

Академия

АКАДЕМИЯ
(НЕ) КРАСАВИЦ

Annotation

"Скандал! Его высочество поступил на боевой факультет академии Сантор. Красавицы-аристократки шокированы и спешно пакуют чемоданы, отбывая из Королевской академии магии. Ворота Сантора закроются завтра в полдень. Смогут ли прекрасные леди справиться с ненавистью к «академии уродин» и надеть брюки ради возможности через три года примерить корону?

Следите за новостями Столичного Вестника!
Искренне ваша, фифа Лин Акرويد"

- [Академия \(не\)красавиц](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Эпилог](#)
-

Академия (не)красавиц
Иринья Коняева

Глава 1

Завтрак в Королевской Академии Магии напоминал парад мод.

Яркие словно тропические птички, наряженные, покрашенные, в некоторых случаях неприлично накрученные девушки спускались к трапезе, улыбаясь новому дню и назло друг другу.

Мы с Мирой переглянулись и захихикали. Серпентарий на выгуле радовал глаз и поднимал настроение, особенно все эти бесчисленные комплименты друг другу, тогда как за спиной...

Собственно, отчасти именно из-за этого мы не ленились встать пораньше и первыми прийти в столовую, где ещё некому было подлить тебе в компот лысеющее зелье или кинуть пару крупинок рвотного порошка.

— Я порой думаю, на что они пойдут, если к нам поступит принц, — призналась Мира, — если уж они ради наших мальчиков так стараются.

— Уверена, они пойдут на всё. Надеюсь, мы этого не увидим.

Мы посмеялись, но как оказалось, зря. Сразу после завтрака дежурные разнесли почту на серебряных подносах и лица некоторых девушек вытянулись.

— Сантор! — взвизгнула одна из них, да так громко, что я едва не выронила письмо от отца. — Я не поеду в академию уродин!

— Тебе там самое место, Бри, — не удержалась я от шпильки. — Ты ведь сама говорила, что макияж вреден для кожи. В Санторе никто не красится, это запрещено.

— Ты своё-то письмо открой, язва! — ответила первая красавица Королевской Академии Магии. В макияже красавица. Как она выглядела без него никто не знал, так что не поручусь.

— Да я бы с удовольствием уехала в Сантор, чтобы не видеть ваши милые разукрашенные лица.

— И поверь, на твою «природную красоту» никто бы не купился! Уж больно характер мерзковат, — дерзила Бри.

— Вся в тебя!

Впрочем, мы всегда так с ней разговаривали, хотя на самом деле не враждовали и периодами даже общались. Такая странная дружба.

Мира шутила, что мы так сжеживаем яд, а значит, как минимум полезны друг другу и обществу.

Я развернула золотистый конверт с гербом рода и личной магической печатью отца. Всего несколько строчек, перевернувших девичий мир: «Приветствую тебя, дорогая дочь. Его высочество поступил в Сантор. Некромант! Все девушки–аристократки с подходящей магией приказом короля переводятся следом. Пакуй чемоданы и сохраняй здравый смысл. Вас телепортируют сразу после обеда, поторопись. С любовью, папа».

— Ну что, Серена? Будем жить вместе? — спросила Бри. — Говорят, там нет отдельных комнат, спальни на четверых — серьёзное испытание.

— Думаешь, я переживу тебя без макияжа?

— Ты у нас девушка со стальными нервами, должна.

— В любом случае, после магического турнира по одиночке нам там не выжить, — произнесла я со вздохом. — Мира? Скажи, что ты тоже едешь?

— Еду! — Подруга махнула развёрнутым письмом. — Только вот, как быть с названием? Ты обозвала их академией уродин, название закрепилось. Выходит, мы все, э, мягко говоря: не красавицы?

— Смоем макияж и посмотрим! — расхохоталась я. — Ну что, пакуем чемоданы, девочки?

— Чур, принц не мой! — громко воскликнула Таяна, дочь могущественного герцога и первая претендентка по уровню магии.

— И не мой! — начало доноситься со всех сторон.

— А правда, что у него открылся дар некрманта? — спросила Мира и после моего кивка громче всех озвучила: — Я официально отказываюсь.

— Чего вы на меня все смотрите? Я вообще замуж не собираюсь. Я — человек науки, — заявила я, поднимаясь. — Сразу говорю: будете подталкивать меня к принцу, выйду замуж и введу моду на отсутствие макияжа и чопорные платья.

— Ты невыносима, Серена, — взвыли девушки. — Так кого же отправим к принцу?

Мы посмотрели друг на друга. Аристократки. Гордость родителей и целой нации.

— Думаю, в Санторе найдётся подходящая жертва. Ой, то есть невеста, — произнесла я многозначительно. — Если же нет, есть ещё следующие наборы. В конце концов, принц у нас симпатичный, сильный маг...

— Он некромант! И от него будет вонять всеми этими... трупами! — театральным шёпотом закончила Бри.

— Вот и научишь его очищающему заклятию, все запахи будут отскакивать от его мантии только так! — нашлась я.

— Сама учи. Я лучше так, по старинке, выскочу замуж за кого папа скажет. Скорее бы нашёл мне жениха. Не дай, богиня Эйри, стать женой некроманта! — взмолилась Бри.

Не получившие писем девушки откровенно злорадствовали и бессовестно острили в наш адрес. Впрочем, нам было не до них. Мы паковали чемоданы с одеждой и... отправляли её домой! Академия Сантор не позволяла девушкам краситься, носить красивые одежды и, это самое ужасное, выдавала собственную форму, в том числе брючную. Казённую.

— Если честно, я хочу в Сантор, — призналась Мира, сидя у меня в спальне и наблюдая за сборами. Она уже всё отправила и с удовольствием грызла яблоко, наблюдая за моими метаниями. — Там, говорят, физическую культуру преподают, а не только танцы, как у нас. Можно будет булочки есть и не толстеть.

— Вопрос, есть ли у них булочки, Мира. Может, они ещё и на диету нас посадят.

— Ну и пусть! Мне не мешает.

Я оглядела пышную, но красивую фигуру подруги и только головой покачала. Мне бы её грудь! И бёдра! И вообще, она прекрасна, а я - доска!

— Лично я не жажду бегать в брюках перед мужчинами, но идея учиться в Санторе мне нравится. Интересно, на какие факультеты нас распределят?

— Надеюсь, «папуля» не организовал мне место у некромантов, — хохотнула Мира. — Хотя вряд ли. У меня ведь нет способностей.

— Может, они у тебя там и раскроются.

— Не приведи Эйри! Не шути так даже! — всполошилась подруга. — Я в зельях хороша, меня, наверное, отправят к отравителям. Буду загадочной и мрачной. Принц ещё сам меня

побоится в семью вводить, я же отравлю всех, кто придётся мне не по нраву! — обрадовалась Мира. — Как думаешь, достаточная причина?

— Думаю, да. А меня, наверное... Слушай, а у меня ведь основная стихия — огонь. Буду боевым магом! Спалю дворец, коли что не по мне!

— Дворец вообще-то зачарован ото всех стихий, Серена, — напомнила подруга. — Но мы что-нибудь придумаем! Может, тебе плохо себя вести? Принц уверится в твоём отвратительном характере и даже не подумает звать в жёны?

— То есть, вести себя, как обычно?

— Как обычно, когда тебя не видят родители! — уточнила Мира и заливисто рассмеялась.

— Смейся-смейся. Я вот тут подумала, что в следующем году мой младшенький тоже будет поступать и есть подозрение, тоже в Сантор. Сама понимаешь логику родителей. Ближе к принцу — ближе к власти.

— Будет тебя защищать ото всех. Что плохого?

— Ты не знаешь моих братьев, Мира. Младший — копия нашего старшего. Они такие вредные! А уж как чтят этикет! — Я закатила глаза. — В общем, правила Сантора куда проще выполнять, чем удовлетворить требованиям моих братиков.

— А я тебе завидую. У тебя их пять, а у меня ни одного, — вздохнула печально подруга. — Всё детство мечтала о брате.

— А хочешь, поделюсь? Ты ведь можешь выйти за кого-нибудь из них замуж! Приезжай на каникулы.

— Давай посмотреть правде в глаза, Серена. До каникул нам нужно ещё дожить. Эти совсем не уродины и наши однокурсницы, — деликатно обошла она данное нами же обидное название, — наверняка затаили злобу и жаждут отомстить.

— Это да.

— Но братьев я посмотрю. Всех!

— Договорились!

Глава 2

«Неслыханная дерзость!

Девушки Сантора встретили студенток Королевской Академии Магии демонстративно холодно. Боевой маг, второкурсница Зоя Формайт, от лица академии поприветствовала новых «уродин» и получила вызов на «огненную встречу» от самой Бриджит Ларс!

Ох уж эти маги! Всё у них не как у людей! Сразу в драку!

И это они ещё не видели принца!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

Я планировала первой войти в телепорт, но меня отвлек барон ди Рекст, наш ректор собственной персоной, голубая мечта большинства студенток КАМ и лучший друг моего старшего брата.

После того, как он дружелюбно с нами пообщался, дал несколько советов и напомнил о необходимости держать лицо, лично открыл телепорт в Сантор, а меня отозвал в сторону.

Девчонки завистливо вздохнули, но Бри живо их построила и первой вошла в арку, подав пример трусишкам.

— Серена, — обратился ди Рекст, понизив голос до едва различимого шёпота, — не верь никому. У вас в Санторе друзей нет. И держись от принца как можно дальше. Отец вовсе не желает тебе такой судьбы.

— Хорошо! Спасибо! — поблагодарила уже от телепорта.

Прощай, Королевская Академия Магии, мне будет не хватать и тебя и покровительственно–снисходительного отношения к моим проделкам ректора. Связи — это связи.

Шаг — и я стою во дворе одной из лучших боевых академий нашего королевства.

Вспышки камер, репортёры, отвратительная фифа Лин Акройд в ультрамодном обтягивающем кожаном платье кислотно–лимонного цвета. И в каком мире носят настолько вульгарные вещи?

С ужасом поняла, что ученики Сантора путешествуют между мирами во время полевых практик, и теперь у меня есть шанс

собственными глазами увидеть этот мир.

Спокойствие, Серена, это новый интересный опыт, ты со всем справишься, ещё и удовольствие получишь.

Пока я улыбалась и позировала, внимательно рассмотрела всё вокруг. В принципе, ничего необычного. Ухоженный зелёный парк с удобными скамейками под раскидистыми кронами, сама академия, красивая и величественная, с огромными окнами и, как делился отец, прекрасным финансированием. То, что нужно. Если не считать готовых откусить нам головы гаргулий-соучениц, наверняка заочно ненавидящего наглых и надменных аристократок из КАМ преподавательского состава, и, разумеется, брюк. Позорище какое!

— Приветствуем вас в академии уродин. Рады, что вы приняли горькую правду о собственной внешности и решили занять достойное вас место в Санторе, — нараспев произнесла высокая брюнетка с глубокими тенями под голубыми глазами.

— Ну что вы, милочка, — ответила ей стоявшая рядом Бри. — Его величество попросил нас, самых красивых и сильных воспитанниц Королевской Академии Магии, реабилитировать Сантор в глазах окружающих. И я вижу, что без нас вы действительно не справитесь. Не хватает внешних данных.

Моя улыбка стала ещё более искренней. Так держать, Бри! Ещё минуточку и я присоединюсь к тебе! Прорвусь только через толпу жаждущих сенсации журналистов.

— Леди Виль, леди Виль, — доносилось со всех сторон, и мне пришлось обернуться.

Пронырливая фифа змеёй пробралась ко мне и первой протянула магофот. Гадина. Так меня подставить. И ведь даже не скривишь лицо — следит всё королевство.

— Да, фифа? — уточнила я максимально доброжелательно и посмотрела в камеру отработанным годами практики взглядом. Само очарование! Если не считать, что её лимонно-жёлтое платье наверняка превращает мои карие глаза в тигриные жёлтые. Ладно, котиков все любят, даже если они хищные.

— Граждане Арратора делают ставки и активно обсуждают, кто одержит победу, Королевская Академия Магии или Академия Уродин. Вы можете нам дать подсказку, зная кухню изнутри?

— Вопрос совсем не сложный, фифа, — Я мило улыбнулась и чуть покраснела. — Победит, разумеется, академия Сантор, ведь все самые красивые девушки, как справедливо заметила Бриджит Ларс, теперь будут обучаться здесь. Мы официально переведены.

— Но как же? — наигранно удивилась журналистка. — Вам, аристократкам, придётся носить брюки! Мы думали, вы здесь временно!

Думали они! Как же!

— Я вам больше скажу, фифа, — доверительно обратилась я к ней и в тысячный раз улыбнулась, — возможно, мы даже примерим наряды вроде вашего. Вам, кстати, невероятно идёт этот оттенок жёлтого. А теперь, уважаемые дамы и господа, прошу меня извинить, пора приступать к обучению.

Раскланявшись и выдав ещё десяток улыбок, поднялась по ступенькам к сбежавшим от излишнего внимания и ожидающим меня у входа подругам. На полпути почувствовала защиту — можно расслабиться, мы в безопасности от журналистов, их злых языков, ушей и магофотов. Хоть куда-то у них доступа нет.

— И как у тебя лицо не треснуло столько улыбаться? — хмыкнула Мира. — Как ты терпишь эту фифу? Мы сбежали, чтобы никому не нагрубить.

— Привычка. Бри, как прошло? Извини, не могла прорваться раньше, ди Рекст попросил уделить минуту внимания этим пираньям, чтобы создать приятное впечатление о студентках КАМ.

— Отлично! — беззаботно улыбнулась Бриджит. — Мы договорились с местными девицами не убивать друг друга...

— Прекрасно! — восхитилась я. — Ты умеешь вести переговоры.

— Ты дослушай сначала, — встряла Мира. — Не убивать друг друга до конца недели. Так что на единственный наш выходной ничего не планируй, нас ждёт состязание с этими мымрами. И на всякий случай на всю оставшуюся жизнь планов тоже не строй. Эта...

— Мира!

Выяснить отношения нам не дали.

— Если вы закончили беседовать, предлагаю пройти в зал распределения, — раздался холодный голос.

Затянутый в строгую чёрную форму молодой мужчина оглядел нас пренебрежительно, убедился, что мы услышали и осознали

сказанное, развернулся и без лишних слов пошёл прочь. Отложив разборки на потом, поспешили следом.

Зал распределения ничем не отличался от КАМовского. Мы так же выстроились вдоль стены, так же нервно переминались с ноги на ногу, ожидая своей очереди, и тихо обсуждали, когда же нас почтят своим вниманием преподаватели академии.

Красивые молодые аристократки, привыкшие к уважительному отношению и чрезмерной заботе, чувствовали себя не в своей тарелке и начинали злиться.

— Клянусь, если нас продержат здесь ещё полчаса, я кого-нибудь придушу, затем воскресу и придушу повторно, — ругалась Таяна.

— Если вам так угодно, леди Феар, мы можем принять вступительный экзамен с подобным практическим заданием, — издевательски произнёс ректор академии Сантор, проявляясь в паре шагов от нас. Красивый, высокий, статный. Надменный.

Ах, он! Невидимостью, значит, пользуемся. Разве это не запрещено?

Хотя ему, наверное, всё можно.

Я напрягла память, но имя его так и не вспомнила. А мы ведь пару раз виделись. И, кажется, если я ничего не путаю...

— Я не против! — заявила вдруг Таяна, ничуть не испугавшись мужчины. — Но если экзамен у меня будете принимать вы лично.

Я тут же и думать забыла о том, где видела и что слышала про этого мага. И чётко уловила момент, когда сдержанный и привыкший к шалостям студентов многоуважаемый ректор остолбенел от удивления. Ему потребовалась пара секунд на осознание, что это был не просто намёк, а прямое домогательство от «утончённой и воспитанной аристократки».

Привыкайте, господин ректор, привыкайте. Мы там, в своей Королевской Академии Магии, как вы говорите, не просто расслабились, мы прочувствовали свои магические силы, отточили женские чары на попавших в наши наманикюренные лапки мальчишках, а ещё узнали, что красота — это страшная сила! И всю этим знанием пользовались. Может, немного нагло.

Да что я говорю? Прочь сомнения! Нагло, дерзко, бессовестно! То есть по-женски!

Взгляд ректора скользнул по стройной фигуре девушки. Неужели впервые осознал, что он не просто студентов учит и воспитывает?

О, это только начало! Даже когда смою макияж, найдём, чем удивить и восхитить. Особенно учитывая запасы иномирной декоративной косметики, которую порядочный мужчина ни за что не увидит на женском лице. Только истинную, натуральную красоту, хе-хе.

— Кстати, я тоже не против настоящего экзамена. На тех же условиях, — стрельнула глазами в ректора Бри и скромно потупилась.

Скромность и Бри. Бри и скромность. Меня едва не разорвало от смеха.

— И я. Да и вообще, мы уже проходили проверку артефактом. Ну что нового он скажет? — влезла моя обычно тихая Мира.

— Всем известно, хочешь сделать хорошо, сделай сам. Проверяйте! - Крис шагнула вперёд.

Бедный ректор, явно ожидавший, что мы сходу бросимся разыскивать принца и самым бесстыдным образом его соблазнять, опешил. Не ожидал, что его холостяцкая свобода может оказаться под угрозой.

Прочистил горло кашлем. Обернулся к помощнику.

Я так и представила, как он одними губами просит того: «Ущипни меня! Мне ведь это кажется, да? Скажи, что кажется!»

Мы с девчонками обменялись хитрыми улыбочками.

— Господин ректор, — миленьким голосом наивной студентки-отличницы произнесла я, ещё и глазами похлопала, когда он обернулся и посмотрел на меня подозрительно. — Мы пройдем проверку артефактом и не будем утруждать ни вас, ни остальных преподавателей академии. Простите нас, пожалуйста. Мы немного переволновались и наговорили лишнего. Готова первой пройти в круг распределения.

То ли способность объясняться без использования тролльего жаргона ещё не вернулась к ректору, то ли он просто от природы немногословен, но мне лишь кивнули.

Я посмотрела на подруг по несчастью в нелёгкой борьбе за пристраивание сердца принца в чьи-нибудь не столь щепетильные, как у нас, руки. Те кивнули, поддерживая моральный дух самовыдвиженца.

— Ох и намучаемся мы с вами, — произнёс ректор обречённо и тяжело вздохнул.

— Ну что вы! Мы хорошие! — попыталась его утешить я.

— Вы знаете, леди Виль, я так и подумал. Как только вас увидел, сразу понял: такая замечательная девушка. Умная, красивая, сознательная. А потом мне передали ваше личное дело.

— Разве там есть что-нибудь плохое? — Пожала плечами и сделала шаг в круг. Уж я-то своё личное дело видела неоднократно и точно знаю — ничем оно меня не компрометирует. Приходилось подчищать его перед каждым визитом семьи, так что по документам я чиста и невинная как младенец.

— Идеальная биография говорит о студенте больше, чем тысяча замечаний, леди Виль. Закрывайте глаза. Начинаем.

Глава 3

— Это провал! Провал! — шептала Таяна. — Я не хочу к некромантам. Не хочу!

— И я! И я! — вторили ей такие же «счастливицы».

Мы всё ещё находились в зале распределения, но на сей раз нам было не до шуток. Пять способных рухнуть в обморок от пятна на платье новоявленных некроманток, десять боевых магов, отказывающихся надеть брюки, и две отравительницы. За что нам такое счастье?

Впрочем, отравительницы рады и счастливы, довольно блестят глазами и строят коварные планы.

На моё счастье одна из них Мира. Даст Эйри, выживу.

— Да я ведь заверещу там так, что у них мозги полопаются, — жалобно произнесла Айрина.

— У них нет мозгов. Разве только чьи-то чужие, — машинально ответила я и тут же прикусила губу. Умею поддержать, ничего не скажешь.

— Ну что, студентки, — подошёл к нам довольно потирающий руки господин ректор, — никто ещё не передумал учиться в Санторе? Может, назад в КАМ?

— Передумали! — заявила Таяна де Феар. — Передумали, как только увидели этот зелёный туман вокруг. Но, к нашему огромному сожалению, их величества своих планов не меняют, так что мы тут подумали и сообща решили: попробуем выйти замуж за вас. Быть женой ректора столь замечательной академии куда приятнее, чем по пять часов ежедневно сидеть сиднем на троне и улыбаться неприятным личностям.

Таяна распрямила плечи, собралась и выглядела так, как положено хорошо воспитанной леди — достойно. Правда, намёки и стиль изложения учитывать не будем. Мы не при дворе. Академия — это наша территория относительной свободы и отказаться от неё никто не желает ни капельки.

— Замуж? За меня? Впятером?

Нет, ну что здесь за девушки учатся, я не понимаю! Он что такой непривычный—то? Ему явно нужно на курсы повышения квалификации к ректору КАМ! Тот и не такое слыхивал! И умел жонглировать словами настолько ловко, что мы ещё по полдня раздумывали, насколько далеко он нас отправил и что это значит. Удивительное свойство без единого ругательства передавать все устоявшиеся выражения орков и троллей.

— Нет, ну если вы измените законы и введёте гаремы, мы подумаем, — ответила совершенно серьёзно леди Феар и, улыбнувшись мужчине, присела, нарочито—вежливо кланяясь.

— А если не изменю?

— Не переживайте, мы между собой разберёмся и сообщим вам о решении.

— Ясно, — произнёс несчастный и почти женатый заочно ректор. — Буду терпеливо ждать итог ваших переговоров. Не торопитесь, леди. Думаю, лет сто—двести у вас есть. Раньше жениться я не собираюсь.

Мы посмотрели на него с уважением. Отказать Таяне столь искусно, не обидев, это нужно уметь. Только вот, господин ректор не учёл один малюсенький факт — девушки не любят отказов. Никаких. Даже вежливых.

— Как скажете, — увещевательно—мягким голосочком произнесла леди Феар, делая очередной книксен.

Ну всё, он попал. И судя по побледневшему мужскому лицу, осознал, как вляпался. Говорю же: умный он маг, не зря занимает своё кресло.

Мы с Мирой переглянулись. Ректора не жалко, мы его вообще почти не знаем, но то, что Таяна почти выбыла из игры и влюблять её всеми правдами и неправдами в принца теперь точно бесполезно, огорчало. А ведь был шанс. Всё—таки будет учиться с его высочеством в одном склепе.

Хотя... Ещё не вечер!

Может, Мире будут не только яды преподавать, но и всякие интересные зелья вечной любви к некромантам, допустим!

Ректор бессовестно сбежал, сославшись на дела, мы же задрали подбородки, распрямили спины, опустили плечи и, выстроившись

клином, промаршировали вслед за провожатым к зданию студенческого общежития.

И вот там—то нас ждал первый сюрприз.

— Открыто, леди. Располагайтесь. Вас также ждут кастелян и библиотечарь, постарайтесь успеть к ним до захода солнца, — сообщил немногословный мужчина и испарился, оставив нас один на один с неприятностями.

— Ух ты, — восхищённо произнесла Мира, первой открыв дверь в просторную общую спальню, наполненную разноцветными воздушными шарами.

И не поспешил ведь кто—то! Шарики были не магические, привычные всем с детства, а контрабандные, из одного техногенного мира, куда порядочным людям путь заказан.

Да и не многие о них знали.

Мне вот не повезло.

Когда живёшь с пятью братьями, трое из которых гуляют по мирам, и не с такими гадостями познакомишься.

— Стоять! — рявкнула во всю мощь лёгких.

Подруги дёрнулись, отступили на шаг от комнаты, застыли, глядя на меня удивлённо.

— Ты чего орёшь? — первой очнулась Мира.

Ни слова не сказав, подошла к двери, запустила малюсенький импульс, открывая окно, и направила все шарики «на выход», удерживая их впритык друг к другу.

Когда последний подарок от гостеприимных жительниц академии выплыл на свежий воздух, кивнула девчонкам и первой подошла к окну.

— А теперь смотрим внимательно и проникаемся моей гениальной изобретательностью. Сейчас облачко доплывёт до журналистов и я сниму стазис. Если что, ректору говорим, будто выпустили их в окно, заподозрив пакость от местных жителей.

— Заинтриговала не на шутку! — сказала Таяна, облакачиваясь на подоконник. — О, кстати!

Девушка щёлкнула пальцами, закрыв окно и затенив стекло так, чтобы с улицы нас никто не видел, мы же видели всё.

— Правильно. Второй этаж, мы почти как на ладони, а журналистам только дай повод посплетничать. Ой, а они там случайно

не с этой гадиной беседуют, что нас встречала?

Мира приникла к стеклу так, что кончик носа расплющился и мы, конечно, не удержались от пары–тройки шуточек про свиные пяточки.

Подарочное облако обогнуло высокую ель и застыло ровно над стайкой студенток Сантора, дающих интервью фифе Лин Акرويد.

Я пошевелила пальчиком, снижая «снаряд» и тоже щёлкнула пальцами, как Таяна, чтобы девчонки поняли — момент настал.

В ту же секунду чутко реагирующие на движение любой органики шары взорвались разноцветным туманом, добавляя ярких красок классическому зелёному пейзажу.

Красные, оранжевые, фиолетовые, зелёные, жёлтые, синие краски со скоростью коршуна пикировали на жертв, смешиваясь, оседая на волосах, коже, одежде.

— Это порошок. Он отмывается, но не очень хорошо, — сообщила я девчонкам. — А теперь быстренько устраиваемся и делаем вид, будто понятия не имеем о произошедшем.

— Ну, Серена! — взвыли подруги.

— Посмотрим новости вечером, — утешила я соучастниц небольшой шалости. — Он будет оседать какое–то время. Не будем его терять! Ещё не известно, что ждёт нас у кастеляна и в библиотеке!

В два счёта разложили скудные, допустимые в чертоги Сантор, пожитки, и отправились за формой и книгами. Хотелось, конечно, многое обсудить, но мы пока не знали, на что способны ненавидящие нас «уродины» и решили сохранять бдительность и беседовать только у себя. Как говорится, и у стен есть уши, если не заткнуть их родовыми амулетами.

Кастелян академии ничуть не походил на нашу обаятельную фифу Шарг. При виде стайки девиц в шелках и кружеве скривился, махнул рукой в сторону выложенной на длинной стойке у стены кучи тряпья и продолжил своё важное занятие — чтение книги.

— О, вы тоже любите книги принца Эриндриэля [«Замуж за орка, или Эльфы тоже плачут, Ирина Успенская»]! — воскликнула Бри. — У меня есть вся серия!

— Вся? — тут же заинтересовался кастелян, даже оторвал тощую пятую точку от стула и подошёл к восторженной девице.

— Да! Обожаю его книги! Мне их доставляют... Ну, вы понимаете, как, — Бри выразительно посмотрела на мужчину.

Произнести вслух слово «контрабанда» не решилась.

— С запозданием, — с тяжёлым вздохом произнёс тот.

— Да! Живу ожиданием. Я уже дочитываю новую. Как она вам? Принц, конечно, задал там жару!

Учитывая, что это весьма откровенная эротика, разговор между очаровательной молодой леди и пожилым желчным кастеляном была за гранью добра и зла. Но они быстро нашли общий язык, добрая и не жадная Бри пообещала завтра занести возжеленный запойным читателем том неприличностей, а мы, мы получили новую форму вместо заранее подготовленной. Безразмерной и явно кем-то уже ношенной.

— А вы ещё дразнили меня за любовь к эротике! — заявила довольная девушка, когда мы с добычей очутились в своей гостиной.

— Обидно, что нас здесь не любят все, кроме, разве что, кастеляна, — произнесла Мира.

— Ничего, всё наладится! — произнесла жизнерадостная от природы Таяна. — Девчонки, давайте живенько развесим форму и в библиотеку! По одному пока не ходим, так что встречаемся здесь же.

— Один-единственный шкаф на четверых — это, конечно, унижение, — выдохнула Бри.

— Комнат пять, а нас семнадцать, не обязательно ютиться по четвёркам, они ведь выделили нам отдельную... резервацию, — справедливо заметила Таяна.

— Нет уж, я лучше с вами. Это тебе, Таяна, возможно, стоит взять отдельную спальню. Привечать ректора. А то одолжишь у Бри книжечек, начитаешься скабрзностей, станет не вмоготу...

— Девочки, не ругайтесь. Мы на вражеской территории, а не в КАМ. Здесь дружим по-человечески, — напомнила я основы безопасности.

Путь в библиотеку прошёл без приключений. Мы с удовольствием послушали завывания и яростные вопли окрашенных девиц, когда проходили мимо их комнат, задрали важно носики и проигнорировали окрик злого ректора. Ему нужно — пусть догоняет. Мы-то совершенно ни в чём не виноваты, а значит, не могли принять на свой счёт вопль: «А ну, стойте, паршивки!», нежно поулыбались встреченным симпатичным парням и распахнули величественные двери в отдельно стоящий храм знаний.

— А-а-а! — не своим голосом завопила Таяна, первой увидев зомби.

Из любви к истине замечу, что выглядел он довольно солидно, был одет в костюм обеспеченного горожанина, при часах на цепочке и в модном вишнёвом галстуке в мельчайший белый горох. Стиляга. Но зомби!

— Тишина должна быть в библиотеке! — раздалось из-под потолка, куда все тут же обратили свои взоры.

— А-а-а! — заорали дружно уже все.

— Призрак! — выдохнула Мира, оседая в обмороке.

Едва успев подхватить подругу, я перевела дух и обратила внимание на окружающее пространство. Мы были в читальном зале, где на наше несчастье занимались студенты. До нашего появления, естественно. Теперь они отложили писчие принадлежности, учебники и с нескрываемым наслаждением любовались представлением.

Не люблю я свидетелей. Эх!

Между тем, призрак одетого в восточные шаровары и чалму мужчины спокойно спустился, сделал три почётных круга вокруг побледневшей и подрастерявшей боевой настрой группы девиц, замер передо мной как самой сдержанной и спокойной.

— Я — смотритель библиотеки, можете называть меня Монмар. А это Зорг, — представил он зомби, сделав изящный взмах рукой, — он выдаёт нужные вам книги и не любит истеричек, — резко закончил он свой монолог.

— Очень приятно, — опомнилась я и представила новоприбывших, включая полуобморочную Миру. Девушки только кивали или делали книксены, дар речи, похоже, отказал всем, кроме меня.

— А нам неприятно, да, Зорг? — обратился к зомби призрак. — Забирайте свои учебники и не появляйтесь здесь больше, пока не научитесь вести себя должным образом, — важно сообщил нам Монмар. — До чего невоспитанная молодёжь пошла! Визжат, орут, в обмороки падают. Куда катится мир?

— Отчитывать девушек — это, знаете ли, тоже не очень пристойно, — выдала Бри, прочистив горло коротким кашлем, — особенно в таких выражениях. А уж ходить с голым прозрачным

торсом — и вовсе преступление! — заявила она дерзко, а затем и вовсе добила присутствующих: — Ни полюбоваться толком, ни потрогать.

— Ой, посмотрите-ка на эту особу, — пропел Монмар, застывая точно напротив девушки.

Бри мужественно держалась и не отводила взгляда, тогда этот беспардонный призрак достал из кармана лупу и принялся осматривать её через неё, демонстративно задержавшись в районе декольте.

Очнувшаяся от многочисленных щипков Мира только ахнула и прикрыла ладонью рот, я же готова была огреть наглеца чем-нибудь тяжёлым, только не знала, что может пронять существо, у которого и тела-то нет.

— Ну и как вам мой бюст, уважаемый Монмар? — требовательно спросила Бри. — Вы огорчены, что не можете прикоснуться к прекрасному или я не в вашем вкусе и вы любите худосочных и плоских, зато ярких и непохожих на порядочных девушек пташек вроде вон той вошедшей... кляксы.

— Зоя Формайт! — Тут же переместился к новоприбывшей призрак. — Немедленно покиньте обитель знаний! Непозволительно...

— Да чхать я хотела на непозволительность! — рыкнула на него девушка. — Живо дай мне книгу по очищающим заклетиям, стандартные не работают! Зорг!

Её неприятный визг разнёсся по огромному помещению. Посетители читального зала уже давно позабыли, зачем, собственно, прибыли сюда и любовались, любовались, любовались. И мы ничуть не отставали от них. Так приятно, что всё внимание принадлежит уже не нам!

Да и что с нас взять? Стоим в шелках и рюшах, нарумяненные и напудренные, с неприличными декольте. Обычные девицы! А вот фиолетовые волосы Зои, её же малиновые щёки, жёлтая грудь и оранжево-зелёное с коричневыми и серыми пятнами форменное платье, смотрятся... эффектно!

Зомби послушно развернулся и ушёл к стеллажам.

— Я смотрю, вы, леди Формайт, решили скрасить мне выходные во всех смыслах этого слова, — оценила облик противницы Бри. — Малиновый вам, кстати, идёт. И фиолетовый тоже неплохо смотрится. Удачно оттеняет круги под глазами.

Девушка не нашлась с ответом, вырвала книгу из рук зомби и, бросив на Бри яростный взгляд, удалилась, хлопнув дверью так, что Монмар вдвое раздулся от недовольства.

Мы забрали учебники и, извинившись перед призраком за свои вопли и поведение леди Формайт, степенно удалились.

Посмеиваясь, вышли на крыльцо и... улыбка стекла с моего лица.

На усыпанной гравием дорожке стоял он.

— Принц, — выдохнули девушки и сделали шаг назад, оставив застывшую столбом меня на переднем плане.

Я же во все глаза смотрела вовсе не на него. По правую руку от его высочества застыл Эйнар.

Моя первая несчастливая любовь.

Мой враг номер один.

Я сделала глубокий вдох и, нацепив вежливую улыбку на лицо, пошла навстречу двум мужчинам, от которых предпочла бы держаться как можно дальше.

Глава 4

«Сенсация! Принц определился!

Сегодня леди из КАМ пошли в наступление!

Вечером состоялась первая встреча его высочества с потенциальными невестами. Девушки держались выше всяких похвал, однако всё внимание его высочества досталось Серене де Виль.

Неужели мы стали свидетелями зарождения чувств?

Ах, любовь—любовь!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

Двадцать два шага до истерики, которую нельзя допустить.

Что он здесь делает? Почему? Зачем?

Сердце панически трепыхалось в груди, а на лице сияла улыбка. Классический придворный этикет в Санторе не приветствовался, но как общаться... с ним? Да я даже к принцу готова обратиться на ты, но Эйнар... Боюсь захлебнуться ядом.

— Ваше высочество, — произнесла, приседая в приличествующем реверансе.

— Ну что вы, леди Виль, мы ведь не во дворце, — с улыбкой произнёс принц. — Давайте следовать традициям академии Сантор и обращаться друг к другу на ты и по имени. Называйте меня Ник или Никиас, как вам больше нравится.

Ох, я бы воздержалась от перехода к столь личному общению, но где вы видели, чтобы отказывали принцу?

— Как скажете... Ник, — мужественно выдавила из себя то, что хотел слышать наш повелитель.

Нет, всё—таки с зомби и призраком мне гораздо проще общаться. Там обмороки допустимы и даже поощряются. Особенно окружающими, которых хлебом не корми, дай поразвлечься за чужой счёт.

— Вот и отлично. Как вы устроились? Нравится ли вам Сантор?

Его высочество отобрал у меня книги, передал их одному из сопровождающих, которых и не думал представлять как полагается,

взял меня под руку и повёл в сторону парка. Его свита и мои девочки вынуждены были следовать за нами и делать вид, что очень, очень рады оказаться рядом с парой сильных некромантов, под ногами которых даже трава тускнела.

— Мы пока обустроиваемся, ваше... Ник. Простите... Прости, очень непривычно.

— Я понимаю, Серена. Признаться, безумно рад отступить от условностей и пообщаться со своими подданными вот так просто, без лишнего официоза, по-дружески.

Без лишнего официоза. Как же! Друг! Ну-ну.

Я сжала зубы и продолжила улыбаться. Хотя чего я злюсь? Надменность — это куда лучше настоящей мужской заинтересованности.

Мысль подбодрила и я вполне естественно улыбалась и общалась с его высочеством. Только... После обсуждения в столовой КАМ особенностей некромантов, я не могла не принюхиваться, зная его специализацию и, что самое кошмарное, уловила тонкий неприятный запах, который напомнил мне о библиотекаре Зорге.

Они всё-таки воняют! И этот тонкий запах окутывает всё вокруг, прицельно попадая в ноздри и уже не отпуская. Какой кошмар!

А ещё говорят, в женских романах пишут одну неправду!

Похоже, стоит отобрать у Зои тот учебник про очищающие средства. Или для запахов есть отдельный? Ну должны ведь были что-то придумать! А если нет, чувствую, нам будет, чем заняться.

Мы гуляли по парку около получаса, я мило улыбалась его высочеству и тщательно следила за речью, зная, что за нами наверняка следят и доложат моему отцу и его величеству каждый жест, каждое слово, малейший оттенок интонации. А вот за нашими спинами никто особо не сдерживался, все веселились, шутили и изо всех сил делали вид, что не подслушивают наш с его высочеством разговор.

Я тоже старалась не прислушиваться, но мурлыкающие нотки в голосе одного из самых невыносимых мужчин королевства словно проникали под кожу, вызывая у меня воспоминания и... Нет, я решительно ничего не чувствую! Кроме желания придушить, отравить, утопить.

Жаль, я всё ещё не научилась равнодушию. Да и не уверена была, что можно его испытывать к тому, кого так сильно любила и в ком так

жестоко обманулась. От одного его присутствия я доверху наполнялась ядом и боялась, что он выплеснется в любой момент.

Когда внезапная прогулка, наконец, завершилась, нас провели ко входу в общежитие и его высочество, то есть «просто Ник», поцеловал мне руку и пригласил на совместную тренировку завтра с утра.

— Тренировку? — выдохнула я.

Нет, у меня, конечно, были свидания с мужчинами, но обычно они проходили или в оранжерее дворца или в кафе–мороженом. Под присмотром. Но тренировка! О чём это он? Разве нет деления по полу для подобного рода упражнений?

— Утреннюю тренировку, Серена.

Удивлённо заморгала и, боясь показаться недалёкой, задавать ещё один вопрос не стала. Пока я мучительно размышляла, что бы такого ответить его высочеству, один брюнетистый и зеленоглазый негодяй, растягивая гласные, прояснил ситуацию.

— Речь идёт об обязательной для всех обучающихся ежедневной утренней пробежке... Серена. В спортивной форме, — добавил он безэмоционально.

В бочке яда хлюпнуло. Пополнение! Ещё одна капелька. Совсем маленькая, ведь он в кои–то веки сделал хоть что–то хорошее. Если бы не смотрел так снисходительно–надменно, может, и вообще обошлось бы без неё.

— Благодарю, Эйнар, — И голос не дрогнул. Могу же, когда нужно.

Я коротко кивнула мужчине, сообщила принцу, что мы будем тренироваться с девочками, так что присоединимся всем составом, если он не против, и, получив согласие, от лица всего нашего женского коллектива попрощалась.

Никаких свиданий и намёков на них! Дружеская встреча.

К своей комнате мы готовы были бежать в тысячу раз быстрее, чем положено на тренировке, но вынуждены были степенно и важно идти. Я разблокировала дверь и первой упала на один из уютных фиолетовых диванчиков.

Ноги не держали. Подташнивало. А сердце не находило себе места.

Какой же он всё–таки красивый. Мерзкий. Гадкий. Беспринципный соблазнитель. Эйнар де Ривард.

— Серена! Серена!

— А? — Я вынырнула из воспоминаний и обратила внимание на подруг.

— Что с тобой? Ты совсем бледная, — заметила Мира. — Это от общения с Никиасом?

— Серена, от него действительно неприятно пахнет. Как ты выдержала? — спросила Бри. — Мне сначала тоже достался некромант, его зовут Роальд. И тоже этот... аромат. Пришлось под надуманным предлогом сбежать к Таяне, она шла с боевиком, и делать вид, что я в восторге от его истории про выживание в лесу без доступа к магии.

— Но внешне принц ничего. Симпатичный, высокий. Удивительные серо-серебряные глаза, каштановые волосы. Мечта, — произнесла Крис. — Я думала, художники ему льстят.

— Это родовая магия окрашивает их сталью, — вспомнила я об этой его особенности.

— Криска, так и выходи за нашего милого Никиаса! Он действительно красавчик. А с запахом что-нибудь придумаем! — тут же воодушевилась Таяна. — Тебе принц, мне ректор, а девчонки вон пусть спокойно учатся, а?

— Ну нет, спасибо, — тут же пошла на попятный Крис, — запах от него и правда ужасный. Да и вообще, вы меня простите, но давайте будем откровенны: такую свекровь, как её величество, не каждая сможет... пережить.

— Кровь фурии, — вставила Мира.

— Вот именно. Тут уж, простите, никакая власть не скрасит бесконечные годы ожидания её кончины. Подозреваю, её величество нас всех переживёт. Тем более, властью она всё равно не поделится, только свалит на тебя благотворительность и нудные приёмы. Ещё и будет командовать бесконечно. Спасибо, мне этого дома хватило! — высказалась Крис в сердцах и, испугавшись, что наговорила лишнего, прикрыла рот рукой.

— Тихо! — Таяна погрозила всем пальцем. — Давайте не будем обсуждать вслух такие... тонкости. Что ни говори, а принц — завидная партия, поэтому не будем поддаваться эмоциям, хорошо? У нас у всех есть причины не выходить замуж за его высочество. И они глубоко

личные. Например, любовь к другому мужчине, как у меня. Да, девочки? — намекнула она.

— Разумеется! Принц—то красавчик, — тут же спохватились все.

Возбуждение от новостей, переезда, стычки с девчонками Сантора, недружелюбие кастеляна, необычные библиотекари и встреча с принцем под конец дня — день был слишком насыщенным, чтобы мы успели остановиться и проанализировать, насколько глубока выкопанная нам яма.

Если наше поведение в КАМ можно было назвать дерзкой выходкой, глупой шуткой, ёрничаньем перед неудачливыми конкурентками, которые и в Сантор—то не попали, или списать на нежелание ехать в академию уродин, то сейчас мы оказались в западне и нам только и оставалось, что вести себя осторожно и вдумчиво.

Крис действительно зря разоткровенничалась. Это может плохо кончиться. Мы далеко не подружки и каждая представляет интересы своей семьи. И действовать будет соответственно, когда придёт время.

Пока мы нужны друг другу. Так что «дружим» и поддерживаем друг друга во всём.

Надеюсь, академия Сантор выстоит. Женская дружба — это вам не шуточки! А уж осторожность и вовсе не свойственная большинству из нашей тесной компании.

Зато не заскучаем точно!

— Если бы Никиас не был некромантом, — вздохнула Бри.

— Это да. Но магия смерти не спрашивает, чего хотят женщины. Как и наши родители, — вздохнула ещё глубже Крис.

— Предлагаю разойтись, девочки. У нас утренняя тренировка. В штанах, — напомнила я благородным леди, пока они не сообразили, что не за горами день инициации дара наших собственных «ароматных» некроманток и не начали убиваться ещё по этому поводу.

Вопрос с запахом нужно срочно решить. Или... у нас всё же есть пять некроманток.

Я хищно оглядела Таяну и ещё четырёх жертв. Все сильные, из хороших семей...

— Тренировка с принцем — прекрасное начало дня, — хмыкнула Мира, поднимаясь.

«С Эйнармом — ещё лучше», — добавила я про себя.

— А новости? — вспомнила Таяна. — Я ни за что не пропущу этот восторг!

— А если засекут? — занервничала Крис.

— Не засекут! — успокоила леди Феар, активируя родовой артефакт лёгким касанием. — Включай.

Криска сняла с браслета одну из бусин и положила на низкий столик у стены. Всё наше внимание сосредоточилось на тонком лучике света, который растянулся во все стороны, образуя вытянутый вверх овал, и разукрасился в разные цвета.

— Что-то долго нет картинки, — прошептала Мира, словно нас мог кто-то подслушать.

— Обходит защиту академии, — пояснила Крис. — Сейчас справится. Это последняя разработка, я за неё выложила целое состояние.

— Так тебе даже выгодно перевестись в Сантор, — расхохоталась Бри. — На одежду и обувь тратиться не нужно! Три бала в год всего, а дома можно и в старом походить.

— Точно! — обрадовалась Крис. — Я и не подумала. Тогда ещё кое-что куплю, когда буду в столице. И ещё... Нет, Сантор мне определённо нравится. А представьте, если я смогу путешествовать между мирами! О-о-о!

Она увлеклась, задумалась и пропустила начало вечерних новостей. А там было что посмотреть!

— Изнутри это даже красивее, чем из нашего окошка, — всхлипывала Таяна.

— Да, можно было не переживать, что нас засекут! — Утирала слёзы от смеха рядом Мира. — Им там было явно не до разглядывания окон!

Лица соучениц по академии покрывались пятнами, волосы окрашивались в немыслимые сочетания цветов, а одежда превращалась в радужные кляксы.

Особенно радовал вид обескураженной Лин Акройд. Это мерзавка когда-то едва не испортила мне репутацию, да и, не сомневаюсь, своим желчным языком и любовью к сплетням, выдаваемыми за правду, успела насолить всем присутствующим.

— Уверена, фифа прославится. Будем наслаждаться этой записью ещё год, наверное. И не только мы! Потому что каждому есть, за что её

не любить, — озвучила вслух мои мысли Крис. — Надеюсь, их типография выпустит постеры с этой безобразной физиономией, разукрашенной во все цвета радуги, я их даже куплю, развешу в комнате, научусь метать ножи и буду периодически сбрасывать пар. А потом куплю свежие постеры!

— О да! — восторженно подтвердил дружный хор.

С улыбками вспоминая вечернюю трансляцию и вопли Лин Акройд, что она это так не оставит и во всём разберётся, мы разошлись по комнатам готовиться ко сну. Ей бы наши проблемы!

Проблему с пятью душевыми на семнадцать человек решили мирно — договорились о вечернем и утреннем графике, так что ко времени отбоя все уже лежали под одеялами и мирно беседовали.

— А вы видели лицо ректора? — мечтательно вздыхала Таяна. — Эти ябеды наверняка ему пожаловались и обвинили во всём нас, вот он и рычал на всю академию. Такой красавец, конечно. Глаз не отвести. А главное, мы рядом будем потрясающе смотреться. Я высокая темноволосая и зеленоглазая красавица и он, эффектный смуглый брюнет на голову выше меня. Великолепно.

— Видели. И слышали его вопли тоже. Уверена, когда он остыл, понял, что мы никак не могли организовать такое мероприятие. Во-первых, наши вещи доставили заранее, во-вторых, контрабандные шары так легко не пронести в академию, куда ты попал впервые, — заметила я.

— Надеюсь, он быстро вычислит эту Зою с подружками и жестоко их накажет, — вставила Мира.

— Или это сделаем мы, — хмыкнула Бри. — Лично я готова! Нужно только хорошо всё продумать и организовать так, чтобы если на нас и пало подозрение, то ненадолго. И подтвердил это кто-нибудь из Сантора.

— Кастелян? — предложила Таяна.

— Надеюсь, не откажет. Если что, в ближайшие три года буду заказывать книги нашего с ним любимого принца Эриндриэля в двойном размере, — решила Бри. — Мало ли, как часто нам нужна будет его помощь.

— Ну, хоть один человек в Санторе на нашей стороне или хотя бы не против нас. Уже маленькая, но победа, — произнесла я и зевнула. — Спокойной ночи, девочки.

— Спокойной ночи.

Всю ночь мы проспали как убитые, а утром подскочили из кроватей с первым сигналом.

— Что за извращенец поставил звуком побудки жужжание комара? — возмутилась Таяна, прыгивая на пол.

— Думаешь, лучше, если бы нас будили зомби, заботливо стягивая одеяла? — спросила я, нащупывая ногами тапки.

— Комары не так уж плохи, — мгновенно перестроилась подруга.

Душ, лёгкий, незаметный (надеюсь!) мужскому глазу макияж, форма...

— Может, не обязательно идти через всю академию в этом? — растеряно оглядывая себя в зеркале спросила Мира. — Может, там есть раздевалки?

— Может, и есть. Только подумай, готова ли ты оставить свою одежду в общей девичьей раздевалке без присмотра?

— С козырей заходишь, Серена, — хмыкнула Бри. — Да ладно вам, девчонки. Мы шикарно выгядим в штанах. Да и это только мы в смущении, остальные давно привыкли и особо не реагируют на такие мелочи. Побежали.

— Скорее, полетели. Мы на ворон похожи, — пробурчала Крис.

Дружный отряд каркуш продефилировал через здание общежития, убедился, что никто не утруждает себя лишними переодеваниями у стадиона, идёт сразу в спортивной форме, и немного успокоился.

На выходе из общежития боевой отряд девиц встретил помощник ректора и сообщил, что лично проведёт нас на первую тренировку. И добавил под нос, так, что услышали лишь мы с Мирой, потому что шли рядом: «Чтобы утро не началось со смертоубийства»

— Это наш милый ректор вас отправил? — подскочила к нему Таяна и взяла опешившего мужчину под руку. — Беспокоится о нас? Или обо мне?

Мы с Мирой прыснули со смеху, за что удостоились оскорблённого взгляда главной сердцежки группы.

— Э... О вашей безопасности. После произошедшего в парке, — быстро нашёлся мужчина.

— В парке? А что там произошло? — Таяна даже глазом не моргнула. Спрашивала заинтересованно и внимательно, преданно заглядывая в глаза. Словно ни сном ни духом. Умничка!

— Ну, как же? Вы вчера выпустили шары из комнаты...

— Ну, да, было такое. Мы открыли дверь, а там эти снаряды. Но мы без претензий. Понимаем, что девчонки на нас обиделись за прошлогодний турнир и решили так встретить. А что, шары взорвались где-то над академией? — простодушно спросила девушка.

— Должны были взлететь в воздух и пропасть без вести, — встала я.

— Э... ну... да. Взорвались. Над журналистами и девушками второго курса. Вы хотите сказать, что это не вы направили шары в их сторону? — тут же собрался и спросил уже вполне бодрым и деловым тоном помощник ректора.

Эх, этот что-то быстро адаптируется. Нужно нам поизящнее подходить к делу. Или влюбить его в кого-нибудь. Пусть лучше займётся делом — ухаживания, серенады под окном. А потом мы честно выдадим ему противоядие.

Хотя с его писклявым голосом петь — это конкурировать с утренним «будильником».

— Да ну что вы! Нет, конечно! Мы открыли окно, вытолкнули шары, закрыли и тут же побежали за формой и учебниками. Спросите кастеляна, уверена, он подтвердит. И дежурные наверняка видели, кто виноват. Может, кто-то стоял там на крылечке и руководил шарами. Вы проверьте. Не удивлюсь, если нас хотят таким образом подставить.

Да! Ты чудо, Таяна! Театр по тебе плачет. Я на секунду поверила, что так всё и было!

— Думаю, это может быть правдой, — задумчиво произнёс мужчина.

— Разумеется, это правда. Да и откуда мы знали, что там кто-то есть? Мы и в окно-то не смотрели. Вещи разбирали уже вечером. Да, девочки?

Тридцать три комплимента в адрес мужчины, несколько невинных вопросов и наша репутация в его глазах спасена.

Нет, ну всё-таки местные девушки совсем не используют женские хитрости. И мужчина здесь... непуганый, доверчивый. Прелесть! Правда, иногда вспоминает глупые и вовсе ненужные мужчинам поговорки о женской коварности, но тут же забывает!

Ничего, через пару лет он будет эти поговорки сам придумывать!

Я мысленно захохотала.

Вот в Королевской Академии Магии нам бы это точно не спустили с рук. Может, даже заставили приводить в порядок территорию и отстирывать одежду пострадавших без использования магии.

А здесь ни—че—го! Ну не красота ли?

Жизнь сразу заиграла новыми красками. А уж когда на полигоне мы заметили десяток разноцветных шевелюр, улыбки расцвели на лицах, а глаза заблестели от восторга.

— Доброе утро, красавицы! — поприветствовал нас посмеивающийся принц и кивнул в сторону «клякс»: — Это ваших рук дело?

— Это трагическая случайность! — с достоинством произнесла Крис. — Ваше... Ой, то есть Никиас, что же нам, даже не присаживаться перед... тобой?

— Ни за что!

— А я бы посмотрел, как леди будут делать это в форме академии, — с ехидной улыбочкой вылез де Ривард.

И смотрел только на меня. В упор. Ехидно. Намекая, что всё помнит. Гад!

— Не забываетесь, господа! — одёрнул его помощник ректора. — Девушки, милые, к вам идёт тренер Морт. Слушайте его и не задавайте лишний вопросов, он этого не любит.

— Милые? — поперхнулась Зоя, враз оказавшись рядом. — Не припомню, чтобы вы называли нас милыми, наир Таргос.

— Не припомню, чтобы вы себя мило вели, леди Формайт, — отрезал тот.

Мы мужественно сцепили зубы и не дополняли своими едкими замечаниями слова господина личного помощника ректора. Ну до чего замечательный маг! И почему это он так заботлив? Может, кто—то из нас ему понравился? Или это я ненароком пожелала и сбылось?

Жаль, Таргос всего лишь наир, не аристократ. Хотя если он сильный маг — другое дело. Можно сбежать в другой мир и жить там долго и счастливо. Или не долго и счастливо. Меня бы точно братцы из—под земли достали, отругали, придушили и закопали, чтобы земля не носила такую непослушную и неблагодарную дочь, не уважающую волю родителей.

Знать бы точно, в чём эта воля заключается.

Пока я уверена лишь в одном: в принца влюбляться категорически запрещено.

А ещё, ещё не сомневаюсь, что от Эйнара де Риварда мне стоит держаться подальше. Потому что светлые чувства, кажется, трансформировались в сжигающую изнутри ненависть. Любое его слово, жест — всё вызывало во мне самые неприятные чувства и, что самое гадкое, низкие, подлые мыслишки, совсем не подходящие приличной молодой девушке. Я даже радовалась, что поступила на боевой факультет! Мечтала, как врежу ему файерболом промеж глаз, если ещё хоть один раз он скажет...

— Я — тренер Морт, — хорошо поставленным голосом начал наш истязатель, не утруждаясь приветствиями. — Сегодня посмотрю, на что способны дочери первых лиц государства, так что будете бежать отдельно от остальных.

— Но... — открыл рот Никиас.

— Но мнение остальных студентов никто не спрашивал. Напоминаю: в академии Сантор нет титулов, мы все — студенты и преподаватели, — отрезал бесстрашный мужчина или... самоубийца? — Всем всё ясно?

— Так точно! — тут же отступил его высочество и вернулся к нам, пожал плечами, показывая: сделал всё, что мог.

Неужели он не такой сноб, каким кажется? Или временно принимает правила игры, а затем мстит? Время покажет. Никиас — тёмная лошадка. Одни этот дар некроманта чего стоит! Откуда?

Тем не менее, принц внезапно показался неплохим парнем. Спрятанным глубоко под титулом, но всё же.

— Для начала разминка, затем круг вокруг стадиона на полной скорости. Друг друга не держимся, не сплетничаем, бежим в полную силу, — сообщил Морт нам и тут же обернулся к остальным парням и девушкам: — А вы что стоите? Четвёртая полоса препятствия! Живо!

Через несколько мгновений мы оказались на стадионе без зрителей. Прекрасно!

— А Морт — это, разве, не смерть с какого-то языка? — едва слышно прошептала Мира мне на ухо.

— Смерть! — рявкнул тренер. — Всем, кто плохо тренируется! Разминка!

Мы переглянулись и с места в карьер начали прыгать, махать руками и ногами, выполнять танцевальные па, приседать и вращать бёдрами. Кто во что горазд. Радовало, что свидетелей нашего позора не было, они все давно скрылись в ближайшем лесу. Страшно представить, что и нам придётся там бегать и прыгать. Я вообще ни разу в жизни не была в лесу без сопровождения!

— Что за цирк? Ты! — Ткнул он пальцем в Таяну. — Проводишь разминку.

— Я не умею.

— Твой отец командует армией! С девицами уж как-нибудь справишься! — отрезал тренер. — Начинай!

Весь спорт в КАМ — это придворные танцы и верховая езда, так что Таяна крутилась и вертелась, на ходу выдумывая упражнения, которые мы с энтузиазмом выполняли. Никому ведь не хотелось оказаться на её месте!

А уж пробежка показала, на что мы способны во всей красе. После одного-единственного небольшого круга мы дышали как загнанные лошади и выглядели так же. Красные, растрёпанные, фыркающие.

Надеюсь, Лин Акройд не засела с иномирной техникой под кустом и не сняла это всё ради очередного сенсационного репортажа!

— Вы — леди! — гремел голос Морта словно проклятие. — Благодаря вашим предкам мы живём в сильном процветающем королевстве. Они не боялись оторвать свои... и лично выкосить десяток-другой орочих племён, опустошив резерв до дна, без отдыха, сна, перерыва и «Ой, я не могу, тренер», «У меня ножки болят», «Дыхание спёрло»! — Мужчина пытался сымитировать женские голоса и вышло у него настолько комично, что я даже хмыкнула.

— Он сказал слово «задница»? — шокированная и красная от упражнений Мира округлила глаза.

— И уж они явно могли произнести слово «задница», — рывкнул он, в два счёта переместившись к нам. — Потому что высшая знать — это сила, мудрость, оплот нации и нормальная физическая подготовка! Никогда ещё в Сантор не поступали такие... такие...

— Тренер, — обратилась я к Морту, не позволяя тому подобрать относительно приличное слово нашим способностям, потому что была уверена — оно будет всё равно непристойным. Что ни говори, а мы не

привыкли к такому обращению и сделать это вот так сразу оказалось нам не по плечу. Большинство стояло с квадратными глазами, разве что упавшие челюсти придержали, зажав рты ладонями.

— Что?! — гавкнул он в мою сторону.

— Мы обещаем, что будем усердно тренироваться и сможем вас приятно удивить. Дайте нам время. И подскажите, пожалуйста, с чего лучше начать, учитывая наш уровень физической подготовки. Я лично прослежу, чтобы никто не ленился и не пропускал занятия.

Мужчина замер. Выгнул бровь заинтересованно. Хмыкнул.

— Хорошо. Разумные слова, Серена. Я рад, что не всё так плохо. Сила духа присутствует, это уже половина успеха. Так, так, так, давайте подумать... Отлично! — Его лицо озарилось столь светлой улыбкой, что я мгновенно пожалела о своей «силе духа» и инициативности. — Будут вам тренировки! И чтобы не смотреть на ваши... Я даже тренировками это назвать не могу! Позорище! Сегодня подготовлю список и последовательность упражнений, а ещё поберегу свои нервы — приставлю к вам надсмотрщика. И дам времени, скажем, до зимнего бала.

— Бала? — оживились мы с девочками, хотя до этого стояли измученные и держались друг за друга и за деревья.

— Бала. Но пойдут туда те, кто сдаст мне зачёт, — с мстительно-довольной улыбочкой заявил господин Смерть.

— Мы сдадим! — за всех сказала Таяна. — Вы и представить себе не можете, тренер Морт, на что способны девушки ради возможности надеть цветное платье в этом унылом заведении.

— Унылом? — Морт нахмурился.

— Я о палитре, тренер Морт. О ваших тренировках подобного сказать нельзя. С вами не заскучаешь.

Нас отпустили переодеваться к занятиям, и тут уж мы явно могли бы порадовать Морта скоростью — пятки так и сверкали, когда Мира крикнула, что душ достанется самым быстрым, ведь времени до занятий почти не осталось.

Откуда только силы взялись!

Кто бы мог подумать, что семнадцать модных и стильных леди способны принять душ, подкраситься немножко, для приличия, уложить волосы и переодеться в считанные минуты. Но мы это сделали!

— Ну что, с первым учебным днём нас, девочки! — с чувством произнесла Таяна.

— Выживание: день первый, — пошутила я.

Глава 5

«Принца лишили невесты!

Леди Серена де Виль тренируется отдельно. Свидание не состоялось! И виной тому неотразимый наир Морт, фото которого вы видите под новостью.

Как говорится, без комментариев, уважаемые господа!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

Первый учебный день был довольно приятным — в расписании стояли общие потоковые лекции и лишь последнее занятие разнилось для каждой из групп. У нас было время настроиться и мы планировали использовать его, держась друг друга.

На наше счастье, по дороге в класс немного заблудились и не успели до начала лекции пообщаться с принцем, его свитой и местными барышнями.

— Доброе утро, садитесь, — скороговоркой проговорила красивая пожилая женщина, входя в учебный класс. — Для новеньких: меня зовут профессор Куантро, я буду читать у вас общий курс зельеварения. Мира де Ройс и Катарина де Звай, с вами мы будем видаться значительно чаще на «Ядах и противоядиях». Итак, открываем тетради, записываем.

Преподаватель читала лекцию с такой скоростью, что мы едва успевали за ней. Разумеется, о склоках и шпильках в адрес других студентов и речи не шло. До перемены.

— Студенткам из КАМ прочитать пятьдесят страниц учебника, внести в ученические тетради основные положения зельеварения и переписать дословно технику безопасности к практикуму в тетрадь для домашних заданий. Всем — подготовить доклад о побочных эффектах любовного зелья «Горький поцелуй». Оставайтесь в классе, сегодня все лекции у второго курса будут проходить здесь.

Профессор быстрым шагом удалилась из аудитории и мы оказались в центре внимания. Маневр с подготовкой к следующему занятию не сработал. К нам подошёл принц.

— Милые дамы, безумно рад вас видеть. Должен сказать, чёрное вам к лицу. Серена, что ты сегодня делаешь после занятий?

Разумеется, к лицу! Мы ведь воспользовались контрабандной иномирной косметикой, которая практически не заметна, зато скрывает все огрехи кожи и делает лицо выразительным. По идее, имеющиеся здесь дамы в косметике не разбираются и нас не вычислят и не выдадут.

— Зельеварение, — с тяжёлым вздохом пожаловалась я. — Не люблю копить долги. Тем более, у нас этого предмета в первом семестре не было вообще, придётся учить всерьёз.

— Да уж, Куантро вас не пощадила. А завтра?

— Завтра у нас первое занятие по избению младенцев. Младенцами выступаем мы. Имя надзирателя и садиста пока неизвестно, — вставила Бри и похлопала своими длинными ресницами, отвлекая на себя внимание.

— Морт? — без труда расшифровал Ник её эмоциональный монолог.

— Он самый, — подтвердила кивком. — Нам дали время до зимнего бала. Иначе мы на него не попадём.

— Уверена, кроме вас это не расстроит ни-ко-го, — произнесла Зоя, не отрывая от нас ненавидящего взгляда.

Да ну что же такое-то! Чем мы ей не угодили? Подумаешь, обозвали Сантор академией уродин. Так мы теперь здесь тоже учимся. Уже наказаны. Особенно девочки, у которых внезапно обнаружился редчайший дар некроманта.

Может, ей нравится принц и она волнуется, что мы его уведём? Ты только намекни, милая, мы со всем энтузиазмом примемся за дело! Он будет весь твой, даже если пока на тебя и не смотрит!

— Уверена, даже если мы не придём, тебя это не спасёт. Как сидела в углу без пары, так там и останешься, — с отвратительно-лицемерной улыбочкой произнесла Крис.

Бри на неё плохо влияет. Раньше только она позволяла себе лишнее. Хотя... а может, Крис ведёт себя так специально? Покажет плохой характер и отсутствие воспитания, принц в её сторону и смотреть не станет. Умно.

Только вот, мне её вариант не подходит. Меня при дворе хорошо знают и все эти игры сработают против семьи. Не будем рисковать. А

вот Крис подобное поведение ничем не грозит. В худшем случае выйдет замуж в своём Приграничье, у них там мужчины воинственные, сильные, так что не велика потеря — корона. Особенно, когда она тебе изначально не нужна!

— Крис, не стоит опускаться до уровня леди Форсайт, у тебя всё равно не выйдет, — спокойно произнесла Таяна, даже не оборачиваясь к скандалящим девицам.

Принц хмыкнул. Заинтересованно посмотрел на «невесту ректора», та же продолжила рисовать в тетради сердечки и поцелуйчики.

— Ректор? — удивился его высочества. — Таяна, ты влюблена в ректора?

Что я там думала про плохое влияние? Да у нас принц собственной персоной задаёт моду на непристойности! Где это видано — подглядывать в чужую тетрадь, ещё и озвучивать чужую тайну? Непозволительная наглость! Плохое воспитание! Кошмар!

— И ректор в меня влюблён, — заявила наша леди Феар. — Чувство только зарождается, но надеюсь, за три года я разовью его и получу в полное своё владение вместе с самим ректором в придачу.

Вот ведь негодяйка! Итого, из семнадцати кандидатур в невесты принца самыми хитрыми и приткими оказались Крис и Таяна.

Я вспомнила одну из контрабандных иномирных книг и пропела про себя песенку.

Семнадцать невест принца сидели за партами.

Одна принцесса нахамила сопернице и выбыла из отбора.

Шестнадцать невест принца осталось сидеть за партами.

Одна принцесса влюбилась в ректора и выбыла из отбора.

Пятнадцать невест принца сидели за партами и страдали, страдали, страдали, мучительно раздумывая, чего бы такого придумать, чтобы и семью не подвести, и принца отвадить от своей красивой, умной и сильной магически кандидатуры.

Последнее предложение никак не пелось, зато вдохновляло на свершения. Нужно срочно что-то выдумать, пока все идеи не разобрали. Особенно учитывая, что принц откровенно ко мне благоволит!

— Свен, а ну-ка давай поменяемся, — вдруг заявил Никиас и, выгнав «дружеской просьбой» весь ряд парней перед нами,

переместился туда со всей свитой, включая кое-кого особо неприятного.

Ладно принц с его аромосопровождением, но затылок Эйнара перед моим взглядом! Почему он совсем не думает о безопасности? А если я... Стоп, Серена, никаких смертоубийств. Ты воспитанная молодая леди. В обществе не принято так себя вести. Если уж и надумаешь придушить одного конкретного мужчину, стоит сделать это без свидетелей.

Следующая лекция прошла интересно и даже весело. Нам рассказывали о свойствах некоторых растений, но не занудно бубнили, а с примерами.

— Допустим, профессор Куантро дала вам задание — создать зелье «Горький поцелуй» и применить его на практике! — с воодушевлением рассказывала профессор Хмоль, приятная молодая женщина в стильном иномирном брючном костюме цветов академии, разумеется, чёрный с чёрным. — Однако в его составе редкий ингредиент — цветок айроса. Все знают, что он растёт... А ну, давайте-ка нам ответит кто-нибудь из новеньких. Таяна.

— В нашей стране Айрос растёт только в королевской оранжерее!

— Верно, садись. И что это значит? — с хитренькой улыбочкой спросила преподаватель, оглядев весь поток и покачивая пальчиком, словно вот-вот кого-нибудь выберет и ка-а-ак спросит!

— Так, Никиаса спрашивать не будем, — пошутила профессор Хмоль, — может... Бриджит.

— Поскольку цветок айроса растёт только в королевской оранжерее, а охраняет её наир Шорс собственной персоной, есть только два варианта добыть этот цветок. Первый — отправиться к драконам и слёзно молить их о пощаде, суля любые деньги.

— Интересно, — профессор Хмоль склонила голову набок. — А второй?

— А второй — ждать, когда нам его выдаст профессор Куантро, — развела руками Бри.

— А как же вариант с соблазнением его высочества? — влезла вездесущая невоспитанная Зоя.

— Сразу видно, вы, леди Форсайт, никогда не были при дворе и не знаете наира Шорса, — с достоинством ответила Бри и, кивнув преподавателю и получив разрешение, вернулась за парту.

— Подтверждаю. Третьего варианта нет. Если только вы не наследник Шорса, конечно, — признал Никиас.

— А её величество? — шёпотом спросила я у спины принца.

— Составляет список заранее и ждёт, как все. У Шорса сильнейший дар, она его бережёт как зеницу ока и потекает всем его желаниям. Мне так не повезло, — признался его высочество, обернувшись ко мне. Ещё и подмигнул!

— Спасибо, что поделился, Ник! Продолжим! — прервала наш разговор профессор. — Итак, цветок у вас, Зоя. Представьте, что вам нужно изготовить и подлить зелье Эйнару. Как вы будете действовать?

Леди Форсайт вышла из-за парты и оглядела нас снисходительно. Тоже мне, королева зелий!

— Эйнар — боевой маг и защищён амулетами, в том числе и от большинства зелий. Кроме того, как аристократ, сызмальства приучен к ядам, потому некоторые из ингредиентов зелья «Горький поцелуй», даже связанные магией и процедурой зельеварения, не смогут оказать на него существенного воздействия. Следовательно, делаю вывод, что применения данного зелья эффекта иметь не будет.

А она хороша! Я и не подумала об этом.

С другой стороны, она проучилась в Санторе больше года, тогда как мы с девочками разучивали бытовую магию, медицину, искусство танца и зубрили историю королевства три раза в неделю. А зелья у нас были по большей части косметические или лечебные.

— Верно, Зоя. Отлично, садись. Весь первый курс мы изучали сами травы, в этом году наш предмет будет идти рука об руку с зельеварением. Мы с профессором Куантро составили дополняющую друг друга программу занятий. Я буду рассказывать вам про травы, их применение в медицине и заодно раскрывать тайны ингредиентов изучаемых вами зелий. Уверена, это будет интересно.

И мы действительно получали невероятное удовольствие от её занятия. Профессор Хмоль лучилась счастьем, делилась им с нами и по-настоящему любила свой предмет, заставляя и нас относиться к нему с уважением.

Уже на перемене, по пути в столовую, я услышала, как девчонки из вражеского стана обсуждали удивительное преобразование преподавателя. Они терялись в догадках, отчего та расцвела, как маков цвет, и не орёт как прежде.

— Влюбилась, наверное, — влезла Бри в их разговор.

— Это у вас в головах одни короны и сердечки. Профессор Хмоль не такая, — возмутилась одна из девиц из свиты Зои, имя которой мы пока не знали.

— Может, вам стоит совсем капельку тоже об этом подумать? Бровки выщипать, ноготочки подпилить, яд откачать, — «доброжелательно» посоветовала Бри.

— Да уж куда нашему яду до вашего! — возмутилась Зоя.

— Тренируйтесь, девочки. Мы осваиваем брюки и бег по пересечённой местности, вы — острословие. Будем перенимать друг у друга самое лучшее!

— Как-нибудь обойдёмся! — сцедила через плечо Зоя и ускорила шаг.

— А мы будем совершенствоваться. Правда, девочки? — улыбнулась нам Бри.

Однако пикировка не прошла бесследно. Нас почти сразу вызвали к ректору. Неужели так быстро сообщили, что мы ссоримся? Так это на переменах и в столовой, учёбе-то не мешает. Интересно, по какому поводу?

— Как я выгляжу? — тут же заволновалась Таяна на всю столовую.

— Как кандидатура на отчисление! — заявила леди Форсайт.

— Да, Зоя, для академии уродин Таяна не подходит, — ответила ей я, — а вот для Сантора — вполне. Нам здесь понравилось, так что придётся тебе с этим смириться.

— Вот уж! — фыркнула злючка, скривившись.

Глава 6

В приёмной ректора сидела... очередная нежить. Зеленовато-серая дама с выдающимся во всех смыслах слова поломанным носом, в старинном серебряном платье с серым кружевом и высокой объёмной причёской, которую венчал искусно выполненный парусник с чёрными оборванными парусами.

— К-колоритно, — поперхнулась Бри.

— Прибыли? — Скрипучий голос дамы прозвучал как не смазанные рессоры кареты. — Господин ректор вас ожидает, проходите. Чай, кофе, кровь, морс, травяной отвар, вино? Что вам предложить?

— К-кровь? — поперхнулись уже все.

— Кровь, — ответила та безэмоционально.

— Так, что за шум? — Ректор выглянул из кабинета. — Пришли? Отлично. Проходите.

Мужчина не поленился, вышел, придержал нам створку двойной двери, вежливо при этом улыбаясь. Я немного расслабилась. Значит, всё хорошо, нас не будут ругать и наказывать. И макияж в безопасности!

— Присаживайтесь, леди. Извините, если место достанется не всем...

— Ничего. Я могу сесть на подлокотник вашего кресла, — тут же активизировалась Таяна, подбираясь к ректорскому столу.

— Готов уступить вам своё кресло ненадолго, дорогая леди Феар, — сделал вид, что не услышал неприличный намёк мужчина. — Итак, мои милые, красивые и такие организованные леди, я хотел побеседовать с вами о...

Мы замерли, соорудив на лицах самые заинтересованные выражения, как вдруг открылась дверь и вошла секретарь ректора с подносом. Как дисциплинированные и хорошо воспитанные леди мы тут же вернули взгляды на положенное им место — лицо единственного в кабинете мужчины. Негоже разглядывать угощения. Стоит немного подождать и перед нами поставят наши напитки и,

быть может, конфеты или печенье. Учитывая, что многоуважаемый ректор оставил нас без обеда, перекус не помешал бы.

— Благодарю, леди Бон, — кивнул хозяин кабинета, даже не глядя на неё. — Так вот, мои организованные, словно преступники под рукой сильного главаря, леди.

— Неожиданное сравнение, — произнесла Бри, похлопав ресничками.

— Но очень точное, — заметил ректор и оглядел наши не тронутые чувством вины лица. — Вы в Санторе лишь сутки, а уже...

— Что это? — воскликнула Корделия, очаровательная хрупкая блондинка с небесно-голубыми глазами, которую каждый встречный-поперечный готов был защищать, оберегать и на руках носить. Только вот, леди Фиорди славилась совсем не подходящим внешности боевым характером, выросла в Северном Приграничье и единственная из нашей девичьей компании владела навыками защиты и нападения!

— Кровь, — ровным голосом ответила леди Бон. — Как заказывали. И деликатесный гематоген, свежая поставка.

— Мы не заказывали кровь, точно вам говорю, — Корделия взяла свой бокал и вернула его секретарю. — Но благодарим вас за... угощение.

Майя и Рика упали в обморок, как только разглядели наполнение бокалов, кто-то побледнел, кто-то позеленел, я сделала глубокий вдох, пытаюсь прийти в себя и в ноздри тут же ударил мерзопакостный аромат «напитка». Таяна незаметно сунула мне в руки веер, поднялась, сделала шаг в сторону окна...

Я заинтересовалась и позабыла о тошноте. Что она планирует учудить? Вряд ли открыть окно, чтобы всем полегчало. Может, упасть в картинный обморок на руки ректора? Он как раз совсем рядом стоит.

Однако столь топорно леди Феар действовать не планировала. Она действительно подошла к окну, распахнула его, бросив на застывшего мужчину кроткий взгляд и сообщила, что нам не помешает немного воздуха.

Первый же порыв ветерка дал нам возможность прийти в себя, а Таяне — продемонстрировать ректору свои великолепные волосы, которые «совершенно случайно» выбились из причёски и восхитительным каскадом цвета воронова крыла рассыпались по

плечам, прикрыли спину, тонкую талию, спустились воздушными локонами до колен.

— О! — протянул ректор.

— Ах! — испугалась Таяна, спешно собирая богатство руками, скручивая, пряча от мужского взгляда. Конечно, пора вспомнить о приличиях! Всё, что нужно было, он уже увидел! — Какой позор! Какой позор! Так неловко! — шептала она, отчаянно глядя на мужчину.

Щёки красавицы заалели, глаза блестели — взгляда не оторвать. И это её смущение, такое натуральное. Он точно должен проникнуться. И позабыть об одной хорошо организованной банде леди-преступниц!

Хотя чего это я? Мы ещё совершенно ничего не сделали, а значит, невиновны!

Ректор, однако, был иного мнения.

Когда бокалы и угощение от заботливой леди Бон, в силу своей сущности не понимающей ни намёков, ни юмора, ни сарказма, покинули стены гостеприимного кабинета, немного смущённый, но всё такой же деловой мужчина вернулся к первоначальной теме беседы.

— Вы в Санторе лишь сутки, а уже нарушили всё, что можно было нарушить. Распылили шары с сухим красителем над журналистами и студентами академии, соблазнили кастеляна поставками контрабандной литературы, ущипнули библиотекаря Зорга за... ягодицу, активировали запрещённые артефакты, подсыпали рвотный порошок сегодня в столовой. И это только то, о чём мне доложили! — закончил он на высокой ноте.

— Но...

— Таяна, не перебивайте! И это я вам ещё не припомнил обидное прозвище, данное академии на турнире!

— Припомнили. Только что, — заметила я безэмоционально. Именно такой спокойный голос провоцирует на бешенство, а значит, и на высказанную внезапно правду.

— Вы бы помолчали, леди Виль! — рявкнул мужчина в сердцах.

— Серена, — ещё более ровно и спокойно произнесла я. — Согласно правилам академии Сантор все студенты принимаются как равные, не зависимо от сословия и...

— Я. Знаю. Правила. Академии. Сантор! И хочу, чтобы вы их так же изучили и придерживались! — отчеканил ректор, постепенно приходя в себя. И уже куда более выдержанно продолжил: — Вы, Серена, лично несёте ответственность за новое название Сантора. И вы за это ответите.

Так, вот это уже ближе к делу. Продолжайте, продолжайте. Сначала угрозы, затем запугивания. Похоже, вам что-то от нас всех очень нужно. Но что?

Ректор набрал воздуха в лёгкие и я с полной отчётливостью поняла, что час расплаты настал и сейчас мы услышим то, что нам не понравится, но от чего мы не сможем отказаться.

— Вы! Все семнадцать! Будете представлять академию Сантор на следующем турнире.

— Но... следующий — не общемагический, не по зельям и не... — произнесла Бри, хмурясь.

— Боевой, — с триумфальной улыбкой подтвердил этот нехороший, очень нехороший маг. — И поскольку нашим девушкам не нравится слыть «уродинами», мы посоветались и решили, что вашей красоте покорится даже людская молва.

Ректор выглядел как довольно расплывшийся по нагретой черепице кот. Блаженство. Безмятежное счастье.

Я улыбнулась, чтобы не показать истинные чувства. Уел, гад! Только вот...

— Серьёзные обвинения. А есть ли доказательства?

Ректор поджал губы недовольно. Оглядел наши ряды. И как мне ни хотелось посмотреть, все ли девушки сдержались, я мужественно не отводила взгляда от собеседника.

— Доказательств для суда нет, но для меня их достаточно, — вынужден был признать он.

Барон де Рекст, ректор КАМ, даже бровью не повёл бы. Обвинил и наказал. Ещё бы добавил, что если вдруг, по какой-то нелепой случайности мы всё же невиновны, в чём он лично очень сомневается, нам это пойдёт только на пользу. Для закалки характера, для фигуры, для ума — он всегда подслащивал пилюлю, чтобы чуть усмирить нравы студенток. А если кто пытался оказать сопротивления, просто повышал голос, затем снижал градус в помещении до момента, пока ты не согласишься на всё, что угодно, лишь бы выбежать в тёплый

коридор. В общем, если мы кого и побаивались, то лишь его. А вот ректор Сантора столь глубоких чувств пока не заслужил!

— Это лишь ваши умозаключения, — подражая ледяному тону де Рекста произнесла я.

— Вы нас с первого взгляда невзлюбили! — трагично выдохнула Таяна, ещё и выдавила пару слезинок для правдоподобности.

— Мы тоже не в восторге от того, что нас перевели в Сантор в начале второго курса! — поддержала Бри. — Думаете, нам нравится изучать боевые заклятия...

— И быть некромантками! — Таяна всплакнула и, похоже, по-настоящему. — Вонять неприятно и...

— Вонять? — удивлённо спросил ректор.

Семнадцать девиц в одно мгновение замолчали, вытянули шеи заинтересованно, даже уши, казалось, наострили как охотничьи собаки.

— Говорят, что от некромантов веет магией смерти, — осторожно начала я прощупывать почву.

— Что за глупости? Не ожидал от вас, умных и смелых девушек, подобных высказываний. Понимаю, если бы это заявила фифа Акройд ради очередной сенсации.

— То есть вы хотите сказать, что магия смерти...

— Нет, конечно! — перебил он Бри возмущённо.

И вот тут мы с девочками переглянулись. И заподозрили... Много чего заподозрили.

У меня было сразу несколько идей. Первая — принц делал вид, что заинтересован в поиске невесты, а сам коварно опрыскивался духами с мерзким запахом, ещё и остальных некромантов принудил. Хотя нет, звучит сомнительно. Кто-нибудь мог проболтаться. Но ведь существует клятва на крови... В общем, нельзя исключать и такой вариант. Вторая версия — нас кто-то решил разыграть. Третья — его высочество, да и прочие мужчины-некроманты пренебрегают гигиеной после занятий в склепе или на кладбище.

Возможно, есть ещё варианты, и о них я подумаю позднее.

— Господин ректор, мы безусловно отправимся на турнир, если вы так настаиваете, но свою вину по всем обозначенным пунктам официально не признаём. Кроме того, хочу заметить, что мы значительно уступаем всем участникам турнира, так что Сантор,

может, переименуют в академию красавиц, но ведь мы проиграем, — решила я начать подготавливать почву для «самостоятельного правильного мужского решения».

— Вас будут дополнительно тренировать.

— Куда ещё? — выдала Бри. — Мы уже дополнительно тренируемся с Мортгом, чтобы до зимнего зала выдать ему результат, на который остальные девушки работали весь предыдущий год.

— Ничего, справитесь. У вас столько энергии! Как раз не останется времени на шалости, — сохранял непреклонность ректор.

Он что, связался с де Рекстом и тот дал ему пару советов?

— Мы дополнительно также изучаем кучу дисциплин. Вы просто представьте, как много нового нам приходится учить, у нас ведь совершенно разные программы!

— А мы вообще не хотим быть некромантками! Придумайте нам что-нибудь! Зачем нам этот дар, ведь мы леди и не будем никогда работать по специальности! — Таяна подошла к ректору и требовательно заглянула в его глаза. — Нам это не нужно!

— Но ведь так вы будете ближе к принцу, — произнёс тот растерянно. — У меня чёткий приказ — если есть малейший дар — отправлять в его группу.

— Мы и так достаточно близко — в одной академии, — произнесла я. — Делать девушек против воли некромантками — слишком жестокое наказание за верность короне. Мы и так все на месте, делаем то, что должны. Вам не перечим. Нужно сдать зачёт профессору Мортгу — берём дополнительные занятия и сдаём. Нужно выучить пятьдесят страниц по травам и зельям — пожалуйста, сделаем. Проиграть в турнире и испортить себе репутацию, чтобы избавить Сантор от обидного прозвища — без проблем. Мы умеем исправлять собственные ошибки. Но и вы, пожалуйста, помогите же нам! Вы — наша единственная надежда! — произнесла я целый монолог, в сердцах прижав руку к груди.

Ну ладно. Хорошо продуманный монолог хорошо поставленным профессионалами голосом, с нужными интонациями.

И ректор, безусловно, это понял. Но говорила я чистую правду, и это он понял тоже. И осознал.

— Перемена заканчивается, идите на занятие. С вашим переводом мы решим. Если вы так не хотите изучать некромантию рядом с его

высочеством...

— Не рядом с его высочеством, — быстро вставила Бри. — Вообще, некромантию. Принц отдельно, обучение отдельно.

— Да. А вообще, мы рады, что к вам попали, — подала голос скромница Мира. — Сантор — замечательная академия. И предметы у вас интереснее, чем были у нас в КАМ.

Будь это уместно, похлопали бы в ладоши. Ректор «был готов».

— Хорошо! — решил он, наконец. — Я поговорю с профессором Куантро, чтобы она взяла вас под своё крыло. Но должен предупредить — у Таяны и Айрины довольно высокий изначальный уровень, потому решение будут принимать ваши семьи.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — радостно принялись благодарить девушки. А Таяна и вообще подскочила и поцеловала не ожидавшего подобной прыти ректора в щёку.

— Огромное вам спасибо, господин ректор! — с придыханием произнесла она. — А с папой я поговорю! И о вас тоже!

— Подите... на следующее занятие... студентки!

Глава 7

«Турнир Всех Стихий переименован!

Вы не верите своим глазам? Думаете, это злая шутка или броский заголовок?

И отчасти вы правы! Но лишь отчасти!

От академии Сантор поедут самые сильные, именитые, родовитые и красивые леди!

Красавицы КАМ + красавицы Сантора = Битва Красавиц!

Ох, кажется, мы забыли об остальных академиях... Быть может, красавицы будут сражаться с красавцами?

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

Мы не позавтракали, не пообедали, не угостились деликатесами у леди Бон, так что на третью лекцию пришли недовольные и чуточку взвинченные. Свита Форсайт вжала головы в плечи под нашими взглядами, сама же Зоя смотрела с триумфом.

— А чего мы такие боевые? — пропела она. — Готовитесь к турниру?

— Именно, — с обезоруживающе искренней улыбкой ответила я ей. — Прости, как мы ни уговаривали господина ректора взять тебя с нами, он стоял на своём...

— Едут только красавицы и точка! — закончила мою мысль Бри. — Я даже обещала тебя собственноручно накрасить, но никак.

Бриджит развела руки в стороны и грустно-грустно вздохнула.

— Но я уверена, тебя непременно возьмут с собой зельевары, — поддержала Таяна, — хороший, качественный и свежий яд нужен им для каждого второго зелья.

— Да ты!

Зоя подскочила, схватила со стола тетрадь и замахнулась ею на обидчицу, только наша леди Феар была не лыком шита и, похоже, имела глаза на затылке. Щелчок пальцами, совсем ненужный, позёрский, — и тетрадь взрывается в воздухе на бесчисленное множество фрагментов. Взмах рукой — и белоснежное облако летит

прямым ходом в лицо злючки Форсайт, украшая её локоны, ресницы, брови некрасивыми ошмётками.

— Добрый день, студенты! Садитесь! Начнём занятие! Зоя, что за художества? Выйди и приведи себя в порядок, — сходу заметил безобразие высокий, мощный и весьма симпатичный преподаватель. Невероятной красоты пепельные волосы, чёрные брови, ещё и серо-серебристые глаза, которые сразу выдавали в нём родословную. Родственник монарха!

Я напрягла память, мысленно прогуливаясь по картинной галерее дворца. Знакомое лицо. Помню картину в человеческий рост, где похожий мужчина, только постарше. Граф Ожегофф, Северные Земли! А это, выходит, его сын.

— Это не я! — обиженно завопила леди Форсайт, подскакивая.

— Ты — лучшая среди девушек второго курса, Зоя. Если допустила подобное, сама виновата. Не предусмотрела, не додумала, не защитилась, — отчитал её преподаватель резко. И на дверь кивнул, сурово сдвинув брови.

— Была лучшей, — прошептала Бри, подмигнув нам с Таяной.

— Самонадеянно, Бриджит! — резко окрикнул нас красавец-мужчина. — Самонадеянно и весьма глупо думать, что в полном классе боевых магов и некромантов тебя может кто-то не услышать. Напоминаю для новеньких: академия Сантор — это почти полувоенное заведение со строгим режимом. Здесь учат не составлять удобрения для розария или средства для полировки зеркал, не придворным танцам, не этикету, не модным причёскам и ехидным пикировкам. Здесь учат защищать Родину, жителей Арратора и себя лично. Убивать и подчинять нежить. Убивать ядом, магией, физической силой...

Он отчитывал и отчитывал, припечатывал каждым словом, клеймил, обжигал ледяной яростью, злостью, мужской снисходительностью. Но был прав. Во многом. Но и не прав был тоже. Отчитал нас как детей неразумных, ещё и прилюдно! Ничего такого ужасного мы не совершили и не заслужили подобной тиррады.

Когда голос преподавателя стих, с видом царицы поднялась Таяна, стоически выдержала стальной взгляд преподавателя, дождалась разрешения говорить.

— Мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, куда попали и как нам следует себя вести. Считаю, что в случае с леди Форсайт поступила правильно. Детская шалость в ответ на физическое насилие — это лучше, чем безобразная драка. Я не позволю кому бы то ни было оскорблять меня. И моих подруг, — добавила она.

Зоя вернулась как раз в момент обмена взглядами нашей «невесты ректора» и преподавателя, чьё имя мы до сих пор не услышали. Это ладно, я такая внимательная. И её вспыхнувшие тёмным огнём глаза сказали больше, чем все предыдущие поступки. Да она влюблена в этого красавчика! И отчаянно боится, что одна из нас привлечёт его внимание.

И, вполне возможно, не зря. Таяна производит впечатление на мужчин куда больше, чем красотка Бри. А уж на фоне этих девиц Зоя выглядит как минимум тускло.

— Все личные отношения прошу выяснять в положенное время в башне дуэлей, — куда спокойнее произнёс преподаватель и, наконец, представился. — Я — профессор Ожегофф. Пропустившим первые занятия самостоятельно освоить две первые главы учебника по начертательной магии, завести четыре тетради — одну для лекций, куда сразу переписать основные положения из учебника, две тетради для домашних заданий, они будут курсировать от вас ко мне и обратно по очереди, и четвёртая тетрадь — для пройденных формул. Формулы вносите туда с краткими пометками и не в начале изучения, а когда разберётесь, что к чему. Эта тетрадь для вас — самая главная. Она будет храниться в семейной библиотеке и регулярно использоваться, поверьте. А ещё, я позволяю брать её на экзамен. Вижу, как вы воодушевились. Поверьте, сильно вас это не спасёт.

С занятия профессора я вышла с квадратной головой. Его хорошо поставленный приятный голос словно звучал в голове: «прямые линии», «идеальная округлость», «твёрдая рука»...

А ещё, вспомнила, как старший брат, когда я была ещё совсем малюткой, разрабатывал левую руку. И объяснял мне с важным видом, что он, настоящий мужчина, воин, может быть ранен в рабочую руку и быстрая регенерация ему не поможет, а вот правильно начертанная левой рукой руна — запросто. И младших братьев лично натаскивал, те умели сражаться и кастовать некоторые заклинания как правой, так и левой. А вот девчонку премудростям никто обучать и не думал.

Удивительное свойство памяти — хранить информацию и выдавать в нужные моменты порциями. Но я решила последовать примеру своих любимых братьев и завести ещё одну тетрадь — чтобы тренировать левую руку. А там, может, и лёгкий меч освою. Хотя бы одной рукой. Чего уж тут.

Осталось последнее занятие, а потом нас ждали полуголый полупрозрачный Монмар, модник Зорг и много, много литературы.

— Интересно, куда нам идти, к Куантро или в склеп? — произнесла Таяна, когда строгий и нетерпимый к ошибкам профессор Ожегофф вышел из аудитории.

— К ректору сбегать не успеем. Наверное, пока куда положено, — произнесла Мира.

— А мы тут ненароком подумали, вы учиться прибыли, — съязвила правая рука Зои, рыжеволосая, но на удивление совсем несимпатичная Агнесс Лод. — Ан нет. К ректору бегать и принца соблазнять.

— Думать, это вообще не твоё, Агнесс, — отрезала Таяна. — Лучше и дальше с Зоей протирайте влюблёнными взглядами дырки на профессоре по начерталке, а к нам не лезьте.

Стрела достигла цели и больно ужалила. Девушка вспыхнула и поугасла, даже казалось, будто волосы поникли, а веснушки поблели. Да и Зоя резко сдулась.

— Не ссорьтесь, красавицы, — произнёс его высочество, подавая руку Таяне. — Ну что, в склеп?

— А есть выбор?

— Кладбище. Но оно по чётным дням. Так что сегодня склеп.

— С вами, ваше высочество...

— С тобой, Ник.

— С тобой, Ник, хоть в склеп, хоть на кладбище, но только при одном условии! — заинтриговала Таяна наострившую уши общественность, нарочно показывая Зое с Агнесс, что те были совершенно правы — мы все здесь только ради принца. Чем раньше мы начнём своим поведением и послушанием радовать их величества, тем лучше. А уж то, что это всё очередная игра — другое дело. И докладывать окружающим вовсе не обязательно.

— Я внимательно слушаю, — не стал разбрасываться обещаниями принц.

— Ты мне расскажешь, где был все эти годы и почему не приезжал хотя бы летом во дворец. Меня из-за тебя, кстати, вместо любимых мною гор туда возили исправно, ещё и наряжали в твой любимый зелёный.

— Да я его терпеть не могу!

— Вот! Теперь у меня ещё больше причин знать правду. Так где ты, говоришь, учился? — уточнила Таяна, принимая вид безумно очаровательной милашки. Святая простота!

— Я не говорю. Это совсем не интересно, ты же знаешь о традиции монархов растить детей вдали от дворца, — попытался увильнуть принц.

— Именно потому и спрашиваю. Ходят слухи, что ты рос при дворе короля Даррагара, — таинственным шёпотом, который легко было расслышать даже в другом конце класса, проговорила девушка.

Студенты вытянули шеи ещё сильнее, некоторые и вовсе усилили слышимость заклинаниями, опасаясь пропустить хоть слово.

— Было дело, — с улыбкой подтвердил слухи Никиас.

— О, — выдохнули все присутствующие.

— Как интересно! Совсем один, в чужой стране, — едва не пропела от удовольствия Таяна.

— Не один, с Роальдом и Варном.

Наша русоволосая и кареглазая красотка Айрина мигом позабыла о неприятном некромантском запахе, историю происхождения которого мы ещё не выяснили, ухватила статного друга его высочества и поторопила к выходу. Парень рассмеялся. Его совершенно не расстроило, что им вовсю собираются воспользоваться.

— А я? — спросил, по всей видимости, тот самый Варн.

— А ты не такой красавчик, — ответила наша Фредерика, она же Рика, она же Фредди, она же Фри, но это уже только для совсем своих.

— Зато я самый болтливый! — нашёлся парень.

— Ну ладно, ладно, уговорил, — рассмеялась наша некроманточка. — Можешь сопроводить меня, если хочешь.

— Проведу. С удовольствием! Такую красивую и обаятельную девушку сопроводить куда бы то ни было — сплошное удовольствие. А позволено ли будет узнать её имя?

— Красивую, обаятельную и скромную девушку зовут Фредерика де Март, но можно просто Рика.

— Люблю таких скромных девушек, — рассмеялся молодой мужчина.

Комплимент прозвучал сомнительно, ровно настолько, насколько и признание Фредди. Скромность — это безусловно достоинство каждой благородной леди, но мы все, хоть и были порядочными и невинными, всё же обладали довольно вредными характерами. Как на подбор.

И тут меня осенило!

Мы все отобраны её величеством и одна из нас должна стать жертвой! Тьфу ты! Невестой принца. То есть, никакие другие варианты она не рассматривает, девиц Сантора можно Никиасу не сватать, не тратить силы и нервы.

И как настолько простая и очевидная истина не посетила мою обычно умную головушку сразу?

Олию, у которой довольно сильный дар, оставили в КАМ. Фелисию тоже, а ведь её отец герцог. Но опальный. То есть о выборе по силе и внешним данным и речи не шло. Точнее, выбирали самых сильных и подходящих её величеству.

Я бы на её месте, возможно, поступила так же. Принцу практически всё равно, на ком жениться. Заведёт себе десяток фавориток, когда жена наскучит. А вот её величеству нужна невестка с характером, воспитанием и нужным уровнем силы для рождения достойных продолжателей рода.

Итак, что нужно сделать.

Первое. Выждать время. Понять, что нравится лично во мне её величеству.

Второе. Дискредитировать себя в её глазах, не теряя репутации в обществе.

Третье. Ненароком не влюбить в себя принца.

Четвёртое...

— Ты не изменилась, Серена. Всё так же идёшь по головам к цели.

Вынырнула из раздумий и посмотрела на ехидное лицо Эйнара. Только тебя мне и не хватало для полного счастья! Тут думаешь, как бы не попасть в жернова политического брака. Не до некоторых.

Я встала, подхватила тетрадь с сумкой, пошла к двери, где болтали мои девчонки, обсуждая королевство драконов с холостым

правителем Даррагаром, ахая и охая и дожидаясь меня.

За спиной ни звука. Но я точно знаю — он идёт следом. Чувствую его кожей.

— Ну что, девушки, пойдёмте, покажу вам дорогу на полигон, — произнёс Эйнар доброжелательно и задорно.

— Полигон? — уточнила Бри. — Эйнар, только не говори, что нам нужно переодеваться в спортивную форму. Ненавижу штаны!

— Ты в них чудесно выглядишь, поверь мне на слово, — протянул этот дамский угодник. — И я теперь буду любоваться картиной «Бри на тренировках» ежедневно. Не нарадуюсь этой новости. Люблю вставать ни свет ни заря, особенно в выходные, — с сарказмом добавил он, намекая, что кое-кому явно не поздоровится. И это явно не его знакомая — Бриджит де Ларс. Намёк попал в цель, ведь я шла совсем рядом.

— О, милый, это тебя Морт заставил, да? — прощепетала наша первая красавица. — А мы всё думали, кого он к нам приставит. Но я рада, что это ты. Самого Морта лично я побаиваюсь, а его энтузиазма — и вовсе откровенно боюсь.

— Меня, конечно. Должен ведь за тобой кто-нибудь присматривать, Бри, — Эйран весело подмигнул подруге детства.

— Великая Эйри! — прошептала я, прикрыв тут же рот. Бесплезно. Плечи боевого мага дрогнули. Мне конец!

Глава 8

«Неслыханно!

Академия Сантор едва не убила наших красивых леди!

Серена де Виль, Корделия ди Фиорди и Крис де Монтерро оказались в ловушке степного хищника — анкилота. Напоминаю, что девушки из Королевской академии магии не изучали ни одного боевого заклинания.

О чём думал их преподаватель? Куда смотрит ректор?

Мы непременно во всём разберёмся!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

— Мы не на улицу идём? — удивлённо спросила Бри у Эйнара.

— Нет, конечно. Или ты хочешь, чтобы Сантор всё же не устоял?

— Ну, здесь ведь всегда учились все боевые специальности королевства. Мне кажется, это крепкое, зачарованное ото всех невзгод здание, — не поняла юмора наша первая красавица.

Я шла сзади, потому не могла видеть лицо Бриджит, но уверена, она «посмотрела на него особенным взглядом и похлопала медленно голубыми глазищами». Так она казалась беспомощной и нежной. По её же словам, разумеется.

У меня было другое мнение на этот счёт и я уже за него как-то получила насморк — светловолосая задира осыпала меня водопадом снежинок, намагичила лёд под шёлковыми бальными туфельками и ругала, пока это всё не растаяло. А я, чувствуя за собой вину, вздыхала и кивала, не сопротивляясь.

Ведь и правда, зачем говорить неприятные вещи на балу?

В общем, я поступила не по-дружески и искупала вину как могла. Но извиняться язык не поворачивался всё равно.

Самое обидное, что ди Рекст, противный ректор, проходил мимо и заставил меня высушивать всё это безобразие, ещё и отчитал.

— Так тебе! Не будешь обзывать меня глупой! — торжествовала Бри.

— Вам, леди Ларс, написать и сдать завтра к обеду краткую выжимку из правил академии о порче казённого имущества. Можете приступать! — отправил ди Рекст её в библиотеку. Блондиночки и след простыл. И бежала она явно не туда, куда ей со всей отчётливостью намекали. Бал ведь! Лучше завтра ещё одно наказание отбыть, но натанцеваться вдоволь. А вот мне досталось всё внимание разгневанного мужчины: — А вам, леди Виль, убрать здесь всё. Чтобы никаких следов. Без помощи магии.

— Но...

Ректор уже был на полпути к бальному залу, когда услышал, как я пытаюсь сопротивляться. Остановился, развернулся в два счёта, посмотрел на меня так, что слова застряли в горле.

— Но? Серена, ты гораздо сильнее Бри и допустила, чтобы она так с тобой поступила. Она победила, ты проиграла. Проиграла — получила обидное наказание.

— Но...

— Никаких но!

Ректор ушёл веселиться и танцевать, я же потопала ножкой, раздумывая, как поступить, и высушила воду магией, твёрдо дав себе зарок впредь быть бдительнее. В конце концов, куда проще было отбросить глупые стереотипы и извиниться перед подругой. А так, попала в неловкое положение, разочаровала ректора, ещё и Бри подставила. Про собственные чувства и вовсе молчу.

Из воспоминаний пришлось выныривать — мы пришли в зал со стационарным телепортом.

— И где находится полигон? — деловито уточнила Корделия. — Остальные уже там?

— Да, занятие начнётся через пару минут, так что вперёд, девушки, — поторопил всех Эйнар, придержав Бри за локоток, что не укрылось от моего внимания. Я взглядом указала Корделии на это обстоятельство и она легонечко кивнула, подтверждая, что всё поняла.

Раз уж он решил побереечь свою соседку и закадычную подружку Бри, значит, нас ждёт нечто не особо приятное.

Не успели мы прийти к какому-либо решению, как новоявленный боевой маг Крис первой шагнула в арку телепорта и исчезла. Не сговариваясь, мы с Корди рванули следом. Если там нас ждёт враг, отпор стоит давать сообща.

Первым, что я услышала, был визг. Отчаянный, истеричный, испуганный. Первым, что увидела, — огромный серо-зелёный ящер с шипами по всей спине и длинному, сильному хвосту, кончик которого венчала шипастая булава. Вторым, третьим и четвёртым — ещё десяток подобных монстров.

Ничего себе шуточка! Да я за неё!

Злиться было некогда. Успокаивать Крис — тем более. Зверюки не просто казались, они были опасными, ещё и, вполне вероятно, ядовитыми.

Я тут же выбросила щит и пустила по нему огонь, отпугивающий практически любую живность. Это сработало. Твари застыли, раздумывая, как поступить, и... вернулись к дереву, на котором пыталась слиться с небом замолчавшая, наконец, Крис.

— Проницаемый с нашей стороны, — сообщила Корделии. Она не медлила — принялась швырять в стаю хищников совсем небольшие огненные сгустки, зато взрывающиеся при столкновении со зверьём или же землёй.

Следить за тем, как она воссоздаёт магические потоки и пытаться сделать нечто подобное было некогда, поэтому в тварей полетели небольшие файерболы. Не убью, хоть покалечу или отвлеку. В любом случае, хоть какая-то помощь. Дождаться бы прибытия Эйнара с остальными, но они отчего-то задерживались.

Воздух плавился, прожигал лёгкие, но мы не останавливались ни на мгновение, не позволяя хищникам приблизиться к Крис.

— Серена, смотри! — в какой-то момент позвала моя напарница. — Файербол словно растягиваешь в длинную линию, затем сворачиваешь в клубочек и вытягиваешь одну ниточку, по которой пускаешь ещё один заряд. Выглядит как запятая.

После её объяснения я действительно рассмотрела эту «запятую», швырнула ещё десяток файерболов в монстров, отгоняя их подальше от убежища Крис, которое их манило просто невероятно! И огонь их особо не пугал, и гибнущие сородичи тоже. На их месте я бы давно дала дёру, наверное.

Первая запятая взорвалась, не долетев до морды шипастика, зато полетевшие сверху вниз искры, похоже, ослепили нескольких тварей одновременно. Те заметались из стороны в сторону, сбивая остальных, отступили.

— По глазам! — тут же сделала правильные выводы Корделия и запустила каскад снарядов, отогнавших монстров окончательно. — Нет, ну надо же. Сдохнуть от взрыва — не страшно, а вот лишиться глазок — жуть жуткая.

— Ты чего не слезаешь? — спросила я у Крис.

— Я так сильно вцепилась в ветки, что не могу отлепиться, — пожаловалась подруга. — Я вышла, а тут они. Даже не поняла, как взобралась на дерево.

— Обратите внимание, — раздался холодный незнакомый мужской голос, — что анкилоты имеют единственное уязвимое место и наши новенькие успешно нашли его, за что получают высший балл за сегодняшний урок. Проходите в наши ряды, девушки, — как ни в чём ни бывало пригласил нас «на урок» преподаватель.

Мы обомлели.

Это ТАК обучают в Санторе?

Нам ничего не хотят объяснить вообще?

Мы что, учебные пособия?

— Ещё один весьма интересный момент. Наши девушки, являясь аристократками по крови, увешаны защитными амулетами, а также всегда могут обратиться к родовой магии, способной стереть в порошок, сжечь, утопить, превратить в камень, железо, лёд и много чего ещё интересного. Но ни одна из них не воспользовалась этой силой. Почему, как думаете?

— Струсили, — процедила леди Форсайт.

— И ты, Зоя, совершенно не права. Твоя семья проявила себя не так давно и у вас пока нет накопленного тысячелетиями багажа знаний, опыта и общего магического резерва. Пройдёт время, в семье будут рождаться учёные, боевики, ведьмы, зельевары, возможно, некроманты. И каждому последующему члену семьи будет доставаться всё больше знаний. И резерв будет расти и расти, как счёт в банке. И каждый сможет при необходимости им воспользоваться. Но...

— Только в особых случаях? — уточнил парнишка, чьего имени я пока не знала.

— Верно. В очень особых случаях. Кстати, напоминаю, что вся информация, предоставленная вам во время обучения строго засекречена. Так вот, если маг берёт из общего котла щедрую горсть

силы, об этом становится известно всем членам рода. Как думаете, что они делают?

— Перемещаются, чтобы оказать помощь? — уточнила спустившаяся с дерева не без поддержки мужской части группы и только подошедшая Крис, не сообразив, что у нас здесь всюду ущемляют права аристократов, то есть попросту говоря: «ледам слова не давали».

— Неужели сложно догадаться, что причастным стоило бы помолчать? — недовольно спросил преподаватель.

— Простите, — Крис сделала шаг назад.

— Общий магический резерв почти неприкосновенен. В каждой семье свои правила и ограничения, но по большей части все стараются пополнять, а не расходовать. Некоторые из вас — первые магически одарённые в семье, поэтому именно вам «открывать счёт в магическом банке», — с улыбкой закончил монолог преподаватель.

Мы с девочками стояли чуть отдельно ото всех остальных. Бри схватила мою руку и держала, не отпуская. Знала — я в бешенстве. И подсказывала — не стоит это показывать. Поддерживала, как могла.

Рядом стояла Корделия. Прямая как палка, напряжённая, яростно-сдержанная. Её голубые глаза с ненавистью смотрели на преподавателя.

Неслыханная дерзость — взять не обученных боевым заклинаниям аристократок и ради занятия попытаться спровоцировать на использование семейного резерва. Да мне это даже в голову бы не пришло, пока меня не начали бы поедать эти твари!

Даже трусишка Крис и та ждала до последнего.

— Профессор Тлян, и как же открыть этот счёт? — уточнил тот же парень, что вступал в диалог раньше.

— Это трудоёмкий и долгий процесс, и начинать его вы должны с полноценного магического образования, практики и, конечно, покупки специальных артефактов. Кратко о семейном резерве вы прочтаете в четвёртой главе учебника, а вот в её конце указан список литературы, изучив который вы уже подробно поймёте весь процесс. В этом году на экзамене данного вопроса не будет, но я рекомендую начинать готовиться уже сейчас и на последнем курсе записаться на специально разработанный факультатив.

— Спасибо! — поблагодарил мальчишка искренне.

Он был метров двух, худой, даже тощий, и с первого взгляда ясно, что первый магически одарённый в семье. Слишком горд собой, но при этом стеснителен и чуть пуглив. Противоречивый коктейль эмоций и чувств. Но раз поступил в Сантор без протекции, наверняка сильный маг. Нужно будет присмотреться к нему. Может, пристроить к папе в ведомство. Свои люди не помешают.

Я отпустила руку подруги. Бешенство отступило окончательно.

Как всё-таки здорово, что нас отправили в академию к настоящим и полезным людям! Что ни говори, а Королевская академия магии — это модное и красивое заведение, где учатся, по сути, одни кобры, которых мы и так всех или почти всех встретим при дворе. Да и учат то, что можно, при определённом стремлении, ну и не без усердия, освоить самостоятельно.

В отличие от нервно притоптывающих напарниц по уничтожению ящеров, я решила не мстить профессору Тляну. Только обозвала его про себя «Тля», да и всё. В конце концов, такая встряска здорово прочистила мозги и показала, что мы здесь изучаем то, что может в любой момент пригодиться и даже спасти жизнь.

И этот мощный, бритоголовый, с тонкой боевой татуировкой от уха до уха мужчина явно знал толк и в преподавании, хоть и довольно жестком по отношению к девушкам, и в предмете.

— Так, а теперь вернёмся к анкилотам.

Профессор махнул рукой и не уничтоженная нами с Корделией стая выползла из-за рассыпанных по оранжевой, выжженной солнцем растрескавшейся земле, груд серых камней.

Да он владеет магией подчинения! И сразу столько крупных особей! Вот это да!

Я совсем другими глазами посмотрела на профессора Тляна. Редкий дар и такая мощь! Ставлю самый любимый амулет, но он точно работает не только в Санторе! Практики всегда дадут сто очков вперёд теоретикам.

Характер у мужчины, конечно, специфический, а про методы обучения вообще молчу, но я вдруг почувствовала вкус к обучению и сражениям. А уж то, что сотворили мы с Корделией! Не испугались, отстояли подругу, работали в команде, поддерживая друг друга — ну разве не молодцы? Для утончённых аристократок, как мне кажется, показали достойный результат и могли по праву собой гордиться.

Я улыбнулась и это не прошло мимо внимательного взгляда преподавателя.

— Серена, похоже, полюбила анкилотов. И есть, за что. Во-первых, это идеальный хищник. Во-вторых, яд на шипах используется для изготовления большинства любовных зелий и, что самое интересное, не вызывает привыкания, то есть работает против всех.

— Она это прекрасно знает, профессор, — раздался холодный голос Эйнара. — Девушки при дворе умеют готовить любовные зелья и яды получше профессора Куантро, наверное.

— Шикарное образование Королевской академии, — поддакнула Зоя.

— Каждой войне — своё оружие, — ответила ей холодно.

— И Серена совершенно права. Кстати, отличный вопрос вы подняли! — тут же с радостью перестроился преподаватель. — И при изучении заклинаний и их отработке мы будем использовать ещё и разные локации. Хм.

Боевик замолчал и мечтательно посмотрел в небо. Мы с девчонками переглянулись. Все остальные побледнели.

— П-п-профессор Тлян, — заикнулась леди Форсайт, — может, не стоит? Пожалуйста.

Наша боевая злючка о чём-то кого-то просит? Ещё и всерьёз пугается? Да не может такого быть!

Или... или вот это наше сегодняшнее прибытие на полигон — обычная практика, а теперь она будет усугубляться ещё и... локациями?

Надеюсь, нас не высадят в десяти метрах от земли, когда будут учить левитации? Над кактусами, конечно!

— Мы все умрём? — спросила Крис тоненьким голосом.

Профессор Тлян улыбнулся так радостно и счастливо, что мы все без исключения сделали шаг назад. И нет, вовсе не от ящеров, которые покорно ждали, когда о них вспомнят.

Кажется, мы попали в академию, где все преподаватели маниакально любят свою работу. Мужчина до сих пор витал в облаках, выдумывая для нас нечто запредельно неприятное.

— Да, — шепнула в ответ Зоя, впервые за всю историю нашего знакомства не скривившись.

— У нас есть Таяна, она нас воскресит, — поделилась мыслью Корделия.

— Не воскресит. Вдруг господин ректор кого-нибудь из нас посадит на место леди Бон, она будет ревновать, — шёпотом ответила я.

— Тогда что же нам делать? — заволновались девчонки.

— Учиться, мои дорогие! — торжественно ответил преподаватель. Его глаза сияли.

Глава 9

«Зомби атакуют!

Жесточайшее испытание для невест принца!

Скандал!

Как стало известно, сокровищница нашего королевства пополнилась ценными кадрами. Сразу пять некромантов, два — очень сильных. Догадаетесь, кто? Покупайте опросники, голосуйте, завтра вечером объявим десять счастливыхчиков. Приз от нашего «замечательного» редактора — десять уникальных плакатов с изображением меня в цвете.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, очищенная от иноземной краски, но временно брюнетка, фифа Лин Акройд»

Таяна де Феар

Я решила последовать примеру Серены и выпытать у его высочества как можно больше информации, но Никиас оказался крепким орешком. Дал надежду и тут же перевёл тему. Все мои шуточные попытки вернуться к разговору о драконах были в столь же изящной манере проигнорированы.

И ведь даже губы сердито не поджать! Иди, улыбайся, вежливо кивай и поддакивай вовремя. Принц — он и в академии принц, кто бы что ни говорил.

И письма от папы ждать до выходных. Понять бы, что делать и как себя вести. Пока буду прикрываться любовью к ректору, а там посмотрим.

Надеюсь, не допущу страшных промахов, не разгневаю её величество. У той всё под контролем всегда и везде. А уж сколько в Санторе соглядатаев!

Те же Роальд и Варн никакие не студенты. Да, учатся. Да, делают вид, что простые, хорошие парни. Болтливые! Не знаю, кто обманывается, как по мне, на них крупными буквами написано: «телохранители».

А Эйнар. Да из него студент Сантора как из меня журналист, — если очень нужно, то могу. Точно помню, как Бри рассказывала подруге в КАМ о своём красавчике-соседе из закрытой военной академии. Кажется, у него несколько стихий и довольно редкий дар — открывать телепорты без чертежей и артефактов, как у нашего ди Риварда. Правда, только в те места, где он был. Но всё же! Мечта, а не дар! Я бы с удовольствием сбегала на ночь домой или в ресторан «Хрустальные облака» в обед.

Вот так поделишься информацией по неосторожности, а через год её кто-нибудь вспомнит и воспользуется. Ещё и друга этим подставишь. Ну, Бри, небось локти кусаешь и надеешься, что я тогда не услышала, сейчас не вспомнила и не провела параллели. Напрасно, напрасно.

Я улыбнулась, надеюсь, не хищно. Отец вечно ругал за то, что плохо контролирую лицо.

— Таяна, о чём мечтаешь?

— А? Простите, ваше высочество! — выдохнула испуганно.

— Ник, — напомнил принц недовольно.

— Ник, — послушно повторила я.

— Услышала, как Варн рассказывал о десертах, — произнесла преувеличенно грустно.

— Любишь сладкое? — заговорщически спросил Никиас.

— Обожаю! — соврала, не моргнув глазом. Что угодно, лишь бы меня не посчитали достаточно умной и подходящей тронному залу.

— Я тебе достану.

— Это ведь запрещено! Не стоит!

— А если это будет десерт из лучшей кондитерской обожаемых тобою драконов? — Его высочество посмотрел на меня хитро-хитро.

— Вообще, я сторонник соблюдения правил, — начала скромно, но затем не выдержала, улыбнулась счастливо: — но принимать сладости в дар — это ведь допустимо?

— Допустимо, конечно! Всю вину беру на себя, — заявил Ник и подмигнул мне.

Разговор только утвердил меня в мысли, что Эйнар и есть тот самый сосед Бри а принц, возможно, в Санторе и не ночует, может, так и живёт у драконов. Если бы не внезапно открывшийся дар смерти, мы бы и вовсе не увидели его до второго совершеннолетия.

Всё—таки до чего интересно в Санторе! Чудесная академия! Мне и в КАМ нравилось, но там интриги совсем другого масштаба, не разгуляешься, а здесь можно почти полноценно обучиться всем тонкостям и не попасть впросак при дворе, когда придётся стать женой одного из советников. Или женой Никиаса. К сожалению, теперь это вполне вероятно.

— Мы совсем вниз? — спросила Фредерика.

— Да, в подземелье. Не обращай внимание на неудачный дизайн, это всё шуточки старших курсов. В Санторе принято пугать новеньких в первое занятие, — поделился информацией Варн.

— И нас будут пугать? — Арина и не скрывала, что ей всё это очень не нравится, голос едва не звенел от эмоций.

— Мы вас защитим ото всех невзгод, прекрасные леди, — поддержал Роальд.

— Значит, будут, — сделала вывод Фредди. И я была с ней полностью согласна.

Уютные песочного цвета стены Сантора сменились серыми и неуютными, шершавыми. Кое—где виднелись вбитые крюки, притом на разной высоте. Спрашивать, для чего они, было страшновато. Да и вообще, стало неожиданно зябко, влажно. Я непроизвольно вцепилась в руку Ника. И поняла, что наши друзья пропали. Началось!

— Не переживай, что бы ни случилось. Здесь ты не одна. Твой дар активируют под контролем сильных некромантов, которые смогут ликвидировать любое умертвие.

— Но ведь активация дара происходит не сразу. Сначала...

— Сразу, Таяна. У некромантов нет другого выбора. Если дар тебе обнаружен, он есть и он уже пробудился, ты в любой момент можешь случайно поднять зомби—другого, а если не повезёт, то как я — сразу целое кладбище.

— К-кладбище? — Позор какой! Заикнулась!

— Да. Мы небольшим лагерем стояли рядом со старым и давно заброшенным кладбищем, мне приснился плохой сон, связанный с воспоминаниями из детства. Довольно страшный.

— Попытка переворота? — мгновенно сообразила я.

Эта информация была из разряда «совершенно секретно» для простых смертных, а вот юным аристократам была, по мнению правящей семьи, полезна — в назидание. Тогда полностью

уничтожили несколько древних родов. Стёрли с лица земли. Но погиб и дед Никиаса, один из сильнейших магов всех времён.

— Она самая. Я повторно пережил сильные эмоции во сне и дар спонтанно активировался. Без подготовки, без артефактов, без контроля. Это было действительно страшно, Таяна. Рядом ни одного некроманта, я с растраченным магическим резервом, обессилен и вял. Но остальные справились. С трудом, с ранениями, хорошо, без потерь. А ты не одна, бояться нечего. Всё под контролем.

Он улыбнулся, а я поперхнулась. Потому что волшебные серо-серебряные глаза принца загорелись фиолетовым огнём.

— Они рядом? — догадалась я. — Ты именно поэтому светишься?

— Таяна, помни, о чём я тебе говорил. Страх — лучший активатор дара, — сообщил Ник и сделал шаг назад, пропадаая из вида.

— Мамочки, — выдохнула я, оказавшись в крошечной мгле одна. — Я знаю, что ты меня слышишь, Никиас! Ты ведь обещал быть рядом, значит, присматриваешь за мной, да?

Тишина.

В сырой прохладной темноте слышу лишь своё дыхание.

— Никиас. Ник. Ваше высочество! — позвала я, чувствуя, что выдрессированная воспитателем и родителями выдержка даёт трещину. В подобной ситуации я не оказывалась никогда. — Я точно знаю, что ты здесь и не боюсь! — заявила уверенно и дерзко, задрала подбородок.

Ни ответа, ни приветия.

Только странный звук...

Попробовала создать простейший светлячок, но магия не отзывалась. Использовать или нет родовой дар? По идее, его нельзя заблокировать. Но... Нет, без острой необходимости не буду, за мной наблюдают. Оставлю козырь на самый крайний случай.

Я была настолько напряжена, сосредоточена, что почувствовала едва уловимые колебания воздуха. Они подходят ближе. А я по-прежнему ничего не вижу!

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно!

Я не умею драться, не знаю, что делать с зомби и прочими милыми некромантскому сердцу умертвиями всех времён и народов, не знаю, как активировать дар. А вдруг у меня не получится?

Да и какое сердце у некроманта? Разве может нормальный человек бросить беззащитную девушку в такой дыре, ещё и запустить туда... боюсь даже представить, кого.

Но ведь Никиас дал несколько подсказок — он рядом, зомби управляемы, всё под контролем. То есть, по факту, бояться нечего.

Сделала пару глубоких вдохов. В критических ситуациях всегда соображала быстро и точно, и анализ ситуации на самом деле радовал.

Я спокойна. Я совершенно спокойна. Может, дар смерти не активируется и меня переведут к девочкам, буду травить себе со спокойной совестью всяких мерзких личностей и горя не знать.

Вообще, зельевары с узкой запрещённой специализацией, куда попали Мира и Катарина, — это мечта, а не обучение! Как было бы здорово к ним попасть. Но Ник сказал, что...

И тут меня озарило! Да ректор—то нам нагло соврал!

Да-да, девочки, конечно, я поговорю с профессором Куантро. А вот по вам родители решат.

Называется: обещаю всё, что угодно, только сходите на первое занятие, а там уж я разведу ручками и скажу: «Простите. Дар ведь уже активирован!», я бы сделал всё, что мог!

У-у-у! Достанется же тебе на орехи! Ой, достанется!

Расскажу девчонкам, что нас провели как малых детей!

Лично вызубрю учебник зельеварения, даже если придётся не спать по ночам, и «любимому» ректору, вот, приготовлю любовное зелье. Смотрю на леди Бон и понимаю: не хватает ей его внимания! Ой, не хватает! А студенты повеселятся. Нужно только что-нибудь особенное найти, чтобы противоядие быстро не сработало.

Изверг!

Я, конечно, тоже виновата. Вовремя не сообразила, что нас обводят вокруг пальца. Ректор до обещания сказал прямо про приказ: если есть малейший дар, отправлять к некромантам. Но ведь соврал! А значит, виноват! И заслуживает нашей девичьей мести. Некромантской, в том числе!

Размышления и злость помогли взять себя в руки, и я уже казалась себе воплощением спокойствия и здравомыслия, когда услышала шорох одежды, лёгкий скрип — только не говорите мне, что это суставы зомби так скрипят! — ещё и почувствовала колебания воздуха совсем рядом.

Из оружия на мне были лишь туфельки с небольшим острым каблуком. И если они подходили для «случайной» пакости в адрес какой-нибудь очередной Зои, то для подарочков Сантора не годились совершенно.

Но ведь не отдадут меня умертвиям на ужин. Это ерунда полнейшая.

Студенты, кто бы что ни думал, на территории любого учебного заведения всегда в безопасности, за наш же набор и вовсе головой отвечает ректор. А помимо его ещё внедрённые люди его высочества, наших родителей, богиня знает, кого ещё.

Значит, всё хорошо. Жутко, но не критично!

Сложно напугать человека, когда он точно знает, что умереть ему не дадут.

Лучше бы паука мне подсунули. Тут бы я сразу самоактивировалась, да так, что поднялись бы все мертвяки Арратора! И если не от моего огромного и такого ненужного дара, то от визга — гарантированно!

— Никиас, я не пугаюсь, — произнесла громко и отчётливо. — Может, перенесём мою инициацию на другой день? Я сегодня правда не в настроении. Мне ещё готовить зелья и травы, технику безопасности изучать... Никиас! — уже встревоженно произнесла, когда услышала совсем рядом клацанье зубов. — Нет, ну вы что, серьёзно, что ли?

Я сжалась в ожидании холодного прикосновения. Перетерплю, как в детстве со змеями, а там, надеюсь, мертвяков разгонят преподаватели. Дочь герцога де Феара так просто не пронять. И убить не получится. На мне такие браслетики, могут в случае опасности Сантор по кирпичу разнести.

Зажмурилась, чувствуя — они совсем рядом. Хотелось бы и дышать через раз, чтобы не ощущать неприятный гнилостный запах, но нервы — не канаты, волновалась и дышала куда чаще, чем обычно. В ушах шумело.

А если меня укусят? Память тут же успокоила — давным-давно создали специальное зелье, вылечат. Порвут одежду? Да и ладно, заставлю принца выдать мне часть своего гардероба, ещё и не верну специально. Дам объявление в газетёнку Лин Акройд: «Продам части рубашки его высочества для приворотов. Дорого»

Долго ещё?

Они думают меня вообще трогать? Что за дела? Я умом скоро тронусь от ожидания!

Выпрямилась, расправила плечи, посмотрела вперёд, в кромешную тьму, машинально сделала книксен.

— Уважаемые зомби, я не могу ждать вечность. Мне сегодня ещё травы и зелья учить. Не могли бы вы поскорее меня начать пугать? Правда, очень нужно. И я вам хочу сказать, что порядочные зомби должны соблюдать хотя бы минимум гигиены. Пообщайтесь с библиотекарем Зоргом. Надушен модным парфюмом, одет с иголочки. А от вас, господа, простите за откровенность, очень неприятно пахнет.

Почувствовала, как круг вокруг меня перестал сжиматься. Более того, ошарашенные ненормальным поведением сумасшедшей девицы зомби сделали шаг назад. Ну, не зомби, конечно! Это я так...

Значит, ими управляет кто-то молодой и не опытный в обращении с дамами. Наверное, студент. Остальные страхуют. Может, сам Никиас и обалдел, стоит сейчас за стенкой и смеётся в голос. А ещё принц! Пример для подражания! Я бы уточнила: пример того, как делать не надо!

Лично я бы на его месте пугала куда качественнее!

— Долго вы ещё там? Если не собираетесь пугать, тогда сопроводите меня на занятие, — распорядилась я, распрямляя плечи ещё сильнее, задирая подбородок. Ещё и шаг вперёд сделала. — Кто-нибудь подаст даме руку? В отличие от вас, я в темноте не вижу. А вы, кстати, видите? Эх, жаль, не разговариваете, — посетовала я, вздохнула расстроено. — Так интересно, чего там у вас, да как. Может, кто-нибудь из вас разбирается в травах, помог бы мне домашку сделать. Зорг же помогает в библиотеке, а леди Бон — ректору. Мне бы тоже не помешала пара «друзей» для переписывания лекций и техники безопасности по предметам.

Я болтала без умолку и шла вперёд. Куда вперёд — время покажет. Пока в стену не врезалась, зомби послушно семенили следом, а когда мы дружной компанией вышли с земляного пола на каменный, они ещё и топтать начали, а кое-кто даже звенеть подбитыми железом каблуками.

Впереди забрезжил свет. Ура, выход! Я ускорила темп, зомби всё так же ковыляли следом. Когда кромешная тьма сменилась

полумраком, обернулась. Сердце дрогнуло. Святая Эйри! До чего уродливые! И тролль есть даже! Такой бы меня в два счёта разломил одной левой напополам.

Спокойно, Таяна, ты со всем справишься. Выдохни.

— Благодарю, уважаемые господа. Рада была с вами познакомиться. Надеюсь, вы не в обиде, что я не верещала как истеричка. Будете хорошо себя вести, познакомлю с нервной подругой, — пообещала я, подмигнув.

Замершие прежде столбами зомбики заволновались, затрясли плечами, головами качать начали.

— Ну простите! Хотя если что, это не я виновата, а мой старший брат. Я даже как-то в полной змей постели просыпалась, а вы хотели меня напугать собой. Да вы же душечки! Правда-правда! Очень симпатичные зомби! — Зомби изобразили удивление на относительно целых лицах. Свежачки! У ближайшего ко мне мужчины в зелёном шутовском колпаке вытянулось лицо, словно он по-настоящему обиделся. — Не волнуйтесь, дело не в вас! Вы хорошие, качественные такие зомби. Дело во мне, честно-честно! Вы можете идти ложиться в свои уютные гробики, ну, или могилки с самой чистой и спокойной совестью! Я просто не из пугливых.

Я молола полнейшую ерунду, зато сама от себя была в таком шоке, что почти не волновалась. Хотелось смеяться и плакать, плакать и смеяться. А ещё — сделать отсюда ноги и выпить огромный чайник ароматного травяного отвара, чтобы сбить ужасный гнилостный запах.

Один из зомбиков склонил голову к плечу, разглядывая меня, затем разочарованно покачал головой, мол, куда катится мир.

И тут до меня дошло, как моё поведение выглядело со стороны!

Бедный ректор Сантора. Подсунули ему сплошь бракованных девиц. Уверена, я не одна такая и все наши умницы и красавицы везде проявят себя. Не только я одна такая... специфическая.

Бедный! Ха! После его обманного маневра он станет седым и нервным — как пить дать! И обеднеет в какой-то мере тоже — спустит состояние на лечение. Мы, конечно, милые и хорошие, но с нами лучше откровенно, по-другому мы не понимаем и немножко злимся.

Обидно только, что своим поведением я нарушила данные себе же установки. Вот уж не привлекла внимание, так не привлекла. Браво, Таяна! Не могла подумать головой получше и поорать погромче. С

другой стороны, такая проверка позволила мне по праву идти с гордо поднятой головой. Я справилась! Ещё и дар не активировала!

Счастливая улыбка так и просилась на лицо, но я лишь немного растянула губы.

— Пока–пока!

Я сделала ручкой в сторону зомби и пошла на свет. А там!

Суровые и мрачные обычно некроманты в количестве аж двенадцати–пятнадцати экземпляров, это если на глаз, развалившись на уютных кожаных диванчиках и креслах, держались за животы и сквозь слёзы счастья смотрели на пять одинаковых экранов. На одном были мои милые зомбики, на остальных — Айрина, Майя, Рика, Полин в сопровождении своих свит.

Пугливая обычно Айрина светилась приятным сиреневым и без умолку болтала с огромным медведем–оборотнем. Интересно, как инициировалась?

Майя и Рика словно сговорились заранее, болтая ножками, сидели обе на жертвенных алтарях, каждая в своём помещении, и ждали инициации, не желая пугаться замерших вокруг зомби. А ещё говорят, в темноте страхи обостряются. Их не трогают, не кусают — они и не боятся. Как–то промахнулись наши преподаватели.

Ну да, куда им менять тактику и стратегию, они вон все рыдают от смеха. Изверги!

А вот томная смуглокожая и сероглазая красавица Полин оказалась с сюрпризом. У неё был врождённый дар, о котором мы за год обучения в КАМ так и не узнали — она умела создавать иллюзии за счёт собственного резерва. Ничем иным летающих разноцветных и светящихся бабочек объяснить я не могла.

Вот ведь конспиратор! Впрочем, как и все мы. Туз в рукаве — наше всё.

Я вытянула шею, чтобы получше разглядеть, что она там делает. Наша брезгливая донельзя леди протягивала руку огромному и страшному... я даже не знаю, кому! Череп со светящимися огнём глазами как называется?

— Я не могу! Четыреста семьдесят лет и три года преподаю в Санторе и впервые вижу... Ущипните меня! Может, у меня галлюцинации? — всхлипывал длинный худощавый мужчина, согнувшись в кресле и утирая самые настоящие слёзы.

— Я так и представляю: прихожу на кладбище, вижу у склепа стоит абсолютно целёхонький лич, глаза полыхают, секунда — и кранты тебе. А ты такой руку ему тянешь, приветствуешь по протоколу общения с иномирянами, — вторит ему второй весельчак в строгом чёрном костюме–тройке и с модной нынче причёской — длинная чёлка, выбритые виски. — И лич в обморок! Хотя, конечно, не будь нашего контроля, сожрали бы девок. Но смешно до невозможности.

— Да, больше никаких хождений на поводу у власти. Нужно было, конечно, их на первый курс ставить и не слушать никого. Спокойно бы изучили теорию, настроились, подготовились. Да и у нас не институт благородных девиц, откуда мы знали, что их дома учат как шпионов дипломатического корпуса? Стальные нервы, выдержка, отличная реакция — я приятно удивлён, — заметил сидящий ко мне спиной единственный спокойный мужчина. — В общем, девицы нам достались — высший класс во всех отношениях. Давно не работал с такими бриллиантами.

— А я? — уточнил Никиас.

— А ты молчи. Чему только в этих драконьих дворцах учат!

— Хорошо учат, — красный от смеха принц скорчил обиженную мордашу.

— Да? И в каком таком этикете написано, что оживлять древнее кладбище в день помолвки собственного учителя — это прилично? Видимо, я не те учебники читаю, да, Ник?

— Но ведь хорошо, что помолвка сорвалась! И вообще, это судьба! — заявил принц.

Магия не работала, улучшить слух не удавалось. Если бы физиология позволяла, я бы уши свои отклеила и переместила поближе к заспорившим мужчинам. Как жестоко! Так ведь всё самое интересное пропустишь. Что там с невестой преподавателя? Ух, как интересно!

Некроманты препирались, но дружески и с юморком, не забывая поглядывать на экраны. Когда Айрина вскрикнула, увидев микроскопическую мышь в углу, все сделали очень удивлённые лица.

— Нет, то есть зомби мы не боимся, а мышей — да. Я ничего не понимаю в женщинах! — произнёс Варн. Друзья его поддержали, я только хмыкнула.

— Дошла? — Ко мне обернулся первый весельчак. — Садись, смотри. Не мешай старикам веселиться.

Я послушно опустила в свободное кресло. Посмотрела на красного от смеха Никиаса. Тот весело подмигнул и продолжил следить за развитием событий.

Присмотрелась. Двое весельчаков и «суровая спина», похоже, и есть наши преподаватели–некроманты, остальные — такие же студенты, как и я. Выходит, мы с девочками здорово пополнили кадровый резерв Арратора.

— А сильны девки. Ой, сильны, — констатировал молчаливый и ни капельки не смешливый некромант, от которого разило холодом так, что я даже плечи обхватила руками. — Таяна, да? — обратился он вдруг ко мне.

И развернулся.

Я вжалась в кресло, когда увидела злые зелёные глаза с вертикальным зрачками на суровом, словно высеченном из белоснежного кладбищенского мрамора лице.

Секунда — и самообладание вернулось ко мне в полном объёме. Выпрямилась, села, сложив руки на коленях.

— Таяна, — подтвердила, ещё и кивнула с достоинством.

Мамочки, что же так страшно–то? Да если бы вместо всех этих зомби, умертвий и личей этот «милый» мужчина спускался в подземелье, мы бы инициировались пачками и издалека. Не удивлюсь, что это сделали бы даже те, кто без дара.

Ну ладно, преувеличила немного. Те бы просто хлопнулись в обморок.

— Поздравляю с инициацией, — произнёс он сухо.

— Спасибо, — ответила немного нервно. А у самой набатом в голове: «Инициировалась? КАК? Я же была почти абсолютно спокойна! Вспомнила все–все–все техники контроля, все премудрости, вела себя достойно древнего рода Феар! Не пугалась. Лёгкое волнение — это всё, что я себе позволила»

— Будешь моей, — сообщил он и отвернулся.

А я, признаюсь, едва челюсть не уронила, притом, к стыду своему, не фигурально. Прикрыла рот рукой. Это что ещё за новости?

— Отлично. Будешь со мной в группе! — произнёс негромко Никиас. — Самые сильные некроманты учатся у профессора Залиуса.

Полин, наверное, тоже возьмут.

— Ну уж нет! Полечку с Айринушкой я себе заберу! — тут же включился длинный весельчак, оборачиваясь. — Поздравляю, Таяна. Отличный уровень! А какое самообладание. Ваш набор воистину великолепен! Такая выдержка! Даже не думал, что девушки могут настолько владеть собой. Буду ходатайствовать, чтобы набирали больше женщин, — с восторгом заявил он.

— Да ни в жизнь! — вдруг воспротивился модный и стильный преподаватель. — Нам этих бы пережить. Ещё неизвестно, что они нам на кладбище учудят, где смогут использовать стихии. Оставили бы нам хоть немного материала, а то, небось, спалят к гхыровой бабушке все склепы... немодные.

О, уважаю. Этот точно знает о женщинах почти всё! И правильно оценивает риски. И нас со временем может раскусить, так что не расслабляемся.

Когда к нашей развесёлой компании присоединились остальные девочки, никто и с места не сдвинулся.

— Итак, юные леди, — начал длинный юморист-некромант, — меня зовут профессор Чоур, это профессора Модес и Залиус, прошу любить и жаловать. Только любить не в matrimониальном плане, пожалуйста, мы ещё слишком молоды, чтобы распрощаться с холостяцкой свободой! — пошутил весело Чоур. — Мне всего-то шестьсот тридцать, сами понимаете, рановато.

Мы послушно закивали. Надо же, какой он древний! А выглядит словно каждое утро умывается слезами девственниц! Идеальная кожа, блестящие волосы, разве только глаза выдают, что ему «слегка за тридцать».

Я обратила внимание, что и остальные мужчины выглядели свежо и молодо, хотя уже были профессорами. Не зря ведь говорят, что некроманты тянут жизненную энергию из окружающих, особенно из тех, с кем имеют близкий контакт. Потому и уходят из семей. Потому никто и не жаждет выходить за них замуж, рожать им детей. А ведь это самые востребованные и хорошо оплачиваемые маги. Их катастрофически мало и каждый на вес золота.

Особенно принц.

Я на мгновение улетела мыслями в будущее, где все мои подруги дряхлые желчные старушечки, а я свежа и прекрасна словно майская

роза.

— Вижу, Таяна уже сообразила, что некромантия для вас — дар, а не проклятие, как вы наверняка думали прежде, — с улыбкой оценил мой настрой профессор Чоур. — Да, милые мои девочки, вы будете на зависть всем прекрасны, вы не будете болеть, сможете быстро восстанавливать своё тело без помощи лекарей и зельеваров. Вы — само совершенство. Некромантки Арратора.

— А замуж? — робко спросила Полин. — А дети? Как?

— Будете хорошо учиться, узнаете, — пообещал весельчак-некромант. — А сейчас я хочу вам выразить своё восхищение, дамы!

— Ник, Таяна, за мной! — скомандовал Залиус, поднимаясь первым. — Начнём урок. Обойдётся без комплиментов.

Глава 10

«Ни стыда! Ни совести!

Как стало известно, программы обучения КАМ и Сантора кардинально разнятся. К спортивным тренировкам девушек из КАМ будут добавлены ещё занятия по нескольким предметам. Сумасшедшая нагрузка!

И ладно, спорт. Леди и так отличаются изящным телосложением и осанкой, но движение — это жизнь и никому ещё не навредила физкультура. Но тусклый свет, библиотечная пыль, бесконечные учебники...

Хочется задать вопрос ректору Сантора: «Вы считаете, что Арратору нужна слепая принцесса с аллергией на пыль?»

И это мы скромно умалчиваем о в высшей степени небезопасных методах образования в стенах Сантора!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

Серена де Виль

Первым делом после занятий мы собрались в общей гостиной. Новоявленные некромантки истерически хохотали, выплескивая нервное напряжение. Отсмеявшись, Айрин неожиданно расплакалась и не сразу пришла в себя. Святая Эйри, что там с ними делали?!

Присмотрелась повнимательнее.

Таяна хоть и улыбалась, казалась напряжённой и на связь не выходила — витала в собственных мыслях, машинально качая головой, если к ней обращались. Полин счастливо улыбалась и смотрела снисходительно. Неожиданно. Что же им такого сказали? Поделятся ли или придётся добывать информацию самостоятельно?

Ясно было одно — встреча с нежитью состоялась и, видимо, прошла так же ярко, как и наша боёвка.

А вот зельевары–отравители Мира с Катариной сияли. А ещё — любовно прижимали к груди огромные учебники и глубоко вздыхали от полноты чувств.

— Как вам повезло, девочки, — позавидовала Крис. — Меня сегодня едва монстры не сожрали. Ещё могли хвостом убить или ранить, только я в два счёта на дерево взобралась. Корделия с Сереной меня спасали. Видели бы вы их! Настоящие боевые маги за работой! — откровенно польстила она нам. Старались — да, делали что могли — да, но до настоящих боевых магов явно не дотягивали. Те бы в два счёта разобрались с живностью.

— А потом мы отработывали взаимодействие со стихиями на живых существах, — недовольно сказала Бри. — Это очень жестоко.

— Жестоко, но или ты их или они тебя, — возразила Крис.

— Повезло, да. Я бы не хотела обижать зверушек. Нам задали изучить рецепт противоядия к одному очень хитрому порошку, выдали ингредиенты и сообщили, что у нас есть полчаса на приготовление зелья. Спустя половину времени наша любимая профессор скучающим голосом сообщила, что стоит поторопиться, иначе мы сляжем в лечебное крыло с отравлением и пробудем там недели две, представляете! Порошок-то витал в воздухе! — восторженно рассказала Катарина. Ей это ещё и нравится? Сумасшедшая! — И знаете, это работает!

— Да! Действуешь скрупулёзно и точно, всё сразу получается, ничего не забываешь. Самому приятно работать как часы, — добавила Мира. — В общем, мы горды собой и нам очень нравится учиться! — закончила она, не скрывая радости.

— Да! И в группе все такие талантливые! В общем, девочки, нам всем нужно соблюдать осторожность в столовой, не принимать подарки и защитить свои комнаты от проникновения, — закончила Катарина.

— Это, конечно, было ясно с самого начала, — вздохнула Таяна.

— Я написала братьям, надеюсь, подскажут что-нибудь интересное, но в чём мы сможем самостоятельно разобраться, — ответила, положив ладонь на её изящную тоненькую руку, чтобы поддержать.

— А есть и немагические приспособления, думаю, смогу достать, когда попаду в столицу. Как только пронести? Может, не стоит и связями пока трясти, — поставила вопрос ребром Крис. — Но шары с цветным порошком как-то ведь протащили.

Как-то! Я даже догадываюсь как! Другое дело, что на Эйнара не похоже. Тот никогда не действует исподтишка, бьёт в лоб, условно говоря. А вот то, что у кого-то схожий дар телепортации — в это охотно верю.

— Сначала нужно разобраться с учёбой, девочки. Это для нас самое главное, не забываем, — напомнила я. — И подружиться хотя бы с парнями, раз девчонки Сантора выступают единым фронтом против нас. По-хорошему, к ним тоже нужно найти подход. Жить, постоянно опасаясь удара в спину, не хочется.

— Ты как всегда права, Серена. Давайте поступим так: сейчас идём в библиотеку подтягивать хвосты, потом разделимся на несколько групп и займёмся налаживанием связей, — предложила Таяна. — А ещё, Мира, Катарина и я поищем информацию о запахе, которым щеголяют принц с Роальдом. Есть у меня подозрение, что парни ни сном ни духом про своё «благоухание». Помните, как удивился ректор? Он явно его не чувствовал.

— Думаешь, Зоя и компания разработали аромат, который чувствуют только женщины, а теперь издеваются над нами? — уловила я её мысль.

— Именно.

— Звучит разумно. Не верю, что принц станет заниматься такими глупостями. Он весьма разумный мужчина, с чувством юмора. И явно не таким...

— Завистливо-бабским, — закончила Мира.

— Кстати, девочки, у нас с вами есть ещё одна важная задача, — начала Таяна со злыми смешинками в глазах. Ой, кому-то не поздоровится. И я, кажется, догадываюсь, кому.

— Какая? — спросила Бри, отрываясь от намагиченного зеркальца.

— Помните, что ректор нам пообещал сегодня?

— Ты про то, чтобы вас перевели к зельеварам и... О! Так он соврал! Вы ведь все инициировались! О-о-о! — догадалась Бриджит. — Ах он!

— Таяна, а теперь главный вопрос, — обратилась я к подруге, — он ведь нравится тебе. Как поступим?

Так вот с чем связана её печаль. И хочется отомстить и колется.

Как-то выказать девичье «фи» поведению ректора мы должны, чтобы впредь было неповадно открыто нам лгать. Мы не беззащитные наивные девочки, которыми можно манипулировать направо и налево. А если и пытаетесь, делайте это с умом, так, чтобы мы не догадались. Уважайте и себя и нас.

С другой стороны, Таяна теряет роскошную ширму — показательную влюблённость, которую не так сложно развивать, учитывая, что ректор — весьма представительный и красивый мужчина. Подходящий вариант даже для дочери герцога.

Её с детства готовили к мысли, что она выйдет замуж отнюдь не по любви, но ведь если «влюбиться правильно», так почему бы не в статусного ректора, настоящее имя которого никто пока не знает, но каждому очевидно — сильный и древний, преданный короне род, другого ни за что бы не назначили возглавлять стратегически важное для королевства заведение.

Учитывая характер нашей леди Феар, ей весьма важна хотя бы иллюзия самостоятельности. Она выбрала, семья одобрила — идеально.

А ректор... Уверена, многие догадываются, что имя Ормод де Кранстон выдуманное. Таяна — точно, ей ума не занимать. И я бы поделилась с ней знаниями об «Ормоде», но ещё немного подожду, посмотрю, как будут развиваться их отношения. Таяна не из тех, кто позволит себе пойти на поводу у чувств, так что за неё можно не переживать. Да и за ректора тоже. Он вообще из тех, кому палец в рот не клади — не то, что по плечо откусит, целиком сожрёт и не поморщится.

Когда меня заставили поймать анкилота огненной цепью, вся жизнь промелькнула перед глазами. Ну ладно, не вся, это выражение вообще наглая ложь. Но воспоминание о загадочном мужчине и обстоятельствах, при которых я его случайно увидела, не оставляли. И именно в момент максимального напряжения, казалось бы, в самый неподходящий, я до последнего слова вспомнила давнюю сцену и последующий разговор с отцом. Испугалась. Разозлилась.

В общем, у анкилота не было шансов.

Итак, ректора на самом деле зовут Оганер де Луар. И история его рода, о которой я не поленилась тогда найти информацию в домашней библиотеке, наводит на определённые подозрения. А уж то, что

собственный отец подкорректировал мне память, и вовсе кричит: «Держись от него подальше!»

Нет, я, конечно, буду участвовать в кознях против Кранстона, чтобы не выдать себя, а главное — чтобы соглядатаи отца ничего не заподозрили и не донесли, но придётся сдерживать девчонок. Или следить, чтобы их козни были милыми и вызывали смех, а не желание мстить.

Уф, вот ведь тренировочка для ума!

Посмотрела на подругу. Ну же, давай, принимай решение. Ты даже не представляешь, настолько оно важное!

— Нравится. Поэтому будем мстить нежно! — ответила Таяна, и я облегчённо выдохнула про себя.

— За работу, девочки! — произнесла я, похлопав в ладоши и улыбаясь весело и дерзко, чтобы заразить их своим энтузиазмом. — У нас очень, очень много дел!

Мы явно переоценили свои силы, когда планировали быстро наверстать упущенное, ещё и подготовить домашние задания.

В учебниках Королевской академии магии всегда было много рисунков, сносок, ещё и крупный шрифт, так что пятьдесят страниц не пугали, однако то, что принёс «милый» Зорг заставило переглянуться.

— Я... я думала, учебники выглядят немного по-другому, — озвучила общую мысль Полин.

— Угу, — поддержали мы дружно, не сводя ошарашенного взгляда с книг.

Зорг же оставил нам фолианты и удалился за следующей партией, опасливо покосившись на Корделию. Ага! Вот и вычислили любительницу щипать мёртвых мужчин за ягодицы! Хотя зная немного Корди, не удивлюсь, если она сделала это из научного интереса. Живые и полуразумные зомби прежде казались вымыслом писателей, но никак не былью. Кто знал, что у них такая чувствительность? А теперь мы в этом уверены.

— Да здесь всё такое же, как и у нас в учебниках, — произнесла Катарина, первой распахнув книгу.

Ну, что я могу сказать? Рисунки в учебнике по травам были, и шрифт крупный, и сноски — всё, что нужно для студенческого счастья. Только вот размер книги потрясал воображение! И весил, наверное, как худышка Бри.

— Чего смотрите? Живо учиться! — скомандовал Монмар, пикируя из-под потолка вниз.

— Он такой огромный, — произнесла Мира, только её голос звучал счастливо и челюсть она вовсе не роняла. Да и что с неё взять? С сегодняшнего дня моя подруга — сумасшедший любитель травок и зелий.

— Чтобы вы легко могли рассмотреть во всех подробностях растения на иллюстрациях и отличить от ложных или просто похожих, — пояснил Монмар, пожав полупрозрачными обнажёнными плечами.

Игра мышц на его «теле» заставляла приличных девушек мучительно краснеть. Такое ощущение, что его специально попросили раздеться ради нас, честное слово, ведь девчонки за соседними партами тоже непривычно прятали взгляды.

Разврат–разврат! Подкинуть идейку Лин Акройд для следующего номера?

«Леди из КАМ противостоят соблазнам!»

«Призрак покушается на невинность леди де Виль!»

«Куда смотрит ректор Сантора? Репутация леди под угрозой!»

Уверена, талантливая Лин придумает что-нибудь ещё более эффективное и неприличное.

Хотя с другой стороны, мы все изучали и будем изучать лекарское дело. Негоже боевому магу или некроманту падать в обморок от куска голой кожи. А здесь какая-никакая, но тренировка. Непривычно, но ничего, освоимся.

Я подняла взгляд на призрака.

— Уважаемый Монмар, а есть учебники для простых боевых магов и некромантов? Чуть менее объёмные, чтобы можно было забрать с собой и почитать перед сном, — уточнила я вежливо. — Или вместо сна.

Смотритель библиотеки достал из кармана полупрозрачный свиток и, удерживая кончиками пальцев за один край, позволил развернуться тому до самого пола.

— Так, что у нас здесь по вашей компании? Травы, зелья — это на сегодня, некроманткам — учебники за первый курс, боевикам... — приговаривал он, перебирая руками по свитку, мы же не могли оторваться от эпического зрелища и роняли челюсти.

— Это... это всё нам? — поперхнулась Бри, когда Монмар закончил перечисление учебных пособий на ближайшее время.

— Здесь так написано! — Призрак продемонстрировал нам обратную сторону свитка, на котором совершенно нечитаемыми каракулями был выведен список литературы. — До зимнего бала!

— Ну, это логично, — сглотнув, произнесла Таяна. — Мы многое пропустили.

— Я думаю, Таяна, нам стоит сходить к ректору и разобраться. Нельзя за несколько месяцев самостоятельно освоить программу обучения за целый год, занимаясь при этом текущей учёбой, — произнесла я, поднимаясь. — Удивлена, что это не предусмотрели, когда подписывали приказ о нашем переводе.

— Давайте мы вам напишем конспекты, — предложила добрая душа Мира.

— Запрещено! — тут же взвизгнул Монмар.

— Перепишу вечером, — одними губами произнесла я, зная, что подруга всё поймёт, ещё и станет писать ровнее и чётче.

— Я вынужден буду доложить! — отчеканил внимательный призрак.

— Доложите, разумеется, доложите, — ответила ему спокойно. — А мы в свою очередь попробуем разобраться самостоятельно, чтобы не беспокоить родителей и королевскую чету подобными мелочами.

Я едва удержалась от того, чтобы не показать призраку язык, зато не промолчала Бри.

— Ябеда! — обозвала она библиотекаря. — Такой красивый мужчина и ябеда. Куда катится загробный мир?

Глава 11

«Я буду жаловаться!

Есть у нас общество защиты аристократок от руководства академии?

Как думаете, удастся нашим прекрасным леди выучить программу первого курса самостоятельно за три месяца до зимнего бала?

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

В приёмной ректора леди Бон не оказалось, и мы с Таяной замерли.

— Неприлично, — произнесла она, покосившись на дверь Ормода Кранстона.

— Согласно устава академии Сантор студенты вправе обращаться к ректору по любым вопросам в рабочее время.

— Когда ты всё успеваешь, Серена? Я его ещё и не открывала.

— Сама диву даюсь. Таяна, — позвала я, чтобы обратить на себя взор нашей боевой леди Феар, и кивнула в сторону двери, прошептала едва слышно: — не перегибай.

— Да я само приличие! — отмахнулась девушка весело и громко, сама же подмигнула мне и кивнула — поняла.

Я уверенно постучала в дверь, но вместо того, чтобы гостеприимно распахнуться, замки изнутри стали защёлкиваться, засовы запирались, крючки навешиваться.

Мы переглянулись. Это что ещё за шуточки? Что за грубость? Нам здесь не рады?

Не успела я как следует проанализировать ситуацию и принять решение, как «самая понимающая и не перегибающая палки» подруга начала действовать.

— Я знаю, у него кто-то есть! — пафосно воскликнула Таяна и одним пасом вынесла зачарованную дверь, задействовав родовую магию. Вбежала, пылая праведным гневом, остановилась как вкопанная.

Не перегнула. Конечно, не перегнула. Нормальное такое поведение аристократки.

Я закатила глаза вверх, осторожно перешагнула кованую ручку и осмотрелась.

Жаль, сбежать без объяснений не получится.

Хорошая компания, ничего не скажешь.

Его величество. Её величество. Его высочество. Наши родители. Родители остальных девчонок. Наш любимый ректор КАМ. Пара неизвестных и подозрительно невзрачных мужчин, явно из тайной канцелярии. И мы, показательно взволнованная ревнивица леди Феар и леди, которая ошибочно думает, что она здесь самая умная и у неё всё под контролем, то есть я.

Её величество изогнула бровь, запустив в наших вымуштрованных с детства телах всю систему приветствия королевских особ. Встрепенуться и прийти в себя незаметно для окружающих оказалось не так просто, ведь всё внимание было устремлено на нас, так что я попыталась зацепиться взглядом за кого-нибудь... безопасного.

Ник!

Довольный как тысяча отужинавших незадачливыми студентами анкилотов, он улыбался и ждал представления. Ректор Кам, сидящий по правую руку от него, закатил глаза и выразительно постучал указательным пальцем по лбу. Радует, наверное, про себя, что теперь мы не под его личной ответственностью, и получать взбучку предстоит Кранстону.

Её величество кивнула на стулья и мы с Таяной, не переглядываясь, покорно уселись, боясь поднять взгляд на окружающих.

— Надолго ли хватит их раскаяния? — с явной усмешкой в голосе спросил король у наших родителей.

— Раскаяния? — каркнула её величество. — Если эти леди в чём-то и раскаиваются, то лишь в том, что попались на горячем и теперь вынуждены будут оправдываться перед родителями и ректором.

Мы с Таяной словно по команде подняли головы, распрямили плечи, посмотрели на королевскую чету, на родителей. Только вот на ректора Кранстона побоялись. Перед ним было действительно стыдно, по крайней мере, мне.

Я постаралась даже виду не подать, что заметила, как он, зверски щурясь в нашу сторону, лёгкими пассами восстанавливает дверь... а она не восстанавливается.

Вряд ли у кого-то были сомнения в компетентности загадочного Оганера де Луара, тайного советника его величества, сильнейшего мага и одного из богатейших людей Арратора, поэтому все удивлённо изогнули брови. А если кто из присутствующих и не знал подлинное имя и уровень способностей ректора Сантора, то один лишь его статус явно намекал — у двери нет шансов.

И тем не менее, она не поддавалась.

Странно, правда?

Лично я не удивлена. И точно знаю, куда смотреть и кого винить. Таяна, даже не могу описать эту невозможную, непрошибаемую наглость, положила руку мне на колено с зажатым в кулачке куском древесины.

С огромным трудом сохраняя ледяную маску спокойствия на лице, попыталась разжать тонкие девичьи пальцы, но не вышло. Коварная леди Феар спрятала подальше руку с добычей. Плутовка!

Не смеяться, не смеяться, не смеяться.

Истерика готова была выплеснуться из наглухо запертой бочки, с громким хлопком выбив крышку.

Бедный ди Рекст, наш самый любимый ректор, который никогда не издевался над нами, не подсовывал огромные списки литературы для самостоятельного изучения, ещё и через призрак, не отправлял обманом инициироваться к некромантам, и вообще, вёл себя выше всяких похвал, сейчас едва держал лицо. Глаза его смеялись, и я едва не поддалась заразительному веселью. Разве только сделала глубокий вдох, но его вполне можно списать на волнение.

Вот это проверка! Никогда с таким трудом не сдерживала эмоции!

— Так, давайте-ка я попробую, — не выдержал его величество и, поднявшись, пошёл к «капризной двери».

Поставить короля в неловкую ситуацию даже в шутку недопустимо, поэтому щепка тут же полетела из-под стола в сторону своих товаров, по пути прощаясь с заклинанием «клетка», а Таяна, паршивка такая, заставила меня здорово понервничать, улыбнулась мне радостно, ещё и шепнула: «Зато сразу всё обсудим и получим решение, а не очередную отговорку»

Что там королева говорила про чувство вины? В лексиконе Таяны, похоже, и словосочетания—то такого нет!

— Не могу понять, в чём дело, — признался ректор Кранстон.

— Дело в том, Ормод, что вы прежде мало работали с юными девушками, — ехидно ответила королева, делая глоток чая. — Вы явно их чем-то обидели. Рекомендую вам пообщаться с Марсом, у него в КАМ девушки вели себя выше всяких похвал. Да, девушки?

— Да, ваше величество! — выдохнули мы, не сразу сообразив, что этим заодно и вину свою признали, но отступить было некуда, да и все присутствующие смотрели крайне заинтересованно, особенно его величество, успевший восстановить дверь, подколоть по-доброму нашего ректора и вернуться на своё место.

— Говорите, — распорядилась королева.

— Мы не обижены, мы возмущены и требуем справедливости от руководства академии, — начала я.

— Неужели не справляетесь? Страшно? Непривычно? Чересчур для молодых леди? — спросила королева, ухмыльнувшись чуть издевательски.

Ну точно, наш перевод — её рук дело. В чём, впрочем, сомнений и не было, всё королевство знает, кто аккуратно придерживает штурвал власти и периодически крутит его туда-сюда, пока супруг не видит. Другое дело, зачем ей понадобилась подобная афера. Уверена, принц — не причина, а ширма или «приятное с полезным», её величество любила сложные многоходовые комбинации и оптимизацию, даже выписывала себе специальные книги из других миров. То, что это запрещённая лично ею контрабанда, нашу правительницу не волновало.

В общем, мы с девочками лишь берём с неё пример. Как оправдание не сработает, но совести немного легче.

Ничего, разберёмся, что они нам готовят. Ещё удивим всех! На крайний случай, просто выкрутимся.

— Справляемся. Преподаватели и новые предметы нам нравятся, методика обучения своеобразная, но держит в тонусе, так что нам не скучно, наоборот, интересно проверить свои силы и способности, — отчиталась я. — Вопрос в другом. Смотритель библиотеки, почтенный Монмар, сообщил, что нам велено изучить предметы за первый курс самостоятельно и в сжатые сроки — до зимнего бала. Если мы

полностью исключим сон из графика, возможно, успеем, но качество знаний без контроля ответственных преподавателей гарантировать не можем, потому и решили обговорить с ректором Кранстоном иные варианты.

— Что и требовалось доказать, — произнёс себе под нос ди Рекст, но из-за того, что я прервала речь, его слышали все.

— Несомненно, для разговора по душам с ректором стоило вынести дверь в его кабинет, — ехидно заметила её величество. — Хотя чего это я? Некоторые даже таких намёков не понимают.

Королева посмотрела на мужа, и тот в мгновение ока сделал удивлённое лицо, а затем и вовсе послал жене воздушный поцелуй. Маленькая личная сценка разрядила обстановку, и мы с Таяной переглянулись и даже позволили себе улыбнуться. Сильно ругать не будут!

— Инцидент с дверью оставим в покое, это чисто женский метод решать проблемы, — заявил его величество, — Давайте, Ормод, подумаем, как решить вопрос с занятиями. Может, перевести девушек на первый курс?

— Но тогда они потеряют год, — заметил ди Рекст.

— Почему потеряют? Они приобретут другие знания, — не увидел проблемы король.

— Год молодости, Феликс, для любой девушки куда важнее каких-то там знаний! — пояснила снисходительно её величество мужу. — Или я не права?

Необычного горчичного цвета глаза уставились на нас Таяной.

Тот случай, когда нужно ответить то, что она хочет услышать. Интересно, как выкрутится Таяна.

— Мне не принципиально. Я теперь вечно молода, — ответила подруга, вызвав мой удивлённый взгляд.

Святая Эйри, меня окружают сплошные некроманты! Нужно срочно узнать, как от них защищаться. А то молодой и прекрасной она будет за мой счёт в том числе!

— Ваше величество, мы примем любое ваше решение, — ответила я так, как это на самом деле стоило сделать. — Если мне будет позволено высказать личное мнение...

Родители улыбнулись — я говорила точь-в-точь, как старший брат, когда ему было что-то очень нужно, ещё и голову склонила чуть

вправо.

— Уверена, вы бы его уже много раз высказали ректору академии, так что, во избежание дальнейшей порчи казённого имущества и нервов лорда Кранстона, позволяю, — сострила королева.

— Нас семнадцать и мы все получили отличное домашнее образование до того, как поступили в Королевскую академию магии. Мы дружим и помогаем друг другу. Вместе мы справимся. Нам только нужна поддержка преподавателей и, возможно, специально разработанная ускоренная программа первого курса. Она обычно больше общеобразовательная, теорию мы выучим, но для практики нам нужны полноценные тренировки.

— И кураторы, — вставила Таяна.

— Мы вас слышали. О решении сообщим. Когда обсудим всё. Без вас, — выделяя каждую фразу, жестко произнёс ректор.

Глаза королевы блеснули тёмным огнём. Признаюсь, даже подумала на мгновение, что наш перевод — её личная месть этому мужчине. Принц в академии — суета, нервы и круглосуточный контроль. А уж если добавить к этому «подарочку» небольшую армию охотниц за короной — ну, это они так думают! — ректору пора принимать успокоительное драконьими дозами, заказывать парик или отправить леди Бон на курсы парикмахеров–колористов. Нужно ведь ему как–то закрашивать седину. Или мы его скорее доведём до лысины?

Вот тебе и тайный советник! Привык, бедненький, общаться с порядочными взрослыми преступниками и интриганами, а тут озорная–шебутная молодёжь, часть которой строит планы завоевания его каменного сердца.

Ну ничего, нам ускоренный курс обучения предметам, ему — курс общения с настоящими леди. Современными леди.

Мы уже направлялись к выходу, как вдруг дверь распахнулась и зашла леди Бон, одной рукой удерживая на весу огромный поднос, заставленный подозрительно знакомыми бокалами.

Я принялась. Специфический запах.

— И гематоген рядом, — правильно разгадала мои ухищрения Таяна.

Мы степенно вышли из кабинета и уже в приёмной горными козликами отбежали от двери, чтобы согнуться там в три погибели и

беззвучно, до слёз нахохотаться.

— Это что, кровь? — раздался голос моей мамули.

— Как заказывали, — ровным голосом ответила ей леди Бон.

— А ещё нас обвинили в дурацких шуточках, — тихонько всхлипывая, прошептала Таяна.

— Яблочко от яблоньки недалеко падает! — согласилась я, утирая слёзы и выпрямляясь. — Пойдём скорее, пока они не догадались, что мы могли это предотвратить, но специально убежали.

— Да, одной двери на сегодня хватит.

Глава 12

«Срочно в печать! Взорвана дверь в кабинет ректора академии Сантор!

Леди Серена де Виль и Таяна де Феар возмущены программой обучения и не сдаются без боя! Как стало известно нашему осведомителю, девушкам удалось настоять на своём. Неужели непримиримый и жесткий ректор Кранстон пал жертвой обаятельных улыбок наших леди?

Следите за новостями Столичного Вестника!
Искренне ваша, фифа Лин Акройнд»

В библиотеке стояла идеальная тишина. Монмар летал под потолком и периодически подглядывал, кто что учит. Зорг застыл у стеллажей с книгами и напоминал изваяние, словно и не заметив нас. Мы с Таяной старались громко не топтать, но внимание студентов всё же привлекли. А уж смотритель поспел в первых рядах.

— Яблоки? — недовольно прошипел призрак.

— Мы пропустили ужин, а учить ещё много, — ответила ему спокойно. — Надеюсь, вы простите нам эту вольность. И взяли мы много, хватит на всех. Там ещё пирожки есть с мясом.

— Чтобы вы з-заплевали м-мои к-книги? Испачкали их грязными, липкими пальцами?! — заикаясь, визжал смотритель, летая вокруг нас со скоростью разъярённого дракона. — Во-о-он! Во-о-он из библиотеки!

— Может, вы подскажете, где можно перекусить, чтобы дальше заниматься? — кротким голосом спросила Таяна.

Монмар тут же переключился на неё, и я воспользовалась этим мгновением, чтобы передать «ожившему», наконец, Зоргу небольшой пакет с бантом, который мы наскоро соорудили из обычной ленты для волос.

Зомби опешил. Посмотрел на меня как ребёнок из приюта, узнавший, что он станет магом и возможно, даже лордом в будущем.

— Это вам от нашей честной компании, — прошептала я и убежала к Таяне на подмогу.

Смотритель орал так, что невозможно было разобрать слов. В ушах звенело, плыло перед глазами, даже немного подташнивало. Жуть!

— Так вот почему люди боятся призраков, — произнесла я громко. — Пойдёмте, девочки, на свежий воздух, там и перекусим. Приглашаем присоединиться! — Я помахала зажатым в руке яблоком остальным студентам, наши-то подруги уже стояли рядом и истекали голодной слюной.

Мы расселись прямо на ступенях у входа в здание библиотеки, передавая друг другу снедь и делясь впечатлениями, когда двери скрипнули, выпуская несколько ребят и девчонок с других факультетов или курсов.

— Присаживайтесь! — гостеприимно подвинулась я на ступеньке и протянула им корзину. — Угощайтесь!

Сперва смущённо, а затем уже вполне освоившись, наши новые знакомые всю болтали, смеялись, жевали пирожки и делились информацией об академии Сантор. Правила правилами, устав уставом, а в каждом заведении есть негласные договорённости, которых стоит придерживаться. И раз друзей среди сокурсников у нас нет, будем заводить их на стороне.

— Я и не знала, что здесь учатся лекари! — воскликнула Бри, подсаживаясь поближе к симпатичному пареньку, имя которого я не расслышала.

— А где нам ещё учиться? Мы всегда при боевом факультете, — ответил тот.

— Да, ваш факультет — это основная наша практика. Очень удобно, что мы только в стенах академии можем опробовать свои силы в самых разных направлениях! — воодушевлённо вещала совсем юная и весьма красивая горожанка Алина. Голубые глаза, рыжие волосы, веснушки на добром круглом лице. Она казалась воплощением здоровья. Вся ладненькая да хорошенькая. А ещё очень милая. — Мы даже заражения от укусов зомби определяем сходу. Таких специалистов ещё поискать! Так что после академии нам любая болячка будет по плечу!

— Линни, ты только не вдавайся в подробности, — предостерег её друг. — Здесь всё же нормальные люди, а не лекари! Они и в обморок

могут бухнуться, покажи ты им свои любимые части тела в разрезе, — рассмеялся он.

— Ой, можете не переживать на этот счёт, мы в КАМ изучали лекарское дело. Конечно, больше травки–муравки, но от вида крови или иных неприятных жидкостей в обмороки не падаем, а уж от иллюзий — тем более, — отмахнулась Бри. — В общем, расслабьтесь.

— Если хотите, я вам при следующей встрече расскажу про наших северных болотных монстров. Они выделяют особый отравляющий газ и мало кто знает, как лечить пострадавших, — включилась в разговор Корделия. — Вдруг пригодится.

— О! — восторженно протянули энтузиасты своего дела.

Перекус немного затянулся, потому что ждать следующего раза фанатики своего дела ждать не могли и сразу допросили Корди с пристрастием. Да и у нас были к ним вопросы. К концу беседы наша женская команда более–менее разобралась, как устроена академия Сантор, что можно нарушать и как, а с чем лучше не рисковать, ну и завела новых друзей.

Избавившись от крошек, пятен и запаха при помощи стандартных бытовых заклинаний, вернулись грызть гранит науки под всевидящим оком надутого Монмара. Ничего, и к тебе придумаем подход. Только немного освоимся.

А вот Зорг доброжелательно улыбнулся. Так «мило и открыто», что мы сделали шаг назад, притом свежеинициированные некромантки тоже.

— Вам очень идёт этот шейный платок, Зорг! — произнесла я торжественно. — Удачно подчёркивает цвет кожи и оттеняет глаза.

Зомби одарил нас ещё одной улыбкой и вернулся к стеллажам, мы же уселись за столы, на которых лежали небольшие учебники по травоведению, заботливо пропечатанные: «Выдано на руки. Вернуть до...»

Ещё и бессрочно!

Да! Да! Да! Нам не придётся бесконечно бегать в библиотеку, если понадобится освежить знания или изучить новый цветочек! Сработало!

Определённо шейный платок, купленный за бешеные деньги ко дню рождения брата, того стоил. Счастливая случайность — забыла отправить его домой вместе с остальным багажом, а столько пользы.

За учебники сели с хорошим настроением и энтузиазмом.

Вредный Монмар общаться не разрешал даже шёпотом, потому Мира протянула записку: «Я подготовила конспекты, будет быстрее их переписать. Мы нашли несколько зелий, описание запаха напоминает «некромантский», попробуем напроситься на дополнительное практическое занятие в лаборатории у Куантро или Хмоль и проверить их. Продолжаем искать!»

Я улыбнулась. День выдался непростой, но довольно продуктивный. Осталось только дожить до завтра и пережить тренировку с Эйнар. Он явно подготовится к встрече и испортит мне настроение с самого утра.

Однако я оказалась не права. Зачем откладывать на завтра то, что можно испортить сегодня? Видимо, именно этим девизом руководствовался гадкий боевик.

Когда мои девчонки, сто раз переспросив под недовольные вопли Монмара, уверена ли я, что мне удобнее здесь работать, а не в общей гостиной или комнате, удалились, за окном окончательно стемнело, двери распахнулись.

К тому моменту я настолько погрузилась в учёбу, что головы не поднимала и не заметила, как одни студенты сменились другими. Но именно эти шаги заставили меня оторваться от книг и конспектов.

Уверенный твёрдый шаг. Размеренный. По-военному чеканный. Знакомый настолько, что сердце тревожно заколотилось.

Собраться с духом было не так просто. Он застал меня врасплох. Учёба всегда словно выщёлкивала меня из реального мира и я с трудом возвращалась обратно.

Сделала вид, что перекладываю тетради и учебники, искала знакомые лица среди учащихся. Не нашла. Зато обнаружила двадцатку аккуратных и прилежных ведьмочек. Они писали себе спокойно в тетрадях и знать не знали, какие страсти бушуют в душе одной бестолковой девчонки, что сидит за первой партой — слишком близко к стойке Зорга. Чересчур близко к тому месту, где застыл Эйнар.

Подняла на него взгляд.

Смотрит ехидно. Готовится выплюнуть очередную гадость.

— По вечерам, оказывается, в библиотеке одни ведьмы. Мило.

Ёрничает, негодяй!

— Ты не прав, — ответила спокойно и громко, специально привлекая его внимание. — Пару десятков ведьмочек и один придурок.

— Серена! — прорычал он.

— Эйнар, — без малейшего намёка на эмоции произнесла я.

Подошедший Зорг отвлёк на себя мерзкого де Риварда, и я мужественно вернулась к учебникам. Однако не тут-то было.

Стопка тетрадей с соседнего стула переехала на парту, куда шлёпнулся и учебник по тактике ведения боя. Через секунду рядом со мной уже сидел этот... нахал.

— Смотрю, ты соскучился по мне, — немного ошалело проговорила я.

— Ночей не спал, — ответил Эйнар, открывая книгу. — Занимайся. Тебе утром на тренировку.

— Ох, а я-то забыла! Прямо-таки считаю минуты до следующей встречи с тобой, — съязвила, скривив лицо.

— Лучше считай их до встречи с подушкой. Покажешь плохой результат — оставлю на дополнительное занятие.

Наши взгляды встретились. Мой — сощуренный, злой. Его — ехидный и смешливый.

Весело ему!

— С удовольствием буду тебя нервировать не только утром, но и вечером.

Я демонстративно вернулась к конспекту, который, как себе и обещала, писала левой рукой. Лист уже был не первый и выходило у меня всё лучше и лучше, только страдала скорость. Отчасти поэтому я так и задержалась сегодня, а ещё потому, что я начала изучать длиннющий список литературы за первый курс. Ничего не могу с собой поделаться, люблю быть лучшей, а это требует подготовки.

— Всегда думал, что леди пишут образцово-показательно, но ты, Серена, ломаешь стереотипы, — пошёл на второй вираж оскорблений Эйнар.

— Думать — определённо не твоё. Учи давай свою тактику и не подглядывай. Может, я какие гадости про тебя пишу.

— «Эйнар, я люблю тебя?»

Гадкий боевик с энтузиазмом заглянул в мою тетрадь и тут же разочарованно вздохнул.

— Не в этой жизни.

— А я помню одну записочку... — начал было он, но нас прервали.

Глава 13

— Некроманты активировали защитный контур, — сообщил Монмар, пролетая над студентами.

— И? — уточнила громко. Про отбой в определённое время помню... Хм, уже отбой. Выходит, территорию охраняет нежить. Шикарно!

— Что и? — Обернулся ко мне смотритель библиотеки. — Следим за часами, юная леди. Когда большая стрелочка на двенадцати, а маленькая на десяти, все передвижения по территории академии запрещены, — с очевидной радостью на прозрачной физиономии просветил меня Монмар язвительно. — Исключение сделано лишь для ведьмочек, но у них, в отличие от излишне наглых недобоевичек, есть мётлы.

Призрак улетел, я же шумно выдохнула. Сделала глубокий вдох. Закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Не вышло.

Этот одуряющий запах горькой полыни, терпкий, проникающий в ноздри, очаровывающий...

Спокойствие, Серена. Это просто полынь. Растение такое. Есть в справочнике. А вот всяких соблазнительней невинных девиц в справочнике нет. А ты здесь вроде как учишься. Выбрось Эйнара из головы и за учёбу!

Тем более, ты наказана за глупую, недостойную тебя ошибку. Не уследить за временем — позор.

Встрепенулась. Расстраиваться бесполезно, переночую в библиотеке, благо, из-за необычных, способствующих бодрствовать в любое время дня и ночи, работает она круглосуточно. Выучу зато куда больше, чем планировала.

Эйран изо всех сил делал вид, что читает, сам же нагло смеялся, даже плечи дрожали. Однако сделать вид, что я допустила ошибку и раскаиваюсь? Да ни за что!

Маленькое заклинание, очищающее пространство от запаха бесстыжей полыни, и я, решительно пододвинув учебник, продолжила учиться. И даже на время удалось забыть, кто сидит рядом.

Усталость брала своё, но я читала и писала, не давая себе передышки. Дополнительную вечернюю тренировку можно было смело вписывать в график на завтра, буду как выжатый лимон, зато в учебнике по теории начертательной магии осталось всего ничего — листов двадцать.

— Ты закончила? — раздалось сбоку и я, сонная и уставшая, не сразу сообразила, что обращаются ко мне.

— Закончу к открытию библиотеки. А ты почему не уходишь? Ты ведь можешь, — спросила шёпотом у мужчины, сцедив зевок в кулак.

— Жду, когда ты попросишь об одолжении, — сообщил де Ривард, ехидно ухмыляясь.

Что?!

Сердито поджала губы. Делать мне нечего! Просить об одолжении! Ещё и у него! Придумал тоже!

— И не собиралась, — процедила сквозь зубы. Однако руки забегали, собирая конспекты и учебники, сортируя, часть укладывая в сумку, часть формируя в стопку для библиотекаря.

— Удивлён, что не собиралась. В тебе всегда было здравого смысла куда больше, чем эмоций, — произнёс боевик, поднимаясь. — Хорошо, что одумалась. Бери, что нужно, и пойдём.

Спорить не стала. Что ни говори, а де Ривард прав. Отказаться ото сна, когда можно перетерпеть внимание неприятного человека пару мгновений и затем с чувством глубокого удовлетворения упасть в собственную постель, — глупо. Да и если я этого не сделаю, вполне вероятно, он из вредности просидит со мной до утра, и вряд ли будет молчать.

— Так уж и быть, позволю тебе поиграть в благородство, — произнесла с достоинством.

— Премного благодарен, — подыграл он моей гордости, правда, немного ядовито, но и на том спасибо.

Я так хотела спать, что не могла чисто физически с ним ругаться. Скорее бы заснуть мёртвым сном до утра. Подушечка моя. Одеяльце. Сопящие рядом девчонки.

Зорг доброжелательно улыбнулся, помахал нам рукой с зажатым в ней пером — позёр, все давно используют карандаши и ручки. А вот Монмар не поленился подлететь и напомнить о правилах.

— Леди под моей защитой, — ответил ему Эйнар, открывая мне дверь. — Дамы вперёд.

— Иди, дорогая, а я за тебя отомщу! — вспомнила древний как мир анекдот, вызвав довольный хохот призрака. Уж он-то в свои почтенные годы должен был услышать его раз пятьсот минимум. Или это библиотекарь радовался, что меня могут сожрать?

Я осторожно выглянула, не решаясь ступить за порог. Мало ли, кто там может нас ждать. Эйнара не жалко, а я у себя такая замечательная одна.

Меня чуть подтолкнули... будем считать, что в спину. По официальной версии. Но так как от спины там было расстояние как минимум в ладонь, я выпрямилась и волчком развернулась на месте, упираясь лицом в распахнутый ворот чёрной ученической куртки.

Горячая смуглая кожа, белоснежная и немного светящаяся в темноте рубашка... Делаю шаг назад. Поднимаю голову.

А дальше словно оказываюсь в прошлом, ведь он смотрит на меня как несколько лет назад.

Ночь. Дворец. Балкон. Я стою, укутанная в огромную гостевую шаль с тонким ароматом мыльного корня. За спиной, за окном стоят люди, кружатся пары, льётся и переливается волшебная музыка, шумят голоса. А я дышу первой осенней свежестью, пожухлыми листьями, люблю звёздами и мечтаю о нём. Высоком. Статном. Безумно красивом.

Сильный маг. Сын герцога. Я была почти уверена, что отец одобрит мой выбор, только... стоило начать хотя бы с официального знакомства. Я же, против обыкновения, стеснялась даже показаться ему на глаза, организовать «случайную» встречу, привлечь внимание. Не расспрашивала подруг и знакомых о нём.

Но это вовсе не мешало воображать, будто мы уже вместе, обручены, женимся, радуемся появлению наследника...

Мысли бежали вскачь, я улыбалась им, хмурилась, закрывала глаза, качала головой. Вспоминала каждую деталь наших «встреч», как он улыбался, как кивал, как подавал руку. Не мне. Ведь я сбегала раньше, чем он успевал поймать мой взгляд.

Так было и в этот раз. Только он поклонился её величеству, как румянец внезапно залил мои щёки, мысли спутались. Пришлось

спасаться бегством.

Почему, почему я так остро на него реагирую? Мы ведь даже не знакомы! Может, он злой и заносчивый! Может...

Вздыхнула. Посильнее завернулась в шаль.

Противиться чувствам бесполезно. Как и здравому смыслу, который даже в состоянии острой любовной инфекции не позволял мне праздновать труса. Я прекрасно осознавала, что влюблена в мужчину или, скорее, в его образ, который столь тщательно проработала, подогнав всем своим требованиям и тайным желаниям.

Если бы это ещё хоть как-то помогало!

Нет же. Чувства бушевали, пытаюсь отключить разум.

Тихий скрип за спиной известил, что балкон теперь не принадлежит мне единолично. Быть может, пара ищет уединения. Или мужчины решили переговорить без свидетелей. В любом случае, я не собиралась стоять здесь вечность, уже достаточно пришла в себя.

Обернулась, намереваясь вежливо кивнуть вошедшим и удалиться, но упёрлась взглядом в белый ворот рубашки. Горечь полыни. Так близко. Неприлично близко!

— Вы, — произнесла раньше, чем успела поднять голову и увидеть его лицо.

— Я, — ответил он чуть хрипло. — Вы не можете от меня бегать вечно, Серена.

Тогда он меня поцеловал. Так поцеловал, что от моих с трудом обрётённых выдержки и спокойствия не осталось и воспоминаний.

Он действовал на меня невероятно и сейчас. Сильно. Мощно. Неотвратимо. Язвительные слова провалились в желудок, сгорели в кислоте, исчезли. Я не могла оторвать взгляда от мужского лица. Его твёрдых губ. Его невероятных глаз. Сейчас они не зелёные словно весенняя трава. Чёрные. Блестящие. Гипнотизирующие.

Однако многое изменилось.

Теперь я взрослая и разумная Серена де Виль, образец для подражания и само здравомыслие.

Сделала шаг назад. Изобразила будто меня очень заинтересовал шорох в кустах, взяла себя в руки. Пусть не мгновенно, как обычно, но взяла. Смогла. Справилась. Посмотрела на мужчину относительно спокойно.

— Нужно бежать, пока не объявились зомби. Не то, чтобы я волновалась за тебя, но всё же я имею дурную привычку засиживаться над учебниками допоздна и ты мне можешь ещё пригодиться, — И голос звучит ровно, уверенно. Будь у нас предмет «самообладание», точно бы сдала экзамен на отлично.

— Закрой глаза, — произнёс Эйнар, делая разделяющий нас шаг.

Протянула руку, зная, что без физического контакта при перемещении никак, но её проигнорировали. Горячая ладонь легла на мою талию, уверенно и властно прижала к сильному мужскому телу. Я пошатнулась. Ключнула носом, угодив в вырез рубашки.

Бесстыжий! Вот зачем он её расстегнул?

Хочется выговорить ему, отругать, но я покраснела до кончиков ушей и боялась поднять к нему лицо. Да и сама вспыхнула как файербол в руках новичка.

Вдох. Выдох.

Его кожа такая гладкая, горячая, неожиданно нежная.

Терпкий её запах будоражит, сводит с ума.

«Серена, нужно взять себя в руки! Никаких романов! Повторять собственные ошибки — это ещё более глупо, чем делать их впервые. На порядок!»

Поднимаю голову. Знаю, что он прекрасно видит и мою красную физиономию, и лихорадочный взгляд, ещё и слышит, как часто и шумно дышу.

— Благодарю за доставку, — произношу почти нормальным тоном.

Кто бы знал, чего он мне стоит!

— Доброй ночи, Серена. Прекрасная, жестокая, но вовсе не бесчувственная Серена де Виль, — прошептал он, коснувшись своими губами моих, и исчез.

— Сволочь! — выдохнула в сердцах. — Какая же ты сволочь, Эйнар!

— Ы-ы? — удивились из темноты.

— Кто там? А, это вы, зомби, — успокоилась я тут же. Главное — не боевик вернулся. — Идите давайте, охраняйте территорию, — приказала, помахав рукой, как делала наша экономка, разгоняя куриц. — Не до вас вообще.

— Ы-ы-ы!

На меня затопали сразу три недовольных и весьма несимпатичных — не чета Зоргу! — зомби. Руками замахали.

— И огнём вас не приложишь, а то накажут потом за уничтожение учебных пособий или за клумбы, — выдохнула я грустно и скрылась за дверью.

«Первые жертвы!

Корделия ди Фиорди пострадала на занятии и обращалась в лекарское крыло!

Что ещё ждёт наших красавиц в академии Ужаса и Мрака, в этой Пыточной, в застенках тайной канцелярии?

Следите за новостями Столичного Вестника! (если нас не прикроют за чистую правду!)

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

Девочки ждали меня в гостиной и явно тревожились.

— Хорошо, что ты пришла. Я уж было думала идти будить ректора или самой тебя спасать! — взволнованно начала Таяна.

— Я заучилась и пропустила момент окончания трудового дня. А Монмар, видимо, в пику мне за подкуп Зорга, известил по факту, а не заранее, как должен был, — отчиталась я. — Всё хорошо. Меня подкинули до общежития. Кстати, а вы знали, что по вечерам там учатся только ведьмочки? — перевела я разговор со скользкой темы, надеясь, что все подумают будто меня доставили на метле.

Сработало.

Ведьм у нас в КАМ не водилось, так же, как и в аристократических семействах, о них ходило много слухов и легенд, потому тема была принята на ура.

Быстро поведав, как выглядят настоящие маленькие ведьмочки, какие они хорошенькие и прилежные, сдержанные и воспитанные, как их опекает Монмар, сбежала в душ. Хотелось смыть с себя не только усталость и грязь, но и приставучий запах полыни. Может, это приворотное зелье?

Идея пришла в мою шальную от усталости голову как раз в тот момент, когда я проходила мимо рассеявшихся полукругом в гостиной подруг.

— Мира, а есть зелья, которые сильно пахнут полыньёю?

— Ну, есть, конечно. Лечебные, в основном.

— А я думаю, нашу Серену интересуют любовные зелья, — не отводя от меня напряжённого взгляда, произнесла Бриджит. — Ведь полынью пахнет один красивый боевой маг.

— И твой друг детства, — добавила я, не отводя взгляда.

— Но только на тебя он действует как зелье! — торжествующе закончила Бри.

— Добрых чувств Эйнар во мне не вызывает, ты не права. Даже напротив. Меня смутила навязчивость запаха. Она в чём-то схожа с неприятным парфюмом некромантов, — ответила спокойно радуясь про себя, что мозг не лежит в отключке после освоенного в экстренном порядке материала и жестокого столкновения с прошлым.

— А я-то думала, — вдруг поникла Бри.

— Что ты думала? Что наша Серена влюбится в твоего мутного соседа? — уточнила Таяна. — Даром он ей не нужен!

— А почему бы и нет? Он, как и вы, сын герцога. Достойная пара.

— Я думала, ты себе его приберегла, — заметила Мира.

— Кто? Я? — искренне удивилась Бри. — Не смешите! Эйнар мне как брат. Просто я знаю, что... в общем, мне кажется, ему давно нравится Серена. По крайней мере, он всегда о тебе расспрашивал! — сдала лучшего друга наша первая красавица, уставившись на меня едва ли не с претензией.

Было ли у меня желание узнать подробнее об их разговорах? Да! Конечно, да! Тысячу раз да. Но я и так сегодня подставилась.

— Извини, Бри. У нас с ним давнишняя взаимная нелюбовь. Так что эти расспросы из рубрики «держи друга близко, а врага ещё ближе». Я спать, девочки. Завтра тяжёлый день.

«И вечер», — подумала про себя, вспомнив о грядущей дополнительной тренировке. Может, даже индивидуальной.

На удивление, мне ничего не снилось, я выпалась, была бодрa и весела как никогда. Даже встала раньше комариного писка.

Контрастный душ с жёсткой мочалкой, ледяная вода с ромашкой в качестве завершающего штриха банных процедур, небольшой слой запрещённой косметики под глаза, чтобы скрыть тёмные круги, капелька водостойкой туши на ресницы, волосы в косу. Идеально!

К моменту пробуждения подруг я собрала учебники и конспекты в сумку и подготовила одежду, чтобы не тратить время после

тренировки. И силы. Вдруг их совсем не останется. Кто знает, что там на уме у Эйнара.

— А ты действительно его ненавидишь, — оценила мой боевой настрой Мира, зевая. — Можешь мне тоже сумку собрать? Это лучше, чем нервничать.

— И мне, — простонала Бри. — Пожалуйста, будь человеком.

— Идите уже, горемыки. Будто это вы вчера учились без перерыва до полуночи.

— Мы обсуждали сложившуюся ситуацию! — зевая, сообщила Бриджит. — Ты спала, а мы ещё долго болтали.

— Это вы зря.

Сборы не заняли много времени только потому, что его не было. Строгий тренер от имени и по поручению Морта сообщил, что отныне мы в полной его власти и он из нас сделает настоящих воинов, а не кастрюлю с разваренными пельменями.

— Роскошный комплимент, — процедила я сквозь зубы так, чтобы слышали только рядом стоящие подруги.

Но у боевых магов уши всегда в полной боевой готовности. Пора бы уже запомнить.

— Могу сделать ещё парочку, — ядовито заметил Эйнар, подходя к нам с Мирой и Бри. — Изнеженные, избалованные, расслабленные домашние девочки, которым законы не писаны, да, Серена? — Зелёные глаза потемнели. — Я ошибаюсь, или ты подкрашена?

Он внимательно осмотрел моё лицо, но я и глазом не моргнула. Берёт на слабо. Не знаю ни одного мужчину, разбирающегося в косметике, тем более, в иномирной косметике, которую-то и не каждая девушка отличит от естественной красоты.

— Бри? — обернулся он к подруге детства.

— Что? Ты посмотри, какие мы бледные! Давишь на больную мозоль! — расстроилась наша первая красавица, даже пару слезинок не пожалела. — Ну что, потёк у меня несуществующий макияж от слёз? — всхлипнула она, подставляя лицо для инспекции.

— Смотрите мне! — отступил мужчина, на нашу удачу отвернувшись.

Мы быстро подавили ехидные улыбочки. Мало того, что все были подкрашены, так Бриджит ещё и губы себе немного увеличила специальным гелем-щипалкой.

— Для вас разработана особая программа тренировок, — начал Эйнар, оборачиваясь. Мы в то же мгновение вытянулись по стойке смирно. Все такие послушные, порядочные. Радость любого тренера. — Ваша физическая форма отдана под мою личную ответственность. Щадить никого не буду. Не сдаст зачёт хоть одна — не получают все. Поддерживайте друг друга, тянитесь друг за другом, соревнуйтесь друг с другом. Я в вас верю. Помимо общей подготовки, для допуска в иные миры вам предстоит пройти все пропущенные полевые практики: лес, горы, море, степь, пустыню. Что, Бриджит? Пучить глаза не обязательно, можешь поднять руку и спросить.

— Даже зимой? — выдохнула наша первая красавица с ужасом. — Я ненавижу холод.

— Хороший вопрос. Если бы ваша подготовка позволяла, мы бы начали с полёвок, чтобы успеть до морозов, но, к сожалению...

Моя рука взвилась вверх.

— Да, Серена?

— Если нам дать инструкции, мы выучим теорию в самое ближайшее время. Речь ведь о простых походах?

— Да, первые практики — это обычные походы, но иногда с ночёвками. Если вы готовы расстаться с выходными, я возьму на себя ответственность и мы успеем всё пройти до морозов. Да, Крис? — позволил он задать вопрос и нашей скромнице.

Ставлю любимую шляпку, она спросит о других мирах! Эйнар в настроении, болтает — нельзя не воспользоваться таким шансом.

— Четыре практики и нас уже будут отпускать в другие миры? — не скрывая азарта, спросила Крис.

— Не совсем, — разочаровал её Эйнар. — Четыре практики и вы получаете допуск, но воспользоваться им сможете только после того, как сдадите экзамены за первый курс и запишетесь у леди Бон в список на рассмотрение.

— Что за список? — возмутилась Крис. — Разве не все путешествуют между мирами? Это ведь Сантор!

— Сдаёте экзамены, полевые практики, записываетесь в список, его утверждает ректор, затем леди Бон рассылает запросы родителям и после их письменного согласия вы получаете доступ, — огорчил нас Эйнар. — Но...

Мужчина выдержал театральную паузу, обвёл нас взглядом, дожидаясь поднятых рук, и рассказал всё сам, без вопросов. Актёришка!

— Есть исключение. Сантор сотрудничает с несколькими мирами. Они высылают запросы, они не военного толка и на мой взгляд подходят вам куда больше. Это деликатные поручения, сопровождение грузов, поиски спрятанных артефактов и много чего ещё. Записаться может любой желающий сразу после прохождения практик. Обрабатывает запросы не канцелярия, а специальный артефакт. Исходя из уровня ваших сил и способностей, возможно, ещё по каким-то критериям, он сам выбирает участников из предоставленного списка. Лично не видел, не объясню до конца. А, и кстати, его высочество уже записался. - Боевик нам задорно подмигнул и осмотрел поднятые руки. - Да, Корделия?

— Я правильно понимаю, что мы можем записаться и туда и туда при желании?

— Да, это так. Но рекомендуют выбрать одно направление, чтобы не сильно страдала учёба, задания могут выпадать на любые дни.

— И если запишемся на эти деликатные поручения, получим за их выполнение дополнительные баллы?

— И баллы и деньги, - обрадовал нас мужчина.

— В валюте какого мира? — Крис заблестела глазами, мы все тоже почувствовали крайнюю степень заинтересованности.

— И там будут магазины с косметикой? — выдохнула Бри.

— И гаджетами? — Крис едва не запрыгала от восторга.

— Книгами, косметикой, одеждой, — зашептались все вокруг.

— Леди, вы забыли одну простую вещь — необходимо поднимать руки, — довольно улыбаясь, проговорил Эйнар. — Именно поэтому мы заканчиваем разговоры и идём заниматься.

— Но...

— Никаких «но». За работу!

— А казался таким милым, — пробормотала Айрина.

— Никогда он таким не казался, — ответила ей я, прекрасно понимая, что боевик слышит каждое слово. — Он — само зло во плоти. К концу тренировки мы все в этом убедимся.

— Не наговаривай на моего Эйнарчика, — вступилась за друга Бри. — Он хороший. Просто с ним лучше не спорить.

— Десять кругов для разминки, девочки! — поторопил нас тренер. — Молча!

— Мы пройдем поля, моря, пустыни, горы и леса, справимся с любыми анкилотами и зомби, но не требуй от нас невозможного, — попросила я, обернувшись с улыбочкой. — Мы просто обязаны перемывать тебе кости для поднятия боевого духа.

— Внимательнее слушай Бри, Серена, целее будешь, — посоветовал Эйнар. — Не забудь про дополнительную тренировку.

— О чём он? — вцепились в меня девочки, как только мы отошли подальше от ушастого боевика и побежали трусцой.

Ответить мне не дали.

— Быстрее! Быстрее! Быстрее! — заорал Эйнар в спину. — Услышу хоть слово, вечером будет вторая тренировка — на выживание.

Мы с девчонками переглянулись и ускорились. Молча.

Злость клокотала внутри, вдохновляя на подвиги. Я прибежала второй, сразу вслед за леди Северное Приграничье Корделией. А этот паршивец только и рад.

— А говорила, что скучала, Серена, — выдал он и отправил нас на полосу препятствий. — Корделия, смотрим под ноги! Допрос с пристрастием сейчас не уместен. Или ты хочешь разделить с Сереной её индивидуальную тренировку?

Ах он! Да он! Гад! Негодяй! Мерзавец!

Да как он посмел!

Что он себе позволяет!

Я и не заметила, как закончилась полоса препятствий. Ни разу не оступилась. Не свернула на ложные тропинки. Не испугалась высоты и глубины. Взбешённой фурией прилетела к нашему тренеру, остановилась рядом и демонстративно подняла руку.

Однако её проигнорировали.

Эйнар де Ривард смотрел вдаль, контролируя остальных девочек, а мне ни похвалы, ни извинений — ни-че-го!

Я стояла и кипела как котёл зельевара, грозя вот-вот выплеснуть опасное химическое соединение, уничтожив всё кругом, но этот... недотренер... этот нехороший человек испытывал моё терпение.

Или хотел, чтобы я нарвалась на дополнительное индивидуальное занятие? Пока я здорово от него увилвала.

Мысль отрезвила. Я выдохнула и опустила руку.

Посмотрела на полигон, удивляясь, что Корделия до сих пор не прибежала. Однако она застряла на вышке, похоже, боялась высоты, а остальные девочки, добежав до подруги и наплевав на запрет разговорчиков в строю, убеждали и подбадривали, помогая спуститься.

— Иногда ты меня восхищаешь, — произнёс Эйнар, не отводя взгляда от полосы препятствия. — Такая выдержка достойна короны.

Я ещё раз посмотрела на девочек, на вцепившуюся в деревяшку Корди и проигнорировала намёки боевика. Да пусть идёт в лес, горы, пустыню и куда там ещё. Глаза бы мои его не видели!

Мышцы ног страшно ныли, но я побежала к своим. Там я нужнее.

— А дополнительная тренировка? — напомнил ехидный голос в спину.

— Будто у меня был шанс её избежать, — пропыхтела себе под нос. — Корделия, разомкни руки и зажмурься, — прокричала я сходу, кастуя заклинание левитации. Мгновение — и я рядом. Обнимаю её. Бледную, трясущуюся.

— Не могу, Серена. Так высоко, — прошептала она едва слышно. - Тошнит.

— Мне тоже ужасно страшно. До ужаса. Я тоже никогда не была на такой высоте! — прошептала преувеличенно испуганно.

— Ты же как-то пролетела вышку, — напомнила подруга, приоткрывая один глаз.

— Да я была в бешенстве и даже не заметила её, клянусь! Ты же видишь, он издевается надо мной и специально бесит!

— Может, это любовь?

Корделия, казалось, и вовсе позабыла о страхе высоты. Подняла голову. Посмотрела заинтересованно. Любопытство, конечно, штука страшная, но иногда весьма полезна. Отвлекайся, милая, отвлекайся.

— Ну-у-у, — протянула, небезуспешно пытаюсь отцепить её скрюченные пальцы от деревяшки, — у нас действительно весьма сильные чувства.

— Да ты что! — Корди всплеснула руками, чем я не преминула воспользоваться, с силой ухватив её и вылетев за пределы деревянного строения. — Серена! — обвинила она меня в предательстве интонацией, цепляясь в мои плечи до синяков.

— Мы уже на месте! — пропела я весело.

— Точно? — Подруга приоткрыла глаза и, убедившись в моей честности, выдохнула. — Так что там за сильные чувства, Серена? - спросила она как ни в чём не бывало. Вот что значит — почувствовать почву под ногами.

— Это она про Серену и Эйнара? — спросила Майя у Полин.

— Ну разумеется! — подтвердила та громким шёпотом.

— А я вам ещё вчера сказала! — Я состроила самое беззаботное выражение лица и улыбнулась. — Мы искренне, глубоко, сильно и страстно... ненавидим друг друга.

— Ты не права, Серена, — раздался мужской голос. — Я давно не испытываю к тебе сильных чувств. Даже ненависти, — ответил он холодно, а затем обвёл взглядом всех и сообщил: — Вы показали себя хорошей командой и я доволен. Но слово своё держу, так что жду после ужина на вечернюю тренировку. Корделия, зайди к лекарям, они избавят тебя от боязни высоты, это лишнее.

Он кивнул, развернулся и ушёл. Мы же остались стоять где стояли, молча глядя ему вслед.

— Серена, мне кажется или он тебя сейчас оскорбил? — первой опомнилась Мира.

— Ну почему сразу оскорбил? — всполошилась Бри, но тут же сдулась. — Хотя да, выглядит это очень некрасиво. Лучше бы промолчал.

— А ты ещё про любовь что-то говорила, — напонила ей Полин. — Да он её на дух не выносит. Специально ведь сейчас говорил так холодно, чтобы обиднее было.

— И бесил её во время тренировки специально, — вставила Корделия. — Провоцировал.

— Девочки, но если мы будем ему мстить, кто будет нам всё рассказывать? — подала голос Крис. — Он-то уже всё узнал, а у нас пока с источниками информации беда. И от него зависит, попадём ли мы в другие миры.

— Это нужно только тебе, — отрезала Таяна. — Нам и здесь хорошо.

— Я тоже хочу записаться, — произнесла я тихо.

— Но ты ведь ему этого не спустишь, — уверенно заявила Мира. - Он повёл себя недостойно.

— Месть — блюдо, которое стоит подавать холодным. До зимнего бала я буду белой и пушистой.

Я ухмыльнулась, как это будет выглядеть.

— Боюсь даже представить, выстоит ли академия, пока ты будешь сдерживаться, — расхохоталась Таяна. — Но мы поможем!

— Да! Конечно, поможем! — поддержали девчонки.

Я оглядела соучастниц. Кто бы знал, что неприятности так сплачивают. За короткое время мы из соперниц стали подругами. И даже учимся небывалому, немыслимому и почти преступному в наших кругах — доверию.

— А знаете, девочки, что бы ни произошло, мы с вами уже победили, — произнесла я с улыбкой.

— Мы вместе — сила, — улыбнулась в ответ Таяна.

— У них нет шансов, — уверенно произнесла Мира. - Чур, я первая в душ!

Очередной учебный день начался.

Глава 14

«Студенты Сантора голодают!

Куда смотрит правительство? Что думает ректор академии, которая с некоторых пор считается самой престижной в Арраторе?

Мы обескуражены. А вы?

Делитесь комментариями в нашей новой рубрике на последней странице Вестника — Флудилтория. Самые острые, самые весёлые, самые яркие комментарии мы будем публиковать отдельной колонкой.

Искренне ваша,
фифа Лин Акройнд»

Хвала Великой Эйри, нам изменили расписание! Уже после первого занятия помощник ректора лично снизошёл до новых студенток и сообщил нам приятные новости.

- Согласно приказа ректора ежедневно шестым и седьмым занятием у вас будут предметы первого курса. Вот расписание на ближайшее время, возможно, ещё будут корректировки, - сообщил наир Таргос, протягивая листок сидящей ближе всего к нему Рике. - Также, в эти выходные вас ждёт первая полёвка, не забудьте получить для неё одежду у кастеляна.

- На что только не пойдёшь, лишь бы избежать боя с сильным противником, даже на полёвку, - протянула Зоя Форсайт.

- Ох, Зоя, прости великодушно, совсем забыли, что должны тебе навалить, - бросила Таяна через плечо. - Уважаемый наир, дело в том, что мы с леди Форсайт немного поспорили и на первый выходной назначили... соревнования. Ну, знаете, все эти женские разборки, только приличные, магические. Волосы драть не будем, у Зои их и так не много, да и толку? На парик не продашь, качество не очень.

Зоя вспыхнула, подскочила, открыла рот, чтобы произнести очередную гадость, но я её перебила.

- Не могли бы мы взять её с собой на полёвки? - спросила громко и отчётливо. - Там и решим все свои неурядицы.

Леди Форсайт так и замерла с открытым ртом, Таяна удивлённо обернулась, Бри постучала по лбу наманикюренным пальчиком, Полин

закатила глаза, а помощник ректора задумался.

- Ну, в принципе, почему бы и нет. Зое начислят дополнительные баллы.

- Но... - попыталась воспротивиться девушка.

- Но если она кого-нибудь ненароком придушит, баллы отнимутся, - невозмутимо закончил наир Таргос и вышел.

- Вы! - завопила Зоя. - Вы за это поплатитесь! У меня на эти выходные были другие планы.

- Какие? Сварить любовное зелье для профессора Ожегоффа или перепробовать часть зелий в лечебном крыле после того, как Таяна тебя приложит? - спросила Бри ехидно. - Ты хотя бы понимаешь, что такое родовая магия, Зоя? Хотя тебе прежде стоило бы озаботиться макияжем. В библиотеке ты и так проводишь достаточно времени, бедный Монмар вздрагивает от упоминания твоего имени.

Я положила руку колено подруги и чуть сжала. Она определённо перегибала.

- Макияж запрещён, - едва ли не по слогам произнесла подруга Зои Агнесс Лод.

- Макияж и уход — разные вещи, - заметила Бри уже спокойнее. - Твои рыжие волосы нужно промывать хотя бы ромашкой или отваром луковой шелухи. И чему вас здесь учат!

- Убивать за непрошенные советы, - ответила Зоя, скривив лицо.

- Ничего, Зоя, у тебя будет шанс нам отомстить на полевой практике, - успокоила я её. - Мы впервые будем ночевать на свежем воздухе. Думаю, это достойно того, чтобы пропустить заслуженный отдых.

Ох, я и сама не знала, насколько эти слова окажутся вещими!

Конфликт стих до прихода преподавателя, мы смогли переключиться на занятие и обойтись без смертоубийств и пикировки словечками, а вот в столовой началась самая настоящая бойня.

- Всего сорок пирожков, остальные забрали на полёвку старшие курсы, - сообщила повариха, выходя с кастрюлей, благоухающей пищей богов. Студенты дружно сглотнули набежавшую слюну.

- С овощами? - спросили парни подозрительно.

- С мясом, - подтвердила худшие подозрения добрая женщина. - Выдам по одному в голодные руки, разбирайтесь сами, кому нужнее.

- Мужчинам нужно есть мясо! - тут же позабыли боевики о манерах и попытались отеснить бедных-несчастных девочек, вскакивая с лавок и бросая на произвол судьбы тарелки и чашки. - А девчонки на диете!

- Мы не на диете! - завопила женская часть нашего факультета, самоотверженно бросаясь наперерез огромным и сильным парням. - Мы тоже хотим пирожков!

Мира с набитым ртом отчаянно закивала в сторону поварихи, и я вынуждена была подняться. Моя еда под присмотром, можно не опасаться облысения или расстройства желудка. Зря остальные об этом не подумали. Особенно парни. Любовные зелья не дремлют и не все из них можно обезвредить.

Активировала личный дар, аккуратненько обогнула целую армию голодающих и вдоль стеночки просочилась к заветной кастрюле.

- Мне, пожалуйста, семнадцать штук для нашего стола, - попросила тихонечко, пока голодающая и перебивающаяся с компота на вкуснющие отбивные общественность ругалась между собой.

- Хитрая, - рассмеялась повариха беззвучно, чтобы не выдавать меня, и отсчитала нужное количество пирожков, ловко выкладывая снедь на большую тарелку.

- Лучшая подруга — проглот, пришлось идти, - поделилась я с ней наболевшим.

- Лучшая подруга — это святое. Беги пока они не очнулись, - посоветовала добродушная женщина и, дав мне дойти до стены, громогласно заявила: - Пирожки горячие! Забираем, пока не остыли.

Под ругань из разряда «я стоял ближе», «а я прибежала первой» я благополучно добралась до стола, где блестела довольным взглядом подруга и уже тянула ручки к моей добыче.

Вот ведь человек. И пальцем не пошевелила, а получила всё на блюдечке с голубой каёмочкой. Но Мира — это Мира, как её не побаловать? Друзья нужны не только для опоры в трудную минуту.

- Держи, - выдала я ей сразу два самых красивых пирожка.

- Ты настоящий друг, - проговорила Мира и впиалась зубами в первый, который побольше.

- Нет, ну где это видано! - громко возмутился Никиас. - Мне не досталось ни одного пирожка!

- А у нас здесь каждый сам за себя! - ответил ему Роальд, дожёвывая еду прямо на ходу.

- Я бы тебе отдал свой, но уже откусил, - произнёс Варн дипломатично, но раскаяния в его голосе не услышал бы даже хищник с идеальным слухом.

- Безобразия! - вздохнул Никиас и бросил до того несчастный взгляд на повариху, что я почти уверилась, будто она побежит стряпать ещё одну порцию.

- Кто успел, тот и съел! - заявила она, разводя руками.

Наши девчонки вернулись за стол с нетронутой добычей, гордо положили её на свои тарелки, удивлённо посмотрели на стоящую по центру гору ароматной жареной снеди, на нас с Мирой, счастливо улынулись. Ну просто праздник какой-то! Затем все глянули на стенающего, несчастного голодного принца, хмыкнули и бессовестно положили себе по второму пирожку.

- Мира, а я тебе тоже принесла, - произнесла Катарина, - ты не против, если я его сама съем?

- Угу, - согласилась подруга, кивая мне на стремительно пустеющую тарелку.

Я покачала головой, мол, не стоит, пусть едят, я обойдусь.

- Ешь давай! У нас дополнительная тренировка, нам нужна нормальная еда, - Таяна положила мне на тарелку сразу два пирожка.

Увидев такое безобразие, остальные студенты разорались, что их объедают худосочные девицы, на что наша самая любимая повариха, дай ей Эйри крепкого здоровья, заявила, что потому нам и нужно есть, а некоторым стоило бы пошевелить мозгами и не препираться друг с другом, а занимать очередь.

Громыкнув крышкой кастрюли, величественная дама ушла, оставив нас один на один с обиженными сокурсниками.

- Милые девушки, позвольте присоединиться, - первым сориентировался его высочество и, не дожидаясь приглашения, уселся за наш стол. Его свита, разумеется, тут же заняла места рядом, сдвинув нас на лавках вплотную друг к другу.

Я оказалась зажата между принцем и Варном, напротив же уселся Эйнар, напрочь смутив мою Миру нежеланной близостью. В силу определённых причин она старалась держаться от мужчин как можно дальше.

— Позвольте я пересяду к подруге, — произнесла я, поднимаясь.

— Два пирожка! — обозначил цену наглый принц. Вот пройдоха! Будто с ним кто-то торговался!

— Уверена, Эйнар добудет вам хоть торт из столицы драконов, если вы ему намекаете. А свои пирожки не отдам! — заявила я, забирая тарелку с вожделенной мужчинами снедью. — Ты не мог бы пересесть, — попросила Риварда.

— Нет.

— Эйнар.

— Один пирожок, — заявил тот, вызвав удивление.

Он серьёзно сейчас шутит в моём присутствии?

А где тонны яда, презрительные и высокомерные взгляды?

Или... или... только не это!

— Ставки меняются, я смотрю. Кто меньше? Роальд, Варн, если я выделю вам один пирожок на двоих, вы сдвинете этого невежливого человека в сторону? — понизила я ставки, нежно улыбнувшись свите принца.

— Давай мне! — быстро проговорил Ник, протягивая пустую тарелку. — Я сам его сгоню. Могу даже отправить за тортом, только попозже, не идти же за ним на занятия, придётся делиться.

Уж что-что, а делиться здесь не любил никто.

— А два пирожка взамен очень сильной занятости Эйнара сегодня вечером? — состряпав самое милое хитрое личико спросила я.

— Извини, ваши дополнительные занятия отменить не могу, — разгадал мои намерения принц, — но за второй пирожок мы можем прийти и присмотреть за ним. Обещаю, он не будет лютовать.

Ник потряс пустой тарелкой, намекая: пора бы её наполнить, что я и сделала.

— А почему один? — возмутился он как ребёнок, которому подарили вместо вожделенной игрушки учебник по манерам.

— Потому что мы лучше обойдёмся без свидетелей, — произнесла я, усаживаясь между Мирой и Эйнаром.

Тот скопился на мою тарелку, но промолчал. Пирожок я не хотела, но и расстаться за просто так с такой шикарной валютой была не готова.

Посмотрела на Никиаса. Ему, что ни говори, заплатили за избавление нашей девичьей компании от нежелательного элемента.

Однако его высочество и не думал прогонять боевика с насиженного места. Откусив рыжий бочок, он блаженствовал.

— Ей нужно работать во дворце, — закатив глаза, произнёс принц, разжевав первый кусочек снеди. — Это великолепно!

— Серена, — заканючили Варн с Роальдом, хлопая ресницами. — Ну пожалуйста!

— Набор малых колб от Валедиуса, — вдруг произнёс Эйнар и, не дожидаясь моего ответа, забрал последний пирожок.

Да я и не могла ответить. Сидела и смотрела почти влюблённым взглядом... не на боевика, нет. Сквозь него.

— Ты что?! — возмутились парни. — Серена!

— Серена занята, — ответил за меня наглец, которого я почти готова была расцеловать, даже ненависть немного померкла. Или много? — Она предаётся мечтам, как будет собирать кусочки почвы и растворять в реагентах в драгоценных колбах мастера Валедиуса, за которыми давно охотится.

— Серьёзно? — не поверили своим ушам Роальд с Варном. — Девушка? За какими-то стекляшками? Она ведь из КАМ!

— Угу, — подтвердил Эйнар мычанием, так как уже всю наслаждался добычей.

— Серена изучает магические бури, — просветила всех Мира. — У неё в КАМ была личная лаборатория и даже помощники. Она очень талантливая. И если что, Сантор — он только для сильных духом, а КАМ — для сильных в самых разных направлениях!

Эйнар не ошибся. Я действительно предавалась фантазиям, мысленно пребывая в лаборатории и натирая обещанные колбы до блеска. Куда уж тут поддерживать разговор! Слушала-то вполуха.

Валедиус — гений-стеклодув с редким даром. Он создаёт не просто посуду для опытов и исследований, он создаёт произведения искусства, которые самоочищаются, не взрываются, не разбиваются, не мутнеют, ещё и блокируют доступ воздуха при необходимости. То, что нужно. И я бы спускала на его посуду все свои карманные деньги, если бы он их продавал! Так нет же! Мастер постоянно экспериментировал, создавал шедевры и передавал их на конкурсы, турниры, дарил друзьям, в круг которых я, к огромному сожалению, не входила.

Мира мне уже пообещала, что если выиграет один из конкурсов зельеваров, поделится со мной колбочкой, но тут целый набор! Ещё и малые колбы, они самые нужные!

Ой, она-то мне обещала, но колбы первыми появятся у меня.

Я с испугом посмотрела на подругу, и та не удержалась от шуточки.

— Осознала, что придётся делиться, — расхохоталась она, верно оценив выражение моего лица. — Я от своих слов не отказываюсь. Выиграю — выдам тебе одну колбу. Но и от подарка с твоей стороны отказываться не буду, и не мечтай. Я тоже хочу!

Я поджала губы. Справиться с жадностью оказалось не очень-то просто. Что угодно, хоть звезду с неба, хоть сокровище дракона, но колбы от Валедиуса... это ведь колбы Валедиуса!

А Мира — это Мира. Моя лучшая подруга.

- Обещаю, - прошептала, полуобернувшись.

— Как интересно учиться в Санторе! — в два голоса заявили Варн с Роальдом, привлекая к себе внимание. — У нас девчонки любили цветы. Мы регулярно получали нагоняи от зрителя общезития за оборванные клумбы.

— Мы тоже любим цветы, — успокоила их Бри.

— А ещё — всякие интересные штучки из иных миров, — намекнула Крис.

— Это ведь контрабанда, — Роальд поиграл бровями.

— Наш идейный вдохновитель — её величество, — заявила скромная обычно девушка. Скромная, если это не касалось иномирных штучек.

— Всё, что идёт на пользу королевству, — не контрабанда, — включилась я в разговор. — И давайте оставим эту щекотливую тему.

Сзади раздались вопли.

Компания Зои во главе с предводительницей вылетела из столовой, побросав вилки и ложки. Куда они убежали и гадать не надо было. Не зря Мира сидела такая довольная, когда я вернулась. И я точно знала - в её арсенале есть несколько безотказных зелий, вызывающих самые неприятные ощущения.

Сдать с потрохами подругу я не могла, поэтому не смотрела в её сторону, надеюсь, и остальные девчонки догадались — не стоит подтверждать чужие подозрения. Вместе со всеми удивлялась

странному поведению девушек за соседним столом, а заодно отправила заклинанием все подносы с грязной посудой на кухню.

— Спасибо, Серенушка! — крикнула наша кормилица, выглянув из-за двери в кухню.

— Вы уж извините их, — произнесла громко, приложив руку к груди.

— Ой, да мы ко всему привычные. А то, что ножками не надо ходить, да убирать за свинюшками — это приятно.

— Серена, ты просто чудо, — произнёс Ник. — Образец для подражания. Мне и в голову не пришло. А ведь что сложного — помочь замечательной даме, которая готовит пирожки как сама богиня Эйри?

Кажется, повариха купила его с потрохами. Может, у драконов нет в меню пирожков?

— Серена действительно чудо, — согласился Эйнар. — Так быстро сообразить, что кто-то из её компании подсыпал враждебно настроенным сокурсницам рвотный порошок или ещё чего похуже, да под благим видом уничтожить улики — это да, нужен особый талант. В её стиле.

Я замерла под испытующими взглядами парней.

Вот ведь зараза этот боевик! А меткий какой! Не в бровь, а в глаз!

— Ты делаешь из меня монстра, — попеняла Риварду спокойно. Слишком спокойно. Перестаралась с контролем эмоций.

— Серена, ты очаровательный монстрик, — отвесил комплимент Ник, сглаживая жесткие слова Риварда. — И настоящий друг. Могу только позавидовать твоим подругам.

Мои девочки к этому моменту закончили жевать, внимательно следили за беседой и вежливо улыбались в нужные моменты.

— Нет, я всё же чего-то не понимаю, — вклинилась в беседу Таяна. — Эйнар, ты что, бессмертный? Ты вообще понимаешь, что творишь?

- Да! - вставила Бри. Подумала и добавила на правах близкой подруги: - Совсем с катушек слетел!

— Пока Серена испытывает чувство вины, я почти неприкасаемый, — заявил мужчина, холодно на меня посмотрев.

— Я. Не. Испытываю. Никакого. Чувства. Вины! Я! Не! Виновата! — отчеканила, глядя в наглые зелёные глаза.

— Мы, кажется, что-то пропустили, — заинтересовался историей наших отношений Ник. — А может, нам после вашей вечерней тренировки выпить чаю с тортиком? Я обещал Таяне достать.

— Да! Из кондитерской драконьей столицы! — подтвердила леди Феар. — Мы согласны! Даже не знаю, что меня больше волнует, вполне вероятно, это всё же не торт.

— Мне тоже интересно, что у них случилось, — произнесла Бри. — Он мне ничего не рассказывал! Про Серену вообще молчу — той нужно работать в тайной канцелярии, она как для неё создана. Секретчица.

Впервые за несколько лет мы с Эйнармом переглянулись не как враги, а как вынужденные работать в одной связке гриффоны. Вроде бы и ненавидят парную игру, но ради выигрыша в гонках приходится.

— И не расскажем! — заявили мы в два голоса.

— А вот теперь стало ещё интереснее, — сказал его высочество.

Это провал!

Мне конец!

Или... это способ увильнуть от замужества с принцем?

Глава 15

«Флудилтория Столичного Вестника о горячих пирожках:

Жондалл Лысый Череп: Не хватило пирожков? У них там что диета как у моей жены: «Я не ем после шести», поэтому нужно успеть сожрать всё, что есть в доме? Горбы по спине — это нехорошо.

Шон Мур: Моя тоже после шести не ест. Только после одиннадцати, как все заснут.

Карлита: Желудок — очень уж странный предмет. Я вроде ела, а он вроде нет! Жондалл, иди домой и купи головку сыра! И возьми запасную башку себе, она тебе ещё пригодится! Ишь!

Наир Кранстон: Официально заявляю, что студенты академии Сантор питаются преотлично, но его высочество опасается есть в присутствии хитрожоумных девиц!

Жондалл Лысый Череп: Кранстон — лорд, вообще-то, а не наир!

Житель Арратора Наир Кранстон переименован в Ректор Кранстон.

Карлита: Накормите детей и дело с концом! Развели здесь! Фифа, расскажите нам лучше, кто приглянулся принцу!

Зуля Рахейя: А правда, что леди Феар влюблена в его высочество?

Фифа Коншар: Нам не интересно, как их кормят, чай, с голоду не умрут, расскажите про любовь! Кто с кем?»

Тренировка прошла на удивление весело и во многом благодаря женской хитрости.

Мы с Бри на перемене сбегали на кухню, упросили добрую повариху приготовить ещё порцию пирожков с мясом для наших друзей, а сами бытовыми заклинаниями за несколько мгновений очистили ей всю посуду, полы, стены и даже окна.

— Вы мои зайньки! — радовалась как дитя фифа Пончи. — А я уж прошу-прошу направить ко мне штрафников, так что-то все такие стали порядочные в этом году, аж противно! Будут вам пирожки, девоньки, бегите на занятия!

— Вы, если что, всегда нам говорите что нужно, мы всегда поможем! — пообещала Бри.

— И без пирожков! — добавила я.

— Так и вы забегайте, девоньки. Худенькие такие!

— Это мы специально, чтобы на нас всякие анкилоты не зарились, — пошутила я.

— Да анкилоты людей не едят совсем, это ими вас пугают, — сдала с потрохами профессора Тляна фифа Пончи. — Вы им скажите «цып-цып-цып», да почешите нос, они будут за вами как собачки бегать. Мы как-то праздновали день рождения академии, так катались на них по пустыне. Милейшие создания! Яблоки любят. Если вверх подбросить, совсем дуреют, прыгают, как кот за фантиком.

— Спасибо! — от души поблагодарили мы замечательную женщину, представляя, как обескуражим при случае преподавателя. Ручки так и зачесались кого-нибудь почесать под ошарашенными взглядами соучеников.

Корзину с провиантом пришлось левитировать к месту сбора, потому что весила она как тот самый жирный анкилот.

Задобренные пирожками парни всё же прибыли посмотреть, как мы страдаем на полигоне, даже корзину с остатками роскоши принесли. Но мы их совсем не стеснялись, мужское внимание лишь подбодрило и спровоцировало на «модный бег».

Бедный Эйнарчик выронил пирожок и даже побледнел от гнева, когда увидел прохождение препятствий в стиле «дефиле».

— Это что за показ мод на полигоне? Отставлять ногу в сторону, чтобы продемонстрировать её стройность, будете на балу, но никак не на уровне четвёртого этажа! Да, это тебя касается, Майя! Полин, не виляй бёдрами, ты свалишься в грязь! Айрина, немедленно собери волосы в косу! Не надо делать вид, что она сама рассыпалась! Жениться на тебе никто не будет! — орал он, усилив голос заклинанием.

Я усилила слух, старалась не рассмеяться и бежала что есть мочи, стремясь скорее покинуть эту «милую компанию», у меня было назначено свидание с учебниками и сегодня я планировала успеть завершить его в срок.

— А ты представь, как удивятся орки, если мы будем участвовать в боевых действиях против них, отставляя ножки и виляя бёдрами! —

заявила Бри, пробегая мимо тренера.

— Они порубят вас в капусту! — рявкнул Эйнар.

— Ты про ту капусту, в которой детей находят? Не, мы с орками размножаться не хотим! — поддержала Таяна, вслед за Бри заходя на второй круг.

— А придётся! — расхохоталась группа поддержки, благоухая жареными пирожками.

— Очень смешно, — попеняла им Крис, останавливаясь. — Эйнар, а я нормально бежала, мне можно на этом остановиться?

— Нет, — отрезал злой как тысяча грифонов боевик. — Провинилась одна — отдуваются все.

— У них скорее, провинились шестнадцать, семнадцатая пострадала, нормально бежала только... — расхохотался принц. — О, смотри, Серена уже второй круг завершает. Молодец.

— Я просто пирожков ужасно хочу. Остались? — с улыбкой подбежала я к парням.

— Какие пирожки? На турник! — скомандовал Эйнар.

— Ты же сказал, что только 2 круга на полосе препятствий и всё! — напомнили ему Роальд с Варном возмущённо, вступившись за меня.

— Это было до безобразия на полигоне. Все наказаны.

— Ребят, не давайте ему больше пирожков, они только для друзей! — мстительно попросила я, отправляясь к турникам. — Ну, и что я здесь должна делать? Походить под ними? Станцевать вокруг? Для чего эти палки?

Бешеный Эйнар подскочил, схватил за талию, сделал несколько шагов, удерживая меня на весу, и поднял высоко, едва не стукнув головой о металлическую перекладину.

Я как стояла, так и повисла у него на руках. Ну а что? Я честно спросила, что мне делать? Если кто-то самонадеянный и умный думает, будто я должна сама догадаться, это его проблемы. Я девочка, вообще-то, ещё и аристократка. Будь я при этом пай-девочкой, турник бы и в глаза не видела, так что всё логично.

Он держал — я висела.

Минуту, вторую, третью...

— Серена, цепляйся, — скомандовал он, наконец, сообразив, что я не знаю, для чего существуют турники.

Делаю вид, разумеется. Если ты растёшь с пятью братьями, будь ты хоть принцессой драконов, научишься много чему мужскому. А уж турник у меня — вообще любимая игрушка. Я на спор с братьями такое на нём вытворяла — Эйнарчику и не снилось.

Я наклонилась и вцепилась в волосы боевика, сильно так вцепилась, от души, припоминая все обидные фразы с его стороны.

— Серена! — взвыл он. — Отцепись немедленно!

— То цепляйся, то отцепляйся, — пробурчала недовольно, — ты уж определись, что мне делать, а ещё тренер называется.

— За турник цепляйся и виси!

— Ах за турник! А я про него что-то и не подумала. У нас здесь, знаешь ли, своя атмосфера. Женская. Видишь мужчину — цепляйся и всё такое, — издевательски пропела я и всё-таки переместилась куда велено. — Ну, что дальше?

— Попробуй подтянуться.

— Как?

— Вот так! — Боевик подпрыгнул, зацепившись за перекладину, несколько раз подтянулся, сделал подъём с переворотом, красуясь, и вернулся на землю. — Поняла?

— Нет. Мне отсюда не видно было, — сообщила с удовольствием.

— Тогда виси там и не отсвечивай! — рявкнул Эйнар.

— А это тоже было в программе Морта, да? - самым невинным голосочком из тех, на которые была способна, выдала я.

Он задышал как разгневанный дракон, я же дисциплинированно висела на перекладине и старалась не расхохотаться, но улыбалась во всё лицо. Или трясучку от смеха можно списать на дрожь мышц от усталости? Если не выдержу, так и поступлю.

— Мы всё! — раздался сзади голос Таяны. — Нам тоже идти висеть вон на той штуке?

— Нет, это для особо одарённых! — отрезал Эйнар. — Вы свободны. Всем худеющим никаких пирожков после тренировки, что-нибудь лёгкое и то позднее.

Ага, то есть переиграл на ходу, чтобы мне обиднее было. Ха! А мне-то не обиднее. Я наслаждаюсь наказанием.

— Хоть чего-нибудь бы погрызть, — пожаловалась Полин.

— Гранит науки — идеальная еда в течение ближайшего часа, — сообщил наш истязатель. — Бегите делать домашку.

— А Серена? — уточнила Мира, приближаясь ко мне.

— А Серена и так умная. Она наказана. Будет торчать на турнике до скончания веков, — выдал Эйнар.

— До скончания веков не обязательно, пусть повисит до окончания пирожков, а то тут ещё немного осталось, она, вроде, не записывалась в худеющие, ещё и честно сказала, что хочет их слопать! — сказал Ник.

— Я тебе это ещё припомню, жадина! — пообещала громко его высочеству.

Общаться всяя спиной, конечно, некрасиво, но как здесь промолчать?

— Между прочим, это Серена упростила фифу Пончи приготовить вам пирожки, — справедливо заметила Бри.

— Эйнар, снимай её! Вдруг она сильно устанет и не сможет дойти до кухни завтра! — сделав вид, что сильно испугался, попросил Никиас, но всё испортил, расхохотавшись. — Мы тебе оставим, Серена! Но один. Нет, два. Или всё-таки одного хватит, она ведь девушка, они мало едят?

— Но это ведь пирожки! — резонно заметил Роальд.

Не смеяться, не смеяться, не смеяться.

Когда услышала рядом шаги своего «персонального тренера», уж нервную систему он мне тренировал прекрасно и, самое неприятное, систематически, демонстративно несколько раз подтянулась, как он показывал, сделала подъём с переворотом, а затем и вовсе зацепила ногами планку и уселась сверху, оглядев друзей и неприятелей. И это после продолжительного висения. Да я в отличной физической форме!

— Серена, выходи за меня! — воскликнул Варн.

— А чего это за тебя? — Роальд ткнул его локтем под рёбра. — Серена, я симпатичнее и сильнее!

— Он некромант, а я нормальный! — заявил Варн.

— Эй, за некроманта можно и получить, — спустила его с небес на землю Полин.

Пока ребята спорили, извинялись и смеялись, я смотрела на Эйнара, а он — на меня.

— Ты срываешь тренировку, — негромко заметил он.

— Я? Я первой её закончила. И даже не виляла бёдрами и не отставляла ножки, бежала быстрее всех, — напомнила ему.

— Ты не слушаешь меня, соответственно, и они не слушают.

— Мы всё делаем! — влезла Бри. — Просто по-своему.

— Куклёныш, не вмешивайся, — неожиданно по-свойски попросил подругу Эйнар. — Серена знает, о чём речь.

Та только вздохнула, но послушно отошла к громко хохочущим остальным. Лишь Мира присматривала за нами, переживая, да Ник бросал взгляды, контролируя.

— Серена, спускайся.

— А то что?

В меня полетело заклятие стазиса и я не успела его отразить — рукой держалась за перекладину. Замерла, рухнула вниз в ловко подставленные руки боевика.

— С ума сошёл? — рыкнула Мира, привлекая к нам внимание. — Живо поставил её на ноги!

Эйнар обернулся к честной компании. Все взгляды были устремлены только на нас, разговоры смолкли, ни парни, ни девушки не скрывали удивления.

— Мы поговорим и вернёмся, — сообщил Эйнар и, не вступая в диалог с окружающими, переместился, я едва успела зажмуриться. — Можно открывать глаза, — сообщил он, расколдовывая меня и опуская на ноги.

— Мы где? — спросила строго, хотя глаза так и разбегались во все стороны. Мы были в незнакомом мне, но очень красивом, я бы даже сказала: стильном городе. Вот только оторву взгляд от причудливых строений из тёмного овального камня с разноцветными крышами и сразу, сразу отчитаю этого негодяя.

— Это Баррагор.

— Столица драконов? — воскликнула я и принялась разглядывать прохожих.

— Это простые люди, Серена, — со смешком сообщил мне Эйнар. — Пойдём, нам нужно купить торт в кондитерской, я обещал Нику.

— Почему просты? Что, здесь совсем ни одного дракона нет? Не может такого быть!

Я была столь возбуждена внезапным путешествием, что позабыла отчитать его за неподобающее поведение. Интересно, прознает ли

фифа Лин Акройд о нашем побеге и ждать ли мне родительских нотаций, ведь отец не любит повторять дважды, а приближаться к Эйнару мне категорически запрещено? Кто же знал, что так выйдет и нас сведут стены Сантора и королевские козни.

— Есть. Но они выглядят как люди, так что ты вряд ли отличишь их от простых смертных.

— А ты умеешь отличать?

— Разумеется.

— Эйнар, ты ведь здесь был не раз. Познакомь меня с драконом. Пожалуйста! Любим! А в кондитерской драконы?

Я с силой вцепилась в руку боевика, заставила его остановиться и посмотреть на меня.

— Нет, не драконы. Серена, у меня нет никакого желания тебе угождать. Поспешим, у нас мало времени.

И он как ни в чём не бывало пошёл к зданию в форме кекса, украшенного взбитыми сливками, вафельными трубочками, ягодами и Эйри знает, чем ещё!

Оскорблённая невинность и любопытство? У меня не было и намёка на выбор. Я в столице драконов! По-настоящему!

Кто бы знал, сколько раз я уговаривала отца и братьев взять меня с собой! Но те всегда отнекивались и запрещали мне самовольничать, ведь драконы — не цивилизованные люди, а самые настоящие хищники, украдут, утащат в пещеру.

Правда, драконьи пещеры — это замки и роскошные особняки, но свои сокровища они охраняют по-прежнему страстно и маниакально.

Как-то я набралась наглости и попросила де Риварда меня отнести сюда на несколько мгновений, а попросила коварно — в день собственного рождения, когда отказать сложно и некультурно, встрял братец. И строго-настрого запретил мне любые перемещения в вотчину драконов.

И вот я здесь! Не стоит забывать, что всего на несколько минут, но здесь!

— Серена? — от двери кондитерской позвал меня боевик.

— Иди, я здесь постою, подышу драконьим воздухом, — ответила Эйнару спокойно.

— Я не могу оставить тебя без присмотра, это небезопасно.

— Я буду стоять вот здесь, у окошка, ты будешь видеть меня почти в полный рост изнутри, — попробовала я настоять.

— Нет.

— Ну пожалуйста, Эйнар! Очень тебя прошу. Я так мечтала здесь побывать! — попросила по-человечески, искренне и эмоционально. Дар не подключала. Знала — если засечёт, ни за что не простит.

— Хорошо, но стой столбом у витрины, никуда не уходи, чтобы я тебя видел, здесь очень небезопасно находиться красивой девушке, — согласился боевик, и тут же добавил: — Только я тебя умоляю, Серена, никаких художеств!

Подумал секунду, повесил на меня следилку в виде симпатичной броши. Ого! А энергии сколько вложил! Он думает, я буду от полчищ драконов отбиваться?

— Я просто посмотрю на людей и всё, — заверила я его, аккуратно погладив брошь, мол, смотри, какая я послушная девочка, никаких, никаких проблем не будет. — Считай, что я в заморозке. Вот здесь стою. Буду только моргать и всё!

— Не найду тебя на месте — вернусь в Сантор один, — пригрозил Ривард для профилактики и скрылся за дверью.

— Ах, ах, ах, какие мы суровые! — вслед ему бросила я и сосредоточила всё своё внимание на прохожих.

А посмотреть было на что, ведь драконы сотрудничали со многими расами! Кого здесь только не было! Жаль, не разобрать, видела ли драконов, но можно дофантазировать!

Глаза разбегались. Мужчины, женщины, дети — все казались необычными. В непривычной взгляду яркой одежде, часто иноземной или похожей на иноземную. Были даже весьма откровенно наряженные дамы!

А до чего колоритные северяне! Загорелые, с яркими голубыми глазищами, все как один черноволосые. Они и здесь не снимали роскошных мехов. И выглядели величественно и аристократично, хотя я помнила — у них есть только король и всё, остальные равны.

Когда увидела настоящего тролля, непроизвольно дёрнулась в сторону витрины, зная — малейший стук и Эйнар окажется рядом. Он, конечно, паршивец, но ответственный и никогда не бросит девицу в беде, даже если эта девица — я.

Как бы ему того ни хотелось.

Пронеслась стайка ребятни, держа в руках леденцы на палочках, и почему-то запахло сдобой, а не карамелью.

— Леди, вы не отойдёте? — немного раздражённо спросил мужской голос.

Я отскочила от двери.

— Простите, сама не знаю, как я здесь оказалась, стояла у витрины.

— Простите, сама не знаю, как я здесь оказалась, стояла у витрины.

— Бывает, — незнакомец философски пожал плечами и оглядел меня с ног до головы.

А я, стыд какой, едва не покраснела. Да, на мне спортивная форма, а не приличное платье, но я одета чисто и опрятно, правда, ни капли не напоминаю дочь великого и ужасного герцога де Виля, но это к лучшему, незачем позорить род недостойным видом.

Сделала ещё шаг назад в сторону огромного окна, чтобы к задумчивому и весьма симпатичному незнакомцу не присоединился ещё и бешеный Эйнар. Надеюсь, он выбирал торт и не видел, как я перемещаюсь туда-сюда вдоль здания-кекса, выходя из поля его зрения. Мы и так слишком не доверяем друг другу и едва держимся в рамках приличия. И то... не держимся.

Незнакомец между тем о чём-то подумал, затем достал из свёртка восхитительно ароматную булочку и протянул мне.

— Угощайтесь!

— Благодарю вас, но я не могу принять этот подарок.

Сделать традиционный вежливый книксен в брюках не могла, пришлось улыбнуться и кивнуть. Однако мужчина настаивал.

— Пожалуйста, возьмите. Я ведь вижу, что вы хотите... Не стесняйтесь. Вам ведь нужно...

Слово «есть» так и повисло в воздухе. Меня что, приняли за попрошайку? Меня, Серену де Виль? Дочь самого могущественного герцога Арратора? Да я и сама! Да во мне силы! Драконам не снилось!

Выпрямила спину ещё сильнее, задрала подбородок, строго посмотрела в янтарные глаза «благодетеля».

— Благодарю, я не нуждаюсь в подачках и в состоянии самостоятельно купить себе всё, что хочу, — произнесла холодно и недовольно, так, как никогда не позволяла себе ни с кем разговаривать.

Ох, Серена, с поступлением в Сантор выдержка всё чаще тебя подводит. И виной тому — один небезызвестный маг.

— Да? — издевательски протянул мужчина. — Неожиданно. Ну и ладно, мне больше достанется!

Он рассмеялся и скрылся за углом здания. Хотя какие углы у кекса? За поворотом кондитерской.

Однако я всё ещё кипела. Нет, ну надо же! Истина «людей судят по одежке» прежде никогда меня не касалась, и я едва не кипела от недовольства. Это что же получается? Сними с аристократки шелка и драгоценности и выйдет обычная девчонка? А как же манеры, стать, сила? Неужели совсем незаметно?

Вот что он себе надумал?

Я перешла узенькую дорожку, оставаясь в зоне видимости, и замерла на вымощенном розовым камнем симпатичном пяточке мостовой. Я как вишенка на торте. Чёрная форма на розовом видна издали. Тут-то меня точно заметит противный боевик.

Как оказалось, не только боевик.

Знакомый незнакомец оказался совсем рядом и, зло процедив нецензурную фразу, вытолкнул меня из круга.

Я открыла рот, чтобы закричать, привлекая внимание Эйнара, надеясь, что он услышит и примчится спасать попавшую в беду девицу, как речь напрочь мне отказала.

На розовую брусчатку приземлилась восхитительная серо-коричневая драконица, мгновенно обернувшись человеком. Она сделала пару шагов в нашу со спасителем сторону, присела в реверансе, продемонстрировав настолько внушительное декольте, что даже у меня едва не упала челюсть, улыбнулась призывно, но вынуждена была пойти дальше по своим делам, так как мужчина не торопился отвечать ей взаимной вежливостью. Хам какой-то! Даже не улыбнулся.

Но не Серене де Виль забывать о приличиях.

— Благодарю вас за спасение, — церемонно сообщила я, не сразу сообразив, что пальцы хватают воздух вместо привычных юбок.

— Никогда не видел книксен без платья. Необычно. Вы вообще весьма интересная личность, — оценил мужчина. — Я — Дарраг Дарг. Как зовут вас, загадочная незнакомка? Признаюсь, вы заинтриговали меня своим видом. Леди в Арраторе позволяют себе практически всё в одежде, но брюки обычно не носят. Так что я решил расспросить вас поподробнее, какими судьбами вы оказались в Баррагоре. На вашу удачу, как оказалось. Надо же было умудриться занять единственное запрещённое для прочих рас место.

— Серена, просто Серена, — представилась я, снова едва не присев. — А вы, выходит, дракон? — спросила я на пределе вежливости. Сдерживать эмоции было невероятно трудно. Так и хотелось попрыгать вокруг него словно мне лет пять, не больше.

Я превратилась в сгусток энергии, смешанной с любопытством, и обычно ничем хорошим это не заканчивалось. Я уже нарушаю этикет, притом давно и качественно, сейчас точно скачусь ещё ниже.

«Держись, Серена!» — поддерживал здравый смысл.

«Но это ведь дракон! Точно он! Драконище!» — кричало всё моё существо.

— Самый настоящий, — улыбнулся мне Дарраг Дарг. — Хотите прокачу?

— О, — протянула я, совершенно непристойным образом оглядывая мужчину. Вот бы рассмотреть, как происходит трансформация! — Я очень хочу, до неприличия, я никогда не видела драконов! Но не могу! Но... А можно пару вопросов? А трансформироваться легко? Вы не испытываете боли или неприятных ощущений? Эта леди перевернулась в одно мгновение, я не успела разглядеть, как всё происходит...

К сожалению или к счастью, кто знает, вопросам моим суждено было остаться без ответа — через дорогу быстро шагал Эйнар де Ривард собственной персоной и по поджатым недовольно губам я могла сказать совершенно убеждённо — он зол и я за это поплачусь.

Только вот я была так счастлива, что и не собиралась расстраиваться очередному выговору боевика. Подумаешь! Я видела дракона! Настоящего! И говорила с другим! Моя детская, самая-самая заветная мечта сбылась! Какие уж тут угрызения совести?

— Серена, я тебе что сказал? — раздражённо начал Эйнар, однако когда мой спутник обернулся на его голос, тут же улыбнулся: —

Приветствую, Дарг. Какими судьбами? Ещё и один.

Коробка с тортом зависла в воздухе, мужчины обменялись приветствиями, я же едва не лопаюсь от любопытства закрыла рот на замок и обратилась в слух.

— Сбежал от твоего отца и компании, — рассмеялся дракон. — Твоя леди?

— Моя, — ответил без запинки Эйнар.

Я на всякий случай сделала шаг в сторону торта и боевика. Нет, драконы — это, конечно, хорошо, но я как-то не готова становиться чьей-то собственностью, а они именно так воспринимают своих партнёров. Так что буду подпевать Эйнару, надеюсь, он не отомстит мне за тренировку и не поставит в неловкую ситуацию.

Однако, у него не было и шанса. Наш собеседник торопился.

— Жаль. Красивая. Хотя совершенно не отреагировала на меня, и это удивительно. Вынужден вас покинуть. Серена, рад знакомству! — Дракон обжёт поцелуем моё запястье и я в ужасе шарахнулась назад, врезавшись спиной в Эйнара.

Мамочки! Запястье! Как неприлично!

С другой стороны, я первой нарушила все мыслимые и немыслимые приличия. Сорвалась. Едва не допросила его посреди улицы, в лоб, без предварительной подготовки. Это даже выглядело... Видимо, внутри я точно сумасшедший учёный. Только этим себя и могу немного оправдать. Жаль, себя не обманешь.

В общем, что посеешь, то и пожнёшь. Хочешь, чтобы с тобой обращались, как с леди, веди себя как леди. Третьего не дано.

— Рада была знакомству, Дарраг Дарг! — почтительно ответила я, склоняя голову к правому плечу и вежливо улыбаюсь.

Дарраг кивнул, отступил на круг из розового камня и в ту же секунду взмыл в воздух в виде огромного серебряного ящера.

— Это... это что, король? — поперхнулась я.

— Я смотрю, ты время зря не теряешь, — вместо ответа желчно произнёс Эйнар. — В Арраторе Никиас, в Даррагаре — Дарг. Bravo, Серена. Может, тебя ещё в королевство троллей свозить, да там и оставить? Уверен, почтеннейший Хорхо Мыр с удовольствием примет тебя в свой гарем. Будешь ему пятки чесать.

— Боюсь, Эйнар, твоя ревность ни к чему не приведёт, — выговорила ему холодно. — Станешь королём, тогда поговорим.

— Ты змея, Серена. Ядовитая, коварная, хищная, — произнёс он, не скрывая восхищения.

— Спасибо, Эйнар, ты как никто умеешь делать комплименты, раз от раза они становятся всё лучше и лучше, — похвалила язвительно. — К твоему сведению, змеи — весьма полезные создания. Множество самых нужных лекарств создают из их яда. И если я змея, то ты василиск, царь змей, и яд у тебя концентрированный.

— Ш-ш-ш, — прошипел боевик.

— Довольно болтовни. Возвращаемся, — скомандовала я, забывшись на мгновение. Ну знаю ведь, что с ним так нельзя говорить. Мне — точно нельзя.

— Я что-то пропустил? — Улыбка стекла с лица Эйнара. — Ты успела выскочить за Ника замуж и имеешь право отдавать мне приказы? Командовать будешь другими. Кстати, именно об этом я хотел с тобой поговорить.

— Я не управляю девочками и не стану тебе ничего обещать.

— Серена, ты можешь рассказывать это кому угодно, только не мне.

Боевик вздохнул, посмотрел в небо. Я же стояла, мысленно обрастая колючками. Он может делать что угодно, говорить что угодно, но я больше не буду доверчивой и беззащитной. И если нужно, ужалю. Как положено порядочной змее!

Святая Эйри, ну сделай же ты так, чтобы он ушёл из моей жизни! Пожалуйста! Так было хорошо без него!

Но он по-прежнему стоял рядом и продолжал увещевания.

— Все девушки слушают тебя по умолчанию, даже Таяна, которая у вас вроде как заводила. Ты прекрасно понимаешь, что твоё недоверие ко мне плохо сказывается на тренировках всего вашего спецподразделения в юбках. Вы сами себе этим мешаете. Мне глубоко начхать, попадёте вы или нет на зимний бал, Морт отдал мне вас со словами: «Делай с ними что хочешь, вряд ли они протянут в Санторе до зимы».

— Что?

— Что слышала. Мало кто верит, что изнеженные аристократки справятся с полноценными нагрузками, в том числе физическими.

— Не верю.

— Н-да уж. Тяжело с тобой. Хорошо, зайдём с другой стороны. Занятия нужны вам не только для галочки и допуска к балу, они помогут вам в дальнейшем обучении. Это и полевая практика, и экзамены, это элементарно полезно для здоровья, красоты и фигуры. Физическая подготовка в Санторе — обязательный предмет. Если вы сейчас не нагоните остальных, не сдадите нормативы — вылетите с позором. И ты всё это знаешь, но злишься на меня, а девчонки чувствуют и подыгрывают. В итоге, сами себе вредите.

— Я ничего не делаю, — упёрлась просто потому, что это говорил мне он.

Да, всё понимаю. Более того, согласна с каждым словом. Но когда тебе хочется придушить человека, непросто взять эмоции под контроль.

— Совсем ничего? — Эйнар посмотрел лукаво и даже улыбнулся. — Ты прекрасно знаешь мой характер, Серена. Я изо всех сил стараюсь обращаться с вами нежно и не травмировать, как сделал бы Морт, пытаюсь найти к вам подход, объясняю всё и нянчусь. Но если вы, юная леди, будете вставлять мне палки в колёса, мне придётся использовать принятые в Санторе методы обучения. Уверен, тебе они не понравятся больше всех.

— Почему это?

— Потому что ты ненавидишь подчиняться, — хмыкнул он. — Сперва я поражался, как у такого сурового и жесткого человека, как де Виль, выросла настолько своевольная дочь, а затем понял — ты почти точная его копия, только более гибкая и хитрая, как все женщины. Кивнуть, улыбнуться, согласиться, а потом перевернуть всё так, чтобы было по-вашему, и желательно, никто не понял, чьих это рук дело — любимая манипуляция вашей семьи.

— Ты тоже ненавидишь подчиняться, но учился в военной академии и даже неплохо, — буркнула я, не желая комментировать нашу семейную особенность. Да, мы манипуляторы. Но это ведь хорошо! Плохо только, что противный маг вычисляет меня на раз-два, остальные доходят со временем, если вообще доходят.

— Следила за мной, — улыбнулся боевик.

— Я учусь с Бри, тут хочешь — не хочешь, а узнаешь всё даже если не хочешь. Особенно, если не хочешь, — добавила значимо.

— Мы с ней переговорили перед первым занятием по боёвке, так что можешь меня не запугивать, ничего действительно ужасного она не сказала и уже не скажет.

Эйнар посмотрел на меня с улыбочкой, а я вдруг осознала, что неверно трактовала некоторые его действия.

— Постой, выходит, ты не защищал Бри от анкилотов? Лишь задержал её у телепорта для того, чтобы поговорить?

— Разумеется. А что... А-а, — протянул мужчина, — ты подумала, я специально её уберёг, подставив вас. Ну да, со стороны, должно быть, на то и походило. Прости, что разрушил стройную порочащую меня теорию.

— Моё мнение о тебе в лучшую сторону не изменить.

— Не сомневаюсь. Как и моё — о тебе. О! Серена, осторожно посмотри через правое плечо, — вдруг оживился боевик и даже улыбнулся, словно сказал мне что-то весёлое. — Что видишь?

Я сделала как велено. Проклятое любопытство! Как здесь удержаться? Чужая страна, чуждая, со своими традициями, с невиданными прежде расами. Что может меня ждать за спиной? Наверняка, интересное и прекрасное или страшное и необычное!

Если бы физиология позволяла, глаза бы мои точно увеличились раз в сто, ведь увидела я не кого-нибудь, а собственного брата. Он вёл под руку красивую и яркую девушку, возможно, драконицу, направляясь в сторону знаменитой кондитерской.

— Ещё несколько мгновений и он тебя увидит, Серена, — издевательски заметил мой спутник. — Ну так что, мы договорились? Приструнишь своих девчонок?

— А сам не можешь? — огрызнулась я.

— Могу. Но зачем мне портить отношения с таким количеством полезных людей? — ответил он честно. — Сто шагов.

— Эйнар...

— Девяносто пять шагов.

— Но он ведь и тебе открутит голову, — пригрозила я.

— Не открутит, я ему полезен. А вот непослушная сестричка...

— Я здесь оказалась не по своей воле. Брат мне поверит.

— Поверит, конечно. Но вдруг он здесь не под своим именем? На таком коротком расстоянии драконица почувствует ваше родство, обратит на тебя внимание...

— Не думала, что ты опустишься до шантажа, — прошипела на грани слышимости.

— Нормальными словами ты не убеждаешься. Считаешь меня злом во плоти. Если работают только плохие методы, вынужден обращаться к ним. И поверь, методы обучения Морта куда хуже невинного шантажа, — Эйнар пожал плечами, ни капли не раскаявшись. — Ты ведь сама знаешь, что вредничаешь назло мне.

— А ты — назло мне. Ты ведь не подставишь моего брата, он тоже тебе нужен и полезен.

— Я не подставлю твоего брата потому, что не хочу тебя расстраивать. Между нами было много неприглядного, но я тебя уже простил. Раз уж я настолько завидная партия, что леди вроде тебя не чураются использовать бесчестные методы...

— Я тебя сейчас придушу!

— Тш-ш-ш, они рядом, иди сюда.

— Изверг! Шантажист! Позор рода! Как не стыдно вообще? — шипела я змейй. Но мне положено. Он ведь сам меня так назвал. Однако руку подала, дёрнула чуть на себя, заставляя его посмотреть глаза в глаза. — Даю слово, что не буду подзуживать девчонок и мешать тебе проводить тренировки, — проговорила я беззвучно, зная, что этот негодяй прочитает по губам.

Я уже слышала голос брата, значит, и он вполне мог услышать мой. У него, как и у Эйнара, всегда были ушки на макушке и не думаю, что хоть одна женщина мира могла избавить его от привычки всё контролировать, особенно, если он на задании. Это вообще у нас семейное, просто я хуже всего обучена, так как девчонка. И то посмотрим! Уж я-то воспользуюсь всеми возможностями Сантора. А уж учитывая, что мой враг номер один рядом, в опасной близости, учиться буду быстро и накрепко.

Через мгновение меня перенесли ко входу в женское общежитие, где сидела с учебником преданная Мира и грызла яблоко.

— Вы слишком долго, я начала переживать. Эйнар, Ник ждёт в библиотеке.

— Благодарю. — Боевик тут же исчез, телепортировавшись с тортом.

— Жаль, торт не забыл, — вздохнула я.

— Серена, он ничего тебе не сделал? — спросила подруга, поднимаясь. — Ты покраснелась и явно нервничаешь.

— Всё, что он мог, он сделал давным-давно, Мира. И это совсем не интересно.

— Да ну! Лично мне...

— Именно. А интересно то, кого я встретила в Баррагоре! — перебила я подругу, стараясь как можно скорее перевести тему. Эйнар — пройденный этап, не хочу и говорить. Сейчас мы с ним общаемся едва ли не как лучшие друзья. Мне есть, с чем сравнивать. Так что на территории академии как-нибудь уживёмся. Если ничего ещё не случится.

— Не думаю, что это может быть интереснее... Постой, в Баррагоре? Столице драконов? Ты должна немедленно мне всё рассказать! — Мира даже подпрыгнула, позабыв и огрызок и книгу на ступенях.

— Выбирай что-то одно: или прошлые отношения с Эйнаром или встреча с королём драконов, — рассмеявшись, поставила я условие, зная, что рано или поздно расколуюсь. Это ведь Мира! Ей можно.

— Я сейчас упаду в обморок! Нет, точно упаду! Ну как тут выбрать? Мне нужно подумать, серьёзно подумать.

Глава 16

Офис Столичного Вестника

Стремительная походка Лин Акройд зазвучала барабанной дробью в ушах всей корректуры.

- Приближается зло! За работу! - приказала старшая смены, склоняя голову над уже вычитанной гранкой.

Журналистку недолго любили за вздорный характер, непомерное самомнение и успешность. А ещё — за то, что она успевала всё и всех кругом контролировать. Единственный из журналистов, кто мог раз десять заглянуть в корректуру, ещё и перепроверить за ними, лучшими специалистами Вестника.

Мерзкая дамочка с длинным носом! Жаль, про нос - в переносном смысле.

Кроме вышеназванного, у коллектива была ещё одна немаловажная причина для ненависти к Лин.

До появления из ниоткуда выскочки Акройд «Столичный Вестник» считался уважаемой газетой и печатал «порядочные» новости, а сотрудники, от полумойки до высшего руководства, жили себе тихо—спокойно.

Однако всему хорошему рано или поздно приходит конец, и последние семь лет, а именно столько потребовалось бессовестной и беспардонной девице на то, чтобы перевернуть устои Вестника с ног на голову, соседи, знакомые, друзья, друзья друзей и едва ли не люди с улицы, завидев любого сотрудника газеты, требовали «горяченького».

Кому—то внимание нравилось, кому—то нет, но паршивка Акройд убедила руководство подписать со всеми соглашение о неразглашении информации и с тех пор страдали все. И те, кому хотелось поговорить, и те, кто и так с радостью молчал, лишь бы его не трогали, и — самое ужасное! - сотрудники других отделов!

В общем, если кто и любил фифу, то явно не коллеги, а владельцы газеты, ведь тиражи выросли до небывалых высот, равно как и доходы.

Лин Акройд умело лавировала между откровенной ложью и правдой, умудряясь быть везде и всюду, даже не чуралась забежать в

корректорскую и «проверить свежим взглядом всё то, что они направили в её идеальном тексте».

— О, появилась. И снова в лимонном жёлтом. Кислятина. И почему мы не подмешали в чернила порядочную дозу яда? — со вздохом спросила старший корректор.

— Потому что, если и подмешивать, то не в свою, а во вражью смену, чтобы они пострадали, — ответила ей подруга и коллега.

У Вестника было две соперничающих между собой смены корректоров, притом соперничество возводилось в культ и доходило до абсурда. Единственным, в чём смены не соревновались и не спорили, а соблюдали полнейшее единодушие — это нелюбовь к фифе Акرويد.

— Здравствуйте, девочки, всё готово? Дайте посмотреть, — сходу потребовала Лин гранки и, не дожидаясь, когда корректура откликнется, сама подхватила их со стола старшей. — Так, так, так, это что? Кто дал новость про Эйнара с Сереной де Виль в Баррагоре? — не своим голосом спросила фифа Лин Акرويد.

— Шеф принёс, — коротко отрапортовали корректоры.

— В печать не пускать! Я к главному!

Каблуки Лин в бешеном темпе застучали по офису в обратном направлении — журналист бежала, с лёгким скрипом закрылась дверь, и состоящая из четырёх человек первая смена корректуры Вестника недоуменно переглянулась.

— А что вообще происходит?

— У меня, кажется, галлюцинации.

— Нет. У нас всех галлюцинации.

— Думаете, нам показалось, что выскочка Акرويد против публикации компромата?

— Нет, нам точно показалось! Не может такого быть. Или... или мы чего-то не знаем, девочки?

- Не знаем сейчас, узнаем потом, - флегматично откликнулась самая спокойная девушка из смены.

- Что ж ты за человек-то такой! - привычно возмутились в её адрес коллеги. - Ничего святого нет!

Академия Сантор.

Серена де Виль

Мира пообещала допросить меня вечером и убежала на импровизированный пикник с тортом, пока там всё не съели.

Я же сперва привела себя в порядок, затем собрала сумку и направилась в библиотеку, где первым делом под неодобрительным взглядом Монмара попросила у Зорга книгу о призраках. На удивление нужная информация нашлась в два счёта, осталось лишь узнать, где находится склеп с телом обиженного библиотекаря, а там уж найти к нему подход — дело техники.

— Я же говорила, она здесь! — раздалось спустя время от входных дверей вместе с топотом многочисленных ног.

— С едой нельзя! — взвизгнул Монмар. — Ничего лучшего не придумали, как пронести в обитель знаний жирный торт?! Вон! Вон отсюда!

Пришлось оторваться от домашнего задания и выйти к подругам. И парням, разумеется. Вот и сформировалась у нас компания. Хотели, называется, держаться подальше от принца! Три раза ха!

— Серена, умоляю, съешь ты свой кусок, не то мы все переругаемся, — Майя посмотрела на меня несчастными глазами, всячески намекая, что она самый голодный человек в мире и ей вот прямо сейчас срочно нужно слопать что-нибудь питательное, желательно торт из лучшей кондитерской драконьего королевства, так что она готова взять на себя эту непосильную ношу, если я не в силах с нею справиться самостоятельно, на что она так отчаянно надеется.

Посмотрела на остальных. Парни сохраняли спокойствие, девушки же едва не дрожали при виде обычного треугольного кусочка бисквита с розовыми завитушками крема сверху.

— Что в нём такого особенного? — спросила подозрительно.

— Он такой вкусный! Просто великолепный! — заголосили девчонки. - Нежный, так и тает во рту! С хрустящими кусочками солёной карамели, орешками, воздушным кремом.

— А вы ели? Или они не поделились? — спросила у парней.

— Да, по кусочку. Больше не досталось, — грустно сообщил Ник. — Может, ты мне отдашь свой, а?

— Серена, он самый большой слопал! — закричали девчонки.

— Ешь лучше сама, — посоветовала Таяна, закатив глаза. Видимо, война за этот кусок ведётся давно. Обжоры!

— Я заберу и съем потом, ладно? — спросила осторожно. — Я там домашку делаю. Вам бы тоже, кстати, не помешало, уже темнеет и библиотека скоро закроется.

— Ночью сделаем! — отмахнулись ребята.

— Серена, давай я отнесу твой кусочек в общежитие, — предложила Мира, очень стараясь говорить спокойно, но никто из присутствующих не обманулся — слопает кусок, как только пропадёт из зоны видимости.

— Я тебя проведу! — сориентировалась тут же Бри.

— И я! И я! — раздалось со всех сторон.

Я посмотрела на торт. И почему все так любят сладкое? Вот был бы здесь кусок красного мяса с перцем и чёрной солью — другое дело.

— Может, мы угостим тортом кастеляна, а он нам выдаст самую красивую форму для полевой практики, ещё и в нерабочее время? — предложила я решение. Пока доставка непристойных книг из другого мира не поспела, стоит поддерживать его любовь всеми доступными методами, он ведь заведует не только одеждой, но и прочими нужными студентам вещами. — Ну давайте. Вы меня сегодня пугаете, честное слово. Сперва пирожки, затем торт. Если завтра выйдет новость в Вестнике, что аристократы Арратора самые голодные и несчастные в мире, это будет ваша заслуга.

- Уже вышла! Нам бояться нечего! - заявила Корделия, сделав шаг к сиротливому кусочку торта.

- Девочки, - укоризненно произнесла я. - Ну вы чего?

Жадины–говядины посмотрели друг на друга, на торт, на меня, ещё раз на друг друга и дружно перевели взгляд на Никиаса.

Таяна потупила взор, ножкой шаркнула смущённо, затем подняла зелёные глаза на его высочество, похлопала длинными ресницами.

— Да–а–а? — поторопил красавицу принц.

— Ник, а может, вдруг у тебя получится, я просто так, для сведения спрашиваю...

— Ну–у–у?

— Вдруг совершенно случайно есть возможность раздобыть ещё один такой торт? Или другой, но оттуда же. У нас ведь есть Эйнар, — намекнула она молчаливо ожидающему Нику, который едва не дрожал от сдерживаемого из последних сил хохота.

— Эйнар есть ещё сам у себя и, вы не поверите, не работает в службе доставки тортов, поскольку это не вопрос государственной важности, — заметил де Ривард с улыбочкой. — И, кстати, идёт в библиотеку делать домашнее задание, куда вы собираетесь уже давным давно.

— Ой, да что там тебе учиться! У тебя свой график, ты же почти все предметы уже изучал, — сдала с потрохами лучшего друга Бри. — Эйнарчик, ну, пожалуйста!

— Не имею права, совсем не имею, мои дорогие девушки. Только по приказу или по дружбе с его высочеством и его личной просьбе. Так что строим глазки вон туда. — Он кивнул в сторону довольного принца.

— А что я? Я здесь вообще-то просто Ник, — тут же радостно открестился принц. — Такой же студент, как и все вы.

А лицо какое довольное! Вот уж, кому обучение в академии доставляет сплошную радость. Вроде как и со всеми, а пирожком всегда поделится, ведь «это просто Ник», конечно. Из любви, да-да.

— Серена, ну попроси его! Пожалуйста! — вдруг обратилась ко мне Полин. — Он тебе не откажет!

— Кто? Ник? — удивлённо переспросила я. — С ним, вроде, Таяна уже общается.

— Эйнар, конечно!

Мы с Ривардом уставились на неё одновременно, затем посмотрели друг на друга. Стоило разрядить обстановку шуткой, но как назло ничего путного не шло на язык.

— Анализ ситуации — это явно не твоё, Полин, — произнёс Эйнар. — Я в библиотеку.

Как только дверь его спиной захлопнулась, все демонстративно уставились на меня.

— Если кто не заметил, мы с де Ривардом друг друга терпеть не можем. Очень прошу не усугублять ситуацию подобными замечаниями, — попросила я подруг. — Нам и так непросто даётся цивилизованное общение. Если учесть, что он ещё и тренирует нас... В общем, прошу: не стоит.

— А как же... — начала Мира, переживая, что ей не выдадут порцию личной информации, но смолкла под заинтересованными взглядами общественности.

— Прости, дорогая, но я лучше пока воздержусь от откровенной беседы на этот счёт, так что пока оставляю тебе лишь второй вариант. Не обижайся, пожалуйста. Это убережёт тебя от допросов, — объяснила, что называется, в лоб, ещё и кивнула в сторону остальных девчонок.

— Какой второй вариант? — с любопытством спросила мою лучшую подругу Таяна. — Серена предложила тебе выбрать между двумя тайнами, да?

— Именно! — подтвердила Мира. — Жаль, первая так и останется тайной. Зная нашу дорогую леди Виль.

— Серена, ты иногда невероятно жестокая, — посетовала Бри. — Так что за доступный вариант? Нам хоть про него расскажут? Хоть намекнут?

— Она сегодня познакомилась с правителем драконов, — выдала Мира, подмигнув мне.

Спасибо, дорогая. Тема Эйнар плюс Серена на сегодня точно закрыта.

Все одновременно набрали воздуха в лёгкие, чтобы начать допрос, поэтому я сработала на опережение.

— Но об этом я расскажу только после сделанной всеми домашней работы!

— Ну, Серена! — завопили девчонки разом, сходу изменив репертуар.

— В библиотеку!

Занимались мы почти до самого закрытия. Хорошо, Бри с Мирой успели получить для всех форму, со слезами на глазах простившись с тортом. Из приятного — кастелян был весь наш. С потрохами. На веки вечные. О чём сам же и заявил.

Каюсь, подумала, что там было какое-нибудь особое зелье, но торт был в руках у Полин, а она носит специальные браслеты и не снимает их даже ночью. Если бы в производстве кондитерского искусства был хоть один лишний или подозрительный ингредиент, браслеты бы засветились белым. Это я запомнила ещё по ситуации в КАМ, когда нашей некромантке подсыпали рвотный порошок в компот, чтобы не пустить на свидание.

Весёлые были времена! Беззаботные, очаровательно-пустые и приятные. Отличный перерыв между усиленным домашним обучением

и жестким боевым.

Впрочем, насколько тяжело нам будет в обучении и бою, мы ещё посмотрим. Пока всё было непросто, но и не невыполнимо.

Уже на пороге общежития, куда нас провели парни, Никиас обратил внимание на мою нелюбовь к сладкому.

— Знаешь, Серена, ты меня сегодня удивила, по-настоящему удивила. Отказаться от шедевра кондитерского искусства, ещё и так спокойно, сдержанно, без истерики — это... Не могу подобрать слов. Никогда такого не видел, правда. Ты страшный человек! — сделал своеобразный комплимент его высочеству.

— Просто наша Серена сильнее любой зависимости. У неё другая страсть — наука, — вступилась за меня Бри, ещё и спиной заслонила. — А называть страшной девушку нехорошо в любом смысле этого слова.

— Приношу свои искренние извинения!

Принц церемонно поклонился и отбыл со своей свитой, мы же постояли, глядя им вослед, дождались представления «зомби охраняют территорию», проверили, могут ли управлять ими наши девчонки и, довольные как семадцать почесанных и накормленных яблоками анкилотов, пошли к себе.

Беспрепятственно, правда, пройти не удалось. Наш этаж сегодня против обыкновения не пустовал. Одногоруппницы висели в окнах, сидели на подоконниках, одним словом — ждали.

— Неужели соскучились? — пропела Таяна, первой поднимаясь по лестнице и оценивая ситуацию.

— Не то слово! Вот, наблюдаем за вашим общением с мужчинами, набираемся опыта, — ответила рыжеволосая Агнесс Лод.

— В комплиментах, — добавила Зоя, мило улыбнувшись. — Страшный человек — это именно то, что желает услышать каждая девушка.

— Согласна, — безмятежно подтвердила я. — Когда тебя уважает принц — это безумно лестно. А всего-то и стоило отдать свой кусок торта сладкоежке кастеляну.

— Кусок торта из Баррагора, — вставила Мира с придыханием.

Пока завистницы хлопали глазами, мы спокойно прошли в своё крыло.

— Что-то без огонька как-то поругались, — произнесла Таяна.

— Да мы и не ругались. Так, языки почесали, — заметила Фредерика. — Мне вообще Зоя в последнее время стала казаться нормальной. Она мне сегодня дала конспекты за первый курс.

— Ну вот! Только не говори, что мы теперь её любим! — обиженно попросила Бри.

— Не любим, но, может, не будем такими вредными? — осторожно предложила Рика.

— Она первая начала! Мы лишь поддерживаем репутацию, — не согласилась Бриджит.

— Я думаю, у нас слишком разные весовые категории, девочки, — заметила я. — С нашей стороны даже как-то некрасиво их обижать, Фредди права.

— У них нет нашей закалки, так что я тоже согласна, — поддержала Таяна с тяжёлым вздохом. — Но мне так нравилось с нею пререкаться. В КАМ мы вечно язвили и соперничали, здесь же должны держаться вместе, а куда тогда сцеживать яд?

— Направь свои силы на ректора Кранстона, дорогая, — дала совет Полин. — Он с тобой в одной весовой категории. Ну, или почти в одной.

Глава 17

Последний учебный день перед практикой обещал быть суебливым и насыщенным. Нам нужно было сделать не просто много, а очень много!

Первое — организовать охоту на ректора. Таяна, наконец, точно определилась с планами и пообещала изводить его до победного конца, то есть до выпуска.

— Боюсь, что пока мы будем по полям, по лесам бегать они уже определятся и по возвращении пристроят меня в нежные цепкие ручки её величества. Не успею оглянуться, как уже буду сидеть беременная на троне вместо обучения. А мне здесь нравится! — сообщила она на вечернем совете.

Девчонки радостно её поддержали, поверив безоговорочно, однако мне показалось, кое-кто очаровался истинной личиной ректора Кранстона. Как по мне, загадок и тайн на один квадратный миллиметр академии Сантор было вполне достаточно, даже с избытком. Ещё не хватало лезть в личные тайны ректора.

Но Таяну явно манил флер загадочности и опасности, а ещё больше — возможность подёргать столь опасного хищника за усы, зная, что он под прикрытием и не может себя выдать.

Как здесь удержаться? Даже у меня, самой здравомыслящей и осторожной, и то ручки чешутся.

Не сожрёт ведь он нас, если мы чуточку перегнём палку?

Второе — получить почту и посетить склеп, в котором хранится тело нашего любимого, но пока страшно злого библиотекаря. Его благорасположение понадобится в самое ближайшее время и откладывать важное дело не стоит.

И так проштрафились. Нашли, с кем ссориться и где показывать характер! Все знают, что призраки — страшно вредные по натуре, невероятно злопамятные и язвительные, но есть и плюсы — снисходительно относятся к молодёжи. Ну что стоило немножечко позаискивать? Нет же, мы задрали свои аристократичные носы и взбесили его наглостью и неуважением. Бестолочи. Будем исправлять.

Третье — никого не придушить от злости. А кандидатов было несколько и первой, конечно, была наша частично реабилитированная врагиня.

Зоя Форсайт с утра так и лучилась счастьем. И, как мы не без удивления заметили, воспользовалась косметикой. Прислушивается к нашим советам и соблазняет Ожегоффа, не иначе.

— Ну что, деточки, — процедила она, прямо-таки источая удовольствие и счастье, когда мы вошли в аудиторию, — готовы покорять поля, моря и горы под моим управлением?

В такие моменты сложнее всего сохранить лицо. Оно первым выдаёт всю бурю эмоций внутри. Второе — тон. Третье — слова.

Мне потребовалось одно мгновение, чтобы успеть подхватить стремящуюся к полу челюсть и обуздать эмоции.

А их было очень много!

Когда нас перекинули из академии в академию я молчала.

Когда нас лишили связи с родными и привилегированного статуса из-за обычаев Сантора — тоже.

Когда над нами измывались на первой боёвке, когда девчонок заставили неправдой инициировать дар смерти, когда нас поселили в один медвежий угол с пятью несчастными душами, я нашла аргументы, оправдывающие подобное положение дел, с некоторыми даже согласилась.

Когда вместо жестокого тирана Морта нам выдали Эйнара... Спорное, конечно, решение, ничего не скажешь. Но у него есть боевой опыт, он закончил военную академию, он давно работает на секретную службу и вполне может нести за нас ответственность. Мои личные с ним взаимоотношения — дело десятое.

Но дать нам в руководители практики зелёную боевичку!

Они с ума сошли?

Зоя учится на втором курсе!

А мы... Как это ни прискорбно признавать, ничего не умеем, когда речь идёт о полевой практике.

Абсурд!

Идиотизм!

Кому это вообще в голову пришло?

Может, нас сюда упекли, чтобы мы «вымерли по естественным причинам»?

Чувствую, Таяна на разборки к ректору пойдёт в первую же длинную перемену, оставшись без обеда. Или это сделаю я!

— Боюсь, Зоя, у тебя нет ни малейшего повода улыбаться, — ответила вежливо нашей «главнучке». Ох, как хотелось бы назвать её созвучным словом, но я слишком хорошо для этого воспитана!

— Почему это? — спросила свежеиспечённая леди, которой ещё даже приставку к фамилии не подарили, то есть она была настолько недавно леди, что семья не успела оформить документы на подаренное короной поместье.

— Спроси у Эйнара, каково нянчить сразу столько безруких и ни на что не способных в полевых условиях девиц, — перевела я стрелки на вошедшего боевика с милой улыбочкой.

Получу я нагоняй от своих «рукастый и способных на всё» красавиц, но выражение лица вредины того стоит.

— Сочувствую, Зоя, — произнёс за моей спиной мужчина и пошёл на своё место, обогнав всю нашу дружно обиженную и насупившуюся компанию.

Если мечты леди Форсайт о третировании недругов несколько и померкли, то явление профессора Ожегоффа вновь вернуло улыбку на её довольно симпатичное лицо. Иномирная косметика скрыла синяки под синими глазами и девушка выглядела мило и нежно.

То ли в воздухе витал флер влюблённости, то ли я от природы склонна сводничать, но мне вдруг жутко захотелось ей помочь охмурить красивого профессора, пока никто из наших девиц на него не обратил свой томный взор.

Жизнь Зои наверняка нелегка. Быть новоявленной аристократкой, когда тебя ещё не признали в высшем свете, но уже отвергли свои — то ещё удовольствие. А вот правильное замужество — замечательный вариант. И сын графа, да ещё столь импозантный и красивый дальний родственник его величества — прекрасная партия. Разбавить кровь свежей, да ещё и столь сильной, как у Форсайт, — настоящий подарок. Влюбись в эту чертовку, допустим, младшенький, уверена, даже наша семья бы приняла.

Так, что-то я отвлеклась. Благотворительность — это, безусловно, прекрасно, но сейчас куда важнее разобраться, в чью паутину мы угодили и как из неё выбраться с наименьшими потерями.

И избавиться от своей привязанности к Эйнару! Как бы я себе не лгала, а мужчина мне по-прежнему нравился и некоторые его поступки вызвали знакомые неконтролируемые эмоции. Очень ненужные!

Ожегофф в своей манере влетел в аудиторию, орлиным взором окинул аудиторию, стопку тетрадей с домашним заданием, и принялся читать лекцию, параллельно выводя на доске комбинацию фигур и рун.

— Сегодня мы немного отойдём от программы, и следующую главу вы изучите самостоятельно. С доски всё перечертить в тетрадь для домашней работы, прочитаете упражнение в конце — разберётесь, что с этим делать, — неожиданно удивил нас преподаватель. — Сегодня будет тема условных знаков. Профессор Тлян уже дал вам систему жестов, я же расскажу о системе условных обозначений и специальных меток. Да, Ник.

— Это специально разработанные обозначения Сантора?

— Часть — общие, часть — местные. У каждой академии есть свои шифры. Попавшие в специальные службы выпускники всех без исключения академий Арратора изучают полный комплект. Так что если вопрос был к тому, можно ли вам уйти с занятия, ответ — нет.

— Благодарю! — Ник кивнул и вернулся на своё место, мы же с девочками переглянулись. В КАМ нас такому не учили.

— Итак, начнём. Мне нужны будут помощники. Серена, спуститесь. И, допустим, Роальд.

Я облегчённо выдохнула. В последнее время меня так часто сталкивала судьба с Эйнаром, что я едва успевала приходить в себя. Уж лучше некромант, чем боевик.

— Садитесь за мой стол друг напротив друга и желательно по диагонали. Представьте, что вы на светском ужине. Заметьте, Роальд только сейчас выпрямился, Серена же изначально села как положено. Если вы по долгу службы играете простолюдинку, осанка и манеры вас тут же выдадут. Учитывайте это в работе. Перевоплощение — важное качество боевого мага.

— Благодарю вас, профессор Ожегофф. Для нас это полезная информация, — искренне произнесла я.

— Итак, представьте, Серена, что сидящая рядом с вашим напарником по делу государственного значения леди подсыпала ему в

бокал порошок неизвестного назначения. Ваши действия?

Самое моё нелюбимое — признавать, что я чего-то не знаю, а уж в присутствии большого количества людей — так вообще.

Единственное утешение — Ривард сидел значительно выше и не мог комментировать происходящее. Боюсь представить, что бы он выдал на этот счёт!

— Я пока не владею ни системой жестов, изученных на первом курсе остальными, ни знаками, потому мне лишь остаётся осторожно кашлянуть и выразительно на него посмотреть, пригубив вино из своего бокала, — произнесла я как можно более осторожно.

— И снова обратите внимание на слова и их смысл! — оживился любитель полезных ремарок, я же застыла столбом, даже, кажется, не дышала. Что ещё выдаст этот в высшей степени наблюдательный мужчина? Как меня опозорит или унизит?

— Я ничего такого не заметил, — Роальд пожал плечами, ещё и руками развёл.

— Да? Удивлён, как тебя отобрали в свиту его высочества, — едко заметил Ожегофф. — Итак, кто проанализирует слова нашей деликатной ученицы?

О, ну кто бы сомневался! Лучше бы Зоя плюнула ядом или её верная соратница Лод.

— Да, Эйнар.

— Леди...

— У нас здесь есть лишь студенты, — напомнил ему профессор.

— Главный намёк в сторону академии, не предоставившей разумную и последовательную программу обучения студентов, — ответил Эйнар и замолчал.

И всё? Серьёзно? А где: Серена не умеет признавать своих ошибок? Или: У неё совершенно нет фантазии, можно было подойти к заданию с большей ответственностью и подключить воображение?

Так и хотелось пощёлкать пальцами перед зелёными глазами непоседливого аристократишки или и вовсе ткнуть в него вилкой, живой ли, или, может, вообще зомби под управлением одного из некромантов.

Это не типичное поведение для Эйнара.

Он должен меня обижать, оскорблять, всячески отвергать и желательно не приближаться вообще.

Куда катится мир?

Пока профессор Ожегофф соглашался с Эйнарсом, рассказывал, как нам с девочками стоит наверстать упущенное и рисовал на доске, я присмотрелась к боевику.

Не подлог. А смотрит... он иногда смотрит на меня, как тогда. А потом с ненавистью. Иногда очень злой, яростной. Иногда задумчиво.

Что происходит в его голове?

Я слушала профессора, машинально выполняла роль манекена, улыбалась в нужных местах и раздумывала, что же мне напоминает его поведение.

— ... и когда действие заклинания заканчивается, вам необходимо лишь нарисовать на бокале вот такой знак, — рассказывал Ожегофф, вырисовывая у меня за спиной.

«Действие заклинания заканчивается... заканчивается», — сверлила мысль у меня в голове.

— Профессор! — Я подскочила от неожиданности. Меня переполнял шквал эмоций. Казалось, я стою в шаге от тайны, которую давно не могла разгадать.

— Что, Серена? — недовольно откликнулся Ожегофф.

— Выходит, любое зелье можно дополнительно зачаровать заклинанием и даже обмануть этим приёмом древние артефакты?

— Древние артефакты обмануть невозможно, — решительно ответил Ожегофф, разрушив тем замечательно стройную теорию заговора.

— Вообще? — спросила я тихо.

— Есть всего несколько способных на подобное зелий, но вряд ли вам когда-нибудь удастся их сварить или найти в продаже, — резко закончил преподаватель. — А теперь вернёмся к теме занятия.

— Профессор! Пожалуйста!

Серо-серебряные глаза Ожегоффа обожгли льдом недовольства. Чёрные брови нахмурились. Рот превратился в одну тонкую линию.

Ох, если он разозлится, как его величество, нам всем несдобровать. Помню, на моём первом балу он топнул ногой от злости и в пыль разлетелось несколько колонн. Танцы перенесли в другое крыло, а несколько магов удерживали конструкцию дворца до прибытия ремонтных бригад и полного восстановления ещё долго.

Про состояние наших нарядов, причёсок и кожи до применения очищающих заклинаний вообще молчу. Зато у нас дома появился с десяток шуточек про мраморную пыль.

— Это очень важно, — произнесла я спокойно. — Очень вас прошу, ответьте.

— Есть всего несколько зелий, способных обмануть древние артефакты, — прямо глядя мне в глаза, сообщил Ожегофф. — Это орочьи любовные зелья, которые в последние пять столетий в Арраторе не достать. Это зелье «Зимний сон», которое невозможно приготовить по причине отсутствия в нашем мире ингредиентов, цветки кааргса были редкостью, сейчас совсем исчезли, есть ли они ещё где-либо неизвестно. И ещё пара зелий, о которых вам и знать не следует, но приготовить их могут только архи, если они вообще ещё существуют, так что тоже вычёркиваем из списка. Я ответил на ваш вопрос, Серена?

— Да, благодарю вас.

Я почтительно склонила голову и вернулась на своё место, чтобы продолжить урок. Сердце же моё ликовало. Орочье зелье или зелье архов идеально вписывается в головоломку наших взаимоотношений с Эйнармом. То, что недоступно всем, вполне может быть доступно королевской семье или высшей знати. Каждый род хранит немало секретов. Исключать вариант точно не стоит.

И если зелье существовало и было использовано, мне точно ясна причина непоследовательности одного боевого мага.

Он что-то пьёт, чтобы снизить эффект от зелья, которым его опоили несколько лет назад. Вполне разумное объяснение, ведь Эйнар — не просто боевик, он с подросткового возраста работает с секретными службами, его характер закалён и отточен, о нём все отзываются в высшей степени хорошо, и лишь со мной он ведёт себя... эмоционально и нестабильно.

Паршиво, конечно, осознавать, что тебя никогда по-настоящему не любили и это всё проклятое зелье... Да что там. На груди калачиком свернулся змеиный клубок: обида, боль, разочарование.

Вдох. Выдох.

Он такая же жертва политических интриг, как и я. Только мне разбили сердце, а ему испортили жизнь. Навсегда.

Если мы не найдём способ ему помочь.

Я посмотрела на каменное лицо де Риварда. Небось думает, очередные мои интриги и пакости, ну–ну.

Хочу ли я ему помогать после всех тех неприятностей, что он мне доставил?

Не очень.

И вместе с тем, я вспоминала, что творила, одержимая первой любовью, как провоцировала его на чувства, дерзко, нагло, возможно, в некоторой мере по–хулигански...

Добиваться поставленных целей у меня в крови. Я не могла долго праздновать труса и, почувствовав его нежное отношение, принялась активничать. Выходит, лишь усугубляя его ситуацию.

Обида против совести. Что победит?

Я знала ответ на этот вопрос. Но... пусть помучается ещё немного. Я не святая и хочу отмщения. А вылечить мы его всегда вылечим. Если есть зелье, вызывающее любовь, должно быть и противоядие.

Скорее бы помириться с Монмаром, выпросить у него учебник «для Миры» и разобраться в интриге до победного конца.

После занятия я, не мудрствуя лукаво, подхватила Таяну под руку и отконвоировала её в приёмную ректора.

— Иди с ним ругайся из–за Зои! — подтолкнула её к леди Бон.

— А ты?

— А я не буду мешать влюблённым голубкам. У меня ещё куча дел.

Бросив Таяну на произвол леди–зомби и её «возлюбленного» ректора, едва не перепрыгивая ступени полетела в медицинский блок. Перемена была довольно короткой, но в теории я успевала.

— Недди! — позвала что есть мочи, ворвавшись в белоснежные пустующие сейчас покои.

Приятная женщина средних лет в белоснежных одеждах появилась в незамеченном мною таком же белоснежном проёме. Я моргнула несколько раз. Обстановочка здесь так себе, постараюсь не попадать. Спит, искрит, отвратительно до тошноты. И как она здесь будет работать, бедная?

— Здравствуй, Серена. Рада тебя видеть!

— И я тебя, Недди! — Мы обнялись на мгновение. — Жаль, нет пока времени поболтать, занятие скоро. Забегу к тебе после практики, если ты не против.

— Ну, конечно! И поправишь мне этот жуткий дизайн! — с долей истерики произнесла моя давняя знакомая и учитель. У меня был довольно сильный лекарский дар, но я его изо всех сил скрывала при поступлении в КАМ, боясь попасть на нелюбимое пятидневное травоведение с той самой полевой практикой, только не такой «весёлой», как в Санторе.

От судьбы не убежишь.

— О нет, я лучше на занятие опоздаю, но исправлю эту жуть сейчас. Пока временно, потом попрошу девчонок помочь.

Приглушила иллюминацию, затемнила цвет стен в привычный женщине госпитальный зелёный, и сама вздохнула свободнее. Про Недди — и говорить нечего. Напряжённые плечи опали, наконец, расслабившись, она счастливо выдохнула и вернулась к нашему делу.

Мне передали стопку писем от семьи и пакет с новой одеждой для Монмара, которые я благополучно убрала в специальный потайной карман. Растягивать пространство и прятать его в теневой поток умели немногие, мне это знание так и не далось — способности не те, так что получила я свой пространственный мешок в подарок от родителей. И, на радость язвительным братцам, ещё год училась им пользоваться.

Однажды нырнула в мешок и «лишилась» правой руки. Бегала потом по всему дому в поисках хоть кого-нибудь из старших родственников, ведь волшебные браслетки с бусинами вызова остались в мешке. А уж сколько споров они благодаря мне проиграли и выиграли — не сосчитать.

— Жаль, нельзя язык туда засунуть! — иногда за семейным столом подыгрывал братцам отец.

— Не поможет! — хохотали они. — Серена будет выразительно вращать глазами!

В общем, расти в большой семье — то ещё удовольствие. Только вот, если совсем честно, ни за что бы от него не отказалась.

На занятие успела вовремя, лишь на пару корпусов обогнав преподавателя. Строгая пожилая дама, профессор Куантро, вошла следом и запечатала дверь магией.

— Кто не успел, тот не успел, — произнесла она. — Сегодня варим универсальный антидот. Это одно из самых лёгких, но противных зелий — оно требует максимальной сосредоточенности.

— А куда потом отправляются зелья? — спросила Полин, потирая ручки в надежде.

— Можете забрать себе, если получится, — отмахнулась профессор Куантро. — Итак, всё внимание на меня. Катарина, раздай ингредиенты одноклассникам, я пока объясню технику безопасности. Открываем учебники на странице двадцать семь, читаем и запоминаем сейчас, к тексту вы больше не вернётесь.

— Готово, — известила Катарина и тоже нырнула в учебник.

Профессор выждала, пока помощница закончит и поднимает голову, кивнув, подтверждая готовность работать.

— Итак! Добавляем ингредиенты в строгой последовательности. От котелка не отрываем взгляда. Первые четыре травы кладем сразу, как и значатся в списке. Как только пойдут первые пузырьки добавляем горький корень, мешаем ровно девятнадцать раз против часовой стрелки, затем читаем заклинание и посылаем краткий магический импульс. Как только зелье начинает пениться и подниматься, накрываете котлы и гасите горелки. Крышку удерживаете силой. Важно! На любом этапе приготовления, стоит вам только отвести взгляд, зелье может забурлить и взорваться. Следите за температурой и убавляйте её при необходимости. Рекомендую выставить щиты. Ни разу ещё это занятие не прошло без происшествий.

— Только химических ожогов нам не хватало, — пробухтел Никиас, включая горелку.

А щиты ему поставили сразу все присутствующие. И хоть они невидимые, из-за огромного количества слоёв воздух вокруг принца стал напоминать жидкость, размазывая статную мужскую фигуру.

Девчонки захихикали, парни хмыкнули, преподаватель улыбнулась. Никиас же первым приступил к работе, не отводил взгляда от котла и не замечал, что превратился в настоящий аттракцион с кривыми зеркалами.

— Не отвлекаемся! — напомнила нам преподаватель, зачем мы здесь, собственно, собрались.

— Из каждого правила бывают исключения! — радостно произнесла Айрин в конце занятия. — Ни у кого ничего не взорвалось.

— Потому и не взорвалось. Студентов по-другому не пронять. — Профессор Куантро подмигнула и рассмеялась. — Запомните сегодняшнюю работу. Так щепетильно и внимательно необходимо работать с любым зельем. Всё убрать, аудиторию закрыть. Катарина, ты за главную.

— Идите! — шепнула Мира. — Мы сделаем.

Под заинтересованные взгляды группы мы с Корделией и Таяной подхватили сумки у направились к выходу.

— Куда это вы? — спросила Зоя недовольно.

— В столовую, конечно! Ты что Вестник не читала? Мы самые голодные, как положено порядочным студентам! — ответила ей Таяна и, хихикая, выбежала вслед за нами в коридор.

— Все приличные студенты на обед, а девушки-красавицы-аристократки — в склеп! — выдала Корделия.

— К-куда? — поперхнулся мимо проходящий помощник ректора.

— За землёй, маски грязевые для упругости и нежности кожи делать! — сообщила я наиру Таргосу и посмотрела на девчонок особым предостерегающим от болтливости взглядом. — Шутим мы так! По склеп!

— А-а-а, ясно, — протянул мужчина нам вослед, — что ничего не ясно.

На задний двор академии бежали на пределе сил. Наша некромантка опаздывала и мы с Корди всю дорогу её подкалывали, ещё сильнее сбивая дыхание.

— Таяна, ты ведь бежишь навстречу своим любимым умертвиям, поторопись, — хохотала Корделия.

— Представь, что убегашь от свадьбы с Никиасом! — подбадривала я.

— Нет! От благотворительных балов! — нашлась Корди.

Содрогнулись все.

— Слушай, ты даже мне настроение испортила. Меня на один заставила мама идти. Ничего более нудного в жизни своей не видела, — поделилась я на ходу.

— А у нас на Севере они обязательны. — В отличие от нас с Таяной Корделия даже не запыхалась, говорила спокойно. — И танцев

там почти нет! Точнее, они есть, но под тотальным контролем почтенных матрон. Не дай Святая Эйри тебя кто к себе прижмёт, всё, только замужество спасёт. В общем, опаснейшее мероприятие для современных леди.

— Кошмар какой!

Склеп Монмара нашли по наводке старших курсов довольно быстро, благодаря личному дару Корделии оперативно вскрыли вход и заморозили ловушки.

— Из тебя бы вышла идеальная преступница, — пробормотала Таяна, первой спускаясь вниз. В деле с могилами она теперь у нас была за главную по умолчанию.

— А я как связалась с вами, только и делаю, что нарушаю законы. Чего стоят регулярные проникновения к нашему любимому ди Рексту в кабинет. У него там ловушек как в королевской сокровищнице, наверное, — прошептала Корделия.

— Мы все связаны этим преступлением, так что не бойся, никто ничего нам не сделает, — уверенно заявила я, как главный подстрекатель подобных мероприятий. — Да и у нас скоро своя личная принцесса-покровительница будет, заступится или накажет не сильно. Надеюсь, это буду не я.

— И не я!

— И не я тоже!

— Заметили, как Сантор нас сплотил? — спросила я, когда мы спустились в затхлое и тёмное помещение, которое Таяна подсветила ужасными фиолетовыми светляками.

— Сплотил, как не сплотить? Живём на последнем издыхании, а это только первая неделя. Она тянется, как весь прошлый год в КАМ, — посетовала Корделия.

Ей, как и мне, было жутко и неудобно в столь неподходящем для живых людей месте. Горчили древние благовония, сырая, сладко-пряная земля источала удушающе-зловонный аромат, ещё и Таяна засветилась сиреневым, отбрасывая страшные тени от стоящих повсюду в большом количестве статуй невиданных нами странных животных.

— Ещё больше нас объединяют шалости, — высказала Таяна.

— Вот и будем их так называть! — активизировалась я радостно.
— А то всё преступления, преступления.

— А что дальше? — прошептала Корди, прижимаясь ко мне вплотную.

— Ищем в этом бардаке место упокоения, оставляем ему свёрток и бежим, — сообщила я порядок действий.

— Так не бывает, — не согласилась Таяна. — Мы должны его нарядить в одежды.

— С ума сошла? Он же развалится!

— Я могу попробовать поднять его тело и заставить, — неуверенно произнесла единственная в компании некромантка.

— После двух уроков? — скептически спросила я. — Даже если и получится... Он и так вредный, а тут ещё вреднее станет! Сожрёт нас и дело с концом. Давай оставим, как было написано в учебнике.

Я протянула ей свёрток.

— Хорошо! Не сработает, ещё придём. Можно Ника попросить, он опытный некромант, — определилась Таяна с мнением.

— Я бы не хотела лишний раз светить криминальным даром, — непрозрачно намекнула Корделия. — О нём вообще только вы знаете и Мира. И то случайно.

— Мы дали слово!

— Не волнуйся, Корди, твоя тайна умрёт вместе с нами. Надеюсь, не в этом склепе. И вообще, всё должно сработать, в книге написано про дар. Вот мы и подарили. Уважаемый Монмар, дарим вам этот наряд! — произнесла я торжественно и первой заторопилась на выход.

— С уважением! — добавила Корделия и поспешила за мной следом.

Таяна вышла из склепа спокойно и сдержанно, словно там не воняло и её не тошнило. Может, некроманты знают особые заклинания? Я тут же уточнила, но подруга лишь пожала плечами и сказала, что некоторые присутствующие особы слишком нервные.

Корделия, уже открывшая было рот, поперхнулась вопросом и промолчала.

— Закрывай. Пора возвращаться, — попросила я нашу одарённую северянку, очищая заклинаниями и себя и подруг, чтобы сэкономить время. — Так, важное дело сделано. Надеюсь, Монмару понравится подарок.

— А что там был за костюм? — спросила Таяна.

— Не знаю. Забрала на прошлой перемене, времени разворачивать, гладить и пришивать недостающие пуговицы не было. В любом случае мой брат точно знает, что дарить библиотекарю, он тоже учился в Санторе, думаю, достойный подарок.

Вопрос был закрыт, мы вернулись на учёбу и сам костюм имели честь лицезреть лишь когда пришли после занятий в библиотеку.

Подходили к храму знаний с улыбками и, разумеется, не молча.

— Я даже расстроена, что с этого дня не смогу любоваться шикарнейшей мускулатурой нашего торговца специями, — сокрушалась Бри. — В приличном обществе не встретишь полуголых красивых мужчин, а зря.

— Ты этим мужчинам только намекни, они тут же обнажатся, — не согласилась Айрин. — Леди Фойтис с её грандиозными балами регулярно жалуется о падении нравов. Едва ли не каждый раз происходят разные неприятности с молодыми людьми. Только и успевают женить.

— Может, дело в крепких настойках, а не в падении нравов? Слышала, она не жалуется лёгкое иномирное шампанское, прижившееся во дворце, предпочитает свои виноградники и кислые сливы, — заметила Мира.

— Я бы сказала: свиноградники, ведь все упиваются до хрюкающего состояния. Отвратительно. — Таяна скривилась и передёрнула плечами.

В библиотеку зашли в приятном ожидании. В учебнике было сказано, что призраки очень скучают по тому, что им было дорого, и рады любым напоминаниям о том, как им было хорошо при жизни.

Монмар оказался привидением с грустной историей. Обычно удачливый торговец специями попал в воронку стихийного телепорта одного из учеников Сантора. Ученик приземлился куда положено, торговца Монмара же выбросило напрямиком на полигон некромантов, читай: кладбище.

По несчастливой случайности там проходили соревнования, и в пылу сражения азартные обучающиеся умудрились поднять под белы ручки живого человека, случайно его скормить высшему умертвию, очнуться, спасти, убежать сражаться дальше, забыть на полном зомби

полигоне и тем не оставив шанса выжить, и ещё раз поднять, на этот раз уже в производственном смысле слова.

Это Монмару повезло, что студенты попались совестливые и не прикопали его там же, где обнаружили. В те далёкие времена надзор и контроль был не столь тщателен, так что студенты гибли не реже, чем такие вот залётные путешественники во времени. Всякое могло случиться. Может, вёл бы свою призрачную жизнь меж елей, тосковал тысячелетиями.

Пожёванное тело полноценно восстанавливать для работы в качестве зомби смысла не было, его допросили, без спроса умертвили, с почестями, в назидание и за счёт бестолковых студентов похоронили, но Монмар оказался не так прост и «выжил» в качестве призрака, чтобы отомстить.

Издевался над студентами, пугал посетителей, выбалтывал секреты, пока один из предыдущих ректоров не предложил ему заняться делом, где полный азарта мститель сможет властвовать надо всеми студентами Сантора и одновременно приносить пользу.

Отказаться честолюбивый призрак не мог, да и, как мне показалось, побаивался могущественного хозяина академии, позволил себя привязать к библиотеке и радостно принял приятное бремя власти в свои прозрачные увитые мускулами руки.

Единственное, что безмерно печалило Монмара — это одежда. Точнее её отсутствие. Это—то мы и решили исправить.

И исправили.

Зря.

— Придушу! — прошипела я, завидев костюмчик летающего под потолком недовольного призрака.

Ну почему, почему я в свои девятнадцать такая наивная? Доверить важное дело юмористу—брату! А—а—а! Можно было бы завопить, непременно так и поступила.

— Это... это что? — выдохнула Мира и прокашлялась.

— Скелет? — Таяна прищурилась, разглядывая костюм. — Там кости нарисованы, да? Я не очень хорошо вижу, когда он кружится под потолком.

— Был призрак, стал скелет, — захрюкала от смеха Бри.

— А когда мы будем ему говорить, что подарок от нас? — простодушно спросила Полин. — Мне кажется, чёрный ему к лицу. И

ко всему остальному прозрачному тоже, конечно.

Мы, разумеется, тут же на неё зацыкали, показали жестами всё, что думаем о её сообразительности, объяснили, что сперва стоит понаблюдать за настроением нашего великолепного библиотекаря в шикарном костюме.

За который моему братцу стоило голову открутить. Он развлекается, а я не могу доступ к запретным книгам получить!

— Что встали? — визгливо спросил Монмар, подплывая к нам по воздуху. — Зорг долго вас будет ждать? Время тоже не резиновое!

— Добрый вечер, достопочтенный Монмар, — церемонно поприветствовала его я, ещё и сделала книксен. Девчонки поддержали. — Вам необыкновенно идёт этот наряд. В нём вы выглядите...

— Ещё страшнее, чем были, — лягнула Бри и бесцеремонно захохотала.

Зря, зря отменили порку!

— Весьма импозантно! — громко проговорила я, пихнув со всей силы нашу хохотушку под бок локтем.

— Можешь мне здесь комплименты не отвешивать. Знаешь ведь, чьих рук дело это безобразие! — вдруг насел на меня призрак.

— Я? Откуда?

Монмар сделал несколько кругов вокруг нашей тёплой и излишне болтливой компании, затем остановился ровно напротив меня, при этом ноги его скрылись в полу, а нос едва ли не прижался к моему.

— В глаза смотри! — скомандовал призрак.

Я призвала толику личного дара и сделала самое непонимающе-удивлённое выражение лица.

— Смотрю. И совершенно не понимаю, не знаю и не...

— А я знаю! — заявил на повышенных тонах Монмар, взлетая в воздух. На месте ему сегодня явно не «виселось».

Таяна схватила меня за руку. Девчонки обступили меня со всех сторон, шумно задышали, но никто не вымолвил ни слова. Мы друг за друга горой, когда надо.

— И кто же вам так угодил? — спросила я громко и отчётливо, задрав голову вверх.

— А ты догадайся. Ты этого человека прекрасно знаешь. И его идиотское чувство юмора тоже! — рывкнул призрак скелета или скелет призрака, уж не знаю, как верно его назвать.

— Эйнар де Ривард? — спросила простодушно. — У него отвратительное чувство юмора и он может святого довести до сумасшествия.

Девчонки тихонько захихикали. Сам обвиняемый в дурном чувстве юмора поднялся с задней парты и направился в нашу сторону.

— Серена, ты сейчас договоришься и он нас сдаст, — прошипела на ухо Корделия.

— Он не знает.

— Мало ли. А вдруг.

«А вдруг» исключать нельзя из любого плана, это факт. Стоило поторопиться.

— Холодно! — произнёс Монмар, наматывая очередной круг под потолком.

— Это мужчина или женщина? — продолжала я играть в непонимающую и наивную.

— Это твой брат! Твой наглый, гадкий, непочтительный...

— Так-так-так! Попрошу брата моего не обзывать! — Я тут же состроила из себя оскорблённую невинность. — Во-первых, моего брата здесь нет. Во-вторых, он взрослый человек и не позволит себе подобных шуточек. Обвинения совершенно безосновательны. А в-третьих, если вас оскорбляет это одеяние, скажите, что вам понравится больше, мы сделаем вам подарок. Мы, собственно, и собирались так поступить, чтобы искупить свою вину перед вами. Вы же сами видели, как я буквально вчера изучала данный вопрос. После возвращения с практики нам дадут отправить письма и мы организуем вам достойный подарок.

— Да. Мы вас очень уважаем, Монмар! — вставила Таяна.

— И ни за что бы так не разыграли! — добавила Мира.

— Тем более, что в полуобнажённом виде вы нам нравитесь больше, — решила внести свою лепту Бри, но лучше бы промолчала, честное слово.

Призрак надулся и улетел, зато вместо него подошёл недовольный Эйнар.

— Представление окончено? — холодно уточнил он. — Завтра в семь жду вас в телепорационной.

— А Зоя с нами? — уточнила Таяна.

— Разумеется. Если вы думаете, что достаточно похлопать ресницами в кабинете ректора и он пойдёт на поводу, вы очень ошибаетесь. С ним шутки плохи. Не рекомендую делать его объектом ваших экспериментов, это может дорого вам обойтись.

Ух ты, нас предостерегли! Вот это да!

— Я не хлопала ресницами. И вообще, я даже не попала к нему в кабинет. Он зачаровал от меня дверь, — обиженно заявила Таяна.

— И ты целый день молчала! — накинулись на неё девчонки.

— За дело, уверен, — съехидничал Эйнар и направился к своему месту.

— У, вредина! — в спину ему бросила Бриджит. — Он такой только...

Она резко замолчала, бросила на меня взгляд и, смутившись, присоединилась к допросу обиженной коварством ректора Таяны.

Он такой только на работе. Вот, что хотела сказать Бри. И работа его — не охрана принца, ведь Эйнар с нами проводит куда больше времени, чем с Ником и компанией.

Так, может, он присматривает за нами всеми или кем-то определённым? Самый сильный порталщик Арратора и семнадцать самых одарённых девиц страны.

Выходит, нас неспроста перевели из КАМ, там что-то готовится и нужно, чтобы мы были как можно дальше.

Я опустила на стул, глядя перед собой, но не видя обстановки. Перед глазами проплывали картины прошлого, в ушах звучали случайно услышанные и неслучайно подслушанные разговоры, а сердце колотилось всё тревожнее.

И что там сказал де Ривард? Никому нельзя доверять. Никому. Здесь. А в КАМ, значит, было можно?

Аристократки всегда обучались в КАМ, потому что это единственная открытая академия. Мы могли выезжать на балы, на выходные, даже сбегать с уроков по приказу родителей.

А ещё, в КАМ проводились открытые уроки, соревнования, выставки мод, балы, имевшие немаловажный дополнительный подтекст.

Смотрины.

— Серена, Серена, — позвала меня Мира.

— А?

— Что случилось? Ты глубоко задумалась и не реагировала ни на что.

— Кажется, я только что поняла, что мы делаем в Санторе.

— И что?

— Прячемся от замужества! И вариантов, от кого конкретно, у меня два.

Глава 18

«Преступление потустороннего масштаба!

И снова академия Сантор!

Ректор Кранстон негодует и принимает у себя следователей. Студенты делают вид, что ни при чём. Общественность обескуражена.

Как стало известно Вестнику, злоумышленники проникли на территорию академии, взломали склеп, где много веков покоилось тело торговца иномирными специями, убитого по ошибке учениками этой же академии.

С собой неизвестные пронесли пакет с даром и произвели соответствующие манипуляции, чтобы на том свете подарок был принят.

Достопочтенный призрак–смотритель библиотеки академии Сантор в тот же миг оказался облачён в чёрный брючный костюм с рисунком, имитирующим его призрачный скелет.

Следствие информирует, что шалость нельзя причислить к невинной выходке, а потому будет расследована должным образом. Злоумышленников накажут вне зависимости от статуса и согласно закона.

К сожалению, точное время преступления вычислить не удалось — и призрак и зомби–библиотекарь находились в состоянии покоя, ожидая окончания занятий и первых посетителей, которые и стали первыми свидетелями преступления, что значительно затрудняет работу следствия.

Историю призрака читайте в нашем специальном выпуске, который выйдет уже завтра утром.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

Учебный процесс был сорван ошеломительной догадкой. Голова решительно отказывалась вмещать знания — была занята обработкой информации. Под каждую из теорий подтягивались факты, и чем дальше, тем страшнее мне становилось.

Озадаченные девчонки сидели молча, не мешая, даже что-то писали в тетрадах. Не в нашем положении терять время — учить, не

переучить.

— Мира, — позвала я подругу едва слышимым шёпотом, — мне нужно уйти.

— Беги, всё сделаю.

— Спасибо.

Я выскользнула из библиотеки под бормотанье недовольных и полных любопытства подруг. Ничего, потерпят. Мне нужно всё обмозговать и прочитать письма родителей в безопасном, тихом и спокойном месте. Парк для этого подходил прекрасно. В Санторе, на моё счастье, вечерние прогулки не пользовались популярностью, студенты или занимались в библиотеке или наматывали круги на полигоне. Никакой личной жизни! Тоска!

За спиной скрипнула дверь, и я обернулась. Никиас собственной персоной. И идёт явно ко мне.

— Прогуляемся? — спросил он светским тоном.

Серо-серебряные глаза принца смотрели цепко и холодно, напоминая безжалостную сталь, а не дерзкую, переменчивую ртуть, как обычно.

— С удовольствием, — ответила так же вежливо.

Прощайте, правила Сантора, я вас так любила! Да здравствует воля его высочества!

— Как ты догадалась?

Даже вид не делает, что случайно услышал. И без перехода. Тяжёлый случай.

— Мы всё ещё на ты или на вы? — уточнила для надёжности.

— На ты. Разговор важный, но личный.

— Тебя перевели в Сантор не с начала семестра, нас вообще перекинули как военное спецподразделение — даже личные вещи запретили брать. Всё это выглядит весьма и весьма подозрительно. Кроме того, репортажи Лин Акройд...

— А они-то с какого боку? — неподдельно удивился принц.

— А они создают у населения очень правильное впечатление о происходящем. Невесты сломя голову понеслись в Сантор очаровывать наследника королевства, на их пути множество преград и препятствий, не докармливают, насильно иницируют, заставляют сражаться с анкилотами, гоняют по полевым практикам. Аристократок-то.

— И что здесь такого необычного? В нашей стране аристократы — это опора безопасности, благополучия и процветания. Цвет нации — это и девушки в том числе. Да, прежде вы не получали почти военное образование, но домашнее обучение и академия обязательны для всех.

— Вестник слишком очевидно работает на королевскую семью. Информация выдаётся скандальная, но грамотно поданная. Люди обсуждают что угодно, кроме того, что, возможно, стоило бы.

Я искоса глянула на его высочество. Лицо каменное. Разве только губы поджаты недовольно. Тёплые каштановые пряди отливают сталью — сдерживает себя магией. Неужели от его высочества что-то утаили и он злится на родителей? Я со своими догадками точно не вызвала бы у него столько эмоций. Если уж мы контролировали себя, что говорить о единственном наследнике? Его тренировали, наверное, с самого рождения. Да и драконы — все слышали об их жестокости в сфере образования. Беспощадные и тираничные, уверена, они не делают исключений даже для залётных принцев из других стран.

— Продолжай.

— Тебя перевели в Сантор внезапно, не с начала курса. Значит, необходимость отобрать и спрятать самых сильных магически девушек возникла так же неожиданно. Возможно, также отбирали и по личным дарам, — осторожно произнесла я, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.

Безрезультатно. Он закрылся наглухо и не демонстрировал вообще ничего.

Крепкий орешек!

Мысль о личных дарах меня откровенно пугала. Семьи старались не афишировать, чем богиня Эйри одарила их наследников, и детей часто растили вдалеке от дворца, ведь те не умеют хранить тайны, да и похвастаться любят. Но королевская семья могла владеть этой информацией несмотря на все ухищрения. Это значительно осложняло дело.

— Я приманка, здесь ты права. — признал его высочество, сделав какие-то выводы и немного расслабившись.

— Ты — наше спасение. Только вот от кого?

— А ты не догадалась? — с хитрой усмешкой спросил Ник.

— У меня есть две теории, одна другой невероятнее, поэтому мне пока сложно определиться. Кроме того, мы здесь живём изолировано, я могу упускать ещё какие-либо важные нюансы.

— Пока ты во всём права. Мой внезапный перевод в Сантор — повод вас уберечь, не привлекая лишнего внимания. Сместив акценты в другую сторону.

— От кого? — спросила я с придыханием.

— Не играй со мной, Серена. Ты красивая девушка, но у тебя мозги работают словно архийский клинок в руках мастера. Тебе не идёт такое поведение. Используй эти методы только с незнакомцами, — рассмеялся принц.

— Приму как комплимент.

— Это и есть комплимент. Я искренне тобой восхищён. Так что за варианты?

— Я бы не хотела говорить. Если я не права, это будет... позор.

Никиас остановился, развернулся ко мне и установил защитную сферу. А я струсил на мгновение. Надеюсь, его доверие не будет стоить мне свободы! Вдруг он уже всё решил? Неспроста ведь наговорил комплиментов и признался, что восхищается.

— Говори, — произнёс он, не сводя с меня взгляда.

— Драконы или архи, — созналась я в то же мгновение.

— Ты потрясающая, Серена. Необычная. Умная. Проницательная. Такая юная, чистая, светлая. Добрая. И при этом расчётливая. Можешь быть жестокой при необходимости. А навыки управления и вовсе выше всяких похвал. Из тебя выйдет прекрасная королева.

Что?

Что?!

Что он сказал?

Ступор — спасение истеричных аристократок.

Я замерла. Затаила дыхание. Так и стояла, не моргая, какое-то время, даже когда пришла в себя. Мозг лихорадочно искал выход из ужасной ситуации, в которую мы с ним угодили, но не находил.

Что делать? Что делать? Что сказать?

Хорошо, не упала в обморок/

Хорошо, не закричала: «Нет, только не это!», Бри бы на моём месте могла и не сдержаться. А я молодец.

Неловкая пауза затягивалась. Я пыталась выдавить из себя хоть слово, принц же следил за мной, не выпуская из поля зрения ни на мгновение. Коршун. Вцепился когтями и всё, у добычи ни малейшего шанса выбраться.

— Как тебе идея, Серена? — Уголки губ приподняты, а глаза — серебряный лёд. Обжигающе холодный. Жестокий. Неотвратимо приближающийся.

Поцелуй?

Я вздрогнула, отстранилась.

— Простите, Никиас, вы меня обескуражили, не могу совладать с собой, — пробормотала я, отступая ещё на шаг, отряхивая идеально чистое чёрное платье, лишь бы спрятать лицо хотя бы на мгновение.

— На ты, Серена!

— Простите! Прости, Ник!

Дыхание восстановлено. Нервная система — вдребезги.

— Итак?

— Я не посмею отказать, — прошептала, склонив голову.

Начхать на этикет! Он сам сказал, что разговор личный и мы можем говорить прямо. Да, это вовсе не подразумевало подлинной искренности и словоохотливости, ведь где королевская семья, там по умолчанию нет и намёка на иномирные демократические веяния.

Но я не могу. Не могу. Не хочу. Не сейчас.

Так несправедливо!

Ужасающе несправедливо!

Я только почувствовала вкус обучения в академии, начала мечтать о посещении других миров, а меня хотят связать обязательствами и обязанностями невесты принца.

— Серена, посмотри на меня.

И снова приказ.

Поднимаю голову. Открываю глаза. Ни слезинки, взгляд прямой и уверенный. Лицо безмятежное. А в душе — выжженная пустыня.

— Да, Никиас?

Голос звучит ровно, но... слишком ровно.

И меня бы спас дар, но нельзя, он не простит.

— Твоё сердце связано?

И что ему ответить? Правду? Неправду? Полуправду? Без дара солгать невозможно, мы все связаны клятвой верности.

Люблю ли я Эйнара? Да я его ненавижу! Ненавижу уже несколько лет! Глубоко и отчаянно. Так, как только может ненавидеть отвергнутая женщина.

Я не могу! Не хочу его любить! Он мне просто нравится! Немного. Когда не ведёт себя как осёл.

Только вот, убеждения разума не работают. Чтобы я себе не внушала, а моё сердце до сих пор связано. И клятва верности королевской семье это подтверждает, уничтожая самообман на корню.

Губы сами шепчут: «Да»

— Этот вопрос решим, — звучит приговор. — Есть немало вариантов.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты всерьёз думаешь, я тебе отвечу?

Никиас улыбается. Ненавистное мне чувство мужского превосходства так и сквозит в его словах, мимике, позе. Он знает себе цену, владеет недоступной другим информацией, прекрасно держится и органично притворяется рубахой-парнем. Хорошо, я изначально держалась с ним отстранённо.

— Разговор у нас вышел доверительный, потому вполне мог бы, — ответила спокойно. — Ты окончательно определился или это предварительная оценка ситуации?

— Не пытайся найти выход из капкана, Серена, ты в него угодила с момента рождения, — произнёс Никиас, склонившись к моей руке для поцелуя.

Пальцы непроизвольно дрогнули.

Вот как.

Ещё один элемент изящной и жестокой головоломки.

У кого ещё могло быть необычное и редкое зелье, которым опоили Эйнара, подставив меня? Ответ напрашивался сам собой. И фраза Никиаса, что можно решить вопрос с любовью, лишь подтверждал теорию. Ведь по официальным данным избавиться от искренних чувств никак нельзя.

— Ник, могу ли я просить тебя не афишировать принятое решение? Я бы хотела закончить Сантор в качестве обычной ученицы, побывать в других мирах, исполнить хотя бы часть своих мечтаний, прежде чем они станут мне недоступны. Ты знаешь, я давала клятву верности твоей семье и не смогу её нарушить ни при каких условиях.

— Сбежать не выйдет.

— И не собираюсь. Знаю, что такое долг. Лишь прошу дать мне возможность глотнуть свободы, ведь я буду этого лишена на всю оставшуюся жизнь.

Мужчина нахмурился. Неприятно, что за тебя выйдут не по большой любви? Ну так ты сам приложил для этого все усилия.

Я затаила дыхание. Ну же, ответь. Согласись. Или откажи жестко, чтобы я возненавидела тебя и имела полное право вести себя как стерва. Хотя бы в твоих глазах. Уж я бы после свадьбы задействовала дар на полную и отыграла перед другими такое представление, что все аплодировали бы стоя. Дай мне хоть малейший шанс!

Молчит. Раздумывает. Взвешивает.

Он так же, как я, любит сложные многоходовые комбинации, а они требуют времени. Только вот малейшее промедление, каждая его произвольная реакция, даже изменение дыхания сейчас — всё вызывает мой пристальный интерес. А под чужим взглядом думается не так хорошо.

— Ты можешь ненароком скомпрометировать себя. Как моя невеста ты должна быть безупречна, — наконец, выносит он вердикт.

— Ник, а если ты влюбишься? По-настоящему полюбишь кого-нибудь из нас или девушку из другого мира, или драконицу, или...

— Невозможно, Серена. Во мне течёт кровь фурий. Много ли ты видишь их вокруг?

О чём он? В нашем мире живёт одна-единственная фурия и информации о расе не так много. Что я читала? Не помню. Но исходя из его слов, можно предположить, что фурии однолюбы и могут испытывать чувства только к представителям своего вида. У его высочества эта кровь сразу с двух сторон. У его величества тоже пусть маленькая, но есть капля тёмной крови.

Значит, сердце Никиаса в безопасности.

Было в безопасности до настоящего момента.

Если во всех доступных мирах есть хотя бы одна симпатичная фурия, я её найду и за волосы притащу в Сантор!

— Дай мне закончить академию, Ник, пожалуйста. Я дам слово, что не стану противиться и компрометировать себя. И буду тебе поддержкой и опорой столько, сколько отпущено мне судьбой, когда настанет время.

— До зимнего бала, Серена. Дольше скрывать не выйдет.

— Хотела бы спросить, почему до него, но я в зоне недоверия, так что пойду умру от любопытства, — попыталась разрядить обстановку шуткой. — Кстати, уже темнеет, скоро зомби выйдут на охоту. Хотя тебе, наверное, они не страшны.

— Не страшны. И если ты примешь мой браслет сейчас, сможешь беспрепятственно перемещаться по территории в любое время дня и ночи.

Хорошая попытка, Никиас, но я выбираю несколько месяцев относительной свободы.

— Предпочитаю ночью спать, а не бродить по Сантору.

— А как же ты будешь подбрасывать Монмару новую одежду? — со смешком уточнил принц. — Кстати, чтобы ты знала, наш истеричный библиотекарь уже наябедничал ректору Кранстону и заставил того вызвать власти. Идёт следствие. Нарушительница ты моя.

— Ты всё знаешь в подробностях? — ужаснулась я. Выходит, мы ещё больше под колпаком, чем думали. И выдали себя!

— Разумеется. За вами следили мои люди. Можешь обрадовать Корделию, с такими криминальными талантами её место в определённых структурах, от работы в которых она не сможет отказаться.

— Поняла.

— Ты вообще понятливая и этим мне нравишься.

— Кстати, раз уж мы под надзором, но вроде как уже имеем некоторое покровительство... — Я прокашлялась. — Ты дашь нам своё высочайшее позволение сделать нормальный подарок Монмару?

Я решила не отступать от намеченной цели и исполнить задуманное — подружиться с призраком в ближайшее время. Теперь учебники мне нужны были ещё больше. В список первоочередных задач добавилась необходимость в самое ближайшее время найти фурию.

— Я вам даже помогу! Никогда не делал ничего противозаконного!

Его высочество подмигнул мне и повёл, наконец, в сторону общежития, развлекая светской беседой. Ник не торопился, мне же

предстояло сделать слишком много до комендантского часа, потому дорога показалась бесконечной.

На второй этаж я бежала. Стопка писем, короткие ответы, и я уже несусь в лекарское крыло к Недди. Хорошо, папа оперативно наладил связь, иначе и не знаю, что делала бы. В одиночку противостоять принцу и его семье глупо и недальновидно. Мне это просто не по зубам.

Оттуда — в библиотеку. Прямо от двери замахала призраку, закрыла нас от остальных щитом, когда он приблизился, и прошептала, что получила разрешение его высочества пронести в его склеп одежду, только это не совсем законно даже с покровительством власти, так что — большой секрет.

— И чего ожидать в этот раз? Дамское платье? Кружева и рюши? Розовый кудрявый парик?

— Вам повезло, что я не леди Бон, она бы именно рюши с кудрями вам и предоставила! — Припомнила я особенность леди зомби из приёмной ректора. — Нет, я потому и обсуждаю этот вопрос с вами, многоуважаемый Монмар, что хочу вам угодить. Нам предстоит длительное сотрудничество, хочу видеть вас в замечательном настроении.

— Подлизываешься?

— Хочу подружиться.

— Ну ладно, посмотрим, как это у тебя получится. Мы с Зоргом завтра выберем мне пару вариантов, закажешь мне, — ворчливо произнёс Монмар.

— Договорились!

А у призрака—то губа не дура. Одежда на заказ и готовый костюм — не одно и то же. Но в нашем непростом случае не до экономии. Лишь бы не просил вышивку изумрудами. Всё же, оправдать подобную покупку перед семьёй будет сложно.

Довольно светящийся призрак улетел к своему личному помощнику, у меня же оставалось ещё одно очень важное дело.

Мира сразу почувствовала неладное и развернулась вместе со стулом, однако я пронеслась мимо. В самый конец зала, где занимался «любимый» боевой маг.

— Нужно поговорить. Немедленно.

Кажется, я впервые в жизни обратилась к Эйнару сама.

— Соскучилась?

— Безумно, — ответила с каменным выражением лица. — Особенно по твоему изящному юмору. Хотела бы сказать, что он у тебя не меняется, всё такой же унылый, но боюсь, отрицать бессмысленно — он совсем пришёл в упадок и едва трепыхается.

— Я так понимаю, вопрос срочный, раз ты в оскорблениях опустилась на дно, точно к моему чувству юмора, — произнёс он, собирая тетради и писчие принадлежности в сумку.

— Ты невероятно догадлив! — скривив лицо, ответила ему.

— А ты невероятно язвительна. Платье мелом запачкала и настроение испортилось?

— Скорее репутацию. Общением с тобой.

— Интересно, — хмыкнул он. — В этом ты меня давно не обвиняла.

Мы спокойно и неторопливо прошествовали к выходу, однако сразу за дверью Эйнар обвил рукой мою талию и переместился.

Оглядеться и объяснить, где на этот раз мы находимся, не потрудился. Приступил к допросу.

— Что случилось?

— Катастрофа. Эйнар, пожалуйста, расскажи мне про день нашего знакомства. Я хочу услышать твою версию, только давай без обвинений, шпилек и домыслов. Сухие факты и твои эмоции в тот день. Поверь, это важно и для тебя.

— Думаешь, меня опоили зельем архов?

— Нет, думаю, более вероятен вариант с орками. А ты уже веришь, что не я тебя опоила? — Я прищурилась.

Боевой маг дураком не был, мои вопросы на уроке проанализировал и, видимо, нашёл ещё зацепки, которых не доставало мне.

Пока всё указывало на то, что нас намеренно разлучила правящая семья. Что ни говори, а доверием высший свет и монархи особенно не отличались, а союз двух крупных герцогств — это сила, с которой вынуждены считаться все при любом раскладе.

Но кое-что и не клеилось.

— Скажем: допускаю такой вариант. В теории.

— Свершилось чудо! Осел сбросил шоры и прозрел! — Я возвела руки к потолку.

— Леди Виль, не слишком ли вы разошлись? — удивлённо спросил боевой маг.

— Прости. Я несколько не в себе. Итак. Что было в тот день? Последовательно. Начни чуть заранее.

Эйнар склонил голову к плечу. Сейчас разразится очередной ехидной фразой, знаю я его.

— Пожалуйста, не спорь. Нам нельзя терять ни минуты! Это очень важно, — поторопила я его.

Опасалась, вот-вот его вызовет Ник и мы не поговорим.

— Хорошо, я расскажу, но с условием.

— И не сомневалась, что оно будет.

— Ты расскажешь мне о своих выводах. В самых мельчайших подробностях и даже с допущениями, которым не найдёшь аргументов, но они придут в твою умную голову.

— Отлично. Меня устраивают условия. Согласна. Подтверждаю, — будто соревнуясь в скорости произношения проговорила я. — Начинай.

— Дай слово.

— А магическую клятву тебе не оформить? Ты ведь мне не доверяешь. Какое слово? — разозлилась я вынужденной задержке.

— Я тебе не доверяю безоговорочно, но ты или здорово изменилась за время нашей такой замечательной и счастливой разлуки, или и была такой, но тебе создали в моих глазах иную репутацию. Я не определился с итоговым решением, но то, что тебе доверяют девушки, признают тебя и верят, говорит о многом. Рискну, — дипломатично ответил Эйнар. — Во второй раз, кстати!

— Хорошо. Даю слово, что поделюсь информацией взамен. Собственно, моё предложение и подразумевало, что сделанные выводы станут достоянием двух заинтересованных сторон, — ответила протокольно.

— В мельчайших подробностях, включая допущения, — педантично уточнил мужчина.

— Понимаю и согласна. Они — иногда и есть попадание в яблочко. Ну же, рассказывай, — поторопила я в очередной раз.

Мы уже потеряли столько времени, что я вновь явлюсь к подругам лишь после отбоя и вряд ли смогу отделаться от многочисленных вопросов. Они держались вместе, как мы и договорились в первый

день нашего заселения в Сантор. Я же постоянно куда-то сбегала, что-то планировала, если не сказать: замышляла, влипала в неловкие ситуации и получала предложения. Точнее: одно предложение, зато какое!

До зимнего бала оставалось семьдесят два дня. Семьдесят два дня на то, чтобы распутать интригу наших взаимоотношений с Эйнармом, найти фурию и влюбить в неё принца, при этом сдать все нормативы и экзамены, успеть попутешествовать по мирам и богиня Эйри знает, что ещё!

Как говорит отец, одна ниточка обязательно распутывает несколько клубков.

Не запутаться бы. Опыт котят и клубков весьма показателен, а я всё же слишком юна и неопытна, риск велик.

Времени мало, вероятность успеха ничтожно мала даже при моём взгляде на жизнь, но опустить руки и сдаться — не мой вариант! Буду цепляться и карабкаться до победного.

— Я присутствовал на твоём дебюте и, разумеется, обратил внимание. Все девушки были одеты в традиционные скучные светлые платья, одна ты выглядела эффектно. Ещё тогда его величество заметил, что ты отличаешься незаурядным умом и выдержкой. Это заинтересовало ещё сильнее.

— А говорят, ум в женщине отталкивает, — произнесла я со вздохом. Что-то не больно меня спас ум. Скорее, наоборот.

— Милые наивные дурочки для амбициозных политиков в жёны не годятся, Серена. Жена должна быть надёжной опорой мужу, его соратником, — произнёс Эйнар уверенно. Я согласно кивнула. Слышать это было приятно, ведь я думала ровно так же. — Я обратил внимание, что её величество постоянно следит за тобой взглядом и понял — она явно присматривается к тебе с матримониальным интересом. Никиаса изначально собирались женить на младшей сестре Дарга, но они совершенно не сошлись, а драконы без чувств не женятся.

— Я читала, да. Не размножаются.

— Верно.

— А слова Дарга, что я на него не отреагировала что значат? — всё-таки отошла я от темы.

— До чего ты терпеливая, — рассмеялся Эйнар. — Думал, сразу начнёшь допрашивать, но нет, выждала, когда я буду расположен к разговору.

— Раз уж расположен, то и скажи. Пожалуйста. Только быстренько.

— Драконы воздействуют на человеческих девушек совершенно особенно. Они не в силах устоять против их очарования. Сами же ящеры с превеликим удовольствием пользуются этой особенностью и после не женятся, — деликатно описал страх любой приличной девушки Эйнар.

— Ах вот оно что! А я почему никак не отреагировала?

— Самому интересно. О чём ты думала вообще, когда связалась с драконом!

В его голосе прозвучало смешанное с удивлением раздражение, мне же захотелось разобраться в этой загадке и понять, есть ли у меня врожденная защита от чрезмерно привлекательной расы или стоит всё же опасаться и держать руку на пульсе при встрече.

— Мне было интересно, как они трансформируются. Драконица перекинулась так быстро, что я не рассмотрела в подробностях. Я начала его расспрашивать...

— Допрашивать, — хохотнул Эйнар. — Серена, ты невозможна.

— Ну, допрашивать. Но, знаешь, драконы под ногами не валяются. Увидела — спросила! Нужно использовать подвернувшиеся возможности.

— С тобой всё ясно, Серена, — уже вовсю расхохотался мужчина. — Знания на первом месте и какие-то там драконы, даже их правитель, не в силах исправить твою натуру.

— Как по мне, это куда лучше, чем я бы попала в лапы дракона для разных... В общем, попала в лапы дракона. Спасибо, что поделился информацией. А теперь давай продолжим, время поджидает. Итак, тебя привлекла не я, а внимание королевской четы к моей персоне.

— Любите вы девушки всё перевернуть. Напротив. Я тебе честно сказал, что сразу обратил на тебя внимание. На свою беду, — с выражением закончил он.

— Спорить не буду, можешь не пучить глаза, — ответила спокойно.

— Серена–Серена, — вздохнул Эйнар. Но продолжил рассказ. — По невероятному стечению обстоятельств ни на одном из балов я не смог тебе официально представиться. Ты или исчезала или меня отвлекали. Нарочно это было или случайность, достоверно не разобрать, но я склоняюсь ко второму варианту.

— Мы действительно сталкивались довольно часто, если я не ошибаюсь, почти на каждом мероприятии, что я посещала.

— У меня был график твоих передвижений.

— Что? Откуда?

Я посмотрела на мужчину недовольно, даже возмущённо, а сердце в груди затрепыхалось радостно и счастливо. Значит, я действительно понравилась. Значит, он искал встреч.

Ох, глупое, замолчи. Или окаменей. Прекрати замирать от восторга и тут же биться чаще, мешая дышать, слышать, думать. Нельзя.

— Оттуда, — отчеканил мужчина, строго на меня посмотрев. Да, не самый умный вопрос. Знаю ведь, где он работает и с каких лет.

— Делаем вывод, что нас изначально разводили в разные стороны, заметив интерес.

— Обоюдный интерес, — приподняв бровь, заявил де Ривард.

— Тебя расспрашивали?

— Да, но я не привык делиться информацией личного толка даже с друзьями.

Разговор продвигался едва–едва. Делиться сокровенным оказалось сложно, ведь по сути, мы признавались друг другу в чувствах. Пусть спустя пару лет, но тем не менее. Учитывая окутывающий нас толстым слоем флер недоверия, ненависти и неприязни, вообще удивительно, что мы на это пошли.

Но по одиночке распутать паутину интриг невозможно. А нужно. И ему. И мне. Всем.

— Я тоже ни с кем не делилась, но моё поведение было прозрачным и очень глупо–девичьим. Я тебя избегала, потому что стеснялась заговорить, — признала мужественно.

А глаза в пол. Стыдно! Безумно стыдно!

Если бы я была отстранённой и сильной, если бы совсем ничего не испытывала, если бы могла привлечь на помощь дар!

Только вот, наш разговор требовал максимальной искренности. Обнажённости души, чувств, эмоций, мыслей. Иначе мы никогда не сможем довериться. Никогда не сможем разобраться в нагромождении интриг вокруг. Никогда не сможем добиться собственных целей.

Дополнено:

— Выходит, чувства с двух сторон были искренними, — заметил Эйнар тихо.

— Да, — шепнула, глядя в глаза цвета весенней травы. — Но нас обвели вокруг пальца.

— Изящно.

— По-женски коварно.

— Королева, — озвучил мужчина. — В тот день ко мне подошла её величество и почти следом слуга с шампанским. Ни один из артефактов не отреагировал, и я сделал глоток. Ты вышла на балкон, спустя время я последовал за тобой. Честно признаться, в тот момент мне и в голову не пришло, что веду себя странно. Я так давно за тобой гонялся, и казалось, совсем потерял голову. Думал, от страсти. Выходит, меня опоили именно в тот момент.

— А ты думал, когда?

— Думал, ты меня прокляла. Есть несколько заклятий вечной любви, поцелуй в них — обязательный ингредиент.

— Ясно. Думал, всё подстроено, и я намеренно ждала тебя на балконе, готовясь к поцелую. А на самом деле я там стояла и приходила в себя, когда покраснела до корней волос, увидев тебя. — произнесла я с обвиняющими и обиженными нотками одновременно. — И как же ты избавился от заклятия?

— Никак.

— То-то я смотрю и вижу, как Сантор наполнен искренними глубокими чувствами! — съязвила неприязненно.

— Пью зелья. Жаль, организм быстро привыкает, приходится постоянно подбирать что-то новое.

— Могу отдать тебе антидот, который сварила. Может, он сработает лучше прочих или хотя бы немного поможет, — предложила от души. — И Миру попрошу забрать у всех девчонок их эликсиры под надуманным предлогом. Разобраться бы, чем именно тебя опоили, было бы проще найти антидот.

Приятно, конечно, знать, что тебя любят, но не в нашем случае. Жить под заклятьем или зельем, испытывать навязанные чувства — отвратительно, мерзко и жестоко!

— Буду благодарен. Серена, раз уж мы сегодня вышли на невиданный уровень доверия, хочу услышать правду о той нашей встрече. Недавно я имел возможность убедиться, что записку написала ты, — заявил он уверенно.

И взгляд изменился. Пронзительный, злой, недоверчивый. Перемирие закончилось.

Ну почему он до сих пор во всех своих бедах винит меня? Что я лично такого сделала? Как минимум одна большая претензия сегодня переехала из корзинки моих грехов в корзинку её величества Изольды.

— Я не писала никаких записок! — произнесла холодно.

— А кто писал? Покажи мне вторую аристократку с ужасным почерком. Вас всех учат каллиграфии с детства. Удивлён, как ты, такая безупречная, не осилила какие-то буквы! — съязвил Эйнар.

— У меня прекрасный почерк.

— Да, я видел!

Я на мгновение замерла. Что за глупости? С чего он взял?

И когда мою голову осенило понимание, что совсем недавно, в библиотеке, он видел мой конспект, написанный для тренировки левой рукой. Корявый, по-детски старательный, весьма своеобразный. Эйнар посмотрел на запястье.

— Уходим.

— Но...

— Меня вызывает королева.

Глава 19

«Стыд и позор!

Цвет аристократии отправили в леса–поля!

Прекраснейшие, умнейшие, одарённые девушки королевства вынуждены проходить полевую практику наравне со всеми!

А вы были в лесу без провианта, одеял–подушек и охранников? Даже торговые караваны и те обеспечивают защитой, но не наших прекрасных леди. Им предстоит справляться с нечистью и неудобствами самостоятельно.

Что за несправедливость? Мы вновь открываем страницы Флудилтории, где вы можете вволю обсудить случившееся.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

В девичьих владениях меня ждал допрос с пристрастием и отвертеться, как я и предполагала, не вышло. Подруги были настроены решительно, ещё и пронесли контрабандный ужин в общежитие, позаботились.

— Ну что, выходишь замуж? — сходу спросила Таяна.

— Что? — я округлила глаза и, хоть и не хотела пока есть, всё же стресс пережила немалый, ещё и от разборок с Эйнармом не отошла, откусила кусочек бутерброда с холодным мясом. Замечательный повод сразу не отвечать.

— Где вы были с Ривардом и чем занимались? Ты скомпрометирована и недоступна для принца? — заседали девчонки. Лишь Мира молча вздыхала, но смотрела немного обиженно. Обычно она знала куда больше остальных, сегодня же я не нашла времени с ней поделиться информацией и чувствами.

— Ривард — это вообще не самая интересная тема для беседы. Возможно, мы его в ближайшее время не увидим, — заинтриговала я подруг. — Честно признаться, у меня от переживаний ужасно болит голова...

— И не думай сбежать! — решительно заявила Бри. — Серена, мы подруги. Хочешь, мы поклянёмся, что сохраним твою тайну? Ну

правда, на тебя больно смотреть. Ты бледная, истощённая, видно, что плохо спишь и никому толком не доверяешь. Нельзя же так.

- Да. Мы ведь решили, что вместе справляемся со всеми выпавшими на нашу долю трудностями, - вставила Полин.

— А ты, Бри? — надела на неё Корделия. — Ты доверяешь нам? Эйнарчик—то тебя прикрыл, не выпустил к анкилотам на растерзание.

— Корди, ну я же говорила! Он просто задержал меня для разговора. Личного. Мы друзья, у нас есть общие секреты. Зная мою болтливость, он попросил меня вспомнить всё, что я умудрилась растрещать о нём, а я действительно успела. Всё.

— Эйнар в Санторе прежде не бывал и не знал о манере преподавания Тляна, — вступилась я за боевого мага.

— Нет, ну вы на неё посмотрите! Точно ведь, небось, замуж выходит за него! — громогласно произнесла Айрин.

— Не за него, — ответила тихо.

Балаган тут же стих. Никто не возмущался, не шутил, не дерзил, не подкалывал. Девчонки в едином порыве даже дышать перестали, лишь смотрели на меня, позабыв о необходимости моргать. Догадались.

А я призналась — словно сделала шаг над пропастью. И не ясно, проявится ли мост под туфелькой или улечу на верную погибель.

Но наступил момент, когда или я по—настоящему доверяю и получаю поддержку, или иду одна, спотыкаясь, падая, поднимаясь, ещё и увиливая от происков недругов. Если при первом варианте шансы на успех были невелики, то при втором они и вовсе стремились к нулю.

— Серена, — прокашлялась и начала утешительную речь Таяна, — мы все изначально понимали, что ты — единственная подходящая кандидатура для Никиаса. Ты умная, сильная, смелая, решительная, не такая озорная и беспокойная, как большинство из нас. Из тебя выйдет прекрасная королева. Самая лучшая. Идеальная.

— И тебя все будут уважать и искренне любить, — вставила Полин.

— Да, — поддержали остальные.

— Но она не будет счастлива. Никогда. Ни единого дня в своей долгой супружеской жизни. И речь даже не в некроманте, её защитят от него амулетами или ещё что выдумают, — тихо произнесла Мира. — Серена мечтает о свободе. Она не хочет замуж.

— Мы аристократки. Какая у нас свобода? — горько хмыкнула Крис. — Даже при моём всё понимающем папочке и то сложно куда-то вырваться, а уже у Серены отец — практически правая рука его величества.

— И тем не менее отец готов был отпустить меня. Пятерых сыновей достаточно для налаживания связей, — вздохнула я. — Но... сами понимаете.

— Нужно было тебе соблазнить Риварда и выскочить за него замуж, достойная ведь партия, сын герцога, наследник, притом, — произнесла Таяна. — Он бы не отвертелся. Мы бы его чем-нибудь мощным опоили и дело с концом. Шестнадцать свидетельниц. Ну, даже пятнадцать, чтобы Бри не подставлять, - всё равно сила.

— Я не хочу его ничем опаивать. Его и так в своё время опоили, влюбив в меня насильно. А Эйнар не выносит предательство ни в каком виде, а уж в таком — и подавно.

— Надо думать! — воскликнула Рика. — Это отвратительно, мерзко, подло! И вообще!

— Серена, но ведь нужно что-то делать. Мы не можем вот так тебя бросить под некроманта и жить дальше со спокойной совестью, — уверенно произнесла Таяна. Девчонки согласно закивали.

А я... признаюсь, едва не прослезилась.

Друг познаётся в беде.

Казалось бы, они должны были только порадоваться тому, что сами избежали необходимости выходить за принца, терпеть его «восхитительную» мать и многочасовые унылые мероприятия. Про возможность внезапно и «случайно» умереть в любой момент — вообще молчу. Не сомневаюсь, в глубине души каждая из них вздохнула свободно. Но ведь им хватило и благородства. Когда угроза миновала их лично, они решили помочь мне.

Именно на это я рассчитывала.

Именно на это надеялась.

Но, если до конца откровенно, не верила.

И тем приятнее было ошибиться.

— Принц может влюбиться только в фурию. Чем больше тёмной крови, тем лучше, — произнесла я.

— Признавайтесь, девочки, у кого есть дальние родственники? — Крис оглядела всех подозрительно, но опрашиваемые молчали.

— Ну ничего, не расстраивайся, Серена, у нас есть ещё другие миры. Осталось только полевую практику пройти, покопаться в книгах, подкупить оракула, чтобы нас распределили в нужный мир, а там уже — дело техники! — радостно потирая руки, обозначила планы на ближайшее будущее леди Феар.

— Да, шанс есть! — подтвердила Майя. — И ты не одна, Серена. Нас семнадцать. А значит, мы сможем успеть куда больше.

— Если сдадим практику, — заметила Крис. — А это не так просто. И нам нужно выспаться, девочки!

Не успела я оглянуться, как меня закрутило в хороводе чужой активности. Мы привели себя в порядок перед сном, Мира выдала всем успокоительного, Катарина дополнительно принесла зелье из личных запасов, напоив меня уже в кровати. Следующее, что я увидела, было лицо Таяны.

— Подъём! — шептала она. — Через минуту прожужжит будильник. Душевые свободны.

Я подскочила и поняла, что чувствую себя как никогда бодро и весело.

— Доброе утро!

— Доброе, — подмигнула Таяна. — Ну что, порвём всю нечисть на лоскутки и сошьём Монмару красивый жилет?

— Я — за!

К моменту пробудки наша комната заняла все душевые, но, к слову, быстро их освободила. Мы действовали как одна команда и не хулиганили даже в шутку.

К обозначенному времени вся наша компания стояла в телепортационной.

Как мы ни торопились, а всё равно опоздали. Трое мужчин — тренер Морт, де Ривард и профессор боевой магии Тлян выглядели недовольно, если не сказать: зло. А вот Зоя отчего-то переживала и даже не скрывала того.

Может, дело в профессоре Тляне и его привычке шокировать и пугать несчастных студентов? Это что нас такое ждёт, если даже привыкшая к нему студентка и та нервничает?

— Главное — не забыли накраситься, — заметил Эйнар вместо приветствия.

У, какой вредный!

Тем не менее, я была рада его видеть. Значит, его не сняли с задания, оставили в Санторе. И не знаю, чего было больше в моей радости — то ли желаниа разобраться в произошедшем несколько лет назад, то ли просто желаниа быть рядом хотя бы так. Пока возможно.

В чёрной полевой форме он казался старше своих лет, солиднее и даже почему-то выше. Статный и красивый молодой мужчина. Неудивительно, что я влюбилась в него без оглядки. С первого взгляда. Как пишут в книгах.

— Краткий инструктаж, — начал Морт, так же не утруждая себя вежливостью. — Делимся на четыре группы по четыре и пять человек. У каждой группы будет ведущий и ответственный, которому во время практики вы подчиняетесь безоговорочно. Раз уж в эту историю вляпалась Зоя, то ведущей одной из групп будет она. Вы опоздали, так что остальную информацию получите от своих ведущих уже на месте.

— С Зоей пойдут Таяна, Серена, Корделия и Мира, — произнёс Эйнар. — Остальные делятся самостоятельно по желанию, у вас опытные кураторы, справятся с любым составом. Перестроились!

Боевик говорил настолько чётко, строго, уверенно, что мы и не подумали ослушаться. Когда отряды сформировались, Тлян оглядел всех и довольно оскалился.

— Сразу видно, кого ты терпеть не можешь, Ривард, — хохотнул он. — Ну что, девоньки Зои, прощайте, рад был с вами познакомиться! Полин, — обратился он к впереди стоящей отряда, — идёшь с группой со мной. Ты за главную, я контролирую.

Эйнар активировал телепорт и первая группа скрылась в голубом мареве.

— Айрина, веди, — скомандовал Морт. — Ты главная, я слежу.

Когда вторая группа исчезла, Зоя обернулась к нашему отряду.

— И не думайте, что кто-то будет главным. Слушаете меня беспрекословно! — произнесла она и первой вошла в телепорт.

— Может, не пойдём? — спросила Таяна совершенно серьёзно.

— С ума сошла? Нам нужен этот зачёт! — Мира подтолкнула подругу в сторону телепорта. — Давай- давай, топай!

Я посмотрела на Эйнара, но тот словно и не замечал меня — беседовал с Бри, которая неожиданно попросилась в главные. Только вот я почувствовала лёгкое касание к чёрным форменным брюкам — он что-то положил мне в карман.

Едва не лопаюсь от любопытства, последней вошла в портал.

Практика началась.

Я искренне думала, что нас всех выбросит на какую-нибудь красивую полянку, мы спокойно побеседуем и красиво разойдёмся в разные стороны, помахав друг другу ручками, но вышло иначе.

— А где все? — первой спросила Таяна у Зои.

— Сбор — у той горы, — сообщила наш командир отряда, а по совместительству змея особо ядовитая, она же ЗОЯ.

— Так далеко? — выдохнули мы одновременно, оценив расстояние.

— Да нет, недалеко. Вообще-то мы всегда стартуем во-о-он отсюда. — Зоя показала на виднеющийся в противоположной от горы и нас стороне холм с одиноко стоящим раскидистым деревом наверху. — Вдоль той линии идёт несколько точек отправки, они обозначены специальными знаками. Не понимаю, почему нас выбросило здесь. Случайность, наверное.

— Наверное, — подтвердила Корделия, не отрывая от меня многозначительного взгляда.

Без намёков после вчерашней откровенности никуда. Если ещё окажется, что все группы выступили откуда следует, а мы — из более удобной, безопасной и близкой, вообще пиши пропало. Будут шутить без остановки.

— Не волнуйся, Зоя, — внезапно поддержала нашу ведущую Мира, — мы просто слабенькие и нежненькие, нам и это расстояние кажется чрезмерным, если бы стартовали отсюда, до горы бы в ближайшую неделю не дошли.

Я удивлённо посмотрела на подругу. В Санторе она определённо потихоньку набиралась смелости. Прежде Мира только в моём присутствии позволяла себе язвить, с остальными держалась настороже. Изменения не могли не радовать. Кое-кто выбирается из своей надёжной раковины на белый свет, к людям.

— Логично, — заметила Форсайт, не сообразив, что наши переглядывания что-то значат. — Не понимаю, для чего было делать меня ведущей, но раз уж так случилось, давайте договоримся сразу: лес — не королевский дворец. Здесь есть змеи, несколько видов ядовитых растений, хищные звери и, не знаю, зачистили или нет территорию перед вашим дебютом некроманты, так что может

попасться не только мелкая нечисть, но и опасные экземпляры поднятых как зверей, так и людей.

— А ты говоришь не королевский дворец! — рассмеялась я. — Набор тот же.

Девчонки меня поддержали смехом, а вот Зое было совсем не весело. Она выглядела сосредоточенно и сдержанно, постоянно прислушивалась к чему-то.

— Поскольку я не знаю уровень вашей подготовки, выбирайте замыкающего. Это должен быть внимательный и выносливый человек, — продолжала Форсайт гнуть свою линию. — Мы пойдём быстрым шагом и молча. Щиты не выбрасываем, дышим и ступаем не шумно, изо всех сил стараемся не привлекать к себе внимание.

— Ой, ну тебе будет с нами сложно, — пошутила Таяна. — Мы как стадо анкилотов, Зоя. А нести ответственность тебе.

— Рано радуешься. Любые повреждения придётся терпеть до возвращения в Сантор. Так что даже если меня накажут, я буду двое суток наслаждаться твоими стонами или нытьём. Уверена, любое наказание того стоит. И ещё не факт, что оно будет. Все понимают, с кем мне приходится работать.

Голубые глаза Зои были полны недовольства, но при этом она не выглядела традиционно недоброжелательно, даже говорила не зло, просто пыталась донести до нас всю важность ситуации, по привычке подначивая. Стиль общения у неё такой, видимо. Она постоянно прислушивалась и то, что она слышала или не слышала, её не радовало.

— Девочки, давайте без поддёвок. Зоя — единственный опытный в деле выживания в подобных условиях человек. Мы должны ей довериться. Она несёт за нас ответственность и намеренно не причинит вреда. Напоминаю: мы и сами заинтересованы в этой практике, - напомнила хулиганкам о договорённости.

— Серена права, — поддержала Мира.

— Я так не играю. А как же развлечения? — пропела наша леди Феар, состроив обиженную мордашку.

— Будем развлекаться в других мирах, Таянушка, — утешила её Корделия. — Может, поищем какую-нибудь расу интересную. Я вот хотела бы посмотреть на фурий.

— Фурии ушли из нашего мира, когда в него пришли архи, — внезапно для нас вступила в разговор Зоя Форсайт.

— А я и не знала! Как интересно! — поддержала Мира. — А где об этом можно прочесть?

— Нигде. Это предание моего народа. Кто замыкающий?

— Я, — вызвалась Корделия быстро, чтобы не отвлекать наш источник информации от куда более важной темы.

— Зоя, а ты не могла бы рассказать нам это предание? Очень интересно, — попросила я.

— На привале.

— Отличная мотивация! Я уже готова бежать за знаниями, — оживилась Таяна. — Люблю древние предания и легенды. А ты откуда? По внешности, откуда-то с юга, может, с островов...

— Тихо! — прикрикнула Зоя и мы соорудили из себя команду послушных девочек. Чинно и благородно, а главное — молча, пошли вслед за нашей временной предводительницей.

Первый час мы разглядывали красоты леса и контролировали дыхание, как велела подцепившая нас на крючок не праздного интереса Зоя.

Второй час лопались от активно просящихся наружу слов. Вокруг было много любопытного и не поделиться размышлениями, не задать пару десятков вопросов и не получить на них ответы — страшная жестокость. Я молчу об ужасном дефиците общения. Мы ведь девочки!

Когда пошёл третий час активной ходьбы по пересечённой местности, мы взвыли.

— Зоя, давай сделаем привал, пожалуйста, — проныла Таяна.

— Рано.

— Мы устали. Уже сил нет идти. Бдительность притупилась, — засыпала аргументами нашу ведущую Мира.

— Я бы и в кустики уже сходила, — добавила Корделия.

— Только живо. Смотрим под ноги, — скомандовала Форсайт, останавливаясь. — Пять минут дух перевести и двигаемся дальше.

— Почему ты так торопишься? — задала я волнующий вопрос. Мне не нравилась нервозность девушки. Она с самого начала тревожилась и пыталась что-то уловить.

— Не слышу остальные группы даже с настройкой звука. Похоже, нас всё-таки выбросили здесь одних.

— Но ты ведь узнаёшь местность?

— Да. Но вот что странно: остальные, судя по всему, идут от исходной точки. Это единственное объяснение, почему я их не улавливаю. А нам или помогли или подставили. Учитывая, что нашу группу сформировал лично Эйнар де Ривард, ведущей поставили меня, а не кого-то из преподавателей, склоняюсь ко второму варианту, - честно поделилась леди Форсайт размышлениями.

— Почему?

Я напряглась. Зоя могла быть права. Ситуация выглядела действительно странно.

— Он тебя ненавидит, — сказала девушка прямо.

— Это не совсем так. Есть основания полагать, что он нам помог, — произнесла я медленно. — Но и твой вариант возможен. По другой причине. Будем настороже. В любом случае, узнаем всё только в точке сбора. Посмотрим, как дойдём.

— Да.

Мы переглянулись с Зоей и кивнули друг другу, будто договор заключили — остальных не пугаем, но бдительно следим за обстановкой.

В глубине души я склонялась к варианту, что Эйнар всё же позаботился, помог, но привычка подозревать его во всём нехорошем тоже давала о себе знать — о доверии не могло быть и речи. Пара откровенных разговоров не перечёркивают историю наших взаимоотношений.

Мира с Корделией довольно быстро вернулись, а вот Таяна всё ещё выбирала подходящий куст, мелькая за деревьями. Откровенно говоря, я её понимала и сама с ужасом ждала момента, когда физиология заставит сделать подобную остановку. Не так просто оголиться в небезопасном и просматриваемом месте при нашем воспитании и полном отсутствии близости к природе.

— Таяна, мы выдвигаемся! — поторопила её Зоя, умудрившись не сильно повысить голос, при этом находящаяся в отдалении девушка всё услышала и махнула рукой, мол, всё поняла, отстаньте.

Пока мы расспрашивали, как она это сделала, что за звуковая воронка такая, кто и когда её обучал и научат ли нас или лучше

освоить самостоятельно, леди Феар определилась с кустами и скрылась из поля зрения. Чтобы тут же завопить на весь лес.

— А-а-а-а! Меня укусила змея! — верещала Таяна, нарезая круги вокруг дерева.

— Да ну как? Ар-р-р! — в сердцах высказалась Зоя и рванула к пострадавшей.

Мы — следом.

— Где змея? Как выглядела? Какого цвета? Куда уползла? — допрашивала подоспевшая первой наша ведущая.

— Не знаю. Не видела. Ай, печёт! — жаловалась Таяна, схватившись за место соприкосновения со змёюкой и безостановочно прыгая.

— Снимай штаны! — рывкнула Зоя.

— С ума сошла? Не так уж болит, — тут же пошла на попятный укушенная, ещё и к дереву прижалась спиной, защищая честь и достоинство, а так же несколько миллилитров любимого зельеварами ингредиента, который, впрочем, извлечь было вряд ли возможно.

— Таяна, если ты надеешься, что твой яд поборет змеиный, должна тебя огорчить — у змеи больше шансов, у неё яд естественный, оригинальный, а у нас — рафинированный, придворный, почти подделка, — произнесла я строго. — Покажи место укуса.

— Зачем? Чтобы создать иллюзию моей леди По и продать её Лин Акرويد за бешеные деньги, а на них сбежать из страны, мира, вселенной и принца заодно? — обиженно спросила вредина.

— Именно! Сделаем тебя знаменитой, — рыкнула я. — Таяна!

— И за что мне всё это? — вздохнула Зоя. — Пусть ходит покусанная. Может, ты не права, Серена, и её яд всё же поборет змеиный. Лично я почти уверена, что так и будет. В любом случае, она под присмотром. Введём антидот при появлении симптомов отравления. Чур, я отдам ей свой. У меня тройка за тот урок.

Я едва не хмыкнула, так походя и непринуждённо пошутила наша ведущая.

— Нет, ну чудесно. Я, может, умираю тут стою! — возмутилась Таяна.

— Изо всех сил, — съехидничала я.

— Изю всех сил! — подтвердила она возмущённо.

Секунда — и кое-кто обиженно пыхтит, сверкает в мою сторону колдовскими зелёными глазами.

— У меня только один вопрос, — включилась в обсуждение повреждённой части тела Мира, — Таяна, ты вот здесь сидела?

— Что? Да, здесь, а под этой травой, видимо, и притаилась эта гадина, — подтвердила девушка.

— Поздравляю, ты села в крапиву. Это обычный ожог. Если нет волдырей и проблем с дыханием, ничего страшного не произошло. А укусы змей — это именно боль. И это очень опасно.

— Даже для магически одарённых? — уточнила Корделия.

— Даже для нас, да.

— Таяна, оголяй пострадавшее место! — приказала я. — Для всеобщего спокойствия.

— Ни за что!

— Обязуемся не поднимать тиражи Вестника за счёт твоей красоты, — хмыкнула в ответ. — Давай быстрее. Ты же не хочешь оставшееся расстояние бежать на пределе возможностей. Мы торопимся.

— Ладно, но покажу кому-нибудь одному, — согласилась девушка. — Мире. Она самая порядочная.

— Ну спасибо! — обиделись мы дружно. — А мы, значит, беспорядочные?!

— Вы меня будете дразнить, если окажется, что я создала проблему из ничего. А Мира добрая.

— Боюсь, Таяна, от этого тебя уже ничто не спасёт, — произнесла Корделия довольно. — Я лично расскажу на вечерней встрече, что современная столичная аристократия не отличает крапиву от травы! Знал бы кто у нас на Севере, что такое возможно!

Корди вся затряслась от смеха, закрыла покрасневшее лицо руками. Я и сама едва сдерживалась, но всё же больше жалела подругу, особенно её раненное чувство собственного достоинства.

Таяна скривилась, но скрылась с Мирой за деревом и предъявила причину спора для вынесения вердикта. На наше счастье обошлось без увечий, воспалений и змей.

— Крапива, как я и сказала, — озвучила наш травник-зельевар.

— Вот и отлично. А теперь двигаемся дальше! И бегом. Неизвестно, кого мы привлекли сюда шумом. А нам ещё реку вброд преодолевать! — «обрадовала» Зоя.

— С русалками? — в шутку уточнила я.

— Упаси Великая Эйри! — произнесла наша ведущая с искренним ужасом, ещё и глаза на меня выпучила. — Не накаркай!

Темп она задала такой, что болтать уже даже не хотелось. К обещанной реке мы не пришли — прилетели.

И попадали на бережок.

— Я больше никуда не пойду, — стонала Таяна.

— У меня всё устало и всё болит, — жаловалась Корделия.

— Я спать. Разбудите, когда будем выходить, — произнесла Мира, отключаясь прямо на траве, разве что руку под голову положить успела. Она и меня пыталась научить быстро восстанавливаться во сне, но безрезультатно. Я не умела засыпать по желанию. Потому молча плюхнулась на ту часть, которую по счастливому стечению обстоятельств миновала крапива. А спасло меня лишь приключение Таяны, так как я тоже крапиву прежде в глаза не видела, притом ни в жизни, ни в книгах, и запросто уселась бы в такие же заросли при случае.

— Зоя, для нас это перебор. Танцы до утра на балу ни в какое сравнение не идут с этой каторгой. Дай хотя бы немного отдохнуть.

— Не дам. Посидите — мышцы остынут и будет ещё тяжелее. Переведёте дух и выдвигаемся. И, девочки, никакой магии, пока мы находимся у воды.

— Почему? — испуганно уточнила Корделия, сжимая шаловливые пальчики в кулаки.

— Вы думали, я пошутила про русалок? Не пошутила. Они обожают магию и если пристанут, придётся делиться энергией, — объяснила Зоя. — В этом плане повезло группе Риварда.

— Почему? — спросила Таяна, приоткрывая один глаз, но зыряка им в мою сторону.

— Вы вообще что-нибудь знаете, кроме ста рецептов крема от морщин? — возмутилась Зоя. — Потому что дар телепортации уникален. Маг накапливает энергию, концентрирует её, может отдавать прицельно.

— Например, наполняя артефакты или речные жемчужины? — первой сообразила я.

— Да, артефакторы тоже так делают, но они вливают энергию малыми порциями, мы тоже так можем. А вот ди Рекст, де Ривард могут заряжать сразу десятки, если не сотни артефактов. Вы думаете, почему ди Рекст стал ректором в столь молодом возрасте? В вашей бывшей академии на его силе держится почти всё.

Так и просился вопрос про Эйнара, но я мужественно промолчала.

— Расскажи о предании, пожалуйста, — попросила Таяна. — Про архов и фурий почти нет информации. Когда я была маленькой, няня рассказывала, будто архи пришли в наш мир, завоевали его за один день, не пролив ни капли крови, и были красивы как древние демоны: статные, сильные, но ужасно холодные и высокомерные.

— И отобрали они самых сильных магов, и взяли дочерей их в жёны, — продолжила Корделия детскую страшилку.

— И приходили каждые десять лет, забирая плату одарёнными невинными девами, но как только фурии сбежали, исчезли и архи. Да-да, всё это слышала любая из нас, — закончила Зоя нетерпеливо.

— Не томи. Умираю от любопытства, — попросила я.

— Согласно преданий, фурии, как и архи, прибыли к нам из другого мира. Это был небольшой воинственный клан. Одни женщины. Темноволосые, черноглазые, смуглые и очень сильные. Их боялись и уважали, их почитали. Со временем они разлетелись по миру, дали потомство.

— Их дочерей и забирали архи? — предположила я.

— Да. Фурии живут очень долго, гораздо дольше магов. А ещё, они не могут долго жить по одиночке, поэтому, овдовев в очередной раз, они все возвращались на свой остров. Я там даже была. Жаль, даже спустя десяток веков их магия слишком сильна, чтобы проникнуть на территорию поселения. После нашествия архов там остались одни развалины, но нам туда всё равно путь заказан.

— У меня возник закономерный вопрос: как живёт королева Изольда без поддержки клана? — Таяна посмотрела на меня в упор.

Да, я думаю о том же, о чём и ты. Или фурии вновь появились в нашем мире, или её величество знает, где они обитают.

Но тогда зачем ей я? Ведь можно найти невесту сыну среди своих.

Правильно: незачем.

Значит, оба варианта — не рабочие.

Третья версия — вторая половина её крови тоже специфическая и перебивает особенность первой. Драконы? Архи? Королеву окружает столько загадок и тайн, что практически невозможно подобраться к разгадке.

Но интересно!

— Я как-то не думала об этом никогда, — Зоя пожала плечами. — Она ведь не чистокровная фурия. Может, у неё нет такой зависимости от клана? Она ведь и не видела никого из них.

— Не видела? — тут же оживилась Корделия. — Как это? А маму?

— Её величество родилась в день исхода фурий с нашей земли. Её мать погибла, защищая новорожденную дочь от архов. Вы не знали, что ли? — Удивлённо посмотрела на нас Зоя.

— Вспомни учебники истории и дай себе ответ на этот вопрос, — проговорила Корделия медленно. — Лично я вызубрила историю Арратора ещё в детстве и толком ничего не знаю ни про архов, ни про фурий, ни тем более про рождение её величества.

— Зоя, в твоих интересах не распространяться об услышанном никогда и нигде, — произнесла я с тяжёлым вдохом.

— Почему?

— Какой должна быть невеста наследника престола или короля? — задала ей встречный вопрос.

— Сильной магически, невинной и влюблённой, — ответила отличница Форсайт.

— Фурии не способны любить представителей иных рас — это раз. Королева вдвое старше короля, то есть, возможно, не первый раз замужем — это два. Разве что сильна магически. В любом случае, должны совпадать все три параметра.

Мы с девчонками переглянулись. Вот так внезапно мы узнали причину давнего заговора против правящей семьи. Интересно, знают ли наши родители? Уверена, что да. Неспроста отец не хотел, чтобы я выходила за Никиаса, даже пообещал мне свободу от замужества, личную лабораторию и полную поддержку семьи. Столь желанную мной свободу.

Занимательно, но есть подозрение, что некоторые личности из нашей тесной девичьей компании владели этой информацией

изначально, потому и не стремились замуж за принца.

Если брак Изольды и Феликса признать недействительным, а это возможно, более того, подобная попытка уже была, то Никиаса свергнуть с трона при желании проще простого.

Неудивительно, что выбор королевской семьи пал на меня.

Уверена, в ближайшем будущем займутся и моими братьями. Сведут их с нужными девушками, а дальше дело техники — скомпрометировать, опоить зельями, ещё что-либо придумать.

Если я выйду замуж за Никиаса, правящая семья получит безоговорочную поддержку шести аристократических семей и будет жить себе относительно спокойно. Пока её величество Изольда вновь не проявит свою натуру и не распугает всех сторонников.

— Вот те на, — пробормотала Корделия ошарашенно.

— Что ты нам даёшь? — раздался тоненький голосок от воды. — Артефактики? Может, капельку своей крови или прядь волос?

— Только не это! — простонала Зоя, хватаясь за голову.

Глава 20

«Я буду жаловаться! Я пойду к королю!

Как стало известно специальному корреспонденту Вестника новых учениц едва не съели плотоядные русалки!

Ректор Кранстон рекомендовал нам не вмешиваться в образовательный процесс. В переводе с административного на человеческий попросту послал в дали далёкие.

Считаете ли вы, граждане Арратора, уместными подобные методы обучения подрастающего поколения?

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

«Специальный выпуск Флудилтории Столичного вестника о методах обучения в Санторе:

Жондалл Лысый Череп: Жена сказала, что аристократки должны всё уметь, даже спасаться от русалок, а лучше — сварить суп из речного деликатеса.

Шон Мур: Я котлетки рыбные люблю.

Карлита: Ничего я такого не говорила. Мне интересно, кто там за кого замуж выйдет! Зачем им эти практики? Кого соблазнять в наших лесах? Нечисть?

Ректор Кранстон. 2.0: Журналистам определённо не стоит совать свой нос туда, в чём они не разбираются.

Карлита: Русалок — в суп! Фифа, расскажите нам лучше, кто приглянулся принцу!

Зуля Рахейя: Я думала, русалки — это страшилки для детей. Вы серьёзно?

Фифа Коншар: Ох, я бы посмотрела, как наши крошечки из дворцов своих повыбрались, да сразу в леса-поля. Чую, дрожат бедняжечки, как осинушки от любого шороху лесного»

- Зоя, что делать? - прошептала я.

- Иди сюда, красавица! - пропела серокожая русалка с огромным золотистым хвостом.

Она выпрыгнула из воды и с комфортом разместилась на огромном валуне. Длинные серо-зелёные волосы были собраны в две роскошные, в руку толщиной косы и украшены россыпью речного жемчуга. Девушка улыбалась, но тонкие острые зубы не располагали к доброжелательной беседе и близкому знакомству.

- Стоять! - рявкнула Зоя.

Я замерла. Сидевшая рядом со спящей мёртвым сном Мирой Таяна разбудила нашу подругу и та выпучила глаза на речную гостью.

- Это что? Русалка? Из сказок?

- Я принцесса Леюшка, дочь Водяного Царя, - представилась она.

- А вы, как я вижу, вкусные аристократочки.

- В-вкусные? Она сказала «вкусные»? - испугалась Мира, мгновенно проснувшись.

- Я про вашу магию, глупенькие. Мы давно не едим людей.

- Настолько давно? - уточнила я подозрительно.

- Да уж месяца два как никто не являлся, - поделилась девичьей грустью-тоской Леюшка. - Постимся.

- И правильно. Люди нынче пошли такие вредные, страшно бесполезные для пищеварения, - поддержала Таяна. - У нас сейчас знаешь, что в моде?

- Что? - заинтересовалась русалка.

- Жирное и острое. Уже животы болят, но сама понимаешь, мода — это святое, - авторитетно заявила леди Феар. - Вот и лопаем что попало. Портим качество мяса. А потом прыщи по всему телу, волосы тусклые, приходится зельями поливаться с утра до ночи...

- Что же это вы так? - возмутилась Леюшка.

- Совсем не думаем об окружающей среде, да, - поддержала я.

- Странная мода, конечно. Нужно правильно питаться, чтобы кожа была красивая, плотная и вкусная. И мяса побольше было. Мы же не собаки кости обглаживать. Хотя некоторые любят.

Лея оглядела нас внимательно, губы поджала недовольно. Видимо, мы ей не внушали особого доверия со своими модными диетами.

- А если вы съедите пропитанного зельем студента, что будет? - влезла Мира заинтересованно. При этом пряталась за меня и к реке не подходила.

- О нет! Вы что, зельевары, да?

- Да! - подтвердила Мира. Мы стратегически промолчали. И не солгали ведь.

- Когда эта ваша Куантро успокоится? Вечно то отравит, то напичкает химикатами какими-то, что чешуя с хвоста слезает, стоит только цапнуть студентика дружески.

Ничего себе дружба!

- Мы пока просто отравлены и накормлены временно замораживающими яд антидотами. Но она не говорила, что это для вас, простите.

Вежливая Мира едва книксен не сделала по привычке, а Таяна чуть не сдала нас всех, поперхнувшись смехом. Мы, пожалуй, впервые видели, чтобы наша скромная девочка подтасовывала факты, ведь это было у них на занятии. Но она молодец! Прямо гордость берёт!

- Простите, мушка в рот залетела, - извинилась леди Феар и демонстративно громко прокашлялась.

- И что же мне с вами делать? На весь лес орали, рыбок моих напугали, живность тоже убежала, к воде не подходит. Даже не знаю, что меня может утешить. Может, артефакт родовой? Или среди вас есть маг-портальщик?

Серо-зелёные глаза русалки жадно блеснули.

А я вспомнила Эйнара и его касание к моему карману. Рука скользнула внутрь.

- О, заколочка, заколочка, заколочка! - Леюшка захлопала в ладони от восторга. - Чувствую, какая она замечательная. И жемчуг морской, как я люблю! А энергии сколько! Да я с ней могу даже на смотрины к принцу отправиться!

- К какому принцу? К нашему? - удивлённо спросила Корделия. - Так ты только скажи, мы сами тебя доставим!

- В бочке с водой, что ли? - ляпнула Таяна, не подумав.

- Сама надень себе на голову бочку, фурия злосчастная! - обиделась речная царевна.

- Какая я тебе фурия? - разъярилась леди Феар.

- Да вот именно, что никакая! - уничтожила на корню мою надежду русалка. А я-то уж размечталась! - Разве что характером мерзким, да отсутствием воспитания, и косы такие же страшные, чёрные.

- Ну спасибо, - обиделась Таяна.

- За что вы фурий не любите? - спросила я заинтересованно.

Пока Леюшка глаз не сводила с заколки и готова была болтать обо всём на свете, стоило воспользоваться моментом.

— За что вы фурий не любите? — спросила я заинтересованно.

Пока Леюшка глаз не сводила с заколки и готова была болтать обо всём на свете, стоило воспользоваться моментом.

— А кто их любит? Интриганки бессовестные. Весь мир под их дудку пел, пока не пришли ледяные демоны, да не извели гадин. Даже царя морского и того сманили—соблазнили в своё время. Хорошо, потомства ему не дали, не испортили чистые воды нашего мира.

— Как так? — удивились мы.

— А вот так! Уж сколько ждал он их возвращения, не женился, страдал! Да и при живой жене и то вспоминает своих пернатых злыдень, да как ему с ними было хорошо.

— Сразу всех? — вылезла Таяна. — Он что, с ними со всеми... как? Они же летают, а он... с хвостом и без...

— Тебя бы и без ядовитого привета Куантро есть не стала, — внезапно заявила Леюшка, уставившись рыбьими глазами на нашу черноволосую красавицу. — Такое падение нравов! Кошмар! Нужно пересматривать диету, а то вот так слопаешь кусок современной барышни и всё, пиши пропало. И на смотрины в море—океан потом не пустят. Там проверяют на чистоту тела и мыслей. А у нас, между прочим, наследник впервые за две сотни лет дожил до брачного возраста. Ещё и красавец невиданный, а не как в прошлый раз, хорошо, его Краксен съел. Я уже и бусы раздобыла. Вот заколочку бы в комплект и всё, принц морей был бы мой!

Русалка захлопала глазами в сторону моего кулака с зажатым в нём подарком Эйнара. Выходит, он нам всё—таки помог, зарядил накопитель под завязку.

— Проведи нас на тот берег и расскажи ещё про фурий и ледяных демонов, — попросила я.

— Обещаешь отдать заколку?

— Обещаю. Если безопасно доставишь нас на тот берег и расскажешь всё, что знаешь.

В то же мгновение река забурлила, запенилась, сотня рыбьих тел выстроилась над водой в виде серебристой дуги.

— Ой, да что я там знаю? Думаете, корплю над учебниками? Да и нет их у нас, как и библиотек с академиями. Что-то от бабки слышала, что-то от людей.

— Расскажи, что помнишь.

— Демоны, вы называете их архами, были невероятно сильными и обладали личными дарами, которые требовали подпитки чужой силой. Фурии подходили им по уровню силы, но не желали быть накопителями. Их народы жили в состоянии войны многие века. Фурии сбежали к нам, и тем привели за собой демонов.

— Ничего себе! — воскликнула Корделия.

— Но архи не могли так просто развязать войну в чужом мире, сперва его пришлось поработить, — добавила Зоя.

— Да. Но фурии обосновались где-то в океане, к ним было сложно подступиться. Поэтому архи закрыли наш мир, чтобы чёрные птички не сбежали, обложили правителей данью и со временем забрали всех дочерей и внучек пернатых злыдней, — болтала Леюшка, поводя руками, будто усиливала конструкцию рыбьей тропинки. — По слухам, те были невероятно сильными, сильнее простых человеческих магов. Вот такая затяжная война.

— Фурии вернулись на остров, забаррикадировались там и больше не рожали детей, тогда архи их уничтожили окончательно и ушли, открыв наш мир. Он стал им не интересен, — дополнила рассказ Зоя.

— И это великолепная новость! — преувеличено бодро сказала Таяна.

— То есть все эти девушки выступали в роли накопителей для архов и затем умирали? — ужаснулась Мира.

— Не знаю, умирали или нет. Архи забирали девиц в свой мир или миры, назад никто не возвращался. Наверное. Я не слышала.

— А архи приходили и уходили, забрав дань, не жили здесь? — спросила я осторожно.

— Наверное. Не знаю. Нас их внимание не коснулось, мы слишком слабенькие и не интересные. Ну всё, идите давайте. Не могу же я держать их вечность! — раздражённо закончила русалка, кивая на переправу.

— И как мы пойдём? Он ведь скользкий! — Корделия потрогала носком импровизированный мост.

— Я бы ей не доверяла, — произнесла Зоя. — Если мы упадём в реку, а мы упадём, ей достанется и подарок и человечина на ужин.

Русалка зашипела недовольно. Пальцы сжались в кулаки, скрывая тонкие перепонки. Похоже, наша ведущая правильно угадала ход мыслей речной царевны.

— Не люблю хитрых и нечестных партнёров, так что, думаю, заколку стоит оставить себе. — Я спрятала подарок боевика назад в карман и посмотрела на паршивку с хвостом. Та недовольно поджала губы, обнажив ещё сильнее два острых клыка.

— Ничего больше не скажу! — заявила речная принцесса, насупившись. Затем подумала, свистнула и мост из живых рыбин исчез, зато появился десяток серо-зелёных лохаматых шевелюр. — Доставить мне заколку. Девиц — на ужин к батюшке.

И нырнула в воду.

Клыкастые мужчины по пояс высунулись из воды и плотоядно улыбнулись.

— Нас есть нельзя, мы ядовитые, — пискнула Мира.

— А я вот стою и думаю, дорого ли на рынке ценятся клыки настоящих русалов, — произнесла Корделия, поигрывая фаерболом.

— Кстати да, интересно, — поддержала Таяна. — У нас были бы карманные деньги для других миров. Здорово ведь. А ну, гляну-ка я, есть ли здесь какие умертвия порядочные.

— Ой, давай без этого. Насколько я знаю, вода прекрасно проводит электричество, — намекнула я самой сильной из нас, ещё и обладающей редким даром, которому не нужна была подпитка извне, всё же мы — не архи.

— А ещё, она может прекрасно кипеть, — намекнула Таяна мне в ответ.

— Не вопрос.

Я с плотоядной улыбочкой пошла навстречу застывшим в ступоре русалам. Те заволновались, но где это видано, чтобы мужчины, пусть и водоплавающие, отступали перед хрупкой женщиной?

— А я вот тут подумала, — раздался прямо за спиной голос — это Мира шла следом, страховала на всякий случай, — вот мы их сейчас всех сварим и что делать? Можно ли использовать для ужина или это каннибализм?

— Хвосты, думаю, можно забрать, — решила Корделия, тоже подступая к воде.

— Да ну, они старые уже, будут тинной вонять! — выдала Таяна. — Лучше рыбки потом варёной наберём, не нужно будет есть всухомятку галеты с орехами.

— Рыбный бульон, кстати, очень полезен для мозга, его после сотрясений назначают обычно и бабушке моей рекомендовали от склероза, — заметила Мира. — Только вот я речную рыбу не люблю.

— Не волнуйся, Мира, у нас будет практика и на море, поешь нормальной ушицы, — утешила Таяна. — Есть ощущение, что и там мы не поладим с местным населением. Вредные эти водники, просто страх.

Зоя только глазами хлопала. Бедная девочка! Связалась с сумасшедшими аристократками, даже попала в их круг — прощай, спокойствие. Так и хотелось её утешить, но что я могла сказать?

«Не волнуйся, Зоя, мы не будем убивать и сильно калечить этих мужчин?»

Или, может:

«Не переживай, это ведь ерунда! Вот во дворце — там опасность, да! А здесь — тьфу»

Однако здравый смысл рекомендовал не дёргать лишний раз нашу ведущую, пусть попривыкнет к нам. По одиночке мы ещё куда ни шло, а вместе... иногда не совместимы с жизнью.

Русалы переглядывались, но не нападали. Мы бесстрашно подошли к воде и я выпустила на волю чистую стихию. Огонь опалил берег реки, пробежался по воде, обрисовывая внушительного диаметра тонкое золотое кольцо вокруг наших врагов.

— Вода всегда побеждает огонь, женщина, — прошипел один из речных воинов, взмахивая мощным хвостом, поднимая волну, которая тут же превратилась в пар, а тот — в полупрозрачную обжигающую стену. Вместо того, чтобы выволить из плена, они сделали лишь хуже. Себе.

— Ты ещё нырни, — посоветовала Таяна язвительно. — Это не огонь, дурень, а чистая стихия. Сейчас вода в кольце начнёт нагреваться и выйдет у нас кастрюлька русалочьего супа. Жаль, горьковат получится.

Нам не поверили. Один нырнул вглубь, второй попробовал перепрыгнуть невысокий огненный заборчик с белёсой завесой сверху, да только стихийное кольцо работало не столь примитивно, и оба речных воина получили сильные ожоги, не выбравшись при этом наружу.

Вода в «кастрюльке» стремительно нагревалась и видно было невооруженным взглядом, как её уровень стремительно уменьшается.

— Ну что, надеюсь, все присутствующие убедились, что мы перейдём на ту сторону во что бы то ни стало и без потерь? — произнесла я холодно.

Ну давайте, давайте скорее принимайте правильное решение, чтобы я могла как порядочная девочка прекратить это безобразие. Марать руки в крови, пусть у них её, возможно, не было, не собиралась. А держать лицо приходилось.

Русалы бесились, злились, метались в огненном плену, но умирать не хотели.

— Нас тысячи, всех не зажарите, — прошипел один из пострадавших.

— Отчего же? Можем выдать по молнии на хвост, — «доброжелательно» просветила их наша леди Феар, формируя в руках тонкую изящную молнию с себя ростом. — Интересно, сильно вас тряхнёт, если я опущу её в воду?

— Не надо! — взвыли русалы. — Отпустите нас. Мы обеспечим безопасный переход.

— И рыбки вкусной на ужин дадите, — вставила охочая до деликатесов Мира.

Знала бы, что поход так её встряхнёт, давно бы организовала. Подруга радовала всё больше и больше. Вот уже воинам речного владыки раздаёт команды. Прелесть! Закончит Сантор и наведёт дома порядок. Или замуж выйдет удачно и больше никогда не позволит себя ущемлять, как было в родовом замке, власть в котором захватил свежеиспечённый отчим и командовал там как у себя дома, а мама подруги ему, что называется, в рот заглядывала.

— Всё сделаем, — подтвердили русалы.

— Серена, их нельзя выпускать, они обманут, — произнесла Зоя. — Сперва перейдём сами. Прочерти нам две полоски огня к тому берегу, можно простых, для вида, они всё равно не отличают, не

рискнут проверить. Наверняка они уже вызвали подкрепление и те ждут в воде.

— Но мы же намокнем, — резонно заметила Мира.

— Просушимся. Выдвигаемся, пока они не сварились, — безапелляционно заявила ведущая и подошла к тёмному полотну реки.

Уровень воды в месте перехода оказался всего по середину бедра, но ощущения были не из приятных. И если девчонки шли, болтая и подкалывая наших наблюдателей, то я вцепилась в заколку и тянула из неё столько энергии, сколько могла, не пьянея от её избытка. Удерживать стихию даже с моим даром непросто, а уж так долго — и подавно. Хорошо, не отдала русалке. И хорошо, что доверилась чутью Зои. Водный народ оказался гниловат.

Отпустила русалов с огромным удовольствием. Те, взмахнув хвостами, скрылись в тёмных водах и даже не попрощались. Грубияны. И рыбы нам не дали. Вруны!

Мы же направились дальше — к подножию обозначенной горы.

— Мы уже пришли, что ли?

Не поверили своим глазам, когда увидели расчищенную и утрамбованную землю с очерченными контурами для защитных пологов и несколькими присыпанными листьями кострищами. Лагерь очень удачно находился в непосредственной близости от реки, а мы настроились на долгий поход. Тем радостнее было обмануться.

— Именно, — подтвердила Зоя, впервые за весь день немного расслабившись. — Так как мы прибыли первыми, нам необходимо набрать дров на всю ночь, разжечь свой огонь и обустроить лежбище котиков.

— Здесь безопасно? — уточнила я.

— Относительно. Таяна, — позвала девушка, — крапива здесь точно растёт.

Я честно старалась не рассмеяться, но плечи задрожали. Корделия хрюкнула, Мира закрыла лицо руками. Зоя безмятежно посмотрела на нашу компанию. А затем стоянку огласил дружный хохот.

Мы смеялись до слёз, выплёскивая все наши страхи, недоверие, нервное возбуждение, и не сразу взяли себя в руки.

— Давайте поработаем, потом будем отдыхать. Пока ваша полевая практика проходит не без приключений, но в целом, замечательно, — поддержала нас добрым словом леди Форсайт. — А теперь за дровами.

Мы дружно взялись за дело и в два счёта справились с заданием. Зоя порекомендовала набрать ещё хвороста, чтобы не спать на сырой земле, но мы только улыбнулись. Умница Крис организовала нам специальные кровати, а я спрятала в пространственный карман нормальное постельное белье, правда, пришлось выложить оттуда наряды на все случаи жизни. Жаль, кармашек не безразмерный.

Я выкладывала из походного рюкзака маленькие и лёгкие цветные свёртки, а Мира с Корделией их разворачивали, встряхивали и наполняли воздухом, превращая в воздушные кровати. Таяна фиксировала их камнями, чтобы не улетели, а Зоя просто ошарашено смотрела.

— Это что, — в конце концов, совладала она с эмоциями, — контрабанда?

— Почему сразу контрабанда? В столице полно магазинов с легальными иномирными изобретениями, — пропыхтела Таяна, вручную укладывая очередной булжник на надувную кровать. — Их выгодно продавать, государство налоги гребёт лопатой.

— Всё равно это как-то неправильно. Не уверена, что тренер Морт или профессор Тлян одобряют.

— Расслабься, Зоя, никуда они от нас не денутся, — уверенно произнесла Корделия.

— Да уж после вашего диалога с русалами почти не сомневаюсь, что так и будет.

Впечатлили мы девушку, ничего не скажешь.

Когда всё было готово, мы отдохнули и перекусили выданной заботливой фифой Пончи снедью, настала пора переживаний.

— Что-то долго их нет, — волновалась Зоя.

— А ведь уже темнеет, — нервничала Мира.

— Серена, давай сходим к реке и проверим, может, их задержали русалки? — предложила Таяна. Она всегда была сторонником действия, а не слова.

— Я не могу вас отпустить одних, — выдохнула наша ведущая. — Да и ничего русалки не сделают остальным. Они Морта или Тляна если увидят, уплывут на предельной скорости в противоположном направлении.

— Да мы ведь рядышком. Туда и назад. Настрой уши, ты умеешь. А мы громко топаем, будем ещё болтать, — пообещала Таяна,

направляясь в сторону реки. — Ждать нет сил, честное слово.

Я выбралась из уютных объятий воздушной кровати и пошла следом.

— Думаешь, русалки решили им отомстить за наше поведение? — спросила у некромантки, решившей подсветить нам дорогу любимым фиолетовым. Лучше бы молнии зажгла, всё повеселее.

— Не знаю, что и думать. Зоя права. Тляна и Морта русалки наверняка опасаются. Это студенты для них на один зуб. Ну, нормальные студенты. Не мы. Вряд ли остальные позволяли себе подобные бесчинства, — хмыкнула девушка.

— Не вижу причины не использовать засвеченный родовой дар.

— Вот и я не вижу. Я при инициации случайно выдала себя, так что теперь не только вы знаете, можно особо не скрывать. Но не убивать же нам было этих пловцов.

— Ну, знаешь, шуточка про суп тоже была не очень изящной, — попеняла я.

— Думаешь? Зато если дойдёт до наших мужчин, скажем: «А что мы должны были делать? Мы ведь девочки! Умеем только готовить и следить за домом. Ну и красоту наводить», — хлопая зелёными глазищами, наивно произнесла Таяна, но тут же расхохоталась. — Лично я готовить не умею вообще ничего.

— Я тоже. Не умела до сегодняшнего дня, — тяжело вздохнула я.

Тихо разговаривая, мы без приключений добрались до берега.

Все приключения нас ждали там.

Глава 21

«Сантор перед угрозой разорения!

Как стало известно, печально известная в последнее время академия получила требование о выплате компенсации за моральный ущерб от речного народа. Стоимость выходки студенток (выясняем!) по приблизительным подсчётам её речного высочества принцессы Леюшки составила половину бюджета Арратора за год.

Ректор Кранстон ведёт переговоры.

Студентки живы. По крайней мере, пока.

Следите за новостями Столичного Вестника.

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

— А вот и наши злодейки! — выдал ректор Кранстон, оборачиваясь. — Ди Рекст, наверное, пожертвовал фамильное поместье богине Эйри на радостях, когда вы перевелись.

Глаза мужчины светились тёмным золотом, а ноздри раздувались так, что я бы не удивилась, превратись он на наших глазах в дракона.

— А что мы сделали? — тут же выступила Таяна, уперев руки в бока. И в том же тоне ему отвечала: — Велено было прийти к стоянке, мы пришли, притом первыми! Даже всё подготовили для остальных. Что не так? Какие претензии?

Девушка бесстрашно наступала на разъярённого мужчину и тот сбавил обороты.

— Вы зажарили десяток русалов! — повысил он голос.

Ой, лишь бы не сказала, что лишь двоих!

— Кто? Что мы сделали? — возмутились хором. — Они вам лгут! Пересчитайте по хвостам, все на месте!

— Мои люди вернулись обожжёнными, с температурой и красные как варёные раки! — завершала Леюшка на пределе голосовых связок. — Это всё они! Накажите их, ректор Кранстон! Сколько лет запугиваем студентов, полезное дело делаем, учим коммуникации с разными расами! Но никогда, никогда такого не было! Я буду жаловаться! Я напишу королю! Нет! Королеве! Мы вымирающий вид! Нас беречь надо! И требую письменного ответа на нашу претензию! И

чтобы подписался весь педагогический совет! И приложили по подарку! И из казны чего—нибудь эдакого!

Она кричала и кричала, да так пронзительно, что все девчонки лишь сильнее втягивали головы в плечи, искренне завидуя черепахам.

Меня мутило от истеричного визга и когда он вдруг исчез, на мгновение подумала, будто лишилась слуха.

Однако оказалось, Эйнар заколдовал принцессу истеричек, затем посмотрел в нашу сторону. Мы же с Таяной потрясли головами, избавляясь от звона, и дружно огляделись, оценивая ситуацию. Леди Феар даже взгляд от «любимого мужчины» оторвала!

Отряд Эйнара базировался на нашем берегу, Морта и Тляна — на том. Интересно, своей команде хитрый боевик тоже дал фору? И чем откупился от русалки? Очередной заколочкой? Не думаю. С его мерзопакостным характером, он бы скорее подпалил хвосты всему рыбьему царству, чем откупился.

Так, может, не одни мы виноваты?

Я сжала заколку в кармане и впитала ещё немного чужой энергии. Мой немаленький резерв даже после серьёзного истощения при работе со стихией огня уже почти восстановился. Невероятно! Не пожалел энергии, ничего не скажешь.

И, кажется, почувствовал, что я делаю. Или догадался. Не знаю. Но на мгновение взгляд опустил на мою спрятанную в кармане руку. Удивительно, насколько хорошо он всегда меня просчитывает. Опасно.

— Таяна, Серена, расскажите теперь, как было дело, — спокойно произнёс Эйнар. — Бри, переведи остальных, и направляйтесь к лагерю, уже темнеет.

— У русалки инфаркт случится, — пробурчал ректор. — Ни с кого ничего не получила.

Леюшка завелась ещё сильнее, покраснела, заорала сильнее, только мы, слава Великой Эйри за подаренную нам магию, ничего не слышали, а выплёвываемый ею словесный яд магический кокон не разрушал.

Наша красавица блондинка кивнула и в два счёта заморозила приличный кусок реки, превратив его в настоящий зимний тракт. Идеально ровный — хоть на коньках катайся. На том берегу долго не думали — вмиг перебежали, посмотрели на злого ректора и решили последовать совету Риварда — скрылись в ближайшем лесу.

Лишь Айрина на секунду подошла ко мне и произнесла тихо: «Истеричка требует вашей крови уже давно, немного выдохлась»

Выдохлась? Это она выдохлась?! Да мы едва не оглохли! Опытным боевикам хорошо, они звук приглушили заклинанием и всё. Есть подозрение, после контакта с жадными до чужого добра русалками это заклинание и изобрели!

Когда на берегу остались лишь ректор, профессор Тлян, тренер Морт, Ривард, мы с Таяной, а в воде — целое войско русалов и русалок, я в два счёта описала произошедшее, исключив шуточки про уху, заклинание «кастрюлька» и наши язвительные рассуждения. Ни к чему это, ни к чему. Девчонки языки почесали, не более того. Лишний раз позориться желания не было ровным счётом никакого.

— Так всё и было, — подтвердила Таяна. — Они хотели нас съесть. Леюшка приказала изловить, обобрать и доставить на ужин. Не в качестве гостей, как вы понимаете. Ещё сетовала, что нас профессор Куантро специально ядом пропитала.

— Куантро—то здесь при чём? — возмутился ректор. — Вы к нам в Сантор уже такими прибыли.

— Они такие от рождения, — кротким голосочком молвил Эйнар де Ривард. Гад гадский, негодяй негодяйский. Вон, как широкие плечи трясутся. Едва сдерживается, чтобы не расхохотаться в голос.

Мы с Таяной переглянулись. Они уже что, объединяются против нас? Раньше только Эйнар позволял себе неподобающие замечания, теперь в стане врага пополнение ещё одним ядовитым языком.

Главное — не выдать, что мы знаем, кто он. В роли ректора он частично уязвим, учитывая наше положение. А вот в истинной роли... Хотя о чём это я? Ему в любом случае достанет опыта нас всех выдрессировать, это дело времени. Тигр не может долго играть роль воробья.

— Ректор Кранстон, нас хотели съесть! И это не было шуткой! — произнесла Таяна официально, даже отступила от мужчины на шаг. — Мы в состоянии отличить прямую угрозу нашим жизни и здоровью. Мы как могли пытались перевести разговор в шутку, наладить контакт, откупиться, нас же хотели обмануть, хитростью заманить в реку, обобрать и... сожрать! Нет, я, конечно, давно не была на праздничном ужине, но вы не находите, что посещать речное королевство в качестве главного блюда - это перебор?

— Уверена, они бы слегли с отравлением, мы ведь насквозь пропитаны ядом. По вашей версии, — мстительно дополнила я её монолог. — А затем вы бы получили претензию о ненадлежащем качестве мяса студентов. Боюсь представить, что бы написала Лин Акройд в Вестнике...

— Невиданная наглость! Аристократки даже умереть нормально не могут? — предположил Эйнар.

Вот уж, кто веселился, так веселился. Как хрюкать ещё не начал? У него даже лицо немного покраснело от сдерживаемого хохота.

Кранстон задал пару вопросов, попросил снять родовые артефакты и дать ему доступ к нашим воспоминаниям, мы же, переглянувшись, отступили поближе к родному и надёжному боевику, такому своему, хорошему, опытному такому, полезному. Взяли его под руки с двух сторон, заворковали хором.

— Эйнарчик, а ты не мог бы на нашего любимого ректора тоже это заклинание тишины навесить?

— Нашли, когда шутить! — строго сказал Кранстон. — Дайте слово, что всё сказанное вами — правда, - потребовал он.

Мы ещё раз переглянулись, не переставая липнуть к боевику, мало ли, вдруг ректор запустит в нас каким-нибудь коварным заклинанием, а тот отразит. В общем, воспользовались и тем, что девочки, и тем, что наглые... Хотя, ну какая наглость? Кому хочется, чтобы в его голове поковырялись всякие подозрительные личности?

Я тщательно проанализировала сказанное и подтвердила, что мы говорили правду, только правду и ничего, кроме правды. И пообещала самой себе, что непременно поблагодарю родителей за науку. Умение тщательно подбирать слова и следить за языком — огромный плюс для любого человека. Вот и сейчас лишь благодаря этому умению мы избежали профессионального допроса, на который готов был пойти уже не Ормод Кранстон, нет. Оганер де Луар. Тайный советник его величества собственной персоной.

Мужчина просканировал нас недовольным взглядом, затем без усилий снял заклинание Эйнара, сковывающее болтовню Леюшки и принялся за неё.

— Лея, мы с тобой о чём беседовали? Никаких людей! Вам регулярно очищают воду, высаживают растительность, разводят

вкусные, полезные и питательные сорта рыб. Это что вы здесь удумали? — суровым тоном начал диалог с русалкой ректор. Та сразу вся поникла, сжалась, даже хвост опустила в воду, не была им, как прежде, но позиций своих не сдала, попыталась отстоять.

— Но, ректор Кранстон, они такие сильные! Вкусные! Да я бы помолодела лет на семьсот точно! И вы же видели, что происходит, никогда такого не было! — жалобно заныла она. — Одни запугали наше войско, вторые заморозили реку почти до дна. А у них ведь есть вон он, мощный, с телепортами! — Леюшка едва ли не со слезами на глазах посмотрела на Эйнара. — Зачем жадничать? Мог бы и поделиться силой, а мы бы ему...

— Половину девиц из отряда перекусили, напугав до смерти, ещё и заразив чем-нибудь, — закончил за неё боевик. — Ректор Кранстон, поскольку все обвинения надуманы и безосновательны, позвольте я проведу девушек к лагерю? У них практика, а не поход в театр на выступление плохой актрисы.

Мы с Таяной как два голодных волка посмотрели в сторону этого нелюбопытного. Взял и испортил нам урок обращения с речной нечистью. У ректора явно есть, чему поучиться. Вон, как речная принцесса лебезит и заискивает перед ним, хоть и не раскаивается! Но это пока. А что дальше будет — это ведь самое интересно! Мы тоже так хотим научиться.

Не лебезить, конечно. Запугивать. Без неприличных угроз сварить, зажарить и так далее. А то мы всё-таки сегодня немного перегнули палку.

Но как Леюшка не раскаивались совершенно!

Что ни говори, а женщины — в любом обличье женщины. Есть у тебя хвост или нет, суть одна — мы боремся за своё до последнего.

— Идите. Но по возвращении — ко мне в кабинет! — сощурился глаза, сказал ректор.

— А я бы хотела перемолвиться с вами словечком сейчас, — произнесла Таяна нежным голосом и взяла мужчину за локоть, освободив Эйнара с одной стороны. Я тут же тоже отошла в сторону. Не хватало ещё! Если королевской чете не угодно, чтобы мы были вместе, лучше не рисковать и держаться друг от друга подальше, а уж то, как окружающие умели манипулировать фактами, я прекрасно знала. И сама умела.

Представила, что «Столичный Вестник» со своими не ясно, откуда взявшимися и часто правдивыми сведениями, напечатает: «Былая любовь вернулась! Два сильнейших рода Арратора...», а здравый смысл закончил: «... исчезли с лица земли. СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО. И королева со своими интригами здесь СОВЕРШЕННО ни при чём!»

Вздрогнула. Нет уж. Никаких «любовей». Эмоции можно и нужно держать в узде. Мне не привыкать. Вон, сколько времени саму себя обманывала. И дальше смогу.

— Идите, леди Феар. Друзья вас ждут, — не соблазнился Кранстон на сладкое пение обольстительницы.

— Таяна, — напомнила девушка правила Сантора, легонько погладив ректорское предплечье.

— Идите, Таяна, — недовольно процедил ректор.

Его удостоили недовольным взглядом, но дальше спорить не посмели.

— Ну спасибо, — прошипели мы не хуже Леюшки, когда зашли в лес. Обернулись, загородив дорогу боевику, заставив смотреть своими бесстыжими глазами в наши возмущённые лица.

— Всегда рад, леди, — хмыкнул Эйнар. — Серена, почему вы просто не отдали ей заколку? Я ведь специально её зарядил, чтобы вы ничего не учудили. Отпустил первыми, пока русалки не так требовательны и относительно добры, предвкушая ещё подарки.

Я услышала, как подруга протянула букву «о» — сообразила, откуда подарочек и активно что-то себе домысливала.

— Таяна! — Посмотрела на подругу многозначительно.

— Я — могила! — пообещала она любимой фразой учащихся Сантора.

— Учитывая, что ты теперь некромант и можешь воскресить кого угодно, — пошутила я, хотя спину сковало напряжением. Не люблю я свидетелей. Ну не люблю. Не умею доверять полностью.

— Серена, обещаю! — серьёзно произнесла девушка.

— Эйнар, почему ты дал нам эту заколку? — Я обернулась к мужчине.

Сердце заколотилось сильнее. Что же он скажет? Может, он давно не принимал антидот и сейчас влюблён в меня, как и прежде? Может, волнуется? Может...

— Остальные группы шли под крылом опытного руководителя, вам же досталась Зоя. Я ничего не имею против леди Форсайт, но год практики — это ни о чём. Русалки — коварный и вредный народ, они бы вас действительно покусали и утащили к себе, потом требовали выкуп. Я вчера получил данные по вашей практике, легко не будет.

— Ясно. Спасибо. Кстати, Зоя отлично нас от всего защитила и сообщила про характер русалок, — вступилась я за девушку.

Таяна непроизвольно потёрла пострадавшую часть, но промолчала. Если даже Корделия с Мирой едва не умерли от смеха из-за крапивы, Зоя-то откуда могла догадаться, что мы её в глаза не видели?

Эйнар протянул руку и я вложила в его тёплую ладонь опустошённую до самого последнего грана энергии пустышку.

— Спасибо за заколку, — произнесла Таяна. — Серена смогла быстро восстановиться и не лежать пластом сутки после работы с огнём.

— Кстати, девочки, один из важных уроков полевой практики — беречь силы, — поделился боевик, направляясь по протоптанной дорожке к лагерю. — Выбирайте всегда самые эффективные методы, не теряйте время и будьте бдительны.

Я поджала губы. Он прав. Если бы мы не болтали с русалами, быстро взяли их в кольцо, можно было бы перейти спокойно брод и снять барьер. А я бы истратила не почти весь резерв. Бестолочь.

— Запомню. Спасибо.

Я говорила коротко. Внутри меня, как бы не желала я взять под контроль чувства, притаилось разочарование. И маленькая, забитая-затюканная, призрачная идея — что он не сказал о чувствах из-за присутствия Таяны. Даже думать о том было стыдно, но искоренить — никак не возможно.

К лагерю мы вышли, когда начали сгущаться сумерки. Вот только было светло, лишь небо изменило цвет с голубого на красивый розовато-оранжевый, да солнце подошло к горизонту. Считанные мгновения — светило спряталось за тёмной полосой земли и нас накрыло тёмное бархатное небо, укутав со всех сторон точно одеялом. Однако темнота эта была не уютная и загадочная, а страшная, зловещая, непривычная.

Девчонки разожгли остальные костры и, радостно потирая руки, позвали нас для допроса.

Эти женские разговорчики! Тайный советник нас не допросил, хотя планировал, девчонки же выпытали всё в мельчайших подробностях, даже про заколку я лично прокололась, хотя Таяна стоически молчала — держала слово.

— Девушки, а у вас есть ещё один такой мешок? — спросил Эйнар, заканчивая наполнять защитный контур энергией.

— Конечно! Мы много взяли! — тут же засуетилась Бри, устраивая друга с комфортом.

Преподаватели не возвращались и Эйнар, предупредив, что защитный полог ставит до завтра, входить и выходить до его самораспада могут только здесь присутствующие, ушёл на проверку.

— Это что сейчас было? — спросила Корди, округлив голубые глазищи.

— Это было: спокойной ночи, мои дорогие, на всякий случай: прощайте! — произнесла я, глядя в спину уходящего боевика.

Плечи мужчины дрогнули — подслушивает. Но в этот раз мысль о том, что у него «ушки на макушке» и он хотя бы так присматривает за нами, не пугала, а вызывала лишь приятные чувства. Я впервые оказалась ночью в лесу и не испытывала ни малейшей радости по этому поводу.

— Давайте быстро приведём себя в порядок, пока мужчины не вернулись! — вскричала Бри и нырнула едва ли не по пояс в свой походный рюкзак.

Скинувшая куртку Зоя давно очистилась и привела себя в порядок заклинаниями, теперь с упавшей челюстью наблюдала, как семнадцать девиц накрывают надувные мешки-кровати шёлковыми простынями, переодеваются в кружевные ночные рубашки, наносят ночной крем, заплетают волосы в косы и укутываются в дорогушие и никак не уместные в диком лесу пуховые шали известной мастерицы.

Ну а что было делать? Эти платки огромные, лёгкие, компактные и вполне могут сойти за одеяла. А выданные Сантором «тряпочки» страшно кололись и весили как четверть анкилота. Почему нет?

— А бигуди? — пискнула Зоя и закашлялась. Хотела подколоть по обыкновению, но не справилась с управлением голоса и тела,

плюхнулась на свою надувную кровать, хлопая глазищами в нашу сторону.

— Заклинаниями завьём завтра! — отмахнулась Майя, передавая Айрине тюбик с кремом для рук. Мы разделили общественно полезные вещи, поскольку один пространственный карман на семнадцать девиц никак не мог закрыть все наши потребности.

— А как вы будете ходить в кусты ночью? Здесь ведь и мужчины есть, — спросила она спустя время уже нормальным голосом.

— В халатах, конечно! — сообщила Фредди, приподнимая свою «подушку», которая и оказалась сложенным предметом одежды.

— А-а, — протянула ведущая, — ясно.

Она выжидающе смотрела на лес и глаза её были полны надежды. Я заподозрила, что мы делаем что-то не то, но что именно, никак не могла сообразить.

Да, разумеется, эти вещи не уместны в лесу.

НО!

Мы сегодня ночуем на оборудованной и защищённой стоянке, можем позволить себе привычный уровень комфорта. Вот будем где-нибудь в горах, среди настоящей опасности, там поспим в мягких спортивных костюмах с капюшонами. Они лежали у меня в пространственном мешке, как и прочее необходимое нам тяжёлое «оборудование».

Мы успели привести себя в порядок, поделиться новостями, сбегать по очереди в ближайшие кустики, испугаться змеи, навещаться вдосталь, с ужасом увидеть, как Катарина отважно хватает её и профессионально сцеживает яд в неизвестно откуда взявшийся пузырёк для зелий, а мужчин всё не было.

— Катарина, ты всё? — спросила Таяна, подходя к зельевару. — А эта змея быстро генерирует яд? И может она пожить три дня без еды? Я бы хотела забрать её с собой.

— Не думаю, что ректор боится змей, — со смешком заметила «змеелов».

— Всё равно ведь неприятно. А яда мне потом дашь?

— Для чего тебе? — подозрительно спросила девушка.

— На перчатки нанесу и пожму руку ректору. Он у реки нас обозвал пропитанными ядом, вот пусть отдувается, — обиженно сообщила Таяна.

— Ты лучше у папы попроси договориться в отцом Кранстона о браке, — посоветовала я. — Тогда с полным правом будешь отравлять ему всю оставшуюся жизнь.

— Думаешь, отец Кранстона может принять такое решение без согласования с сыном? — совершенно серьёзно спросила девушка. Определённо, она присмотрелась к мужчине и игра перестала быть игрой. По крайней мере, за рамки шуточек её отношение уже вышло.

— Уверена. Но допрос отложим до более удобного времени. — Подмигнула я ей. Память восстанавливалась с каждым днём, и я с удивлением осознала, что с Кранстоном, точнее, с Оганером де Луаром была даже лично знакома и виделась неоднократно. А он и вида не подал при встрече. Значит, знал, что я ничего не помню.

Информация была интересной, но вместе с тем, меня тревожила сама ситуация. Какие дела связывали отца и господина тайного советника короля? Что я узнала такого, что папа принял решение стереть собственной дочери память? Мотив?

Пока я не находила ответа. Может, некогда было подумать. В академии я редко оставалась одна, да и мозг вечно был занят учёбой. Здесь страшно было уйти в себя и отвлечься. Мало ли что.

Мы напряжённо вглядывались в темноту и прибытие наших руководителей практики не стало неожиданностью. Более того, они заранее сообщили о приближении.

— Какие реверансы, — фыркнула на это Зоя.

Мужчины неторопливо вышли из темноты ночного леса и замерли на границе света и тени.

— Кхе, кхе, — прокашлялся Эйнар.

— Это что за... — выругался непристойно Морт.

Профессор Тлян тоже прочистил горло, но наш внешний вид не прокомментировал, первым пришёл в себя, сделал шаг к пологу.

— Сними, — скомандовал он нашему боевику.

— Проходите, — сообщил тот через пару мгновений и тоже направился в сторону костра, но уже вовсю улыбаясь. — Бри, надень халат! — сказал строго, заметив подругу детства в неподобающе открытой ночной сорочке. Мы и сами удивились такому выбору, ведь договаривались взять самые плотные, скромные и традиционные, даже заранее их заказывали. Для маленькой шалости.

Конечно, халаты мы взяли, но на самом деле щеголять перед мужчинами в таком виде никто не собирался. Майя научила нас шикарному заклинанию, так что переодеться мы могли за пару мгновений. Главное — чтобы одежда была в поле видимости, именно потому свои чёрные дорожные костюмы мы и положили в ногах.

Но рассказать об этом Зое или преподавателям? Не-е-е-ет!

— А ты мне не указывай! Ты мне не сват и не брат, — недовольно произнесла блондиночка, поводя плечом, ещё больше оголяя плечико.

— Или ты сейчас надеваешь халат или я одену тебя в нормальную одежду, в которой вы и должны были ночевать, — не сводя с девушки пристального взгляда, сообщил боевик. — Отцу доложу.

— Эйнар! — тут же испугалась Бри. — Отвернись!

В два счёта нацепила халат, ещё и по подбородок укуталась в шаль, затем только обиженно попросила ничего не говорить родителям.

— Извини, Бри, дал слово, — произнёс мужчина.

— Серена, — тихо позвала меня подруга и посмотрела умоляюще, но я только глаза на неё вытаращила. Нашли защитницу ото всех невзгод! Сдают меня и не краснеют.

Таяна, в нарушение всевозможных норм и правил поведения, укрыла нас непрозрачным куполом и тревожно посмотрела.

— Серена, ты должна ей помочь! Пожалуйста!

— Как?

— Давай отберём у него все antidоты или усилим влюблённость, а он даст тебе другое слово! Отец её убьёт, Серена, если узнает, что она ставит репутацию под угрозу!

— Да не убьёт он её. Ну чего ты? Откровенно говоря, шуточка с ночными сорочками — так себе идея. Я вам говорила.

— Убьёт. Он хочет выдать её за отца Эйнара, — ошаршила меня подруга ответом. — Представь, как нашей красавице Бри жить рядом с ворчливым стариком, которого даже король побаивается? Он ещё не известно сколько протянет. Запрёт Бри в родовом замке и будет выводить в свет дважды в год. Она загнётся там с горя. Это тебе можно выдать лабораторию и десять лет оттуда не выпускать, ты только счастлива будешь, а то и не заметишь. А Бри чем утешаться? Книжками эротическими? Уверена, он и это ей запретит! — встревоженно тархтела Таяна. — У порталыщиков почти

неограниченный доступ к энергии, он её так запрёт, что никто никогда больше и не увидит, если старик захочет. А характер у него в сто раз хуже, чем у Эйнара.

— Зачем ему Бри? - Мозг лихорадочно искал выход из ситуации. Мы могли сколько угодно пикироваться внутри коллектива, но своих поддерживали. Это не относилось ко всем семнадцати в полной мере, кто-то был ближе, кто-то оказался в нашей компании волей случая и удачно влился, но своим до конца не стал. И тем не менее! Бри — своя. Мы её в обиду не дадим.

— У соседей есть спорная территория. Сама понимаешь, брак — самый простой способ урегулировать подобное разногласие, и о нём даже заводили разговор, но Эйнар наотрез отказался, повздорил с отцом и, когда их едва насильно не связали, сбежал в военную академию. После с ним уже сложно было спорить, он гораздо сильнее герцога, ещё и работает на тайную канцелярию. У его светлости руки, конечно, длинные...

- Я поняла твою мысль.

Этого про боевика я не знала. Они всегда замечательно общались с отцом, я своими глазами видела. Но в высшем свете всё не так, как кажется. Мы с девчонками — редкое исключение. И ещё не известно, продлится ли наша дружба после окончания академии.

- Много лет всё было хорошо, Бри посещала балы и искала подходящего жениха. И вот вчера папенька написал ей, что та почти помолвлена с герцогом Ривардом, её ждут на каникулы домой.

Подруга рассказывала так быстро и сумбурно, что я едва успевала соображать, что к чему. Бри должна выйти замуж за старика ради клочка земли? Но ведь... это обычная практика. И Эйнар, как настоящий друг, мог бы и спасти подругу, взяв на себя «почётную миссию» и жениться.

Сердце пропустило удар.

Я спокойна, абсолютно спокойна.

Может, эта помолвка — фикция и истинная её цель — заставить молодых людей пожениться по своей воле?

— Да уж. А Эйнар почему докладывает обо всём её отцу?

— Думаю, это давняя договорённость. Он всегда за ней присматривал. Может, слово дал когда-то. В любом случае нужно что-то делать и срочно!

— Таяна, Эйнар из-за меня так пострадал, что я не вправе...

— Да как он пострадал? Думаешь, ему не на руку влюблённость в тебя? На него же ни одно из зелий любовных не действует. Может, он специально от заклятия не избавляется, — отмахнулась Таяна. — Удобно быть влюблённым в прекрасную и недоступную девушку, не сильно это скрывать и спать в относительной безопасности. За ним же весь прошлый год половина незамужних девиц и почти все вдовушки гонялись. Точно знаю несколько случаев, когда к нему пробрались в кровать, разыграли сцены перед «случайно подоспевшими» родителями и требовали замужество.

— И?

— И ничего. Он сказал, что давно опоён зельем и не может ни на ком из них жениться и таким образом прервать славный и древний род Ривардов.

— Но ведь честь девушки...

— Твой Эйнар...

— Не мой! — упрямо уточнила я.

— Эйнар всегда устанавливает магофот в спальне, который фиксирует всё происходящее со звуком. Сама знаешь, где наш боевик работает и насколько доверчив, — справедливо заметила Таяна. - Быть пойманной на горячем куда хуже, чем просто скомпрометированной. Да и кто там подставляется? Родители промолчат, дочь — тем более.

— Тогда всё ясно. И с отцом Риварда тоже. Если эта отговорка правдива и Эйнар не может продолжить род, выходит, это должен сделать его отец. Хотя бы про запас. Или во имя поддержания легенды.

Я внесла в список задач ещё один пункт — узнать о заклинаниях с интересным побочным эффектом. Если отговорка Эйнара работает, значит, они точно есть. И это значительно сужает круг поисков. И, надеюсь, упрощает мою задачу.

— В общем, он защитился по максимуму. А Бри нашу никто, кроме нас, защитить не сможет.

— Таяна, пожалуйста, ничего ему не подливайте, не подсыпайте и так далее. Мы только научились с ним общаться по-человечески.

— Ещё немножко и до свадьбы доучитесь, — пошутила подруга с улыбкой.

— Исключено. Нас развела в стороны королева. Не рискнём.

— Мы с тобой ещё поговорим на эту тему, но в безопасном месте, - изменившись в лице, произнесла подруга.

— Сколько тем накопилось, — с улыбкой ответила я, хотя весёлого в ситуации не было ничего. Скорее, вопрос выживания в условиях высшего света.

— Это точно. Я рада, что мы с тобой подружились. И с девчонками тоже.

— И я!

Мы вернулись «в большой мир» с планом найти Бри такого мужчину, чтобы даже её отец радовался замене жениха. Однако поговорить с Эйнаром я пообещала тоже. Вдруг срывается.

Признаюсь, дала слово лишь для того, чтобы девчонки под предводительством Таяны не нахулиганили. Любое безобразие нужно контролировать!

Только вот, на душе было на редкость тяжело и неприятно. Если девчонки ещё не догадались, мне, скорее, придётся не просить его дать слово ничего не рассказывать отцу Бри, не компрометировать её. Придётся уговаривать его... жениться на Бри. Ведь достойных женихов у нас в стране не так много. По крайней мере, равных герцогу Риварду — точно. Амбициозный герцог Ларс всегда предпочтёт надёжный брак хорошему соседству.

Итак, мне необходимо: вытрясти из Эйнара правду о зелье, найти или разработать антидот (Великая Эйри, помоги!), заставить его жениться на Бри...

Всё моё существо противилась этому, но у нас с ним всё равно нет шансов. Да и Бриджит действительно нужно спасать. Выйти замуж за друга куда лучше, чем за ненавистного старика.

Да, мы прекрасно понимали, что браки по любви особой популярностью среди аристократии не приветствуются.

«Долг, долг, долг», - твердили нам всем с самого детства.

Но мы ведь молодые девушки и склонны к мечтам. А ещё мы дружим. И судя по всему... я очень сомневаюсь, но где-то в глубине души пусть недоверчиво, но уже почти верю, что это надолго. Значит, у нас есть шанс изменить мир под себя.

По крайней мере, мы сделаем всё, что в наших силах.

Я оглядела наше «воинство» и решила, что Зою тоже нужно привлекать в свои ряды. И вывести всех на откровенный разговор тоже

нужно. Собрать все данные в единую копилочку, обмозговать их и согласовать действия.

— Спать! — распорядился Глян недовольно.

Я быстро закрыла глаза. Что-то в виде профессора мне не понравилось, но что именно, обдумать не успела — меня окутало заклинание крепкого восстановительного сна.

Знала бы, чем обернётся эта доверчивость, замоталась бы в сто защитных слоёв.

Глава 22

«Леди Феар при смерти!

Девушка серьёзно пострадала во время полевой практики. Напомним, что согласно правил академии Сантор учащиеся и кураторы обязаны решать все возникающие проблемы собственными силами. Отряду предстоит пересечь Хребет Троллей и спуститься к морю к завтрашнему вечеру.

Целые сутки без лекарской помощи!

Сделают ли для дочери герцога исключение? Переживёт ли она восхождение, спуск и возвращение?

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

Опасность!

Все мои защитные амулеты одновременно нагрелись, затрещали, задрожали, пустили колючие и болезненные разряды энергии.

Я подскочила, навешивая защиту и генерируя сгусток энергии в запятуу, как меня научила Корделия на занятии у профессора Тляна.

Огляделась — мужчин и Зои не было, девчонки так же подскакивали, заковываясь в броню родовой защиты, выставляя то оружие, которым владели.

— Защитного полога нет, нас снова макнули в грязь лицом, — сделала вывод Корделия.

— Стиль профессора Тляна, — поддержала Бри.

— Или наказание нам за ночные рубашки, — заметила я. — Они не одобрили. Плохая была шутка.

— Шутка хорошая, чувство юмора у них плохое! — профырчала Таяна. — Одежды—то нет!

— Вот... нехорошие люди! — едва не выругалась самым неприличным образом Рика.

Мы собрались в круг и развернулись к лесу. Что же нас ждёт? Явно ничего хорошего.

— Девочки, а полог поставить кто—нибудь может? — спросила Майя.

— Такой огромный как контур стоянки на триста человек? Шутишь? — ответила ей Фредерика.

— Такой огромный и не нужен. Хоть какой-нибудь, чтобы у нас было время на принятие решения.

— Ладно тебе решение, Фредди, нам бы просто не умереть или продержаться до тех пор, пока Тлян с Мортон нахохочутся в кустах. — Айрина зло оглядела темноту.

Я поставила защиту, растянув её насколько вышло, нам пришлось прижаться друг к другу, зато граница была в целых двух метрах от нас, а не впритык. Если зверь выпрыгнет или ещё кто, будет возможность рассмотреть и не сильно испугаться.

— Долго не продержу, — предупредила девчонок. — Я такие большие никогда не ставила. Тяжело держать.

— Нужно было границы очертить, замкнуть контур, было бы проще, — заметила Мира.

— Ага, чтобы нас сожрали за это время какие-нибудь прямоходящие плотоядные лианы, — ещё больше напугала всех Айрина.

Однако вместо страшных растений на нас шли не менее страшные зомби.

— Ой, зомбики! — обрадовалась Таяна! — Серена, убирай защиту, я с ними поговорю.

— Да, снимай, — облегчённо поддержали некромантки.

— Не убирай, Серена! — завопили остальные.

Сняла полог и попросила Миру пока очертить нормально контур, тогда я смогу установить куда более прочную защиту и на больший срок в случае необходимости. Памятуя наставления боевика, берегла энергию и думала «про запас». Если уж на нас и нападут дополнительно те же звери, им сперва придётся преодолеть любимчиков Таяны, время будет.

Некромантки вышли вперёд, защищая каждая свой сектор. За их спинами стояла наготове группа поддержки в ночнушках. Кольцо зомби неуклонно сужалось. Бри с Катариной дружно царапали землю подручными материалами и фыркали, что ломать маникюр не подписывались и кое-кто за это ответит.

— Добрый вечер, многоуважаемые зомби! — начала Таяна, подсвечивая округу красивым, но таким страшным в ночи

фиолетовым.

— Ы–ы–а–у, — замычали зомби, останавливаясь.

— Предъявите, пожалуйста, господа и дамы, ваши пропуска на модную пижамную вечеринку, — так же вежливо продолжила некромантка.

— Гы–ы–у, — удивлённо откликнулась группа зомби из тридцати семи экземпляров.

— Как нет пропусков? А разве профессор Тлян вам не выдал? — возмущённо спросила Таяна, будто действительно понимала мычание зомби–отряда.

— А–ы–у–а! — настучал на профессора обиженный зомби, одетый в костюм лесничего, ещё и рукой потряс. Рука подозрительно хрустнула, но не сломалась. — Га–а–а–у!

— Нет, ну что за человек! — возмутилась Таяна, грозя кулаком отсутствующему профессору. — Поставить вас в такое неловкое положение, ещё и не предупредить, что у нас вход только в пижамах или ночных рубашках. Как не стыдно!

— О–о–а! — поддержали зомби.

— Знаете что, мои дорогие? — заинтересовала наша некромантка своих собеседников. — Давайте поступим так: вы сейчас пойдёте к господам мужчинам, поболтаете там о своём: об охоте там или рыбалке...

— На русалок! — вставила Айрина.

— Да, — подтвердила леди Феар. — А мы приведём себя в порядок, соберёмся и уже нормально побеседуем. Договорились?

— Ы–ы–а! — согласно закивали зомби в добавок к мычанию и развернулись к лесу.

— Передавайте им привет! — крикнула вдогонку Мира и беззвучно рассмеялась.

— Зря только маникюр испортила, — выдохнула Бри, разгибаясь. — Ну что, собираемся?

Мы вернулись к своим рюкзакам и лежанкам, но как только я взяла в руки чёрную форменную куртку, рассмеялась.

— Ложимся спать, — уверенно заявила я. — В безопасности!

На моей ладони лежала наполненная под завязку заколка.

Таяна с ходу оценила находку и радостно засмеялась.

— Я вот, что тут подумала, — начала Мира. — Может, мы перенесём кровати в вырытый девчонками круг и ты поставишь хорошую такую защиту?

Мира посмотрела на меня многозначительно и немного поиграла бровями.

— Такой, чтобы с той стороны никто не зашёл? — уточнила я с улыбкой.

— Именно!

— И звук убери! — включилась в разговор Бри. — Хоть выспимся по-человечески! Я так устала! Боюсь, завтра буду с кругами под глазами — никакая косметика не поможет.

Иногда я чувствовала себя лет эдак на сто-двести старше подруг, честное слово. Они отличались озорством и некоторой легкомысленностью и я изредка поддавалась их энтузиазму и участвовала в детских выходках, но случай с ночными сорочками... Как, ну как я на это пошла?

— Боюсь, девочки, мы можем не пережить наказание за подобную выходку, — остудила я пыл подруг. — Есть подозрение, что нам и так не поздоровится. Начало практики — это цветочки.

— Ягодки будут завтра, да, — согласилась Таяна, закутываясь в шаль по нос и уже оттуда, из-под уютно-тёплой ткани произнесла, зевая: — Давайте спать.

Утро началось в раскатистого «По-о-о-одъём!»

Мы не стали подскакивать, как бравые вояки, лишь сели в своих удобных надувных кроватях, прикрываясь шальями.

— Доброе утро, тренер Морт! Доброе утро, профессор Тлян. Привет, Зоюшка, — нежным голосом поприветствовали всех, особенно выделив нашу предательницу.

Впрочем, Зоя выглядела смущённой, да и мы прекрасно понимали, что её мнения никто не спрашивал. Приказали уйти — ушла.

Одежда уже лежала на прежнем месте и мы, переглянувшись, демонстративно щёлкнули пальцами и произнесли про себя заклинание, тут же облачившись в полевую форму.

— Ух ты! — не сдержала удивления Зоя. — Здорово! Так вот, что вы удумали, а я-то голову ломала, как будете выкручиваться. Не просить ведь мужчин закрыть глаза или уйти.

Мы оперативно собрали кровати, упаковались и предстали перед ведущими отрядов.

— Вы потеряли семнадцать секунд на то, чтобы принять подобающий вид, три минуты на сборы, из них около минуты только на любование перед зеркалом. За это время вас могли съесть, атаковать и пленить, изна...

— Цыц! — перебил Морта профессор Тлян. — Не перегибай.

— Надеюсь, эта ночь станет для вас хорошим уроком выживания в лесу, — холодно закончил тренер.

— Да, спасибо, мы прекрасно выспались, — произнесли мы вежливо.

— А мы вот не очень, — заметил Тлян. — Спасали, знаете ли, полночи русалок.

— От чего? — уточнила я осторожно.

— От несанкционированного нашествия зомби, — ответила Зоя. — Когда мы слышали крики о помощи, зомби уже были под водой и собирались пожить двумя изловленными русалами.

Я посмотрела на Айрину укоризненно, как бы намекая, что кое-кто из здесь присутствующих очень зря разбрасывался советами. Но виноватой её выставлять перед руководителями практики никто не собирался. Учтём и разберёмся между собой.

— Весьма удивлена, как вы не отследили их путь, — начала я размеренно и спокойно, контролируя движения и выражение лица, потому что была очень зла. — По идее, вы должны были: наблюдать за нашим боем с зомби; подстраховать при необходимости...

— В этом королевстве нужно страховать не вас, а от вас! — рявкнул вдруг профессор Тлян. — Разглагольствования завершены. В путь!

— По пятёркам? — уточнила я ровным голосом.

— Нет! — рявкнул в ответ преподаватель боевой магии. И уже себе под нос, но так, что мы всё услышали: — Я с ними поседею. Бой они держали с зомби, да-да. Хоть не устроили совместную попойку — и то хлеб.

— Не переживайте, профессор Тлян, мы знаем заклинание изменения цвета волос, оно простое, и мы не пьём с незнакомцами, — успокоила мужчину Бри, похлопав в его сторону ресничками.

На неё метнули убийственный взгляд, но не более того. Бриджит нам подмигнула и пошла первой. Мы потянулись следом.

Под началом Зои идти было куда интереснее. Мы делали остановки и болтали, умудрялись смеяться и шутить, не испытывая смущения ходили в кусты и снимали куртки, если припекало солнце.

Злые и мстительные Тлян с Мормом не знали пощады, задали быстрый темп и запретили разговорчики в строю. Во время первого привала мы не стонали и не рыдали от усталости только из гордости. А ещё — из необходимости пройти ещё некоторое расстояние, чтобы справить естественные нужды.

Кто бы мог подумать, что столь обыденная, но интимная необходимость будет доставлять больше всего хлопот.

Тем не менее, поход оказался весьма и весьма полезен. Мы на собственном опыте убедились, как важно изучать травоведение. Прямо-таки горели жаждой знаний, особенно после того, как симпатичный фиолетовый цветочек едва не укусил Айрину за палец, а очень симпатичный куст малины оказался ложной ягодой.

Когда к нам с Таяной и Фредерикой подошла Катарина и с ужасом заверещала на весь лес: «Профессор! Тренер! Мира! У кого есть противоядие?» мы искренне не поняли, что речь идёт о нас. Мы озирались по сторонам, ничего не понимая, не находя того, кому нужна помощь.

Первой прибежал Морт. Осмотрел куст, уточнил у нашего зельевара, уверена ли она в том, что он ложный. Однако подоспевшая в тот момент Мира, бросив лишь взгляд на такой очаровательный кустик с безумно вкусной ягодой, начала бить нас по рукам, которые всё ещё машинально отправляли в рот малину.

— Живо два пальца в рот! — приказала она. И так посмотрела, что мы послушно убежали к соседним кустам — подальше от Морта и подбегающих Эйнара с Тлянсом. — Воды! — крикнула Мира кому-то, следя за нашими страданиями.

В воду она добавила какое-то средство и заставила его пить залпом — полоскать желудок. Затем ещё и ещё. И лишь когда дело было сделано, выдала приятные на вкус пастилки.

— Ну вы даёте! — только и сказала девушка и первой пошла к месту временной стоянки.

— Здесь оставаться нельзя, рядом болота, — произнёс Морт. — Давайте, приходите в себя, пейте что-нибудь бодрящее и в путь.

Мы прослушали лекцию о своей безалаберности, затем Мира просветила нас, как отличить ложную малину от настоящей. И отправились дальше по маршруту.

Я чувствовала себя относительно хорошо, Фредди тоже, а вот Таяна то и дело вытирала испарину со лба. Болото пришлось преодолевать, придерживая её за талию.

— Извините, девочки, сегодня не мой день, — шептала она.

— Профессор Тлян, нам нужен небольшой привал, у меня есть специальный амулет, я могу подлечить Таяну, — пошла я на откровенный обман, надеясь, что меня не раскроют.

— Не здесь. Опасно.

— Когда?

— У подножия горы.

— Я не дойду, — простонала наша очаровательная и обычно сильная, выносливая и смелая подруга.

Эйнар находился на достаточном удалении от нас, но очевидно слушал, поскольку, сказав пару слов Морту с Зоей, направился в нашу сторону. Через пару мгновений и Зоя подбежала, изящно перепрыгивая с кочки на кочку.

— Профессор Тлян, мы их приведём. Это ведь не долго, Серена? — уточнил он, не глядя на меня. Глаза боевика беспокойно оглядывали Таяну.

— Не очень быстро. Мира сказала, у неё в дополнение к отравлению ещё реакция на этот яд, — объяснила я, с надеждой глядя на мужчину.

— Под твою ответственность, — бросил профессор, уходя за остальными, но почти сразу обернулся и приказал: — Отправь их сразу телепортом к Подножью. Зоя, за мной!

Я хотела попросить ещё Миру, но Эйнар сразу нас обнял и переместил на кусок отвесной скалы.

— А Мира...

— А Мире придётся идти со всеми. Если бы мы задержались хоть на минуту, Морт запретил бы тебе лечить Таяну, приказал нести её на руках или носилках и преодолевать трудности без применения магии.

Собственно, Зоя должна была передать именно это, но сделала вид, что замешкалась.

— Ясно. Спасибо. Мне кажется, это не подножье, а сама гора, — заметила, приступая к осмотру пациентки.

— Я здесь однажды был, а где лагерь Сантора, не знаю, — объяснил мужчина быстро. — Приступай. Меня не стесняйся, я осведомлён... - Эйнар посмотрел на меня выразительно. - Я отойду и посторожу. Остальные вопросы будем решать по мере необходимости.

Таяна выглядела неважно: бледная, измождённая словно давно болеет, лоб горячий, руки ледяные. Мира сказала, у неё индивидуальная реакция на какой-то из компонентов растения, точнее не определить, да и судя по виду, чем скорее я приступлю, тем лучше.

Расстегнула куртку, верхние пуговицы рубашки, приложила ладонь к солнечному сплетению подруги. Методом научного тыка выяснили с Недди, что я лучше всего работаю именно с этой зоной. Сама Недди прекрасно врачевала, держа за руку.

Лечить магией в нашем мире могли немногие. Это были и дар, и безумная ответственность, и проклятие, ведь в довесок шла обязательная работа на корону, притом в том числе самая грязная, в застенках.

Работать с отцом и старшим братом — это, конечно, хорошо и удобно, но не в данном случае. Они возглавляли две сверхсекретные службы, одна из которых занималась внутренними проблемами Арратора, вторая — внешними. Два омытых кровью и слезами столпа королевства. «Не место для девочек», — как серьёзно заявил мой старший брат на моё радостно-восхищённое, детское: «Ой, я буду работать с вами!»

Мой дар скрыли артефактами до «разумного» по мнению семьи возраста, обучали у лучшего лекаря королевства и одного из доверенных лиц отца, притом или в далёком родовом поместье или в застенках, не в столице, и рассекретили лишь частично этим летом, когда отравили папиного друга и соратника, министра финансов Арратора.

Так моя тайна стала известна узкому кругу. По совету отца я также рассказала о секрете паре подруг, что дар у меня совсем слабенький и я могу лишь немного помочь, а основную работу делают профессионалы.

Хорошо, ситуация с Таяной вписывается в легенду. Не прошло и четверти часа, как она поднялась с розовыми щеками и блеском в глазах, а не серо-зелёная, как её любимые зомбики.

— Спасибо тебе, Серена. Прости, что пришлось пожертвовать тайной дара ради меня. — Она вздохнула и обняла меня крепко. — Я почувствовала, что это никакой не амулет. Меня лечили ими не раз, от них идёт ровное тепло, а ты согреваешь по-другому, ощущения не похожие. Словно горячего попил и острого поел. Сразу везде жарко.

— Это не такой уж секрет. Кому не нужно, те знают, — со смешком заметила я. Намёк на королевскую семью был более, чем прозрачен. — Шила в мешке не утаишь.

— Теперь наши начнут к тебе бегать со всеми болячками.

— Насморк и прыщи не лечу, беру дорого, — пошутила со вздохом.

Я раздумывала, сказать ей или нет, что попутно вылечила ещё несколько заболеваний, а также нашла одно подозрительно знакомое проклятье на крови и умудрилась убрать его тоже. Но это равносильно тому, чтобы признать в открытую запредельный уровень дара.

— Я очень странно себя чувствую, — произнесла вдруг Таяна.

А в моей голове отчётливо прозвучали слова бабушки: «Ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным»

— Эйнар, ты не мог бы подойти, — обратилась я к боевику. Если уж вскрывать карты, то сперва убедившись в собственных подозрениях.

— Всё хорошо? У нас тут были гости, я накинул вам полог, чтобы ты не отвлекалась, — откликнулся боевик, выходя из-за выступа скалы. — Таяна, ты как?

Девушка радостно улыбнулась и поправила волосы. Всё же к нам присоединился мужчина. Эйнар понятиливо кивнул и повернулся ко мне.

— Да, всё хорошо. Позволь мне кое-что проверить, — произнесла я.

— О чём ты?

— Мне нужно коснуться тебя вот здесь, — показала я на солнечное сплетение, немного смутившись.

— Научный эксперимент? — любопытствовал боевик, принимаясь за пуговицы. — Таяна, ты свидетель — я здесь никого не соблазняю, не пугаю, не порчу репутацию, — посмеиваясь, припомнил он мне былое.

— А зря! — заявила эта негодяйка и уселась поудобнее наблюдать за «экспериментом–представлением».

Я посмотрела в ехидные зелёные глаза с золотыми искорками. Вздохнула. Святая Эйри, дай мне сил! Коснуться обнажённой кожи мужчины — это... Лучше не думать.

Я лекарь. Я учёный. Это эксперимент. Это действительно эксперимент!

Тем не менее, пальцы чуть дрогнули, соприкоснувшись с горячей атласной кожей. Меня словно молниями прошило.

Эйнар накрыл мою руку своей и решительно прижал к нужной точке. А я как влюблённая девочка–подросток испуганно посмотрела на него.

— И что ты там во мне видишь? — спросил он серьёзно, тем самым помогая мне настроиться.

— Огромную чёрную дыру вместо человеколюбия, — ответила за меня Таяна и показала ему язык.

— Пропитанных ядом не спрашивали, — хохотнул в ответ Эйнар.

— Нет, ну и этот туда же! — нарочито серьёзно расстроилась леди Феар. — Серена, давай его отравим, ну, пожалуйста? Пусть знает, какие мы...

— Я и так знаю, — вновь рассмеялся мужчина. — Вы очаровательные и опасные ш–ш–ш.

— Не дёргайся, мне нужно сосредоточиться. Помолчите, пожалуйста, — попросила этих юмористов, хотя именно их весёлая пикировка привела в чувство.

В отличие от Таяны Эйнар был совершенно здоров, только вот то же проклятье на крови. Странно похожее. От одного автора.

Имея уже небольшой опыт, сняла его, затем поискала на всякий случай связывающее нас проклятье — ну, мало ли, вдруг! — и убрала руку, спрятав её за спину и сжав в кулачок, чтобы поскорее избавиться от сбивающих с толку и будоражащих ощущений. Не до того сейчас.

— Эйнар, мне нужно встретиться с отцом. Очень срочно. Хотя бы на несколько мгновений.

— Я не могу нарушить приказ короля, прости. Пока вы находитесь в Санторе, вам запрещено его покидать без личного разрешения кого-либо из правящей семьи, — расстроил меня боевик. — Тебе нужна личная встреча с отцом или можно обойтись письмом?

Всё же он готов оказать мне услугу, что весьма и весьма приятно. С другой стороны, Эйнар, возможно, куда лучше меня поймёт глубину ситуации, если ему рассказать о моей находке в их телах. Наши отцы довольно плотно сотрудничают, так что... похоже, придётся рискнуть.

— Личная, — признала, закусив губу.

— В следующие выходные будет огромный приём у леди Фойтис. Твои родители или кто-нибудь из старших будут присутствовать обязательно, так как её величество, возможно, «залетит на огонёк», — рассказал мужчина, используя любимую фразу королевы. — Поговори с Кранстоном, чтобы тебя отпустили, — посоветовал он.

— Спасибо. Так и поступлю.

— Серена, я странно себя чувствую. Что ты со мной сделала? — потребовала отвела Таяна. — Ощущение, что я взлечу сейчас.

— У меня, кстати, похожее ощущение, — заметил мужчина.

— Сняла проклятие на крови, — ответила коротко.

Приятно иметь дело с умными людьми. Сразу догадались, откуда оно и чьего авторства. Дали слово о неразглашении. Без моих намёков! Сами!

— Думаешь, вся аристократия проклята таким образом и даже не знает об этом? — спустя пару минут спросила Таяна.

— Почти уверена. Я уже сталкивалась с этим проклятьем недавно. И оно довольно свежее.

— Ну, у молодых легко было раздобыть кровь. Помнишь тот танец с колючими розами в королевском саду? — напомнила Таяна. — Они были зачарованы и протыкали перчатки словно иголки.

— Я свою окровавленную розу с перчатками там же и сожгла, — вспомнила я. — Кстати, королева меня пожурила за нарушение этикета, хотя я спряталась в тёмный угол.

— Потому что ты дерзкая девица, Серена, — рассмеялась Таяна, — а мы все хорошо воспитаны и боимся выступить с собственным мнением.

— Да ты что? — удивился Эйнар. — А я-то думаю, что это в Санторе происходит. А это хорошо воспитанные и скромные,

замалчивающие личное мнение леди приехали!

Мы рассмеялись и это немного снизило градус напряжения.

— В любом случае, раздобыть кровь всех довольно сложно, — заметила Таяна.

— Учащиеся в академиях рано или поздно попадают в лекарское крыло. Все лекари и преподаватели работают прежде всего на корону, и могут под заказ организовать что угодно, - объяснил нам Эйнар.

— А ради детей большинство родителей пойдут на всё, - произнесла я многозначительно.

Итак, её величество решила подстраховать свои позиции. С её стороны, конечно, умно, но до чего бессовестно! Ничего святого. Нужно вытрясти из Зои всю доступную информацию про фурий. Если они умудрились захватить власть практически везде, притом быстро и прочно, влюбились мужчин, заставили молчать женщин... Возможно, архи не просто так их уничтожали, а за дело? Я уже почти полностью на их стороне.

— Серена, до встречи с отцом попробуй проверить под благовидным предлогом остальных девчонок из вашей компании, эта информация ему точно пригодится. Главное — ничего больше не делай. Таяна была под угрозой смерти, так что у её величества есть хоть сомнительный, но повод думать, будто проклятие «по стечению обстоятельств» слетело. В моём случае есть столь же спорный нюанс — я пью разные antidotes и в теории могло произойти нечто внезапное, химическая реакция или ещё что.

— Она не поверит, — убеждённо произнесла Таяна.

— Поверит. Скорее всего, нас с тобой вновь попытаются обработать и посмотрят на эффект. Будем делать вид, что ничего не заметили и всё как обычно.

— Хорошо, — согласилась с доводами боевика моя подруга.

— Девушки, пора спускаться. Скоро наши прибудут. Обсудим ситуацию в деталях позднее.

А я вдруг поняла, что разгадать главную интригу Арратора не составит труда, если хорошенько покопаться в собственной памяти и снять навешенные отцом или, возможно, даже самим Оганером де Луаром блоки.

Отец никогда не позволил бы обидеть единственную дочь. Никогда. Он не относился к категории бездушных политиканов и безумно любил свою семью, а уж единственную долгожданную дочь — тем более.

Наверняка скрытая информация защищает прежде всего меня саму. И я уверена на все сто, эта информация — ключ к пониманию ситуации.

Ещё немного, я решу вопрос взаимной любви с библиотекарем Монмаром, получу вождеденный доступ к библиотеке и найду ответы на все свои вопросы.

Глава 23

— Серена, ку–ку! Нас здесь заставляют топтать ножками! — позвала меня подруга, подёргав за предплечье.

— А?

— Может, мы не пойдём пешком, а ты нас во–о–он туда доставишь, — лисьим голосочком уже просила Таяна боевика, указывая на симпатичный пяточок зелени внизу.

— А тренироваться?

— Восхождение в горы — достаточная, если не сказать: чрезмерная тренировка, — заметила я.

А Эйнар... смотрел только на меня и чего–то ждал. Мозг же мой продолжал анализировать полученные сведения и не сразу переключился, подсказал, как стоит поступить.

— Мне сказать «пожалуйста»? — произнесла я машинально.

Бедная Таяна задохнулась злостью и сделала вид за спиной боевика, что яростно топает ногами. Поскольку она старалась не производить ни звука, выглядело это комично и я в добавок к бестолковой фразе ещё и улыбнулась.

— Нет уж, дорогие девушки. Вам ещё нужно заслужить пропуск на Зимний бал, — озвучил решение боевик. — Вперёд ножками!

— Эх, — вздохнула я грустно, наконец осознавая, что был шанс сэкономить время и энергию.

А всего–то нужно было повести себя как нормальная девушка. Улыбнуться, потупив взор. Покраснеть смущённо. Кинуть на мужчину кроткий, но полный надежды взгляд, бессовестно кричащий: «Спаси! Спаси меня», ведь я вся такая слабая.

Только вот, я — это я.

Когда нужно сыграть перед мужчинами, к которым я ничего не чувствую — да, пожалуйста. Сколько угодно раз. Рядом с Эйнаром же я в лучших традициях влюблённых девушек могла или источать ненависть и плевать ядом или быть собранной и деловитой. Проявлять женственность — убейте меня.

Кроме того, демонов боевик слишком хорошо меня знал. Сыграешь так один раз — потом всю оставшуюся жизнь будешь

слушать о нечестной игре и много чего ещё неприятного. Ведь он относился ко мне так же и испытывал те же трудности.

Убрать бы королеву со всеми её интригами и пакостями, тогда мы могли бы...

Мысль мелькнула вскользь, но я успела ужаснуться! Нельзя—нельзя—нельзя!

Только вот, после обнаруженного проклятия, которое в нужный королеве момент может убить цвет нации, явно ослабили мои верноподданнические чувства.

— Сейчас я дам слабину, завтра вы на не попадёте на бал и обвините в этом меня, — разъяснил свою позицию Эйнар.

— Мы в любом случае будем винить тебя, а не себя, мы—то хорошие и послушные, это ты не доработал или даже переработал! — гордо сообщила Таяна ему и первой ступила на тропинку. — О, змеючечка! — обрадовалась она и с восторгом предложила: — Давайте с собой возьмём и Тлян подложим?

Не ожидающая такого подвоха со стороны юной леди бедная змейка быстро уползла под камни и морды не казалась, даже не шипела на ползающую с неприличными намерениями вокруг валуна аристократку.

— А от кого ты нас защищал? — спросила я, вспомнив, что кто—то пытался помешать мне лечить подругу.

— Небольшие каменные тролли. На самом деле, это проклятые камни, оставшиеся после войны. Они невысокие и напоминают крабов, но могут причинить серьёзный ущерб. Их почти невозможно убить, так что я перемещал их туда, где им будет точно не скучно жить — к русалочьему народу.

— Ой, спасибо! — протянула радостно Таяна. — Эйнар, ты настоящий друг! Снимаю шляпу. Шикарное решение. Даже я бы лучше не придумала. А ты нам покажешь этих троллекрабов?

— Вы на них завтра ещё посмотрите. Это обязательная часть учебной программы.

— А как нам с ними сражаться? — спросила я.

— Тлян всё объяснит. Для каждой стихии свои методы, но все как один энергозатратные. Этим мелких, но опасных часто используют для

работы со стихией. Будь вы ведьмами, вам бы рекомендовали улететь на мётлах.

— Будь мы ведьмами, мы бы здесь не бродили, а собирали травы в чистом поле, — резонно заметила я.

— Тоже верно.

Мы без приключений добрались до лагеря, организовали сбор дров, расчистку территории, надули кровати и только достав паёк из рюкзаков заныли, что хотим нормальной еды.

— Оставить вас одних я не могу. Могу добыть дичь и выдать котёл. Если приготовите, буду только рад, — обозначил границы дозволенного Эйнар.

— Очищенную дичь! — решили мы дружно.

Спустя полчаса всю наблюдали, как наш охотник потрошит упитанную утку и не испытывали по этому поводу ровным счётом никаких угрызений совести, только сглатывали набегавшую слюну, да кипятили воду в выданном боевиком из личного пространственного кармана котелке.

Мы сразу бросили туда специи и соль и теперь даже без дичи «суп» пах невозможно прекрасно, заставляя нас сильнее третировать уставшего от активно болтающего женского общества мужчину.

— Ну скорее же, скорее. Может, ты её ещё нарежешь на мелкие кусочки, она так быстрее сварится! — торопили мы.

— Готовить — это вообще-то женская задача, — ворчал Эйнар, ловко разделявая птицу.

— Так ты нам только дичь выдай. В нормальном виде!

— А мы уж её как-нибудь сварим! — добавила Таяна. — Переваренное мясо есть можно?

— Надеюсь, не испортим. Я никогда ничего, кроме зелий, не готовила, — переживала я.

Когда на горизонте показались наши друзья, мы радостно замахали руками, показывая, чтобы шли быстрее. Бульон был давно готов. Мы сходили с ума от желания его съесть, но боялись, если начнём сейчас, от него останется лишь воспоминание, а это нечестно. Ну и немного волновались, конечно, всё ли у них хорошо. Но совсем немного. В желудках урчало так громко, что мы ни о чём не могли толком думать. Свежий воздух и физические нагрузки — это не мирное просиживание формы за партами.

Когда честная компания приблизилась, мы с Таяной испытали жгучее чувство вины. Пока мы здесь прохлаждались, болтали с Эйнар, веселились и упрашивали сдать нам в аренду кусочек его пространственного кармана, наши подруги сражались с кем-то и явно безумно устали. Мира прихрамывала, Корделия была практически серой от магического истощения, Бри и вовсе ехала на руках у профессора Гляна.

— Что случилось? — набросились мы сразу на всех, позабыв о супчике.

— Сперва кикиморы. Отбились. Потом Айрина воткнула палку в какую-то дырку, а там оказался рой земляных ос. Мы по очереди держали накинутый профессором передвижной полог, пока они не плюнули на нас с высоты своего положения, и не улетели. Теперь еле живые, — кратко обрисовала Фредерика их поход.

— А с Бри что? — шёпотом спросила Таяна. Девушку уложили на ближайшую кровать и теперь заботливая некромантка укутывала подругу в свою шаль.

— Она до истерики боится ос и, видимо, визжала, пока её не усыпили, — догадался Эйнар. — Пусть спит.

— Да, — подтвердила Мира и позвала меня, скорчив несчастную мордашку.

Я избавила подругу от боли, ещё и мышечное напряжение сняла, подмигнув, чтобы не сдавала меня, затем подлечила по мелочи остальных, заодно проверив их на наличие королевского проклятия, и, наконец, вспомнила про бульон... который утончённые аристократки зачерпывали из котла походными кружками и жадно пили.

Глян с Мормом жевали утиные ноги и жаловались, что мы положили мало соли.

— Ну, здорово! Мы, значит, его готовили, даже ложечки не съели... — попыталась обидеться я, но мне мгновенно протянули походную раскладывающуюся тарелку из иномирного арсенала Крис, доверху наполненную ароматным золотистым бульоном с куском чистого мяса. Ещё и украшенную свежесрезанной зеленью.

— Спасибо тебе, наша драгоценная и такая полезная в походе, умеющая готовить и лечить подруга! — произнесла Майя под хохот остальных.

— Искренние вы мои! — Я закатила глаза, хотя шутки шутками, а было безумно приятно, и принялась за еду.

Клянусь, ничего вкуснее не ела за всю жизнь!

— Нужно было шкуру срезать и зажарить, а в бульон окунуть горящую деревяшку и травок собрать полезных и насыпать в тарелки, — произнёс Морт.

— Серене травок положили. Ты—то суп не варил, не заслужил, — хохотнул Тлян. — Кстати, если изловить пару змей, снять кожу...

— Фу! Фу! Фу! Замолчите, профессор! — закричали мы. — Не будем есть змей!

— Очень зря. Они как курица, — заметил Тлян. — А замечания тренера Морта справедливы, возьмите на заметку. Но для первого раза у вас вышел прекрасный бульон. Если брать с собой крупу, выйдет ещё более сытный и полезный вариант.

- У них бы тогда банки с кремом в рюкзаки не влезли, - заметил Эйнар, вызвав понимающие улыбки мужчин.

Мы пообижались для вида, но приняли к сведению. Всё же мужчины абсолютно правы. Жаль, не подсказали до начала похода, что важнее в полевых условиях.

Однако, как оказалось наутро, одна из девушек позаботилась и взяла с собой крупы. И была столь любезна, что организовала вкусный и питательный завтрак.

— Зоя, ты потрясающе готовишь! — нахваливали её мы, уплетая за обе щеки рассыпчатый рис с пряностями.

Тлян с Мортом тоже одобрили инициативу и похвалили девушку, выглядели при этом довольными жизнью и сытыми котами. Истина, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, работала на сто процентов, так что мы сделали ещё один важный вывод и решили, что уж к следующей практике точно освоим примитивную готовку и возьмём с собой припасы, чтобы задабривать руководителей.

Нет, ну КАМ точно далеко до Сантора! Здесь не заскучаешь и научишься всему, что нужно путешественнику по мирам порядочному магу.

Восхождение на вершину горы оказалось довольно непростым делом, но мы справились. И даже каменные тролли нас почти не беспокоили.

Нет, они, конечно, попытались. Но после того, как Айрина, играючи подчинила первую партию «каменных крабов» и заставила идти перед отрядом и убирать с нашей дороги камушки, чтобы «девочки не напрягали ножки», все остальные, видимо, не решились даже морду высунуть.

Мы по очереди попробовали метод Айрины, но оказалось, простым магам управление «проклятыми камнями» не даётся, только некромантам.

— А нельзя набрать камней побольше, превратить их в удобные кресла и ехать с комфортом? — спросила Фредерика.

— Если только ковёр из камней, но у них руки как клешни крабов, могут и ущипнуть, это всё—таки не зомби, у них есть какой—никакой мозг, — тут же совершенно серьёзно обдумала предложение и вынесла вердикт леди Феар.

— У зомби тоже есть мозг. Чужой. В удачный день, — хохотнул тренер Морт.

Они с Тлянном удивились не на шутку методу Айрины, сообщили, что это грандиозное открытие, потому она непременно получит кучу дополнительных баллов и поощрение от академии.

Как только вопрос с троллями был решён, а другой опасности как оказалось в этих краях не существовало, наши преподаватели расслабились, болтали и хохотали, бодро топая к вершине. Совсем другие люди, очень даже приятные.

Мы ползли следом, Эйнар замыкал, тролли угрюмо раскидывали камни и побряхтывали, изредка становясь объектами экспериментов наших талантливых и любопытных некроманток.

В общем, снова обошлись без боевой практики. Только лекцию прослушали о том, как кто из нас может сражаться с «троллекрабами», да попробовали отработать теорию на практике. Попробовали — это потому что Айрина не позволила. Вызверилась на преподавателей и сказала, что мы и так умные и находчивые, а обижать её подопечных никому нельзя. Она, может, ещё вернётся сюда и заберёт малышей, чтобы «всякие подозрительные личности не издевались над крошечками»!

Удивлённые Морт с Тлянном даже не сразу нашлись с ответом, а когда объяснили, что эти «милые крошечки» способны в одиночку уничтожить деревню просто потому что их скудному мозгу захотелось,

девушка упрямо поджала губы и засветилась неоновым фиолетовым. Была бы ночь, смотрелось бы жутко, а так, мы просто сделали шаг назад.

Ну ладно, лично мы с Мирой на всякий случай спрятались за стройной, но не менее сильной Таяной. Мало ли, как нашу русоволосую красавицу изменит или уже изменил дар. Некроманты никогда не отличались добрым характером и любили посмеяться, часто довольно зло. Всё же прямой контакт со смертью не может не наложить отпечаток.

Но обошлось. Тлян рявкнул на зарвавшуюся студентку и та пришла в себя, прекратила пугать окружающих. Но троллей не выдала.

— Не практика, а издевательство какое-то, — пробурчал Морт. — Русалки в стрессе, ожидали подарков и развлечений, получили ожоги и злого Кранстона.

Каменные тролли, небось, сбегут к драконам после такого надругательства над их мужским достоинством...

— Ой, а они что только мужского пола? — тут же оживилась женская часть группы.

— Женщины! — только и сказал Тлян.

— Самые драгоценные девушки Арратора, профессор, — напомнил Эйнар. — Их нужно беречь.

— От них нужно беречь! — фыркнул в очередной раз наш преподаватель.

Но наказания не последовало. Всё же, что бы кто ни говорил, а аристократия — это аристократия, муштровать можно и нужно, оскорблять и ломать — категорически нет. Боюсь даже представить, чем бы закончилось подобное неповиновение для других групп.

А вот Зоя, видимо, знала не по наслышке, каково сопротивляться преподавателям, потому сейчас казалась воплощением задумчивости. Сравнивала. Вот такая, простая, естественная и уверенная в себе, она выглядела невероятной красавицей. Удивительно даже, как выражение лица меняет человека, а поход — проявляет характер.

В горах оказалось потрясающе красиво. Шикарный вид, упоительно вкусный, наполненный ароматами редких трав и цветов, воздух, хорошая компания — что ещё нужно для счастья?

Мы перекусили пайком, отдохнули, поболтали немного, пока Мира с Катариной набивали рюкзаки редкими травами, локтями

отбиваясь от охочего до полезной зелени Морта, обсудили, как будет здорово увидеть звёздное небо почти вблизи и услышали от преподавателей то, что совсем не хотели.

— Поскольку мы здорово сэкономили время из-за открытия Айрины, спускаемся к морю сегодня, — «обрадовал» нас профессор Тлян. — Надеюсь, хоть там всё пройдёт по-человечески.

— Не-е-т! — простонали мы дружно.

— А я всё-таки буду надеяться на нормальное окончание практики, — по-своему понял наше «нет» Тлян.

— Профессор, ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Давайте переночуем в этом прекрасном месте! — Айрина с Майей захлопали ресницами и мужчина едва не сдался, как кое-кто обделённый вниманием всё испортил.

— Да! — рявкнул Морт. Но тут же нашёл к нам человеческий подход: — Зато вместо проклятых галет будем есть уху.

— Ну, надо, значит, надо! — выдохнули мы и уже куда более весело поднялись и отряхнулись, выражая полную готовность быть умничками и послушными девочками.

Дорога вниз — сплошное удовольствие после подъёма. Осложняло путь лишь одно. Мелкие камешки коварно скользили под ногами, и приходилось идти очень осторожно.

— Айринушка, может, наломаем веток и выдадим троллям, чтобы подметали нам дорожку? — проныла Бри. — Я чуть щиколотку не сломала.

— Нет, ну вы вообще... Это перебор! — нашёлся с приличной фразой профессор. — Айрина, отпусти троллей, пусть бегут залечивать стресс после общения с вами.

— Нам с тобой ещё думать, как поступить с остальными маршрутами. Эти девицы нам всю живность распугают, учить остальных студентов придётся на словах, без практики. Чувствую, русалки уже пакуют чемоданы и переезжают. Зная, как Кранстон улаживает конфликты... — встревожился Морт. — Теперь ещё бедным крабам досталось. А если и они действительно сбегут к драконам, что будем делать? На обычных камнях тренироваться? Они не двигаются.

— Их можно левитировать, — заметила Полин.

— Да, конечно, это ведь одно и то же — сражаться с настоящим врагом со своим менталитетом и повадками или бить стихией по

летающему камню, — рыкнул Морт. — Много вы понимаете!

— К драконам не сбегут, те для них прямая угроза, всё же драконье пламя куда опаснее отряда девиц, — ответил коллеге профессор Глян.

— Думаешь? Лично я очень сомневаюсь.

Мы давились смехом и куда веселее топали за бурчащим тренером, ведь море было уже совсем рядом и скоро мы сможем искупаться и отдохнуть. Как вдруг тот резко остановился.

— Приплыли, — оценил обстановку Глян, выглядывая из-за скалы.

Мы заинтересованно вытянули шеи.

— Думаю, лучше уйти телепортом, пока девчонки их не заметили, — тихо произнёс Эйнар, ещё и бросил на нас короткий опасливый взгляд.

«Девчонки» заинтересованно переглянулись.

— А что там? — спросила Таяна ещё тише, но с таким любопытством, что мужчины ощутимо напряглись и обернулись к нам.

— Ничего такого, что стоило бы вашего внимания, — холодно ответил профессор боевой магии и посмотрел вопросительно на Морта.

— Морскую практику им не зачтут, — ответит тот.

Я с полной отчётливостью поняла — сейчас нас отправят Сантор, не удовлетворив женское любопытство. Сделала маленький шагок в сторону, активируя личный дар, превращающий меня практически в невидимку.

Я здесь, меня можно коснуться, услышать, унюхать, но на меня не падает взгляд. Как после происшествия в столовой обозвала его Мира — работал пирожковый дар.

Шаг. Ещё шаг.

По широкой дуге обхожу мужчин, тщательно глядя под ноги, чтобы маленькая почти незаметная веточка или прилетевший сверху сухой лист не выдали меня, стараясь даже не дышать.

И замираю в восхищении.

Драконы. Чёрный, тёмно-зелёный, тёмно-серый, жемчужно-белый и синий с зелёными шипами, самый ядовитый и опасный.

Они резвятся в воде как дети, крутятся, вертятся, выпрыгивают подобно дельфинам, взлетают ввысь, чтобы камнем сверзиться в

морскую пучину и через пару мгновений вновь воспарить над тёмной зеленью воды.

— Драконы! — раздаётся за моей спиной восхищённое. Это Зоя тоже пробралась сквозь мужской заслон и увидела сокровище от женских глаз.

— А где Серена? — вдруг спрашивает Эйнар.

— Драконы? Настоящие? — слышу я голос Таяны.

Ну всё, прощай, Сантор. Прощай, Арратор. Прощайте, родители и братья.

Сейчас эта избалованная эмоциональная девица выдаст нас с потрохами и будем мы сидеть каждая в отдельно выделенной пещере с видом на гору золота и драгоценных камней, и чахнуть от тоски.

И никаких межмировых путешествий!

— Уходим! — бросила я, проявляясь и хватая целеустремлённую леди Феар за плечи. — Стоп, Таяна! Не стоит, поверь. Это опасно!

— Я только одним глазком посмотрю! — страстно пообещала она и вырвалась на свободу.

Глава 24

«Все выжили! Всё хорошо!

Вы не поверите, но это действительно так. Дочери лордов вернулись в академию Сантор, русалочий народ отозвал протест, в Арраторе царят мир и покой. Всё настолько хорошо, что сегодня из новостей лишь подозрительная миграция каменных троллей на территорию драконов.

Не затишье ли это перед бурей?

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

— Как думаете, если сравнить бегущую к драконам Таяну и разъярённого анкилота, кто победит? — спросила Полин, подбрасывая сочное спелое ароматное яблоко в воздух.

Мы сидели на любимых фиолетовых диванах, мокрые после душа, намазанные всем арсеналом своих косметических чемоданчиков, сытые-довольные после встречи с драгоценной фифой Пончи и беседовали.

— Бешеный Эйнар, — лягнула Бри обиженно. — Я их даже рассмотреть не успела! Вам-то хорошо, он вас просто левитировал в телепорт, а у меня синяки на запястье.

— Они были очень симпатичные. Очень. Чешуйчатые, хвостатые, скользкие, — «утетила» её Корделия.

— И мощные, — восхищённо добавила Таяна. — Жаль, я прибежала не к ним, а в Сантор. Со стороны Риварда просто бесчеловечно лишить нас знакомства с драконами. И вообще, нас тут должны учить. Знакомство с новой расой — чем не обучение? Открывать телепорт перед носом — в высшей степени дурной тон. Ты бы, Бри, намекнула этому дикарю.

Надутая блондиночка лишь кивнула. С другом-дикарём с некоторых пор хватало разногласий, так что одной темой для беседы больше, одной меньше — не так важно.

— Они не очень симпатичные, но опасные. — Мира погладила расстроенную подругу по руке.

— Я не верю. Все знают, что драконы невероятно красивые! — продолжила дуть губы Бриджит.

— Это в человеческом обличье, а так ящерицы и ящерицы, только огромные. Ничего интересного, — спокойно произнесла Корделия. — Что делать будем? Ленимся или в библиотеку?

Половина нашего бравого отряда тут же изобразила умирающих лебедей, но вторая половина пылала жаждой деятельности. Прав был Морт, гонять нас и гонять, энергии через край.

— Девочки, у нас в ближайших планах: выдать Монмару порядочный костюм, уточнить, что за ужасный запах идёт от принца и Роальда, сидеть рядом с ними совершенно невыносимо...

— Я же выдала вам заклинание, напрочь отбивающее обоняние, — удивилась Катарина.

— В столовой хочется всё-таки чувствовать запах еды, да и на зельеварении как без нюха? — справедливо заметила Полин. — К тому же, преподаватели и некроманты старших курсов совершенно ничем не пахнут, я специально проверяла. Значит, это для нас подарочек. Понять бы, от кого.

— Ник не похож на малолетку с дурным чувством юмора, он умён и весьма привлекателен. Голосую за вариант со специфическим зельем, которое чувствуют только женщины! — Корди подняла руку.

— Нужно проверить их парфюмерию. Помните, как мы добавили ди Рексту в гель для душа отвращающий порошок в отместку за его запрет на пышные платья? Кто-то мог поступить аналогичным образом. Глупая шутка. Может, и не стоит в ней разбираться? — Майя развела руками. — Я уже потеряла интерес, признаюсь.

— И дышать этим дальше? Да ни за что! Кто-то должен пробраться в комнату принца и всё разведать.

Таяна оглядела компанию девиц хищным взглядом. Укутанные в мягкие банные халаты всех цветов и размеров девушки постарались слиться с фиолетовыми диванчиками. Затея, разумеется, не увенчалась успехом.

— Значит, дипломатичную Серену отправим к ректору на разборки. Кто-то же должен ответить за запугивание русалок, — деловито начала она перечислять перечень действий, мне же оставалось лишь уронить челюсть от подобной «справедливости». Русалок оскорбляют все, кому не лень, а виновата Серена, конечно! —

Айрина с Корди отнесут новый костюмчик Монмару, только давайте в этот раз проверим, что там нам передали. Чувство юмора у некоторых хромает на обе ноги, можем влипнуть похлеще, чем в прошлый раз.

— А Ник обещал помочь, так что берите его с собой, как раз комната освободится для тотальной проверки! — внесла Бри дельное предложение.

— А за принца кто возьмётся? Может, сперва спросим у Зои? Вдруг гадкий запах — это её рук дело, а мы планируем нарушить правила Сантора из-за ерунды, — предложила Мира.

- Мы все правила нарушаем из-за ерунды, - вставила Майя, подпиливая ноготь. - Зато нам не скучно.

— Можно и Нику сказать. Вдруг он всё-таки так нас отпугивал, а потом забыл, — предположила Полин.

После бурных обсуждений решено было всё-таки пригласить леди Форсайт для допроса. Та искренне удивилась, сообщила, что запах от парней тоже чувствует, но ей и в голову не приходило задуматься, откуда он. Есть и есть. В его присутствии отключает обоняние и не морочит себе голову. В общем, опровергла наши подозрения.

— Готова пойти с вами на дело! — с азартом произнесла эта соискательница на должность «подруга-соучастница преступлений»

— Серенушка, милая, ты беги к Кранстону, он ведь ждёт, с остальным мы легко разберёмся и сами, — поторопила меня Таяна.

— И как это ты меня отправляешь к «любимому» ректору одну? — намекнула я на её показные пылкие чувства.

— Я тебе доверяю! — отмахнулась Таяна.

Хорошо, обошлось без намёков на наше милое общение с известным всем присутствующим боевиком.

Оставлять девчонок под предводительством боевой некромантки показалось не самой разумной идеей, но насильно тащить её к ректору, когда леди Пру-Напролом-Без-Тормозов в столь шаловливом настроении, могло оказаться куда более опасной затеей, так что я переделась в чёрную форму академии Сантор, заплела волосы в аккуратную косу и пошла на ковёр. Одна.

Кранстон словно только меня и ждал: приёмная пустая, дверь в кабинет нараспашку, входи — не хочу.

Не могу сказать, что я хотела, но надо — значит, надо.

— Я слышу, что ты здесь, Серена, проходи, — раздался приятный мужской голос.

— Добрый день, мы вернулись. Вы просили зайти по возвращении.

Как порядочная студентка замерла в метре от роскошного стола натурального дерева. На нём не было ни одного предмета, а вся столешница представляла из себя карту Арратора, притом карту весьма интересную — по её поверхности двигались небольшие отряды, упакованные в чёрное.

— Как тебе моя любимица?

Я посмотрела на господина ректора непонимающим взглядом.

— Вы про карту или Таяну? — уточнила кротко, ещё и пару раз хлопнула ресницами в лучших традициях девичьего спецподразделения, как нас величали за спиной преподаватели.

Мужчина закатил глаза, но снизошёл до ответа.

— Карту, разумеется. Как думаешь, что это за группы?

— Студенты Сантора, — предположила я. — Наблюдаете за практикой.

Дверь за моей спиной почти бесшумно захлопнулась. Я больше почувствовала колебания воздуха, нежели что-то услышала. Кажется, мне грозит допрос. Точнее, не кажется. Он действительно мне грозит. Притом, судя по навешиваемым в огромных количествах заклинаниях и половах разного толка, это будет допрос с пристрастием.

Запоздало вспомнила совет Эйнара не строить из себя дурочку перед знакомыми, никто и никогда в это не поверит. Ещё и мой ответ... Знаю ведь, что сейчас не время для практики остальных групп. Мы проходили полёвку по специальной договорённости и в качестве исключения. Бестолочь. Вывела его из себя.

— А если подумать?

Черты лица моего собеседника внезапно заострились, тёмные глаза превратились в две голубые ледышки, а волосы удлинились до локтей и выпрямились, впрочем, хотя бы цвет не изменив.

— Вспоминай! — приказал он.

И я бы хотела спросить невинным голосом, что он имеет в виду или придумать что угодно ещё, но контроль над моим сознанием перехватили и без зазрения совести копались в воспоминаниях одной наивной и ничем не защищённой девицы.

Амулеты на запястьях нагрелись, но ни один из них не сработал как должен был: ни семью не позвали, ни защиту не обеспечили. Мистика!

С ужасом поняла, что Оганер де Луар, тайный советник его величества и один из сильнейших магов современности просматривает интересующие его события. Вот мелькает наша встреча с Эйнармом, вот я сжигаю розу прямо на королевском балу, спрятавшись в укромном уголке, вот лечу Таяну и рассказываю им про проклятье.

Попыталась закрыться, выгнать его из собственной головы, но наши силы были несоизмеримы. Энергия потекла из меня ручьём. В какой-то момент лжеректор повёл рукой и левитировал меня в кресло. Очень вовремя. Ноги уже не держали.

Силён. Слишком силён.

И никому не доверяет. Потому и просмотрел воспоминания, а не допросил. Неудивительно, что именно он занимает свой пост. С таким-то даром!

Впрочем, мне от этого не легче.

— Так, — спустя время сообщил тайный советник его величества, — девочкам сообщая, что ваша пятёрка наказана, на две недели поступаете в распоряжение академии и будете выполнять то, что вам велят кураторы, их назначу вам завтра. У тебя это Недди. Проверишь всех студентов Сантора на наличие проклятия, заодно подлечишь при необходимости. Если увидишь что-то ещё интересное, доложишь лично мне. Список проклятых передашь мне лично, можешь продублировать отцу, не возбраняется.

— Но...

— Следующее, — совершенно не обращая внимания на мой протест продолжил мужчина, — встречу с отцом организовать не могу, запрещено, но с учётом ваших взаимоотношений с Никиасом подскажу: просишь его пригласить тебя на бал к леди Фойтис, королева исполняет почти все его желания, вряд ли откажет. Доставку и возвращение вам и твоему отцу обеспечит или ди Рекст или де Ривард, по ситуации.

— Спасибо, — прошелестела я.

— Об этом разговоре никому ни слова. В курсе, что ты в деле, будут только твой отец, я и связной телепортист. С Ривардом, кстати,

соблюдайте военное положение, никакой дружбы или нежности, чем больше вы ненавидите друг друга, тем лучше.

— Почему?

— Потому что так вы остаётесь живы, Серена, - неожиданно переключился мужчина на человеческое общение, прекратив рубить фразами. - Как ты думаешь, что предпочтёт её величество Изольда, чересчур умную жену сыну или опасный для расшатанного трона союз двух сильнейших герцогств?

— Мёртвую чересчур умную девицу? — сглотнув, выбрала я самый подходящий характеру королевы вариант.

— Именно так. Изольда не разменивается по мелочам. Проклясть детей знати... — Мужчина глубоко вздохнул, но продолжил, — на такое могла пойти только фурия. Это самые жестокие существа всех изученных миров. Они ни перед чем не останавливаются. Даже дети для них — лишь пешки. Они любят только власть и ради неё готовы на всё. Будь предельно осторожна. Ник пытается тебя по-своему защитить, но он вырос вдали и плохо её знает. Если ты оступишься, а мы не успеем подкорректировать твои действия и их последствия, она уничтожит тебя, не моргнув глазом. На чувства сына ей плевать.

— Ваша светлость, вы сняли блоки? — уточнила я, сообразив, что информация о фуриях теперь мне доступна в куда большем объёме, что я смогла ранее вытащить из Зои и услышать сейчас от «ректора».

— Да. Не могу сказать, как быстро к тебе вернётся память, но ты можешь навредить себе без этой информации, уже осложнила положение. И ещё...

— Да?

— Серена, не осуждай отца. Ты родилась особенным ребёнком с большим количеством сильных даров, они проявились ещё в детстве, скрыть все не удалось. Мы ничего не могли поделать, — сообщил Оганер де Луар, поднимаясь.

Во взгляде сильного и волевого мужчины проскользнула неуверенность, и именно она напугала до истерики.

— О чём вы? — с ужасом спросила я.

— Ты с младых ногтей обещана в жёны принцу. Вас связали клятвой вечности, — сообщил он коротко.

Сердце провалилось в пятки, кровь отлила от лица, голова закружилась. Клятва вечности — это навсегда, совсем навсегда. Даже

если Ник умрёт, я не смогу связать свою жизнь с другим мужчиной.

— Ваша светлость... — Мой голос шелестел тише высушенного осенью дубового листика, одиноко скользящего по мягкой ещё траве.

— Вернуть тебе клятву может только Никиас лично и только добровольно, — ответил ректор на невысказанный вопрос. — Мы прилагаем все усилия, ищем зацепки...

— Но пока тишина, — закончила я за мужчину.

В голове набатом звенела мысль, что отец меня обманул. Он обещал мне всё, что хочу, даже разрешил заниматься наукой и всячески это поощрял, разрешил путешествовать по различным мирам, закрывал глаза на любые шалости и проделки.

Чувство вины иногда сильнее любви.

— Я всё поняла, — произнесла сдержанно, как и полагается достойной дочери своего рода. Личные переживания стоит оставить за дверью внутреннего мира. — Скажите мне только одно.

Поднялась и посмотрела в ледяные глаза человека, в руках которого было столько власти, что пропади королевская семья с лица земли, никто бы и не пикнул — отдал бремя правления в его надёжные руки. И даже мой отец поддержал бы его в первых рядах.

— Подозреваю, это «только одно» будет касаться твоих чувств? — Оганер де Луар улыбнулся понимающей и снисходительной к женским слабостям улыбкой.

— Нет, — удивила его ответом. — Зимний Бал — это день, когда наши жизни изменятся навсегда?

Он смотрел на меня неотрывно, но тут вдруг моргнул. Если бы я не следила за каждым его движением, даже дыханием, могла упустить, но увидела.

Они готовят переворот, другого объяснения я не находила. Все ниточки, все пути, все логические цепочки вели к единой злополучной дате.

Но как? Как?!

— Зимний Бал — день, когда королева вынуждена будет отдать долг драконам за Никиаса и ту небольшую поддержку, что они нам оказали в прошлом. К этому моменту Сантор получит статус военной академии и ваша преступная организация, — со сдержанной улыбкой пошутил мужчина, — на королевский бал не попадёт.

— Значит, я правильно поняла, что нас спрятали в Санторе, чтобы сохранить «фонд нации», — произнесла я очевидное, мысленно всё ещё обдумывая идею с переворотом. Опасную и практически невозможную идею.

— Именно так.

— Но ведь драконы женятся только по любви.

— Они отберут самых сильных девушек под предлогом, что те — их истинная пара, сами же прибегнут к редким зельям и смогут заполучить наследников с нужными им дарами. Затем разведутся или будут жить в классическом браке — отдельно. Это давняя практика, тот же герцог Ривард в своё время женился на драконице.

Оганер де Луар лукаво блеснул глазами в мою сторону, однако я была непоколебима. Мне сейчас совершенно не до нежных чувств к Эйнару. Я оказалась в куда более глубокой яме или, скорее, пропасти, чем думала.

— Мне нет дела до... Пойдите! — Я задохнулась от эмоций. Неужели? Так вот в чём дело!

— Да? — протянул мужчина довольно.

Половину нашего разговора он пытался дойти до бара и налить себе самостоятельно чего-нибудь крепкого, но никак не мог упустить меня из виду, а мне бы не помешал малюсенький перерыв — лицо закаменело от сдерживаемых эмоций и некоторые мышцы начали побаливать, как бывает после долгого смеха. Жаль, у меня другой повод. Смеяться совсем не хочется.

Мы, наконец, переместились в кресла, меня угостили прекрасным и запрещённым в академии вином из личных виноградников, дождались, когда я свяжу все ниточки воедино и ахну ещё раз, убедившись в своих подозрениях.

— Вы хотите сказать, что Эйнар и Дарраг Дарг — родственники, да? Потому они так панибратски общались и потому герцог Ривард регулярно бывает в Баррагоре? — Кивок. — И выходит, вы хотите именно Эйнара посадить на трон, да? Чтобы у нас больше никогда не было проблем с драконами, ведь семья для ящеров — святое? — Второй кивок. Переварить информацию было непросто. Интересно, готов ли Эйнар править и дали ли ему выбор? Я усмехнулась, а затем и вовсе чуть лукаво улыбнулась мужчине. — А мне кажется, корона с

сапфирами куда больше подошла бы вам, — намекнула я совершенно непрозрачно.

— Упаси, Эйри! Мне и так хорошо, — рассмеялся мужчина. — И ты, и твой отец и я — мы все из одной породы. Серые кардиналы. Это куда более удобная и выгодная позиция, как ни крути.

— Я бы с удовольствием закрылась в своей лаборатории и не участвовала в этом вообще, — признала со вздохом.

— Ты не права, Серена. Поверь, твоё место на троне. Ты не из тех, кто сможет долго отсиживаться на обочине жизни. Ты создана для интриг, власти и служения народу Арратора. Это твоё призвание, твой долг. Даже если ты сможешь увильнуть или сбежать в другой мир, всё равно вернёшься. Мы с твоим отцом это проходили, даже дважды.

Мужчина добродушно рассмеялся и предложил пари, однако я отказалась. Умудрённый опытом тайный советник, а по сути едва ли не соправитель короля Феликса и её величества Изольды, разбирался в людях и жизни явно поболее меня.

— Я всё же пока не могу сообразить, как вы собираетесь всё проверить и что мне делать.

— По ситуации, Серена. В худшем случае, ты станешь женой Никиаса, но это вряд ли.

— Почему? — задала я вопрос, который он хотел услышать.

— Я рассчитываю на половину драконьих генов одного молодого человека, — намекнул его светлость.

Он получал огромное удовольствие от разговора и даже не пытался это скрыть. Он дразнил, подкидывал щепок и дров в пламя моих размышлений, следил, как они горят, с треском ли, с искрами, анализировал и делал выводы. И, похоже, ему нравилось увиденное.

И эта его неприкрытая реакция — единственное, что позволяет мне сохранять здравый смысл и надежду на счастливое будущее.

Любые заговоры против правящей верхушки — предприятие небезопасное и в случае проигрыша... Не хочу даже думать. Исторические примеры перед глазами. Как любят говорить мои братья: со щитом или на щите.

Только вот кое-что не сходилось.

— Но ведь у Эйнара нет внутреннего зверя, я бы почувствовала.

— Нет. Герцог Ривард... Зверь его жены оказался сильнее, — деликатно обошёл прямое признание невероятной силы отца Эйнара.

— И тем не менее, драконья сущность мальчишке досталась, и мы рассчитываем на неё.

— Возможно, зря.

— Ты можешь себе представить, что дракон отдаёт кому-то своё сокровище?

Я подскочила из удобного нагретого кресла.

— Вы хотите сказать, что опоили его зельем...

Я задохнулась от понимания всей коварности их идеи. Так вот, в чём секрет! Я едва не сломала весь мозг, думая, зачем королеве влюблять в меня Эйнара, а оказывается, всё совсем не так. Вообще не так. Ни капельки.

— Именно так, — в очередной раз произнёс его светлость коронную фразу. — Ты — его истинная пара. Но пока он опоён зельем и пока оно действует, Эйнар об этом не догадывается и играет против собственной природы. И ты ему об этом тоже не скажешь, даже не думай. Это наш козырь, его пока рано доставать из рукава.

— Но...

— Серена, ты расслабилась и плохо контролируешь эмоции. Как друг твоего отца не могу не отметить, что любовь даже столь разумную девушку лишает разума. Ты нужна нам в трезвом уме, сейчас не время для эмоций.

Я не выдержала и закрыла лицо руками, откинулась на мягкие подушки кресла.

Святая Эйри, помоги мне!

Коварная и жестокая фурия со своими фокусами ни в какое сравнение не идёт с изощрённым мозгом этого мужчины. Какие ещё козыри припрятаны у него в рукаве? Мы с Эйнаром для него — в меру умные, управляемые, преданные Родине и своим семьям винтики огромного механизма. Но что-то же должно запустить эту махину?

Времени остаётся преступно мало, у них ещё далеко не всё готово, а решение принято. Неужели драконы помогут справиться с Изольдой? А как же король?

С одной стороны, я не хотела разбираться в хитросплетении политических интриг, с другой — была оскорблена в лучших чувствах, что не участвую в них полноценно, хотя «старшее поколение», включая самого Оганера де Луара, оценили мои ум и способности по достоинству.

Я выпрямилась и посмотрела на господина тайного советника совсем другим взглядом.

Из кабинета ректора я вышла, когда за окном смеркалось.

Голова распухла от информации, глаза, наверное, были квадратными от ужаса, но в сердце поселилась надежда. Крохотный, тонюсенький росточек, уязвимый и беззащитный.

Несмотря на весь ужас моего положения, надежда на счастливый исход у меня есть. И если старшее поколение борется за будущее Арратора, я буду сражаться за себя. За свою любовь.

Интересно, что значит последняя фраза Луара? Он улыбался довольно ехидно, когда её произнёс.

«Жаль, не увижу твоего лица, когда ты разгадаешь всю головоломку»

Де Луар просто создан для Сантора, а Сантор — для него. Здесь никто ничего нормально не объясняет и не делает. Любимый принцип — намекнуть и смотреть, как бедные студенты корячатся. И делают. Несмотря ни на что или вопреки всему.

Приложила руку к одному из накопителей и с наслаждением выпила часть папиной силы. Тягучей. Мощной. Древней. В глазах прояснилось, из ушей пропал неприятный шум, я расправила плечи и вышла из приёмной с гордо поднятой головой.

Детским играм пришёл конец. На арене суровые, закалённые противники. И я. Не простая девчонка с улицы. Я — Серена де Виль. Я справлюсь с любой задачей. И если королева будет вставлять мне палки в колёса, я их заточу и превращу карету в боевую колесницу.

Ухмыльнулась. Мне можно читать вдохновляющие на победы лекции, честное магическое! Однако улыбка стекла с моего лица почти сразу. В коридоре было подозрительно тихо.

Выбежала к главной лестнице корпуса, на которой обожали встречаться студенты, сидеть, мешая пройти, стоять, опираясь на перила, или и вовсе кататься на них, если вдруг дежурные покинут помещение по какой-либо причине. Мы с Таяной уже дважды прокатились на ней, остальным девчонкам пока так не везло.

Ни-ко-го!

Сердце тревожно заколотилось в ритме «Таяна-я-убью-тебя-если-ты-жива» и в «а-если-нет-попрошу-Айрину-тебя-оживить-и-лично-

удушу!»

В два счёта взлетела на перила и покатила вниз, чтобы внизу быть подхваченной сильными мужскими руками.

- Я тебя жду, - произнёс Эйнар.

- Они влипли, да?

- Не то слово!

Глава 25

«Светопреставление в Санторе!

Дождь из ворон, восставшие из могил умертвия и внезапная боевая практика — всё это в настоящее время происходит в самой скандальной академии Арратора!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

— Что случилось? — спросила я звенящим от волнения голосом.

— Пока вы секретничали с ректором, твои безголовые подруги проникли в комнату Ника и влипли в паутину. Были они с ведьмами, которые, собственно, и доставили их к окну мужского общежития. Теперь одни висят в комнате, вторые — в метре от окна. Инсталляция «Ведьмы и ведьмы», хоть сейчас в музей современного искусства Арратора.

— Ник знает?

— Ник? Нет, конечно. Он второй час пытается вместе с Чоуром, Айриной и компанией упокоить пару сотен зомби разной категории, — совершенно спокойным голосом сообщил Эйнар, но глянул ехидно. Веселится, значит, ничего страшного.

Хотя...

— А Таяна?

Я не смогла скрыть тревогу в голосе. Леди Феар по натуре своей должна быть в эпицентре событий, а её имя до сих пор ни разу не прозвучало в рассказе боевика. Не к добру.

— Не волнуйся, у неё всё хорошо, она под присмотром.

— Боюсь спросить, чьим, — проглотив комок в горле, выдавила из себя.

— Её Зорг и леди Бон отпаивают чаем в библиотеке.

Что?

— Эйнар, не томи! — Я всерьёз разволновалась и, обернувшись к боевику, схватила мужчину за руку. — Что с ней? И почему ты здесь, а не выручаешь девчонок?

— Тлян с помощником ректора запретили. Сказали, если девицы сами справятся, останутся без наказания. Хм, — неожиданно выдал он

и застыл, прислушиваясь к чему-то мне неведомому.

— Что?

— Да вот интересно: каждый раз, когда ты меня касаешься, все зелья словно выветриваются. Уже не в первый раз замечаю, — переключился на новую тему Ривард.

Признаюсь, в этот момент подумала лишь о том, что теперь-то он точно мне поможет, пока влюблён и благорасположен, только вот... не выльется ли это в трагедию? Де Луар чётко сказал — держать дистанцию, искусно имитировать ненависть, даже посоветовал выпить зелье или начать использовать актёрский дар в повседневной жизни. Не искушать судьбу или вернее сказать: фурию. Её величество и без того на взводе.

Для второго серьёзного разговора я была не готова, хотя и откладывать его в долгий ящик явно не стоило.

— Нам нужно будет поговорить без свидетелей, а пока «велено ненавидеть друг друга», — прошептала одними губами, зная, что он прочитает.

На мгновение лицо мужчины превратилось в непонимающе-удивлённую маску, но он почти сразу сообразил, что к чему, поджал губы недовольно и кивнул.

Однако рано я расслабилась и подумала, что всё схвачено, всё под контролем. Нас накрыл полог, напрочь отрезав от мира, даже воздуха стало маловато — абсолютная защита.

— Ты знаешь руну вызова? — спросил он и, дождавшись моего кивка, нарисовал руну на моей ладони. — Запомнила? Это рабочая. — Я кивнула ещё раз. В основном потому, что лёгкое щекочущее касание едва не выключило мозг напрочь. — Когда тебе будет удобно поговорить или если я буду нужен относительно срочно, чертишь эти две руны на любой поверхности, вливая каплю родовой магии, чтобы я опознал. Если у тебя экстренная ситуация и я нужен в то же мгновение, не для разговора, Серена, а спасти жизнь или что-то аналогичное, чертишь мою личную руну.

Ещё одно касание и я прилагаю мыслимые и немыслимые усилия, чтобы не пойти на поводу у чувств. Он так близко. Непозволительно. Непростойно близко. Я ощущаю терпкий аромат его кожи, смешанный с лёгким запахом антидота...

«Серена! Очнись!» — заверещал здравый смысл.

— Ещё раз нарисуй, пожалуйста, — хрипло произнесла простейшую фразу. А усилий — словно трижды прошла от начала до конца полосу препятствий.

Смутилась этой предательской хрипотце в голосе, покраснела, даже головой потрясла. Наваждение какое-то, честное слово!

Твёрдые мужские губы растянулись в улыбке, а я почему-то не смогла оторвать от них взгляда.

— Хорошо, — произнёс боевик. И улыбка чувствовалась теперь и в голосе. — Только, Серена, милая, попробуй сосредоточиться. Хотя я этого совсем не хочу, — честно признался он.

Я вскинула взгляд. Эйнар смотрел... жадно. А я...

Закрыла глаза, сделала разделяющий нас шаг, чтобы тут же оказаться в загребущих лапах своего личного дракона. Пусть и без внутреннего зверя. Но с той же сущностью. Моё!

Я — его сокровище.

Только вот, пока нахожусь в чужой сокровищнице.

Вдохнула его тепло, потёрлась щекой о грубую чёрную ткань формы Сантора.

— Я этого не помню, но оказывается, мы с Ником обручены и связаны клятвой вечности, — прошептала, понимая, что это, возможно, последнее наше объятие.

Он замер. Не дышал.

Я прижалась к нему сильнее. Пальцами вцепилась в ткань на спине. Могла бы — и ногтями проткнула насквозь, чтобы впиться, проникнуть под кожу, никогда и ни за что не отпустить. Слёзы заскользили прохладными дорожками по щекам. И мне было ни капли не стыдно, хотя я рыдала едва не впервые в жизни.

Сейчас он разорвёт кольцо моих рук... посмотрит презрительно, надменно...

Только вот, боевик как-то вдруг выдохнул, расслабился, затем прижал меня к себе ещё сильнее, на считанное мгновение, чтобы я тоже ослабила хватку.

Мои руки оказались в его руках.

— Подними голову и посмотри на меня, — попросил он почему-то шёпотом.

— Ыкы, — произнесла я нечто невразумительное, но головой покачала несогласно.

Если бы он сказал: «Серена, я знаю, что нужно сделать, чтобы Ник отдал тебе что угодно добровольно и с песней», я бы вскинула голову в то же мгновение.

— Мы справимся, найдём выход. Я тебя не отдам. Если нужно, спрячу там, где они никогда не найдут, где никакие клятвы и проклятия не действуют.

— Ты наследник герцога, Эйнар, — сообщила очевидное всем присутствующим. — Мы поставим семьи под угрозу.

— Доверься мне.

— Кто, я? - Посмотрела на него в недоумении.

Эйнар рассмеялся, вновь прижал меня к себе, погладил по голове как маленького ребёнка, только вот мне было вовсе не обидно и не оскорбительно. Каждое касание, каждый жест, нежный, заботливый — всё наполняло душу теплом. Жаль, и горечью тоже.

— О чём это я, действительно? — произнёс мужчина, закатывая глаза. — Серена, ты самая умная и красивая девушка на свете и любишь всё контролировать, но, ты можешь в это, конечно, не верить, другие люди — вот это новость! — тоже не лыком шиты.

Боевик мне подмигнул, затем нежно стёр уже подсохшие слёзы и поцеловал обе щеки.

— Меня нельзя целовать, я чужая невеста, — произнесла я, подставляя эти самые щёки поудобнее.

— Мы это исправим.

И так уверенно он это сказал, что всё моё существо едва не задрожало от предвкушения.

— Сперва перепрыгни канаву, потом скажи «браво», — припомнила я пословицу и отступила от боевика. — Мы ещё поговорим, а пока доставь меня, пожалуйста, к Таяне. Или к девочкам? Или на кладбище? Святая Эйри, вот что мне с ними делать? Где я нужнее?

— Учитывая, что романтичности в тебе ни на грош, опущу признания в нежных чувствах, — снимая полог, произнёс мужчина. — Думаю, в эпицентре событий тебе будет интереснее. А помощь там нужна больше психологическая. Не знаю, правда, кому больше.

Боевик в два счёта перенёс меня к заполненному под завязку обитателями Сантора кладбищу и посадил на ближайшее пустующее место на высоком, поросшем тёмно-зелёным мохом склепе, сам же направился к окружённому темно-фиолетовым щитом Никиасу и профессору Чоуру, который не утруждал себя защитой, левитировал в двух метрах над землёй и командовал громогласно:

— Айрина, сзади два третьей категории, давай, девочка, молодец. Майя, ты так соскучилась по балам, что решила станцевать с ним вальс? Или убивай его или упокаивай, — буднично произносил он, перемещаясь от студента к студенту, но по большей части не удаляясь далеко от его высочества.

— А что здесь происходит? — спросила я у ближайшего ко мне студента с нашивками третьего курса. Он грыз сочную и спелую грушу, но всё же попробовал обрисовать картину «Корпоратив на кладбище».

Многочисленные деревья с развесистыми кронами, величественные мраморные и каменные склепы, высокие и широкие, зачарованные от всего-всего (но не студентов!) стены каменного забора были усыпаны обитателями академии, с азартом наблюдающими за происходящим внизу. Большинство преподавателей, так же почтивших своим присутствием «раут без коктейлей», восседали в комфортных креслах, а помощник ректора, наш любимый наир Таргос и вовсе разместился на самом высоком и удобном склепе с небольшим столиком, за которым работал и одним глазом следил за происходящим.

Лишь бы газетчики не узнали! Такой скандал! Простым нормальным людям, не магам, подобное мероприятие может показаться кощунственным. Им-то и в голову не может прийти, что любое происшествие на территории академии — это полигон для военных действий и полноценного качественного обучения, ведь всё, что познаётся в экстремальных условиях, остаётся с нами на веки вечные.

Покусили зомби? Ура! Лекарям есть, чем заняться.

Восстал высший? Ура! Самые сильные некроманты, в бой!

Студенты приняли утренний душ с яблочным гелем, потому их укусили анкилоты? Так, сперва изучаем основы лекарского дела, болевой шок, обеззараживающее заклинание... А потом да, в

лекарское крыло. Первому курсу нужно потренироваться после уроков «кройки и шитья по живому». Не хотите швы и шрамы? Ну так не нужно было давать анкилотам вас кусать! А теперь всё, сами-сами, идите в библиотеку, изучайте заклинания, учитесь варить специальные разглаживающие зелья и изготавливать мази. Мы ведь здесь, чтобы учиться! Дополнительные знания ещё никому не помешали.

Оживили вредного призрака? Что, он сдаёт с потрохами не только студентов, но и преподавателей? Негодяй! А ну, иди-ка поработай на академию по контракту. Мы тебе даём законное право вечно издеваться над студентами в библиотеке, а ты не лезешь не в свои дела. Уговор? Вот и отличненько!

Студенты что-то сделали с зобми и они теперь как живые? Упокоить нельзя, да? Точно не получается? Уверены? Хм, дилемма. Ну, что делать? Идите-ка, батенька, работать в библиотеку! Мы вам два костюма с рюшами и пару сапог, а вы нам — круглосуточный неоплачиваемый труд. Срок действия договора, спрашиваете? Ну дык, пока не развалитесь, батенька. Костюм разваливается от времени? Заменяем, да-да. Когда-нибудь. Наверное. Если с кастеляном договоримся.

— Ваша девица чёрненькая такая, красивая... - начал рассказ паренёк, вытягивая шею и не отрываясь от происходящего, лишь бы не пропустить интересное.

— Таяна, — добавил знакомый голос. — Кос, а ну-ка, пересядь давай. Я к Серене хочу!

Студенты быстро поменялись местами и уже знакомая мне рыжеволосая красавица Алина с лекарского факультета рассказала, что делает на кладбище вся академия, включая преподавателей.

— Говорят, Таяна поругалась с его высочеством, — зашептала Линни восторженно, — топнула ногой по земле, а оттуда полезло всё, что когда-то было в неё закопано. Тот топнул в ответ. И вылезло даже то, что было уже почти уничтожено временем. Представляешь, какая сила!

— С трудом.

— Вот! По тревоге вызвали Залиуса, а тот велел созвать всех некромантов для практики и запретил преподавателям помогать. Сказал, новеньким предоставилась отличная возможность в условиях практически полной безопасности потренироваться в реальных

условиях. Нас тоже позвали, вдруг кому потребуется лекарская помощь.

— А вы и зомби лечите? — удивлённо спросила я.

— Чего? — воскликнула Линни, привлекая к нам внимание.

А я едва не расхохоталась. Нет, я, конечно, знала, что зомби — существа опасные, но если уж выбирать, на кого ставить, то зомби точно в самом низу турнирной таблицы. Студенты — народ опасный. А наши девочки — вдвойне.

— За наших можно не переживать, — уверенно сообщила я.

— Рика! — заверещал Чоур на всё кладбище, перебивая наш разговор. — Я тебе что говорил? Прекрати так улыбаться, от тебя зомби разбегаются, подозревая нехорошее. Бери того орка с дубиной, найдите мне лича посвежее и приведите, потренируем желторотиков-боевиков, что они зря, что ли, здесь сидят?

Часть студентов, видимо, те самые неопытные первокурсники, напряглись. Девчонки предпочли пересесть с нижних веток на высокие, мало ли как их будут тренировать. В своих чёрных одеждах они безумно напоминали ворон, и мы с Линни громко захихикали.

— Вороны, наверное, полетели к Недди за успокоительным, — произнесла я со смехом и тонким голосом симитировала каркающий голос: — Многоуважаемая фифа Недди, нас выживают конКАР-р-р-ренты!

— Конкурентки! — хохоча, уточнила Алина. — Дайте нам чего-нибудь от стресса и от первокурсниц!

Окружающие нас студенты загоготали в голос, а сидящий на соседнем склепе в полнейшем комфорте, то есть в любимом кожаном кресле, профессор Залиус, услышав наши шуточки, махнул рукой и огромная стая поднятых им зомби-ворон направилась к деревьям с паникёршами-студентками.

Выглядело это по-настоящему жутко и противоестественно, потому что немагические скелеты, некоторые с остатками перьев в самых разных местах, летать ну никак не могли. Стая частично пернатых ворон по пути теряла и перья и кости, и те падали на ничего не понимающих бедненьких зомби.

— Профессор Залиус, а можно мы полевитируем! — с восторгом попросили старшекурсники, занявшие самые выгодные места с

прекрасным обзором. — Нам здесь удобнее. Да и как—никак полезное дело, помощь. А вы понаблюдаете!

— Во благо Сантора! — добавил паренёк с такой лукавой улыбкой, что я бы ему не доверила даже носовой платок, не то, что управление стаей летающих на честном слове зомби. Потому живо накинула на нас с Алиной простенький защитный полог, чтобы и силы из меня не тащил, их и так после разговора с де Луаром толком не было, и чтобы хотя бы от дурных шуточек старшекурсников защитил.

Некромант махнул парням рукой, мол, держайте, делайте с птичками что хотите.

А студенты хотели всё!

Для начала часть птиц они просто—напросто уронили на головы всех присутствующих в радиусе двадцати метров, разве что самого Залиуса юмористы защитили, никому ведь не хочется ссориться с известного злопамятностью и крутым нравом преподавателем.

Кладбище наполнилось мужскими и женскими воплями, ругательствами, а следом и магическими разрядами.

— Так, а ну прекратили! — рявкнул Тлян из своего кресла. — Если кто завидует некромантам, мы можем пригласить часть зомби на полигон и тоже развлечься.

Мы с Алиной посмотрели друг на друга с улыбками и одновременно закатили глаза. Кто в здравом уме вместо шоу с воронами, принцем, красавицами—аристократками пойдёт на тренировку? Покажите нам этих сумасшедших энтузиастов.

Но оказались не правы. Многие боевики радостно повскакивали со своих мест и, бесстрашно прыгнув с высоты едва ли не в самую гущу бойни, направились к любимому профессору, по пути сшибая вручную или с помощью магии попавших под раздачу зомбиков.

— Это похоже на избиение младенцев, — произнесла я, пожалев ни в чём неповинных зомби. — Лежали себе спокойно, никого не трогали, а их подняли и заставили ещё раз умирать. Старшекурсники — это ведь даже хуже первокурсников. Фантазия такая же извращённая, а возможностей больше.

— Чоур! — вдруг крикнул Залиус, привлекая внимание коллеги. — Серену к себе заberi. Пусть познакомится с зомби лично, а то у

нашей милой леди какие-то неправильные представления о них. Книжные.

Я успела только пару раз хлопнуть ресницами, как меня попросту левитировали под бочок к Эйнару с Никиасом.

Вот влипла!

Посмотрела на мою недавнюю соседку по склепу Алину и произнесла одними губами: «Мужское общежитие»

Уже было не принципиально, многие ли из присутствующих прочитают моё послание, но возможно девчонкам нужна помощь, а я не известно, когда освобожусь и каким образом. Может, через лекарское крыло.

Линни обратилась за помощью к Косу и тот, видимо, расшифровал ей мои слова, потому что девушка тут же вскочила и, потянув его за собой для защиты, скрылась из виду.

— Ник, иди проверь, что там у Полин, — тут же спровадил профессор нашу единственную стопроцентную защиту от любого количества умертвий всех цветов, размеров и рас.

— Ну, развлекайтесь, детки, только никуда не телепортируйтесь, запрещаю, — произнёс Чоур и полетел вслед за наследником престола, которому в отличие от нас вряд ли что-то угрожало среди его любимых умертвий. У меня вообще было подозрение, что это он их всех и держал — отбывал наказание за их с Таяной шалость на кладбище.

Насколько его, интересно, хватит? Может, преподаватели и проверяют? Зная методы обучения в Санторе, почти уверена, что далека от ошибки.

— Ы-ы-ы, — радостно возопил двухметровый скелет в шляпе с пером и с пустыми ножнами, привлекая наше внимание. Он выскочил из-за высокого куста совершенно неожиданно и вместо ожидаемого мной медленного и степенного шествования направился в нашу сторону огромными прыжками.

Я метнула на Эйнара полный ужаса взгляд, руки же машинально формировали огненный снаряд. Только вот, пока я крутила-вертела стихию, боевик лёгким движением руки распылил модное умертвие в труху и глазом не моргнул.

— Зачем убивать, если можно поговорить? — спросила я у боевика так тихо, чтобы никто больше не услышал. — Таяна всегда так

делает.

— Таяна — это отдельный разговор. Так, не отвлекайся, — напомнил о благоразумии мужчина. — Как ты уже заметила, некоторые умертвия очень быстрые. Знаешь классификацию? — быстро спросил он и, не дожидаясь ответа, занял позицию «спина к спине».

— Нет.

— Чем быстрее, тем опаснее. Если увидишь бегущего, прыгающего, быстро ползущего, бери больше силы, на медленно ходящих особо не траться, они и так дохнут как мухи. Идём бочком к склепу, там проще будет защищаться. Сверху из опасности только наши юмористы, но пока за ними присматривает Залиус, не рискнут нам мешать. В реальной обстановке на кладбище безопасных мест нет, запомни это раз и навсегда, — проинструктировал боевик по ходу движения. — Если напугаешься, ставь полог. Это против правил, но всегда можно списать на родовые амулеты, — подсказал Эйнар.

— Удобо, — буркнула я, запуская очередной файербол. Мне явно стоит изучить хотя бы стандартный набор боевых заклинаний.

Вблизи неухоженные, вонючие, отвратительные и мерзкие зомби не вызывали добрых чувств. Соседство с Зоргом и леди Бон настроили меня по отношению к умертвиям несколько неверно и теперь я понимала, для чего Залиус с Чоуром устроили это испытание.

Словам в Санторе не доверяли. Только практика. Только смертельная опасность.

Ну что же? Правила есть правила.

А уж с профессиональным боевиком и сильным магом за спиной мне никакие зомби не страшны!

Как только за нашей спиной оказалась надёжная каменная кладка, Эйнар не упустил возможность дать очередной урок.

— Мечом пользуешься?

— Да, но так себе. С братьями немного тренировалась.

— Отлично. Пока временно все опасные переключились на твоих подруг, берём ближайших слабеньких. Попробуешь силы, я присмотрю.

— Зачем?

— Серена, авторитет среди студентов и уважение преподавателей ещё никому не помешал, — тихо произнёс Эйнар и уже совсем другим

голосом проскрипел на всё кладбище: — Слабым и пугливым девицам не место в Санторе, здесь не КАМ. Тренируем навыки владения стихийным мечом. Живо!

Я метнула на него полный ненависти взгляд, наблюдатели заулюлюкали, кто-то даже кинул в ближайшего ко мне зомби огрызок яблока, чтобы раззадорить умертвие.

Я заняла позицию и сформировала стихию в узкий длинный клинок с фигурной рукоятью. Язвительный боевик, конечно, не смог не прокомментировать женскую потребность в украшательстве.

— Лишняя энергия, лишние затраты, капли силы, которых может не хватить в реальном бою. Ошибка, Серена.

— Мы не в реальном бою, — огрызнулась я.

— Если тебя огорчает это обстоятельство, могу пойти к Нику, — тут же радостно предложил прохвост, играя на публику, даже сделал пару шагов в сторону.

Я демонстративно отвернулась, выставляя меч вперёд, как учил брат. Факт, что я впервые воспользуюсь оружием по назначению, пусть и убью не живого человека, а умертвие, откровенно пугал, но я сделала глубокий вдох, собралась с духом.

Я — аристократка. Наша задача — защищать население от любой угрозы. Магией, оружием, дипломатией — не важно. Я обязана. Я справлюсь.

Стихия не оттягивала руку, как настоящий клинок, а была словно продолжение руки. Удар. Второй удар.

Я сосредоточена, напряжена, ни на что не отвлекаюсь, хоть и чувствую сзади тепло мужской спины и такой же, как у меня, а потому родной, стихии.

Никуда он не ушёл. Да, вредный. Да, противный. Да, иногда откровенно наглый. Но он не бросит в беде, прикроет, защитит.

Как бы мы ни грубили друг другу, но ведь он всегда выручал меня. Даже тот случай с библиотекой. Перенёс же к общежитию в целостности и сохранности, позаботился.

Вот и сейчас мы сражались спина к спине, и именно поэтому я испытывала азарт, не сильно беспокоясь о безопасности.

Зря.

— Серена, для девчонки у тебя неплохо получается, теперь пробуй одна, — выдал вдруг боевик, добавив в интонацию немалую

дозу мужского превосходства.

— С ума сошёл? — разозлилась я.

— А что, герцогская дочь не справится? — нарочито выразительно и едко произнёс он. — А как же высокие слова о долге, чести, защите Родины, что мы даём в храме Эйри? Соберись! Ты в академии, а не на балу!

Я задохнулась от ярости. Нет, я понимала, для чего он это делает. Более того, сама сообщила о рекомендации де Луара имитировать нелюбовь. Но до чего неприятно!

Да, тысячу раз да, мы работали слишком сообща, чересчур дружно и могли вызвать у людей закономерные подозрения. Он лишь избавлял их от этой иллюзии, но...

Гад!

— Ник! — крикнула я звонко, нарушая все правила этикета. — Меня тут зомби обижают!

— Не верь женщинам, Ник, — громко, словно в рупор, прокричал Чоур. — Это Серена обижает наших зомбиков. Уже два десятка покрошила в пыль собственными ручками. Её Эйнар тренирует, отошёл, чтобы она училась сама себе спину прикрывать. Продолжай. Мы ещё не всех подняли.

— У вас там что, многоуровневое общежитие под землёй? — зло спросила я, расчищая себе дорогу назад, к склепу. Я, конечно, сильная и умная девочка, но глаз на затылке у меня нет и интуиция в этом плане не тренированная, если спину не прикрывает боевик, придётся это сделать камню, себе я пока не доверяю.

— Вот и посмотрим! — радостно пропел Чоур. — Так, Серена, у тебя гости высшего уровня. Сконцентрируйся на них, остальных я придержу. А хочешь, отправлю их покусать Риварда? — вдруг с азартом предложил профессор.

— Хочу! — заявила я звонко, ещё и картинно подбросила меч в воздух и поймала его, чтобы развернуться в сторону высших умертвий. — Вы ему их побольше подсуньте, пусть тоже... тренируется!

— Люблю женщин. Они такие замечательные. Красивые, изящные, а главное — мстительные! — растягивая гласные, протянул некромант. — Эйнар, тебе тут привет от юной леди. Уж не обессудь,

она велела не скромничать и выдать тебе от души. Тут Айрина где-то упокоила целую армию, секундожку, сейчас подниму их обратно...

* * *

К моему огромному сожалению, не могла посмотреть, что там произошло, так как уже всю сражалась в первом бегуном. Им оказался огромный скелет орка и по непонятной мне причине его почти не повреждала чистая стихия. Широкие и крепкие на вид кости словно отражали солнечный свет и загадочно мерцали, особенно ярко подсвечиваясь при столкновении со стихийным мечом.

Умертвие пыталось схватить меня, но я прыгала как сумасшедшая белка, уворачиваясь едва ли не в последний момент от по-змеиному гибкого орка, даже отрастила себе ещё один меч.

Бесполезно.

Что очень странно!

Рассеяла мечи и сформировала взрывоопасные файерболы. Взрыв всё же посильнее удара будет. По идее. Хотя по правилам — вовсе нет!

Думать было некогда, проще попробовать, а там уже менять тактику или следовать ей. Преимуществ по сравнению с подозрительным орком у меня не так много. Он медленнее меня, тяжелее и от того чуточку неуклюжее, но всё же хитёр, силён, а самое неприятное — опытный воин, это невозможно не признать.

Первые файерболы полетели вверх. Целилась в голову и плечи, надеясь, что ослеплю или хотя бы сломаю ему что-нибудь.

Но и они совершенно не сработали!

— Заколдованный он, что ли, — буркнула под нос.

Прислушиваться к окружающему пространству было некогда — я вся сконцентрировалась на неожиданно сильном противнике. В моём арсенале почти не было боевых заклинаний, а пользоваться родовыми боялась. Да и они были столь мощными, что я могла по неопытности уничтожить всех здесь присутствующих. Ошибка в расчёте и всё. А как тут посчитать, если ты сам себе напоминаешь скачущий волчок? Был бы у меня хоть какой-то опыт!

Между тем, к орку присоединился огромный, длинный и узкий скелет нага. Издалека, против солнца и за спиной огромного орка я не

разглядела остальных противников, поэтому его явление поразило до глубины души, хорошо — не в ступор ввело.

— Святая Эйри! Где, где вы его взяли? Они вымерли тысячу лет назад! — поразила я, чуть замешкавшись, чем сразу воспользовался орк, попытавшись поймать меня.

Однако удивляться стоило не самому присутствию нага, а тому, как хорошо он сохранился за столь длительный период.

Как и орк.

Что-то здесь не чисто.

Откуда в Санторе зачарованные умертвия? А они точно или зачарованы или что-нибудь ещё, даже не знаю, что!

— Профессор! — рявкнула я на всё кладбище. — На помощь! Быстро!

— Секундочку, Серена, здесь Полин...

Что там кричал Чоур дальше уже не слышала. Постукивая и взрывая чёрную землю тонкими косточками, наг кинулся в атаку.

Инстинкты сработали раньше мозга. Я подпрыгнула, кастуя заклинание левитации и взлетела вверх. Только вот оказалось, кладбище накрыто защитным куполом. Внутрь — добро пожаловать, сбежать без спросу — размечтались!

И всё же я оказалась в относительной безопасности и смогла рассмотреть доставшихся мне умертвий.

Третьим, и последним в списке моих убийц оказался древний ящер, тоже, как и наг, давно вымерший. Он шёл неспешно, раскачивался вальяжно, и его огромная, в два моих роста, не меньше, костлявая туша загадочно мерцала.

Откуда только появились эти монстры, ну явно ведь не из-под земли. Не из-под этой земли! В Арраторе никогда не было нагов, я прекрасно знала историю. С ними воевали фурии и всех их вырезали на другом континенте, до нас они не доползли.

Фурии... Коварные, злопамятные, запасливые фурии. Превратить трупы своих врагов в оружие — гениальная и в чём-то сумасшедшая мысль.

Но ведь фурии не владели некромантией. Официально не владели. Однако Ник — некромант. Со стороны его величества мы знаем всех его родственников. Значит, это от королевы Изольды, ведь дар смерти — в крови. Он тёмный, как и магия почти истреблённой архами расы.

Наг сгруппировался и прыгнул вверх. Я на всякий случай перелетела в сторону, не сводя взгляда со всех троих.

Хорошо работают люди её величества. Оперативно сориентировались. Чего хотели, не ясно, то ли пристукнуть норовистую девицу под благовидным предлогом, то ли посмотреть, как поступлю и призову ли родовую магию или семью.

Дракон вытянулся в мою сторону, пасть с огромными, с мужскую ладонь зубами распахнулась и стала приближаться. Я полетела в сторону, он шустро побежал следом, не прекращая тянуть ко мне костяную шею. Наг быстро сориентировался и зашёл с другой стороны. Орк промычал нечто забористое, наверняка выругался, и рванул на помощь, запрыгивая со всего ходу на огромное раскидистое дерево, в сторону которого я собиралась увильнуть от дракона и нага.

— Девочки! — завершала я, понимая, что мне конец. А самое ужасное — я ещё не во всём разобралась. Мне нельзя умирать!

Глава 26

«Восстание древних! Эвакуация!

Следуя принятым в Санторе традициям, студенты по ошибке (а как же иначе?) подняли древних умертвий: орка, нага и дракона. По предварительной оценке экспертов умертвиям не менее одной тысячи лет. Их кости, наполненные чужой древней магией, мерцают и не поддаются силе стихии.

Студенты эвакуированы. Бой продолжается.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройнд»

Эйнар де Ривард

Сантор мне дали в награду за отлично выполненное сложное и нетривиальное задание. Вместо отпуска.

— Поезжай, Эйнар, пофлиртуй с девицами, присмотри, чтобы они не разрушили одну из главных академий страны силой своего невероятного обаяния, — произнёс в тот день де Луар, принимая от меня шёлковый мешочек, доверху наполненный редким в нашем мире ингредиентом. — Заодно выпишься, покопаешься в библиотеке в своё удовольствие, я дам тебе допуск в закрытое хранилище. Отдохнёшь, в общем.

Хорошо зная непосредственное руководство, подозревал — простым заданием не будет, но больше склонялся к тому, что придётся избегать желающих поскорее выйти замуж девиц. Какая опасность ещё может грозить в академии? Двойка за поведение или отчисление за прогулы? Смешно! А незамужние девицы на охоте — это опасно, да. Мне, конечно, не привыкать, но жить как на вулкане — удовольствие сомнительное.

Тем не менее, прекрасные студенческие годы, атмосфера невоенной академии, где я могу посещать занятия лишь по своему на то желанию, да приказ «приглядывать», а не круглосуточно бдить, сыграли свою роль. Я с удовольствием согласился.

Бри часто повторяла, что после общения с ней, у меня должен быть иммунитет на красавиц, так что справлюсь. Да и надо признать, подруга оказалась права — даже с самыми прекрасными, коварными и обольстительными дамами я сохранял ясность ума. Со всеми, кроме одной—единственной леди.

Кто же думал, что отправляясь на очередное условно безопасное задание, я столкнусь именно с ней — с Сереной де Виль! Главным оружием современности, не меньше! По крайней мере на меня она всегда действовала мощно как боевое заклинание высшего порядка.

Открытие было по меньшей мере неприятным, ещё более неприятным оказался тот факт, что мне предстояло присматривать и за ней, разумеется, тоже.

Уверен, Оганер де Луар прекрасно понимал, что я откажусь, услышав её имя, потому воспользовался моим продолжительным отсутствием в нашем мире, а следовательно, полным незнанием ситуации. Коварный тип!

Да и как бы я связал Сантор с Сереной, когда точно знал — девица учится в КАМ. Я потому и не навещал Бри. Не хотел лишних столкновений. Хватило общения с лихвой в своё время.

Серена де Виль. Дерзкая красавица, отвергнувшая в первый месяц своего появления, по слухам, более тридцати предложений руки и сердца. Нежная, хрупкая, утончённая и при этом обаятельная. Вся такая воздушная и эфемерная. Неуловимая.

Иммунитет дал сбой в тот же момент, как я увидел эту фею.

Очаровался. Восхитился. Попал в сети её лукавого взгляда.

Пленился нежному румянцу щёк.

Как зачарованный следил взглядом за каждым её движением, словом, даже дыханием, ловил подаренные другим улыбки.

Идеальная.

Она приходила ко мне во снах. Улыбалась, танцевала, взмахивая юбками чуть больше дозволенного, так, чтобы я мог насладиться видом её очаровательных, невозможно прекрасных тонюсеньких, словно у балерины, беззащитных от моего взгляда щиколоток.

Она превратилась в наваждение. Я видел её повсюду. В лицах окружающих, в раскрытом фолианте и даже в недописанном письме. Мне всюду чудился запах её духов.

Я гонялся за ней почти месяц, чтобы просто представиться, однако она ускользала каждый раз.

Дошло до того, что не дожидаясь официального знакомства, я решил заговорить с ней. Однако увидев её, такую тоненькую даже несмотря на огромную гостевую шаль, в которую она завернулась, прячась от ночной прохлады, не сдержался.

Было в ней что-то невозможное, невероятно притягательное.

Она заглянула в мои глаза и я пропал окончательно.

Доверчивая, искренняя, податливая. Её губы распахнулись навстречу моему поцелую, и я отчего-то сразу понял, что мои чувства взаимны.

Обманулся на долгие три недели.

Три недели безоблачного счастья.

Она улыбалась лишь для меня. Шептала на ухо, легонько его касаясь и будоража тем всё моё существо, светские новости. Или с восторгом рассказывала о магических бурях в орских степях. При этом её серо-голубые обычно холодные как зимнее море глаза сияли далёкими звёздами.

Красивая и умная. Моя девочка. Только моя.

Влюблённая в меня по уши.

Так мне казалось до той злополучной ночи, когда вскрылась правда.

Тогда мне казалось, что это правда.

Как я мог так обмануться! Как?

И теперь, когда она оказалась в моих руках, когда я уверился в её искренних чувствах, узнал, что она обещана Никиасу.

Моя-не-моя. Моя-чужая. Моя-его.

Первым желанием было спрятать её от всего мира. От интриг, сплетен, политиканов с их амбициями и привычкой распоряжаться чужими жизнями словно пешками на шахматном поле боя.

Я прижал её к себе и не хотел отпускать. Моя!

Моя женщина!

Никому не отдам!

Что-то глубинное и тёмное поднялось со дна души.

Убью за неё. Уничтожу. Сотру с лица земли. Распылю на атомы.

Моя!

Именно в тот момент, вдыхая аромат её волос, прижимая, вжимая в себя хрупкое девичье тело, с полной ясностью осознал драконью природу этой несокрушимой тёмной мощи внутри, понял, к чему была странная махинация с моими чувствами к этой нежной, но такой сильной девочке.

Дать безумно редкое, дорогое, почти несуществующее, дополнительно зачарованное на любовь зелье и без того влюблённому. Казалось бы, где логика? Однако, она была.

Подозрения сразу оформились в уверенность. Всё гениальное просто.

Маскировка. То, чем пользуются все спецслужбы мира.

Зная мою подозрительную натуру, де Луар, и, скорее всего, наши с Сереной родители, заметив чувства детей, решили развести нас в стороны, что было логично, учитывая, кому обещана в жёны Серена. Только вот драконью сущность сложно обуздать. Но её можно обмануть.

Небольшой намёк на то, что я опоён, околдован и очарован, доступ в личную базу данных де Луара, где практически на виду лежала папка с делом Серены, в котором идеальным почерком было написано: «актёрский дар — высший уровень», её странный и уже показавшийся подозрительным визит ночью...

Вот, кстати, вопрос, оставшийся без ответа.

Ладно, разберёмся. Ник много времени провёл под драконьим крылом, так что компрометирующую его информацию, если она есть, мне предоставят. Об остальном расспрошу Серену завтра. После спонтанной тренировки на кладбище ей потребуется продолжительный отдых, а не разговоры.

Я отвёл душу, уничтожив сотню—другую умертвий, перекинулся парой слов с Ником, удивился вместе с восхищённым работой Полин Чоуром её только что открытому дополнительному дару — девушка могла превращать зомби в полуживых разумных существ вроде леди Бон, а затем почувствовал неладное.

Огляделся. Всё довольно мирно. От большинства зомби остались рожки да ножки, оставшихся Ник собрал в кучку и оставил дисциплинированно ждать продолжения или окончания.

Однако интуицию боевого мага не обманешь. Что? Где? Я ещё раз огляделся.

Залиус, под присмотром которого я, собственно, оставил Серену, всю допрашивает Полин и перекидывается довольными шуточками с Чоуром и Ником.

Залиус здесь?

Моя леди там одна с высшими умертвиями? Но Ник ведь всех собрал здесь, ни одного высшего не вижу... и Серену тоже.

— Профессор! — разнёсся над кладбищем решительный голос Серены. — На помощь! Быстро!

Чоур отмахнулся, разглядывая нового бесплатного работника Сантора. Он уже давно распрощался с креслом и бегал вокруг Полин и удивлённо оглядывающегося по сторонам зомби, всплескивая руками и восхищённо вздыхая, но не забывая спорить с Залиусом и Роальдом, куда пойдёт бесплатная рабочая сила.

Я же сорвался на бег, а когда услышал паническое: «Девочки!» и вовсе телепортировался к тому склепу, где была моя леди.

Стратегическая ошибка. Я очутился ровно в центре между огромными мощными зачарованными умертвиями. Кости монстров подсвечивались изнутри древними проклятиями, защищающими их от воздействия любой стихии и большинства заклинаний. Я встречал таких буквально пару раз, к счастью, поштучно. Трое — это определённо перебор, особенно для одной маленькой девочки. Она бы и с одним вряд ли справилась. Это дело опытных воинов с огромным магическим резервом. Мало кто мог похвастать, что выжил после столкновения с проклятым.

— Все назад! — рявкнул я, чтобы сумасшедшие подружки моей ненаглядной не пришли на помощь, а по факту — на растерзание.

Умертвия переключились с Серены на меня. Отлично! Я ухмыльнулся и нырнул в телепорт, чтобы через секунду заключить напуганную девушку в объятия и перенести ко входу в библиотеку.

— Иди к Таяне и не отходи от неё ни на шаг.

— Но я...

Она не успела договорить — я уже переместился назад.

Ситуация на кладбище за какую-то минуту изменилась до неузнаваемости.

Напуганные, вжимающие головы в плечи студенты, ревушие и мычащие от ярости чудовища, визги, крики. Белая как простыня Полин, Айрина в обмороке, ещё две девчонки—некромантки из свиты

Серены с полным магическим истощением, удивлённый Ник, переглядывающиеся преподаватели, сурово поджимающие губы, бледные от усталости некроманты, из последних сил сдерживающие троицу древних монстров. Хорошо, догадались упокоить остальных, чтобы не отвлекали.

Старшие курсы боевиков кастуют общую клетку, искусно, но медленно переплетая стихии. Экстренно вернувшийся с полигона Тлян и другие преподаватели левитируют малышню сразу по несколько человек, удерживая их непозволительно высоко над землёй, работая на скорость, а не по правилам, что единственно верное решение в сложившейся ситуации.

Все заняты. Все при деле. Все в глубоком шоке.

Кроме вездесущей Лин Акرويد. Та, замерев на поросшем мхом склепе в ярко-жёлтых, удивительно неуместных здесь туфлях на огромных каблуках, снимает происходящее собственноручно. Видимо, её команда в ужасе разбежалась, оценив уровень опасности.

Я открыл ей телепорт в редакцию и недвусмысленно кашлянул.

— Нет, — протянула она умоляюще, тут же найдя меня взглядом.

— Да, — ответил коротко.

Она знала, что со мной шутки плохи, могу и подтолкнуть. Метнув обиженный взгляд, журналистка удалилась. Ничего, зато первой напишет репортаж. Дополнительный выпуск для Вестника — всегда хорошо. А ей потом предоставят итоговые данные, написанные в правильном ключе. Лин, конечно, дама умная, но уж больно любит скандалы. Ни к чему ей самостоятельно делать выводы, пусть пишет что велено.

Нашёл взглядом профессора Ожегоффа. Он стоял, скрестив руки, и не участвовал в транспортировке младшекурсников - не отводил серебряного взгляда от происходящего внизу. Через мгновение я уже стоял рядом.

— Если у них не выйдет с клеткой, как лучше поступить? — спросил я у опытного бойца Северных Земель, словно не имел опыта общения с подобными существами.

— Как раз думаю. Мы не знаем, что за проклятье связало эту троицу и что они делают в землях Арратора. По идее, проклятых посмертно невозможно убить окончательно, только упокоить. Или нужно им дать то, что они хотят. Понять бы, что. Нужно поднимать

архивы, искать, кто проклял, как, что в них заложил, а там, может, разобрались бы.

— У Эйнара куда больше энергии, чем у большинства, может, он справится? Он рано инициированный боевой маг с внушительным послужным списком, — Наир Таргос задал вопрос Ожегоффу, но посмотрел на меня, притом весьма испытующе.

Он всерьёз думает, будто я сейчас признаюсь, что уже убивал проклятых и не раз? Размечтался. Одно дело, Серене бы грозила опасность и я...

А ведь Серене и грозила смертельная опасность. И я был рядом. А ещё, нам запретили телепортироваться. Если бы я был послушным мальчиком—студентом, мне пришлось бы сражаться по—настоящему, спасая даму сердца. Раскрыться. Показать истинную мощь. А ещё, хорошо зачерпнуть магии из семейного резерва, тем самым ослабив семью.

Девчонки, наверняка, тоже выложились бы, помогая. И тоже ослабили позиции родов, потому что без опыта использования семейного резерва взяли бы куда больше необходимого.

— Пойду позову ректора, он сильнейший и знает, что делать, — произнёс я, переместившись к Нику и компании девиц—подруг Серены. Открыл им телепорт: — Все на выход.

— И я? — удивился принц.

— Ты — в первую очередь.

— Эйнар, мне кажется, мы совместно с Таяной их подняли, значит, можем и управлять, — признался Ник смущённо, но взгляда не отвёл. — Я не могу уйти. Мне нужна небольшая передышка и я снова буду в строю.

— Поднимись тогда к Ожегоффу и Таргосу, пожалуйста, и там отдохни, тебе нужны силы. Я приведу Таяну, когда закончу с девчонками и найду Кранстона. Он, похоже, не в академии, иначе давно прибыл бы.

— У отца, — подсказал его высочество и, кивнув, пошёл ногами к склепу, чтобы уже там взлететь. Это как же нужно было устать, чтобы не воспользоваться лишней раз левитацией?

Девушки не спорили и послушно ушли куда велено, даже Айрину забрали самостоятельно, пока я беседовал с Ником, и зомби нового поколения тоже. Я закрыл телепорт за девчонками, не перемещаясь с

ними ко входу в общежитие, чтобы открыть себе путь в королевский дворец.

Мой внешний вид, безусловно, оставлял желать лучшего, но времени на смену наряда не было, да и силы расходовать лишней раз не целесообразно. Девушки, конечно, пока защищены, но если древние вырвутся, на счету будет каждая минута, каждый гран силы.

— Где де Луар? — уточнил я, появляясь перед секретарём короля в весьма потрёпанном виде, не утруждая себя правилами приличия вроде приветствия и обмена любезностями.

Тот, не моргнув глазом, сообщил, куда мне пройти, одновременно с тем очистив мою одежду заклинаниями и даже восстановив её до первоначального вида.

— Благодарю! — с чувством произнёс я, торопливо направляясь за предупредительным и деликатным слугой.

Через пару минут обо мне доложили, впустили на монаршее совещание в узком кругу, выслушали, велели разобраться самостоятельно. Однако я заметил, как брови королевы удивлённо изогнулись во время моего рассказа. Играет или переполох на кладбище — спонтанное решение кого-либо из причастных к её плану?

— Проклятья довольно древние, — намекнул я на глубину проблемы.

— Вы справитесь, — заявила королева. — Не медлите.

Де Луар сложил пальцы особым образом и так, чтобы увидел лишь я, показывая: нужно приложить усилия, но не выполнять приказ королевы.

Очень здорово, конечно! Нет, я с ним полностью согласен, но как он себе это представляет? Мы все связаны клятвой монархам.

Но ведь Оганер прекрасно о том осведомлён, значит, стоит проявить допустимый минимум настойчивости.

— Я сделаю всё возможное, но боюсь, мне может не хватить опыта и сил, мой резерв почти исчерпан после многочисленного открытия телепортов и организации эвакуации. Преподаватели истощены и ждут команды от ректора. Его высочество отказался покидать кладбище, хотя едва стоит на ногах, — ещё раз попытался я вызвать чувства в королевской чете, зная, что это бесполезно.

— Ректор занят, — отмахнулся его величество. — Мы в вас верим, идите.

— Сразу телепортом, позволяю, — добавила важно Изольда. — Поторопитесь. Девушки в опасности.

— Все студенты удалены с поля военных действий, — чуть покривил душой я против истины.

Её величество недовольно блеснула глазами, даже рот приоткрыла задать вопрос, но поостереглась. Не доверяла ни мне, ни тайному советнику своего мужа. Она вообще никому не доверяла и не делала вид, что имеет к тому склонность.

Судя по всему, де Луар сразу понял — ему ни под каким предлогом не позволят удалиться, именно потому и сидел столь же вальяжно, как его величество, и отослал меня небрежным кивком, хотя никогда подобного себе не позволял. Он всегда подавал пример окружающим проявляя уважение даже к самым низким чинам, и требовал того ото всех.

Маскировка, чтоб её! И толстый намёк — беги, спасай людей, они кроме нас никому не нужны, не подставься походя.

Переместился в библиотеку, забрал из рук встревоженной Серены и остальных девчонок деловитую и собранную Таяну, состояние которой выдавал едва покрасневший нос. Отметил про себя, что они в полном составе. Молодцы, выбрались из липучки.

— Я с вами! — произнесла моя любимая леди.

— Ни за что.

— Эйнар! Пожалуйста!

— Я могу не успеть спасти вас двоих, Серена, — объяснил спокойно и очень серьёзно, зная, что приказывать моей своевольной даме сердца не стоит, куда проще достучаться до разума.

— Я буду возле преподавателей! Хотя... — Она не стала продолжать фразу, все прекрасно понимали, что любой из них мог оказаться инициатором сегодняшнего шоу.

— Именно поэтому, — многозначительно сказал я, подавив желание съязвить, работая на окружающих. Потом разыграем ненависть, сейчас мне нужно успокоить расстроенную и взбудораженную девушку.

Серена отступила.

— Вы оба мне всё расскажете! — строго произнесла она.

— Не волнуйся, расскажем, конечно. — Таяна слабо улыбнулась и взяла меня за руку, закрывая глаза.

Наше появление на кладбище прошло почти незамеченным. Некроманты объединили силы и держали бьющихся в невидимой клетке умертвий, не в силах их упокоить. Артефакторы сооружали контур, предназначенный, видимо, для временной остановки чудовищ в случае прорыва, боевики с присоединившимся к ним Тлянном уже куда быстрее, наловчившись, «плели» огромную клетку из стихий.

— Это я сделала? — прошептала в ужасе Таяна, оглядев перерытое, усыпанное костями и останками зомби кладбище.

Я думал успокоить девушку, накинув полог тишины, но нас заметили Ожегофф с Таргосом. Они единственные не участвовали в деле пленения проклятых умертвий, лишь наблюдали за происходящим. Ещё был Ник, которому я настоятельно рекомендовал сделать перерыв и восстановить силы. Он сидел рядом с ними, свесив ноги и чуть сторбившись. По бежевому камню, от сырой земли к его рукам текла фиолетовая магия смерти, нашёл источник, надо же. От Ожегоффа — ручейки энергии, удивительно светлой, чистой и мощной. Вот, что значит древний род. И ведь не жалеет, отдаёт много, быстро, истощая собственный резерв.

— Может, Ник, а не ты, не знаю, — ответил, пожав плечами. — В любом случае, вам стоит попытаться сообща их упокоить.

Ник словно вынырнул из транса, услышав своё имя, поднял голову, посмотрел на нас фиолетовой стихией вместо глаз.

— Кошмарно выглядишь, — сообщила ему Таяна. — Пойдём, что ли, покажем этим господам некромантам, кто здесь самый-самый?

Я поневоле улыбнулся. Даже в шаге от смерти она шутит. Может, это и правильно.

— Давай на спор, кто быстрее уложит... — оживился наш принц окончательно.

— Ник, не по очереди, сразу всех, вместе! — разрывая слова многозначительными паузами, дал наказ профессор Ожегофф.

Таяна распрямила плечи и полетела вниз, к преподавателям, имитируя боевой танец орков, Ник же демонстративно спрыгнул, лишь у земли замедлив движение магией. Позёр. Хотя оба хороши. Реального боя не видели, силы экономить не умеют, нужно будет

объяснить обоим доходчиво в самое ближайшее время, что они делают не так в момент реальной опасности.

Пока некроманты сообща решали, как будут действовать дальше, я присмотрелся к Ожегоффу и Таргосу.

Профессор явно переживал за Ника и потому весьма щедро поделился с дальним родственником силой, что казалось удивительным. Один род и один резерв — да, делились, много делились, при необходимости вычерпывая и себя и закрома рода едва ли не до дна. Но профессор и Ник — седьмая вода на киселе, жили всю жизнь отдельно, почти не знакомы, хоть и неуловимо похожи.

А вот помощник ректора тщательно следил за обстановкой, вглядываясь в лица людей и фиксируя их специальным заклинанием, эту позу и частоту моргания я знаю наизусть, сам обучен. Для тайной канцелярии он оказался весьма слабым магом и видимо потому его никто здесь не привлёк к общественно-полезным кладбищенским работам.

Оба выглядели подозрительно, однако именно наир Таргос заставил мою интуицию «наострить уши».

Я переместился к нему и завёл разговор, поглядывая на происходящее внизу. Таяна и Никиас вместе с профессорами и Роальдом взялись за руки и принялись напевно читать заклинание. Слышал его впервые и поинтересовался у Таргоса, не знаком ли он с ним.

— Это древнее заклятие упокоения. Давно не используется, мощное и энергозатратное, не всегда целесообразно. Его, кажется, даже нет в программе обучения.

— Откуда здесь могли взяться эти умертвия?

— Вот и я задаюсь вопросом. Если ты внимательно посмотришь вверх, заметишь купол. Я прежде думал, его установили для защиты от студентов, ну, это преподавательская шутка, конечно, но тем не менее, особенно учитывая последние события... - Таргос вздохнул. - Однако сейчас мне кажется, купол здесь с тех времён, когда закопали этих чудищ, он, скорее всего, впитывает всю лишнюю энергию, не позволяя ненароком оживить их, и подпитывается самостоятельно, присмотришь, нет ведущих к артефактам ниточек, - вполне доброжелательно рассказывал мой собеседник, указывая пальцем периметр, где должны по логике крепиться артефакты-накопители.

— А кладбище не может быть артефактом само по себе?

— Вариант, — произнёс Таргос. - Нужно поднять документы и посмотреть или спросить Залиуса.

Для обычно несколько истеричного нрава помощник ректора сегодня был удивительно сдержан и наблюдателен, спокоен и... неподвижен. А ведь он никогда не стоял на месте. Постоянно куда-то бежал, что-то делал. Нервный тип.

— Давайте рассмотрим поближе, что там они делают! — с энтузиазмом предложил я, кастуя заклинание левитации и подпрыгивая, чтобы он не успел увернуться или выкрутиться.

Мы подлетели над склепом, сместились не вперёд, а назад, и я увидел, что стоял мужчина на небольшой светло-розовой, очищенной от травы, земли и мха плитке с несколько истёршимся, но всё ещё видимым оттиском печати.

А ларчик просто открывался!

Таяна и Ник — весьма одарены и сильны, но вряд ли за пределами. Древних пробуждали без специальных артефактов-рычагов только шаманы или сильнейшие архимаги и явно не топнув ногой со злости, а с помощью обрядов, специальных заклинаний и, возможно, с дополнительными приготовлениями.

Заклинание стазиса улучшенной модификации, чтобы Таргос даже мысленно не мог подать команду защитному артефакту или послать импульс сообщнику, магические наручники — и помощник ректора ожившей статуей лежит на крыше склепа.

Я не специалист по разрушению печатей, потому при столкновении с проклятыми убивал их грубой силой, расходуя резерв, но сейчас я не один и наверняка кто-нибудь из присутствующих разбирается во всех тонкостях взаимодействия с древними артефактами подобного толка, или читал о них в фолиантах и мечтал попробовать. Не стану разрушать мечты научного сообщества.

— Господа, я обнаружил активационную печать, — произнёс, усилив голос.

— О! Печать! — раздалось одновременно с разных сторон. Руки заряжающих выстроенный контур от умертвий артефакторов дрогнули в едином порыве. Ахи-охи, призывы поторопиться. Я угадал.

— Пусть упокоят, проверят силы, а там разберёмся с этим булыжником, — распорядился Тлян нарочито мужиковато. На него тут

же зашикали, вызвав у боевого мага лишь снисходительную ухмылку.

Я открыл телепорт в кабинет любимого шефа и осторожно левитировал в него наира Таргоса, расположив того аккуратно на идеально пустом столе де Луара. Тот пару лет назад обмолвился на рабочем совещании, что не желает слышать отговорки и оправданий, все доказательства должны лежать у него на столе и точка. Народ у нас в конторе своеобразный и юмор не лучше. Так что с того времени, если я или ди Рекст были под рукой, коллеги просили помочь с доставкой доказательств. Наш грозный и ужасный сперва жутко злился, но не запрещал, считая, что так мы все лучше взаимодействуем, а со временем и вовсе начал спорить с секретарём, ждёт его на столе что-нибудь или нет и почти всегда выигрывал. Сплошное удовольствие.

— Извините, наир Таргос, бантик соорудить некогда, — вздохнул я и вернулся назад в Сантор.

Кости умертвий грудой лежали посреди кладбища, сияя не намного меньше, чем лица артефакторов, которые, наконец, добрались до вождя камня с печатью. Я улыбнулся, представив на их месте Серену, обнимающую долгожданные колбы мастера Валедиуса. Нужно будет подарить их без свидетелей, чтобы увидеть её настоящие эмоции.

Так, мечты потом, сперва дело!

Стыд и позор, что я должен напоминать себе об этом. Похоже, вновь придётся хлебать зелье с утра до ночи. Серена проникла в мои мысли и заняла там практически всё пространство.

— Ректор у его величества, пока занят, — сообщил я, разводя руками. — Печать активировал наир Таргос, он доставлен в тайную канцелярию, — сразу предупредил я вопросы присутствующих. — Что будем делать с этими товарищами? Таргос сказал, кладбище накрыто куполом, то есть их нельзя переместить, не сняв проклятие. Или мне попробовать?

— Ни в коем случае! Выносить кости отсюда нельзя! — вскричал Чоур. — Проклятие — это вам не шуточки! У нас есть клеть, положим кости в неё, печать изучим. Таяна и Никиас, вам придётся пока не покидать территорию академии, без вас мы можем не справиться, если вдруг что-то пойдёт не так. Вообще не помню ситуации, чтобы я так

сильно выкладывался, хотя уже работал с проклятыми, - уже спокойнее закончил некромант.

— Не нравится мне всё это, — произнёс Залиус, поджав губы. — Ой, не нравится. В каких неожиданных местах могут ещё оказаться такие вот подарочки? Активировать их может любой, даже самый слабый маг. Лучше бы Таяна с Никиасом их подняли, чем так.

— Ну, в теории, любой боевой маг с доступом в родовое хранилище может убить одного—двух. Нет, скорее, всё же одного, — вступил в обсуждение Тлян и тут же обернулся к студентам: — Организовать дежурство на территории академии, на кладбище никого не впускать без моего личного разрешения. Разойтись! Роальд, ты тоже иди.

У груды костей нас осталось семеро: я, Ник, Таяна, Залиус, Чоур, Ожегофф и Тлян. Профессор Залиус накрыл нас небольшим синесиреневым куполом, от которого так и веяло смертью, стало зябко и неуютно, зато не приходилось сомневаться в безопасности.

— Ник, — обратился он к своему ученику, ты ничего не хочешь нам рассказать? Я тебя довольно хорошо знаю и могу сказать уверенно: ты хороший человек. Прекрасный. Увлечённый. Умный. И ты точно знаешь, что произошло и почему. И тебя это тяготит.

— Не могу, — прошептал его высочество, склонив голову. — Хочу, но не могу.

— А ты? — обратился Залиус к Ожегоффу.

Тот лишь покачал головой и так же тяжело вздохнул, но взгляда не отвёл.

Пока остальные обсуждали произошедшее, я внимательно следил за этой подозрительной парой. Ожегофф и принц. Такие разные и в то же время...

Едва успел захлопнуть рот!

Они внешне были совсем не похожи, только доставшиеся по наследству серо-серебряные глаза выдавали принадлежность к одному роду. Но было кое-что важное. То, что не так заметно, но говорит куда больше.

Абсолютно идентичные позы, движения, даже ухмылки этих двоих. Такое бывает только у членов семьи, которые вместе живут или много контактируют. Но ведь Ник по официальной версии все эти годы жил у драконов, тогда как профессор Ожегофф давно преподаёт в

академии и выезжает только на практики. Как, когда, где они могли пересечься, притом не на день, два, неделю, а на длительный отрезок времени.

Кажется, мне стоит навестить в столицу драконов и раскрыть их страшную тайну, которой они рады бы поделиться, но не имеют права. Кажется мне, и здесь наследила одна небезызвестная дама.

Чем больше я об этом думал, тем сильнее склонялся к мысли, что дни её величества Изольды сочтены. Или нам всем.

Глава 27

Серена де Виль

Сумасшедший день. Бешеный. Изматывающий. Мы мужественно просидели в библиотеке и даже поучились, только вот в голове моей не отложилось практически ничего или так казалось.

Я безумно нервничала.

Эйнар оказался прав, выбрав из трёх событий центральное — представление на кладбище. По сравнению с ним остальные не стоили и выеденного яйца.

Выбравшиеся из липучки Бри с девчонками рассказали, что когда их с ведьмочками всё-таки спасли Алина с Косом, они тщательно осмотрели помещение, но не нашли ничего источающего мерзкий аромат.

- Я взяла по несколько капель из всех флаконов с парфюмом, отлила шампуня, геля и даже отковыряла ногтем кусочек мыла на всякий случай, они уже у Катарины, но надежды на успех, похоже, нет, - закончила Бри. - А, ну и ведьмы на нас немного обижены, нужно извиниться, но это временно, я уже заказала им подарочки у поставщика книг, так что не включайте в список дел.

- А ещё она написала на зеркале в ванной: «Здесь были мы», - сдала с потрохами подругу Майя.

- Не я, а Зоя! Стала бы я оставлять улики! - фыркнула Бри, задрал нос.

- А порошок для роста волос на простыне...

- Не докажут! Он с отсроченным действием! - Наша блондиночка скорчила рожицу и показала язык, на том разговор был окончен.

Миссия была то ли провалена, то ли выполнена, мы всё же проверили одну из теорий, пусть она оказалась пустышкой. Ну и ещё поиздевались над его высочеством. Представляю, что будет, когда он через пару недель «заколосится» в самых неожиданных местах. Свести лишние волосы — дело минуты, но ощущения незабываемые. Стандартная детская шалость, все мы через это проходили.

У Таяны с Ником, на мой взгляд, тоже не было особых причин для поднятия всего кладбища. Ну, поспорили, потопали ногами, может, излишне разнервничались. Таяна, правда, так не считала и искренне жаловалась.

- Он сказал мне, что я прекрасно обжилась в академии уродин и с такими криминальными наклонностями мне место именно здесь. Или замужем за подходящим короне мужчиной! Нет, ну ты представляешь! Представляешь, Серена?!

- А ещё сказал, что раз уж мы на крючке и судьба наша predetermined, он лично займётся её устройством, - яростно сверкая глазами рассказала Корделия, - и на его взгляд, Таяну стоит отдать Роальду, раз уж он, красавец такой весь из себя одарённый занят!

- А Корделии предложил Варна. Сказал, что доверяет этой парочке идиотов! - фыркнула Таяна.

- Да он просто пошутил, наверное, - попыталась успокоить я взвинченных девчонок, однако не тут-то было.

— Ты понимаешь, Серена, он ведь нарочно вывел меня из себя. Хотел разозлить. К чему Нику ругаться со мной? Что я ему такого сделала? — обижалась Таяна, утирая слёзы. — Меня все всегда любят. Я ведь весёлая и хорошая, а он нарочно обидел. За что?

Этот вопрос не давал мне покоя и я, отправив Таяну на подмогу Нику, а девчонок - приводить себя в порядок и отдохнуть, уселась прямо на ступени перед входом в наше общежитие ждать боевую некромантку с кладбища. Надеюсь, их ссора с Ником не станет помехой и они смогут поработать вместе. Некроманты по натуре своей одиночки, что дополнительно усложняет задачу, но выбора у них нет.

Что, интересно, происходит сейчас на кладбище? Справятся ли они? Никто ли не пострадает? Мне было бы куда легче присутствовать там и наравне со всеми рисковать жизнью, а не сидеть без дела и ждать. Но Эйнара я понимала. Он бы разрывался между мной, Таяной, Ником, возможно, ещё какими-либо делами.

Но всё равно я была бы в приоритете. Эта мысль вызывала улыбку.

Драконы — существа своеобразные и до мозга костей собственники. Жить с настоящим драконом непросто, а вот с половинкой, относительно цивилизованной притом, — очень даже.

Я вздохнула мечтательно. Как было бы здорово, если бы мы могли быть вместе. Жаль, пока обстоятельства складываются таким образом, что я даже не могу толком помечтать, уж слишком невозможной мне кажется затея со сменой власти, слишком зыбким — наше совместное будущее.

Взрослые, конечно, всё распланировали, подстелили соломки, подготовились, но королеве не триста лет, она хитрая, коварная, беспринципная фурия с огромным багажом знаний, опыта и сюрпризов. Одни умертвия чего стоят!

Пока у меня было время, я покрутила ситуацию с ними и поняла, что подобные «подарки» от её величества, скорее всего, заготовлены много столетий назад и могут находиться где угодно. Активировать их может или она или кто-то из приближённых, должен быть «рычаг управления» хотя бы на уровне «поднять и упокоить». Надеюсь, наши разберутся и смогут найти и обезвредить остальные. Лично я бы расположила их в родовых поместьях... Или в столице.

Мысль заставила подскочить и вцепиться в лестничные перила.

В столице Арратора дома всех знатных родов, они защищены обычно несколько хуже родовых поместий, к которым практически не подобраться, ведь не используются иногда годами. А еще в столице невероятно много людей, которых каждый аристократ обязался защищать силой своей жизни. И в случае восстания древних, скажем, на заднем дворе, любой маг в лепёшку расшибётся, но уничтожит их всех. Даже вычерпав семейный резерв до дна.

Прекрасная стратегия. Очень в духе её величества. Заранее спланированная, безжалостная, разрушительная настолько, что после катастрофы столичного масштаба вернувшиеся из деловой или ещё какой-нибудь важной поездки монархи выйдут в народ, обнимут парочку пострадавших, демонстративно восстановят пару домов, выделяют денег из бюджета и получают всенародные почёт, любовь и поддержку ещё на долгие столетия. А аристократия получит по носу и, скорее всего, лишится отцов семейств. В наказание и во избежание. Мы это уже проходили, только под другим соусом, знаем.

Как полезно иногда побыть наедине с собственными мыслями, никуда не торопиться и не бежать.

Я всё ждала и ждала, надеясь на появление телепорта, но Таяна пришла пешком. Ник и Эйнар, проводив девушку, распрощались и

исчезли в воронке телепорта, я же обняла нашу воительницу за талию и повела смывать напряжение и кладбищенскую грязь.

Событий для одного дня оказалось слишком много, все устали и буквально отключились кто где. Мы с Таяной так и проснулись на одном кресле, заботливо укрытые кем-то из девчонок одеялом.

Новая учебная неделя началась подозрительно тихо. Пережившая катаклизм академия словно затаилась. Не звучал громкий хохот, никто не скатывался с перил огромной лестницы в фойе, ещё и обнаружилось, что повсюду снуют патрульные группы, следящие за порядком помимо обычных дежурных.

Но академия — это живой организм и он, точно как человек, умеет приспосабливаться ко всему. Тишина и порядок продержались ровно две перемены, а затем жизнь вновь забурилась ключом.

— С завтрашнего дня возобновляем тренировки, — походя сообщил нам Эйнар, объявляясь лишь к третьей паре. Я обратила внимание на тени под глазами. Не спит и трудится, ещё и магическое истощение налицо - выглядит бледно и прозрачно, напоминая тем Монмара. При его безграничном резерве довести себя до такого состояния нужно ещё постараться.

В столовой заметила, как некоторые студенты обсуждают наши с Эйнаром отношения. Никуда не деться от этих сплетен. Чешут языками, подвергая других смертельной опасности! Тем будто других нет!

Пришлось собрать все силы и играть без активации любимого дара.

— За тобой должок, Ривард! — холодно напомнила я про долгожданные колбы мастера Валедиуса, усаживаясь за общий с мальчишками стол.

— Сроки исполнения оговорены не были. Принесу на твою могилку, — не глядя в мою сторону, ответил паршивец.

Я округлила глаза и посмотрела на жующую Миру. Лучшая подруга так удивилась, что застыла с открытым ртом, нарушая все мыслимые и немыслимые правила приличия.

— Так не честно! Мне вообще-то тоже одна колба из набора обещана! — возмутилась она, очнувшись. — Что я тебе сделала?

— А мне интереснее, что Серена сделала Эйнару, — хохотнул Варн добродушно.

Да ну что же это такое? Вчера подняли древних на кладбище, упокоили и расщепили на атомы несколько сотен зомби, уронили кости и перья ворон на головы присутствующих, в Вестнике вышла очередная скандальная заметка, а им интересна история отношений двух студентов. Никакой фантазии у людей. И личной жизни, видимо, тоже.

Их всех переженить нужно, чтобы они отстали? Так у меня есть одна знакомая сваха. Попрошу по дружбе помочь. Сами ведь потом будут плакать и жаловаться, просить направления на Дальний Север, подальше от сосватанных девиц!

Что ответить? Что ответить? Что я ему сделала такого, что...

— Пыталась заставить меня жениться, — невозмутимо ответил Ривард. — Опоила зельем, подстерегла беззащитного на тёмном балконе...

— Что ты себе позволяешь! — возмутилась я, подскакивая. — Это ты! Ты меня там поймал!

— После той дозы зелья мне всё простительно, - безэмоционально ответил Эйнар и сделал глоток компота, который тут же забурлил под моим взглядом, раскаляя стакан.

Бри метнула в него небольшой разряд и на стол боевик поставил уже не кипяток, а кусок фруктового льда. Его лицо было уже далеко не каменным. Мужчина закатил глаза, а затем посмотрел на нас с Бриджит как на двух детишек лет пяти.

— А что — всё? — восторженно произнёс Роальд. - Что ты сделал? Поцеловал? Или...

- Заткнись! - рыкнул на друга Ник, ткнув того локтем под рёбра.

— А ещё говорят, что женщины сплетницы, — делая глоток, разочарованно произнесла Таяна. — Не ожидала от тебя, Роальд. Отвратительно.

— А тебе будто не интересно, — тут же вступил в перепалку тот.

Леди Феар смотрела снисходительно, держала осанку и отвечала словно нехотя, ещё сильнее распаяя тем молодого некроманта. Пока они ругались Ник не отводил взгляда от Эйнара и я понимала — разговор не окончен. Но всё же положительный момент был — я в глазах общественности теперь опасная кокетка, мечтающая о замужестве, а не о троне. Да и объяснение наших непростых взаимоотношений у ребят теперь есть, не станут строить домыслы —

уже хорошо. Так сказать, из двух зол меньшее. Хотя придушить кое-кого, даже найдя оправдание его действиям, всё ещё хотелось.

Величественно опустилась на своё место. Так же демонстративно обиженно, как и Таяна при общении с Роальдом. С усилием разжала кулаки. Умеет ведь взбесить, вот ведь человек.

А может, Эйнар хочет добиться совсем другого эффекта? Намекнуть Нику, что я скомпрометирована? И что это произошло до данного мною слова? Поможет ли? Очень сомневаюсь. С другой стороны, невестой принца может стать только невинная девушка. А если я в теории не невинна, выходит, не могу не только выйти замуж за Никиаса, но и за любого другого «короля» в случае смены власти, ведь правила Арратора незыблемы.

Были незыблемы до пришествия фурий.

Тем не менее, возможно, мне стоит подыграть жестокой игре моего боевика. Придушить я его всегда успею!

Я покраснела и опустила взгляд в тарелку. На секундочку. Лишь для того, чтобы увидел Ник. Лёгкий румянец опалил щёки, но я быстро взяла себя в руки и сделала глоток компота. Поесть спокойно не дадут! Как же я хочу быть простой девчонкой, учиться себе в академии, не распутывая клубок интриг!

Хочу, но не могу. На кону стоит слишком многое, в том числе и возможность быть с Эйнаром.

На мгновение я даже позавидовала Лин Акройду. Уверенная в себе, красивая, стильная молодая женщина, которая делает всё, что ей вздумается, ещё и деньги за это получает.

Мне бы так. Но сильный дар в Арраторе — это всегда прежде всего обязанности.

К счастью, бурные препирательства Таяны и Роальда, а так же поддерживающие полускандальную беседу вопросами девчонки не дали возможности развить тему наших с Эйнаром взаимоотношений дальше. Перемена кончилась.

Я так толком и не поела, сдала почти полную тарелку фифе Пончи, той же хватило лишь взгляда, чтобы утянуть меня за руку в кухню и заставить съесть восхитительное пирожное.

— Разбитое сердце нужно лечить сладостями, — с доброй улыбкой произнесла самая лучшая повариха в мире, пододвигая мне тарелку и маленькую десертную вилочку.

— Оно не разбито, фифа Пончи. Пока не разбито.

— Замуж тебя выдают?

— Угу. За Никиаса, — прошептала я.

Не знаю, почему, но наша сердечная и милая кухарка вызывала во мне самые тёплые чувства. В родовом замке я тоже часто сбегала на кухню и делилась горестями с поварихой. Может, работа с продуктами, тоже своего рода творчество, делает людей счастливыми? Ещё немного и я созрею на побег в другой мир, честное слово. Без аристократии, магии и бесконечной головной боли с ними связанной.

— Да ты что! — вскрикнула она так звонко, что поварята обернулись и посмотрели на нас. — Работайте давайте, не отвлекайтесь! — И уже мне тихонько: — А ты, значит, любишь другого мальчика.

— Угу, - признала очевидное, проглатывая божественно вкусный кусочек пирожного. Ещё немного, и я тоже стану зависимой от сладкого, как мои девчонки.

— Сложно у вас, у аристократов. Я бы на твоём месте соблазнила любимого и потом только глазками похлопала, сказала родителям: «Извиняйте, родненькие!», да сбежала в академию, например, а там и в другой мир можно, — многозначительно кивая произнесла она с огромным таким намёком.

— Нельзя, фифа Пончи, нельзя. Сбежать — идея интересная, но невозможная. Найдут. А если поступить как советуете... Семьи разные. Артефакты могут хозяйкой не принять потом, детей не признать. Опасно. Нужно играть по правилам. Спасибо большое за поддержку, побегу я на занятия.

— Беги-беги, а про совет мой подумай, не отнекивайся сразу! Мало ли какие артефакты в семье твоего любимого.

Я ещё раз поблагодарила добрую женщину и, убегая из опустевшей столовой, махнула рукой, направляя грязную посуду в кухню.

Соблазнить Эйнара! До чего восхитительно звучит! Немного страшно. Но восхитительно. Жаль, у нас не так всё просто, как у нормальных людей.

Тем не менее, всё занятие профессора Ожегоффа я сидела тише воды, ниже травы и разглядывала затылок Эйнара, представляя всевозможные неприличности. Смогла бы я? Тогда, почти три года

назад, я почти сделала это. Бежала к нему, полная решимости, правда, не особо раздумывая, что меня ждёт на самом деле, кроме поцелуев.

— ... Серена.

— А? — вынырнула я из своих размышлений и непроизвольно покраснела, будто меня застукали за неприличным занятием. Я-то и занималась непотребностями, но в воображении, с вижу же не студентка, а само приличие — тише воды, ниже травы.

— Не ожидал от тебя такого отношения к учебному процессу, зову-зову, — недовольно проговорил профессор. — Спускайся к доске и расскажи об особенностях тёмной магии.

Я удивлённо похлопала ресницами и поспешила вниз, судорожно вспоминая, что знаю про запрещённый раздел. Конечно, как и большинство подростков, в своё время увлекалась чтением различных пугающих рассказов и преданий, но пристально не изучала, да и не было в свободном доступе подобных учебников. Можно ли верить сказкам и художественной литературе?

Тёмная магия в нашем мире была только у одной расы, теперь её очень хочется язвительно обозвать «королевской». Магия смерти по сравнению с ней — цветочки, ведь уже несколько тысячелетий она служит добру.

Скажите это Таяне, которая ножкой «эть», будучи в плохом настроении. Хотя это я вредничаю, пытаюсь отвлечься от непристойных мыслей. Таяна ножкой топнула и обеспечила всему Сантору развлечение и тренировки. Преподаватели были только рады. Значит, она поступила хорошо.

Чуть не засмеялась. Логика преподавателей Сантора была заковыристее женской, потому, видимо, нам, девочкам, в этой академии было так чудно и вместе с тем интересно и весело.

— Так, и давайте ещё кого-нибудь... кто у нас с севера? - Ожегофф оглядел хищным взглядом ряды студентов.

— Корделия, — машинально ответила я.

— Отлично, Корделия, спускайся к подруге. Итак, девушки, расскажите всё, что знаете о тёмной магии. Мифы, легенды, сказки — можете использовать всю доступную вам информацию, но, пожалуйста, говорите так, словно она — чистая правда.

— Необычное задание, — пробурчала Корделия, бросая на меня взгляд «я-тебе-это-припомню».

— Развиваю вашу фантазию, — фыркнул в ответ Ожегофф, усаживаясь в кресло. — О, у нас же ещё есть Зоя. У вас на островах тёмная магия всегда была популярна. Присоединяйся к нашей тесной компании любителей мифов и легенд.

Зоя задрала подбородок, надела маску «я-не-влюблена-в-него-по-уши» на лицо и спустилась, держа спину словно на уроке этикета. Только вот дальше спряталась за нас, боясь привлечь лишнее внимание возлюбленного.

Мы с Корделией встали так, чтобы прикрыть её получше, и довольно бодро начали, но дальше выжимали из себя информацию по крупинке. Третья участница нашего кордебалета Зоя уже взяла себя в руки, но стояла рядом, морщила нос и вообще никак не помогала. А потом вдруг и вовсе испуганно посмотрела на меня и прикусила губы изнутри.

— Что, Зоя? — тут же вцепился в неё клещами глазастый профессор. — Рассказывай!

— Нет, ничего. Я вспомнила не по учёбе, — залепетала девушка, мгновенно.

Ой, не умеет она врать! Пропадёт без нас. Придётся брать под своё крыло и учить, иначе в высшем серпентарии ей не выжить.

— Зоя! — прикрикнул мужчина, и та тут же выпрямилась, сделала глубокий вздох, начала рассказ: — У нас на островах до сих пор живут тёмные ведьмы. По слухам, некоторые из них в прошлом прислуживали самим фуриям.

Девушка прокашлялась, помялась, ещё раз посмотрела на нас с Корди.

— Дальше. Говори живее, занятие не резиновое, — поторопил её подозрительно взволнованный Ожегофф.

— Фурии отдавали им часть своей силы, наполняя вены чёрной кровью и этим дарили силу, молодость и долголетие, но при необходимости могли использовать их как марионеток. У нас так говорят.

— Ясное дело, что не у нас, Зоя! — недовольно сказал профессор. — И что там с чёрной кровью?

— Кто-то говорил, что это особое проклятье, кто-то — что дар. Но долголетие не равно бессмертию, и они начали одна за другой уходить в океан. Внешне ведьмы выглядели совершенно обычно, сперва жили

на отдельном небольшом островке, к ним при необходимости ходили на вёслах. Я ни разу там не была, но говорят... говорят...

— Все кругом говорят, одна Зоя не говорит, — Ожегофф в страшном раздражении всплеснул руками.

— ... они жили отдельно не из-за того, что не любили людей или те часто обращались к ним, — выдавила из себя леди Форсайт продолжение, — а потому что от них шёл нестерпимый запах, напоминающий... — девушка откашлялась и продолжила, бросив на меня взгляд: — напоминающий запах разлагающейся плоти.

— Спасибо, Зоя, — удовлетворённо выдохнул мужчина, сразу успокаиваясь. — Отдельное спасибо за то, что не дала нам всем окончательно состариться за время твоего ответа. Идите наверх, девочки. Итак, тёмная магия уникальна и имеет свои особенности. Всё то, что рассказали Корделия с Сереной — почти всё тоже правда, но сейчас менее интересно. На этом занятии мы будем говорить об особенностях всех видов магии и как будут отличаться одни и те же руны, если наполнить их тёмной энергией, светлой и чистой стихией. Вы будете удивлены!

Скажем откровенно, мы уже удивлены. Неужели королева Изольда так поиздевалась над сыном?!

Нет, я всё понимаю, но собственный ребёнок! Единственный! Долгожданный! По слухам, их величества что только не делали, чтобы зачать дитя. И вот те на!

Никиас выглядел совершенно непринуждённо и внимательно слушал лекцию профессора, будто к нему информация о подозрительном запахе не имела никакого отношения, однако мы с девочками так не считали и переглянулись, кивая друг другу, а Таяна и вовсе быстро застрочила что-то в блокноте.

Это что-то оказалось запиской мне о её наблюдениях в злополучный день и заканчивалась она фразой: «расспроси Э. Р!»

Я бы с радостью тут же последовала её совету, но мне не стоило лишний раз общаться с ним на людях, только поддерживать легенду о взаимной ненависти. Придётся ждать подходящего момента.

А он, как назло, не представлялся. Даже на тренировку, где я и планировала выхватить его на минуту, пришли Тлян с Мортотом. И если девочки бы всё поняли и удовлетворились кратким и весьма неполным содержанием нашего разговора, наспех пересказанного вечером в

гостиной, то от грубых подозрительных мужчин такой деликатности не стоило и ожидать.

Я посмотрела на Бри, затем на Таяну. О какой деликатности идёт речь? Даже Мира в последнее время ведёт себя уверенно и дерзко. Мы здорово спелись.

— Неплохо—неплохо, — оценил Глян наши успехи. — Кстати, радостная весть! Мы решили вам дать допуск на посещение нескольких лояльных миров. Подойдите к леди Бон за документами, распишитесь и заполните форму, если ещё этого не сделали.

— Единственное, будете ходить в пятёрках, по двое мы решили вас пока не отпускать, — добавил Морт.

— С куратором, я надеюсь? — уточнил Эйнар.

— Разумеется.

— А я сижу в академии, как привязанная, да? — грустно уточнила Таяна.

— Мы дали тебе допуск, но сама понимаешь. Возможно, Айрине и Полин тоже пока не станут давать задания или только краткосрочные. Решать не нам.

Мужчины развели руками, а леди Феар сделала глубокий—глубокий вдох, пустила одинокую слезинку по нарумяненной контрабандой краской щеке и всхлипнула.

— А мне за упокоевание проклятых не положены преференции? — тоненько спросила она. — Может, зачёт или допуск к балу?

Полные слёз и самые несчастные в мире зелёные глаза не моргая уставились на тренера и преподавателя. Только вот, слёзы подозрительно быстро испарялись, а лицо превращалось в неподвижную боевую маску орков — пленных не берём, сражаемся насмерть!

— Актёрский дар хромает на обе ноги, но допустить можно, как считаешь? — обратился профессор Глян к Морту.

— После её побега к драконам? — припомнил мстительный тренер. — Вот добежала бы, получила бы зачёт. Задним числом и в подарок к свадьбе. Драконы, вроде, добычу свою не отдают.

Таяна зло поджала губы, но тут же исправилась, отбросила орочью маску, взяла контроль над эмоциями и вновь вернулась в образ милой и незаслуженно обиженной девочки, скромно похлопала ресницами.

— Но ведь она и правда отлично бежит. Быстрее многих! — «поддержала» Мира и сообразив, насколько не к месту выступила, закрыла рот рукой.

— Особенно за ректором, — добавила Бри со смешком. Когда на неё зашикали, решила перевести тему на другие, более успешные достижения подруги: — Нет, ну а что? Таяна вчера показала себя настоящим бойцом, её профессор Залиус хвалил, я сама слышала, значит, заслужила спать на полчаса дольше по утрам. Дайте ей хотя бы зачёт. И вообще, у нас душой не хватает! Где вы видели такое издевательство? Мы девушки! Нам нужны отдельные ваннные комнаты! И желательны не серые! И чтобы с цветными стёклами, полочками под уходовую косметику...

Наша первая красавица так надела на Тьяна с Мортон, что те, пообещав Таяне всё, что она хотела, умоляюще посмотрели на Эйнара и сбежали в открытый боевиком телепорт.

— Спасибо, — поблагодарила Таяна нашу красавицу.

Бри тут же приосанилась, нос задрала, мы, смеясь, принялись аплодировать.

— Кстати, Эйнар, а Серена угол срезала, я сама видела! — нагло соврала эта нахалка. Я и не сообразила, к чему это объявление, а вот боевик сразу нашёлся.

— Идите, девочки, а Серена пробежит ещё один круг. В наказание, — сурово заявил наш тренер.

Девчонки замерли, поглядывая на меня. Оставлять, не оставлять — никто не мог сообразить, что делать, учитывая неровный характер наших с мужчиной отношений.

— Не-а!

— А кто сделает за меня домашнюю работу на завтра, может на утреннюю тренировку не приходите, поспать подольше, — попытался спровадить их Эйнар, дружески подмигнув. И хоть он включил обаяние на полную и выглядел очаровательным хулиганом, никто не шелохнулся. Девочки недоверчиво смотрели на боевика и хмурились.

— Мы побежим с Сереной, — решила Мира, загоразивая меня спиной.

— Да. Ты и так на неё сегодня несправедливо взъелся в столовой, — поддержала Айрина.

— Почти испортил репутацию! — недовольно присоединилась к акции протеста Корделия и тоже заслонила меня своим идеальным спортивным телом. — Хорошо, все знают, что вы друг друга не любите и ты наговариваешь на нашу Серенушку!

— Ну и поцелуи — не крах репутации, так, приятное воспоминание, — добавила Крис, беря Миру под руку.

— И колбы не отдал, — вставила Полин.

— За колбы — особенно обидно, — заметила Майя.

— Наглость несусветная! — Фредди взяла Катарину под руку и тоже перешла на нашу сторону. Остальные девчонки неодобрительно фыркнули и сделали шаг к дружной банде красавиц из КАМ.

— Да, Эйнарчик, это было некрасиво, нет тебе оправдания, — заметила Бриджит. — Девочки, вы, конечно, молодцы, настоящие подруги, но намёков не понимаете совсем. Пойдёмте в библиотеку, пусть они поговорят. Нельзя же так.

Эйнар молча смотрел на всё это роскошное безобразие и диву давался. Мне так и хотелось сказать: «Да-да, вот такая она — женская дружба», бывает-бывает, но я молча улыбалась, стоя за своими любимыми девочками.

— В общем, или ты признаёшь, что любишь её и Серенушке безопасно находиться с тобой наедине или мы остаёмся здесь! — вынесла неожиданный вердикт Таяна.

Я даже закашлялась. Вот это подход! Высший уровень тактичности и дипломатии!

Эйнар тоже прочистил горло, затем махнул рукой и женская армия переместилась в сторону. Молча. Оставив меня без защиты и поддержки.

— Ты что с ними сделал? — возмутилась я.

— Наглядно показал, что не стоит стоять у меня на пути, Серена. И раз уж без посторонних взглядов в Санторе никуда, — непрозрачно намекнул он на возможных невидимых зрителей, — вы сейчас отправляетесь на пробежку, и ты, как главная провинившаяся, назначаешься главной, а я пойду делать домашнюю работу по начерталке. До встречи в библиотеке, тактичные вы мои.

Эйнар удалился, я застыла в полном непонимании. Тоже мне, наказание! Зная вредный характер боевика, ожидала куда большей пакости.

— Молодцы! Уж сделали доброе дело, так сделали. Ну, пойдёмте, что ли, избавляться от лишних сантиметров с талии, — вздохнула я и первой направилась к полигону, однако шагов за спиной не услышала. Совсем. Ни одного. Развернулась на пятках. — Он что, не снял с вас стазис? — Тишина. — Корди, ты ведь умеешь его снимать. Давай, распутывайся!

Я принялась судорожно припоминать учебник, который недавно вызубрила, только вот стандартное заклинание не работало. Вот ведь гад! Тренировочку он мне устроил! Ух, я тебе это припомню!

Через приблизительно триста–четыреста попыток я смогла разблокировать подруг. Те повалились на траву как подкошенные.

— Ну, я ему припомню! — первой очнулась Бри, процитировав мои мысли почти дословно.

— Не ты, а мы, — заметила Таяна мстительно, поднимаясь на четвереньки и кое–как выпрямляясь. — Ох, как затекло–то всё, ай, ой. Учитывая намёк этого юмориста–смертника на соглядатаев, как думаете, что напишет Вестник сегодня вечером?

— Студентки Сантора мертвы, — предположила Айрина.

— Студентки Сантора пьяны, — кое–как перекатываясь на спину, выдвинула свой вариант Айрина.

— Студентки готовы убивать, скорее, — пропыхтела Бри, поднимаясь со скрипом. — Я тут вспомнила, что у меня есть одна знакомая из обедневшего, но приличного рода, замуж её никто не берёт и вряд ли возьмёт. Может, подсунуть её ему в постель на каком–нибудь мероприятии? Пусть женится и страдает! Она страшная как мода на салатный цвет в прошлом сезоне.

— Он ведь твой друг! — возмутились мы все дружно.

— Лично я в этом больше не уверена. Даже не знаю, что он должен такого сделать, чтобы я его простила. Я опоздала на важную встречу и теперь мы с кастеляном, может, остались без новой порции эротики.

— Ты бы так не выражалась, — посоветовала ей я. — Вестник не дремлет.

— Его давно пора переименовать в «Сплетник», — буркнула Крис.

— Да нет, девочки, они пишут правду, — не согласилась я.

— Это и подозрительно.

— Ничего подозрительного. Акرويد работает в тайной канцелярии. Так что если она не хочет загубить себе карьеру, лучше бы ей не публиковать на нас компромат, — довольно громко произнесла Таяна и многозначительно оглядела деревья.

— Давай без угроз.

Я взяла подругу под руку и повела в сторону общежития. Нам не мешало привести себя в порядок перед встречей с недавно полюбившим нас модным и стильным, не хуже Зорга, Монмаром.

— Какие угрозы? О чём ты? — фальшиво удивилась Таяна. — Ни в коем случае. Пусть знают, что у меня истощается терпение.

— И копают могилки, чтобы там спрятаться, — расхохоталась Мира.

— Не поможет. Она ведь и оттуда достанет! — ещё громче расхохотались девчонки.

Глава 28

«Академия Сантор уничтожена!

Ведьма, чьё имя в настоящее время нам неизвестно, выступила против боевого мага, тренера Морта. От зачарованной ещё архами Седьмой (спарринговой) Башни едва камня на камне не осталось. Студенты академии сообщили нашему корреспонденту, что виной тому не что иное, как самое прекрасное чувство в мире. Да, милые, романтичные дамы, вы не ошиблись. Это любовь!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

Придушить Эйнара день в день не удалось. Этот негодяй отсутствовал в библиотеке, когда мы с горем пополам до неё добрались. На следующий день он не явился на занятия, и я занервничала.

Куда он пропал? Надеюсь, не вчерашняя шуточка Таяны тому виной. Лишь бы на задание! Лишь бы не к королеве!

Занятия проходили в тревожном ожидании, от каждого скрипа я дёргалась и смотрела с надеждой на дверь, но без результата.

Бежать к ректору и просить рассказать, куда делся наш тренер — ну не мой же любимый мужчина, в самом-то деле! — глупость несусветная. Тем более, учебный процесс не пострадал, видимой причины не было. Даже тренировки — и те проводились. За нас взялся наш любимый Морт, объединив с остальными учащимися, которым мы однозначно проигрывали в физической подготовке, что не могло не раздражать.

— Ничего, будете тянуться за остальными, — утешил нас тренер, кивнув на четыре десятка не спешивших расходиться после забега по пересечённой местности студентов. Оглядев обиженные физиономии, добавил: — А если не нравится проигрывать, тренируйтесь самостоятельно. В конце концов, будь у вас подготовка получше, может, успели бы добежать до драконов.

Мы ахнули, не ожидая такого ехидства, студенты заржали аки кони, тренер под эту какофонию смылся. Плечи его мелко дрожали, а

когда он отошёл подальше, мы все услышали его громогласный хохот.

Ну всё, тренер, ты сам не знаешь, как попал!

— А он ведь не женат? — идеально спокойным, а от того жутко подозрительным тоном спросила Мира у стоящего поблизости парня.

— Нет. И невесты нет, — с готовностью сдал Морта студент, потирая руки в предвкушении.

— Неужели такого, кхе–кхе, великолепного мужчину никто ещё не окрутил? — уточнила Айрина.

— Морта? — фыркнули сразу с десяток девиц.

— Красивого, накачанного, мужественного мужчину, — произнесла Таяна многозначительно.

— Ребят, ну ведь он не может тренировать весь Сантор, кто–то его знает лишь понаслышке или не знает вовсе, — прозрачно намекнула я.

— Желательно, чтобы эта «кто–то» была докучливой и вредной, — мстительно добавила Бриджит.

— Ну чего ты так? — удивилась Полин. — Он ведь нам ничего такого не сделал. Пусть просто влюбится и немного поухаживает.

— Нам сделал! — хором ответил десяток студентов. — Ищем докучливую и вредную! Пусть страдает!

— А я вас могу пока потренировать, — предложила Зоя. — Лишним не будет. Вы, если откровенно, куда лучше большинства желторотиков, значит, потенциал есть, нужно развивать. Морт строгий, у него не забалуешь.

— Мы заметили, — едва не плача, ответили ей Полин с Майей. Мы лишь поддержали глубокими и многозначительными вздохами. Ой, заметили!

— И от предложения твоего не отказываемся. Будем рады. — Я улыбнулась девушке, с которой у нашей компании изначально отношения не заладились.

На том и порешили. Зоя старалась помочь от души, мы же от души старались помочь ей.

День пролетал за днём, а Эйнар всё не появлялся. Я держала себя в руках и на глупые и даже не очень вежливые шуточки некоторых студентов отвечала, что рада этому обстоятельству малодушно и чрезмерно, все хохотали и радовались вместе со мной, только они по-настоящему, я же — пряча за смехом тревогу.

Мне вновь пришлось держать связь с семьёй через Недди, однако я уже настолько себя накрутила, что стала писать внутренним кодом рода, чтобы никто посторонний не смог разобрать, что к чему, ведь с виду оно напоминало обычную девичью болтовню. Однако каждое такое письмо занимало непозволительно много времени и это, конечно, играло против меня.

Отец не отвечал. Братьев даже не нашли, чтобы вручить корреспонденцию. Ректор в академии не появлялся. Эйнар тоже.

Нам оставалось только учиться, шалить и нервничать.

Студенты — народ простой, даже если аристократичный. Затея с поиском «невесты» для «любимого» тренера вдохновила не на шутку и мы, при полной поддержке всего боевого факультета, нашли пару девчонок с лекарского факультета и одну преподавательницу-ведьму, готовых ради прекрасных глаз Морта на всё и даже больше.

— Я же говорила, что он видный мужчина, — радовалась Бри. — Осталось только устроить им свидания, а там уж мы поможем, если что.

— Тебе девушек не жалко? — спросила я, поднимая голову от учебника. Мы сидели в нашей фиолетовой гостиной и занимались. А кое-кто всем мешал!

— Он ведь им нравится! У них будет как минимум шанс пообщаться с женщиной своей мечты. Посмотрим, как пройдёт, а там уже определимся, кому помогать зельями и какими, — не унывала предприимчивая и злопамятная блондиночка.

— Серена, мы немножко его проучим и всё, — вставила Мира.

Правду говорят: с кем поведёшься, от того и наберёшься. И эта туда.

Впрочем, после следующего занятия с Мормом я готова была лично сварить любовное зелье и силой заставить тренера его выпить.

Мы с него не вышли, нет. Выползли! На четвереньках! И это не преувеличение!

Накануне прошёл дождь, утрамбованная сотнями ног сырая земля превратилась в каток, трава рядом ничем не уступала, а кое-где скользила даже лучше, превращаясь в серо-зелёную склизкую чачу. Опытные боевики умудрялись бежать по этому непотребству, мы же измазались в грязи и траве с ног до головы, отбили себе всё, что только было можно, Бри, возможно, подвернула ногу, а Мира здорово

ушиблась локтем и баюкала руку, опасаясь передвигаться, чтобы не упасть ещё раз. Но пришлось!

Поползновений наших, благо, никто не видел, выйдя из слепой зоны мы приняли вертикальное положение и кое-как доковыляли до финиша, где нас ждал разъярённый Морт.

— В эти выходные вас должны были отпустить на первую практику, но после этого представления, боюсь, планы изменились. Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки. Подумаю, может, устрою вам полевую практику в грязи, раз уж она вам так понравилась, что вы измазались ею с ног до головы.

— Грязевые ванны полезны для кожи, волос и ногтей, - не моргнув глазом, соврала Таяна.

— А также для пяточков, хвостов и копыт! - продолжил в том же духе тренер.

Довольный собой, но недовольный нами Морт удалился, мы же переглянулись.

— Начнём с ведьмы. У неё, по слухам, отвратительный характер, — решила Бри.

Возражающих не нашлось.

Реализацию плана откладывать больше не стали, в этот же день девчонки вышли на охоту, пока я отработывала наказание ректора в лекарском крыле, заодно проверяя всех на наличие проклятий и, раз уж профессор Ожегофф любезно просветил нас о тёмной магии, просматривая содержимое вен. Мало ли!

Список проклятых оказался совсем небольшим и вполне предсказуемым — дети наиболее сильных магических родов.

День оказался на редкость сложным и трудным и, как бы я о том не мечтала, заканчиваться не собирался. У выхода из лекарского крыла меня ждали девочки в полном составе.

— Пойдём!

— Куда? — спросила я несколько бестолково. Усталость брала своё, ведь Недди великодушно отдала мне всех пострадавших на тренировках Морта и я начиная с обеда почти безостановочно ликвидировала последствия его трудов. Ушибы, синяки, шишки, вывихи, даже один перелом обнаружился! Но его я, конечно, выдала моей наставнице, ведь по слухам мой дар не распространяется так далеко.

— Морт ушёл в Седьмую Башню, — сообщила мне Мира, словно это всё объясняло.

— И?

— Седьмая Башня — это полигон для отработки самых мощных заклинаний, Серена. Ты не можешь не знать.

— Да нет, я то знаю, просто не могу сообразить, что мы там забыли. Лично я не хочу выступить мишенью, — зевая, произнесла я, пытаюсь затормозить. Однако подруга с уверенностью и мощью тарана тащила меня вперёд.

— Мишенью сегодня работает Морт. Там есть места для зрителей, они зачарованы. Мы пригласили туда ведьмочек во главе с той самой зловредной наставницей!

— А Морт знает?

— Нет, конечно! Зачем? — удивилась Бри.

— Ну да, конечно. Зачем? — пробурчала я, прикрывая очередной зевок рукой. — Девочки, отпустите меня, а? Спать хочу. Сил совсем нет. Не уверена, что смогу подняться по лестнице, честное магическое.

— Там взбодрись! — непререкаемо заявила Таяна, но, к чести подруги, подняла меня левитацией, дав ногам небольшой отдых.

В словах подруги я не усомнилась ни на мгновение. Таяна обладала воистину феноменальными организаторскими способностями, что совсем недавно доказала: отправила девчонок без нашей отмычки-Корделии в паутину врага, едва не поссорила нас с ведьмами, играючи подняла целое кладбище, довела Монмара до нервного срыва слезами и истерикой на пустом месте. А бедный призрак, к его чести, пытался утешить девушку как мог и даже не орал: «Тишина в библиотеке!», но и утешал своеобразно, предлагая разные способы смертоубийства королевской особы.

От подобных предложений у всех присутствующих волосы вставали дыбом, а особо чувствительных приходилось успокаивать с зельями. Призраку—то никто ничего не сделает, а окружающим страшно — подсудное дело!

Однако, с другой стороны, всё было выполнено. Комната Никиаса досмотрена, пробы изо всех флаконов взяты, мыло варварским образом поцарапано, экспертиза образцов нашими будущими безжалостными отравительницами проведена. Кладбище упокоено. Монмар празднично и стильно, под свой вкус одет.

В общем, цели достигнуты.

Но какими средствами!

Учитывая предыдущий опыт, что нас ждёт в Седьмой Башне я боялась даже предположить. И, разумеется, не зря. Когда мы поднялись на самый её верх, там уже вовсю начиналось представление: «Первая встреча влюблённых»

— Что. Вы. Здесь. Делаете? — орал Морт на весьма симпатичную, невысокую и худенькую словно веточка ведьму.

— Просвещаемся, — ехидно отвечала ему незнакомка.

— Эта башня предназначена для просвещения БОЕВЫХ МАГОВ, — выплёвывая каждое слово, бесился наш тренер.

— Эта башня предназначена для образования всех студентов Сантора. И если я считаю нужным привести сюда своих девочек для про-све-ще-ни-я, — почти пропела она последнее слово, — то я беру и привожу их. К тому же, где, позвольте, ещё я могу объяснить им наглядно, что такое истеричная сущность боевого мага, как не здесь? Пригласите нас на полигон.

Ведьма захлопала длинными ресницами, да так простодушно пожалала тощими плечиками, что мы едва ей не заплодировали. Актриса! Вот, что значит, взрослая опытная женщина. С милой улыбочкой, с наивным взглядом вылить ушат помоев на мужскую головушку так, чтобы тот застыл соляным столбом посреди просторного, продуваемого всеми ветрами зала. Bravo!

— Что?! — завопил Морт спустя минуту полнейшей тишины.

И наша дружная компания, и компания ведьмочек-соучастниц, и с десяток самых отчаянных боевых магов, имеющих отношение к сегодняшней развлекательной программе, — все старались даже не дышать, чтобы не нарушить естественный ход событий на импровизированной сцене. Ну и не привлекать к себе лишнее внимание, конечно.

— Повторяю для туго слышащих...

— Я. Не. Туго. Слышащий! — взбесился наш тренер пуще прежнего. — Убирайтесь из моей башни! Вместе со всем этим... этим... С этими студентами!

— А это было грубо, — заметила ведьмочка и щёлкнула пальцами.

Мы тревожно заозирались. Это демонстративное щёлканье нам всем было хорошо знакомо — чисто женская демонстрация, что сейчас что-то произойдёт, так как уже осуществлено «страшное колдунство»

Наши знакомые ведьмочки успокаивающе махнули руками, мол, не беспокойтесь, запугивает, отвлекает внимание, и вернулись к звёздам сегодняшнего вечера.

Морт и ведьма стояли и гипнотизировали друг друга взглядами. Будто в гляделки играли! Минута, вторая, третья...

Затаив дыхание, мы не могли оторваться от двух застывших в пространстве фигур.

Вокруг нашего тренера начало формироваться силовое поле, концентрироваться, уплотняться, сжиматься до тонкой, но практически непробиваемой «плёнки». Леди ведьма ухмыльнулась и звонким, весёлым голосом прокомментировала:

— Ведьмочки, обратите особое внимание на то, что ни один боевой маг, даже самый сильный, опытный, не станется понапрасну рисковать, сталкиваясь с ведьмой. Данный энергетический контур защищает мага от любых поползновений на его драгоценную персону. Сейчас уважаемого тренера Морта, — жестом фокусника леди Ведьма указала в сторону боевика, — не возьмёт даже проклятье.

— О! — протянули ведьмочки в едином порыве.

— Именно! Кодекс чести боевого мага Арратора никогда не позволит ему ударить в спину, поэтому на территории академии вы можете совершенно бесстрашно делать так! — Ведьма отвернулась от Морта, ещё и волосы поправила, перекинув косы на грудь и тем самым оголив беззащитную шею. — В случае любого конфликта просто поворачивайтесь спиной. Повторяю: на территории академии.

— Вы совсем спятили? — очнулся посреди импровизированной лекции наш тренер. — Садитесь на мётлы и шуршите отсюда в сторону своей башни.

— В случае нарушения данного пункта Кодекса, студент исключается из академии без права восстановления и поступления в любое другое высшее учебное заведение Арратора, — как ни в чём не бывало продолжила ведьма.

— Уважаемая! — рыкнул Морт.

— Кроме того, господа маги никогда не обижают женщин, — лисьим голосочком продолжила женщина и, метнув в обалдевшего от

такой перемены боевика, лукавый взгляд, нежно ему улыбнулась и пожала худеньким плечиком.

— Даже если очень того хотят, — многозначительно произнёс тренер и обошёл ведьму, чтобы посмотреть в её бесстыжие глаза, не иначе. — Лекция весьма познавательна, но я очень прошу вас удалиться. У меня осталось не так много времени для тренировки. Я, так уж и быть, не стану никого прогонять. Смотрите.

Зрители расплылись в довольных улыбках. Ну надо же! Тренер Морт может быть душечкой. Нет, мы-то знали об этом, ведь после плотного и вкусного бульона с внушительным куском утиного мяса на полевой практике он временно добрел. Но до чего приятно посмотреть, как легко и непринуждённо истинная женщина добивается компромисса.

— Раз уж сегодня без зрителей обойтись не удалось, объясню, что буду отрабатывать. Боевым магам пригодится в качестве примера на будущее. Ведьмочкам — чтобы знать, чего стоит по-настоящему бояться. Активируйте защиту зрительских рядов, — отрывисто приказал он, перейдя в обычный преподавательский режим.

Сидящие возле встроенных в стены защитных артефактов, послали короткие импульсы и мы почувствовали окутавшую здание древнюю магию.

— Это магия архов, девочки, — пояснила усевшаяся в первом ряду ведьма. Её воспитанницы сидели за её спиной, чинно сложив руки на коленях. — Даже если в нас полетит чистая стихия, защитное поле её впитает. Кстати, обратите внимание — тренер Морт так и не снял свою защиту. Не доверяет нам.

Мы все гаденько захихикали.

— Морт — умный мужчина, — произнесла Мира тихо.

— Красивый у нас всё-таки тренер, хоть и вредный. И смотрите, какой сильный, да? — восхитилась Бриджит, увидев выстроенную им за какую-то секунду мишень из чистой стихии. — У него тоже вода, как у меня.

— Все подготовительные работы проведены, — громогласно сообщил Морт, — теперь переходим непосредственно к тренировке.

Мы дружно подались вперёд. Что, что он нам покажет? До этого момента мы и представления не имели, что наш тренер — такой сильный маг.

Однако Морт, вместо того, чтобы начать плести заклинание, фыркнул, как здесь жарко, и скинул форменную куртку на пол. Чуть размялся — до треска ткани. Затем глянул быстро на зрительские ряды, буркнул: «Я вас сюда не звал» и скинул белоснежную рубашку на куртку, обнажив покрытый татуировками торс.

Ведьмочки дисциплинированно закрыли глаза руками, часть наших — тоже, мы с Таяной отвернулись, посмотрев друг на друга квадратными глазами. И только Бри было не пронять подобными фокусами.

— Тренер, а можно вас попросить сфотографироваться на обложку книги моего любимого автора? Это не отнимет много времени. Когда будете в столице, нужно только заглянуть в студию. Буквально на пять минуточек.

Мы с Таяной фыркнули, Мира затряслась от хохота, Полин хлопнула себя ладонью по лбу, но глаз не открыла.

— Ты неподражаема, — с закрытыми глазами произнесла Майя.

— А что я такого сказала? — искренне удивилась Бри. — У него ведь и правда очень красивое тело. Как у статуй в музее. Я ведь и здесь только смотрю, а не щупаю. И вообще, мы с некоторых пор боевые маги. А ты, Серена, вообще лекарь. Негоже нам стесняться мужского тела.

— Кхе–кхе! — закашлялись мы как чахоточные, хотя логика в словах подруги присутствовала.

Но мы ведь аристократки! Одно дело увидеть обнажённого или полуобнажённого мужчину в лекарском крыле или на боле брани, другое — любоваться здоровым мужчиной, не являющимся твоим мужем, в обычных условиях.

Мы не успели разобраться между собой — отвлеклись на происходящее по соседству. Скромные, хорошо воспитанные ведьмочки спешно покидали башню, вылетая через ближайшую бойницу, а их предводительница и главная претендентка на руку и сердце хулиганистого тренера стояла и отбивала ритм каблуком.

— С некоторых пор я побаиваюсь разгневанных, топающих изящными ножками дам, — признался доверительно наш утренний знакомый.

Намёк года!

Мы слаженно обернулись к Таяне и разразились хохотом, но леди Феар было не пронять.

— И правильно делаете, молодой человек, — произнесла она, копируя интонации ведьмы, когда та наставляла своих воспитанниц, демонстративно презрев наличие огромного разъярённого мага за своей спиной.

У нас потекли слёзы от смеха. Мальчишки тоже пусть сдержанно, но рассмеялись. А вот леди Ведьме было не смешно. И Морт, кажется, тоже. Особенно, когда укутанная в чёрное форменное преподавательское платье женщина заскользила навстречу «своему счастью», если пользоваться терминологией наших сводниц.

Через защиту архов!

— О-о, — протянули мы как по команде.

— Может, она только в одну сторону работает? — проявила здравый смысл Полин.

— Или ведьминская сила отчасти сродни силе архов, она ведь тоже древняя, — предположила я.

— Неожиданно, — выдавил из себя Морт. — Впрочем, от вашей сестры всего можно ожидать. Ну, добро пожаловать на полигон военных действий. Как заказывали.

— Вы — наглый, невоспитанный, хитрый, коварный...

Ведьма наступала, под каждый шаг придумывая новое оскорбительное словечко, при этом грозила боевику пальцем в чётком ритме, словно отрезая каждое ругательство и впечатывая его в мужскую грудь. Обнажённую.

Я даже дыхание затаила, краем уха следя за счётом Таяны: «семнадцать, восемнадцать... двадцать три!»

— Сильна! — восхищённо произнесла Айрина. — Я бы так быстро столько ругательств ни в жизнь не придумала.

— Подарю тебе словарь на день рождения, — пообещала ей рядом сидящая Рика. — Синонимов.

— Лучше — бранный, — посоветовала Корделия.

Все переговаривались, отбросив смущение и не сводя взгляда с тренера и ведьмы, боясь пропустить хоть малейшее их движение.

А парочка, между тем, застыла в весьма интересной позе.

Ведьма пальчиком упёрлась в покрытую татуировками мужскую грудь и так и смотрела в место соприкосновения, словно боясь поднять

глаза. Морт же растерянно, удивлённо и даже как-то несчастно смотрел на саму ведьму.

— Что происходит? Почему они замерли? — трагическим шёпотом спросила Крис. — А ругаться? Мы чего здесь сидим-то?

— Зачем ругаться? Пусть лучше целуются! — выдвинула своё идеальное продолжение мероприятия Бриджит.

— Она прошла под его защиту, — объяснил нам сокурсник. — Вообще, это считается невозможным. Думаю, они оба в шоке. Признаюсь, я тоже.

— Похоже, у нас всё получилось, — прошептала Таяна, возбуждённо блестя глазами. — Наверняка, это какая-то химия между ними! Как истинные пары у драконов или связанные у архов.

— Но тренер Морт не дракон и не арх, он простой наир, а ведьма... ведьмы — это ведьмы, они вообще не от мира сего, — заметила до этого тихо сидевшая Зоя.

Мы недоуменно переглянулись. Неужели Таяна права? Но кто же тогда наш тренер?

Я вспомнила практическое занятие у профессора Ожегоффа, когда он объяснял, что боевому магу нужно всегда быть готовым к любому заданию и достоверно входить в образ. Для леди вроде нас — не держать осанку, использовать побольше просторечных выражений, использовать профессиональную терминологию при необходимости и много прочих нюансов.

В Санторе учатся как наследники знатных родов, за которыми нужен глаз да глаз, так и талантливые студенты, которых можно завербовать в ряды тайной канцелярии.

Я прикрыла глаза рукой. Святая Эйри, да нас здесь обложили со всех сторон! Нет, это, конечно, разумно. И правильно. И вообще! Я бы и сама так сделала! Вот только, как понять, кто друг, а кто враг?

Ректор КАМ и друг моего брата сказал при переходе в Сантор: «У вас в Санторе друзей нет. И держись от принца как можно дальше. Отец вовсе не желает тебе такой судьбы». А у меня не было причин не доверять Марсу ди Рексту.

В голове крутилась какая-то мысль, но я никак не могла её ухватить. Что-то простое. Обычное. Понятное любому, но упущенное мной. Тонкость, нюанс, акцент. Мелочь. Кирпичик. Но этот кирпичик в основании кладки, значит — без него стена не может быть ровной.

— Да ну что же это такое? — бормотала я себе под нос, напрягая извилины.

— Ты о чём? — вдруг выдернула меня из омута размышлений Мира.

— Я что-то упустила. Нечто важное и в то же время... какую-то деталь. Не могу никак...

Подруга взяла меня за руку и тем заставила посмотреть в её открытое, доброе лицо.

— Серена, представь, что ты рассказываешь мне всю цепочку событий. Я не понимаю, и ты разжёвываешь что из чего проистекает и почему. Проиграй в уме, — подсказала Мира, затем помолчала и добавила: — Только мысли от посторонних закрой, а то здесь все такие внезапно одарённые. И никто ведь ничего не скажет, все себе на уме.

И тут меня озарило!

— Мира, ты чудо! — в сердцах воскликнула я. — Пойдём.

— А я тебе точно нужна, здесь ведь, — Мира кивнула головой в сторону новоявленной истинной пары, о которой я и думать забыла.

— Нет, сиди. Таяна?

— А? — не отрываясь от представления спросила та.

— Ничего. Смотри, не отвлекайся.

Я выскользнула на лестницу и только пробежав пару пролётов перевела дух. Слова Марса ди Рекста напоминали мне о простой истине — каждый сам за себя. Делаящий подсказки Ожегофф, доброжелательный де Луар, тренирующий нас на совесть Морт и все остальные преследуют собственные цели, а не помогают. Сейчас они на нашей стороне. Якобы. Но если что-то пойдёт не по плану, они превратятся во врагов.

Вспышка чужой силы. Мощная. Сокрушительная. Успеваю понять, что это сработала защита архов, но вернуться, проверить, что с моими девчонками не могу.

Ко мне начинают возвращаться закрытые, запертые на амбарный засов воспоминания. И я вновь теряю силы. Оседаю, стекаю безвольно на холодные каменные ступени, пачкая спину.

Перед глазами картинка из далёкого детства. Мне лет десять или одиннадцать, мы с отцом сидим на диване, старшенький — на коленях у камина, сжигает рабочую переписку.

— Прошлая попытка наглядно показала, что вся вместе взятая аристократия не способна с ней справиться. У неё везде свои люди, марионетки, у неё компромат. Если предположение де Луара верное, мы даже не знаем, сколько ей на самом деле лет, — произнёс отец. — Представь, что она с Истоков. Тогда Арратор ещё был деревней, когда наша дама протянула к нему свои хищные лапы.

— Мы должны что-то предпринять. Не верю, что брак спасёт «красавицу», особенно, если узнает настоящий уровень её дара. Поговори с членами совета, с Ковеном. Придумай что-нибудь.

— Как это ни прискорбно, сын, но многих устраивает фурия во главе. Это стабильность. К её характеру все уже приноровились. Относительно.

Отец горько хмыкнул и притянул меня к себе. Я, не медля, обняла его талию руками и вдохнула дорогой сердцу аромат. От него всё чаще стало пахнуть успокоительным сбором. И сердце вновь билось сильнее и не в такт. Я осторожно высвободила дар и попыталась незаметно подлечить его, но отец, разумеется, заметил, хоть и не помешал.

— Лет десять у нас ещё есть. — Брат закончил уничтожать бумаги и присоединился к нам, потрепал меня по волосам. — Если ничего не выйдет, увезу «красавицу» в другой мир и постараюсь спрятать так, чтобы никто не нашёл.

— Клятва, которую они дали, — это не тонкая нить, а огромный, вымощенный камнем тракт для любой ищейки, он привязан не только к нему лично, но и к роду. Тебе ли не знать, ты сам регулярно разыскиваешь сбежавших.

— Именно поэтому у меня есть одна идея, отец, и я почти уверен, что она сработает. Серена, маленькая, запомни один урок от старшего брата: ты должна быть в отличной физической форме и уметь работать мозгами.

— Не вмешивай сестру в серьёзный разговор, вдруг она неправильно поймёт.

— Я верю в Серену. Она всё поймёт правильно. Спустя время.

Отец неодобрительно покачал головой, но продолжил разговор, машинально поглаживая меня по спине.

— Возвращаясь к нашей «красавице». Не забывай, она девочка. Я всё же за то, чтобы она вышла замуж, это на время притупит

подозрительность фурии. Жаль, конечно, появлению внуков она не обрадуется и не размякнет. Что ни придумай, всё опасно.

— А у нас есть выбор? — Брат посмотрел на отца. — Только и остаётся, что разделиться и идти по всем дорожкам одновременно. Я проработаю пути отхода, а вы с де Луаром занимайтесь нашей дамой, вариант с замужеством оставим на крайний случай, если не успеем. Десять лет — не тысяча, разумеется, но мы-то будем думать в одном направлении, вдруг получится. Или что-то изменится.

Как назло, башню ещё раз хорошо тряхнуло, выбросив меня из воспоминаний. Я услышала, как восторженно вопят мои девочки и немного успокоилась — хотя бы у них нет проблем, наслаждаются представлением.

Попыталась сесть ровнее, однако тело не желало слушаться, будто я выпила много-много вина и перестала владеть собой.

Представила, как выгляжу. Сломанная кукла на каменной лестнице. Достойное зрелище, ничего не скажешь. А ведь Морт рано или поздно прекратит развлекать публику, они все дружно пойдут вниз, а тут я. Позор!

А если фифа со своими фотографами и операторами?

Взяла немного энергии из личного накопителя, однако она словно растворилась во мне. Потянула ещё. Эффект тот же.

В голову закрались различные подозрения. А вдруг королева и меня прокляла особым образом, а я не заметила и сейчас умираю? Или Оганер де Луар поставил мне не только блоки, но и смертельную ловушку? Такое вообще бывает?

Скорее, по какой-то причине защита архов выпила мой резерв и продолжала это делать, приняв за артефакт-накопитель. Не стоило уходить из безопасной зоны. Сама виновата. Или нужно было бежать на порядок быстрее.

Мозг работал как часы, но находился в безвольном теле. Я едва-едва могла двигать пальцами и потому долго не думала. Мало ли, вдруг и эта способность скоро растворится без остатка.

Правая рука была мне не видна, да и вытащить её из-под себя казалось невозможной затеей, пришлось чертить руны вызова левой. Вот и пригодился совет брата развивать левую руку. Рано или поздно любое умение, даже самое казалось бы пустое и бестолковое выстрелит как ружьё на сцене театра.

Линия. Ещё линия. По лбу катится пот, неприятно раздражая кожу. Пальцы трясутся. Я стремительно теряю силы, наполняя остатками энергии каждый миллиметр «рисунка». Последний импульс — и я теряю сознание.

Глава 29

Я проснулась, полная сил и энергии. Они буквально переполняли меня, хотелось творить и вытворять, танцевать, петь, веселиться. А ещё — я отчётливо чувствовала запах Эйнара.

На лице улыбка заиграла раньше, чем я открыла глаза.

— Хм. — Я находилась в крошечной тьме. — Всё-таки этот дракон утащил меня в свою пещеру, — пробормотала вслух, чтобы немного себя подбодрить. — И как здесь включить свет, интересно?

Не успела я закончить фразу, как пространство взорвалось светом. Быстро зажмурилась, давая глазам немного привыкнуть к перемене, и лишь через несколько секунд приоткрыла один глаз.

Классический мужской кабинет с деревянными панелями на стенах, тёмной мебелью и закрытым магическим щитом огромным окном.

— Ух ты, да я у него на работе. Хорошо, не стала себе подсвечивать магией, мало ли.

Я приняла вертикальное положение, машинально подхватив падающие с моего тела предметы, а разглядев их, замерла от ужаса.

Перстни с камнями-накопителями вопросов не вызывали, а вот браслет — совсем другое дело. Эйнар не должен был... не имел права... Что же теперь будет?

Меня принял его родовой артефакт! Восстановил, защитил и даже сейчас продолжал согревать идущим от него ровным, нежным и приятным теплом. А я не член семьи! Не часть рода!

Использовать родовой артефакт, ещё и доверить его члену другого рода на время — это за пределами моего понимания. Не уверена, что смогла бы поступить так же, особенно, если дело касается такой редкости, как артефакт самих архов! Они редкие, воистину драгоценные, тщательно оберегаемые и вообще самые-самые! Мои домашние давали их подержать только в сокровищнице, не позволяя ни примерить, ни вынести за пределы защищённого хранилища.

Кончиком пальца провела по драгоценным камням, изящно вплетённым в металл. При соприкосновении они вспыхивали на мгновение, будто посылая приветственные импульсы.

— Как живые, — замороженно произнесла я, не в силах оторваться от великолепного артефакта. — Так, нужно брать себя в руки. Это артефакт, да, просто артефакт, — пыталась внушить себе. — Вы ведёте себя так необычно, что хочется сказать: «Привет, я — Серена. Как у вас дела? Какие новости? Читали последний выпуск Вестника?» — произнесла в шутку, чтобы избавиться от сумасшедшего коктейля из благоговения и ужаса.

Камни вспыхнули ещё раз.

— Вот те на! Может, вы всё-таки живые?

Я почувствовала азарт, как всегда бывало, стоило мне столкнуться с чем-то неизведанным.

— Привет! — донеслось от двери.

— Привет. Эйнар, они мне подмигивают. Они что, действительно живые или мне кажется? Архи умели оживлять неодушевлённые предметы, как думаешь?

Я с усилием оторвалась от созерцания замороживших меня камней и бросила на мужчину взгляд — правила приличия не позволяли здороваться без зрительного контакта. И уже не смогла его оторвать.

Он похудел. Черты лица заострились. Глаза впали. Но при этом блестели довольно и этот взгляд, такой собственнический, драконий, напомнил мне о нашем первом поцелуе на балконе.

— Впервые в жизни ты променяла научный интерес на меня, — вдруг выдал этот негодяй и отошёл, наконец, от двери, чтобы через несколько мгновений очутиться рядом. — Приятно.

Меня обдало волной жара. Он рядом. Совсем близко. Руку протяни — и коснёшься. Воздух из кабинета точно без вести пропал, и если я не задохнулась, то лишь потому, что дышала им. Любимым мужчиной. Моей парой. Предначертанным.

— Ты... ты помнишь, что... — попыталась напомнить про данное Никиасу слово.

— Я помню и знаю куда больше, чем тебе хотелось бы, Серена.

Эйнар сел рядом, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ты о чём?

— Ты знаешь, что это за браслет?

- Это браслет архов, только их изделиям свойственно плетение, обрамляющее камни, но почему камни отзываются, Эйнар? И они

такие странные. Никогда не видела, чтобы в одном изделии использовали разные минералы.

Я спрашивала, а пальцы вцепились в браслет и не желали с ним расставаться. И вовсе не познавательный интерес был тому виной. Что-то в этих камнях манило меня, притягивало, звало за собой. Неспроста они слышали меня и неспроста отвечали.

Все виденные мной прежде украшения-артефакты архов вели себя куда сдержаннее, если не сказать: никак.

Кроме защиты Седьмой Башни! Почему-то меня она приняла за накопитель и использовала без зазрения совести. Хотя какая совесть у артефакта? Такая же, как у Таяны с Бри - отсутствующая!

- Точно не знаешь? - Зелёные глаза прищурились недоверчиво.

- Я не могу ответить с уверенностью, так как с моей памятью ещё в детстве хорошо поработал де Луар. Пока я была ребёнком, при мне обсуждали довольно многое, не сильно зашифровывая разговоры.

- Твой отец недавно сказал моему, что очень сильно обманулся твоим полом, думая, будто ты, избалованная любовью семьи, вырастешь нежным и хрупким цветком, - со смешком поделился Эйнар.

- Да, они не ожидали, когда я начала предлагать свои варианты решения разных проблем.

Я прикрыла глаза руками, испытывая несколько разных эмоций одновременно, начиная от стыда, заканчивая гордостью. А уж сколько эмоций было на лицах отца и старшего брата, когда они поняли, что зря столько лет выдумали прозвища ключевым фигурам разных интриг и использовали многочисленные метафоры, надо было видеть!

– Попробуй вспомнить, вдруг эта информация тебе уже вновь доступна. Нужно стимулировать память, чтобы она заработала, а не ждать с моря погоды. Я подскажу: архи приходили в наш мир не только за данью и никогда не дарили свои творения просто так.

- Ты о неприличном? - задала я вопрос, покраснев от макушки до пяток.

- И о чём вы думаете, юная леди? - возмутился мужчина наигранно. - Не только. Хотя мне нравится, что в моём присутствии твои мысли скатываются в неприличное. Прелесть.

- Ну тебя! - Я шлёпнула шутника по плечу. - Надеюсь, ты не хочешь сказать, что этот браслет — брачный?

- Ну-у-у, не-е-е зна-а-а-ю, - протянул этот весельчак, а затем, враз посерьёзнев, добавил: - Серена, ты дала слово Никиасу, и лишь из-за этого я из последних сил держу себя в руках, клянусь Эйри! Ты не представляешь, что я испытал, когда разгадал аферу с зельями. В ту же ночь едва не похитил тебя. Сидел на крыше мужского общежития и смотрел на твоё окно, убеждал себя, уговаривал. Я иду против собственной сути, подавляю её ядом и зельями, лишь бы не утащить тебя в безопасное место, не сделать своей, притом не важно, обманом ли, убеждениями. И ведь даже они не особо работают. Это нестерпимо. Невыносимо. Но ты дала слово. И ради тебя, ради твоего спокойствия я держусь. Сам не знаю, как, но держусь.

Я сжала браслет до боли. Так, что грани камней едва не резали кожу, впиваясь, впечатываясь, прорастая внутрь, соединяясь с телом, точно там их место.

И вместе с тем, боль немного отрезвила. Позволила определиться.

Мы все — пешки. Нас накачивают проклятьями, ядом, связывают клятвами, заставляют идти против собственной сущности и не использовать дары Эйри, прятать их словно преступники — наворованное.

Разве это правильно?

Стоят ли мнимые безопасность и спокойствие в королевстве таких жертв?

Уверена, среди не одарённого магически населения хватает разумных людей, понимающих, откуда растут ноги у многих «случайных» происшествий, ликвидация которых повышает авторитет королевской семьи.

В этот момент, осознав, на какие жертвы ради меня идёт Эйнар, я окончательно определилась с выбором и навсегда лишилась иллюзий.

Со щитом или на щите.

Мы не имеем права оставить всё как есть. Не имеем права проиграть. Слишком высоки ставки и слишком глубоко мы в этом увязли. Её величество Изольда переиграла саму себя. Не страховалась бы варварскими методами — не получила бы столь яркого отпора.

Я встречаюсь с отцом и вступаю в игру на равных со всеми правах. Довольно отсиживаться в стороне.

- Спасибо, - произнесла с чувством. А затем не выдержала и прижалась лбом к его плечу. Почувствовать хоть так. Немного.

Вдохнуть его запах. Улыбнуться, ощутив обонянием любимые мёд и лимон. Я и сама стала с ними пить чай, когда два с половиной года назад заметила пристрастие Эйнара к сладкому чаю.

- Боюсь тебя обнимать. Я только вернулся с задания, не пил давно зелье, - прошептал мужчина, целуя мои волосы. - Серена...

- Расскажи лучше о браслете. Мне тоже тяжело не касаться тебя, - прошептала на грани слышимости. - Отвлекаемся.

- Да, отвлекаемся. Рассказ — это то, что нужно. Только не отстраняйся, замри. Архи не всегда останавливали выбор на свободных девушках, но почти всегда забирали их по праву силы. Однако были исключения. Иногда, очень редко, если пару связывали искренние чувства, непременно взаимные, и при выборе присутствовали оба, могли, не стеснялись, не боялись доказать свою любовь, архи миловали. Ещё более редкими были случаи, когда девушка просила не забирать её и по какой-то неведомой всем причине, те соглашались.

- Так ведь было с твоей прапрабабушкой! - радостно воскликнула я, понимая, что Эйнар был прав и память нужно тренировать, тогда и скрытые знания будут всплывать активнее.

- Да. Таких случаев в Арраторе было всего два. И браслета два.

- То есть это браслет-оберег от архов?

Я посмотрела на полюбившиеся мне камни, но они никак себя не проявляли.

- Что-то вроде того, не знаю. Я недавно истощил резерв почти до дна и пришёл в семейную сокровищницу, чтобы не черпать из общего запаса. Взгляд упал на браслет, тот мне будто бы подмигнул, видимо, как тебе сейчас. В общем, довольно загадочная история. Я знал, что он женский, но резерв он восстановил мне в два счёта, так что я его скрыл и носил себе спокойно до тех пор, пока он не понадобился тебе.

- И как ты не побоялся оставить его со мной наедине? Женщины и драгоценности, особенно, магические — гремучая смесь. Он не хочет от меня отлипнуть.

Я протянула руку и показала на пиявку из мира артефактов. Браслет словно примагнитился к моей коже и упорно к ней льнул дальше, не падая при переворачивании.

- Носи.

Эйнар улыбнулся и в два счёта застегнул на моём запястье довольно замерцавший всеми гранями камней браслетик. Уникальное произведение искусства. Древность!

- Ты с ума сошёл?

- Нет. Носи. Вы друг другу понравились. Плюс, если на тебя не будут хотя бы башни нападать, мне будет уже на порядок спокойнее.

Эйнар рассмеялся и обнял меня. Я доверчиво прильнула к его огромному, сильному телу, позволив себе немного расслабиться. Временный перерыв. Мой личный островок безопасности. И даже если в глубине его бурлят вулканические страсти, мне нечего опасаться.

- Ты уверен, что это правильно? Неприлично до ужаса, - Я посмотрела на руку, камни довольно переливались и я поневоле улыбнулась.

- Они тебя выбрали.

- Надеюсь, не в невесты какому-нибудь арху, - пошутила с сарказмом.

- Это исключено, Серена. Даже если бы архи не ушли из нашего мира, они бы точно поверили в наши чувства.

Моего плеча коснулись его губы. Лёгкое, едва заметное касание, прожгло насквозь, заклеямило, ошарашило. Я испуганно вдохнула воздух и забыла выдохнуть. Отстранилась на пару сантиметров от любимого мужчины, посмотрела в упор.

- Что это было?

- Ты о чём? - не понял Эйнар.

- Ты... ты меня поцеловал! - обвинила во всех грехах своего спасителя.

- Ты заметила? Надо же.

Боевик пожал широкими плечами, но ни капли не раскаялся.

Я прищурилась и покачала головой недовольно.

- Это не считается соблазнением. Я через одежду, - через минуту объяснил он свою позицию.

- Считается, Эйнар! - Я вскочила и зашагала по кабинету. - Считается! Мы не должны так себя вести!

- Серена, не вини меня понапрасну. Тяжело удержаться, когда к тебе прижимается любимая девушка. Истинная! Предначертанная!

Он тоже поднялся и пошёл на меня. Сильная, уверенная в себе, непримиримая громадина. Я сделала шаг назад. Ещё один. И ещё. Как вдруг лопатки упёрлись в закрывающие каменные стены деревянные панели.

- Попалась, мышка, - довольно мурлыкнул гигантский зеленоглазый кот.

- Ничего я не попадалась. И вообще, мне пора в Сантор, - я старалась говорить уверенно, однако нервно тархтела и смотрела куда угодно, только не в мужское лицо.

- Когда я признаюсь тебе в любви, драгоценное моё сокр-р-ровище, - абсолютно по-драконьи рыкнул мужчина, - хочу слышать, что и меня любят в ответ.

- Ты и так всё знаешь! Ты сам сказал! - защищалась я как могла.

- Скажи, что любишь.

Его руки легли по обе стороны от меня на деревянные панели, и я окончательно оказалась в ловушке. В ловушке, из которой совершенно не хотела выбраться.

- Люблю! - произнесла громко, отчётливо, но по-женски вредно — без выражения и ярких чувств.

- Ты вынуждаешь меня, - шепнул он, нежно касаясь моего уха.

Я не поняла, о чём он, но задать вопрос не успела. Горячие губы накрыли мои, завладели ими и окончательно лишили дара речи. Я плавилась в его руках, сходила с ума, дышала им и если не стекла на пол лужицей вулканической лавы, то лишь из-за того, что меня чувствительно прижимали спиной к стене и крепко держали.

- Скажи, что любишь, - потребовал Эйнар.

- Люблю, - шепнула с закрытыми глазами.

- Вот теперь можно возвращать тебя в Сантор.

- Что?!

Так удивилась, что умудрилась оттолкнуть от себя этого паршивца. Прошла в центр кабинета, пользуясь этими мгновениями, чтобы обрести контроль над эмоциями и чувствами.

- Ты обещала не портить себе репутацию. К сожалению, - с тяжёлым вздохом сообщил Эйнар.

- К сожалению?! Ты вообще-то только что меня поцеловал! Думаешь, это не портит мне репутацию? - Я недовольно сузила глаза.

- Ну, если учесть, что официально ты находишься в нашем лазарете и тебя ещё восстанавливает штатный лекарь, а сама ты не из болтливых бестолковых девиц, думаю, нет.

Коварный тип улыбнулся и подмигнул, а затем подхватил меня на руки и закружил по кабинету, как маленького ребёнка!

- Ты что? Отпусти! - смущалась я, однако при этом наслаждалась и прикосновением сильных рук и тем, что мы имеем возможность быть вместе, и его улыбкой. Искренней и такой родной.

Словно сама жизнь дала нам небольшой перерыв. Глоток чистого воздуха перед затяжным погружением.

- Не отпущу. Никогда и ни за что! Даже не проси.

Он остановился, удерживая меня за талию над собой. Затем медленно-медленно, неприлично близко, почти вплотную к своему телу начал опускаться. Я почувствовала, как юбка ученического платья поползла вверх, задержавшись между нашими телами, тогда как я опускалась вниз.

Знает ли он об этом? Чувствует ли?

Свежий воздух рабочего кабинета всюду охлаждал колени, прикрытые лишь чулками, такими тонкими, что я кожей ощущала шероховатость ткани мужских брюк. Ничего более неприличного прежде не испытывала. Даже поцелуи с этим же наглецом казались куда более приличной затеей.

«Женские ноги всегда должны быть скрыты! Максимум — показать «случайно» лодыжки возлюбленному, чтобы окончательно свести с ума и заставить жениться!» — всплыло наставление преподавателя этикета в КАМ.

— Моя юбка ползёт вверх, — произнесла, не в силах больше выносить сладкую муку, запретную, постыдную, но такую острую, что кружилась голова.

Глаза мужчины засияли восторгом. Смущение? Он явно не знает такого слова.

— Это не планировалось, но звучит восхитительно.

— Как мёд, так и ложкой, — буркнула, сжимая ноги крепче, чтобы напомнить им — они созданы для того, чтобы ходить, а не покрываться бесчисленным множеством пупырышек и балдеть от бесстыдного интимного прикосновения!

— Впервые вижу тебя бесконечно женственной и нежной. Признайся, о чём ты думаешь, тогда отпущу.

— Это шантаж.

— В любви, как и на войне, все средства хороши, — не стал отпираться негодяй. А затем и вовсе прижался носом к моей шее, сделал глубокий вдох, вызывая каскад самых непристойных ощущений в незащищённом перед мужским опытом девичьем теле.

— Эйнар! — завопила я, когда он вдруг лизнул тонкую кожу у основания шеи. Меня в прямом смысле слова прошило разрядом, искусно сплетённым из чувств, эмоций, ощущений.

— Трусишка, — рассмеялся боевик, не прекращая держать меня в томительном и сладком плену.

— Это неприлично. Слишком. Перебор. Нельзя так.

Я чувствовала, как горят лицо и шея, но спрятаться от мужского взгляда было негде, так что приходилось подбирать слова, пытаюсь не думать о том, как выгляжу. Получалось с трудом. Я дышала, словно только что сдала Морту зачёт, притом, попытки с пятой минимум. Слова перемежались бурными вздохами, грудь ходила ходуном и бесстыдно касалась подбородка моего пленителя. А тот и рад! Чуть опустил его, думая, не замечу!

Хорошо, я не в бальном платье, а в наглухо закрытом ученическом. И то, почему-то сегодня оно казалось мне тонким словно туманная дымка. Туман вроде есть, но его как бы нет.

— Мне кажется, ваши лекари меня давно восстановили и жаждут отправить в Сантор, — намекнула я «в лоб».

— С полным магическим истощением? Не думаю. Оно обычно длится два-три дня, и я всерьёз подумываю, а не украсть ли мне тебя под столь благовидным предлогом? Как думаешь, поверят справке из наших застенков?

— Не поверят. У нас Недди есть и меня, по идее, должны были отправить к ней, а не тащить подальше из академии. Ты, кстати, сам же и говорил, что это запрещено.

— У меня не было выбора, ты вызвала меня за минуту до совещания у его величества. Я не мог опоздать, но и не мог тебя не спасти.

— Спасибо.

— Предлагаешь вернуть тебя? — с тяжёлым вздохом спросил мужчина. — Кстати, а что ты делала в башне и почему была одна?

— Я хотела написать отцу письмо и попросить изыскать способ со мной встретиться, ну и покрутить в тишине и спокойствии пару мыслей. В Седьмой Башне меня отвлекали.

— И кто же это был?

Меня прижали ощутимо сильнее, лицо приняло совсем другое выражение — требовательное, подозрительное.

— Смотри сильно не злись, а то у тебя такая драконья физиономия сейчас, секунда — обернёшься.

Я совершенно по-детски показала язык ревнивцу, за что получила совсем не детское наказание. Хотя о чём это я? С каких пор поцелуи любимого мужчины превратились в наказание?

Наконец почувствовала ногами пол, но ощущения уверенности мне это не принесло — всё равно не сбежать. Нахальный драконище сграбастал меня своими лапами и зацеловал до полного размягчения мозга и косточек во всём теле.

— И кто тебя отвлекал?

О, выходит, только у меня мозги отключились, а кое-кто только этого и ждал.

Не дождёшься! Любое моё помешательство временное. Соображать в экстремальных ситуациях — любимое хобби. Вынужденное, но любимое. И сейчас не растеряюсь.

— Морт, — ответила слабым голосом, даже глаз не открыла, точно не отошла ещё от взрыва страсти, такого же «внезапного и случайного», как демонстрация лодыжек приличными леди.

— Что?

— Морта мы соблазняли на женитьбу, — ответила уже своим обычным голосом и, выпрямившись, сделала шаг от своего боевика. Хорошего понемножку. Мы и так с ним перешли сегодня не одну черту.

Эйнар прокашлялся.

— Мы — это вся ваша армия «Стихийное бедствие в юбках»?

— Чего это мы стихийное бедствие? И мы не всегда теперь в юбках. Уже брюки носим, будто они нам родные, — возмутилась я.

— Я правильно понимаю, вы решили задобрить его таким образом? — уточнил мужчина несколько смущённо.

— Конечно, нет! Мы решили ему отомстить и выбрали для этого красавицу–ведьму с гадким характером. Там такие искры!

— И ты ушла, не досмотрев фейерверк? — недоверчиво спросил Эйнар. — А, ну хотя тебе же пришла мысль в голову, да, точно.

— Очень смешно!

Он закатил глаза, затем прошёл к рабочему столу, разблокировал магические печати, достал писчие принадлежности и пригласил меня к столу.

— Пиши. Я отойду ненадолго, затем проведу тебя к телепорту. Не будем вызывать лишних подозрений, вернёшься отсюда — никто не рискнёт задавать вопросов. Де Луару сообщу.

— Спасибо.

Я успела исписать с десятков листов — и брату отдельно, и отцу, и даже огромное доверительное письмо маме про сердечные дела. Через Недди такое не передашь даже шифром. Мало ли. Может, я и не права, но в последнее время дую на воду.

Немного подумав, взяла чистый лист и попыталась изложить все свои умозаключения как можно короче, но ёмко и понятно, так, как объясняла бы Мире.

Одно событие цеплялось за другое и подтверждалось третьим. В целом, картина была более–менее ясна: древняя фурия сумела обмануть архов, исчезнуть на время, раствориться (как и где? Может, восстанавливалась после смертельно опасного ранения?), возможно, пыталась начать с других королевств, но там ничего не вышло (можно ли проверить через Монмара? Попросить Эйнара узнать у Дарга?), тогда остановила выбор на Арраторе, с помощью личного обаяния (ха–ха), то есть магии, очаровала короля, подавила первое восстание, подготовилась ко второму, закопав по всему Арратору роскошных (Таяна очень восхищалась!), почти неубиваемых умертвий (королева — некромант?), связала руки основных противников через детей, превратила в марионетку собственного сына (самый большой вопрос, сын ли он ей)...

Я писала и писала, складывая листы в стопочку, кусая губы и размышляя вслух. Хорошо, кабинеты подобных ведомств защищены на славу.

За окном окончательно стемнело, когда, наконец, вернулся Эйнар.

— Смотрю, поработала ты плодотворно.

— Мне понравился твой кабинет. Прохладно, уютно, тихо, никто не отвлекает. Закончу Сантор и, может, отберу его у тебя, — рассмеялась, потирая лоб от усталости и напряжения.

— Мне для тебя ничего не жалко, но боюсь, должность штатного телепортиста тебе не подойдёт.

— Уверена, она у тебя для галочки и по совместительству.

— Ты как всегда права, моё сокровище. Если хочешь, могу тебя забирать по вечерам, будешь заниматься здесь, в тишине и спокойствии, пока я работаю. Официальный повод я организую. Серия допросов для подозрительной личности, например, - сузив глаза, выдал идею Эйнар.

— Предложение заманчивое, но не стоит искушать судьбу. Мы и так не слишком осторожны.

— Я хотел с тобой об этом поговорить, Серена. — Тон мужчины стал серьёзным и даже немного грустным. — Ситуация осложнилась. В академии мы должны ненавидеть друг друга. Ярко. Она почувствовала, что мы стали копать... во всех смыслах копать.

— Я поняла, о чём ты.

— Уже найдено и обезврежено более тридцати умертвий сродни тем, что Таяна с Ником подняли в Санторе. Разные расы, в том числе редкие и вымершие. Готовилась она давно.

— Ничего себе! В столице?

— И в столице, и даже в некоторых родовых поместьях. Проверка займёт не один месяц, возможно, будем привлекать твоих девочек.

— Невероятно, — выдохнула я. — Она всё-таки некромант, да?

— Мы почти уверены в этом. Серена, вам дали допуск на посещение безопасных миров минуя традиционные испытания не просто так.

— Вы хотите, чтобы я постепенно снимала проклятия со студентов, но королева не смогла быстро отследить изменения? А ты как-то закрылся, чтобы она не заметила?

— Да. Ей доложат, что вы активно проходите межмировую практику за первый курс, так что её не встревожит незначительное изменение магического фона амулетов. Если она посетит Сантор, мы экстренно отправим очищенных в другой мир, порталы будут в круглосуточной готовности. Старшие курсы перед Зимним балом

отправят на спецпрактику в другой мир, с ними тебе придётся работать почти одновременно. Справишься?

— Да. Я могу работать с чужим резервом или накопителями, поэтому количество пациентов практически не имеет значения. Учитывая, что у меня теперь есть замечательный браслетик... Можно я буду считать его рабочим артефактом, а то всё-таки ужасно неприлично?

Я бросила на мужчину смущённый взгляд, надеясь, что он не станет подшучивать над этикетом и моим к нему отношением. Да, в его присутствии я радостно забываю о правилах приличия. Но ведь до определённой степени! Не катастрофической.

Память тут же подкинула мне картинку из академической кухни, где фифа Пончи рекомендует соблазнить, повиниться и тем возложить решение всех проблем на чужие плечи. Навязчивая идея уже, право слово.

Ну уж нет. Я так не поступлю. Я приличная девушка, хоть и по уши влюблённая.

— Нельзя, — с огромным удовольствием произнёс Эйнар, подкрадываясь ко мне как тигр к добыче. — Его никто не увидит, не почувствует и не узнает, какая ты бунтарка. Это будет наша маленькая тайна.

— Ты меня заставил, — продолжала отпираться я, отодвигаясь вместе со стулом, словно это могло меня как-то защитить от коварного хищника.

— Если ты так легко сдаёшься...

— О, узнаю этот взгляд, — произнесла насмешливо, зная, что только это заставит его остановиться. Сработало. Поднялась, расправила плечи, заглянула в сверкающие изумрудные глаза. — Не думай, что можешь меня хватать как варвар и зацеловывать до потери пульса, как только тебе заблагорассудится. Я пока чужая невеста.

— Ты моя, Серена. Только моя. Пока дышу.

Глава 30

«Женить: нельзя помиловать!

Красавицы из КАМ пленных не берут! Строгого тренера Морта общими усилиями решили женить и тем «улучшить его характер» хотя бы временно. Произвести впечатление на настоящую ведьму непросто, но это в одиночку! Как прошло первое свидание пары мы писали во вчерашнем выпуске, сегодня красавица ведьма получила семнадцать подарков и семнадцать букетов цветов. Совпадение? Не думаем!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

«Флудилтория Столичного Вестника о женитьбе Морта на ведьме:

Жондалл Лысый Череп: Женить, чтобы улучшить характер? Ничего более смешного не слышал! ахаха

Шон Мур: Ему всего сто семьдесят, куда жениться? Девочки, пожалейте мужика!

Ректор Кранстон: Ведьму в жёны, чтобы улучшить характер? Я обескуражен. Это, видимо, та самая пресловутая женская логика, не иначе.

Карлита: Жондалл, милый, шо ты там бормочешь, смертник?

Жондалл Лысый Череп: Любой мужчина счастлив в браке. Поддерживаю решение девочек. Хорошее дело делают.

Зуля Рахейя: А правда, что первая красавица КАМ выходит замуж за герцога Риварда?

Фифа Коншар: Больше свадеб! Напишите, кто в кого влюблён, драгоценная наша фифа!»

Весть о моём возвращении через стационарный телепорт разнеслась по академии быстрее сплетни о Морте с Ведьмой. Студенты и преподаватели бросали любопытные взгляды, но задавать вопросы опасались — привлечь внимание спецслужб никто не желал.

Жаль, моим подругам не свойственна такая тактичность.

Взбудораженные многообещающим знакомством тренера с леди Ведьмой, они надеялись, что и я их тоже порадую романтической историей, поэтому встретили с контрабандным шампанским в руках.

Нет, правы всё-таки окружающие. Мы — та ещё банда. Стихийное бедствие в юбках. Особо опасные преступницы, за плечами которых: контрабандные косметика, книги, алкоголь; проникновение в святая святых — склеп Монмара, небольшое надругательство над памятью покойного, чувствую, этот костюм скелета ещё долго будет нам аукаться, хоть мы виноваты лишь в том, что не проверили качество поставки; проделка с шарами; издевательство над ректором; подкуп кастеляна, Зорга, фифы Пончи и многих-многих сотрудников и студентов академии тем или иным образом. Про проникновение на территорию принца скромно умолчу.

И это далеко не всё. Если учесть, что мы совсем недавно поступили в Сантор, картина вырисовывалась настораживающая. Цвет нации во всей красе.

А! Ещё шантаж! Это вообще любимое оружие нашей братии.

— И не смотри на нас таким взглядом, будто тебя всё это время продержали на больничной койке! Мы знаем, что ты не выходила из башни, а телепортист, гуляющий сам по себе, в Арраторе всего один. И мы прекрасно знаем, кто он, — с порога заявила Бри. — Давай, рассказывай. Он сделал тебе предложение? Покажи руки! Или он скрыл? А браслет или кольцо?

— Чего ты на неё накинулась? Серена, иди мой руки, заодно передумаешь увилить от разговора. По лицу вижу — уже придумала, что нам сказать вместо правды, — вмешалась Таяна.

— Я вообще ничего не собиралась вам рассказывать. Мне запретили! — ответила с возмущением. Вот ведь пройдоха эта Таяна.

— Кто? Эйнар? — фыркнула Бриджит. — Сомневаюсь, что ты видела кого-нибудь, кроме него. Из тебя его энергия ключом бьёт.

— А точно его? — спросила Мира.

— Разумеется. Я их родовую магию за километр чувствую.

— Это личный дар? — уточнила я осторожно.

— Ага! Попалась! Попалась! — Бри торжествовала. — Я же говорила!

Я закатила глаза, ушла мыть руки и приходиться в себя. До нервного тика доведут эти шельмы. Ни стыда, ни совести. Я тоже хороша —

поверила белобрысой хулиганке.

Однако Таяна оказалась права. Чуть помедлив, я решила поделиться с девчонками некоторой информацией, а ещё вспомнила, что оставила на столе Эйнара не только корреспонденцию, но и свои умозаключения.

— Ну и ладно, одна голова — хорошо, а две — лучше. Тем более, мы оба преследуем единую цель, - успокоила себя.

На ковёр, точнее, на фиолетовый диван пришла с твёрдым решением выдать часть важной информации, однако подруги уже вовсю болтали и сразу не стали меня допрашивать — слушали Бриджит.

— В общем, хочу я, не хочу, а пришлось принять предложение его светлости, — заканчивала блондиночка, пожимая плечами.

— Ты же говорила, что боишься и он тебя будет обижать, и вообще...

— Таяна, так ты знала? — тут же набросились на леди Феар остальные.

— Девочки, знали только Таяна и Серена, и то без подробностей. — Бри взяла на себя роль миротворца. — Я не могла сразу вам рассказать, так как вопрос был в подвешенном состоянии, я себя накрутила до ужаса, даже всерьёз думала перечитать все постельные сцены из книг про своего эльфа и соблазнить кого-нибудь из мальчиков, лишь бы избежать замужества. А потом поняла, что сильно преувеличила проблему. Испугалась. Запаниковала. С кем не бывает? Я знала, что рано или поздно придётся выйти замуж, за кого папа скажет, но думала, сперва закончу КАМ.

— И Сантор, — вставила Рика.

— Да, тогда мы все здорово встряхнулись, но Никиас почти сразу выделил Серену, а затем и вовсе сообщил ей о будущем браке, я снова расслабилась.

— Очень зря, — прокомментировала Айрина.

— Как оказалось, да. Меня эта новость просто уничтожила. На недельку. Ну не страдать ведь всю жизнь, да?

Голубые глаза Бри проинспектировали, все ли кивнули в ответ на её вопрос, и лишь затем девушка улыбнулась.

— То есть герцог Ривард не так ужасен? — уточнила я.

На самом деле, вопрос брака Бриджит я буквально полчаса назад обсуждала с Эйнармом, и тот мне подробно объяснил, что его подруга детства, будучи довольно амбициозной, на самом деле вовсе не против стать герцогиней, когда-то даже расспрашивала его, не собирается ли отец вновь жениться. Так что лично он и пальцем не пошевелит, если одна из сторон не попросит лично о помощи. И мне посоветовал не лезть в эти сложные взаимовыгодные отношения герцога и нашей первой красавицы.

— Он очень строгий, властный, такой, знаете, ледяной лорд. Но если ему кто-то не нравится, ведёт себя хуже Эйнара. Может нахамить запросто. А ему-то в ответ никто ничего не пикнет, сами понимаете. А ещё смотрит так, что пробирает до костей. Я как-то случайно перенервничала в его присутствии и случайно заморозила весь их замок. Не знаю, что там было снаружи, но изнутри он выглядел как замок Снежной королевы из сказки.

— Сильна! — уважительно оценили мы.

— И что он сделал? — первой не выдержала Крис. — Отшлёпал тебя?

— Крис! — возмутилась вся честная компания.

— А что? Не зря ведь она его боится.

— Он ничего не сделал. Посмотрел на меня только так... в общем, я от испуга отступила в камин. Хорошо, он был напрочь заморожен, я только в саже немного испачкалась. Но в гости к ним больше не ходила, если знала, что его светлость дома. Мы-то в своих пенатах попростому бегали друг к другу.

— Нет, ну заморозить дом — это не шуточки! — заявила Таяна авторитетно. — После такого только замуж, чтобы нанести мужчине ещё более непоправимую моральную травму. Иначе он про ледяной замок не забудет — сто процентов!

Мы дружно захохотали, даже Бри не удержалась.

— Только из-за этого и пойду замуж! Восстанавливать справедливость, ага. Женскую. Спасибо, Таянушка, умеешь придать ускорения!

Я уж было расслабилась, подумала, пока все хохочут, да веселятся, сбегу тихонечко, но стоило только оторваться от уютного диванчика, как на меня тут же накинута вся прогрессивная общественность.

— И куда это мы собрались? — процедила леди Феар, припечатывая холодным тоном назад к дивану. — Мы, значит, тут волнуемся, наряды на её свадьбу выбираем, не знаем, то ли зимние платья заказывать, то ли вы не станете торопиться и можно обойтись летними, жалею обоих Ривардов сообща, а она лыжи смазывает и бежать? Размечталась!

— Я за водичкой, — пискнула неправдоподобно.

— Шампанское давай пей! Нарушать правила нужно сообща, чтобы или никого не наказывали, или наказывали не так сильно. — Айрина всунула мне бокал с пузырящимся иномирным зельем и я машинально отметила, что оно безопасно. Вбитая с детских лет привычка.

— Девочки, чтобы выйти замуж за Эйнара, мне нужно расстаться с данной в детстве клятвой вечности Никиасу, — зашла я с козырей. — Часть моей памяти была до недавнего времени заблокирована, я ничего не помнила, а теперь нахожусь в некоторой прострации.

Подруги ахнули. Захлопали длинными ресницами. Приоткрыли накрашенные рты. Замерли как истуканы.

— Но оно же, оно, кхе-кхе, — не могла до конца обрести дар речи Мира, — оно же не снимается. И смерть не освобождает... и зелий нет. Может, запрещённые только?

— Поищем! — отмерла Катарина. — Попросим у Монмара допуск в закрытую для студентов секцию и поищем, мы его уже подготовили, можно начинать активно льстить. Серена, мы тебя не бросим в беде. Для Эйнара, кажется, уже нашли противоядие, осталось только травки все собрать и протестировать. Не хотели с Мирой обнадеживать тебя раньше времени, но знай. Для моральной поддержки.

— Но ведь это значит — пойти против воли её величества, — шёпотом произнесла Крис, хотя комната наша была защищена не хуже кабинета Эйнара, а может, лучше — семнадцать активированных родовых артефактов и ещё два — из иномирного арсенала Крис. После первой недели в академии мы приняли решение не мелочиться и использовать все доступные методы, и принятому общим советом правилу не изменяли.

Крис озвучила то, о чём многие думали про себя, но не решались произнести. После её слов в комнате стало словно холоднее, я потёрла

предплечья, разгоняя кровь.

— Бри, уймись, мы не будем на тебе жениться даже после столь радикальных методов, — расхохоталась Таяна, разгадав, кто здесь нервничает больше всего. Это немного разрядило обстановку, но мы всё равно выглядели и чувствовали себя напряжённо.

— Я... я просто кое-что поняла, — прошептала Бриджит. — Серена, ведётся большая игра, да? Мой брак с герцогом — это чтобы показать, что вы с Эйнарсом не вместе, потому герцог боится, обеспечивая продолжение рода, раз сын не понятно, когда прекратит убиваться по тебе и займётся делом, да?

Расстроенная, она говорила несколько сумбурно и непонятно для тех, кто не владел всей информацией.

— В каком смысле? — уточнила Фредди.

— Коротко не объяснить, — со вздохом признала я.

— Давай не коротко, но понятно.

— Эйнар наполовину дракон. У него нет внутреннего зверя, но характер и некоторые особенности драконьего племени ему присущи.

— Это мы знаем. — Крис кивнула в такт своим словам. — Я видела его мать. Красивая женщина.

— А она разве не умерла? — удивилась Мира.

— С чего бы это? Нет, конечно. Улетела домой, в Даррагар. Это был обычный политический и взаимовыгодный брак. Если не ошибаюсь, герцог в чём-то провинился перед короной и, чтобы не понести наказание, быстро женился на драконице из правящего дома. У неё тоже были какие-то личные проблемы, то ли репутация запятнана, то ли ещё что. Что вы на меня смотрите? Меня редко приглашали на танцы из-за ужасных платьев, что выбирала мне тётушка, так что я сидела и слушала беседы наших матрон, — объяснила Крис свою осведомлённость.

— Вестник отдыхает по сравнению с кумушками, — развеселилась я.

— Не меняй тему беседы. Давай рассказывай, кого и как мы будем уничтожать общими усилиями, — направила Таяна меня на путь истинный.

— В общем, часть информации вы знаете. В целом история выглядит так: я обручена с Никиасом и связана клятвой вечности, но

не знаю об этом, увлекаюсь Ривардом—младшим, тот отвечает взаимностью, ярко и сразу...

— Ты - его истинная пара? — Бри даже подскочила, расплескав шампанское.

— Да.

— О, и этим зельем его опоили, чтобы Эйнар не понял, откуда растут ноги у его чувства? — догадалась Катарина.

— Именно. Опоили свои, чтобы мы с ним не пострадали.

— Её величество бы никогда не одобрила ваш брак, даже если бы ты не была обручена с Никиасом, — озвучила Полин, пока девчонки сидели с открытыми ртами и переваривали новость о зелье. Мы-то прежде думали, это королевских рук дело.

— Да. Нам запрещено общаться, можно только ссориться и ненавидеть друг друга, так что, милые, я вас очень прошу, всячески поддерживаем эту теорию, ладно? Без намёков, шуточек и так далее, — попросила я. - И если лично я вас не попрошу, не оставляйте нас наедине.

— Ой, да мы его и ненавидеть будем вместе! — уж поддержала, так поддержала Таяна. — Да, девочки?

— Один за всех и все против одного! — расхохоталась Крис. — Помните, как в той неприличной книжке?

— Чего это она неприличная? — оскорбилась в лучших чувствах Бри. — Там всё прилично. Ну, почти. По сравнению с принцем Эриндриэлем это вообще сказочка для детей.

— Читала я про твоего принца Дри. По сравнению с его похождениями даже Великая Книга Сладострастия и то детское чтиво, — заметила Корделия. — Мне до сих пор всякие непотребства снятся.

— А нечего было совать свой нос в наши с кастеляном сокровища, тебя просили только отнести и всё! — фыркнула первая красавица. — Я, может, готовлюсь к браку с опытным взрослым мужчиной.

— Ты с таким опытом смотри не опозорься. Приличной девице о подобном нельзя даже знать, не то, что быть готовой на подвиги, — рассмеялась Мира.

— Ну вас. Не современные вы и не модные!

— У нас в Санторе мода на всё чёрное и унылое, так что мы очень даже отвечаем, — не согласилась с ней Рика. — Серена, выходит,

Эйнар не может жениться на тебе, значит, возможно, даже с зельем не сможет зачать потомство, да?

— Я точно не знаю. Драконы умеют заводить потомство от нелюбимых, хоть по официальной версии это не так.

— А я нужна только для галочки, да?

Бри выглядела по-настоящему расстроенной, поэтому мы поспешили заверить её, что герцог не мог не обратить внимание на такую, красивую, милую, жизнелюбивую девушку.

— И всё равно, в глубине души я думала, мне казалось... он меня хоть немножко любит, — вдруг призналась она. — Он такой... такой! Вам не понять.

— У, с этой всё ясно, — протянула Таяна. — Уймись, Бри. Уверена, после демонстрации силы его светлость только о тебе и думает.

— А если он тебя вдруг не любит, мы тебе зелье сварим какое-нибудь заковыристое. У жены множество возможностей подлить его мужу! — утешила Мира нашу печальную красавицу. - У нас список для запрещённого сектора библиотеки огромный, так что мы там поселимся надолго и всё найдём.

— Это не то. Хотя почему не то? Ищите. Для подстраховки. Это будет мой запасной вариант. Но думаю, с опытом принца Дри не смогу не очаровать собственного мужа, да, девочки? — воодушевилась будущая леди Ривард.

— Уверена, у него нет шансов! — поддержали мы дружно хорошее настроение нашей блондиночки.

— Серена, ты так загадочно выглядишь последнее время. У меня ощущение, будто ты от нас скрываешь что-то очень неприятное, — вдруг заметила обычно тихая и спокойная Майя. — Мне показалось? Ты смотришь на нас так странно, будто примеряешься или оцениваешь, даже не знаю, как охарактеризовать. И грустишь.

— Об этом в другой день.

Я поднялась и решительно зашагала в сторону спальни. Слишком много разговоров для одного дня и, откровенно говоря, хотелось бы закончить его на позитивной ноте, представляя, как Бри будет выводить из себя сурового и непреклонного герцога Риварда.

— Может, я им расскажу? — спросила Таяна. - Лишним не будет.

— Расскажи. Сразу предупрежу: это меньшее из зол, для особого волнения причины нет.

— Да мы уж догадались, что скоро всем станет не до шуточек, — буркнула Крис. — В воздухе давно запахло словом, которое нельзя называть.

— Вы про переворот? — на грани слышимости спросила Айрина.

— Про него.

— Это без меня. Мозги уже кипят. — Я сбежала к себе, против обыкновения, вместо душа воспользовалась заклинаниями и без сил упала на кровать. Ещё один день пережили.

Засыпала, с улыбкой вспоминая произошедшее сегодня в рабочем кабинете моего дракона и фантазируя, как он выглядит без рубашки.

Кто же знал, что следующий день решит в качестве компенсации за все треволнения последних недель предоставить мне такую возможность!

Но обо всём по порядку.

День начался как обычно с тренировки, которую, наконец, провела не Зоя, а Эйнар. Выглядел мужчина недовольно, покрикивал на нас, не улыбался и не шутил как обычно. Девчонки, впрочем, помнили о моей просьбе и тоже не отвечали ему повышенной любезностью. На занятиях мы демонстративно не общались, на обеденном перерыве пару раз огрызнулись, в общем — вели себя как порядочные молодые люди, слушая старших.

Даже хорошо, что девчонки поддержали. Общая вражда кажется окружающим менее интересной, чем личная.

— Серена, как ты? — спросил Никиас, взяв меня под локоток после занятий. — Слышал, ты вчера попала к лекарям. — И шёпотом, притянув меня к себе ещё ближе, уточнил: — Ты ведь довольно сильный лекарь, неужели не могла сама себя вылечить?

— Это, к сожалению, не всегда возможно.

— А что произошло?

— Я вышла из-под защиты башни, когда там тренировался Морт, и попала под раздачу.

— А, ясно. Сильно приложило?

— Да. Я ничего не помню, очнулась уже... сам знаешь, где.

Ник быстро потерял интерес, а я, напротив, всерьёз заинтересовалась технологией древних, в ловушку которой попала. Так

ведь можно лишить силы любое, даже самое древнее существо!

Логично, что попавший в подобный переплёт маг, лишившись своей энергии, попробует использовать накопители, а когда и они не помогут, возьмёт из родовых запасов максимум, чтобы в прямом смысле слова вышвырнуть себя магическим всплеском за контур действия древнего заклинания или артефакта. И вот вопрос — а поможет ли? И второй — не так ли уничтожили фурий?

И Эйнар догадался об этом ещё вчера, потому и сбегал от меня на время. Вот жук! У него, конечно, опыта и знаний больше, не удивительно, что он понял механизм работы башни раньше, да и времени на анализ данных у него было несравненно больше, я-то лежала без сознания продолжительное время. Но ведь мог и сказать! А сам, негодяй, отвлёк меня поцелуями, вскружил голову и отправил отдыхать.

Ну, драконище, погоди!

«Серена, ты такая умная! Серена, я так восхищаюсь твоим умом!» — кривлялась я про себя, злясь на боевика не ради игры, а по-настоящему.

Паршивец!

Прохиндей!

Зараза!

Я вот ему всё рассказываю!

Ну, почти всё. В конце концов, забыть на его столе бумаги — не значит поделиться намеренно.

Ладно, мы стоим друг друга. У него, если так посмотреть, в силу некоторых особенностей даже больше причин так себя вести - драконы всегда оберегают свою пару. И это касается всех сфер жизни. Он вчера не раз сказал, что хотел бы дать мне отдых. Выходит, он и позволил мне отдохнуть, во всяком случае с ним я чувствовала себя в безопасности и хотя бы могла расслабиться, что уже немало значило.

Так уж и быть, прощу. Но выскажу всё!

— Ты в лекарское крыло? — уточнил Ник, вырвав меня из мыслительного процесса.

— Да. Нас наказал Кранстон, сказал, на две недели, а в итоге продлевает и продлевает, а мы ведь ведём себя как самые скромные и милые студентки.

— Да, этого у вас не отнять, — так же серьёзно, как и я, произнёс его высочество.

Мы переглянулись и расхохотались в голос, привлекая к себе повышенное внимание окружающих. Роальд с Варном, как обычно, шли позади и не мешали нам общаться, но наверняка подслушивали и доносили королеве, так что сегодня я была только рада их присутствию. Мы вели себя мило и соответствовали монаршим ожиданиям.

— Ник, а ты бываешь на каких-нибудь балах? Как там, во внешнем мире? Мы с девочками только и живём ожиданием Зимнего Бала. Хоть какая-то развлекательная программа и смена декораций. От чёрного уже тошнит, — доверительно призналась я, понизив голос.

— Да, изредка приходится. Меня ведь много лет никто, кроме специально обученных людей, не видел, так что теперь приходится навёрстывать. Я иногда и вовсе не ночую в Санторе, являюсь к утру.

— А когда мы приоткроем завесу тайны, ты будешь приглашать меня с собой на балы? Или для меня вредный ректор не сделает исключение? Не привыкла я сидеть взаперти, тяжело.

Я посмотрела на Никиаса, сделав самое несчастное лицо в мире. Нагло скопировала его у Бри, та у нас профи в общении с мужчинами — тренируется для будущего замужества, конечно же.

— Думаю, я могу и так тебя пригласить, нужно будет только согласовать. Кранстон иногда упрямится.

— О! Буду безумно рада! — воскликнула совершенно искренне. — Я согласна даже на музыкальный вечер, если меня никто не заставит музицировать. Хочу надеть платье и накраситься, хоть на мгновение глотнуть привычный... Ой, прости. Тебя, наверное, раздражают эти женские слабости.

— Ничуть. Я пока не могу гарантировать выход в ближайшее время, но приложу все усилия, чтобы тебя порадовать.

— Спасибо, спасибо, спасибо, Ник! Я уже счастлива. Даже за теоретическую возможность, — рассмеялась я, чтобы немного расслабить его высочество. Тот явно сообразил, что погорячился — нас не просто так здесь заперли. — В Санторе так мало развлечений, хоть помечтать. А ты сейчас в библиотеку?

— Нет, у нас тренировка с Мортон.

— У вас троих? — Я мотнула головой сторону сопровождающих некроманта и боевика.

— Нет. Для мужчин всего потока. Ты же не думаешь, что вас, девушек, будут обучать строевому шагу и взаправду тренировать как настоящих воинов? — чуть снисходительно спросил принц.

— О, хвала Эйри, нет! Я просто не знала, что вы занимаетесь дополнительно, потому и удивилась. Спасибо, что проводил. Пока! — помахала я от двери парням и убежала к Недди.

В лекарском крыле чувствовала себя как дома и порхала бабочкой между секторами, помогая Недди лечить, смешивать лекарства, варить зелья и даже менять цвет стен. Мы с ней развлекались, пробуя разные варианты дизайна и порой даже пугали задумавшихся посетителей.

Ну ладно, делали мы это специально, но только по отношению к единственному и неповторимому проверяющему — ректору.

Например сегодня превратили фойе в точную копию его приёмной и, как только увидели Кранстона в окошко, быстро организовали «копию леди Бон», которую играла лично я.

Иметь актёрский дар и не пользоваться им — страшное преступление против собственной природы, так что я изменила голос, навела лёгенькую иллюзию и поприветствовала мужчину из своего угла.

Лже-Кранстон как по заказу шёл в глубокой задумчивости и, сделав пару шагов, откровенно завис.

— Э-э, леди Бон... Хм.

— К вам заходила леди Феар и требовала поцелуев, — произнесла я с холодной отстранённостью зомби-секретаря.

— Снова? — мученически вздохнул ректор.

Как снова?!

А-а-а! Это он меня раскрыл и хотел вывести на эмоции. Ну и ладно, всё равно сработало, хоть и ненадолго.

— Приветствуем вас в лекарском крыле, господин ректор, — уже своим голосом поздоровалась я, скидывая иллюзию и перекрашивая стены в привычный им цвет.

— Не можете без розыгрышей, да, девушки? Недди, ну ладно Серена, но ты, уважаемая фифа!

— А что, уважаемая фифа не может иметь чувство юмора? Жаль, у Серены не идеально с иллюзиями, может, было бы ещё веселее. —

Старший лекарь вынырнула из ниши за колонной и расхохоталась. — Но вы бы видели своё лицо!

— Везде одно и то же! — в сердцах выдохнул Оганер де Луар, начальник, который обожал шуточки подчинённых и позволял украшать свой стол как найденными уликами, так и связанными преступниками. — Но весело. Я действительно на секунду поверил, что пришёл к себе.

Мы открыто улыбнулись и дисциплинированно принялись за отчёт.

— Серена, ты на сегодня свободна, забеги только, пожалуйста, в спортивный зал, занесли Морту записку, у него, по идее, уже никого нет. Не в службу, а в дружбу! — с улыбкой попросил Кранстон.

— Конечно, господин ректор. А вы меня отпустите с Никиасом на бал. Не в службу, а в дружбу? — тут же ввернула я его фразочку, включив всё своё обаяние и скопировав нахальство Таяны.

— Рассмотрю, — серьёзно пообещал ректор, кажется, удивившись.

— Спасибо. До завтра!

Я убежала, спрятав письмо в карман платья. На улице было уже прохладно, ещё немного и зарядят дожди, затем резко похолодает, за пару недель облетят листья с деревьев и почти сразу землю укроет снег.

Холод я не любила, потому поёжилась от одной только мысли, и ускорила шаг, мечтая сбежать к себе, принять горячий душ, выпить ароматного чая с травами и, против обыкновения, не пойти в библиотеку, а засесть с каким-нибудь романчиком и предаться лени.

Так замечталась, что в здание, где проходили тренировки в прохладное время года, влетела, не особо оглядываясь. Мы как-то с Мирой уже приходили сюда к тренеру, так что дорогу знала и повода для остановки, в принципе, и не было.

А зря.

— Тренер, ректор Кранстон попросил переда...

Рука с письмом застыла в воздухе, так же, как и рот — в неприлично открытом положении.

— Проходи, Серена, — откликнулся Морт, направляясь мне навстречу.

— Э, я тут постою, — отмерла я, превращаясь из статуи «Вам письмо» в порядочную, потупившую взор девушку.

— Проходи, Серена! — совсем другим, требовательным и недовольным тоном, произнёс тренер. — Негоже боевому магу падать в обморок от вида полуобнажённой натуры. Или ты и в музее смотришь в пол? — ехидно добавил мужчина.

Подняла глаза на этого нехорошего, злого, противного и гадкого человека. Ну разве так можно? Нет, я понимаю, конечно, что боевые маги — это боевые маги, но мы ведь при этом остаёмся невинными леди. В нас вдолблены, вколочены, прибиты гвоздями правила приличия. И если во влюблённом состоянии мы иногда можем позволить себе вольности, то вот так, прилюдно, посмотреть на сотню полуобнажённых мужчин?

Ну не сотню, конечно. Это у страха глаза велики. Но весь наш поток, а это больше тридцати парней!

Зачем они вообще сняли рубашки?

— Простите, тренер Морт. Я прежде никогда не приглашалась в жюри на мужские конкурсы красоты, — выдала я от неожиданности.

— Красавцы, да? — гордо, словно сам их породил, спросил преподаватель.

— Кхе... Разумеется. Они в отличной физической форме. С таким-то тренером! — пошла я на откровенную лесть, лишь бы изменить настроение мужчины в лучшую сторону и сбежать как можно раньше.

Не тут-то было!

— Ложная скромность, Серена, мешает боевому магу выполнять его работу. Ты не должна стесняться. Пойдём.

— Куда? — ужаснулась, прекрасно понимая, чем мне грозит это «хорошее настроение» Морта. — Вам письмо от ректора, кстати. А мне нужно бежать.

— Приличные девушки бегают за такими орлами, как мои! — тут же выгнул грудь колесом Морт. — А ещё, милая, не подсовывают любимым, самым лучшим тренерам желающих выйти замуж ведьм.

О нет!

Ну почему, почему бедокурят Таяна с Бри, а расплываюсь я?

— Лично я не имею к этому никакого отношения.

— Не сомневаюсь. Ты девочка разумная, поэтому сейчас сможешь получить допуск на Зимний Бал, допустим, для пяти подруг. Ну и для себя, разумеется. Но немного зная тебя, предположу, что это тебя интересует в меньшей степени.

— Почему? Я люблю балы, — ответила, зная, что Ник, Роальд и Варн внимательно слушают каждое моё слово, а я буквально пару часов назад из всех своих сил изображала страстную любовь к светским развлечениям.

— Я о том, что ты готова идти на жертвы во имя других, но не ради себя, — хохотнул Морт. — Итак, перед тобой шеренга моих орлов. Догадаешься, почему они здесь играют мышцами друг перед другом, получишь допуск на бал, нет — нет.

— Отказаться я не могу, да?

Я смотрела куда угодно, только не на шеренгу боевиков без рубашек, выходило из рук вон плохо, потому что на довольную физиономию Морта смотреть было ещё неприятнее. Вот уж воистину, месть — блюдо, которое нужно подавать холодным. Тренер светился от счастья, выдумав подходящий предлог для возмездия шаловливой студентке.

— Я же говорю: умная девочка. Давай, орлы в полном твоём распоряжении. Можешь заставлять их крутиться, демонстрировать рельеф, щупать — всё, что угодно.

— У вас сегодня по программе женский обморок и его ликвидация? — уточнила нервно.

— Это ответ?

— Нет, разумеется!

Зыркнула на бессовестного тренера, мечтая испепелить на месте, и пошла вдоль ряда накачанных мужских тел, стесняясь поднять глаза на лица одноклассников, хотя и было интересно, что испытывают они.

После двухчасового истязания мышцы всех «представленных образцов» — это я так пыталась дистанцироваться от ситуации и рассматривать её как научный эксперимент — едва не разрывали гладкую кожу и представляли из себя весьма приятное зрелище. Многочисленные боевые татуировки, искусно выполненные, разноцветные, начинённые силой так, что сверкали подобно драгоценным камням при ярком искусственном свете, поражали и восхищали своим великолепием. Скромность не позволяла мне

полноценно разглядеть их, я довольно быстро проходила вдоль ряда, пока не застыла возле одного из мужчин.

Мне не нужно было поднимать взгляд, я знала, кто передо мной. Даже мускусный запах пота показался привлекательным, тогда как у других он отталкивал.

Идеальные пропорции. Идеальные мышцы. Идеальный мужчина.

С правого плеча на меня словно живой «смотрел» изумрудным глазом дракон. Его заострённый шипастый хвост выглядывал слева под рёбрами, словно указывая на непристойно красивый рельефный живот.

В одежде Эйнар казался не таким мощным. Видимо, из-за высокого роста.

Я поспешно отступила, едва оторвав прилипший к кубикам возлюбленного взгляд. Следующие несколько торсов даже не запомнила. Что там были за татуировки, были ли они вообще, и не закончились ли уже давно любезно предоставленные Мортом «образцы», история умалчивала. Перед глазами стояла фигура Эйнара, в голове взрывались фейерверки, все мои силы ушли на то, чтобы не задохнуться от отсутствия воздуха, ведь дыхание перехватило окончательно и бесповоротно.

Дыши, Серена, дыши.

— Даже самые разумные женщины теряют головы при виде драконов, — холодно произнёс мой боевик, и я вздрогнула. Сделала глубокий шумный вздох. Пришла в себя. Сосредоточилась.

Позор—то какой! Надеюсь, все подумали, что я просто дико смущена подобным испытанием тренера! И это на самом деле так!!!

Быстро прошла вдоль мужского ряда, благо Эйнар стоял посередине и я не попала в по-настоящему глупую и непристойную ситуацию, а ведь могла и в стену влететь или ещё что-нибудь учудить.

Вернулась, стараясь вообще не смотреть в сторону полуголых красавцев.

— Ну что, Серена? — Морт выглядел как никогда счастливо. — Как думаешь, для чего этот... Как ты там выразилась? Конкурс красоты? Может, мы рассматриваем татуировки друг друга и завидуем? Или замеряем объёмы? Или, может, собираемся сшить столь же очаровательные костюмы скелетов, что вы подсунули Монмару?

Даже не отпирайся, я знаю, что это вы. Ну же, давай, определяйся. Я уже подсказал тебе, как мог.

— Скорее, попытались сбить. — Я всё-таки подключила актёрский дар, когда Эйнар меня одёрнул напоминанием про драконов. Не смогла справиться с эмоциями самостоятельно. Для девушки из хорошей семьи это чересчур сложное испытание.

— Ну так что?

В помещении стояла идеальная тишина, поэтому мы услышали громкий хлопок входной двери, а следом стук каблуков, и дружно повернулись в сторону входа.

Звук нарастал.

— Серена, ты здесь? — прокричал взволнованный голос Бри.

— Серена! — зычно позвала Таяна.

— Серена, ау! Есть здесь кто-нибудь? — присоединился голос Миры.

— Так, молчи, сейчас и этих испытаем! — Морт довольно потёр ладошки.

— Скорее, это они испытают ваше терпение, тренер, — напроорочила я, отступая.

— Ха! — не поверил мужчина. Интуиция у него, я смотрю, иногда совсем не работает.

Подруги влетели в зал почти одновременно, выдохнули так же слаженно, увидев меня, заулыбались.

А потом Бри увидела шеренгу красавчиков.

— О, а мы думали, Серена попала в переделку, её нужно спасать, а вон, оказывается, что, — тут же надула губы наша первая красавица. — Нет, чтобы позвать подруг, а не как настоящая жадина смотреть на них в одиночестве!

Я поджала губы, чтобы не рассмеяться.

Мира хмыкнула, беря меня под руку.

— Бри — такая Бри, — философски заметила она.

— Так, юная леди, — тоном строгой матроны обратилась к блондиночке Таяна, — ты вообще-то почти при женихе, так что руки прочь от моих кандидатур!

Кандидатуры выгнули грудь колесом, ведь настоящие мужчины не прячут головы в плечи от ужаса даже, когда их пытаются захомутать.

Удивлённо взирающий на картину делёжки его орлов Морт беспомощно посмотрел на меня.

— Сбила ты меня, Серена, правильной, НОРМАЛЬНОЙ женской реакцией, не ожидал такого подвоха, — признал тренер.

Орлы синхронно подавили улыбки.

— А что такого? Как мы должны смотреть на них? Мы ведь боевые маги! — важно произнесла Бри. — Негоже боевым магам стесняться обнажённого тела. Вдруг война, а мы в смущении!

Я не выдержала и рассмеялась. Нет, это решительно невозможно терпеть! Бедный ошарашенный Морт никак не был готов, что ему вернут его же слова, обернув при этом против его же гадкого, нечестного замысла.

— Да! — поддержала подругу Таяна. — Мы учимся и сражаемся бок о бок с мужчинами, стеснение придержим для женихов, здесь мы должны быть взрослыми, сильными, сдержанными и помогать учебному процессу. Предлагаю вам пока, уважаемые тренер, прочитайте парням лекцию о женском коварстве, а мы тут походим, посмотрим...

— Попугаем женитьбой! — с энтузиазмом продолжила речь некромантки Бри.

— Нет врага опаснее женщины, — наставительно произнесла Таяна.

— Особенно — незамужней, да, — добавила Бриджит.

— Ни стыда, ни совести, — тихонько прошептала мне Мира, но её, конечно же, услышали и завершили народную мудрость последней фразой.

— Ничего лишнего!

— Так, идите куда шли! — очнулся Морт. — Обойдётся без бала.

— Что? Как без бала? Серена, что тут происходит? — возмутились девочки, почувствовав, как запахло жареным.

— Меня пригласили в качестве жюри на конкурс мужской красоты, — ответила я. — А за работу — награда.

Морт не ожидал предательства от единственной адекватной, не забывшей, что такое стыд, девушки, и стал активно закипать.

— Ой, так давайте мы оценим! — оживилась Бри. — Первое место — Никиас, потому что сами понимаете. Таяна, пойдём остальных внимательно осмотрим. Конкурс красоты — дело

серьёзное, здесь лёгкий поверхностный осмотр не подойдёт. А щупать можно?!

— Во-о-он! — заорал Морт не своим голосом.

— Так бы и сказали, что это закрытое мероприятие, — Таяна демонстративно надулась. — Серена, голосуй за вон того парня. Смотри, какие у него плечи. И помни, что мы не любим Варна с Роальдом, они вредные и все наши пирожки сегодня слопали, ни одного не оставили.

— Во-о-он! — усилив голос магией заревел Морт.

— Мы тебя за дверью подождём, — прошептала Бри, подмигнув. — Я, если что, за дракончика.

Ненавидевшая насилие и громкие звуки Мира вцепилась в меня клещами и только испуганно смотрела на тренера. Я не могла остаться равнодушной. Подругу стоило как можно скорее увести отсюда.

— Тренер, я предполагаю, вы оценивали, насколько равноценно развиты мышцы, ведь хороший воин учится сражаться как правой, так и левой...

— Вон! — Морт указал нам на дверь пальцем вдобавок к ледяному тону.

— Я права?

— Да!

— Значит, билеты на бал для Таяны, Бри, Миры, меня...

— Да! Я держу своё слово, даже если даю его таким засра... гади... студенткам, как вы! — резко сбавил громкость и с горем пополам пришёл в себя тренер. — Идите, девочки. Святая Эйри, я с вами поседею.

Даже Мира, будучи в ступоре, и та оценила абсолютно лишённую растительности голову мужчины.

— Седина вам к лицу, тренер, — произнесла она вежливо.

Глава 31

«Срочные новости! Побег из Сантора!

Как стало известно специальному корреспонденту нашей редакции, леди Серена де Виль исчезла вчера вечером и до сих пор не объявилась в академии. Ректор Кранстон отказался комментировать пропажу студентки.

Будем держать вас в курсе расследования.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

Следующие две недели мы учились, активно и небезуспешно подлизывались к Монмару, выпросив один не положенный второму курсу учебник для Миры с Катариной, и, довольно переглядываясь, наблюдали, как меняется Морт.

Обычно хмурый и сосредоточенный, он всё чаще мечтательно улыбался, практически перестал ругаться и даже предложил нам тренироваться в Седьмой Башне под его чутким руководством и присмотром всего ведьминского факультета, включая, разумеется, предмет его вздыханий.

— Ну что, Эйнар, как успехи у моих девочек? — спросил он как-то с утра. — Ты их сильно не тирань, они вчера с таким энтузиазмом готовились к турниру, что в общежитие их отвозили ведьмы на мётлах.

— Стараются, — ответил боевик, почти не выказав удивления. Так, глаз немного дёрнулся и всё.

— Ну, давайте, занимайтесь. Девочки, вечером жду.

— Да, тренер! — дружно откликнулись мы, не прерывая разминку.

Насвистывая, Морт удалился, мы же дисциплинированно выстроились по росту, ожидая дальнейших распоряжений.

— Почему вы едете на турнир? — спросил он так сурово, словно мы подсидели его родную сестру и выпихнули её из команды участниц, лишив возможности выиграть главный приз.

— Потому что Серена в прошлом году обозвала Сантор «академией уродин», — отчиталась Бриджит.

— Восстанавливать доброе имя академии, — вздохнула Мира.

— Замаливать грехи перед Кранстоном, хотя он этого совершенно не заслуживает, — фыркнула Таяна.

Зелёные глаза боевика уставились на меня. Я тут же гордо задрала подбородок и вернула ему ещё более холодный взгляд.

— Три круга вокруг стадиона, затем к турникам! — последовала команда. — Про турнир можете забыть.

— С чего это вдруг? — возмутились мы.

— Живо! — прикрикнул мужчина, так зыркнув в нашу сторону, что мы не решились дальше спорить. — И без разговорчиков!

Злые и едва не лопающиеся от огромного количества вопросов, мы пролетели немаленькое расстояние со скоростью ведьм на мётлах, проскочили размышляющего о своём Риварда и затормозили лишь у турников, где выполнили по очереди разработанный специально для нас комплекс, и лишь тогда, немного успокоившись, подошли к гадкому тренеру.

— Мы всё, — взяла на себя роль переговорщика Бри.

— Всё будет, когда я скажу, — откликнулся боевик. — По пятьдесят приседаний.

— У нас ноги отвалятся! — заупрямилась первая красавица, топнув пока ещё не отвалившейся конечностью.

— Выполнять.

Семнадцать закипающих от злости чайников выполнили и это. Выглядели мы как специальное подразделение особо жестоких убийц, нашедших свою цель. Все с ненавистью смотрели в одну точку. Точка же совершенно нас игнорировала.

По завершении задания Бри посмотрела на меня и жестами показала, что она ни за что не подойдёт и не скажет ни словечка этому гадкому, бесчеловечному типу. Таяна демонстративно повела кулаками, показывая готовность открутить голову самым наглým из присутствующих вместо переговоров.

Пришлось брать огонь на себя.

Я подошла к Риварду и замерла по струнке смирно, ожидая или дальнейших указаний или надменного царского «свободны». Однако мужчина молчал. И даже не смотрел на меня, будто выполняя сложные расчёты в уме.

Кашлянула.

Никакой реакции.

— Тренер, — позвала вежливо и спокойно.

Тишина.

— Эйнар, ты издеваешься?

— Эйнар! — возмутилась Бри, присоединяясь ко мне. — Что за шуточки?

— А теперь хорошо подумайте, девушки, что вы сделали не так, — произнёс боевик, смотря в сторону леса, откуда стали появляться первые студенты Морта. Он снова их тренировал на пересечённой местности. Хорошо, нам достался стадион.

— Нарушили субординацию, которую никогда не соблюдали? — уточнила я.

— Вопросительная интонация меня несколько смущает. Вы девушки умные и понимаете расстановку сил. Ведите себя сдержаннее, — отчитал нас Эйнар и, бросив через плечо «Свободны», направился в сторону Морта.

— Это что сейчас было? — спросила Айрина.

— Намёк, что мы в конец обнаглели? — предположила Мира.

— Мы? С ума сошла, что ли? — возмутилась Таяна.

— Это точно что-то другое! — поддержала Таяну Крис. — Мы ведём себя как заечки, особенно последние две недели.

— Заечки, прыгайте в общежитие, душой всего пять, — решила я закончить этот странный разговор.

Однако он оказался непонятным и бессодержательным лишь для нас. И отправной точкой для цепи остальных событий.

Уже в обед этого дня мы получили первые направления на иномирные практики, вечером меня вызвали к Недди, куда явился лично ректор и выдал свёрнутый вчетверо лист, приложив палец к губам, чтобы не вздумала прочесть его вслух.

Записка оказалась краткой, но содержательной: «Начинаем «лечить» студентов сегодня»

— Господин ректор, я не получила направление на практику в другом мире, — произнесла скромно, как положено нормальной студентке.

— Запросы распределяет специальный артефакт, он же выбирает студентов. Я никак не могу повлиять на его выбор. И раз уж ты обратилась ко мне с этим вопросом, хочу напомнить, что вы должны

готовить конспекты для отсутствующих в период практики, а затем помочь им с домашними заданиями. Проконтролируй, пожалуйста.

— Конечно. Всё сделаю.

— Отлично. А, и ещё, Серена. Я дал разрешение Никиасу вывести тебя на бал к леди Фойтис. Через выходные, в родовом поместье Фойтисы устраивают небольшой бал в честь помолвки старшей дочери, я отпустил вас с одной ночёвкой, чтобы вы не нарушали режим в академии поздним возвращением. Твои родители, разумеется, извещены и так же приедут, как и её величество королева Изольда.

— Благодарю вас!

Я не запрыгала от счастья по нескольким причинам: во-первых, неприлично, во-вторых, подобную радость стоит продемонстрировать там, где увидит Ник и соглядатаи, в-третьих, в кабинет как раз вошли те самые студенты, которых мне нужно было избавить от проклятья на крови, а по официальной версии — для стандартного медицинского осмотра перед посещением иного мира.

— Я знаю, что вы не особо ладите с младшим Ривардом, но, пожалуйста, не выносите взаимную ненависть на всеобщее обозрение, не позорьте академию, — от дверей дал ещё одну рекомендацию господин ректор, работая на зрителей.

Он дождался моего кивка и испарился, я же усадила парней и в два счёта провела «медицинское освидетельствование» и выдала доступ.

— Я так странно себя чувствую, — заметил один из парней.

— И я.

— Так и должно быть, я сняла спазмы в мышцах, вы чувствуете расслабление и облегчение. Можете идти.

— А...

— Пригласите, пожалуйста, следующую команду, — поторопила я любопытствующих. Вот уж не хватало ещё подробно объясняться с каждым, выдумывать отговорки, включать актёрский дар.

Старший курс состоял из одних парней, как они же мне и объяснили, девчонки повыскакивали замуж за своих однокурсников, не доучившись.

— Но почему? Образование — это ведь важно, — уточнила я удивлённо у пары особо разговорчивых старшекурсников.

— Боевые практики не для девушек, леди Виль.

— Серена, — исправила я.

— Серена, — с улыбкой повторил мужчина. — Мы не можем оставить девушек в беде, а девушки обычно равнодушны к героям. Правила академии не запрещают личные отношения, но запрещают свадьбы и тем более беременность, вот и выходит, что они не доучиваются.

Я рассмеялась.

— Ничего себе, как вы спасаете девушек от боевых практик. Беременностью! Кто бы мог подумать.

— О, нет, это не то, что ты подумала! — воскликнул второй парень.

— Да нет, я всё поняла, просто пошутила, чтобы скрыть смущение, — произнесла доверительно. — Несколько неловко обсуждать подобные вопросы.

Мужчины тоже смутились, вспомнив, что я всё же леди и воспитана в более строгих правилах, а потому пообещали мне подарок из другого мира. Отказываться не стала, обожала редкости.

— Только, пожалуйста, из приличного списка, — по-доброму пошутила я. — Драгоценности не принимаю, а вот лекарственные травы, особенно редкие, буду очень, очень рада видеть.

— Постараемся тебя удивить! — пообещали молодые мужчины и скрылись.

А в мою светлую голову пришла коварная мысль — воспользоваться служебным положением в личных целях. И в интересах Арратора, конечно, но это если совсем обобщить или потерять совесть.

Боевые маги курсируют между мирами достаточно часто, а старшие курсы бывают в редких, закрытых для нас, второкурсниц, мирах. Вот и буду допрашивать их по возвращении, вдруг что и услышу. И от подарков отказываться не буду. Никогда не знаешь, что может пригодиться.

Реализовать задуманное оказалось легко и просто — молодые люди радовались возможности пообщаться с юным и симпатичным лекарем, охотно рассказывали мне безобидные мелочи о мирах, в которых были, привозили небольшие подарочки, в том числе и травы, за которые Мира с Катариной грозились носить меня на руках и зацеловывать, не в силах выразить приличнее свой восторг.

Коллекция подарков разрасталась с каждым днём. В основном, это были безделушки, которые мы с девчонками с огромным энтузиазмом исследовали и любовно обустроивали на специально выпрошенной у кастеляна полочке. Но иногда, после тактичных намёков, попадались и настоящие сокровища.

Например, учебники по зельям. Их подарили сразу три, и все — из разных миров. Счастью не было предела! Особенно, когда оказалось, что большинство трав нам знакомо.

Мира с Катариной почти не спали, но ходили счастливые и постоянно шушукались, а затем и вовсе стали пропадать в лаборатории с профессором Хмоль и экспериментировать, даже получили официальное разрешение не посещать вечерние тренировки, полностью сосредоточившись на своей специализации.

Когда я принесла им два мешка, под завязку набитых пучками различных растений, к шабашу этих зельеведьм присоединилась ещё и профессор Куантро. С тех пор и лекции и практикумы обе преподавательницы вели с ещё большим энтузиазмом и восторгом. Хотя и прежде казалось, куда уж больше? Но нет, если люди влюблены в свою работу, нет предела человеческой и профессиональной радости.

— Зря ты им всё отдала. Нужно было и себе отщипнуть, — жадничала Таяна.

— У нас слишком мало времени, чтобы проверять всё самостоятельно. Куантро с Хмоль протестируют эти учебники и травы в два счёта, ещё и девочкам нашим доступ дадут, что, собственно, уже и произошло. Кроме того, они нас теперь нежно любят. А травок добудем ещё, если нужно. Не волнуйся, — утешила её я.

— Может, и ведьмам немного выдать тогда из следующих поставок? — не отрываясь от учебника по начертательной магии спросила Айрина. — У них есть свой подход к травам, вдруг он работает.

— А это мысль! — обрадовалась я.

— Ни за что! — хором прокричали Мира с Катариной, одинаково выпучив глаза. — Это всё наше! Травы — нам! Серена! Мы твои подруги, а не они!

Их пришлось успокаивать уже куда дольше, объяснять и уговаривать, кое-как сошлись на том, что я буду делить травы под их

чутким присмотром, потому что ведьмам они не доверяют, но и, справедливости ради, себе тоже.

— Это ведь временно, да? И ради благой цели? А потом всё будет доставаться нам, да? — постоянно бубнили они мне на ухо.

Я едва держалась, чтобы не просветить их о скоротечности бытия. Подарки мы получали до поры до времени, пока ректор не проведал о моей наглости и не обязал студентов приносить разные полезности ему или кастеляну. Или ещё кому-нибудь, но не нам!

Кажется, жадность заразна.

День пролетал за днём, бал приближался. Я ждала его с огромным нетерпением.

По согласованию с руководством академии нас с Никиасом должны были доставить в поместье Фойтисов за полчаса до начала мероприятия и ни минутой раньше.

К моему ужасу, вечернюю тренировку ради такого случая никто и не подумал отменить, более того, де Луар сообщил, что я буду до последнего работать в лекарском крыле, так что одеться, накраситься и сделать причёску мне придётся в любезно выделенных леди Фойтис личных покоях.

Полчаса на сборы к балу!

Полчаса!

Сказать, что это издевательство — ничего не сказать. Единственный бал за полгода и такие условия! Сплошные стресс и несправедливость!

Когда я рассказала об этом девочкам, Таяна вызвалась пойти и разобраться с ректором и его методами лично, однако её порыв, хоть и был приятен, всё же пришлось остудить.

— Девочки, до зимнего бала я должна излечить максимальное количество студентов и сделать это как можно более незаметно. Сами понимаете, стандартная комиссия перед практикой в другом мире — самое подходящее время. Так что деваться некуда. Совпало не очень удачно, но что поделать?

— Причёска — не проблема, — выступила Крис. — У меня есть чудо-средство из другого мира, оно даже законно ввезённое, так что спокойно возьмишь с собой. Или я уложу тебе волосы, там дел минут на десять максимум, у меня рука набита. Потренируемся заранее на твоих волосах и всё.

— А макияж? Мы не можем здесь её накрасить, ведь Серене придётся идти через всю территорию Сантора, а это прямое нарушение правил, — напомнила Мира.

— Если вас будет переносить Эйнар, можно попросить сделать это от двери женского общежития, — заметила Бри.

— Скорее всего, мы встретимся в кабинете ректора и уже оттуда перейдём. — Я развела руками.

— Тогда сделаем традиционный вариант «отсутствующего» макияжа, пока Крис будет вить тебе локоны, а ты уже добавишь цвета там, у Фойтисов, если останется время, — решила Таяна. — Хотя твоя главная задача — не поражать всех своей красотой, а разобраться во всём этом безобразии и нас спасти. Информационный вакуум меня нервирует. Папа отчего-то не отвечает на мои вопросы, мама пишет о балах и моде, брат вообще забыл о моём существовании — целый месяц ни ответа, ни привета.

В день икс, как назло, не заладилось абсолютно всё, что только могло не заладиться, мы даже умудрились поспорить с Недди, хотя обычно работали душа в душу. Она настаивала, чтобы я подлечила одну девочку, я же боялась раскрыть дар, особенно в условиях полувоенного положения.

— Ты обязана, Серена! Дар даётся нам свыше не для того, чтобы мы его заперли и позволяли людям страдать. Её исключат, если она не выйдет отсюда здоровой.

— Недди, ты знаешь, мне нельзя! — горячилась я. — Нельзя! Запрещено!

— Святая Эйри! Ну когда ты начнёшь принимать решения, не оглядываясь на родителей? — в сердцах высказалась моя наставница и, бросив на мою только что ею же излеченную ногу полотенце, торопливо выскочила за дверь.

Слова упали на благодатную почву.

Я и без того много думала о том, что не использовать дар — это преступление. Пойти на сделку с совестью ради того, чтобы выжить, не так просто, когда тебя с пелёнок учат дышать ради Арратора и его людей. А для такой правильной девочки, как я, — вдвойне тяжело.

Но вместе с тем, понимала, что деваться некуда. Излечить девушку не проблема, но не «привет» ли это от её величества? Недоверчивая, подозрительная и жестокая фурия запросто может

проверить меня дополнительно таким вот образом. Доверять нельзя никому.

Что же касается родителей, а больше даже отца и старшего брата, двух главных интриганов семьи, я действительно жила их идеями и интересами. Я их разделяла. И всегда ставила интересы семьи выше собственных.

Это правильно. Это хорошо. Так должно быть.

И да, я знала, чего хочу. Или вернее: кого. Но ведь нельзя. Нельзя.

Лечить нельзя.

Любить нельзя.

Врать нужно и можно. Такова участь аристократии. Мы — винтики огромного, хорошо отлаженного механизма.

Мне не исполнилось и двадцати, а на моих хрупких женских плечах уже гранитная скала обязанностей и ответственности. Я почти не отдыхаю, не расслабляюсь и не получаю от жизни удовольствие.

И это я ещё, хвала Эйри, не принцесса или королева!

Ужас в том, что вне зависимости от успеха предприятия, дальше будет только хуже. И время, проведённое в КАМ и Санторе, я буду вспоминать как самое очаровательное, весёлое, восхитительное и относительно свободное.

Прав ли Оганер де Луар в том, что я рождена для того, чтобы править? Что я не смогу жить жизнью простой жены и матери, аристократки, леди-учёной? Что мне всегда нужен будет адреналин от придворных и политических интриг, как ему самому?

Чем дальше, тем больше я в том сомневалась.

Но нам с Эйнаром не оставили выбора. Мы — дети двух сильнейших родов Арратора. И сами — сильнейшие. Семья младшего Риварда со стороны матери обеспечит поддержку соседнего королевства при смене власти. Я смогу раскрыться и тем исцелю огромное количество людей. Полезно для короны и страны? Полезно. Как ни крути, более подходящего союза не сыскать.

Поговорить бы откровенно с Эйнаром, но из него слова лишнего не вытрясешь. Он связан клятвами сильнее большинства, ведь по долгу службы слышит, видит, знает куда больше остальных. Да и характер драконий. Те всё гребут под себя, да в защищённую пещеру. И информация — не исключение.

Может, на балу удастся перемолвиться словечком? Но как? Мы ведь снова или игнорируем или ненавидим друг друга, чтобы не нервировать её величество.

Закончив с работой в лекарском крыле я в прямом смысле слова полетела в общежитие. Натренированный благодаря занятиям Тляна полезный и нужный навык левитации, брюки вместо коварной юбки и волшебный браслет на запястье позволяли мне хулиганить и иногда заходить домой через окно. После двух ударных тренировок, трёх часов на ногах в лекарском крыле и целого дня занятий ноги иногда отказывали. А если час посидеть в библиотеке и дать мышцам остыть — вообще пиши пропало, только магией и спасались.

Душ, парфюмированный, слабо мерцающий порошок на тело, чёрное ученическое платье, причёска, лёгкий макияж. Хоть здесь всё прошло без запинки. Мы действовали слаженно и в чёткой, заранее отрепетированной последовательности, как настоящая маленькая женская армия.

— Успели! — радостно воскликнула Бри. — Потанцуй там за нас всех. И посмотри, как себя ведёт герцог Ривард с молодыми девицами. А то, может, и у меня будет повод вырваться на бал и проследить за своей собственностью, — расхохоталась она зловеще.

— Будет исполнено, — с нервным смешком ответила ей. — Но про герцога всё же лучше так не шутить.

— Мне до зимних каникул нужно определиться со стратегией и подготовиться к непростому разговору с отцом, а меня штормит. Я его светлость почти два года не видела, — призналась Бри, но тут же одёрнула себя. — Так, мы вообще тут тебя на бал собираем. Не отвлекаемся! Будь там умничкой!

— Веди себя достойно и строй глазки мужчинам, подразни своего дракона, если он будет, — посоветовала Айрина.

— И лучше ничего не ешь, — вставила Мира. — Балы леди Фойтис имеют дурную репутацию.

— Да, я слышала, много случаев «случайных», то есть хорошо спланированных свадеб. Винят алкоголь, но всё же следи и за едой, — поддержала Фредерика идею Мира.

— Всё, пойдём отведём тебя к ректору, а то так и от зависти умереть можно, — засуетилась Таяна, беря меня за руку. — Ох, как хочется потанцевать, сил нет.

— Я для дела, девочки.

— Да понимаем. Хорошо, у нас есть пять резервных мест на зимний бал благодаря твоему членству в жюри конкурса красоты, — расхохоталась Бри. — Кто не получит зачёт, всё равно имеет допуск. Всё, девочки, в путь!

Мы в полном составе прибыли в вотчину леди Бон, где нас ожидали мужчины: господин ректор, Никиас, Роальд, Варн и Эйнар.

Сердце радостно дрогнуло, хоть я старалась и не смотреть на «любимую драконью рожу». Сам же боевик выглядел по-деловому строго и в мою сторону даже не глядел, больше общался с ректором Кранстоном.

— Ник, смотри за нашей девочкой! — напутствовала Таяна. — И не пейте там вина, оно у Фойтисов коварное, можно попасть в неловкую ситуацию.

— Будет исполнено! — Его высочество, дурачась, отдал честь и подмигнул девчонкам.

Одетая в простое платье на фоне разряженных в парадную чёрную форму мужчин я чувствовала себя немного неловко, но деваться некуда. Все мои бальные платья украшены таким количеством артефактов, что доверять их почтовой службе академии родители не рискнули, оставляя единственную и любимую дочь без защиты — ещё опаснее. Так что в полчаса на сборы у леди Фойтис входило и переодевание.

— Роальд, Варн, Эйнар, — ректор привлёк внимание троих мужчин, — вы мне головой отвечаете за Серену. Глаз не спускать!

— А Ник? Его безопасность для нас всегда в приоритете, — возмущённо уточнил Варн.

— А Ник будет под присмотром её величества. Она в десятый раз за неделю передумала и десять минут назад решила почтить мероприятие своим визитом. То-то Фойтисы обрадуются! — хохотнул Кранстон. — Даже не уверен, что им сообщили.

— Через стандартный телепорт? — Эйнар вытаращил глаза. — Или это вы так уведомляете, что у меня сегодня напряжённый рабочий вечер?

— Второе.

Таяна толкнула меня бедром, шепнула: «Будь осторожна, что-то мне это всё не нравится», только подбросив дров в костёр моих

сомнений.

— Время, — безэмоционально напомнила леди Бон.

— Да, бегите, ребятки, смотреть тошно, как вы идёте танцевать без нас, — вздохнула Бри.

Наскоро попрощавшись с девчонками, вошла в арку телепорта. Эйнар открыл его сразу на жилой этаж дома Фойтисов и постучал в ближайшую дверь, откуда почти сразу птичкой выпорхнула мама.

Я и пикнуть не успела, как меня втянули в небольшую, роскошно обставленную комнату, в четыре руки облачили в любимое зелёное платье, украсили фамильными драгоценностями и только после этого обняли.

— Милая, я так скучала! — выдохнула мама. — Как ты?

— Я в центре магической бури, мам. Страшно, неприятно, непонятно, но получаю удовольствие.

— Дело ли — изучать магические бури. Лучше бы замуж вышли и нам ребёночка родили, — пробухтела член нашей семьи, любимая нянюшка Руфи. — Дома теперь тишина гробовая.

Я едва сдержала слёзы. Как же я по ним скучала! И ведь мамуля взяла её с собой специально, чтобы меня порадовать. Хоть несколько мгновений в кругу родных и близких, по-настоящему любящий и преданных — что может быть лучше?

— Руфи, полно тебе, — пожурела мама. — Дай девочке отдохнуть.

— А то ей кто даёт отдохнуть. Всю жизнь учат, учат, заставляют что-то делать, — продолжала бурчать нянюшка, кружа по комнате. — Ни детства у нашей малышки не было, ни юности, одни учебники и полигоны. Одно дело — мальчишек гонять, но не нашу же куколку. Она такая нежная, хрупкая, о ней заботиться нужно, а не в почти военные академии засылать. Вон, как похудела.

Мама смущённо улыбнулась. Спорить с нянюшкой бесполезно, у неё всегда на всё своё мнение. Но за то и любим.

— Так, как ты, Руфи, никто о нас не позаботится, — дипломатично заметила я, подкрашиваясь перед зеркалом.

— Чего это не позаботится? Выходи замуж за дракона, будет тебе всё: и бури магические, и бури страсти...

— Руфи! — воскликнула мама.

— Но не некромант же! Сердце за птичку нашу болит, — со слезами на глазах обернулась к нам нянюшка. — Тебе ведь нравился тот мальчик, ты сама говорила.

Я тут же оказалась рядом. Обняла пожилую, бесконечно любимую нянюшку, зашептала слова утешения. От неё, как и прежде, пахло мёдом и мятой, а ещё — духами, что я ей подарила. Тоскует. По-настоящему, по-простому, по-честному.

Я сделала глубокий вдох, заряжаясь этими искренними, глубокими чувствами и незаметно для Руфи просканировала и подлечила её тело. Нечего мне тут болеть! Ишь!

— Серена, пора идти, — напомнила о времени мама. — Милая, будь осторожна. Мне не нравится, что тебе выделили отдельные покои вдаль от нас и других девочек.

— Как так?

— Распоряжение де Луара. Твоя комната зажата между покоями его высочества и молодого Риварда. Сказали, из соображений безопасности. Но на сердце беспокойно. Неправильно всё это.

После ночёвки под открытым небом бок о бок с несколькими мужчинами я уже не воспринимала соседство противоположного пола как нечто ужасное и непристойное. Комнаты разные? Разные. Защиту поставлю? Поставлю.

— Не волнуйся. Уверена, его светлость всё предусмотрел и проконтролировал, чтобы я ночевала в безопасности. Он перед отбытием из академии поручил парням меня охранять, — успокоила я взбудораженную нарушением приличий мамулю. — Главное — лишний раз не афишируй, пусть все думают, что я в соседней с вами комнате или на девичьей стороне. Или вообще в Санторе!

— Ты так изменилась, милая. Серена, чуть не забыла, ещё одно, — уже у двери вспомнила родительница, — де Луар велел передать, что по официальной версии все девушки были приглашены на бал, обязательно им сообщу.

— А приехала я одна, так как девчонки получили направления на практику в другой мир? — догадалась я.

— Да.

— Отлично, спасибо. Пойдём, мам, нас ждут.

— Лишь бы не неприятности.

— Да уж. Но как без них?

Глава 32

«Плакала наша леди Виль!

Как стало известно, Серена де Виль приглашена в поместье Фойтисов на бал, куда и прибыла сегодня вечером в сопровождении ещё нескольких студентов академии, среди которых его высочество Никиас.

Девушка уже несколько лет серьёзно занимается исследованием магических бурь, и, уверены, очень огорчится, когда узнает, что пропустила самую масштабную из них.

Напоминаем жителям Юга: магическая буря — отличный повод для путешествий. Всю эту неделю для вас бесплатно работают стационарные телепорты, пожалуйста, не стесняйтесь ими пользоваться!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

Любая разумная хозяйка старается усадить гостей за стол так, чтобы все получали удовольствие от общения с соседями и не скучали, однако у леди Фойтис была своя позиция в данном вопросе - она предпочитала скандалы. Разной степени мощности в важности, но они происходили, провоцировались нарочно, в том числе и рассадкой за столом.

Мы с Эйнармом, например, сидели друг напротив друга и цивилизованно скалились, встречаясь взглядами, по-другому наши улыбки назвать было сложно. И это просто прекрасно! Значит, в обществе ходили правильные слухи о наших напряжённых взаимоотношениях.

А вот Никиасу досталось место вдали от меня, и это тоже радовало — не нужно было играть ещё и для него. Не радовали меня лишь сосед справа и её величество во главе стола, но ведь не все тридцать три удовольствия сразу. Перетерплю. Да и Изольда сегодня расточала улыбки и явно получала удовольствие от вечера.

Скорее бы бал. Мне хватит одного танца с отцом, чтобы успокоиться или, напротив, встревожиться ещё сильнее.

— Почему вы не едите? Не любите морепродукты? — влез в мои размышления сосед справа, Форкс Фойтис, сын хозяйки. Ужасно несимпатичный, как и его мать, с мышиного цвета волосами, бегающими серо-голубыми глубоко посаженными глазами и с внушительным пузом. Холостяк.

— Я не голодна. Жду танцы.

Улыбнулась вежливо и тут же потянулась к бокалу с водой, чтобы не продолжать диалог, однако мужчину поведение собеседницы не смутило. Хорошо, хоть прожевал свои креветки, прежде чем лезть дальше с разговорами.

— Я слышал, вы сейчас почти не выезжаете в свет.

— Да, это так.

Подержала бокал, сделала глубокий вдох, дождалась реакции амулетов — всё чисто. Сделала небольшой глоток. На вкус вода оказалась с кислинкой. Удивительно, особенно если учесть, что аромата цитрусов я не почувствовала.

Перед глазами всплыла картина. Мы с девочками в гостиной учим уроки, врывается счастливая Мира и кричит: «Я нашла зелье, с которым буду участвовать в конкурсе! Серена, колбы от Валедиуса будут нашими!»

Зелье это она вычитала в одном из иномирных подарочных учебников, убедила профессоров Хмоль и Куантро помочь с его изготовлением и в тот же день опробовала. И оно привело всех в восторг, ведь у него не было ни цвета, ни запаха, оно легко добавлялось в любые напитки или пищу, действовало быстро и теряло эффект ровно через восемь часов. Абсолютно натуральное, оно готовилось без использования заклинаний, а работало как проклятье — гарантированно.

— У него едва заметная цитрусовая кислинка, поэтому его можно добавлять в компоты, морепродукты, желе и десерты, и никто, ни один даже самый мнительный и бдительный человек ничего не заподозрит.

— И что такого классного в этом зелье? — Бри задала вопрос, который крутился на языке у всех присутствующих. Восторга зельевара мы пока не разделяли.

— Его нужно давать частями, желательно через равный промежуток времени. Например, вот ты ходишь в столовую каждый день в одно и то же время. Тебе нравится, допустим, Дейв. Ты каждый

день подливаешь ему в компот десятую часть зелья. Артефакты не распознают угрозы, воспринимая такую дозировку как травяную добавку в чай или специю.

— Вот это да! — первой воскликнула Таяна. — Выходит, если раз в неделю поить ректора зельем... А оно не вредное? Я могу начать сначала, если он не пришёл в понедельник на завтрак, как обычно делает?

— Можешь, — с улыбкой ответила ей Катарина. — Оно не вредное. Если нарушается последовательность, просто разлагается.

— А я не поняла. Ты говорила, оно действует всего несколько часов, — включила я педантичность.

— Его можно давать хоть год! — воскликнула Мира. — В том и суть! Работают части одного зелья. Важно сварить ровно пятьдесят миллилитров, разделить на несколько частей или влить силой целиком. Работает одно зелье. Пропустил дозу — варишь новое и начинаешь сначала. Когда все части зелья соединяются, включается уже другой механизм и отсчёт восьми часов идёт от последней дозы.

— Чудеса, — пробормотала Крис. — Но интересно.

— Зелье само по себе слабое, но механизм действия вызывает настоящий восторг. Представьте, какое поле для деятельности! Мы решили с профессором Куантро... — с блестящими маниакальным энтузиазмом глазами начала длинный рассказ Катарина, но её перебили.

— Что даёт зелье? Любовь, ведь, я правильно поняла? — уточнила Таяна, потирая руки.

— Не совсем любовь. Скорее, возбуждение, напоминающее любовь, — смущённо призналась Мира. — В учебнике написано, что это зелье пили невесты перед брачной ночью, чтобы... ну вы поняли!

Тогда мы рассмеялись и попросили сварить и нам для особого случая, вдруг пригодится. Или как минимум, не помешает. Хоть я и расстроила девчонок тем, что этот вариант зелья выносить на конкурс нельзя, только модификацию и только с условием, что девочки заявят его как собственное, а не вычитанное в запрещённой контрабандной книге. Впрочем, наших зельеваров не смутила подобная необходимость, они лишь зашущукались в три раза активнее, строя планы.

Сейчас же я всерьёз насторожилась. То, что зелье проникло в наш мир, не удивительно. Я не одна такая хитренькая и умненькая, воспользовалась путешествующими по мирам в личных целях.

Уверена, все эти заклинания давно известны специально обученным людям, вполне вероятно, они ими даже пользуются, не распространяясь. И хоть проносить книги из других миров запрещено, даже художественную литературу, поди удержи людей, чья страсть — знания. Те же Куантро с Хмоль покрывали наше преступление, поскольку, выражаясь юридическим языком, являлись самыми настоящими его соучастницами. Что угодно ради знаний.

Не удивлюсь, если семейка Фойтис давным-давно использует зелье, найденное Мирой и Катариной. Вот и секрет скандальности её мероприятий, а думали на вино! То-то и на прислуге они показательно не экономят. Все думают, дурной тон и позёрство, а на самом деле тщательно продуманная интрига.

Простенькое зелье добавляют в воду, затем в те же морепродукты и в десерт, допустим. И те, кто всё съел, обеспечивают леди Фойтис успех любого мероприятия. Ведь кто бы что ни говорил, а скандалы и грязные сплетни любит подавляющее большинство, будучи при этом уверенным, что лично им-то точно ничего не грозит. Наивные!

Я прочистила горло и посмотрела на уплетающего морепродукты Эйнара. Тот поднял взгляд и тут же превратил его в ледяной, недовольный — вдруг кто заметит внимание к моей персоне.

Приложила бокал к губам, сымитировала глоток, не размыкая губ, изогнула бровь. Затем положила два пальца на край тарелки, сделав вид, будто смахиваю невидимую соринку. Спасибо, любимый, самый лучший в мире профессор Ожегофф за науку беззвучного общения. Не зря мы с боевиком тогда позорились на всю аудиторию, не зря потом с девчонками хохотали и баловались, запоминая систему жестов Сантора и используя её к месту и не к месту. Пригодилась наука.

Эйнар отложил вилку и ехидно глянул на мою тарелку.

— А вам, леди Виль, я смотрю, еда в столовой академии больше по душе, чем изысканные яства.

— Она куда более простая, но сытная, потому я совсем не голодна. Удивляюсь, как вы ещё способны наслаждаться пищей после тарелки жареных пирожков.

Я мило улыбнулась и посмотрела на молодого Фойтиса в надежде на поддержку притянутой за уши темы для разговора.

— Обожаю пирожки, — стараясь угодить мне, радостно вступил он в диалог.

— Я тоже, — призналась доверительно. — Но в академии они достаются самым приткым и прожорливым, — с улыбкой поделилась я, бросив взгляд в сторону «потерявшего аппетит» Риварда.

Почувствовала, как мама пронзила меня негодующим взглядом точно отравленной стрелой, но прости, родная, так нужно.

Мы продолжили пустую болтовню с молодым Фойтисом, Эйнар же переключился на своих соседок, и хоть умом я понимала, что делает он это для дела, ведь буквально минуту назад он мог похвастать отличным аппетитом, а теперь отложил вилку и болтает, было неприятно слушать, как он отвешивает девицам комплименты.

Обе его соседки внешними данными не отличались, зато были усыпаны драгоценностями с ног до головы, как говорила наша преподаватель этикета в КАМ, такой стиль одежды назывался: «Наследники обнищавших родов, обратите на меня внимание! Здесь водятся большие деньги»

Особо активная девица подозрительно напоминала моего соседа и я не постеснялась тихонечко уточнить, не его ли это родственница.

— Разумеется! Это ведь моя сестра, Берни, — довольно громко ответил он, по-настоящему смутив меня. Ну никакой тактичности!

Бдительная мама и здесь проткнула взглядом-копьем, и в этот раз я продемонстрировала ей всю степень своего раскаяния. Всё, мамуля, буду паинькой.

Кухня в поместье Фойтисов потрясала своим разнообразием и изяществом. Каждое блюдо выглядело так, будто кричало: «Съешь меня!», хотя ближе к десерту я склонялась к фразе: «Сожри! Сожри меня, Серена», всё же голод давал о себе знать. Пришлось немного помочь организму магией, иначе бурчание в желудке выдало бы с головой его состояние.

К началу танцев я готова была съесть сырого анкилота, закусив монстра любимыми им яблоками. Дамы пили вино, болтали и смеялись, пока мужчины удалились для более степенных и нудных бесед, как выразилась хозяйка поместья. А я не находила себе места. Хотелось побеседовать с мамой, но мы так давно не виделись, не

общались, что я могла не сдерживать эмоций и выдать себя. Из тех же побуждений мамуля слала мне нежные улыбки, но не подходила.

Мама — не папа. Тот строго взглянет и всё, ты само спокойствие и здравый смысл. При мамуле можно и расплакаться на пустом месте. Выплеснуть накопившееся напряжение. Мама — это уют, спокойствие, безопасность, нежность и бесконечная, бескорыстная, искренняя любовь, не знающая границ.

И всего этого мне явно не хватало, так как лишь подумав об её объятиях, набежали слёзы. И они, как назло, не остались незамеченными.

— О, милая Серена! — Ко мне на полном крейсерском ходу приближалась гостеприимная хозяйка. — Красивая, умная наша девочка! Как же мы скучали по тебе!

Любимое панибратство некоторых леди. Смотрите, смотрите все, я на короткой ноге с любимицей света. Благо, хоть её величество Изольда удалилась с отцом и ещё парой советников для приватной беседы в неофициальной обстановке.

— Благодарю вас, леди Фойтис. Я так же скучала по светским мероприятиям. Сами понимаете, обучение и библиотеки — не то же самое, что Ваш Бал! — с придыханием произнесла я последнее «волшебное» слово.

— О, бал будет грандиозным! Её величество позволила нам использовать музыку иномирных композиторов. Она невероятная! Чарующая! Это, конечно, сюрприз, но я не в силах сдержать чувства.

Пока все ахали, охали и расспрашивали хозяйку, отошла в сторону, а затем и вовсе пробралась к балкону. Оценила обстановку — никто в мою сторону даже не думал смотреть — и сбежала на чистый прохладный воздух.

Выдохнула.

Надо же, как быстро я отвыкла от светских мероприятий. Болтающие о всякой ерунде кумушки, завистливо разглядывающие моё яркое платье менее смелые девушки, хищные взгляды леди Фойтис — всё раздражало. С куда большим удовольствием я бы болтала с Монмаром или дразнила мальчишек пирожками, честное слово.

В академии было тепло и уютно, тогда как здесь я словно плавала в море с акулами.

Когда, наконец, её величество освободилась и дала команду начинать бал, заиграла чудесная музыка. Я подняла лицо к звёздам. Да, нужно идти. Да, меня ищут взглядами. А я здесь. Проказничаю! Ну ладно, нарушаю правила приличия в очередной раз. Но если Никиас меня пригласит первой, пощады не жди. Все сразу всё поймут. А он пригласит!

Активировала амулет. Ищите меня, ищите. Скажу, что плохо себя почувствовала и ненадолго удалилась. Может, у меня аллергия на морепродукты и иномирные кисловатые зелья, хе-хе.

Академия Сантор действительно меня изменила, стремительно и кардинально. Я стала увереннее в себе, физически крепче, спокойнее, избавилась от лишней мнительности и чувствовала себя на голову выше многих девчонок моего возраста.

Ещё бы избавиться от маячившей на горизонте короны...

Мысль заставила замереть. Впервые я честно призналась себе, что вовсе не хочу быть королевой, не хочу груза ответственности и желаю ускользнуть от почётной роли посаженной на трон куклы. Ведь по-другому вряд ли получится в ближайшие лет сто точно.

Против своих родителей мы с Эйнарсом пойти не сможем, а те ни за что не откажутся от власти. Да, поддержат, помогут, посоветуют. Но и выхватят узды, воспользуются нашей неопытностью, перетянут на себя всё, что смогут. Самое смешное — что и из благих побуждений тоже.

Совесь подняла голову, укорила за некрасивые, неправильные мысли. Играть против семьи, когда она играет за себя и за свою страну — предательство. Мы обязаны. Мы должны. Это наш долг.

Расправив плечи, вышла из укрытия. Прятать в голову в песок и предаваться фантазиям бесполезно, нужно действовать.

Никиас танцевал с хозяйкой дома. Отлично. Папа — с мамой. Эйнар — с соседкой по столу.

Хорошо, я не дракон, иначе могла бы выдохнуть дымком или сразу всепожирающим пламенем.

Нашла глазами Варна. Вот ты-то мне и нужен. Степень лицемерия при общении с соучеником не зашкаливала, и я могла немного перевести дух перед большой игрой в хорошую, послушную короне, милую девочку.

Да и танец с Варном — вполне приличен, и точно понравится Нику и его матери. Безопасная компания для невесты принца, предсказуемая и правильная.

Мы немного подурачились во время танца, похохотали, обсудили общих знакомых, а затем меня сдали лично в руки принцу. Кто бы сомневался.

— Ваше высочество, — присела я как порядочная леди.

— Серена, к чему эти церемонии? Мы ведь... — Его высочество сделал паузу и мы оба смогли оценить идеальную тишину вокруг — подслушивают, негодяи! — учимся вместе, а в Санторе принято неформальное общение. Зови меня Ник.

— Не могу! — призналась чутьочку истерично и, бросив взгляд в сторону стайки незамужних леди, прошептала, зная, что все желающие прекрасно услышат мои слова: — Меня обольют вином, поставят десяток подножек и скажут, что я была ужасна в зелёном, точно ваши любимые зомби, ваше высочество.

Принц расхохотался, пригласил меня на танец, а я вдруг поняла, что не чувствую от него знакомого нам всем неприятного запаха. Совсем. От Ника пахло роскошным, идеально подходящим его характеру парфюмом, от волос шёл тонкий запах специального воска. Мои братья пользуются таким же.

Хорошо мужчинам! Душ принял, надел чёрный костюм с белоснежной рубашкой, пригладил волосы воском — готов красавец. Нам же, девушкам, нужно было готовиться с утра. И даже магия не особо помогала. Точнее, она помогала прекрасно, но могла и здорово подставить. Завитые и закреплённые магией волосы запросто могла распустить какая-нибудь «доброжелательная» личность. Прецеденты были. А демонстрировать распущенные волосы — вопиющее неприличие! Один лишь муж имеет право видеть женские волосы во всей их красе. И только хулиганки вроде Таяны могли на пару секунд смутить ректора подобной выходкой.

— Ты обворожительно выглядишь! Тебе очень идёт зелёный, — завёл Ник стандартную беседу.

Обожаю этикет! Иногда он здорово спасает. Вот бы он ещё вспомнил, что мы не в академии и обращение «вы» куда уместнее, но кто делает замечания членам королевской семьи? Не я.

Когда не знаешь, о чём говорить, или не хочешь беседовать, всегда есть рекомендации, что делать и как себя при этом вести. С Ником, конечно, машинально общаться было нельзя и даже чревато, а вот с остальными кавалерами — вполне. Я стоически танцевала почти со всеми желающими, потихоньку подбираясь в сторону отца.

— Добрый вечер! — поздоровалась с его компанией.

Оганер де Луар сегодня был в истинном обличье. Красивый мужчина. Видный. Статный. И безумно страшный. От него веяло древней, мощной, грозной силой и он, в отличие от моего отца, её не скрывал. И тем подавлял.

Интересно, понравится ли он Таяне вот в таком виде?

Что-то мне подсказывает, она будет в восторге.

Десять минут выслушивания комплиментов, ещё десять — на общение в режиме «вопрос-ответ», и я смогла, наконец, украсть отца для танца.

Даже хорошо, что мне не удалось это в начале бала, ведь после такого «диалога» я буду совершенно разбита.

Мы улыбнулись друг другу.

— Я так скучала, пап.

— И я скучал по тебе, дочь. Ты замечательно выглядишь, хоть и похудела. Глаза сияют.

— Рада выбраться на бал и увидеть вас с мамой, и Руфи, и всех-всех-всех, — защebetала я весело улыбаясь и настраиваясь.

— Её величество лично выдала допуск вашей КАМовской группировке. Надо же, как совпало — все на практике, а ты нет, — поддержал папа легенду моего присутствия на балу, прекрасно осознавая, что за нами следит и подслушивает далеко не один человек. — Но лично я этому рад.

— Жаль, братья не прибыли.

— Эти паршивцы бегают от девчонок, не хотят жениться, — хохотнул отец.

Я опустила шуточку о том, что они обычно бегали ЗА девицами, но от брака. Папа не оценит, да и не очень прилично, и перевела тему на погоду.

Отчего-то отец напрягся, посмотрел на меня подозрительно и предложил потанцевать без лишних слов.

Я тут же улыбнулась, решив, что он создал нам алиби для окружающих. Мы долго не виделись и должны были болтать и смеяться, как это всегда было. Хотя интуиция царапнула изнутри — отец или умолчал о чём-то важном или в чём-то меня заподозрил. Жаль, сейчас не время разбираться.

Я раскрыла сознание и выплеснула на него весь массив информации и своих размышлений. Закрылась. Хватит ли танца, чтобы он успел рассортировать, осмыслить, проанализировать данные? Однако я плохо знала своего отца. С его опытом и особенностями работы, с учётом того, что о многом я ранее сообщала в письмах, через несколько мгновений полетел поток инструкций и сведений:

«Найди способ проверить Никиаса даром. Никто и никогда, кроме вас, только в Санторе, не чувствовал от него никакого запаха. Возможно, это связано с удалённостью от Изольды. Оцени, сможешь ли вылечить его при поддержке родовых артефактов. Не только наших»

Кивнула. Почувствовала лёгкую тошноту. До чего тяжело так общаться! Как отец умудряется контролировать весь этот процесс, ума не приложу.

«Твои догадки о происхождении парня верны. Он сын Ожегоффа. Незаконнорожденный. Мы пока точно не знаем, что сделала Изольда, чтобы его принял королевский родовой артефакт»

Попыталась обратиться к отцу, предположить, что из-за отсутствия наследника у короля Феликса сын профессора пока воспринимается артефактом, как сильнейший из рода, потому и принимает. Но сил не хватило. Да и отец следом озвучил эти же мысли.

«Держись подальше от младшего Риварда, Серена. Как бы вы ни ругались, связь нарастает. Когда вы находитесь на расстоянии меньше метра, я её чувствую. За столом вы сидели на критическом расстоянии. Не вздумай с ним танцевать»

Я слабо кивнула. В горле пересохло. Голова начала кружиться. Заметив это, отец подпитал меня своей силой. Почему-то именно она помогала сильнее всего. Улыбнулась с благодарностью и любовью, папа ответил тем же. Со стороны мы, должно быть, мило смотримся.

Думала, тема Эйнара исчерпана, но папа — это папа...

«Целоваться возле библиотеки — это, Серена, самое бестолковое, что вы только могли придумать. Даже побег в наше ведомство — и тот куда безопаснее. Не красней! На нас смотрят. С девочками дружите. Мы не ожидали, что вы так споётесь, это отлично»

Попыталась задать вопрос, но мне всегда давалось это с трудом. Старший брат специально меня натаскивал, уделял почти ежедневно по часу времени, но семейный дар не откликался. Видимо, свой лимит я выбрала лекарским и актёрскими дарами, они были самыми сильными и забивали остальные.

«Отец! Что вы решили?» — только и смогла выдать из себя.

Папа вновь поделился энергией, но планами делиться не спешил и только, когда зазвучали последние аккорды, послал сообщение: «Ты — будущая королева, Серена. Как бы ни развернулись события, я посажу тебя на трон»

Глава 33

После «разговора» с отцом мне пришлось согласиться на танец с Никиасом, чтобы разгладить хмурую морщинку меж бровей её величества. Это был второй и последний допустимый танец, поэтому я старалась как можно больше шутить и улыбаться, а затем сама предложила сделать пару глотков запрещённого в Санторе, но не на балу, вина.

Роальд и Варн, разумеется, увязались с нами, а следом подошёл Эйнар, которого я за несколько метров до возникновения той самой ощутимой связи пронзила ледяным взглядом и, хихикая, увела Ника посекретничать.

Надеюсь, отец догадается сообщить ему про минимальное расстояние между нами, иначе драконистая сущность мужчины не выдержит. Мой боевой маг был ревнив и без провокаций, и что сейчас творится в его душе, когда я мило улыбаюсь другому, остаётся только догадываться.

Я поставила сразу два купольных щита, чтобы ни словечко не просочилось из нашей беседы в чужие любопытные уши.

— Ник, твоё вино с кислинкой? — спросила шёпотом. — Тебе его подал лакей, а мой принесли через пару минут, хотя рядом находился официант с целой пирамидой бокалов.

— Артефакты бы сработали, — ничуть не испугался обычно подозрительный Ник. — У меня несколько уникальных, даже иномирные есть, если хочешь, проверю и твой бокал.

— Держи. - Я тут же сделала вид, что записываю что-то страшно важное в девственно чистую карточку для танцев, чтобы передать бокал, не вызывая подозрений.

Его высочество секунду постоял, прислушиваясь к ощущениям.

— Ты знаешь, похоже, в твоих словах есть доля правды. Один из артефактов немного нагрелся, остальные никак не отреагировали. Думаешь, тебя пытаются опоить.

— Теперь уверена в этом.

— Держи мой. Если не брезгуешь, конечно, — тут же испугался столь щедрого и непристойного предложения принц.

— Не брезгую, но пить не стану. У меня уже голова от голода кружится, но боюсь в этом доме и есть тоже. Девчонки меня запугали, да и «Вестник» регулярно пишет сплетни о доме Фойтисов.

В теории, моё зелье уже было испорчено, ведь за торжественным ужином я сделала лишь глоток из бокала, а еду не ела вовсе. Но что мешает им налить новое зелье? Вот семейка! Придумали же!

— Давай я возьму для себя тарелку, а потом невзначай подойду к тебе и передам? Вообще, конечно, сейчас сообщу Варну, пусть разберутся в этой ситуации и с Фойтисами в целом. Непорядочно это и мерзко.

Принц нахмурился и едва ли не впервые показал истинные эмоции. Ситуация с зельем его всерьёз встревожила. И он действительно считал это непорядочным и мерзким. Надо же. Ну точно не сын королевы. Для той все средства хороши.

— Ник, мы же с тобой друзья? — Затаив дыхание посмотрела в удивительные серебряные глаза его высочества.

— Да. — Он тут же посерьёзnel и взял меня за руку. — Я не могу полюбить тебя, Серена, но я всегда буду твоим другом.

В груди сжался комок. Бедный Ник! Он ещё большая жертва политических махинаций и интриг, нежели я. Может, он влюблён в какую-нибудь чудесную девушку, ведь если он не ребёнок Изольды, у него нет никаких особых ограничений. Он мог бы жить полноценной жизнью сильного мага, со всеми привилегиями и горя не знать. Но нет. Серебряные глаза, такие красивые, редкие, присущие лишь королевской семье, из-за великой силы дара сделали и его пешкой на шахматной доске, где уверенно вела партию фурия.

Разделяет ли он её взгляды? Не думаю. Варн и Роальд всё больше казались мне надзирателями, а не друзьями-охранниками. Пришло время это проверить.

— Ник, я опасаясь, что это уникальное зелье — проделки её величества. Как думаешь, могла она подтолкнуть меня к тебе таким образом? — уточнила, не скрывая волнения. Откровенность за откровенность.

Ник выдохнул и решился.

— Она может всё, Серена. Но в нашем с тобой случае это неразумно, поскольку тебя не примут родовые артефакты. Если ты,

конечно, намекаешь, что зелье это любовного толка, после которого и происходят все подозрительные свадьбы.

— Да, именно на это намекаю. Тогда не понимаю, зачем.

— Разберёмся. Не волнуйся, Серена, отдыхай и наслаждайся танцами, я ведь обещал тебе развлечение, а не треволнения. Улыбайся. Тебе очень идёт улыбка. Я обо всём позабочусь.

— Спасибо.

Я подключила дар и остаток вечера провела сияя и сверкая, привлекая повышенное внимание мужчин и, к сожалению, дам. Не раз слышала шепотки из угла, что меня нужно срочно запереть назад в Сантор хотя бы до Зимнего Бала, а лучше — до моей свадьбы, желательно не с его высочеством.

Да я бы и рада, милочки, сбежать в любимую академию!

Но дела. Дела.

К себе удалилась как только позволили правила приличия. Любимая нянюшка помогла мне раздеться, разобрала постель и приготовила ванну.

— Серена, милая, мы с твоей матушкой удаляемся вместе с королевой, здесь останется только его светлость. Я повесила в шкаф платье на завтра, бальное унесу с собой. Береги себя, девочка, береги, никому здесь не доверяй, кроме нашего дракончика.

Меня обняли до хруста косточек, погладили как ребёнка по волосам и пожелали сладких снов и много чего ещё весьма личного, того, что нянюшки обычно приличным девушкам не говорят.

Напоследок Руфи ещё и добавила, что мои родители поженились вообще никого не слушая, против воли двух родов, наплевав на имеющихся женихов–невест, сбежали в другой мир и жили там припеваючи, пока их не нашли, чем совсем меня смутила. Я знала в общих чертах, что они — те ещё революционеры, но что до такой степени, не догадывалась. А ведь наверняка ещё мама постаралась — нашептала ей про корону. Потому Руфи и волнуется.

Мне определённо нужно было расслабиться и дать отдохнуть не только телу, но и чумной от информации головушке.

Скинув остатки одежды на пол, освободила волосы от шпилек и заколок, закрутила их в башню и перевязала лентой. Никакой тяжести! До чего хорошо!

Заботливая Руфи зажгла множество свечей, устроив мне настоящее гнёздышко мага огня. Я любила воду, отлично плавала, но моя стихия в окружении вражеской периодически бунтовала и требовала выхода, потому нянюшка ещё в детстве придумала окружать меня живым огнём вместо магических светильников. С возрастом я научилась полностью контролировать непокорную стихию и «костыли» не требовались, но огонь рядом с водой позволял по-настоящему расслабиться. Очень вовремя.

— Какая красота! — произнесла я, погружаясь под шапку ароматной белоснежной пены. Она тут же попала ни лицо, защекотала, захрустела, вызвав довольную улыбку. Только няня может так обо мне позаботиться. — Ох, как хорошо, — простонала, по уши погрузившись в воду и намочив снизу собранные волосы.

Я лежала и едва не постанывала от удовольствия. Маслянистая ароматная вода проникала в поры, согревала напряжённые мышцы, заставляя их расслабляться и наслаждаться водными процедурами. Прикрыв глаза, я, кажется, задремала, потому что когда очнулась, почувствовала неладное.

В моей комнате кто-то был!

Открыла глаза — в ванной никого. Осторожно выскользнула из воды, стараясь не произвести ни звука. Остатки пены щекотали кожу, ещё больше взвинчивая нервы, но мне было не до смеха.

Ноги - на махровый сиреневый коврик. Заклинание осушения. Тихонько крадусь к приоткрытой двери.

— Всё, ложись, — раздаётся голос настолько близко, что вздрагиваю как от удара. Замираю. Затаиваю дыхание.

Выходит, сон искусственный, потому нежданные гости не стесняются беседовать вслух. Хорошо, артефакты справились, пусть и не сразу.

Комната заполнена цветами, свечами, балдахин украшен хрустальными мерцающими в полумраке шарами, в камин подброшены ароматные двора. Ничего себе, какие приготовления!

— Может, лучше сесть в кресло и ожидать её? — произносит мой сосед по столу, молодой Фойтис, наследник скандального, но безумно богатого рода, неуверенно глядя на матушку. - А зелье точно подействовало?

— Точно-точно. Я ей в воду налила ещё одно, дополнительное. На тебя же рассчитывать не приходится. Сколько раз говорила: занимайся спортом, тренируйся, учись. Нет же, гуляет он по злочным заведениям и пузо набивает!

- Мама!

- Что мама? Иди лучше к камину, бери бокал вина и стой там в красивой позе. Я сейчас её разбужу и скроюсь. Давай, сын, не подведи. Хоть одна свадьба должна состояться. Когда мы её ещё выловим, да накачаем!

— А сестрёнка? - пробасил молодой Фойтис.

— Мы не смогли попасть к Риварду. А так было удобно! Специально же поселила их рядом, чтобы далеко не бегать. Ну что ты стал как мешок с яблоками? — запричитала леди Фойтис и пошла к сыночку поправлять некрасиво завязанный халат и руководить перестановкой конечностей, чтобы живот молодого человека выглядел поменьше, а несуществующие мышцы повнушительнее.

Я в ужасе огляделась. В ванной не было ничего, кроме коврика для ног и небольшого полотенца, которое в лучшем случае прикроет стратегические места, в худшем — только одну горную грядку, на выбор. Не медля, завернулась в него, распустила волосы, прикрыв тем грудь и, услышав приближающиеся шаги леди Фойтис, выдохнула.

Ну, заклинание, которое подводило меня все сто пятьдесят раз, что я пыталась освоить, не подведи сейчас. Других вариантов у меня нет, буду надеяться на стресс. Говорят, у людей подключаются скрытые резервы и удаётся даже невозможное.

Проскочила сквозь стену, молясь богине Эйри, чтобы не остаться частично в ванной, частично в комнате Эйнара. Пошевелила ягодицами. На месте. То есть вместе со мной в комнате! Победа! Впервые получилось! Получилось!

— Фуууууух! — выдохнула, переводя дух.

В спальне никого не было, и я решила быстренько пробраться к шкафу в надежде найти там хотя бы гостевой халат, ведь Эйнар, как и я, прибыл налегке. Хотя не исключено, что ему тоже доставили одежду.

Однако ничего не вышло. Я едва не осталась без единственного прикрытия, когда сделала шаг. Еле успела вцепиться в ткань.

Обернулась. Мерзопакостное заклинание всё-таки и здесь проявило свою сущность - кончик полотенца накрепко застрял в стене.

Утешало, что это была не я.

Вспомнила, как Таяна, когда я в очередной раз зависла между стенами, пошутила, что если бы я бежала от нелюбимого шаловливого муженька в первую брачную ночь, он наверняка воспользовался ситуацией и лишил меня самого дорогого, что есть у порядочной девушки.

Мысль была столь своевременна, что я поневоле хихикнула. Всё же нервное напряжение давало о себе знать.

Дёрнула полотенце ещё пару раз — безуспешно. Попробовала помагичить — не сработало. Нужно было найти ошибку, распутать её и лишь затем вышло бы освободить полотенце. Из нашей женской банды это умела делать лишь Корделия, она же и тренировала, правда, ни у кого особо не выходило — мы каждый раз застревали в стене, иногда именно так, как шутила Таяна — верхняя половина в одной комнате, нижняя — на потеху публике и гипотетическим мужьям-извращенцам.

Пока я пыталась собраться с духом и принять волевое решение разоблачиться и в чём мать родила добежать до шкафа или до кровати с огромными покрывалом и одеялом, дверь ванной скрипнула.

В ужасе схватила полотенце, прижала к груди, чтобы оно закрывало меня хотя бы с одной стороны более-менее полностью. Гадкий застрявший кусок ткани в стене, конечно же, портил картину, чуть его приподнимая, оголяя тем правое бедро, но это было всё же чуточку лучше, чем светить голой, прикрытой лишь волосами, грудью.

Спиной прижалась к прохладной поверхности, чувствуя до ниточки рельефную поверхность шёлковых обоев.

— Мне нужно прикрыться! — выпалила, глядя в удивлённое лицо боевика.

Тот изогнул бровь и машинально начал стягивать полотенце со своих бёдер. Мокрых. Мощных. Наверняка прекрасных, но голых!

— Стой! — выпалила, выставя руку вперёд, не позволяя приближаться. — Не снимай его!

Эйнар потряс головой, словно выбрасывая оттуда непристойные картинки и мысли, которые легко читались на его лице и

поддерживались... там, под полотенцем, которое стремилось самоустраниться с помощью встроенных грузоподъёмных механизмов.

Святая Эйри, о чём я думаю!

— Мне нужна одежда.

— Тебе не нужна одежда. Тебе невероятно идёт это сиреневое полотенце, — прочистив горло, сделал комплимент мужчина.

— Эйнар! — зашипела змеёй.

— Оно в стене? — спросил он, изгибаясь в сторону и оценивая масштаб бедствия и тут же, уже зло и напряжённо: — Тебе что-то угрожает?

— Нет, — произнесла, отметив, как сразу расслабились его плечи. — Уже нет, я ведь с тобой.

Хищная улыбка озарила его лицо. Мужчина склонил голову набок и весь его вид так и кричал: «Уверена? Серьёзно? Серена, ты ведь умная девочка»

— Дай мне, пожалуйста, халат, — попросила, не отводя взгляда от любимого боевого мага.

Да и как его отвести? Он прилип! Накрепко! Примагнитился, приклеился, пришился. Не оторвать.

Изумрудный глаз дракона на его плече поблескивал в полумраке спальни и создавалось ощущение, будто он следил за мной и даже рассматривал.

Покрепче прижала к телу свою единственную и, по сути, смехотворную защиту.

Он такой красивый, высокий, сильный, восхитительный. Любимый! Смогу ли я устоять, не нарушить данное Никиасу обещание, если Эйнар не сдержится?

Я точно знала ответ. И он бы не понравился моим родителям. Очень не понравился.

Мы стояли и играли в гляделки. Возбуждённые. Напряжённые. Застывшие, точно отлитые в мраморе. И боялись пошевелиться, осознавая опасность.

С лица Эйнара стекла ухмылочка, он смотрел на меня так, словно готов был съесть вместе с полотенцем и куском стены. Жаркий. Алчный. Плотоядный взгляд. Собственнический.

— Эйнар, я дала слово, — произнесла, втайне мечтая, чтобы он наплевал с высокой колокольни на все устои, правила, этикет и нормы

морали.

— Помню. — Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. — Отвлеки меня. Отвлеки.

— Где твоя рубашка?

— Рубашка? — Мужчина встряхнул в очередной раз головой и направился в мою сторону. — Не волнуйся, я лишь освобожу тебя.

— Уверен? — выдохнула испуганно.

С каждым его шагом я чувствовала незримую связь между нами и стремительно соображала, можно ли будет свалить на неё вину за то, что хочу сделать.

Здравый смысл, наконец, вспомнил, для чего он нужен порядочной девушке и зашептал: «Не вздумай, Серена! Не вздумай! Он не сможет тебе отказать, не сможет сопротивляться. И если ты готова ради любви нарушить собственное слово, чего от тебя не ожидал даже я, то Эйнар — нет. И никогда тебе этого не простит. И себе тоже. Серена!»

— Рассказывай, что произошло и почему ты бежала, пробив мою защиту.

— Я ничего не пробивала.

— Да? Странно, но может быть, ведь на тебе мои артефакты.

— Артефакт, — педантично поправила его, прижимаясь к стене ещё плотнее. Мужчина был в двух шагах и я отчётливо уловила запах можжевельника, ещё и оценить успела, до чего он ему подходит.

— Артефакты. На тебе их минимум пять, — с ухмылкой заметил боевик. — А теперь отвлекай меня как можно активнее, я вижу кусочек твоего восхитительного беленького тела.

— Эйнар! — громким шёпотом возмутилась я. — Прекрати! Живо вытаскивай это полотенце и отходи от меня на десять метров!

— Я не всемогущ, Серена, — заметил мужчина, освобождая край ткани из плена. — Ты так прекрасна. Твои волосы стали ещё длиннее. Ты их обычно прячешь в пространственный карман?

— Да, — пискнула как мышка.

Мужчина стоял вплотную ко мне и мой нос практически касался носа дракона на его груди. Я боялась поднять глаза и дышала его кожей, прерывисто и часто.

— Красивые, — произнёс он едва слышно.

Его рука коснулась затылка, спустилась по шёлковому покрывалу волос до самой талии. Я сильнее вжалась в стену, не позволяя продолжить эту невозможно прекрасную муку. Непристойную. Обворожительную. Желанную. Запретную.

Упёрлась лбом в его грудь.

— Не могу. Не могу. Не могу, — зашептала, обнимая его двумя руками.

Сердце рвалось навстречу, душа рыдала, требовала, тело отчаянно жаждало его прикосновений. Невыносимо! Больно! Несправедливо!

— Люблю тебя, — шептал он в ответ, обнимая крепко, но бережно, защищая даже от себя.

— Люблю, — бормотала, целуя его грудь. — Так сильно... не могу дышать...

Его рука коснулась моей обнажённой шеи, заставила поднять к нему лицо.

— Один поцелуй и мы берёмся за ум, — предложил он.

— Да, — согласилась я, приподнимаясь на цыпочки.

Мы обманывали и себя и друг друга, и оба отдавали себе в том отчёт. Невозможно остановиться, когда на двоих одно дыхание и сердца бьются в унисон. Невозможно разделить, когда вы — одно целое. Невозможно...

Глава 34

Не знаю, как мы остановились. Каким чудом. Но это произошло.

Чёрный, сумасшедший, яростный взгляд Эйнара выдернул меня из сладкой истомы.

— Я дал тебе слово, — произнёс он хрипло. — Нельзя.

В этот момент я хотела только одного — убить его своими руками. Разорвать на много-много маленьких кусочков, чтобы и ему было столь же мучительно больно, как и мне сейчас. Тело пылало, жаждало, сходило по нему с ума, а он... он держался.

И вместе с тем, я им восхищалась.

Пойти против своей сути, против желаний и стремлений, побороть и животную и божественную потребности быть рядом. Мы ведь истинные! Чудо в современном мире, где браки заключают больше политические, нежели любовные. Потребность быть рядом с парой не смогли разорвать даже литры зелий, а он смог.

— Да. Да. Нельзя, — согласилась, потихоньку приходя в себя.

Сделала глубокий вдох и открыла глаза. Сдержанная, спокойная (ха-ха), уверенная в себе Серена де Виль, образец для подражания и законодатель мод.

Взяли бы с меня сейчас пример остальные девушки — у кумушек случился бы коллективный инфаркт, зато у «Вестника» подросли бы тиражи раз эдак в пять, а то и десять. Скандалы любит не только леди Фойтис.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Спокойствие, только спокойствие.

Я окончательно пришла в себя, даже улыбнулась.

И поняла, что мы так же стоим у стены, только между нами нет полотенец. Ни одного. Кожа касается кожи. И единственная моя одежда — пурпурный румянец по всему телу.

Если это и преувеличение, ощущение именно такое. Меня залило краской стыда так же стремительно, как прежде — захватило в свой плен возбуждение. Как действовать в такой ситуации я не представляла и испуганно посмотрела на любимого мужчину, отдавая бразды правления в его руки.

— Я сейчас отвернусь, а ты закутайся в полотенце и подай мне моё, хорошо? — предложил Эйнар. - Я могу, конечно, и так, но думаю, тебе хватит на сегодня впечатлений.

Моих сил хватило лишь на кивок. Стремительно подхватила два полотнища и упаковала себя, закрутив, зажав кончик не только самой же тканью, но и подмышкой. Затем обернулась к любимому, разводя руки с полотенцем в стороны.

Одно касание и всё. Я только помогу ему одеться. Совсем немного. Может, столкнутся лишь наши пальцы.

Перед моим взглядом раскинул свои крылья чёрный дракон. Его чешуя блестела в вечернем полумраке и я присмотрелась.

— У тебя драгоценности в коже!

— Это накопители, Серена.

— Больно было? - выдохнула, вспомнив ужасные описания в учебнике. Если сухой научный текст вызвал суеверный ужас, то что говорить о фактических ощущениях!

— Терпимо.

Пальцы пробежались, лаская твёрдые чешуйки. Тёплые. Чуть покалывающие его энергией.

— Они тебе не мешают? Не чешутся?

— Нет.

Он рассмеялся и мои пальцы задрожали на его коже.

— Красиво.

— Не соблазняй, юная прелестница! — Эйнар развернулся и подхватил меня на руки. — Ты не замёрзла?

— Если ты несёшь меня в кровать, то лучше не стоит! — испуганно попросила мужчину, оценив масштаб бедствия. Если мы у вертикальной поверхности едва в себя пришли, то в уютных, располагающих к объятиям условиям, всё закончится тем, чем должна была закончиться та самая первая наша встреча в столь же интимных обстоятельствах. Самое забавное — в этом же доме.

Теперь, когда я знала, что мы — пара, куда спокойнее воспринимала то сумасшествие, что со мной творилось два с половиной года назад. Ведь я всегда была правильной, послушной, идеальной, возможно, даже скучной. До встречи с ним. А тогда как с цепи сорвалась. Да и сейчас тоже.

Желание целовать его, касаться, чувствовать кожей и дышать им не ослабевало. Нужно было срочно занять чем-нибудь голову.

— Эйнар, в моей комнате Фойтисы. И антураж любовной встречи. Цветы, сладости, разлитое по бокалам вино. Не удивлюсь, если они взяли бокал с моими отпечатками для достоверности.

Этого было достаточно, чтобы боевой маг перешёл в рабочий режим. Меня в два счёта замотали в одеяло. Затем удалились в ванную и вернулись, будучи наполовину одетым. Мне же досталась рубашка и место в первом ряду зрительного зала.

— Я и не знала, что так можно! — восхищённо ахнула, когда мужчина, усевшись с другой стороны кровати сделал невидимой стену между нашими комнатами.

— Можно. Есть целый спектр заклинаний, который не преподают в академиях. Итак, Фойтисы по своей воле решили тебя осчастливить их наследничком, — выплёвывая сквозь зубы слова, оценил картину Эйнар.

— Да, видишь, как старались. Не то, что ты. Прижал к стене и осчастливил. Правда, не до конца, — чуть обиженно выдала несостоявшаяся этой ночью женщина в моём лице, всё ещё прилично-девственном.

— Серена, ты как орочья шаманка. Коварная, умная, хитрая и хочешь всего и сразу. Так не бывает, — не отрываясь от созерцания перемещения Фойтиса-младшего по моей спальне, заметил боевой маг, едва заметно шевеля пальцами. Колдует? Потому эти паузы в разговоре? — Родители не просто так разделили нас. Мы не можем держаться друг от друга подальше и шалеем от близости. Её величество нарочно нас сегодня столкнула, чтобы проверить лично. Хорошо, хотя бы вечер мы продержались. А если откровенно, мы, мягко говоря, не справляемся. Я сегодня выпил твоё зелье. Эффект ты видишь.

— А мне леди Фойтис что-то подлила в ванну! — вспомнила вдруг. — Потому я такая сегодня... распушенная, — закончила, опустив глаза в пол.

— Ты сегодня потрясающая, Серена, — не согласился мужчина. — Я практически обезумел, почувствовав... Так, об этом не будем. Выходит, тебя видела леди Фойтис и сделать вид, что я отправил тебя в Сантор после бала не выйдет. Похоже, когда этому тюфяку надоест

ждать, он сам пойдёт тебя искать. В любом случае, время у нас есть, пусть развлекается. Пока.

Эйнар так зловеще усмехнулся, что я едва не пожалела наследника Фойтисов.

— Может, усыпить его пока?

— Не стоит. Они поставили защиту на комнату, чтобы никто не помешал их плану. Звука нет, если ты вдруг не обратила внимание. Так что я немного усилил их плетение и завязал на себя, никто не зайдёт и не выйдет без моего разрешения. Давай пока сходим тебя оденем.

— Как, интересно мне знать? Ты что, был в моей спальне? В родовом поместье?

Я подозрительно прищурилась и с ужасом подумала, что он мог прочитать мои девичьи дневники, полные ахов и охов по нему, ненаглядному, хотя куда опаснее была сама идея, что кто-то мог проникнуть в наш дом и остаться незамеченным.

— Нет, не был. Артефакты были.

— Да ты смутился! Признавайся! Был у меня в комнате?

Я вынырнула из-под одеяла и, путаясь в огромной рубашке, поползла в его сторону.

— Так, юная леди, возьмите себя в руки и не соблазняйте несчастного возлюбленного, — строгим голосом попросил Эйнар.

— Ты ещё сбеги от меня!

— Признаюсь, близок к этому. Зелье леди Фойтис — настоящее сокровище. Нужно обязательно узнать, чем таким они тебя напичкали. Примем ванну в первую брачную ночь.

Не было в этом мире фразы, способной так испортить мне настроение.

— Если бы она была, эта брачная ночь — фыркнула я.

— Не веришь, что всё получится? — в ту же секунду разгадал мои страхи мужчина. — Зря, Серена. Осталась лишь одна задача, с которой ты, надеюсь, справишься. Я тебе помогу резервом. Должно получиться. Остальное закончат сама знаешь кто. Всё, поднимайся, идём за платьем. Время дорого.

Я бросила взгляд на стоявшие на камине часы. Что-то не так уж оно было дорого, пока кое-кто меня целовал, прижав к стене. Бедный Фойтис! Пленник собственного дома. Так ему и надо!

— Бери полотенце, чтобы не оставлять улики и уходим.

— Так точно! — Я спрыгнула с кровати и подхватила сиреневую ткань. — Готова!

— Если ты так же быстро собираешься на балы, ты — идеальная.

— Я сегодня собралась за полчаса. После тренировки, если что, — заявила гордо.

— Для меня ты всегда идеальная. Всегда.

Короткий поцелуй в губы, ещё более короткие команды обнять его и закрыть глаза, и мы оказываемся в моей спальне.

— Попались, — вдруг произнёс Эйнар тоном, далёким от каких-либо неприличностей, мгновенно выпуская меня из объятий.

— Куда? — спросила уже из шкафа. На кровать летели предметы туалета и последним — любимое кремовое, удобное и лёгкое платье, которое надевалось в два счёта даже без магии.

— Как минимум три члена твоей семьи знают, что ты находишься в своих покоях с мужчиной, — разглядывая потолок и стены, без толики смущения произнёс Эйнар.

— Одевайся! — рявкнула я, скидывая рубашку, позабыв о смущении. За ширму бежать не было времени. Знаю я, кто тут больше всех за мной следит!

Если бы сдавала экзамен на скорость одевания, точно бы получила высший балл, потому что к моменту, когда дверь распахнулась и в неё влетело три полуголых тела, застёгивала последний крючок на платье.

Братья застыли в дверях, столкнувшись широченными плечами, и выглядели при этом как разъярённые анкилоты, на глазах которых безалаберные студенты ели яблоки и не делились!

— Э... а ведь я всегда думала, что это дурацкая фраза, — произнесла смущённо.

— Скажи, что это не то, о чём мы думаем! — взревел старшенький.

— Говорю же: дурацкая. Но так хочется её сказать, — пробормотала под нос. — Мы по делу! — произнесла звонко, пытаюсь докричаться до страшно ревнивых и чересчур заботливых братцев.

— Очень мне интересно, по какому такому делу ты оказываешься посреди ночи в спальне с мужчиной. Платье надеть? — рявкнул наследник славного рода.

Вот ведь! Сразу в точку.

— Не рычи! Меня у Фойтисов пытались скомпрометировать, я бежала в чём смогла.

— Что? — завопили три глотки.

— Серена, позволь мне, — вступил Эйнар. — У тебя есть домашняя лаборатория?

— Да, — ответила, не понимая столь резкую смену темы.

— Держи флакон, пойди проверь, что за зелье у тебя было в бокале на балу, потом возмёшь колбы и вернёшься... Куда ей подойти? — спросил Эйнар спокойно.

— В малую гостиную с камином, — буркнул старший. — Ты её хочешь к магической буре провести?

— Ну-у-у заче-е-ем? — простонал недовольно мой боевой маг.

А я так и замерла в коридоре. Упс! Так вот, почему папа замялся на мгновение, когда мы говорили о погоде. Умолчал о магической буре, чтобы я не сорвалась и не отправилась туда с Эйнаром. Все понимали, что мне он не сможет отказать, если я сильно-сильно попрошу. А в вопросе исследований моей страсти я становилась совершенно неуправляемой.

Попятилась назад в комнату, посмотрела через плечо на соучастника преступления по сокрытию важных сведений от помешанных на буре учёных.

— Буря?

— Как только мы закончим объясняться, а ты мне дашь информацию по зелью, сразу отправимся в самый её эпицентр. Я даже готов копать, — нашёл правильные аргументы мужчина.

Братья дружно хмыкнули, но дисциплинированно воздержались от комментариев. Уж они-то знали прекрасно, чем это чревато. И если кое-кто думает, что мы обойдёмся тремя колбами и поверхностными пробами, он глубоко заблуждается!

— Договорились! — довольно произнесла я и со всех ног бросилась в лабораторию, даже по перилам слетела, как иногда делала в детстве, лишь бы поскорее закончить с заданием.

В два счёта разделив зелье на компоненты, записала данные на лист, сделала несколько копий для удобства и полетела на крыльях любви к магическим бурям в сторону гостиной, звеня на весь замок связками зачарованных колб.

— Вот! — Торжественно вручила два листа Эйнару, остальные отдала братьям. — Мне не важно, всё ли вы сейчас обсудили, есть ли пострадавшие и смертельно раненные, нужна ли кому лекарская помощь, все остаются здесь терпеть и мучительно размышлять о том, как плохо обижать единственную сестричку и не написать ей заранее про самую сильную бурю столетия. Эйнар, мы отправляемся прямо сейчас!

Я едва не припрыгивала от возбуждения. Пока зелье уваривалось, я просмотрела сводки за последние четыре часа и едва не завизжала от счастья — редкая по силе буря как раз набирала обороты и, если верить прогнозу синоптиков, а им верить нельзя, но именно сейчас очень хочется, была в самом разгаре и ещё не пошла на спад.

— Серена, присядь. Пять минут и пойдём.

— Отправь меня одну.

— Ни за что! — воскликнули мужчины хором.

— Мелкая, иди сюда, — позвал старший меня к себе на колени.

Он уже успел облачиться в халат и не щеголял голой грудью. Впрочем, обнажённые торсы в собственном доме хоть и были редкостью, всё же особо не смущали, а вот один конкретный... даже в одежде волновал всё моё существо.

Спорить со старшим братом в нашей семье было не принято. Авторитетный, властный, на двадцать лет старше второго, он был взрослым мужчиной к моменту моего рождения, поэтому относился ко мне едва ли не как к своему собственному дитянке, читай: командовал направо и налево. Впрочем, остальными тоже. Им же не мог вертеть даже отец, потому что характер у наследника рода был точь-в-точь, как у самого главы.

Послушно уселась на колени брата и вдохнула знакомый с детства аромат. В отличие от остальных он никогда не изменял любимому парфюму и я была этому рада. Он дарил чувство защищённости. Поцеловала его в щёку, посмотрела преданно.

— У меня к тебе только один вопрос, принцесса, — начал старший. — Ты хочешь быть королевой?

Не сдержалась — дёрнулась. С шумом втянула воздух, так же шумно выдохнула.

— Нет. Но папа сегодня сказал — без вариантов. И не важно, с Никиасом или Эйнаром, — произнесла, опустив глаза в пол.

— Отец не единолично принимает решение, — вдруг заявил брат. — Есть и другие варианты. Другое дело, осознаёшь ли ты все плюсы и минусы, Серена, и здраво ли оцениваешь ситуацию. Сейчас ты устала и хочешь отдохнуть, перед тобой прежде не ставили подобные задачи, тебе интересно, но очень сложно. С непривычки. Поэтому я советую очень хорошо подумать и окончательно определиться, чтобы потом не кусать локти. Ривард, ты согласен с вариантами?

— Много ли их?

— Нет, не много. Совсем не много.

— Не внушай ей, что у нас есть выбор. Единственное, что сейчас можно переиграть — это снова женить моего отца на матери и усадить их на престол при полной поддержке драконов. Мы с Сереной получим лет сто—двести относительной, очень условной свободы, но закончится всё тронем, — объяснил мне реальное положение вещей Эйнар. - Наш вариант позволяет не тянуть.

— Да, Ожегофф отказался.

— А Никиас? Ведь он его сын. То, что незаконнорожденный, для артефакта значения иметь не будет, тот смотрит на принадлежность роду и уровень силы, — пискнула я. - Да и всегда можно немного подкорректировать историю его рождения.

Братья переглянулись, затем синхронно, словно репетировали, перевели взгляды на моего спутника. Не нужно уметь читать мысли, чтобы понять смысл выражений зверских морд: «зачем ты ей сказал?»

— Не смотрите на него так, из Эйнара слова не вытянешь, я сама догадалась, плюс, мне сообщил об этом отец и то после того, как понял, что я уже в курсе.

— Ник на нашей стороне, Серена, но он даже близко не желает подходить к трону. Сказал, эта грызня не для него. По крайней мере, так говорит Ожегофф, — рассказал брат.

— А его величество? Он ведь под заклятием, да? Может, его освободить, излечить и пусть себе женится и дальше правит? — попробовала я найти ещё один аргумент в пользу других, лишь бы не садиться на протёртый Изольдой стул, который трон.

— Идея неплоха, — начал старший.

— Но королевская семья себя дискредитировала, — быстро произнёс Эйнар, закругляя разговор. — Всё, господа, вынуждены

откланяться, буря не ждёт. Нам нужно ещё успеть вернуться и закончить у Фойтисов.

Я не могла не согласиться, но всё же... почему эта тема ему претит? Он желает надеть корону? Амбиции или есть ещё какие-то мотивы? А может... может он, как и Оганер де Луар уверен, что я загнусь от жизни простой замужней дамы? Может, они все правы? И отец. Он ведь знает меня лучше всех и тоже поёт ту же песню. И брат обнадёжил, но следом посоветовал хорошенько подумать. А ведь обычно он, несмотря на суровость и показательную снисходительность к женскому полу всегда прислушивался к младшей сестрёнке и часто осознанно шёл у неё на поводу.

Мне нужен перерыв. Отдохнуть, переключиться на что-нибудь кардинально другое, встряхнуться и с новыми силами взяться за дело моей семьи и на трезвую голову определиться. Где только взять это время?

— Вернёшь её сюда. Мы утром сами отведём Серену телепортом к Фойтисам. Надеюсь, репутация нашей сестры не пострадала?

— Нет. И не пострадает. Фойтис заперт в комнате Серены, к нему никто не сможет войти, а он не сможет выйти. Я решу этот вопрос самостоятельно. И отведу её тоже лучше я, когда будет возможно, это лучше сделать незаметно. Если что-то изменится, сообщу. Будем действовать по обстоятельствам.

— Договорились. Мелкая, чтобы через полчаса была дома.

— Да, папочка, — съехидничала я.

— Мало мы тебя шлёпали, — буркнул брат.

Эйнар принял злобный вид, услышав неудачную шутку, пришлось спешно обнимать его, шептать, что меня никто и никогда не обижал в этом доме.

— Не бесись. Воспитывать девчонку — дело непростое. Будут у тебя свои дети, поймёшь, — снисходительно объяснили мои родственнички.

— Особенно, если они будут такими одарёнными, непоседливыми козами-стрекозами, — добавил младший с нежной улыбкой.

— А они будут такими, поверь! Ни секунды покоя! — расхохотался старший. — Наследственность!

— Мы уходим! — потребовала я, дёргая Эйнара за рукав. — Они дурачатся. Не слушай их.

Переместились мы махом. А дальше, дальше меня сжали в объятиях и потребовали признаний.

— Честно никто не обижал. Они всю жизнь пылинки с меня сдували и оберегали. Представь, как им сегодня было тяжело увидеть меня с тобой, ещё и в таком виде. Удивлена, что ты жив после встречи с моими любимыми надзирателями.

— И комната твоя хорошо защищена, и ты защищена силой рода, и как зимняя ель увешана артефактами, — успокаивал себя Эйнар. — Всё, отпустило. У меня пелена перед глазами, когда тебя обижают. А почему они должны были меня убить?

— Ну, мы заявили среди ночи ко мне в комнату, не совсем одетые. Сам видел, какие они были бешеные, когда объявились в дверях.

— Увидели меня и успокоились. Не нервничай без повода. Твоя семья знает, как много ты для меня значишь. — Его губы мягко коснулись моих. — Ну что, пойдём инспектировать бурю? Я уже весь наэлектризовался и ощущения не из приятных. Что в них, кстати, такого интересного? Как по мне, ну искрит и искрит магический фон, переждал и живи дальше.

Едва не хлопнула себя ладонью по лбу. Как так выходит, что в его присутствии я забываю обо всём на свете? Ну, Эйнарчик, потерпи, милый, временно ты будешь на втором плане. Буря, иду к тебе!

Рассветные сумерки не позволяли разглядеть пейзаж в подробностях, магией пользоваться было категорически запрещено, но я в два счёта вычислила, в какой стороне эпицентр и уверенно потянула любимого за руку в маковое поле, над которым заметно потрескивало.

— Магические бури — удивительное явление, и у меня есть подозрение, что они не природного происхождения. К примеру, ты знал, что во времена архов и до их прихода никаких магических бурь не было?

— Нет. Но я и не интересовался, если честно, у меня другой профиль.

— Да никто особо не интересуется. Все думают, раз есть обычные природные бури, то и магические — нормальное, закономерное

явление, ведь наш мир не техногенный.

— Именно. Тогда почему ты уверена в обратном? То, что нет более ранних сведений, не обязательно подтверждает их отсутствие. Возможно, магические бури не регистрировали или регистрировали в храмах, допустим. Их данные нам не доступны.

— Это вам не доступны данные из храмов, а у меня они есть, — рассмеялась тихонько. — Среди жрецов немало учёных, мы все делимся найденной информацией и предоставляем друг другу образцы материалов для исследований, если есть возможность. Кстати, вы можете выписать себе пару научных журналов и тоже быть в курсе, это совсем не секрет. Но лучше не стесняться общаться с храмовниками, они знают куда больше простых смертных и рады делиться информацией, просто обычно их все побаиваются и не лезут.

— Спасибо. Может, спецотделы в курсе, но я на всякий случай уточню, вдруг наши аналитики упустили этот канал информации. Кстати, раз уж вы делитесь даже образцами почвы, зачем мы здесь? Получила бы свою колбу от кого-нибудь из вашей секретной секты любителей бурь.

Я так на него посмотрела, что дальнейшие вопросы застряли в глубине мужской глотки. Ужас какой! Ну почему меня вечно окружают непонимающие люди?

Выдохни, Серена, и ответь спокойно. Не ори.

— Потому что я хочу увидеть всё своими глазами.

Фу-у-у-х! Удалось!

Помню, на брата я в такой же ситуации орала минут пять, он был в глубоком шоке и долго надо мной потешался. Вместе с остальными членами семьи, разумеется. Растём над собой, отлично.

— Тебе не сложно идти в туфлях по траве? Может, взять тебя на руки и понести?

— Благодарю за заботу, но я в подходящей обуви, тебе под платьем не видно.

— Можно посмотреть? — тут же оживился мужчина, бодро шагая рядом и наклоняясь, вроде как в попытке учинить непотребство.

Выразительный взгляд стал ему ответом. Точно у них только одно на уме, когда дело касается женских ножек.

Так, сосредоточься на ощущениях, Серена, не думай об этом очаровательном драконе. Эпицентр бури совсем рядом.

Тело наэлектризовалось, одежда неприятно липла к телу, конец наспех заплетённой косы распушился, да и сама коса выглядела неопрятно и смешно из-за выбившихся и вставших дыбом волосинок.

— Нужно было взять с собой Таяну, она неровно дышит к электричеству и чувствовала бы себя здесь превосходно.

— Не думаю, что это хорошая идея. С её темпераментом и легкомысленностью мы тут же попали бы в ловушку. Не забывай, большинство магически одарённых даже не осознают, когда пользуются силой, потому и убегают в безопасную зону на время, про детей — вообще молчу. Вот твоя Таяна в данном случае — балованный ребёнок. Увидела бы созвучную стихию, потеряла бы концентрацию и попала в ловушку, а буря — это буря, одна длится день, вторая три, пятая — месяц. Опасно.

— А может, и надо её потерять, чтобы понять, как работает механизм явления. Я бы с удовольствием рискнула и оказалась запертой в ловушке. Взять запас провианта на месяц, мешки для сна и наслаждаться.

— Я бы сказал: «Надеюсь, ты это не серьёзно», но понимаю, что это не так. Ты думаешь, безопасно сидеть в ловушке и ждать, пока закончится всё это действие?

— Не уверена. Но у меня есть одно подозрение, я выдвинула его ещё будучи совсем ребёнком и его даже восприняли всерьёз, но не смогли доказать. Мне кажется весьма показательным, что единственная магия, которой можно пользоваться внутри бури — твоя любимая, порталная. Только её буря воспринимает как родственную. Ди Рекст немного помог с исследованиями, но переносил меня только с кем-то из братьев, а те шагу не давали ступить, хотя я уверена, что смогу найти самое сердце бури.

— Мне теперь тоже стало интересно. Как ты чувствуешь, где эпицентр? Идешь, куда тянет?

— Да. Сегодня я почему-то особенно хорошо понимаю, куда идти, словно мне что-то помогает. Раньше такого не было.

— Браслет архов, Серена. Это единственный новый артефакт, остальные у тебя давно.

— Кстати, ты сказал, что на мне несколько твоих артефактов, тогда как я знаю только о браслете. Что ты имел в виду? — спросила я,

внимательно глядя под ноги. В траве стали попадаться камни и я боялась подвернуть лодыжку.

— Только после свадьбы, это тайна рода.

— Хорошая отговорка — обиженно пробурчала я.

— Серена, у тебя ведь тоже есть от меня секреты. Семья — это семья.

Я засопела носом, но не могла не согласиться с его доводами. Любовь любовью, но мы не можем предать доверие родных и близких. Повезло ему, что я такая понимающая.

— Это защитные артефакты или ты за мной следишь?

— Тебе не кажется, что есть некоторая взаимосвязь между озвученными вариантами? — уточнил Эйнар.

— Давно?

— Да.

Посмотрела на этого бессовестного, благо уже расцвело и я смогла убедиться, что чувства вины полудракон не испытывает вообще. Что не удивительно, учитывая специфику наших отношений. Два с половиной года он сходил с ума, заливаясь зельями, которые помогали отчасти или не помогали вообще. Любой найдёт себе оправдание.

— Не стану тебя ругать, понимаю. — Я сжала его ладонь. — Да ну что за булыжники?! — разозлилась, едва в очередной раз не подвернув ногу.

— Кстати, тебе не кажется, что эти камни подозрительно выглядят в чистом поле? — вдруг заметил Эйнар.

— В эпицентре всегда остаётся воронка, вокруг которой разбросаны цветы, травы, минералы, иногда вода и ракушки. Всякое бывает. Говорят, несколько лет назад даже нашли мёртвую женщину. Меня, конечно, не пустили. Папа категорически запретил, я с ним потом месяц не разговаривала. Но, конечно, это всё слухи. А жаль, ведь тогда моя теория по порталам подтвердилась бы и никто больше не смеялся и не подшучивал надо мной.

— Хочешь, открою тебе одну тайну? Тебе понравится! — вдруг заговорщически предложил боевой маг.

— Хочу! Даю слово, что сохраню секрет, — сразу уточнила, понимая, что он узнал его по долгу службы. — Если нужно, когда выйдем, поклянусь.

— Твоя теория верна, Серена. Лин Акرويد и есть та «мёртвая женщина». Об этом не знают даже у нас в ведомстве, потому это не государственная тайна, а моя личная. Я тогда был студентом, в первый раз, - хохотнул мужчина, - и меня срочно вызвали по тревоге в одну небольшую подгорную деревушку. Во время твоих любимых бурь с гор часто сходят лавины и оползни, так что мне было велено срочно эвакуировать жителей деревни и даже скот, а затем вернуть их. Вот тогда я и нашёл её. Она, кстати, дама в возрасте, так что не ревнуй. Это я на всякий случай предупреждаю, когда ты дойдёшь до этой мысли, - поспешил успокоить меня Эйнар.

Вот это да! Я натурально открыла рот, не в силах сдержать эмоций. В глубине души я всегда знала, что права. Всегда! Но до чего восхитительно убедиться в том!

— Я давно заподозрила, что она работает на ваше ведомство, а выходит, на тебя лично? - Любимый кивнул. - Такая скандальная подача новостей хорошо отвлекает людей. Ну и, ничего по-настоящему важного она ведь ни разу не рассказала, никак не сдала нас с тобой, а ведь мы — весьма своеобразно общаемся. На её месте я бы по три раза в день писала что-то вроде: «Война сильнейших родов!», «Ярость и лёд! Ненависть на грани!», «Зомби и призрак потворствуют преступной любви невесты принца!» и тому подобное.

— Да ты, я смотрю, можешь подрабатывать журналистом, — рассмеялся мужчина. — Отлично получается. Смотри, изумруд. О, ещё один.

Я достала мешок и принялась сноровисто складывать туда «образцы»; не долго думая, Эйнар присоединился ко мне.

— Такое уже однажды было в Даррагаре, — прыгая весёлой козочкой по камням, рассказывала я. — Есть некоторая цикличность бурь. Она не работает на сто процентов точно, но всё же закономерность определённо существует, именно потому я и подумала про портал. Жаль, ещё никто никогда не смог до него добраться.

— Драгоценности отвлекают? — ехидно встряхнул тяжёлым мешком мужчина.

— Да нет, я же говорю: такое случается очень редко и минералы падают разные, да и их можно собрать потом, после бури. Раз уж нам с

тобой так повезло, упускать возможность было бы глупо. Тем более, все эти камни — заряженные под завязку накопители.

— Я чувствую, — прижимая сокровище к себе, едва не мурлыкала драконья часть моего любимого.

— Твоя татуировка, между прочим, тоже не из простых камней, так что все эти камни достанутся порталщикам Арратора.

— То есть, я их забираю? — не веря своему счастью спросил Эйнар.

— Есть ещё ди Рекст, — напомнила жадине-дракону. — Придётся поделиться.

— Выдашь ему пару камней и хватит с него. Ты должна думать о будущем, — едва не поглаживая мешок с сокровищем, заявил Ривард. — Скорее всего, наши дети будут обладать моим даром, как самым сильным. Нечего разбрасываться подарками судьбы. Вдруг на всех не хватит.

Я расхохоталась. Не зря говорят, что драконы теряют власть над эмоциями, когда видят сокровища. У Эйнара таких слабостей было не много — я и артефакты.

— Судя по количеству камней, ты хочешь вырастить в детской небольшую армию, — всхлипнула я, утирая набежавшие слёзы. — Между прочим, я очень сильный лекарь, так что, может, мой дар победит. О! - осенило меня вдруг. - А мне можно будет пообщаться с Лин?

- Только после свадьбы, - довольно ответил интриган и соблазнитель.

- Ты не оставляешь мне выбора. Придётся действительно выйти за тебя, - с наигранной грустью произнесла я.

- Именно так, моя дорогая. Я ценю твои ум и рассудительность, и очень уважаю, но это единственный вопрос, в котором даже слушать тебя не буду! Всё предрешено. Ты — моя.

- Драконище! - Не удержалась и показала ему язык. - Мне не нужен выбор и ты это знаешь, не обязательно повторять это по пятьсот раз.

Взяв эмоции под контроль и вспомнив, что дома ждут и нервничают мои братья, продолжили путь. Я рассказывала Эйнару, что знала о бурях и, наконец, объяснила, что до эпицентра добраться никто не смог из-за того, что его просто не смогли обнаружить. Или он

внутри бури не чувствовался, или все ходили кругами, но факт остаётся фактом — везунчиков за всю историю существования мощного и страшного явления не нашлось. Или они не выжили.

— Мне кажется, нам нужно идти вон туда, — в какой-то момент заметил Эйнар.

— А мне — что вон туда. — Указала я в противоположную сторону.

— Ты сама говорила, что единственная доступная магия — порталная, давай доверимся моему дару.

— Эйнар, меня тянет туда. Сильно. Я уверена, эпицентр — там. И артефакты ведь не будут врать, ты сам говорил, что они помогают. Браслет!

— Это обманка. Там повышенная концентрация силы, значит, по твоей же теории это внешний круг портала.

— Уверен?

- Разумеется.

Мои глаза зажглись восторгом. Вот и разгадка! Всего-то и стоило — привести внутрь магической бури правильного мага. И как я раньше до этого не додумалась? Ладно я. Но остальные? Умнейшие мужи Арратора, начитанные храмовники, мудрые драконы — никто не дошёл до такой простой идеи за столько лет!

Не зря отец любил повторять, что истина часто лежит на поверхности, тогда как большинство копает вглубь.

— Да. Порталы устроены особым образом. У них есть три круга: два внешних и один внутренний. Все три круга аккумулируют энергию, но между ними есть слабо заряженное пространство. Мы сейчас между первым и вторым кругом, в условно безопасной зоне. Тебя тянет назад, туда, где больше энергии, из-за того, что мы пока ближе к внешнему кругу. Это минус ношения артефактов, которые всегда выбирают насыщенное силой поле. Когда подойдём ко второму кругу, браслет заставит тебя бежать к нему со всех ног, потому что там ещё больше силы, в нём аккумулируется основная энергия, с помощью которой открывают порталы. Третий круг — это уже сам телепорт до активации.

Второе кольцо мы увидели воочию довольно быстро. Несмотря на то, что уже полностью рассвело, мы вновь оказались в полумраке и шли в ещё большую темноту. Под ногами дрожала земля, в воздухе то

и дело летали электрические разряды, несчастные маки клонились к земле, а мы шли вперёд, в густую темноту. Вдвоём.

— Не уверена, что рискнула бы пойти туда одна, — призналась шёпотом.

— Это портал между мирами, Серена. Я уже его чувствую. Он рядом и он скоро откроется.

Мы посмотрели друг на друга, не скрывая восторга. Два сумасшедших, объединённых единой целью.

— Именно поэтому я сейчас верну тебя домой и приду сюда один, — закончил мысль Эйнар.

— Что?! Ни за что!

— Серена...

— Я уже почти двадцать лет Серена! Даже не вздумай!

— Серена, это небезопасно. Здесь нельзя пользоваться магией и я не уверен, что смогу тебя защитить. Мы не знаем, чего ждать. Я приведу специалистов и...

— Я и есть специалист! — рявкнула яростно. — Я! Я сто лет изучаю магические бури и не позволю тебе лишиться возможности собственными глазами убедиться в правдивости моей теории!

— Серена...

— Ни за что не прощу, если ты это сделаешь! — быстро проговорила, пока он не перенёс меня домой. — Ни за что и никогда!

Мужская рука на моём запястье превратилась в силки. На лице мага заиграли желваки. Злятся. Беситесь. Но сдерживаетесь ради меня.

— Ты меня простишь. Со временем, — принял решение он.

— Нет! — закричала во всю силу голосовых связок.

И в то же мгновение оказалась дома. Слезы брызнули из глаз. Не помня себя, набросилась с кулаками на мерзкого, злого, бесчеловечного негодяя! Г, злого, проклятого мага!

— Верни меня назад! Верни! — верещала я не своим голосом.

— В этом все женщины. Правда, обычно они показывают все грани характера после свадьбы, — дал ехидный комментарий мой старший братец, но сейчас было откровенно не до него.

Мой любимый мужчина не сопротивлялся. Стоял скалой и смотрел куда-то за мою спину, молча ожидая, когда я угомонюсь. Однако мне было наплевать, даже если там королева, король и вся их

свита. Я лютовала до тех пор, пока не выдохлась и не прижалась к нему же, своему обидчику.

Эйнар обнял меня, погладил по голове как маленького, обиженного ребёнка, которым я себя и чувствовала.

— Серена, даю слово — если порталы в бурях безопасны, я лично отведу тебя за ручку в самый его эпицентр, — пообещал он.

С приглушённым стуком упал на пол холщовый мешок, набитый драгоценностями. Жалобно звякнули склянки, когда Эйнар отцепил их от моего пояса, пристегнув к своему.

— Я хотела посмотреть, — всхлипнула я, подняв на него наверняка покрасневшие и безумно несчастные глаза.

— Только когда я проверю, насколько это безопасно. Я не могу позволить тебе так рисковать.

— Не ходи, — изменила я политику. — И пусть. Ну их, эти бури. Кому они вообще нужны? Не дай Эйри, перенесёшься в другой мир! Без меня.

— Мне послышалось? — не скрывая недоверия спросил младший братец. — Она серьёзно променяла бури на Риварда?

— Похоже на то, — согласился с ним второй по старшинству брат. — Вот она - любовь.

— Нет, Серену простой любовью не пронять. Бури она любит явно сильнее. Это связь истинной пары, детки, — авторитетно заключил наследник славного рода и мой любимый старший брат. — Всё, Серена, отлипай от него, пусть идёт. Ты до конца жизни будешь локти кусать, что он этого не сделал, если сейчас проявишь слабость. Он не простой боевой маг, а лучший из агентов ведомства, так что лучше тебя оценивает обстановку, тебе там не место, уймись.

— Да, Серена. Сходи лучше на кухню, вели подать завтрак, займись делом, — поддержал младшенький.

Змеёй метнулась в его сторону, ухватила за ворот, как делала, когда он был на порядок ниже меня, открыла рот, чтобы рывкнуть, что кое-кто слишком много на себя берёт, но почувствовала арку перехода.

Обернулась.

— Я вернусь, — пообещал Эйнар.

И скрылся.

Глава 35

Спустя полтора месяца

Я сидела на занятии профессора Ожегоффа и дисциплинированно записывала текст лекции сразу в две тетради — левой и правой рукой одновременно. Почерк левой со временем выровнялся и лишь едва заметно отличался, но я изо дня в день маниакально тренировалась. Каждую свободную минуту. Чтобы не думать. Чтобы полностью, на сто процентов, сосредоточиться на казалось бы непосильной задаче. Только вот, навык тренировался стремительно и теперь даже это не помогало.

Вести его тетради было для меня единственным утешением. Ведь Эйнар так и не вернулся в тот злополучный день. А я вынуждена была мило улыбаться гостям и хозяевам поместья. И даже выпущенному спецслужбой из заточения наследнику рода Фойтис, ведь де Луару пока было не до своевольной семейки.

Я ненавидела магические бури. Ненавидела себя за ненормальную любовь к ним. И ежедневно всё больше сходила с ума от волнения и чувства вины.

Девчонки не знали, как поддержать подругу и страшно волновались, когда я превращалась в зомби, как выразилась Полин.

Целый день сидеть на занятиях, делать вид, что принимаю участие в шалостях, поддерживать и лечить студентов и преподавателей в лекарском крыле, улыбаться их шуткам — всё это казалось издевательством над собой и своим горем.

Актёрский дар спасал как никогда. Я держалась и не сдавала позиций весь день, но по вечерам, когда мы возвращались в свою комнату, девчонки наблюдали тень. Зомби-версию Серены де Виль. Безэмоциональную. Бездушную. Неразговорчивую. Замкнутую.

Мира с Катариной день за днём пичкали меня всевозможными зельями, пытаюсь хоть как-то расшевелить, но ничего не помогало.

Как назло, Никиас, воодушевившийся совместным выходом в свет, решил пригласить меня на королевский бал в честь открытия турнира, к которому активно готовилась вся академия и мои девчонки в том числе. Все, кроме меня.

Увильнуть было невозможно.

Казалось невозможным.

Но иногда, когда у нас нет сил, сама судьба подбрасывает шанс.

— Серена, тебе выпала первая практика в другом мире! — выпалила Мира, влетая в общую гостиную с конвертом и протягивая его мне. - Я ходила проверять, а там твоё имя! Представьте, девчонки!

— Угу, спасибо.

Я отложила учебник и протянула руку к конверту. Пальцы вдруг закололо от предвкушения. Там что-то важное! Важное! Может, даже связанное с Эйнармом. Я чувствую! Впервые чувствую что-то, кроме боли, паники, вины.

— Ну же, что там? — волновались подружки.

— Я... Святая Эйри!

Письмо белой птицей вылетело из рук, спланировало на ковёр, где его подхватила Бри и тут же беспардонно прочитала вслух: «Направление: Аррадионг. Задание: излечение императора Нарна Первого от неизвестной болезни. Сроки исполнения: не ограничено. Оплата: не ограничено. Уровень безопасности: абсолютная безопасность. Примечание: отказ от задания невозможен, исполнитель обязан прибыть к месту прохождения задания сразу после получения направления, с собой имеет право взять всё, что считает необходимым и всех, кого может посчитать полезным для выполнения миссии»

— Девочки, это что такое? — обалдела Таяна. — Как так? Что значит: не ограничено?

— А меня интересует, что это за Аррадионг такой. Кто-нибудь слышал? — спросила Крис.

— Судя по побледневшему лицу Серены, она, — заметила внимательная Мира.

Все взгляды обратились ко мне, и я не стала держать их в неведении.

— Девочки, помните, ещё в КАМ мы учили историю рас?

— Ну... учили. Ну, как учили? Как обычно! Накопитель за зачёт, — ответила Бри за всех.

— «... и убил Первый император последнюю фурию, и назвали в честь него море...» — напомнила я.

— Нарнийское море, — прошептала Таяна. — Ты идёшь к архам? Но как? Серена, ты ведь невинная девушка и... А ты ещё невинная? —

уточнила она деловым тоном.

— Разумеется, - с глубоким вздохом подтвердила я.

— А зря! Вдруг ты теперь никогда не вернёшься. Там ведь написано про сроки: не ограничено, — разволновалась подруга.

— Я пойду с тобой, Серена, — вызвалась Мира. — Тебя нельзя оставлять одну, ты и так еле живая. Ну куда тебе ещё императоров архов лечить? Может, зелье ему какое сварю. Странно, конечно, они ведь не должны болеть, они, вроде бы, бессмертные. Или очень долго живут.

— Серена, — привлекла моё внимание Айрина и закусил губы, когда я на неё посмотрела. — Ты ведь можешь поговорить с настоящими архами и рассказать им о сама-знаешь-о-ком.

— Да! — воскликнули девчонки хором.

— Серена, а возьми меня с собой! — попросила Таяна. — Вдруг император у них симпатичный? Так я не против царствовать! Императрица Таяна! Прекрасно звучит, да?

Все расхохотались, даже я улыбнулась.

— А ещё ты можешь попросить в качестве награды найти Эйнара, — прошептала Мира, беря меня за руку.

Я охнула. Действительно! Если он жив, а он жив! Точно жив! Он не мог бросить меня одну насовсем! У болезни императора архов нет шанса на дальнейшее существование!

В гостиной воцарилось идеальное молчание, какое бывало только, должно быть, в наше отсутствие. И потому мы все хорошо расслышали бегущего на огромной скорости человека.

Корделия с Фредди одновременно подскочили к двери и открыли её, почти в ту же секунду к нам ворвалась Зоя.

— Девочки, Роальд и Варн! Их пропустили в женское общежитие вопреки правилам Сантора. Это наверняка к вам!

— Узнали о твоей практике, Серена, — первой озвучила Айрин. — По официальной версии это тайна для всех, пока студент не пройдёт телепортом, но, видимо, кто-то отслеживает и делает дубликаты для монаршей семьи.

Корди решительно захлопнула дверь, наложила заклинание и махнула в сторону окна. Рама послушно открылась, освобождая проход.

— Живо к телепорту!

— Там наверняка тоже кто-то есть, — произнесла Таяна. — Ничего! Разберёмся на месте. Это единственный шанс на спасение Арратора, девочки! Мы обязаны справиться, это наш долг!

Со скоростью ведьм на гоночных мётлах всем составом полетели к главному корпусу академии, беспардонно ворвавшись через зачарованное окно на нужный этаж.

— Слышите, бегут сюда, — первой отреагировала более опытная Зоя. — Девочки, не тормозим!

— Мы задержим, — вызвалась Айрина и, подхватив Полин под руку, пошла навстречу преследователям.

— Мы с Корделией останемся здесь и попробуем что-нибудь придумать, — тоже решила Фредди, когда мы пробежали ещё одну лестницу. — Торопитесь!

Обсуждать, кто пойдёт со мной и стоит ли это делать, было некогда. Мы неслись по тёмному, освещённому редкими магическими светильниками коридору, периодически уменьшаясь в составе, так как на каждом лестничном пролёте слышались чужие шаги и нужно было оставить заслон. Задержать хотя бы на мгновение, ведь даже оно могло спасти ситуацию.

Благодаря ежедневным тренировкам долетели в два счёта, ворвались в телепортационную, предъявили дежурным конверт распределения с инструкцией и нырнули в телепорт, не удосужившись поправить одежду и причёски перед встречей со всемогущими архами.

Успели.

Выдохнули.

Удивились.

— Ой, это где мы? — первой очнулась Таяна, закрутив головой. — Я думала, мы попадём в роскошный дворец, а не в пещеру, всё-таки император — это определённый уровень. Подозрительно всё это.

— Надеюсь, это не император какого-нибудь первобытного мира, а то мало ли, может, размечтались мы с этими архами, — встревожилась Мира.

— Это не пещера, а портал между мирами, — ответило нам эхо. — Мы производим настройку всех систем жизнеобеспечения ваших организмов, а так же проводим полную дезинфекцию. Это займёт совсем немного времени. Вы в полной безопасности.

Бри с Мирой тут же обратили взоры туда, откуда шёл звук — под потолок, я же заметила мерцающую стену и, не долго думая, направилась туда. При моём приближении мерцание усиливалось всё сильнее, под конец и вовсе превратившись в белое светящееся пятно.

— Проходите! — повелительно приказал голос из-под потолка.

— Девочки, — позвала я подруг. Они тут же подбежали ко мне и мы, взявшись за руки, цепочкой прошли сквозь странную «дверь», на этот раз оказавшись там, где и рассчитывали — в богато обставленной гостиной.

— Какая красота! — первой восхитилась Бри, оценив богатое и стильное убранство иномирной гостиной. — Ой, девочки, смотрите, там за окном океан! Сколько воды! И моя магия отзывается!

Блондиночка выбежала на узенький балкончик, протянула руку и, повинаясь её воле, в океане вздыбилась огромная волна, закрутилась в спираль, поднялась водоворотом на уровень наших глаз. В страшной тёмно-зелёной воронке виднелись хвосты гигантских серебряных и золотых рыбин размером с плотоядную русалку, а возможно, и больше.

— Думаю, воздержимся от пляжного загара и тем более — от водных процедур, — весело заключила Бриджит.

Мира с Таяной по пояс высунулись из окна и оценили не только тестовый образец Бри и безбрежный синий пейзаж, но и удостоверились, что находимся мы в настоящем замке.

— Серена, ты не поверишь, но замок, кажется, построен из изумрудов.

— Это не строительный материал, да и откуда их взять в таком количестве? Хотя мы ведь в другом мире, ещё и у архов, здесь всё может быть, — отозвалась я без особого энтузиазма, но затем опомнилась. Такого в нашем мире не увидишь!

Как бы не желала поскорее приступить к своим обязанностям тоже высунулась в окно. Бескрайнее синее море, розоватое закатное небо и четыре луны в нём не смогли отвлечь меня от созерцания удивительнейшего строения, в котором мы находились.

Высоту и ширину замка не удавалось оценить будучи внутри, но и то, что было доступно взору, поражало монументальностью. Про блестящую зелёную прозрачность неизвестного происхождения молчу. Изумрудный замок никак не укладывался в моё представление о реальности.

— Мы, похоже, в выделенных для лекаря покоях, — оценила Мира обстановку, пробежавшись по выделенной нам территории. — Здесь четыре ваннные комнаты, четыре спальни, четыре лаборатории и одна большая гостиная. А лаборатории такие! — подруга задохнулась от восторга, но нашла в себе силы продолжить: — Если бы не зверское любопытство, я бы заперлась там на веки вечные, но нам ведь нужно посмотреть на императора архов. Не уверена, что он лучше лаборатории, но мы не имеем права не узнать это лично, а то ведь наши по возвращении не простят, — пошутила она.

— В шкафах одежда, девочки. Разная. На все сезоны, — продолжила инспектировать покои Бри. — Похоже, мы здесь надолго.

— Вам тоже кажется, что мы попали в ловушку? — вдруг произнесла Таяна напряжённо.

— Мне — нет, — ответила Мира.

— И мне, — откликнулась Бри, примеряя шубу из красно-рыжего пушистого меха. — Смотрите, какая красота! Если не двигаться, то шуба рыже-золотая, но при малейшем движении проглядывает алый мех. Интересно, что это за зверь такой. На ощупь — просто восторг!

— Моя интуиция молчит. Я не чувствую угрозы, — оценила своё состояния и я.

— Странно. У меня другие ощущения. И вообще... всё очень странно, — гнула свою линию Таяна, взвинчивая мою и без того расшатанную сейчас нервную систему.

— Оставайся здесь, мы сходим на разведку! — ни капли не переживая сообщила Бри.

Как по заказу часть стены замерцала, приглашая пройти через очередной своеобразный телепорт.

— Мне было бы спокойнее, если бы здесь были двери, — выдохнула Мира, но первой побежала на выход.

— Постой! — крикнула Бри. — Девочки, сперва нужно достойно одеться! Мира, ты вообще в пижаме!

В пижаме?

— Святая Эйри! — воскликнула наш зельевар и рванула к ближайшему шкафу, на ходу возмущаясь, почему ей никто об этом не сообщил раньше и как же так, она бежала полуголая по Сантору!

Таяна громогласно расхохоталась, схватившись за живот, и мы с Бри подозрительно переглянулись.

— Ты перенервничала, всё хорошо, — попыталась утешить я подругу.

— Нет! — сквозь смех выдавила Мира. — Мы все перенервничали. Зеркало, девочки. Мы ведь занимались перед сном...

Посреди комнаты материализовалось огромное зеркало и отразило нас с Бриджит. Мы стояли, две писанные красавицы, одна с папильотками в волосах, вторая — с лимонного цвета маской на лице.

— Бедный дежурный в телепортационной! — расхохоталась Бри во всё горло. — Мы в своём репертуаре!

— Это всё стресс, — авторитетно заявила Мира, выныривая из шкафа в роскошном тёмно-синем платье, расшитом драгоценными камнями и золотой нитью и на ходу завивая волосы магией. — А представьте, кто-то ведь видел нас из окон во время полёта.

— У ведьм, наверное, приступ зависти, — хихикнула только успокоившаяся леди Таяна де Феар. — Они-то себе не могут позволить такое непотребство.

— Да, они воспитанные девочки из простых семей, а не развратницы-аристократки, — продолжала веселиться Бри, натягивая подходящее шубе платье. — То чувство, когда нам, похоже, действительно не стоит возвращаться. Или вернуться лет через двадцать, когда об этом позабудут.

— Не сварисься? — спросила у неё я.

— Неа. Подморожу вокруг себя воздух. Что мне, в первый раз, что ли? Не могу расстаться с этой прелестью. Вдруг ты быстро вылечишь их императора и нас отправят домой. Рисковать не стоит. У нас такого роскошества нет. Я буду самой модной дамой во всём Арраторе.

— Не думаю, что пред императором сотни миров прилично являться в шубе, — попыталась урезонить нашу первую красавицу Таяна.

— На одной из сотни планет вполне может быть такая мода, даже не думайте меня переубедить, — уверенно заявила Бриджит.

— У тебя драконов в роду не было? — спросила я со слабой усмешкой, до того она напомнила мне прижимающего к себе мешок с драгоценными камнями Эйнара.

— Только друзья, — грустно ответила Бри, но тут же справилась с подступившими слезами и бодро заявила: — Всё, собрались, вылечили

императора, нашли нашего красавчика Риварда и домой! Спасать Арратор от фурии! В красивых шубках!

— Какой фурии? — тут же откликнулся «потолочный» голос.

— Фурии, которая правит у нас дома и горя не знает, а мы страдаем! — не раздумывая сдала королеву Изольду Мира.

Проём телепорта расширился, позволяя пройти нам одновременно. Деликатный, но понятный намёк.

Мы заторопились на выход и, взявшись за руки, прошли в просторный рабочий, явно мужской кабинет. В воздухе пахло специями и грушами, уютно ревели пламя в камине, за окном бушевал океан и в целом атмосфера казалась весьма доброжелательной, но Таяна вновь поёжилась.

— И зачем нас торопили, если здесь никто не ждёт? — спросила она потолок, откуда на этот раз не раздалось ни звука.

Красотка Бри без стеснения разгуливала по кабинету и разглядывала всё, что ей вздумается, Мира устроилась у окошка и любовалась стремительным закатом, мы же с Таяной так и стояли у двери-телепорта в ожидании хозяина.

Признаюсь, нервничала до тугого узла в животе, однако где-то на краю сознания теплилась надежда, что всё не так ужасно, как кажется. Эйнар жив и я смогу его спасти. Ну не может быть столько всего ужасного на одну меня. Не может.

— Да, странно, — поддержала Мира. — Если император архов болен, к чему эти церемонии? Чем раньше мы приступим, тем лучше. Знала бы, осталась в лаборатории. Нет сил терпеть, так хочется всё исследовать, посмотреть, как у них...

В это время Бри подобралась к роскошному креслу и решила не воспитанно и деликатно в него сесть, а плюхнуться, как делала у нас в гостиной. Однако кресло, как оказалось, не пустовало, и блондиночка завопила во всё горло, почувствовав чужие колени вместо мягкой тёмно-вишнёвой обивки.

Высвободиться ей не дали - наша красавица оказалась в плену чужой воли, а её пленитель — в эпицентре звука. Правда, ненадолго.

Бри умолкла, обернулась и, прищурившись в своей обычной манере, втянула носом воздух.

— Пахнет мужчиной. Наглым, самоуверенным, возможно, красивым и неженатым. Ведь неженатым, да?

Мы услышали раскатистый смех и поневоле улыбнулись. Наказания за своеволие блондиночки ждать не придётся. Хозяин кабинета, по счастью, с чувством юмора.

Надеюсь, она сидит не на императоре. С другой стороны, для столь роскошного замка кабинет был довольно скромно обставлен. Скорее, очередная проверка наших личностей. Какая-нибудь служба безопасности или что-то подобное.

Да-да, утешай себя, Серена.

Сколько времени прошло с тех пор, как подруги своей непосредственностью не устраивали всем неприятности? Час, два, три? Кажется, секунд тридцать. Ровно столько прошло с момента соприкосновения задней части Бри с коленями арха.

Мужчина проявился столь же внезапно, что и был обнаружен. Удивительно высокий, не меньше двух метров, но при этом не стройный, как рисовали в художественных книгах для дам, а мощный, суровый, с пронзительными светло-зелёными глазами и чёрными точно вороново крыло короткими волосами.

И снова минус любовным романам - в них все архи поголовно изображались с белоснежными косами и с голубыми глазами.

На вскидку хозяину кабинета было лет тридцать — тридцать пять, но если заглянуть в пронзительные зелёные глаза, понимаешь, что находишься рядом с древним, могущественным существом, а не с красавцем-мужчиной, которого уместно расспрашивать о семейном положении и инспектировать его пальцы на наличие обручальных колец, а затем, подумав и вспомнив об обычаях некоторых рас, ещё и запястья.

Ровно это и сделала Бри.

— У меня галлюцинации или он похож на Риварда? — театральным шёпотом спросила Таяна.

— Похож, — подтвердила Мира. — Очень. Простите, пожалуйста. Добрый вечер.

Единственная хорошо воспитанная девушка не только поздоровалась, но и поприветствовала мужчину согласно этикету Арратора, ещё и подстраховалась на случай, если это вдруг император, не пожалела глубины поклона.

Я же едва не нырнула в глубокий обморок. Подруги были правы. Кем бы ни был этот арх, но он точно имеет отношение к семье моего

ненаглядного. И да, я знаю про двойников. Только вот в случае с архом, который был весьма сильно похож на старшего Риварда, общими были не только черты лица. Даже взгляд. Усмешка. Манеры.

Приходим в себя, Серена. Сейчас не время для чувств. Ты разумная молодая девушка. Хорошо воспитанная. Ну, похож, да. Так это, возможно, сработает нам на руку. Будет активнее искать моего дракона.

— Вы не могли бы меня отпустить? — вежливо спросила Бриджит, пытаясь отлепить руки мужчины от своей талии. — Дело в том, что я сбежала от одного Риварда не для того, чтобы попасть ко второму, даже если он - сам император. — Вы ведь не император, да? А то совсем невежливо и некрасиво с нашей стороны нападать на вас и допрашивать.

Мы поджали губы, чтобы не рассмеяться. Святая простота!

Так её и отпустили, ещё и ответили на все вопросы! Размечталась!

— Нет, вы мне не мешаете, — не моргнув глазом ответил арх. — Присаживайтесь, девушки. Извините, не могу поприветствовать вас должным образом, как видите, у меня есть веская причина оставаться на месте. Давно на меня не нападали столь очаровательные личности и не припечатывали к креслу.

— Веская — это тяжёлая? — уточнила Бри, поджав губы. — Я, между прочим, в прекрасной физической форме. Кстати, это собеседование? И как скоро вы проведёте нас к императору? А вы тоже Ривард, только архийский?

Блондиночка устроилась на мужских коленях поудобнее и принялась атаковать его вопросами, пока бедный арх не поднял руки, сдаваясь, чем она тут же воспользовалась, сбежав на свободное кресло.

— И не думайте, что это избавит вас от моих вопросов! — дерзко заявила она ему. — Вы знакомы с семейством Ривардов из Арратора?

— Милая леди, вопросы здесь задаю я, — ответил мужчина спокойно, но так, что руки мгновенно заледенели, а волосы на теле встали дыбом. — Итак, кто из вас главный?

Переход от мягкого благорасположения и юмора к холодному тону оказался ошеломляюще стремительным, и дерзкие Бри с Таяной замерли, опасаясь открыть рот или хлопнуть ресницами. Миша сделала шаг назад.

В общем, ничего не меняется. Меня выдвинули вперёд отдуваться за всех.

— Я, - ответила, ещё больше распрямляя плечи. Преподаватель этикета была бы в восторге. Что ни говори, а следование правилам иногда здорово поддерживает в трудную минуту. Я сразу почувствовала себя на равных с мужчиной. Осанка — важный инструмент переговоров, как ни крути.

— С вами и побеседуем. Меня интересует фурия, которую вы упомянули. Насколько я помню, в вашем мире эта раса была полностью истреблена четыре столетия назад.

— Тысячу лет назад по нашему исчислению, — педантично уточнила я.

— Всё верно, у нас по-разному течёт время. Итак, коротко и по делу о её происхождении, ваших подозрениях и текущей ситуации в мире.

Юлить и сомневаться не стала — рассказала всё, что знала, включая аферу с Никиасом. Подруги сидели с выпученными глазами и едва держали челюсти на положенном месте. Ох, чувствую, второго допроса не избежать. Но сперва разберёмся с первым, куда более сложным и важным. И ответственным, разумеется.

— И ваша аристократия планирует свергнуть фурию в одиночку? — изогнув бровь, уточнил арх таким тоном, что сомнений ни у кого не осталось — не выйдет. Не получится. Никак. — Что у вас готово на сегодняшний день?

— Мы нашли и уничтожили все подготовленные ею древние захоронения в столице, в некоторых поместьях аристократии, в академии Сантор, нашли пособников, обнаружили и излечили большинство связанных кровью и клятвами, и продолжаем это делать, — принялась я перечислять. — К сожалению, всего я не знаю, поэтому не могу ответить на первый вопрос.

— Фурии — это плесень на картине мира. Её невозможно вывести так, чтобы краски не поблекли или не полиняли вовсе. То, что вы сделали, — вершина айсберга. Самый её кончик. Первое, с чего стоило начать — это вызвать нас.

— Но как?

— Главы родов прекрасно о том осведомлены, - ледяным тоном ответил арх и задумался.

Мы переглянулись с девчонками. Быть может, родители и собирались так поступить, именно потому спрятали нас в Санторе? Не из-за драконов, которые тоже регулярно паслись на арраторской лужайке с наследницами. Не из-за необходимости экстренно обучить нас разным премудростям. Из-за архов. Которые обожали невинных и сильных магически дев. И забрали бы их в качестве платы за избавление мира от единственной фурии. Возможно, сразу всех.

А ведь я думала об этом. Давно. Ещё когда только поступила в Сантор. Но мысль показалась настолько нереальной, что я её отвергла, как мало осуществимую. А зря.

Как только картина оформилась в голове до конца, арх улыбнулся.

Да он читает мои мысли! И как я сразу об этом не подумала? Совсем расслабилась! Мы у архов, а не на балу у леди Фойтис.

— Вы очень умны, Серена. Если бы не носили мой браслет, потребовал бы вас в жёны после помощи с фурией.

Я не успела вздохнуть с облегчением, задать вопрос или обдумать сложившуюся ситуацию — в наш диалог добавился ещё один собеседник.

— Нет, ну что за несправедливость? Удерживают силой на коленях меня, компрометируют изо всех сил, не стесняются, а женятся на тебе, Серена. Не честно! — обиделась Бри, затем секунду подумала и уставилась на арха. — Но раз вы нам поможете, то так уж и быть, я не в обиде. Хоть и неприятно. Манеры у вас! - фыркнула она под конец.

- Бри! - попыталась урезонить её Мира, но бесполезно.

Блондиночка закатила глаза и цокнула. Мы же с Таяной лишь в ужасе выпучили глаза. Её манеры были ничуть не лучше арховых, но кто посмеет сказать это ей в лицо, ещё и при постороннем?

Да уж, нашла, с кем прибывать в мир архов, ничего не скажешь.

— Вы, Бриджит, судя по всему, также не имеете никакого понятия о манерах, — ответил хозяин кабинета и положения в тон ей. — Удивлён, как за несчастную тысячу лет изменились нравы в вашем мире. Прежде нам не прекословили.

— А вы зайдите как-нибудь, наведите порядок и выдайте нам новый учебник этикета.

В глазах арха мелькнул чисто мужской интерес. Любит строптивых девушек? А Бри? Ну, куда она лезет? Неужели не хочет

вернуться домой?

— Прошу меня простить, но не могу не уточнить. Во-первых, вы сказали, на мне ваш браслет. Он дарует свободу от выбора? Во-вторых, нас вызвали сюда с определённой целью...

— Эта цель ещё немного полежит с магическим истощением, у меня есть ещё несколько вопросов.

— Эйнар? — Я пробкой вылетела из кресла и уставилась в зелёные глаза арха. — Удивительно похожий на вас молодой человек из нашего мира? Он прошёл телепортом из эпицентра магической бури и, выходит, попал к вам? Потому среднее кольцо бури было усыпано изумрудами! - осенило меня. - Они ведь из вашего мира! Что с ним? Вы ведь вызвали нас не для вашего императора, архи не болеют и живут вечно. А для него. Да? Отвечайте же!

— Серена! — шикнула Таяна, потому что я находилась в той стадии напряжения, когда способна была ухватить мужчину за грудки и начать трясти.

— Влюблённые девушки совершенно невозможны. Пройдёмте, — ничуть не испугавшись и не смутившись моей настойчивости арх махнул в сторону стены, где мгновенно замерцали звёздочки, собираясь в телепорт.

Я со всех ног кинулась к белому проёму, не раздумывая, нырнула в него и очутилась в двух метрах от кровати, на которой возлежал белоснежный, словно его лишили крови, Эйнар.

Полное магическое истощение. Смертельное.

Почему они его не излечили?!

Руки легли на грудь, я легко подключилась к любимому, помогло то, что уже лечила его, снимая проклятье, и принялась вливать энергию со всех артефактов сразу, подпитывая и своей личной силой и даже силой дара.

— Он попал в стихийный телепорт и сильно пострадал — зацепился за свой мир вашей с ним связью, Серена. Её пришлось уничтожить, иначе он бы не выжил. Однако парень потерял много сил и до сих пор не приходит в себя.

— Но ваши врачи или учёные... — попыталась задать вопрос Бри, но её перебили.

— У нас нет медиков, мы действительно уже много тысячелетий не бодем.

— А вернуть его домой? — уточнила Таяна.

— Девочки, любой телепорт забирает часть энергии, — напомнила нам Мира. — Что у него брать? Только жизнь.

Я вздрогнула. Только не это!

— Всё верно. Отправлять через телепорт в таком состоянии нельзя, потому я решил вызвать помощь из вашего мира через артефакт. Сами понимаете, мне важно услышать ответы на некоторые вопросы от этого молодого человека. — Арх хмыкнул. — Удивительно, что пришли именно вы, его бывшая связанная, в Арраторе всегда было много лекарей.

— Было много лекарей до фурии, — уточнила Таяна. — Это принципиальная разница. Теперь из сильных лекарей у нас только одна Серена. И то это страшный секрет в нашем мире.

У меня же набатом в голове билась одна мысль.

— Выходит, он... он, может, больше меня не любит? — спросила, не отрывая взгляда от лица дорогого сердцу мужчины.

— Да, это так. Вы лекарь и должны как никто понимать, почему мы так поступили.

— Разумеется! Я благодарна вам! Безумно благодарна! Сейчас главное — чтобы очнулся. У него сильное истощение и по какой-то причине он не может черпать силу из вашего мира, хотя у нас это замечательно получается, — произнесла, не снижая скорости потока.

Кожа под моими руками постепенно теплела и я немного успокоилась. Всё будет хорошо. Он жив. Пусть не любит, но жив. Жив.

— На вас всех есть наши артефакты, они трансформируют силу нашего мира в подходящую вам. Как переводчики переводят с одного языка на другой, только на энергетическом уровне, — объяснил арх. — Настройка проходит ещё в телепорте, но молодой человек к нам прибыл без подготовки и нужных артефактов. Провести его повторно через телепорт невозможно, так что остаётся только и делать, что лечить его вашими варварскими методами.

Бри фыркнула. Варварские методы в Арраторе на вес золота, даже дороже. Но кто будет спорить с архом?

Хотя чего это я? Бри и будет. Странно, что Таяна не участвует в этом безобразии. Странно, но замечательно.

Я попыталась снять браслет, который недавно мне подарил Эйнар, но идея не увенчалась успехом, тогда сняла кольцо из сокровищницы

семьи и надела на мизинец мужчины. Дело с восстановлением любимого дракона пошло ощутимо легче.

— Почему же вы не надели на него свои артефакты? — спросила я тихо.

— Мы делаем амулеты и артефакты в подчинённых мирах из имеющихся в наличии материалов и настраиваем их на один мир. В нашем мире местные артефакты и амулеты ему не помогли бы. И не смотрите на меня укоризненно, дамы. Мы не можем гулять по мирам без веской причины. Любое появление в подчинённом мире имеет необратимые последствия. В первый раз мы занесли вам магию, например. Во второй — уничтожили фурий и выжгли значительное количество силы, потому у вас наверняка больше не рождаются великие маги или долго не рождались, со временем земля, обычно, восстанавливается. Гибель некоторых рас — тоже на нашей совести. Стихийные телепорты — следствие последней войны, когда мы переходили к вам из разных миров экстренно, без использования специальных каналов. Думаю, аргументов достаточно. Мы не можем рисковать всеми жителями планеты ради одного. Даже если он — мой родственник.

— Какое замечательное слово — совесть. Я и не думала, что оно вам знакомо, — удивилась Бри, хлопая ресницами.

Так бы и пнула паршивку. Нет, ну что творит!

Ещё и шубу скинула на ближайшее кресло, демонстрируя обнажённые плечи.

— Думаю, уважаемая Бриджит, нам с вами стоит походить на курсы этикета. Вместе, — с улыбкой ответил ей арх. — Вы невероятно очаровательны и милы, а ещё — у вас нет защиты аррданора. Браслета, как у вашей подруги.

Маг кивнул в мою сторону, и девчонки тут же обступили кровать, чтобы рассмотреть тот самый аррданор.

— Что за браслет такой? — уточнила Таяна, разглядывая мои руки, на которых красовалась лишь пара простых браслетов с накопителями.

— Артефакт покровительства. Ни один арх не вправе потребовать себе носящую его девушку. Ни для каких целей. Не важно, перешёл ей браслет по наследству или любым другим способом. Она полностью

защищена. Такие браслеты мы изготавливаем и дарим по-настоящему восхитившим нас. Достойным. Почти равным.

— Просто девушкам или тем, кто разделил с вами ложе? — потворствуя любопытству уточнила я.

— По-разному. Прародительница Эйнара была моей возлюбленной. Я не стал забирать её домой против воли, оставил в Арраторе. Кто же знал...

Мужчина вздохнул и подошёл к Эйнару, приложил руку ко лбу, проверив его состояние, а затем коснулся надетого мной кольца и резерв моего любимого полудракона полностью восстановился. В одно мгновение!

Я бы заглянула в его глаза, но хозяин замка отошёл, не предоставив мне такой возможности.

— Я читала, что женщины Арратора подходили вам, но в нашем мире не могли зачать дитя, потому вы и забирали их к себе, — включилась в разговор Мира. — Как так вышло, что дама из рода Ривардов смогла выносить и родить арха, ещё и так, что вы не узнали об этом?

— К сожалению, ответа на данный вопрос у меня пока нет, это единственный случай... или мы думаем, что единственный. Поскольку мы скоро вернёмся в ваш мир, уверен, ответ будет найден. Или, возможно, нам расскажет обо всём вот этот молодой человек. Или вы, молодая леди? Не сидится вам спокойно. Может, вы что-то знаете?

Я обернулась к арху. Тот смотрел на Бри, а наша красавица-блондинка откровенно строила ему глазки. Ну что за легкомысленная стрекоза! То хочу замуж, то не хочу. То за принца не пойду, то «Ой, а Ник симпатичный», то «А-а-а, боюсь герцога Риварда», то «Он такой! Такой! Такой, девочки!»

А! Ещё забыла про фееричное «Я не для того сбегала от одного Риварда, чтобы попасть в лапы другого!»

Не зря приличным молодым леди запрещают чтение эротических книг! Эта хулиганка может пойти на что угодно, в том числе занять собственный аррданор от зеленоглазого арха. Случайно!

Пока наша первая красавица налаживала дипломатические связи (читай: напрямую расспрашивала, женятся ли современные архи и как относятся к жёнам, выдают ли теперь пропуск к телепорту в Арратор, как часто и насколько балуют), я приступила к следующей стадии

излечения — перевела Эйнара из поверхностного состояния, в котором его зафиксировали архи, в сонное. Все системы функционировали исправно и ему лишь нужно было самостоятельно и постепенно проснуться.

У меня раскалывалась голова от потери силы, потому я подошла к пылающему камину и опустилась перед ним на колени, глубоко вдыхая тепло стихии, каждой клеточкой впитывая мягкую, родную и тёплую энергию.

Огонь пополз мне навстречу и, не успела я опомниться, запрыгнул на плечо, обвил голову и шею, не обжигая, но и не позволяя открыть глаза.

— Не шевелитесь, она вас лечит, — предупредил арх. — Красиво. Давно не видел живую добрую стихию. Отчего-то она любит только лекарей.

Молчавшая до этого момента Таяна вдруг обрела дар речи.

— А леди Ривард владела магией смерти? — уточнила девушка.

— Да-а-а, — протянул заинтересованно хозяин кабинета. Что его удивляло, стихия на мне или вопрос подруги, узнать не удалось, добрая стихия, как выразился арх, всё ещё не желала возвращаться в камин. — А это играет роль?

— Мы недавно учили на занятии, что дар смерти можно обменять на жизнь. Обычно некроманты на это не идут, слишком много лишаются, в том числе молодости и более долгой жизни, чем у остальных магов, но любая нормальная женщина ради собственного ребёнка пожертвует и не таким. С некоторой долей уверенности могу предположить, леди Ривард заключила договор с самой богиней смерти и та позволила ей понести вашего ребёнка. Думаю, она очень вас любила, но была обещана другому и осталась в Арраторе ради семьи, обманув всех таким образом. Это очень по-женски. Я бы тоже так поступила.

— Ты серьёзно так думаешь? — засомневалась Бри.

— Немного эгоистично, но разумно, — проговорила я, по-прежнему не размыкая глаз. — Каждый получил своё. Арх — сердце девушки, влюбленная в арха девушка — ребёнка, её семья — нужный брак. Я бы тоже так поступила.

Таяна ответила лишь спустя время.

— Я единственная плохо себя здесь чувствую. Некроманты не совместимы со светлыми по природе своей архами, ведь так, да? Вы потому и не забрали возлюбленную в этот мир? Не хотели, чтобы она страдала?

— Да, — тихо ответил арх. — Именно поэтому. Если бы я только знал...

Глава 36

Эйнар очнулся на третьи сутки. Полностью здоровый, энергичный, собранный, деловой и... отстранённый, даже безэмоциональный.

Допросил нас, будто мы не спасли его, а вмешались куда не следует, и отправился в кабинет арха. Один.

— Нет, ну нормально! — злилась Бри. — Мы, значит, мчим ему на помощь, сметая все препятствия на своём пути, а нам ни спасибо, ни пожалуйста, ни слабой улыбки! Серена, зачем тебе этот кусок льда? Давай мы тебя выдадим замуж за кого-нибудь получше. Вот, например, хозяин замка. Обалденный ведь мужчина! Могущественный!

— Выключи сердечки в глазах, — посоветовала Таяна с дивана, где она лежала и читала книгу. — Серена не хочет замуж. Точнее, она хочет, но только за одного человека и это как раз та самая глыба льда.

— Не представляю, что делать, — призналась я. — Так всё странно. Мы ведь истинная пара. Как можно разрезать эту связь? Неужели она не нарастёт снова?

— Знаешь, как по мне, Эйнар выпил уже столько зелий, что одним больше, одним меньше, особой роли не играет. Давай его опоим, — предложила законопослушная и примерная Мира, вызвав наши удивлённые взгляды. От неё подобного мы никак не ожидали. — А что? Здесь ингредиенты со всех миров! Я выберу что-нибудь без негативных последствий...

— Мира, ну где ты видела зелье без побочных эффектов? — вздохнула я.

Девчонки поддерживали, как могли, но легче мне не становилось. Тянулся день за днём, день сменяла ночь, а я печалилась и не знала, что и думать. Эйнара мы больше не видели. О нас вообще словно забыли.

Я закрыла глаза.

По какой-то неведомой причине стоило мне разгадать одну загадку, как тут же появлялся ещё десяток. Только виделся прогресс, как тут же на пути становились непреодолимые препятствия.

Казалось бы, мы заручились поддержкой архов, предупредили их, рассказали всё, что знали, почти воскресили Эйнара, который может рассказать куда больше и тем усилить позиции против фурии. Осталось лишь дождаться спасения Арратора и дальше заниматься положенными по статусу делами — помогать восстанавливать репутацию власти, учиться, выходить замуж, рожать детей и радоваться жизни.

Так нет же! Обязательно нужно было всё испортить!

Теперь, даже если я стану женой Эйнара, это будет классический политический брак из разряда «потому что так нужно», а не по любви.

Утешала себя тем, что он выжил и уже только одно это должно греть сердце, но увы, я оказалась не настолько благородной.

Я хотела, чтобы он меня любил, как и прежде или даже сильнее!

Призраком слонялась по удивительному дворцу, изредка встречая заинтересованно разглядывающих меня архов, но не находила себе ни покоя ни собеседников.

На двенадцатый день заключения нас вновь вызвали в знакомый кабинет, где нас ждал настоящий сюрприз.

Оганер де Луар собственной персоной.

Он пил земляничный отвар из полупрозрачной голубоватой чашки и беседовал с нашим безымянным хозяином словно они давние знакомые. Я с интересом посмотрела на Таяну. Как он ей в настоящем обличье?

Леди Феар прищурилась. Втянула воздух, расщепляя его на малейшие фракции, вычлняя знакомый аромат ректора, а затем, уверившись в подозрениях, села в кресло напротив и уставилась на него, не моргая.

Она как чувствовала, что нужно произнести впечатление - надела тёмно-синее, почти чёрное платье и жутковатый комплект украшений с чёрными бриллиантами. Дополнял образ колючий ледяной взгляд.

Удивительно, но тёмные тона делали её не столько устрашающей, сколько подчёркивали молодость и невинность. Кожа Таяны казалась бледно-голубой, словно та чашка в его руках, глаза мерцали, губы напоминали спелые вишни.

Недоступная фарфоровая красота.

Де Луар не мог отвести от неё взгляда. Всё же, невозможно оставаться совсем безразличным к красивой, настойчивой девушке,

даже если ты сам — скала.

Я бы посоветовала ему особо не сопротивляться, наша леди Феар — сметающая всё на своём пути буря, её обаянию невозможно противостоять, она изумляет, выводит из себя, бесит, завораживает, но никого и никогда не оставляет равнодушным.

— Итак, леди, — обратился к нам арх. — Настало время прощаться.

Мы вздрогнули. Новость прозвучала как гром среди ясного неба и мы не были готовы. По крайней мере Бри обиженно поджала губы. Я так и представляла, как она расстроена, что именно сегодня не надела свою любимую шубу, в которой даже иногда дремала, сидя на балконе в удобном кресле.

— Но у меня идёт опыт, — ахнула Мира. — Я не хочу уходить!

— Мира, — пробормотала я изумлённо, — ты что?

— Серена, ты не понимаешь. Здесь есть всё! Всё для моего счастья! — выдохнула подруга в сердцах. — И я варю такое зелье... мне нужно ещё две недели, всего две недели!

Она обратила несчастный, полный надежды взор на единственного арха, с которым нам позволено было общаться в огромном, красивом, но негостеприимном замке.

- Я остановлю время в лаборатории, - любезно сообщил арх. - А вы возвращайтесь, прекрасная Мира. Совсем скоро у вас будет такая возможность.

Де Луар поджал губы, но промолчал.

Справедливо. Мы сами виноваты. Влезли, показались архам. Естественно, они будут требовать нас к себе. Точнее, не меня, у меня браслет. Не Таяну, она некромант. А вот Бри и Мира, скорее всего, обречены.

А ведь у меня есть одно желание. Точнее — архи должны мне за вызов и лечение. Пусть пострадавшего я готова была лечить даже ценой своей жизни, но уговор есть уговор.

Только вот, что потребовать?

Я надеялась, они восстановят нашу связь с Эйнармом. А теперь что? Спасать подруг?

Арх ухмыльнулся, и я беспомощно закрыла глаза. Оплошала! Забылась в его присутствии. Зря.

«Не зря, Серена», - прошелестел его голос в моей голове. Хотя я не настраивалась и не пыталась уловить его мысли, как это было с отцом. - «Я дам тебе время на раздумья. Примешь решение, когда Арратор освободится»

«Благодарю вас. Премного благодарю»

— Девушки, пройдёмте. — Оганер де Луар отставил чашку и поднялся.

— Нет уж, минуточку, — заявила блондиночка, поворачиваясь всем телом к арху. — Итак, извольте объясниться, господин арх. Вы желаете забрать к себе Миру, раз оставляете за ней лабораторию в своём доме?

— Бриджит! Как ты смеешь, — до того разгневался его светлость, что перешёл на ты, — так обращаться к императору!

— Я же говорила, что он — император, — проговорила театральным шёпотом Таяна, и, разумеется, её услышали все присутствующие, включая мимо проходящих архов, если на стенах замка вдруг не было защиты.

— Его это не спасёт, — ответила «ректору» Бри. — Итак, я вас слушаю, ваше императорское величество.

Я закрыла глаза. Совершенно невыносимо видеть подобное поведение. Надеюсь, де Луар не донесёт родителям нашей отчаянной леди о недопустимом поведении. Или пусть донесёт?

Нет, как подруга я решительно не имею права быть на противоположной стороне в такой момент. Пусть наша первая красавица делает, что хочет, Нарну Первому это нравится. А задыхающегося де Луара я подлечу в Санторе. Надеюсь, обойдётся без инфаркта, там так долго нужно всё восстанавливать...

Его императорское величество бросил на меня многозначительный взгляд, напоминающий, что он всё прекрасно слышит и лучше бы мне воздержаться от подобных мыслей. А затем подошёл к Бри и взял её за руки.

— Перенести лабораторию в её новый дом мне ровным счётом ничего не стоит, — мягким и даже нежным голосом произнёс Нарн Первый. — Ты довольна моим ответом, дерзкая девчонка?

Бри округлила глаза. Затем ещё сильнее расправила плечи, повыше задрала подбородок и приняла то самое прохладно-светское выражение лица.

— Держите себя в рамках приличий, ваше величество, — произнесла она с достоинством и, высвободив руки, чтобы сделать восхитительно изящный реверанс, присоединилась к нам. — В следующий раз мы с вами поговорим, когда у власти будет вот эта очаровательная леди. — Кивок в мою сторону. — И, кстати, я вам ничего не обещала.

Император сделал шаг в её сторону, но остановился. Мы же во все глаза следили за развернувшимся представлением.

— За тебя сказали твои глаза, Бриджит. И твои мысли.

— Мысли? — удивилась девушка.

Арх не ответил. Он молча улыбался, наблюдая, как стремительно краснеет наша подруга.

— И всё же, я к вам не вернусь! — изрекла Бри, справившись с эмоциями. — Жду вас в гости с официальным визитом. До новых встреч!

— Ариавираль, Бриджит. Ариавираль, — загадочной произнёс арх, удостоив нас лишь кивка.

Мы переместились в свои комнаты совместно с де Луаром, который с интересом прошёлся по помещению, а затем вышел на балкон и так же, как недавно Бри, поднял руку над бескрайними зелёными водами. Вместо ожидаемого водоворота мы увидели прозрачную стену высотой в три дворца, в которой, как на развороте учебника, были представлены все виды местной фауны.

— Хорошо, мы не пошли купаться, — еле слышно молвила Бри.

— Впечатляющие образцы, ничего не скажешь, — спокойно произнёс Оганер де Луар, возвращая живность в море. — У нас когда-то водились такие же огромные, но свои. Хорошо, давно вымерли.

— У него зубы с мою голову, — восхитилась Мира и тут же обернулась, чтобы деловито уточнить у единственного в нашей компании мужчины: — Как думаете, архи могут предоставить мне несколько зубов для экспериментов? Может, они как зубы василисков придают зельям интересные свойства.

— Дома поговорим, девочки, — многозначительно заявил лжеректор. — Собирайтесь, я пока вас проинструктирую. Итак, основное — архи вернут вас стандартным телепортом. В Арраторе будет тот же вечер, но пройдёт около часа или чуть больше и по возвращении вы не попадёте в ловушку. Утром выйдете как обычно

спокойно на пробежку и тренировку, сделаете вид, что ничего не произошло. Теперь о поведении. Возмущаетесь и всем рассказываете, как вас заперли в какой-то пещере, потом вы прошли в эту вот комнату, просидели чуть ли не целый день, затем так же вернулись домой, никого не увидев. Удивлены, что дома прошло так мало времени. На всякий случай, сами понимаете, мы не можем быть уверены в неосведомлённости её величества о мире архов.

— То есть шубу я всё-таки могу забрать? — задала главный вопрос дня Бри.

— Да берите, что хотите.

— Вы подкорректируете нам память? — уточнила я.

— Разумеется. Как только сам отойду от телепорта и вы перестроитесь. Вас обязательно проверят, поэтому ведите себя немного легкомысленно. Произошло и произошло. Обидно, что ничего не увидели. Включите своё обычное ужасное поведение. Можете даже ходить и всем ябедничать на архов, какие они нехорошие, даже не поздоровались, хвала Эйри, ушли из нашего мира, об этикете не имеют представления, ужас и кошмар. — Мужчина слабо улыбнулся.

— Это мы запросто! — с энтузиазмом воскликнула Таяна, снимая драгоценности и складывая в шкатулку.

Я вспомнила, что на мне также надеты местные изумруды и поспешила их положить на комод. Хватит с бедных архов Бриджит с её страстью к мехам. Она отобрала три самые любимые шубы помимо той, что и так не снимала, и теперь бегала, открывая все полки, шкафы, комоды в поисках защитных чехлов.

Миру было не слышно и не видно — она заперлась в лаборатории и носа оттуда не казала. Отчасти именно поэтому я не торопила и не подшучивала над Бри. Пусть задерживает наш отъезд, если можно так сказать.

— Леди, — раздался голос из-под потолка, — спешу вам сообщить, что одежда, обувь и украшения принадлежат вам, их создали для вас, потому, пожалуйста, заберите всё понравившееся. Мы предоставим вам портативный сундук, куда поместится всё необходимое.

— Он устроен как пространственный карман? — уточнила я.

— Не так примитивно, — оскорбился голос, — но суть вы уловили.

Мы поспешили поблагодарить хозяина замка и нашего «контролёра», быстро упаковали восхитительные наряды в подарочный сундук, который больше напоминал чемодан, а затем с сомнением посмотрели на драгоценности. Наш визит был и так сплошным недоразумением, куда уж делать его ещё более неприличным?

— Леди, наденьте все драгоценности или положите в карманы, тогда при переходе они превратятся в отличные артефакты, — нашёл убедительный аргумент «голос», и мы беспрекословно последовали совету, вытащив с боем из лаборатории Миру и надев на неё килограмма три драгоценностей.

— С ума сошли, — фыркнула она.

— Дома спасибо скажешь, — не согласилась с ней практичная Бриджит. — Такой шанс выпадает раз в жизни, глупо его упускать, девочки. Может, мы ведём себя не совсем прилично, зато представьте, какая польза для наших семей! Это ведь настоящие драгоценности архов! Которые станут артефактами в нашем мире!

— Я уже молчу, что такой красоты вообще ни у кого нет. — Таяна бережно погладила чёрные бриллианты и прикрыла глаза, шумно втянув воздух. Наслаждалась.

— Девушки, наденьте—ка всё же шубы, — посоветовал де Луар. — Вы выглядите как... не могу придумать приличное слово. Будто воришки обчистили королевскую сокровищницу.

Мы посмотрели друг на друга и расхохотались. Сравнение было жутко бестактным, но отражало суть на все сто процентов. Руки были увешаны браслетами от запястий до плеч, на шеях красовалось по несколько колец сразу, у Таяны в волосах сверкала диадема, при виде которой половина наших дам точно хлопнулась бы в обморок от зависти, а ведь её выдал «голос» на классическое «мне нечего надеть к ужину, волосы от вашей влажности ни собрать, ни украсить», карманы оттягивали кольца, броши, серьги, изящного плетения цепочки.

— Это позор, — изрекла я, когда «золотая лихорадка» отпустила.

— Серена, Бриджит права. Артефакты архов сейчас могут здорово нам помочь. Во имя великой цели, сколь бы пафосно это не звучало, — переключил меня в два счёта на «рабочий» настрой де Луар и вложил в руки Миры огромную шкатулку с заколами для волос и шпильками. —

Всё, надели шубы и на выход, пока вы не передумали. Дома будете скромничать.

— Великая цель — это теперь ни с кем не поделиться от душевной щедрости, — вздохнула Бри.

— А подарки девочкам? — возмутилась Мира.

— По браслетику! — сразу уточнила блондиночка. — И по колечку.

Говорю же: с кем поведёшься, от того и наберёшься. В семейном древе нашей первой красавицы не было драконов, но поведение выдаёт её окружение на сто процентов.

Мы направились к призывно мерцающей стене, еле передвигая ногами.

— Они такие тяжёлые, — простонала Бри.

— Хорошо, что мы усиленно тренировались. Пару месяцев назад я бы и шагу не сделала с таким грузом, — озвучила мысли всех Таяна.

— Академия Сантор — лучшее учебное заведение и точно знает, что может пригодиться изнеженным аристократкам, — с гордостью заключил Оганер де Луар, без усилий взяв наш чемодан на себя.

Уже в знакомой всем пещере, когда укутанные в шубы и нагруженные драгоценностями девочки прошли в телепорт, я задала мучивший меня вопрос.

— Что с Эйнармом?

— Он пока останется здесь, Серена, так нужно.

Я кивнула и ушла в телепорт.

Девчонки уже всюду притоптывали ногами в ожидании нас и, под ошарашенные взгляды дежурных, заведя лучший в мире чемодан, едва не с визгом отобрали его у принявшего ректорское обличье де Луара и принялись упаковывать в него драгоценности и шубы.

Я последовала их примеру, оставив на себе один особо полюбившийся браслет из разноцветных минералов.

— Таяна, сними тиару, — напомнила ей Мира.

— Ни за что! Пойду вот так!

— С ума сошла? Тебя вороны унесут, — хихикнула Бри.

На этом шуточки и закончились. Едва мы успели упаковать чемодан, как в телепортационную ворвалось десятка два человек. Точнее, так показалось от неожиданности и страха. Там и было—то всего ничего — Варн, Роальд, его высочество собственной персоной и

взбешенная Корделия с невозмутимой Айриной, на поводе у которой шли два десятка зомби, которые и создали массовку.

— Откуда? — спросила Таяна с недоумением.

— От нервов, — ответила спокойная как скала Айрина. — В Санторе, знаешь ли, множество тайн, так что нам будет чем заняться в свободное время. Например, исследовать стены.

Таяна взглядом указала на чемодан, воспользовавшись тем, что Роальд с Варном всматривались в наши лица в строгой очередности и до неё пока не добрались, и один из зомби выступил вперёд, без труда поднял ношу-сокровище, унося её, надеюсь, в женское общежитие.

— Айрина, ты не могла бы отправить свою небольшую армию? Здесь не все столь нежно любят умертвия, — намекнула я на необходимость дополнительной защиты чемодана.

— Конечно! Как вы, девочки? Какие они, эти архи? — спросила она, неосознанно играя нам на руку.

— Если бы мы их видели, Айрина, — вздохнула Мира. — Не путешествие, а сплошное расстройство. Мы просидели целый день взаперти, а потом нас просто выставили назад в наш мир.

— И не представили императора! — обиженно поделилась Бриджит. — Это вообще несправедливо! Зря сходили. Ощущение, что нас кто-то глупо разыграл. Вы бы, господин ректор, разобрались. Мы, может, уже мысленно свадебные платья примерили!

— Бри, — укорила я подругу. — Не стоит рассказывать о нашем позоре. Завтра вся академия узнает, как мы опростоволосились.

— Ник, мы можем отдохнуть? У нас был очень тяжелый день. Два телепорта в одни сутки — перебор. Да и сидение взаперти не способствует бодрости духа. Бри, наверное, вообще скоро замертво упадёт от истощения. Держится до последнего, но это напускное.

Я подключила актёрский дар как только мы вышли из телепорта и выглядела по-настоящему серо, даже волосы заставила чуть потускнеть, чтобы никто не усомнился в моих словах.

Да и Бриджит подыграла.

— Я не устала! Всё хорошо, Серена. Просто я когда нервничаю, много болтаю и не могу усидеть на месте. Сейчас вернёмся в свои комнаты и девочки мне дадут снотворных травок, а то я...

Она тарыхтела с такой скоростью, что в какой-то момент я перестала разбирать слова.

— Корделия, проведите девушек, — распорядился ректор. — Думаю, до завтра они никуда не денутся, все желающие смогут расспросить их потом.

Сыграно было не безукоризненно, но в целом, неплохо. Надеюсь, де Луар позаботился о безопасности и стёр память дежурным, иначе у нас будет ещё больше проблем.

Забрав чемодан у терпеливо ожидающих нас у крыльца общежития зомбиков, прошли к себе, где, выдержав очередной допрос и раздав девчонкам по браслету и кольцу, смогли, наконец, лечь спать.

Сразу после тренировки Таяну вызвали на задание, а нас с Бри и Мирой — к ректору. Мы не успели переодеться и выглядели не лучшим образом, хоть и пригладили внешний вид магией. Но велено было явиться не медля.

Леди Бон любезно провела нас в кабинет руководства, где, как мы ожидали, де Луар заблокирует часть памяти и подкорректируют воспоминания, однако в кабинете ждал неприятный сюрприз.

Её величество с тремя неизвестными мне мужчинами.

Ректор Кранстон выглядел несколько напряжённо, но в целом держался довольно. Успел отправить Таяну в другой мир — уже хорошо. А мы попробуем справиться.

Изольда не стала ходить вокруг да около, не стала и размениваться на мелочи вроде вежливости, как только мы вошли, приказала рассказать, по какой причине сбежали от охраны и отправились на задание в другой мир.

В кабинете воцарилась настолько идеальная тишина, что когда Мира втянула воздух, на неё посмотрели абсолютно все присутствующие. Она смутилась и потупила взор, однако королева уже выбрала жертву и не собиралась её выпускать из хищных когтей.

Тихая и скромная, выросшая вдали от дворца, Мира казалась лёгкой добычей, однако на самом деле не являлась ею. Скорее, она была котом в мешке. Может, на фоне остальных девушек она не проявляла себя достаточно ярко, но сейчас это играла на руку всем нам. Ей поверят. Ни мне, ни Таяне, если бы она здесь присутствовала, ни Бри не поверили бы легко и просто. А вот скромной, часто краснеющей и опускающей глаза, глубоко порядочной Мире — да.

— Итак, леди Ройс, — поторопила её с ответом королева.

Мира покраснела, сделала ещё один глубокий вздох и только после этого подняла взгляд.

— Мы... мы не знали, что от кого-то сбегает, — пролепетала она. — Кто-то пошутил про ведьм... что они бы в два счёта прилетели на мётлах к телепорту... ну, и...

Её величество посмотрела на одного из мужчин, тот кивнул, подтверждая слова девушки. Ещё бы он не подтвердил! Мира — актриса. И если мой дар, довольно сильный, можно было использовать даже на сцене, то у лучшей подруги он выглядел куда менее внушительно, однако имел важный и крайне полезный нюанс — никто не мог его вычислить даже во время использования! И как по мне, это куда более удачный его вариант.

Ума Мире тоже не занимать. «Кто-то пошутил про ведьм» — это было в мире архов, когда мы обнаружили свой ненадлежащий вид. Но она не уточнила. Сыграла смущение. Да и смущение, собственно, она вряд ли играла. Мира у нас безыскусная и хорошо воспитанная. Когда не общается плотно с Бри, по крайней мере.

Сбиваясь и запинаясь, она всё же дорассказала согласованную с Оганером де Луаром версию событий. Её величество задала ещё несколько вопросов, убедилась, что все её спутники одобрительно кивнули, затем махнула рукой, отпуская нас.

И явно поверила! Ведь к концу монолога ответчицы воздух перестал искрить её силой. Я даже дышать боялась глубоко, всё казалось, она проникнет внутрь и всё-всё-всё узнает.

Ректор и глазом не моргнул, никак не показал, что доволен, но я была уверена — справились.

Шли с Бриджит, поддерживая деревянную от напряжения Миру. Впрочем, её скованность испарилась, как только мы оказались на свежем воздухе. Общаться не стали — знали, что за нами следят и будут следить ещё пристальнее прежнего. Фурии — создания недоверчивые и часто верят своей интуиции, а не глазам, артефактам и специально обученным людям. А то, что она прибыла лично, ещё и в столь ранний час, как раз и говорит о том, что интуиция её трезвонит не своим голосом и идеальный рассказ Миры не сможет заглушить её до конца.

Ну что же, переходим на военное положение.

В отсутствие Таяны мы являли собой образцово-показательных аристократок, которые замечательно учатся днём, без усталости — по вечерам в библиотеке, и не затевают ровным счётом ничего серьёзнее мелких шалостей по отношению к одноклассникам.

В один из вечеров, когда в библиотеке остались только я, Бри и десяток ведьмочек, Монмар подлетел к моей парте и заглянул в учебник. После того, как мы облачили его в порядочный костюм, призрак питал явную слабость, всячески с нами дружил. Заодно и намекал, что пора бы уже заказать ему ещё пару костюмов или, на крайний случай, несколько шейных платков, как у Зорга.

- И что это мы тут такое читаем? Про истинные пары? Неужели наша ледяная леди растаяла?

- Чего это она ледяная леди? - тут же возмутилась Бриджит. - Она у нас девочка с огоньком, вода и лёд — это моя стихия.

- Если ты вода, Бри, то по меньшей мере водопад, - весело ответил ей бывший торговец специями, ещё и подколот: - но никак не сдержанный, хорошо воспитанный лёд. Я говорю про твою подругу. Её огонь невероятно сильный, но она заковала его в броню и никому не показывает, ведёт себя как классическая холодная вода, да, девочка?

- Ты видишь нашу силу? - уточнила заинтересованно.

- Конечно. Я многое вижу, но не говорю. Знаю я вашу студенческую братию — только дай волю, доведут даже меня до умопомрачения.

Призрак подмигнул и сделал вокруг люстры пару кругов, затем «уселся» на соседний с моим стул.

- Монмар, - обратилась я к любимому библиотекарю, накрывая нас троих самым надёжным куполом из тех, что знала. Бри понятно добавила ещё и от себя что-то совершенно невероятное, снежно-мерцающее. Хорошо, мой верхний надёжно скрывал эту красоту. Лишнее внимание было ни к чему. Ведьмочки увидят немного смазанные фигуры, но это всегда можно списать на усталость глаз. В конце концов, уже ночь, цифры и буквы давно плывут перед глазами. А для самых любопытных у нас есть давно заготовленная для таких моментов отговорка — Бри выпрашивает книги из художественного фонда.

- Я - весь внимание, мои прекрасные дамы.

- У нас два важных вопроса. Первый — можно ли восстановить разорванную насильно связь истинной пары, - произнесла, наблюдая, как увеличиваются в размерах глаза Монмара. - Второй — какой ты видишь силу Никиаса?

- Про первое даже не слышал никогда. Я думаю, вам с Эйнармом стоит погостить у драконов. Только будь осторожна, Серена, без этой связи ты можешь оказаться в неловком положении. Драконы обожают невинных дев, не связанных прочными узами вроде той, что защищала тебя прежде.

- Спасибо, попробуем. Если получится, конечно.

- По поводу второго вопроса — теперь, когда ты его задала, я понял, что меня всегда смущало в этом паренёчке. Прежде я думал, это особенность его магии. У него их три: смерть, земля и королевский металл. Но иногда, периодами, я чувствую в нём ещё одну, тёмную и древнюю силу, которой не знаю названия. С её помощью Никиас легко подчиняет людей, но работает она странно. Быстро пропадает.

- Так! Я поймала мысль! Монмар, подумай хорошенько. Когда принц возвращается от её величества он начинён этой силой, но по мере её использования она полностью пропадает? Или с течением времени, если он ею не пользуется? - азартно спросила я.

- Серена, ты о чём? - не сообразила Бри, что к чему.

- Он не может ею не пользоваться. Эта сила управляет и им, - окончательно подтвердил мои подозрения Монмар. - А что это значит?

- А это значит, мои дорогие, королева поит его своей кровью. Потому Ник то ведёт себя как надменный, самовлюблённый и всемогущий, то вновь возвращается в ампула милого мальчика. И запах! Запах, Бри! Помнишь, мы как-то обсуждали, что он то усиливается, то почти незаметен? А на балу у Фойтисов от него вообще не пахло этим ужасом.

- Да-а-а, - протянула подруга, кивая. - Ты хочешь сказать, королева держит его на расстоянии только под действием своей крови и потому есть запах, а вблизи как-то убирает это? Я не могу сообразить. Объясни по-человечески. Это зелье или что?

- А я, кажется, понял! Никиаса приняли королевские артефакты из-за того, что он — прямая родня и имеет королевский дар. Им без разницы, кто его мать, главное, что сильны магия королевского дома и родственная связь. Но вас, аристократов, с разными уникальными

дарами, обмануть сложнее. Кто-нибудь запросто может вычислить, что Никиас — не сын её величества.

- Всё верно. И вы оба правы. Она напитывает его и зельями и силой. Помнишь, Бри, о чём рассказывала Зоя? Ведьмы с чёрными венами источали ужасающий запах. Скорее всего, они пили больше зелья, чтобы с лёгкостью управлять окружающими. И оно даёт ощущение вседозволенности, может даже, всемогущества. Какой человек сдержится? Ник мог попасться на ту же удочку и чуть перебарщивать с дозировкой. Всё же, он хоть и маг, притом сильный, но тоже имеет слабости. А её величество при каждой встрече корректирует его состояние, потому в свете никого и не знает о запахе. А мы голову ломаем.

- Почему же тогда его окружение не чувствует этот запах? Точнее, мужчины, - уточнила блондиночка.

- Скорее всего, особенность фурий. У них ведь нет своих мужчин, значит, и магия рассчитана по большей части на женский пол. В общем, всё логично.

- Расходимся, девочки, время, - вдруг сообщил Монмар.

Мы рассеяли куполы и заторопились. Всё-таки ведьмам хорошо, занимайся хоть круглосуточно, их мётлы создают особое поле, которое пропускает охрана Сантора. Жаль, с любимой и так хорошо освоенной в последнее время левитацией это не работает.

Общая гостиная напоминала салон красоты. Через два дня должен был состояться долгожданный турнир, так что «некрасавицы» готовились поражать и восторгать, и для этого в ход шло всё — маски, зелья, особые настои для волос...

- Вам бы тоже не помешало привести себя в порядок, особенно тебе, Серена, завтра бал, - напомнила Полин.

- Какой бал? А, - протянула я, - перед открытием Турнира же! Совсем вылетело из головы, что его перенесли. Почему-то было ощущение, что я его уже пропустила.

Девчонки посмотрели на меня с сочувствием, которое уже порядком раздражало. Я не ныла, не жаловалась, не стенала, молча искала всю доступную и недоступную информацию об истинных парах у драконов. И не теряла надежды!

- Я вас умоляю, прекратите, - попросила их по-человечески. - Весь мир живёт как-то и без драконьей привязки. Ничего такого в этих

истинных парах нет. А если есть, то нельзя просто взять и уничтожить её раз и навсегда, восстановится.

Подруги дисциплинированно улыбнулись и от этого стало ещё хуже.

Никто не верил в мой оптимизм. И в то, что связь восстановится, тем более.

Я и сама не верила. Если уж отрезали, то отрезали. Могли бы восстановить — восстановили бы сразу. Наверное.

Но ведь никто не запрещает ему полюбить меня заново. Правда же?

Глава 37

«Стихийное бедствие!

Кадеты военных академий спасаются бегством, намеренно проигрывая студенткам Сантора - Бриджит де Ларс прибыла на Турнир Четырёх Стихий в полной боевой готовности и задействовала дар сватовства.

Арратор замер в ожидании окончания... её действий или турнира?
Следите за новостями Столичного Вестника!
Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

На бал в честь традиционного ежегодного турнира я прибыла как тяжело вооружённый пехотинец. Нижнее платье пришлось укреплять магией и надеяться, что никто не догадается о двух десятках зелий в нашитых с утра карманах.

А всё Мира виновата!

— Вдруг королева с леди Фойтис заодно и та поставляет ей свои редкие зелья? — поставила вопрос ребром подруга. — То, что эта скандалистка пыталась женить на тебе своего сына ничего не значит. Королева—то ей о своих планах не докладывает, а вы обручены тайно.

Если до этого наш дружный женский коллектив был просто напряжён, после слов Миры он превратился во взбудораженный улей.

Мне выдали заколки, шпильки, зелья и заставили это всё на себя надеть. Бри даже предложила протестировать артефакты архов и надеть парочку.

— С ума сошла! Сперва их нужно показать артефакторам! Мало ли, какие там могут быть сюрпризы, — заметила Майя.

Я непроизвольно коснулась запястья, где были скрыты сразу два браслета архов. Один — надетый Эйнарром, второй — подарок Нарана Первого, тот самый, с сюрпризами, непроверенный.

Сама не знаю, почему не сняла его, как мы поступили со всеми прочими драгоценностями, но не сняла и не собиралась. Он словно придавал спокойствия. Коснулась — взяла себя в руки. Вряд ли это весь его эффект, но сейчас это то, что нужно, до обычного своего выдержанного состояния мне пока далеко, нужна поддержка.

— Серена, и улыбайся, улыбайся! Включи дар! — напутствовала Айрина.

— И старайся поменьше отходить от Ника и Варна с Роальдом, — добавила Айрина.

— И по секрету не забудь рассказать паре сплетниц про архов. — Подмигнула Бри.

Вооружённая советами, зельями и артефактами я без устали танцевала, расточала улыбки и мило беседовала со всеми желающими, даже проглотила порцию яда и целую минуту уделила «любезнейшей» леди Фойтис.

В середине вечера мама подала знак, указав на балкон, где ожидал отец. Крепко меня обняв, просмотрел тщательно отсортированные воспоминания, а затем ошарашил новостью: «Эйнар возвращается этой ночью — в Баррагоре очень вовремя случилась магическая буря. Серена, крепись. Де Луар подправит ему воспоминания, мы не можем сейчас рисковать, пойми. Вашу связь восстановят по контракту с Сантором, архи дали гарантию, тебе лишь нужно будет предъявить счёт»

Отец коротко улыбнулся, поцеловал в щёку и вышел, выпустив из дворца на небольшой уютный балкон, увитый зеленью так, что он больше походил на убежище, немного света и тепла.

Эйнар возвращается! Новый браслет ощутимо нагрелся и я коснулась его, получив очередную «дозу» успокоительного. И очень вовремя. Ведь ко мне присоединился не кто-нибудь, а её величество собственной персоной.

Тёмная магия обжигала холодом и несмотря на вечернюю свежесть дышать стало невозможно тяжело. Каждый глоток воздуха словно превращался в камень и тяжестью проваливался в желудок, вызывая тошноту.

Схватила за поручень, невольно сминая хрупкий беззащитный стебель вьюнка. На висках проступила влага. Колени ослабели.

— Добрый вечер, Серена, — поздоровалась фурия, не отрывая от меня хищного взгляда.

Собрав все силы присела в положенном реверансе и поприветствовала её величество как следует. Голос звучал тихо, но ровно.

Шпильки в волосах задрожали, выскользнули, освобождая завитые по последней моде локоны, звякнули о розовый камень. Родовые артефакты на запястьях вибрировали так, что пришлось ухватить юбки и сжать до судорог пальцы. Не уверена, что удалось скрыть волнение, но сделала всё возможное.

— Давно хотела побеседовать с тобой наедине, Серена, — медленно–медленно проговорила королева. — Я рада, что у меня будет такая разумная помощница. Надеюсь, достаточно разумная? — спросила она с намёком. Горло сковало спазмом и я смогла лишь кивнуть в ответ. — Я не терплю глупости, самоволия и фальши. Со мной ты должна быть всегда откровенна. Почему ты молчишь?

Скрюченные пальцы отказывались повиноваться, но я усилием воли отлепила их от юбки и показала на горло, беспомощно пожав плечами, и отразив царящий в душе ужас во взгляде.

— Ах, этот твой лекарский дар. Такой неуместный. Не бывает идеальных людей, — вздохнула её величество и отошла от меня к самой двери. — Так легче?

Попыталась выдать из себя слово «нет», но и это не удалось. Дышать становилось сложнее, воздух почти не поступал в лёгкие и я медленно сползла на каменный пол.

Изольда недовольно фыркнула, закатила глаза и вернулась в царство музыки и смеха, я же, наконец, смогла коснуться волшебного браслета и немного взять себя в руки. И надышаться чистым прохладным воздухом вволю!

Пальцы онемели и потеряли чувствительность. Я никак не могла нащупать рассыпанные шпильки. Оставалось только ждать, когда восстановлюсь после «общения» с её величеством, поднимусь и освещу пространство.

Балконная дверь снова скрипнула и я ужаснулась, что меня увидят в таком нелепом виде. Однако вскочить не удалось. Тело ещё состояло из желе после испытания королевы.

Вышло, конечно, даже забавно. Хотела допросить, а сама лишила дара речи. И смех, и грех, но мне для поддержания бодрости приходилось во всём искать положительные стороны.

— Серена, что с тобой? — встревоженно спросил Никиас.

— Всё хорошо, не волнуйся, — ответила ему, подключив дар. Буду вновь немощной и испуганной, после общения с фурией это

нормальное состояние любого человека. — Я никогда столь близко не сталкивалась с её величеством. Оказывается, мой лекарский дар не позволяет нам полноценно общаться. Я начала задыхаться и едва не потеряла сознание. Никиас, это ведь ничего страшного? Как ты думаешь? Она не оскорбится? Я не смогла ни извиниться, ни оправдаться.

— Не знаю, Серена. Предугадать сложно. Тебе помочь подняться?

— Помоги, пожалуйста, сперва найти шпильки. Я поднимусь сама. Сейчас только, буквально минуточку ещё отдышусь.

Ник не стал ползать на карачках, воспользовался магией рода и через мгновение в мою ладонь опустил десяток заколок и шпилек, часть из которых не принадлежала мне или девочкам.

Балкон для допросов её величества, что ли? А ещё — проходной двор!

Отложив в сторону чужие украшения, быстро привела причёску в порядок с помощью зеркала, которое мне любезно намагичил Никиас.

— Вашей семье достался самый лучший дар, — рассмеялась я.

— На самом деле зеркало создать очень просто, нужно только носить с собой небольшое количество ртути. Мне этот костыль, разумеется, в условиях города не нужен, достаточно подходящего материала рядом или наряженной женщины, - пошутил Ник с улыбкой.

Мы ушли с балкона, активно обсуждая столь интересную для каждой девушки тему, и вокруг нас мгновенно собралось не меньше десятка дам всех возрастов, что оказалось как нельзя к стати. Через пару минут было совершенно не ясно, кто к кому подошёл первым, кто заговорил, да и у кумушек тема зеркала вызвала куда больший интерес, чем подобные нюансы, так что о репутации можно не беспокоиться.

Бал удался на славу, приглашённые и хозяева мероприятия получали удовольствие от каждой минуты, я же всё чаще поглядывала на часы. До отбоя в Санторе оставалось всё меньше времени, а за мной так никто и не пришёл.

Где носит этого Кранстона?

Не хватало только остаться здесь на ночь!

Может, потому королева так легко отступила? Знала, что у неё ещё бездна времени?

В экстренной ситуации мозг действует как часы. В два счёта нашла ректора Королевской академии магии, увела его под благовидным предлогом от стайки девиц и сообщила о своей проблеме.

— У меня завтра турнир, — привела весомый аргумент на его «Я не получал распоряжений о тебе, Серена»

Мы быстрым шагом направились к стационарному телепорту. Охрана лишь вытянулась по струнке смиренно, увидев Марса ди Рекста, на меня особо и внимания не обратили. Значит, специального приказа не выпускать не поступало и мой уход не напомнит побег.

— У вас пять минут до отбоя, Серена. В следующий раз не танцуйте до последнего, — надменно проговорил лучший друг моего старшего брата, открывая телепорт в Сантор.

— Благодарю вас, барон. Вы очень меня выручили. До встречи на турнире.

— До встречи. Мы все с нетерпением ждём выступления «академии уродин», — с холодным смешком напомнил мне ди Рекст о моей давней оплошности.

Бросила на него недовольный взгляд и степенно, как подобает дочери герцога, вошла в телепорт. А вот в академии не разменивалась на мелочи. Наскоро поприветствовав дежурных, побежала по коридору, рванула к ближайшему окну, едва не снесла защёлку и полетела в сторону общежития.

У нас горел свет, окна были распахнуты в ожидании моего появления, подруги следили за обстановкой и, увидев меня, замахали руками.

— Серена, быстрее, осталось меньше минуты! — крикнула Мира.

— Она не успеет, — произнесла Корделия негромко, но я расслышала её, будто находилась рядом. — Девочки, вниз!

Я не обладала даром так остро чувствовать время, как Корди, потому поверила ей на слово и спустилась вниз, перейдя на бег. До крыльца оставалось метров двести, когда из ближайших кустов вылезла компания зомби.

И почему мне на них так везёт? Может потому, что я всё ещё их боюсь?

— Простите, господа, не могу с вами побеседовать, тороплюсь, — прокричала, не снижая скорости.

Навстречу уже летели Айрина и Фредерика, выпуская направо и налево снопы фиолетовых искр, сдерживая напор умертвий.

В отличие от нас, Полин никуда не торопилась. Вышла степенно, спустилась по ступеням, подозвала к себе ближайшее умертвие и выдала ему белый конверт с просьбой передать профессору Залиусу.

— Фух, — выдохнула я, оказавшись в холле общежития. — Какие они всё-таки мерзкие. Как вы с ними работаете?

— Не обижай наших зомбиков, — вступилась за умертвий Полин. — Они, между прочим, сейчас организуют тебе прикрытие, так что мы даже выговора не получим за нарушение режима.

— Молчу-молчу.

— Надеюсь, только до нашей комнаты, — рассмеялась Фредерика. — Очень уж интересно узнать, как там, в миру разноцветных платьев и музыки.

— Всё как обычно, Рика, танцы, сплетни. Мне сегодня подали шампанское, в котором было три разных любовных зелья, представляете? Признаюсь, интересно, как бы оно подействовало, окажись во мне, - со смешком произнесла я.

— Это всё твоё декольте, — заявила Айрина. — Нужно было выбирать платье поприличнее.

— С моими особенностями рельефа можно себе позволить носить любые платья, даже с большими вырезами, демонстрировать особо нечего, — пошутила я на привычную тему.

Девчонки первым делом попытались учинить мне допрос, однако я уже была научена горьким опытом и первым делом сняла платье, упаковала в чемодан архов, убрала тот в шкаф и навесила на нашего полупустого друга множество слоёв защиты.

— Это что за новая мода такая? — спросила Мира.

— Помните, я в прошлый раз вообще шла к Фойтисам без платья?

— Да, — откликнулись девочки.

— Когда-то давно мне на платье повесили следилку из другого мира. Помимо того, что она сообщала о моём местонахождении, она ещё и транслировала всё, о чём говорю я и окружающие. В наше время нужно быть максимально осторожным.

— Эйнар? — догадалась Бри.

— Угу. Он как наша Крис обожает все эти запрещённые приспособления из других миров. Пойдёмте к остальным, а то вам,

небось, не терпится узнать, как прошёл допрос у королевы.

Из спальни в гостиную меня едва ли не на руках вынесли.

— Рассказывай про королеву! — потребовала Бри.

Соппротивление в дружном женском коллективе бесполезно, да и не пыталась я ничего утаить, доложила всё в подробностях.

Мы так же обсудили сложившееся положение вещей, но ничего нового не придумали. Оставалось дожидаться возвращения Таяны и Эйнара. И дальше действовать по обстоятельствам.

К началу Турнира Таяна не вернулась и первая же фраза ректора объяснила, почему она до сих пор остаётся на задании.

— Королевская чета будет присутствовать на турнире. Девочки, не подведите, — сообщил нам Кранстон.

— Непременно, — ответили ему мальчишки ехидно.

От Сантора в турнире участвовало ни много ни мало двадцать пять человек. Пять парней и двадцать девиц. Соотношение было беспрецедентным, и вокруг нашей делегации то и дело кружили хищными птицами журналисты и та самая Лин Акройд, которую я с огромным удовольствием прижала бы где-нибудь в тёмном углу и с пристрастием допросила об опыте перемещения между мирами.

Кое-что я уже знала от архов, так что у меня были серьёзные подозрения на её счёт, а именно — я была уверена, что красавица-журналист владеет бесценным даром телепортации, ведь только это и могло сохранить ей жизнь в эпицентре магической бури. Ни один маг или простой человек просто не выжил бы в межмировом телепорте. Никак. И этим же прекрасно объяснялась её вездесущность. Телепортация и невидимость — два чудесных дара для агента.

О том, что фифа была красивой и эффектной женщиной, а значит, в теории, её могли связывать с моим полудраконом отношения личного характера я пока гнала от себя прочь. Слишком много всего навалилось, не хватало ещё и об этом думать.

Фифа, кроме прочего, обладала ещё неплохой интуицией, потому что, завидев мой изучающий взгляд, поспешила испариться. Умная женщина, ничего не скажешь. И инстинкт самосохранения на высоте.

Девчонки из КАМ радостно нас поприветствовали и не позволили себе ни одной шуточки по поводу данного мной Сантору неприличного названия, зато остальные только и делали, что язвили, правда, выходило у них из рук вон плохо.

— Уродин заgrimировали? Сантор нанял красоток для демонстрации на турнире? И что могут изнеженные леди? Запустить в нас вязанием? — хохмили наши противники в ожидании начала. Две сотни участников томились в отдельном секторе стадиона.

Корделия на последней фразе медленно обернулась к обидчику. Затем прошла к ограждению, разделяющему наш сектор со зрительским и попросила у одной из пожилых дам запасную спицу или крючок. Без возврата, уточнила она.

Ради интересного зрелища ей тут же предоставили и спицу и крючок и даже зачем-то небольшой моток сиреневой пряжи, которую хозяйственная Корди опустила в карман. Спицу же на глазах заинтригованной публики вытянула и заострила, превращая в изящную смертоносную стрелу.

— Могу запустить вязанием. Справитесь? — спросила она, отправляя без предупреждения смертельное оружие в ряды военной академии.

Парни отшатнулись. Импровизированная стрела вылетела с такой скоростью, что ни один не успел выставить защиту. Зато Корди, не моргнув глазом, остановила её в паре сантиметров ото лба обидчика, затем, играя на публику, поманила обратно пальчиком, трансформировав по пути в обычную спицу и спокойно села на своё место.

— Я тебя боюсь, — произнесла Бри.

— Её сейчас боятся все, — нервно хохотнула Мира.

— Это они тебя не знают, коварный ты наш зельевар, — с улыбкой произнесла Корделия. И так зыркнула в сторону вражеских команд, словно они все уже опоены и жить им осталось с гулькин нос.

Да уж. Сохранили в тайне свою подготовку, как же, как же. Сюрприза уже не случится, зато можно воспользоваться волнением остальных команд.

Жаль, Таяны нет. Она бы обязательно выдала что-нибудь эффектное, разрядив обстановку. Мы ведь на самом деле тоже переживали и дёргались, так что недалеко ушли от противников, разве что держались лучше. Внешне. А что там на самом деле покажет сражение.

Девчонки из КАМ сидели и хохотали, прекрасно зная: им победа точно не светит, можно не волноваться, и откровенно заявили, что

болеть будут за нас.

— А говорят, женской дружбы не бывает, — произнёс мужской голос за спиной.

Мы только хмыкнули.

— С КАМ мы дружим против вас, господа, — полуобернувшись, сообщила я. — А это самая крепкая дружба из возможных.

— Нам стоит опасаться, прекрасные леди? — спросил весёлый паренёк с боевой татуировкой, выступающей из-за ворота военного мундира.

— Серена! — закричали мне девчонки из КАМ. — У вас свои мальчики есть. Эти — наши!

— Да пожалуйста-пожалуйста! Забирайте! — Я демонстративно подняла руки.

— Ах, как это прекрасно, когда леди рвутся в бой, — наигранно вздохнул тот же весельчак.

— Эти леди рвутся замуж, молодой человек, — спустила с небес на землю паренька Мира. — Так что я вам рекомендую не больно-то выступать, если не готовы выдать одной из тех леди родовой брачный артефакт.

— Мира, спроси, кольцо у него или браслет! — прокричала Кайла, вторая красавица КАМ в прошлом, при правлении Бриджит, а нынче первая.

— У меня контракт, я не могу жениться! — тут же сообщил вояка, подумав, будто это достаточный аргумент. Ха! — Ещё семь лет!

Угу-угу, напугал. Мы прямо задрожали от страха ходить столько лет в девицах, особенно некромантки, которые теперь и семьдесят лет если захотят, подождут.

— Кайла, семь лет ждать будешь? — весело спросила Мира на потеху публике.

— Да без проблем! Пусть служит. Рожу ему пока пару-тройку ребятишек, — поддержала шутку Кайла.

Молодой, уверенный в себе мужчина, инициированный боевой маг с опытом сражений, потерял дар речи. Ему уже было совсем не смешно, однако девушки только разошлись, а зрители всю наслаждались представлением и непередаваемой гаммой эмоций на выразительных лицах студентов.

— Боюсь, молодой человек, если вы пострадаете, лечить вас будет именно Кайла. У неё небольшой лекарский дар, — состроив сочувствующую мордашку, пожалела беднягу Полин. — Может, сразу сойдёте с дистанции? Подумайте, какая-то царапина от «вязания» может послужить поводом вас скомпрометировать и окрутить.

Шоколадные глаза нашей смуглой красавицы посмотрели на парня с искренним сочувствием и интересом, но лукавая улыбка выдавала её с головой. Шутит.

Я даже нахмурилась, припоминая, есть ли у Кайлы вообще какой-то дар, кроме трёх основных: выводить окружающих из себя за три с половиной секунды, каждое мгновение мечтать о замужестве и сплетничать. Даже её личный дар и тот выдавал характер девицы — она умела разговаривать с ящерицами и лягушками! Видимо, порядочные коты с собаками и те чурались пустоголовой красавицы.

— Может, я лучше женюсь на вас? — вдруг перешёл в наступление боевой маг. — Вы красивая, добрая и сможете защитить меня от КАМовских захватчиц.

Он подмигнул нашей некромантке, а та вдруг покраснела и не нашлась с ответом.

— А вы кто будете? — деловито уточнила Бри, тоже заметив реакцию нашей боевой подруги.

— Я Аярдар ди Ваур.

— Язык сломаешь. В принципе, второй сын графа, боевой маг, стихии: воздух, земля, два официальных дополнительных дара, четыре скрытых, в собственности дом в столице, два поместья, — перечислила по памяти ещё одна зацикленная на свадьбах блондиночка, только на этот раз наша, а значит, ей простительно. — Полин, второй сын, конечно, не первый, но в двадцать один уже боевая татуировка и две награды за что-то-там на севере. Берём!

— Бриджит! — прошипела змеёй Полин. — Прекрати немедленно.

— Да а что я такого сказала-то? Чистая правда. Так, Аярдар, выступишь хорошо, познакомлю тебя с Полин. Она у нас девушка скромная, не знакомится как попало, это я про стадионы и непристойные предложения. А мы пока придумаем, как сократить твоё имя. Хотя чего там думать, будешь Даром!

— Бри! — уже громче рыкнула некромантка. — Серена, ну скажи же ей!

Личную жизнь подруги нам помешал устроить его величество, вышедший на специально выстроенную в центре стадиона трибуну. Он открыл турнир, обратившись к присутствующим, объявил о наградах и призвал нас сражаться честно.

— Не знаю, о какой честности идёт речь, ведь мы уже запугали половину противников, — прошептала Мира мне на ухо.

— Аярдара, напротив, вдохновили, — не согласилась Бри. — Ему Полин понравилась. Давайте поспорим, что он сегодня выигрывает всё, в чём будет участвовать?

— Девочки, не вздумайте! — попросила Полин.

Мы поджали губы и бессильно посмотрели на Бри. Та не растерялась.

— А давай, если я права, ты сходишь на свидание с этим красавчиком? — предложила она некромантке.

— А давай я тебя сейчас случайно придушу и затем воскрешу? — озвучила свой вариант Полин.

Чемпионат неожиданно вела фифа Лин Акройд. Вот ведь проныра!

Хорошо поставленным голосом объявляла пары и сектора для прохождения первичного отбора. Студенты постепенно расходились, нас же никто не вызывал, словно академия Сантор не была внесена в списки.

— Что за дела? Уже даже КАМ прошёл весь, а мы до сих пор сидим сиднем, - волновалась Бри.

— А нас оставили на десерт, — успокоила я подругу. — Логично ведь: нам достанутся самые сильные противники и мы сразу проявим себя или вылетим.

— Мы девочки, и можем позволить себе проигрыш, — с улыбкой проговорила Корделия. — Пять входных билетов на Зимний Бал у нас есть, так что без лишней самодеятельности, — напомнила она всем присутствующим о договорённости.

Первый круг отбора был самым бессовестным. Разрешалось использовать практически всё, хоть камни, хоть магию, и многие студенты показывали истинное лицо сразу, что было на руку сидевшим по правую руку от королевской четы господам в чёрном.

— Составляют досье, — прошептала Мира.

— Дополняют досье, — уточнила я.

Нас начали вызывать под конец и, как мы и предполагали, против Сантора вышли самые сильные бойцы. Красавчик–военный, положивший глаз на Полин, в два счёта победил своего соперника и посмотрел на нашу некромантку с триумфом, будто она почти в его руках.

Полин оскорблённо вздёрнула носик и в два счёта уложила друга боевика на лопатки. Без магии! Как учили Морт с Тлянном на занятиях, а Корди — после. От такой миниатюрной красивой девушки подобного поступка не ожидал никто и публика аплодировала стоя, особенно старались девчонки из КАМ, без усталости выкрикивая свои восторги.

Полин стрельнула взглядом в сторону опешившего Аярдара и, расправив плечи ещё сильнее, вернулась на своё место, с достоинством на него опустившись.

Взволнованная Мира сообщила, что записалась на зелья и уйдёт через полчаса, поэтому не увидит наши дальнейшие бои, пожелала победы и хорошего настроения, а сама поёрзала пару минут, поглядывая на отдельно стоящее строение с флюгером в виде ведьминского котла с дымком, да сбежала, не в силах справиться с любопытством. Зельевары выступали исключительно в хорошо защищённых помещениях, так что зрителям приходилось выбирать, чей отбор смотреть, и только финалы проводились в порядке очередности, хотя зелья всё равно пользовались меньшей популярностью.

— Одна колба моя, — напомнила я ей в спину.

— Ваши колбы, леди Виль, ожидают вас в академии, — раздался холодный голос за моей спиной.

Я замерла. Забыла как дышать.

Как? Как я его не почувствовала?

И ладно разорванная связь. Но я-то должна! И без неё!

— Эйнар! — вскрикнула Бри и поспешила к другу, распахивая объятия. — Ты жив! Святая Эйри, ты жив! - рыдала она взахлёб, не стесняясь выражать чувства. Они были лучшими друзьями с раннего детства и такое поведение было уместно, более того, от неё ожидали чего-то подобного.

Что же. Сыграла Бри безукоризненно. Уверена, все королевские соглядатаи убедились, что мы нишегошеньки не знали о его судьбе. И об архах, разумеется.

Кто бы знал, до чего я сейчас ей завидовала!

Эмоции затопили до краёв, глаза наполнились слезами и я, не в силах справиться самостоятельно, включила дар на полную.

Я спокойна. Я абсолютно спокойна.

Рука поневоле скользнула к браслету, однако в этот раз он зарядил меня не спокойствием и умиротворением, он придал бодрости, прояснил сознание и почему-то наполнил сердце тёплыми чувствами к боевому магу. Будто там было место ещё! И так всё занято только им!

- Как ты? - спросила тихо, когда он опустился на пустующее рядом со мной место.

Смотрела прямо перед собой, чтобы не выдать обуревавшие меня чувства. Горячие. Сильные. Невероятно болезненные.

От него вновь пахло лимонами и мёдом. И духами Недди. Была бы я в Санторе, лечила бы его сама.

Он кашлянул, прикрывшись рукой, накрыл нас странным куполом, отрезавшим в тот же час все звуки и запахи, и только после этого дал ответ.

- Странно, Серена. Я бы сказал: будто вырезали сердце, но это не так. Мне стёрли часть воспоминаний, но вдали от тебя физически плохо. Так, что дышать больно.

Судорожный вздох. Святая Эйри, спасибо, спасибо тебе! Мы не обречены!

Глава 38

«Выиграть и проиграть ради любви!

Второй сын графа ди Виара, боевой маг Аярдар, идёт по головам на пути к сердцу прекрасной некромантки из Сантора. У зрителей возникает закономерный вопрос: а не проигрывают ли красавицы аристократки ради подруги?

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

Касаться его плечом. Едва заметно. Чуть–чуть. Ненароком.

Прижаться округлым бедром к его бедру. Ведь на лавке так мало места. Ну и что, что два зельевара ушли? Всё равно мало! И вовсе не обязательно двигать остальных!

Я дышу мёдом и лимонами. Так, точно на весь стадион не воняет палёным волосом — это незнакомый мне студент подпалил гриву другому — и почти все присутствующие с нашей стороны магичат или отмахиваются, громко стеля по поводу коварного ветра.

Пальцы чуть подрагивают — и дар не спасает.

Слишком рядом с ним хорошо. Правильно. Так, как нужно.

— Ты нам расскажешь, где был, или это государственная тайна? — спрашивает Бри. И я безумно рада её вопросу. Сама говорить едва ли в состоянии.

Сейчас услышу его голос. Что он скажет? Каким тоном? Я знаю: он не просто холоден ко мне сейчас, он зол за те чувства, что я вызываю в его теле, в его душе, тогда как в сердце царит ледяная пустота.

Бесится? С его темпераментом это вероятнее всего.

— Я был в буре. Попал в эпицентр одной, вывалился из другой. Правда, почему–то спустя время. Меня уже посмотрели все, кому не лень, ничего не заметили. Даже здоров.

Так, мне нужно включить свой фанатизм, это оправдано, этого ждут. Давай, Серена. Обратись к нему. Не дрейфь.

— Ты что–нибудь помнишь? Можно будет поговорить с тобой? Пожалуйста. Ради науки. Мне важны любые мелочи.

— Боюсь, мне нечем тебя порадовать. — Эйнар пожал плечами, даже не посмотрев в мою сторону. Всё его внимание было сосредоточено на очередной паре сражающихся. Шёл второй этап отбора. — Разве что...

Он сделал паузу и, наконец, обратился ко мне взор.

— Что? — протянула я.

— Разве что утренними тренировками в Санторе, — закончил он триумфально и зло.

Ясно. Мы вернулись к тому времени, когда он меня ненавидел за то, чего я не совершала. Сейчас не ненавидит, конечно, но бесится. Де Луар, видимо, перестарался с удалением воспоминаний. Ничего хорошего обо мне Эйнар не помнит.

Здорово, ничего не скажешь.

— Это действительно замечательно. Морт нас совсем загонял. То ли дело твои щадящие разминки, — произнесла снисходительно-довольно, не скрывая ехидства.

— Не ссорьтесь, на вас смотрят, — прошептала Бри. — Эйнар, веди себя достойно и не обижай Серену, иначе пожалеешь.

Как назло, в это мгновение меня вызвали на полигон. В противники достался третьекурсник военной академии, что подтверждало подозрение: весь этот Турнир — огромное испытание. Кто же знал, что её величество опустится до столь неделикатной подачи? Я даже немного разочаровалась.

Её расчёт прост: никому не хочется проиграть на глазах всего света, тем более аристократам. Ты выложишься, выбросишь козыри, но не сдашься.

Только вот, у нас с девчонками было своё мнение на этот счёт. Иногда стоит проиграть небольшое сражение, но выиграть войну. Всегда нужно чем-то жертвовать. В конце концов, мы в Санторе не три года и вполне можем оказаться эдакими красивыми пустышками, не представляющими реальной опасности.

Смотрите, ваше величество, и успокаивайтесь. Или я выиграю с помощью женской хитрости и примитивных заклинаний, или вы сейчас очень во мне разочаруетесь, хоть и увидите, насколько я стараюсь победить. Честно.

Интересно, а у фурий нет случайно аллергии на честность?

Хотя какая честность в политике?

— Если ему выпадет выбирать оружие, это будет меч, — подсказал Эйнар в спину — я уже спускалась. — Думай.

— Спасибо, — шепнула, зная, что он услышит даже сквозь сумасшедший гомон — публика обсуждала несправедливый жребий, а заодно и делала ставки. Против меня, разумеется.

Через минуту я уже стояла в центре полигона. На этот раз защита была куда серьёзнее, даже под ногами искрила чужая сила. Плетение нитей сродни тем, которыми сковали высшую нежить на кладбище Сантора. Думают, кто-то отважится воспользоваться силой рода и уничтожить половину присутствующих? Хотя зная некоторых студентов, может, и правильно, что страхуются.

— Коснитесь магией сферы и назовите цвет. Выбор оружия за тем, чью сторону примет артефакт, — сообщил затянутый в серо-коричневую кожу мужчина, левитируя в нашу сторону полуметровый в диаметре серебряный шар. Боевая татуировка и амулеты на его запястьях мерцали от силы. Один из страховщиков, не иначе.

Не знаю, можно ли обмануть артефакт, но я не угадала, и противник выбрал бой на мечях, как и предсказал Эйнар.

Нас, разумеется, учили сражаться с помощью оружия, но о грандиозных успехах речи не шло и не могло идти. Будущий профессиональный военный против нежной фиалки — это даже не смешно.

Коварный план её величества — вызов моей гордости.

Как ни крути, а я — самое слабое звено в нашей женской цепи, когда дело касается соревнований. Я не любила и не умела проигрывать. И даже если разумом понимала: стоит, переступить через собственную натуру не могла.

Так, что там говорил Морт? Руки согнуты, близко к телу, стоим уверенно на ногах, корпус наклонён немного вперёд, руки не вытягивать, следить за движениями противника, сосредоточиться на защите. Меч достать заранее, чтобы не терять время. Стать так, чтобы ему в глаза светило солнце. Экономить силы, не работать на публику.

За доли секунды я вспомнила всё, чему нас учили, разложила по полочкам и... не последовала ни одному правилу.

Беззаботно взяла свой узкий облегчённый женский меч из рук противника, даже не проверив, как он скользит в ножнах, как выглядит,

пошла на позицию, беззаботно размахивая изящным оружием убийства.

— Ой, тут солнце светит, давай поменяемся местами? — предложила противнику так, словно только заметила досадное недоразумение.

Парень хмыкнул, но спорить не стал. Молодец, умница, продолжай думать, что я ни на что не способна. Что касается мечей, это практически так и есть.

— А у меня меч не достаётся, — громко сообщила судьям через пару мгновений, демонстрируя, что ну никак не выходит проделать элементарное действие.

Закатив в очередной раз глаза мой соперник преодолел разделяющее нас расстояние и хотел показательно достать меч из ножен, однако не тут-то было. Когда огненный маг касается металла правильным образом, тот обычно плавится. Но кто докажет, что это была я?

— Так и есть. — Парень кивнул судьям, подтверждая невероятную ситуацию.

— А ты не маг ли огня, случайно? — спросила шёпотом.

Мой соперник побагровел. Видимо, попала в точку.

— Я ничего с ним не делал! — прошипел он.

— Ну конечно, конечно, никто и не сомневается, — пропела таким тоном, что понятно было даже ежу: лично я очень, очень сомневаюсь. Таяна бы мной гордилась. — Ты не мог бы мне принести ещё один меч. Только, пожалуйста, пусть он будет не приплавленный внутри.

Как он не зарычал, ума не приложу. Клянусь, если бы под личиной этого мальчишки скрывался дракон, однозначно потерял бы контроль, обернулся и спалил меня чистой стихией, а потом сказал, что так и было.

Но мне сегодня везло.

— Мы будем сражаться магией, — произнёс он звонко. — Я меняю решение. Леди не обучена бою на мечах.

— Ах, это так благородно! — прощепетала я, блаженно улыбаясь.

Мои девочки, наверное, прыснули со смеху в данный момент. Жаль, не могу лицезреть эту картину.

Жюри установило дополнительную защиту, нам дали команду приступить, и раздражённый и злой парнишка запустил в меня не традиционным приветственным файерболом, а огненной волной.

Не стала выставлять защиту, взлетела, пропуская силу стихии под собой и нанося ответный удар любимой «запятой». Корделия так нас натаскала в их изготовлении и использовании, что мы могли участвовать в соревнованиях на меткость. Вот и сейчас я не промахнулась. Боевой маг успел выставить защиту, потому не пострадал, но разгневался пуще прежнего.

Эмоциональный враг — поверженный враг. Так любил повторять Морт.

Правда, с опытными боевыми магами этот финт обычно не проходил, но третьекурсник явно ещё не постиг всех тонкостей данного вопроса. А зря. В общении с прекрасным полом все козыри годятся.

Град фаеров я играючи перенаправила в своего противника, отразив все до одного снаряды, чего парнишка никак не ожидал. Он выставил такой же зонт и вернул изрядно ослабевшие наполненные стихией мячики. Снова отразила их тем же зонтом.

— Обожаю бадминтон, — радостно выдала я в очередной раз. — Истинно женский вид спорта. Странно, что и вы, мужчины, не чураетесь...

Намёк боевику не понравился. Отмахнувшись от изрядно ослабевших от постоянного контакта с защитой файерболов, он пустил в меня огненное лассо. Да так ловко, словно всю жизнь ловил анкилотов в пустыне.

Упала на спину, направляя вверх ударную волну, отталкивая от себя опасную ловушку.

Нет, ну это никуда не годится!

Подскочила, метнув с десятков попрыгунчиков в противника. Один коварный огонёк достиг цели, оставив отметину на одежде.

— Думаешь, меня можно остановить небольшим ожогом? — спросил третьекурсник ехидно.

— Думаю, тебе не стоило пачкать моё платье, — произнесла капризно. — А небольшой ожог сейчас расплзается по твоей коже под одеждой.

Состроила жестокую физиономию, подключив дар на полную, пока боевик прислушивался к ощущениям.

— Я ничего не чувствую.

Он подозрительно уставился на меня. И правильно сделал. Женщинам доверять нельзя, особенно, если ты сознательно пытался доставить им множество неприятных ощущений. И это я не говорю про лассо и грязное платье! По крайней мере Бри за это точно бы придушила голыми руками. Чем я хуже?

К нему давно полз маленький, почти безобидный уголёк, на такой ни одна защита не отреагирует, а мне достаточно будет лишь вовремя подключить левитацию и закончить пакостную хитрость.

— Снимаю анестетик, — произнесла звонко, чтобы услышали зрители, затем сымитировала запугивающий тон Айрины, когда та отчитывала провинившихся в своё дежурство: — Ты чувствуешь, как плавится твоя кожа, миллиметр за миллиметром, медленно, но неуклонно тлеет, продвигаясь во все стороны от ожога...

Пора! Уголёк прицельно попал в дырку на брюках мужчины.

Мой неприятель побледнел, сжал челюсти, не позволяя себе заорать от боли, рухнул на колени.

Меня объявили победителем под зловещую тишину на трибунах. Жестоко? Разумеется, жестоко. Мы боевые маги, а не девочки на своём первом балу. Проиграл — получил. Бросаться лассо тоже, знаете ли, - не цветы дарить.

— Не думала, что у вас в военной академии мужчины такие впечатлительные, — произнесла с улыбкой. — Кстати, такого заклинания, насколько я знаю, не существует в природе. Вставай, неженка, это лишь малюсенький ожог, словно пчёлка укусила. Уголёк уже погас.

Боевой маг подлетел с колен, коснулся недоверчиво повреждённой ноги и застыл с открытым ртом.

— У меня небольшой лекарский дар. Я не убиваю и не калечу людей. — Сделала небольшой книксен и собралась вернуться на своё место, когда вдруг со стороны королевской ложи раздались одинокие хлопки, которые через несколько мгновений поддержал народ Арратора.

Обернулась.

Королева аплодировала стоя, первой сложив два плюс два, пока остальные недоуменно переглядывались.

Присела в глубоком реверансе, жалея, что не надела брюки, как Айрина, уже давно кивнула бы и сбежала, теперь же приходится смиренно ждать позволения.

— Настоящая женщина, — произнесла её величество с улыбкой и лишь затем отпустила меня.

Шептавшиеся зрители, наконец, осознали степень лекарского коварства и взорвались аплодисментами, многие вскочили, кричали, улюлюкали.

На своё место вернулась с триумфом, приняла поздравления девчонок и предупреждение Эйнара.

— Он опытный воин, ты упустила шанс избежать дальнейшего испытания.

— Не люблю проигрывать.

— Зря. Война — это искусство, иногда проигрыш — залог победы.

Ривард оказался прав. За то время, пока шёл второй круг отбора, стратегию существенно пересмотрели, и действовать столь же топорно никто не стал. Нам с девчонками доставались относительно равные противники, поэтому выигрывали не всегда, но не расстраивались — поддерживали друг друга, убеждали, что поступаем правильно.

Мужчины из различных ведомств недовольно поджимали губы, но ничего поделать с заговором красавиц не могли. Я же следила за её величеством. Та получала огромное удовольствие от боёв, улыбалась и буквально «пила» чужую боль, особенно оживившись во время сражений некромантов. В силу особенности их магии, выступали они строго между собой, и его высочество лже-принц Никиас блистал, хоть и не так ярко, как Айрина. Та не постеснялась намагичить себе стул во время сражения и слевитировать учебник, пока её зомби разбирались «самостоятельно» с чужими.

Не удивлюсь, если она постигла смысл напечатанного!

Айрина демонстративно читала учебник, прекрасно зная — в Санторе преподают лучшие некроманты, у неё запредельный уровень силы, остальные академии достойных конкурентов представить не могут, так как профессора Чормир и Залиус всех талантливых «детешек» забирают под своё крыло.

Некроманты закончили первыми и традиционно все украшенные чёрными камнями кубки турнира отправились на постоянное место жительства в Сантор.

Довольный Чормир хохотал и просил ректора Кранстона выделить самым лучшим некромантам Арратора отдельную башню под награды, Кранстон, разумеется, в истинно ректорском стиле жадничал, а наша Айрина получила третье место и сидела, обнявшись с коротким некромантским жезлом, как с родным. Организаторы не поскупились и одарили победителей по-королевски. Артефакты были один другого лучше.

Объявили третий круг отбора.

Уважаемые читатели! Сегодня день марафона!

Буду активно писать эту главу, может, удастся начать и следующую.

Эта глава будет пополняться в течение дня, очень жду моральной поддержки в виде комментариев/обсуждений/вопросов))))

Всех люблю! Прекрасного вам дня!))

— Полин, твой Аярдарчик! — театральным шёпотом произнесла Бри. Половина трибуны заинтересованно посмотрела на молодого мага, скинувшего форменный китель. В белоснежной рубашке, сосредоточенный, с напряжёнными перед боем плечами он выглядел невероятно мужественно, но наша красавица продемонстрировала полнейшее равнодушие, за что получила тычок под рёбра.

Пока девчонки пререкались, сын графа организовал небольшое землетрясение, а затем и вовсе спеленал воздушными лентами противника, закончив бой за несколько мгновений.

— Силён, — произнёс под нос Эйнар, и тут же развернулся ко мне. — Проиграешь ему.

— Я прекрасно левитирую и не потеряла бы контроль от дрожи земли, — проворчала недовольно. — В это никто не поверит.

— Не важно. Пусть судачат что угодно, Лин напишет какую-нибудь романтическую чушь, все будут уверены — ты поступила так ради возможных любовных отношений молодого человека и подруги.

Идея была хороша, но эта его «романтическая чушь»... А кто показывал мне звёзды? А кто гладил руки и целовал каждый пальчик? Кто увешивал артефактами втихаря? Я до сих пор так и не сообразила,

где они и как он провернул их «навешивание». Это ли не «романтическая чушь»?

Тем не менее, радовало, что он не сторонится меня и не бесится, как прежде думала. Иногда приятно ошибиться.

Аярдар выигрывал бой за боем, и наша Полин становилась ещё прекраснее. Сияющие глаза, порозовевшие щёки, учащённое дыхание выдавали её с потрохами. Вдохновилась!

— Шутить бесполезно, с ней всё ясно, — заключила Бри.

К финалу среди всех номинаций подошли две школы — Сантор и военная академия. Пока маги восстанавливали перекопанный, сожжённый, затопленный, засорённый полигон, проверяли и наполняли энергией артефакты, Лин Акرويد отвлекала внимание на себя и привлекала его к проигравшим и победителям.

Я напряглась. Хотя и знала, на кого она работает, всё же не доверяла и ждала любого подвоха. Однако опасения оказались напрасными, хоть мне и пришлось сказать пару слов в микрофон, ничего страшного или компрометирующего в её вопросах не было. А польза присутствовала.

Она ловко передала Эйнару записку и испарилась, щебеча комплименты в адрес «красавчиков из военной академии».

Что там? Как не умереть от любопытства?

Меня в очередной раз вызвали на бой, и Ривард довольно громко произнёс: «Серена, если ты проиграешь, завтра жду на вечерней тренировке и начнём мы её с твоих «любимых» десяти кругов»

— Я так «соскучилась», пока ты болтался в магической буре, что с удовольствием прибуду трепать тебе нервы, и группу поддержки возьму, — ответила язвительно, ещё и физиономию скорчила.

В кровь выделился адреналин. Показательные пикировки заставляли ум работать острее и улучшали настроение, ведь я знала — это не всерьёз.

Хотя поцелуи, безусловно, улучшали настроение куда лучше! Но подожду более удобного момента.

Аярдар ди Ваур ждал внизу и с поклоном пропустил меня к сфере первой. Паршивка снова оказалась на стороне мужчины, однако боевой маг не стал принимать решение единолично.

— Леди, выбирайте оружие.

— Это не по правилам, — тут же вклинился распорядитель.

— Право выбирать выпало мне. Я выбираю совместно с девушкой.

— Благодарю вас, Аярдар. И можете называть меня Сереной. Я так понимаю, сегодня победа достанется вам, какое бы оружие я не выбрала, так что буду привыкать видеть вас под руку с Полин, — ответила я с тёплой улыбкой, затем понизила голос ещё сильнее и практически прошептала: — Хотя ненавижу проигрывать.

— О-о-о, это так ми-и-ило! — протянула фифа Лин Акройд в микрофон, привлекая всеобщее внимание к нашему разговору. — Кажется, Арратор скоро услышит о новой истории любви, я уже бегу писать статью. Прекрасная леди Полин сразила в самое сердце могучего воина Аярдара ди Ваура! Заметьте, даже не участвовав в боях боевых магов! Истинно женская победа.

Она щебетала и щебетала, задурманивая, отвлекая всех от нас и не замолчала даже, когда бой начался. У фифы хорошо поставленный приятный голос, этого не отнять, но она испортила нам всё сражение!

Под ногами дрожит земля, рассыпаются в пыль камни, воздух трещит от магии, искрит всеми цветами магии, пространство полыхает жаром.

Аярдар формирует против меня целый военный комплекс, пока я атакую его защиту мелкими файерами и «запятыми», нащупывая слабое место.

А Лин Акройд вещает, сидя на ближайшей к нам ораторской трибуне и болтая ногами в очередных сумасшедших лаковых шпильках бирюзового цвета, страшно неуместных на полигоне, но безукоризненно чистых. Силы не экономит, использует по пустякам — бессовестно собирает и тратит летающую в пространстве энергию.

Пиявка с микрофоном и на каблуках! Напишу про неё статью и отправлю конкурентам!

— Есть ли место любовной лирике в жизни простого арраторского студента? — взывала нежным голосом к публике журналистка. — Возможно ли сохранить любовь на расстоянии? Я напому, что обе академии, и Сантор, и военная являются закрытыми. Они могут встречаться лишь во время зимних каникул, ведь в военной академии летних не существует...

Я взлетела в воздух, чтобы не упасть в разверзнувшуюся пропасть, но поневоле хмыкнула. Лин бесила Аярдара и ей это

прекрасно удавалось. Я бы и сама не отказалась заткнуть дамочке рот, но понимала — она нам помогает. Внимание зрителей рассредоточилось, королева тоже регулярно на неё отвлекалась, и мы с де Вауром могли осторожно «меня проиграть». И лишь один момент портил картину — мой соперник не знал о готовящемся безобразии. О том, что я сегодня играю на его стороне.

Между тем, трещина разошлась сильнее и поползла в сторону болтливой по роду профессии журналистке. Она беззаботно болтала ногами, не подозревая, что творится сбоку. Народ слушал, разинув рты и позабыв о поединке, да и трещину, скорее всего, было видно лишь с самых верхних рядов. В общем, жители Арратора пребывали в блаженном неведении.

Удивительно, но и мой противник не видел, что происходит, значит, прозорливая страшная трещина, превращающаяся в настоящее ущелье, - не его рук дело.

— Ваур! Останови это! Я сдаюсь! — заорала в панике. Ещё не хватало, чтобы фифа, не подумав, переместилась телепортом и выдала свою главную тайну, а заодно и множество тайн Эйнара! Всё же она не боевая единица, не аристократка, привыкшая с детства всё ото всех скрывать. Королева живо возьмёт её в оборот! Лин нужно помочь.

Боевик даже кивать не стал, взлетел над землёй, оценивая ситуацию, пытаясь обуздать разошедшуюся стихию, однако та вела себя как шальная, будто опьянела от множества заклинаний, пропиталась ими насквозь и дала им волю.

Трещина ползла, расширяясь на глазах, грозя поглотить трибуну целиком. Лин сбилась с ритма, оборвала фразу на полуслове и прислушалась к ощущениям, не показалось ли, что доски скрипят. В ту же секунду Эйнар оказался рядом с женщиной, подхватил её на руки и взлетел.

— Что... что происходит? — спросила Лин, не выпуская микрофона из рук, потому голос прозвучал её на весь стадион и даже за его пределы.

Ответить ей никто не успел. С треском ломаясь, рухнула в разверзшуюся пропасть трибуна, затем широкая, жадная, голодная трещина поползла дальше.

К Вауру присоединились другие маги земли, они пытались справиться по отдельности и сообща, но разлом лишь увеличивался.

Единственное, что изменилось, — трещина сменила направление и поползла, вырисовывая круг.

Её величество застыла столбом, побледнела, затем решительно поднялась и, кивнув борону ди Рексту, вместе со свитой ушла телепортом.

— Ривард, студентов — в Сантор! Серена, лечить! — усилив голос, приказал Оганер де Луар. — Граждане Арратора, дальше стадиона трещина не разойдётся, не паникуйте. Дисциплинированно выходим. Охрана, организовать дополнительные выходы... Ломайте! - ответил он на чей-то вопрос, не понизив уровень звука.

Драконнице зыркнул в мою сторону, чтобы я со всей доступной скоростью полетела к девчонкам, но у меня были дела поважнее.

— Нужно эвакуировать зельеваров! — крикнула ему и полетела в ту сторону, жалея, что не ведьма и не имею под рукой скоростной метлы. Поступила, как де Луар. Усилила голос, но направила его на здание и повторяла как заведенная: — Мира, срочная эвакуация! Турнир окончен. Уходим!

Мне оставалось ещё метров десять до здания, когда изо всех окон начали вылетать ведьмы. На метле одной из них сидела сверкающая от счастья Мира с кубком под мышкой и подозрительно восхитительным мешочком. Отчего-то перепугалась, а не похитили ли эти две дамочки призы!

— Они наши, Серена! — кричала она мне, ни капли не озаботившись творящейся внизу катастрофой. — Двенадцать штук! Двенадцать колб мастера Валедиуса, Серена! Я так счастлива!

— Живо в телепорт! Радоваться будем дома! — вместо поздравления дала целеуказание ведьме. Та ускорила и, со свистом пролетев мимо, скрылась в телепорте, начхав на скопившуюся очередь. Мне же предстояло ещё до него добраться.

— Подкинуть? — спросила возлюбленная ведьма тренера Морта, притормаживая.

— Да, спасибо.

Возможно, мне следовало остаться, однако де Луар приказал лечить, значит, время битвы неуклонно приближается и каждое мгновение на счету.

— Серена, — окликнул Эйнар, когда мы с леди ведьмой заняли очередь к телепорту. Уж три человека пропустить можно. Надеюсь. Я

извинилась и подбежала к любимому боевому магу, вглядываясь в его напряжённое лицо. — Проверь меня первым. Прямо сейчас.

Приложила руки к его груди, вслушалась.

— Чисто.

— Это портал Нарна, Серена. Игра началась!

Глава 39

Из портала я выбежала по старой схеме — с последующим полётом через окно. Руководство активировало внутреннюю связь академии и динамики вещали о необходимости прибыть на срочную проверку в лекарское крыло абсолютно всем.

Студенты Сантора привыкли к дисциплине, поэтому стекались со всех сторон, выстраивались перед зданием по группам и терпеливо ждали... меня. А вот преподавателей и обслуживающего персонала пока не было видно.

— Серена, проверяй здесь, внутрь отправляй тех, кому нужна помощь, — распорядилась Недди звонко, когда я только стала более-менее видна. — Меня вызвали во дворец, так что работаешь одна, девочка моя.

— Я справлюсь.

— Оставь своих подруг как доноров, мало ли, — посоветовала она и направилась к телепорту.

— Мне нужен доступ к солнечному сплетению, — произнесла, усилив голос. — Расстёгиваем мундиры.

Как мужчины не желали съехидничать, а всё же сдержались. Обижать единственного лекаря в подозрительно важной ситуации, когда в воздухе едва ли не витало объявление войны или ещё чего-то значимого, неразумно, и присутствующие это понимали.

— Проходите в лазарет, — прошептала тридцатому по счёту молодому магу. Тот побледнел.

Ох, милый, у тебя есть повод. Если я, не приведи Великая Эйри, опоздаю, вы все можете умереть. Или стать куклами фурии. Боевыми машинами, безжалостно пущенными в расход. Кто знает, на что ещё способно её проклятье.

— В лазарет... в лазарет, — шептала я изредка. — У вас проблемы с сердцем. Подойдите к Недди.

— А вы? — спросил старшекурсник. И как только проглядели?

— У меня не настолько сильный дар, однако я прекрасный диагност.

Справилась довольно быстро, но день был напряжённый и потому основательно выдохлась.

В лазарете ждала целая группа кусающих губы студентов, Майя так вообще заламывала руки. Хорошо, благодаря иномирным практикам я за последние месяцы излечила немало парней и девушек, иначе сейчас бы не справилась.

— Девочки, вы первые. Мне нужно, чтобы вы как можно скорее восстановились, поэтому я сейчас вас лечу, затем вы идёте в любую башню и тренируетесь до дрожащих коленей, сбрасываете лишнее напряжение и возвращаетесь. Будете донорами все последующие дни.

— Мы можем тоже выступить донорами. Если нужно, вся академия выступит. Будут раненные? — вызвался один из парней. Прежде я его не видела, однако не сомневалась, выпускник и староста, выглядел он уже состоявшимся мужчиной, магом, уверенным в себе и сильным.

— Поговорим позднее. Заходим по очереди. Мира, ты первая, — проговорила, залетая в кабинет.

Каюсь, грешна. Своих девочек, близких и родных, решила принять первыми. Может, нечестно, неправильно, непристойно, непрофессионально, но они мои друзья и их жизни важнее!

Девчонкам объяснять ничего не пришлось. Они быстро проходили, садились, мужественно молчали и удалялись, уже за дверью выплескивая эмоции бурным словоизлиянием.

С парнями пришлось несколько сложнее, каждый хотел допросить, однако я воспользовалась преимуществом лекаря над простыми смертными, и запретила болтовню в приказном порядке.

На каждого тратилось не так много времени и сил, однако в общей сложности ушло несколько часов, и из кабинета я выползла едва живой.

Меня тут же подхватили Мира с Бри и, верно оценив состояние бедного медика, традиционно воспользовались левитацией и доставили меня по воздуху на любимую горизонтальную мягкую поверхность, где я на какое-то время отключилась.

Пришла в себя ночью. Подскочила рывком от мысли.

В наш мир пришли архи!

Возможно, именно сейчас происходят все самые важные события, а я сплю!

Возможно, гибнут люди, а я прохлаждаюсь!

Девчонки мирно сопели на своих местах, потому тихонько выбралась из-под тёплого одеяла и прокралась в душевую, чтобы, наконец, привести себя в порядок.

Отражение в зеркале ужаснуло. Волосы взлохмачены, часть прядок почти выбилась из кос, одежда вся пыльно-серо-коричневая, в пятнах травы, порванная... И я в таком виде диагностировала парней! Более того, лечила людей в лазарете! Куда нужно входить в стерильной одежде!

Скинула на пол тряпьё, встала под душ. Моя стихия не любила воду, поэтому приходилось мыться едва ли не в кипятке. Окатилась холодной водой, высушила магией волосы и посмотрелась в зеркало.

— Хрю-хрю, какая розовенькая, — пошутила, чтобы хоть немного себя подбордить. — Ну что, одеваемся и пытаемся влезть туда, куда не следует? Всё равно ведь не дадут, но хоть пользу принесу.

Через несколько минут, одетая в форму, с туго заплетёнными косами и минимальным макияжем, сидела на крыше общежития и рисовала руны вызова моего любимого боевого мага.

Эйнар появился через несколько минут и выглядел так, словно готов был меня убить.

— Я не вовремя? — выдохнула нервно.

Вздрыгнул. Сделал глубокий вздох, приходя в себя.

— Королева сбежала. Архи её ищут. Я её ищу. Марс. Все ищут, — быстро сообщил Эйнар и, выдохнув, сел рядом, притянул меня к себе.

— Я отдохнула и готова проверить остальных. Наверное, многим нужна моя помощь. А ты... ты почему меня обнимаешь?

— Нельзя?

— Ну, можно... наверное. Ты ведь сейчас меня не любишь, — прошептала, втянув запах любимого мужчины. Пряный, с горькой ноткой, особенный, присущий лишь ему.

— Я вернулся экстренно и де Луар вынужден был подправить мою память в приёмной королевы. Как ты понимаешь, о тщательной работе речи идти не могло. Воспоминания о тебе стёрты очень грубо и скоро восстановятся. Не волнуйся, я контролирую прошлую злость и сдерживаю негативные реакции. Я чувствую тебя, твоё настроение, вылавливаю в памяти отголоски воспоминаний. Всё наладится.

— Не знаю, утешает меня это или нет, но одно могу сказать точно — архи лишили нас связи истинной пары, де Луар лишил тебя воспоминаний о нашей любви, так что или ты в меня влюбишься по-человечески, Эйнар, или я тебя опою! В конце концов, ты столько лет был в этом уверен, столько обвинений вылил на мою голову, что второй раз просто не имеешь права на меня за это злиться.

— Фырчишь, как ёж, — хмыкнул мужчина. — Постарайся некоторое время не выводить меня из себя и я буду паинькой. Шеф зацепил краем эмоции, или последствия нестандартного межмирового перехода дают о себе знать, но я сейчас то бешусь, то относительно адекватный. Так, время! Отдохнули и ладно. Пойдём, отведу тебя в военную академию, их поднимут по тревоге, проверишь.

— И всё? А как же: только не смотри на их торсы? Веди себя как хорошая девочка? - ехидно спросила я.

Взглянула в хитрое, хоть и уставшее лицо.

— Можешь смотреть и даже трогать руками, я спокоен как скала, — произнёс он, разочаровав меня окончательно. Насупилась и вскочила, не приняв предложенной руки. — Я буду рядом и проконтролирую твою на них реакцию.

Не смогла не улыбнуться. Он действительно старается вести себя так, чтобы не обидеть меня, хотя в глубине души бесится. По сравнению с его появлением в Санторе — огромное достижение.

Если бы не военное положение, я бы его поддразнила вволю.

Через минуту уже находилась в лазарете военного госпиталя, куда строго по очереди, организовано и главное молча заходили курсанты. К моему ужасу каждый из них оказался проклят, поэтому сортировку пришлось прекратить и сразу лечить.

Эйнар с ректором академии сидели на деревянных стульях и тихо переговаривались, накрывшись куполом. Дежурный медик, важный мужчина в белом хирургическом костюме недовольно кривил губы, но записывал проходящих в толстую тетрадь.

— Сколько у вас человек? — спросила я под утро, когда не осталось сил даже на то, чтобы поднять руки на уровень солнечного сплетения очередного курсанта.

— Четыре тысячи двести восемьдесят три, — был дан ответ спустя пару мгновений.

— Сколько очистили? — деловито спросил Эйнар, присаживаясь рядом и кладя руку на мою. Ректор нас покинул — начинался рабочий день, и в кабинете мы находились втроём. — Ты сильно истощена, давай сделаем нормальный перерыв.

— Пятьсот восемнадцать, - зачитал из тетради сонно моргающий лекарь.

— Нельзя, они ведь умрут, — произнесла шёпотом.

— От чего?! От чего они умрут? Они абсолютно здоровы! Я сам проверял каждого! Лично! — не выдержал и вскричал дежурный врач.

Сил на эмоциональный вспышки у меня не было. Вяло переадресовала чужую истерику в надёжные мужские руки.

— Давай ты. Только позови следующего. А потом мне нужно будет хотя бы час поспать.

Эйнар коротко, по-военному объяснил весь ужас положения, и шокированный дежурный врач ушёл добывать нам завтрак, кофе и сладости, чтобы поддержать боевой дух, настояв на немедленном перерыве и даже подлечив мою головную боль.

— Иди ко мне, — прошептал Эйнар, усаживая-укладывая моё вялое тело на колени, обнимая и насыщая своей энергией. — Поработаю твоей батареей, пока ты спишь.

— Но я не сплю.

— Спишь!

Усыпил он меня или я отключилась, почувствовав тепло и живительный источник, не знаю, но когда проснулась, находилась в том же положении, только вот было чуточку неудобно — Эйнар жевал.

— Сиди, ты так истощилась, что я ещё тебя не восстановил, — воспрепятствовал моему побегу на приличную дистанцию мужчина. — Доктор всё понимает.

— Даже больше, чем вам хотелось бы, — хохотнул мужчина.

— Вы о чём? — поинтересовался мой боевик и продолжил трапезу.

— Девушка связана клятвой с другим мужчиной, являясь при этом вашей парой, Эйнар, — удивил он своей пронизательностью, а через минуту и вовсе огорошил: — Не уверен, что вы сможете выйти когда-нибудь замуж, Серена.

— Почему?

— Вас приняли амулеты рода Ривард как свою. Во время обряда бракосочетания с любым другим мужчиной богиня, скорее всего, не примет ваши клятвы. Такое уже случилось.

— Откуда вы всё это знаете? — напряжённо спросил Эйнар.

— Поскольку я уверен, что моя тайна не выйдет за пределы этого кабинета, признаюсь честно: у меня тоже высший лекарский дар, как у леди Виль. Простите, Серена, но из-за личного дара я вижу больше нужного. Обязуюсь сохранить ваш секрет. Надеюсь, вы ответите мне такой же любезностью.

Выходит, наша связь ещё существует? Архи не разорвали её окончательно? Или она уже всю нарастает? Или её нет, но амулеты всё ещё держат нас вместе?

Жаль, не объяснишь, что с нами произошло, не разумеешь, что и как он видит, что чувствует.

— Мы с вами поговорим чуть позднее, у меня есть к вам вопросы, которые в настоящий момент не имею права задать, — сообщил Ривард.

Отлично, а я из тебя вытрясу все ответы, мысленно потёрла я руками.

— С удовольствием на них отвечу, если вы позволите взамен повнимательнее изучить вашу связь. Вижу такую впервые а мне, признаться, не чужд дух экспериментаторства.

Наша связь!

Святая Эйри, молю, пусть он говорит об истинной связи, которую даже архи не смогли уничтожить до конца!

Обсудив дальнейшее сотрудничество, позавтракав, я продолжила принимать курсантов военной академии, чей поток казался нескончаемым.

Эйнар вынужден был довериться врачу академии, взял слово, что тот за мной присмотрит, в том числе проконтролирует «подачу питания в сумасшедших девиц, которые готовы работать до смерти» и отбыл на поле брани, строго-настроено приказав его вызывать при любой необходимости и не переутомляться.

Однако терпение и труд всё перетрут, и с поставленной задачей мы всё-таки справились, особенно, когда я сообразила привлечь доктора к обследованию и лечению курсантов, сняв блоки! Я и сама набила руку, что очищение от чёрной магии проклятья давалось мне

гораздо быстрее, и доктор принял на себя часть проклятых, что значительно ускорило процесс.

Вредный военный доктор клятвенно меня заверил, что мы вдвоём успеем спасти если не всех, то большинство, и лично он отправится завтра с утра, когда восстановится и отдохнёт, на дальние пограничные заставы, куда порядочным девушкам вроде меня лучше не соваться, а мне оставит столицу и аристократию.

- Не знаю, чей клубок змей более ядовитый, - пробормотала я, хотя любому было ясно — сильный, смелый, храбрый доктор нагло сбежал! Компания орков, нежити и каменных троллей куда приятнее обряженной в шелка и бархат аристократии.

Гад он. Гад, как и все мужчины.

Но это я так говорю от усталости, разумеется. Он — чудо. Такое же, как и я, чудо с высшим даром.

В Сантор меня вернули за пять минут до отбоя. Можно сказать: передали полумёртвое тело с рук на руки, доставив стационарным телепортом.

В двух словах объяснила девочкам масштаб предотвращённой катастрофы, ополоснулась в душе и упала на кровать, заснув, кажется, в полёте.

Ничто не могло нарушить мой заслуженный покой в эту ночь.

Точнее, мне так казалось.

Проснувшись сама не поняла, от чего. Кровать внезапно оказалась твёрдой и неудобной, подушка пропала, как бывало, если тревожили плохие сны и я металась в кровати. Проанализировать ощущения до конца не удалось - меня перевернули, подмяли под себя, и я оказалась в плену стальных рук и ног.

— Ты снова за своё, Серена? — спросил недовольный голос.

Галлюцинации. Как есть, галлюцинации.

Зевнула и моргнула пару раз. Со мной точно что-то не так, ведь я легла спать в своей собственной кровати в нашей с девочками общей спальне в женском общежитии. Я никуда не сбегала, не пряталась, не принимала подозрительных зелий. Я не могу оказаться в спальне Эйнара.

Или могу?

— Я... что-то я не поняла. Я у тебя в комнате? Как?

— Это я у тебя спрашиваю, Серена: ты снова за старое? И не надо мне рассказывать, что ваша группировка в юбках не знает, как проникать в мужское общежитие, я прекрасно помню, как вы вляпались в паутину в комнате Ника.

— Нет, ну вы на него посмотрите. Значит, как целовать меня, стягивать полотенце и соблазнять он забыл, а какую-то милую шалость помнит, - проворчала в его плечо.

Мои глаза постепенно привыкли к темноте и я разглядела очертания нависшего сверху мужчины. И сразу как-то осознала, что лежу в тонкой атласной сорочке с неприличными вырезами сверху и снизу, с прозрачным кружевом на груди вместо ткани. Его обнажённые ноги касаются моих обнажённых ног. Темно. Мы одни.

Бри рассказывала, что в книгах мужчины всегда спят без одежды. Совсем-совсем без неё. Вдруг он тоже?

— Никаких идей, как я здесь оказалась, — призналась честно. И немного поёрзала, пытаясь выбраться из-под каменной плиты, которая вызывала в моём теле слишком много чувств, даже несмотря на свою неподвижность.

— Учитывая, что это третий случай за последние два года, верится с трудом.

— Эйнар. - Ладонью коснулась его, не позволяя сократить расстояние. Нужно лишь зажечь свет и поговорить, напомнить о моих клятвах Нику, вдруг и эти подробности заблокированы в его памяти де Луаром.

—Ну, раз ты понимала, куда и за чем идёшь...

Он хмыкнул и я почувствовала, как сократились мышцы на его груди. Почувствовала своей грудью! А ещё ощутила лёгкое царапанье ниток. Коварное-возбуждающее касание кружева, единственной защиты сейчас. Слишком тонкой, чтобы ею являться по-настоящему.

Как моя рука оказалась на его поясице? Что за предательство собственного тела? Она должна была нас разделять, сама же, паршивка бессовестная, при малейшем нажиме с его стороны без боя сдала позиции и перешла на сторону противника.

— Это правда.

— Да-да, всё именно так и было. Ну что же, проверим, насколько хватит твоей смелости, моя прекрасная соблазнительница.

Я не успела вымолвить ни слова против - его губы накрыли мои. Такие горячие, нежные, невыносимо-сладкие. И вместе с тем, понимала: он не из любви целует, не от потери самоконтроля, как было в его кабинете, не из ненависти, граничащей с обожанием, как было у библиотеки. Нет.

Это было наказание.

За дерзость. За ложь. За те чувства, что скрыл де Луар, оставив пропасть в его душе.

А я... Вся моя женская сущность отказывалась воспринимать его поцелуи как наказание. Ведь это... чистое блаженство!

Его руки заскользили по моему телу уверенно и властно, нашли край сорочки, потянули его вверх.

- Остановись, - прошептала, понимая, что мы заходим слишком далеко. Даже в доме леди Фойтис нам удалось совладать с чувствами, несмотря на запредельный уровень открытости тел, сейчас же творилось сущее безумие. - Остановись! - шептала, закрыв глаза от невыносимой сладости его поцелуев. Они словно чистая стихия прожигали мою кожу, оплавливали мышцы, пробирали до костей, заставляя биться в судорогах удовольствия, плавиться и метаться.

Я чувствовала, как он терял контроль над собой. И сквозь дурман возбуждения осознавала, что у меня его, похоже, не было вообще.

Глава 40

— Эйнар, остановись! — попросила–приказала. — Эйнар!

Сдержанный, собранный, в чём–то излишне разумный и холодный ещё больше меня, сейчас он полностью преобразился. Я оказалась в постели с незнакомцем. Неудержимо страстным, почти одержимым, пугающим.

— Эйнар! Эйнар! — пыталась достучаться до его сознания, понимая, что ещё немного и жаркие, колючие поцелуи, укусы, жаркие объятия несмотря ни на что лишат меня остатков здравого смысла. Его поддерживал лишь браслет архов, посылающий краткие болезненные разряды–молнии, напоминая о данной Нику клятве.

— Сер–р–рена, — прорычал он, впиваясь в мою шею болезненно–сладким поцелуем, спускаясь ниже, к едва прикрытой полупрозрачным кружевом груди.

— Остановись... пожалуйста, остановись, — задыхаясь, просила я. — Нельзя. Я связана клятвой с другим. Я не твоя. Пока не твоя, Эйнар. Подожди.

— Моя! — не своим, низким и хриплым голосом, проговорил мужчина. — Моя. Только моя.

— Нет, - почти выкрикнула.

Он замер.

Я чувствовала дыхание на своей коже. Тепло его тела. И ждала.

Это ведь Эйнар, он обязан прийти в себя, расспросить, если не сказать: допросить, сделать выводы и принять правильное решение. Его разум холоден как ледник на вершине самой высокой горы.

Однако сегодня всё шло не по привычному сценарию.

Татуировка на его теле вспыхнула тусклым зелёным огнём, немного осветив пространство, следом глаза–изумруды дракона налились светом, позволяя рассмотреть лицо моего ненаглядного в мельчайших подробностях.

Впервые столько эмоций! Он не сдерживается, не скрывает, не рисует нужные.

Хищный взгляд, недовольно сжатые губы, морщинка меж бровей — всё это не сулило мне ничего хорошего.

— Ты моя, Серена, — произнёс он зло. — Была, есть и будешь моей.

Не успела опомниться, как меня подхватили и перенесли в узкий тёмный каменный коридор. Часть стены бесшумно исчезла, открывая освещённый магическими светильниками спуск.

— Где мы? — уточнила, стараясь контролировать голос. Я почувствовала древнюю, мощную защиту, равную которой никогда не встречала. Каждый миллиметр пространства был пропитан магией до такой степени, что по телу пробежали искры родной стихии, откликаясь, защищая. — Эйнар?

— Это сердце рода Ривард, — ответил мужчина, легко сбегая по ступеням, словно не держал на руках смущающуюся, вцепившуюся в него девушку.

— Ты с ума сошёл? — от переполнявших эмоций не смогла сдержаться — выкрикнула. Мой голос улетел в глубину здания, под каменные своды, отразился от них, вернулся эхом. Будто мне и без этого было не страшно.

Ответа не услышала. Всё ждала, когда же их родовая защита воспрепятствует беспрецедентному поступку наследника, наша бы давно без предупреждения уничтожила нарушителя, однако ничего подобного не происходило. Спустя несколько минут меня поставили на ноги в большой тускло освещённой комнате–пещере.

Серые каменные стены подвала не давили, напротив, отчего-то создавалось впечатление, будто мы находимся в небе. Ни тебе неприятного запаха подземелья, ни спёртого, удушающе-тяжёлого воздуха. Многочисленные магические желтоватые светильники, встроенные в стены, имитировали окна, за которыми словно царил тёплый летний денёк.

Гор сокровищ под ногами не было, раскрытых сундуков тоже не стояло, напротив, специально изготовленные стеллажи, комоды, шкафы, столы грамотно разделяли пространство, но впечатление было всё же своеобразным.

Обернулась к мужчине.

— Довольно драконистый интерьер, — произнесла, чтобы как-то скрыть смущение. Только сейчас дошло, что мой спутник проделал весь этот путь в обнажённом виде и продолжает сверкать наготой. — Светильники наверху в виде звёзд — драгоценные камни?

— Да. Не отвлекайся, выбирай, — поторопил Эйнар.

Передо мной оказалась многоуровневая выставка брачных и помолвочных артефактов: варварски–прекрасные тяжёлые браслеты с необычно огранёнными крупными камнями, изящной работы цепочки и кольца, броши, заколки, даже два ошейника! Такие носили несколько тысяч лет назад любимые рабыни северных владык. Откуда, интересно мне знать, берёт род Ривард своё начало на самом деле?

— Что выбирать, Эйнар? Я не могу надеть ни один из них. Я — чужая невеста. Пока это обстоятельство не изменится, нельзя...

— Выбирай или это сделаю я! — приказал мужчина непривычно требовательно и властно. И ничего не объясняя!

Сегодня порадую вас марафончиком. Откроем все тайны Эйнара и незаконно окольцуем Серену)))

Да что с ним сегодня?

— Нет! Нельзя. Ты же знаешь, что нельзя!

В два шага преодолев расстояние до стены с летающими в защитных сферах украшениями, он остановил свой взгляд на одном из ошейников. Ноздри по–животному хищно раздулись, губы растянулись в улыбке, а я вдруг поняла, что не смогу отказаться. Он не позволит...

Этот незнакомый, жестокий и опасный мужчина пугал. Не отталкивал, но определённо подавлял. Я не знала, на что он способен, не могла спрогнозировать его поступки и изящно, по–женски их скорректировать, потому решила временно отступить. В конце концов, невинности он меня не лишил, замуж силой не взял и не сможет взять, а подход к нему я найду, дайте только немного больше времени.

Нужно что–то придумать. Но что?

Может... хотя нет. Или? Тоже нет.

— Эйнар, давай уйдём? Мне не нравится здесь. Пожалуйста.

Сфера с лёгким хлопком лопнула и на мужскую ладонь опустился ошейник из тонких золотых треугольников, каждый угол которого был украшен бриллиантом.

— Красивый, да? — спросил он, поднимая на меня взгляд.

В камни полилась его энергия — они засветились словно маленькие лампочки, рассыпая брызги света. С его силищей активация будет завершена в считанные мгновения.

— Верни его на место, драконище проклятый. Я возьму вот это кольцо! — сделала я выбор. — И вообще, запугивать девушек нехорошо.

— Это кольцо, Серена, — гарант твоей безопасности. От меня. Как по-другому надеть его тебе на палец, когда ты только и думаешь о клятве Нику? Только силой. Небольшая уловка для очистки совести, не более того. И тем не менее, хотелось бы больше послушания с твоей стороны.

Ошейник вернулся на место, упакованный в особо прочную энергетическую защиту, а моя ладонь оказалась в плену его рук.

— Даже если я стану твоей женой, и не думай, что буду играть в покорность! — предупредила, следя за тем, как по указательному пальцу скользит прохладный металл. Тоненький ободок с мастерски вырезанными пятью клиновыми листьями, каждый из которых имел своё значение: мир, любовь, защита, равновесие и что-то ещё, тоже далёкое от романтики, в стрессе никак не могла вспомнить.

Собственно, именно потому я и указала на это кольцо. Вряд ли подобное украшение могло иметь дополнительные скрытые свойства. А уж брачные артефакты этим славились! Именно потому невестам предлагали самостоятельно выбрать кольцо и тем решить свою судьбу.

Чего только не придумывали наши предки! И по большей части неприятное именно для невест. Хотя, конечно, были и хорошие, нужные нюансы — помогающие забеременеть и сохранить потомство, стабилизирующие нервную систему во время определённых дней, наделяющие небольшим целебным даром хотя бы на уровне убрать синяк или залечить разодранную детскую коленку.

— Святая Эйри! Серена, покорности от тебя разумеется никто и не ждёт, а вот проявлений чувства юмора — очень.

— Ты... Не могу поверить! Ты меня специально запугал, обманул, ещё и издеваешься в такой момент! Представь, что я почувствовала, увидев ошейник! Ещё бы намордник достал! — Ответа не последовало и я ещё раз посмотрела на своё новое украшение. — Святая Эйри, надеюсь, ты означаешь что-нибудь милое. Клён — это ведь символ влюблённых, да?

— Клён — это родство душ, — ответил мелодичный женский голос, и я обернулась ко входу. Там стояли его светлость герцог Ривард собственной персоной и красивая молодая женщина с распущенными

чёрными локонами, укрывающими её словно роскошное шёлковое покрывало. — Однако клён — ещё и символ мощнейшего энергетического потенциала всего живого. Интересное качество обручального кольца и очень говорящее. Символично, что оно активировалось именно сейчас, в эпоху перемен.

— И что это значит? — уточнила, перемещаясь так, чтобы прикрыть своим тщедушным телом огромного обнажённого боевого мага, хотя с большим удовольствием спряталась бы за него. Хорошенькое знакомство с родителями, ничего не скажешь!

Если мама Эйнара была настроена благодушно, улыбалась и охотно делилась информацией, герцог стоял и буравил нас взглядом.

— А я не знаю, меня кольцо даже к себе не подпустило, оно жутко вредное. — Махнула рукой леди Ривард.

— Я, кажется, догадываюсь, почему оно выбрало Серену, — хмыкнул за моей спиной наглый обманщик. — То самое родство душ, о котором ты говорила, мама.

— Я сейчас отойду в сторону, — пригрозила негодяю.

— Через пять минут в моём кабинете, — сухо произнёс герцог Ривард, не намереваясь слушать наши перепалки, и, предложив бывшей жене руку, попытался выйти, однако та воспротивилась.

— Иди. Я помогу девочке одеться. Думаю, вещи Таяны ей подойдут. Да и оставлять их одних сейчас — не лучшая идея. - Герцога практически вытолкали из сокровищницы.

— Таяна здесь?

— Разумеется. Мы ведь не могли её держать целую неделю в чужом мире, с её-то характером, — рассмеялась леди. — С такой и дракон не справится!

— А драконы укрощают своих девушек? — любопытствовала я. После той сцены, что здесь устроил Эйнар, уже ничему не удивлялась. Мало ли!

— Безуспешно пытаются, я бы сказала, — весело расхохоталась мама Эйнара. — Как и везде. Девушки в наше время все как на подбор, слишком хорошо знают, чего хотят. И это явно не покорность.

— Прекрасно их понимаю.

— Кстати, как вы здесь оказались, ещё и в таком виде? — спросила бывшая леди Ривард как бы между прочим, пока мы

поднимались наверх.

— Мама, не стоит, — предостерёг Эйнар. Он шёл последним, но умудрялся подогреть мне каменные ступени, чтобы я не мёрзла. Магу огня в моём лице заболеть от прохлады никак не грозило, но менее приятным его поступок от того не становился.

— Тебя не спросила! — рявкнула в ответ «милая леди». — Ты творишь что душе угодно, а я потом отца в чувство привожу. То откачиваю, то успокаиваю, то нанимаю строителей. Представь, что меня сейчас ждёт!

— Пара поцелуев — и он вообще забудет, что я дома, — отмахнулся Эйнар. — Серена будет говорить только в моём присутствии и с моего согласия, не стоит учинять допрос вроде как между делом, сути своей он не изменит. Моя леди ничего плохого не сделала и здесь исключительно по моей воле.

Я так удивилась, что едва не застыла столбом. А кто спрашивал, не взялась ли я за старое? Или это тоже один из элементов стратегии по выведению меня из себя? Вот ведь коварный тип! Почувствовал в своей постели девушку и тут же придумал, как вывести её из себя, ещё и потискал!

Связалась на свою голову с озабоченным драконом!

Видимо, братья знали Эйнара лучше меня, не просто так ведь младшенький как-то сказал: «Ты с ним никогда не будешь скучать, а это очень важно в браке». Тогда я лишь расхохоталась, смешно слышать подобные высказывания от подростка, сейчас же поняла: он не ошибся ни в чём. Так и есть. Скучно не будет!

Как только за нашими спинами закрылась дверь, Эйнар обхватил мою талию ручищей и, сообщив, что доставит меня в кабинет уже одетой, переместил нас в спальню, где в два счёта оделся, не утруждая себя ширмой, разумеется, выдал мне тёплый синий халат, подхватил на руки и пошёл по коридору.

И снова несёт меня, будто не может отпустить, расстаться, будто нуждается во мне...

— Извини за срыв, после разговора с родителями всё тебе объясню. Хотя зная маму, скорее, во время разговора.

Он решительно постучал в одну из дверей, без труда удерживая меня одной рукой, а затем и вовсе быстро поцеловал в щёку.

— Что слу... Серена! — воскликнула сонная Таяна.

— Ей срочно нужно одеться, все разговоры потом. У вас минута!
— строго ограничил нас Эйнар, отпуская меня на тёплый мягкий ковёр в спальне подруги.

— Как ты здесь оказалась? — спросила я, пока Таяна бегала туда—сюда от шкафа и обратно.

— Меня отправили на практику, потом вернули через академию драконов, которые тоже путешествуют по мирам, а там меня забрала к себе леди Ривард и недавно привезла сюда под предлогом, что мне нужно быть поблизости к месту основных военных действий, но мне кажется, она соскучилась по этому сухарю... Особенно, когда я ей по секрету рассказала, что он хочет жениться на нашей Бри, — расхохоталась Таяна. — Ой, прости, Эйнар. Хотя за что я прошу прощения? За правду не извиняются! — в своей манере тархтела Таяна. — В общем, прячу свою излеченную от проклятья особу.

— Я уже почти всех вылечила, так что тебе можно выходить из тени.

За выделенную нам минуту мы успели облачить меня в симпатичное вишнёвое платье, наскоро уложить волосы, выдать друг другу тонну информации и попрощаться, как бы Таяна ни просилась с нами.

— Если хочешь, заберём тебя в Сантор, я оформлю документы на твой переход через ведомство, — предложил Эйнар напоследок.

— Конечно! Скажешь тоже! Ждать ещё непонятно сколько времени, прежде чем узнаю, о чём вы там будете секретничать — это можно лопнуть от любопытства! — обрадовалась леди Феар. - Серена, слушай внимательно и ничего не забудь! - крикнула она нам вослед.

В кабинет мы пришли против обыкновения ножками. Эйнар вновь не выпускал меня из объятий, словно ему важно было держать меня не просто в поле зрения, а обязательно касаться, что было странно, особенно с учётом его признаний на стадионе. Скорее бы дожить до всех объяснений. Лично я не находила ни одного!

В кабинет входила, сделав глубокий вдох и расправив плечи. Сейчас всё и узнаю, или бывшая жена герцога — не драконица. Не зря она завела разговор на лестнице, зря Эйнар её перебил.

Решительный момент.

К слову, когда-то в прошлом супружеская чета вела себя как действующая. Прекрасная леди из Баррагора не только не соизволила одеться и заплести волосы, но ещё и сидела на коленях его светлости и, кажется, не собиралась их покидать. Герцог, к слову, тоже не напоминал кусок льда, бесстыдно поглаживая её по спине в присутствии посторонних.

Чувствую, Бри может вздохнуть спокойно и не пытаться в угоду отцу внушить себе любовь к ледяному герцогу, которого побаивается с детства.

— Садитесь, — распорядился глава рода Ривард. — Эйнар, тебе слово.

— Мама всё знает?

— Говори свободно.

— Хорошо. Шила в мешке не утаишь, так что сразу выполню обещание, данное Серене, — раскрою свой главный секрет. После перемещения, экстренной корректировки памяти и допроса королевы с применением её «чудесной» чёрной магии я вновь почувствовал дракона. Сильно. Печать начала разрушаться, как только Серена прикоснулась ко мне на турнире, он рвался к ней как сумасшедший, хорошо, я был лишь зрителем и мог сконцентрироваться и сдержать его. Из-за текущей ситуации заниматься личными проблемами было некогда, поэтому гхырова ящерица притащила ко мне Серену, как только я провалился в сон и потерял над ней контроль.

— По связи? — уточнила я, не скрывая надежды.

Новость про дракона меня не так впечатлила, как предположение, что архи или солгали мне или искренне думали, будто им удалось полностью уничтожить нашу связь.

— Разумеется, по ней, — вступила в разговор леди Ривард. — Архи слишком много о себе возомнили, думая, что могут играть с подарками богов.

Я на секунду прикрыла глаза. Неужели? Святая Эйри, спасибо, спасибо тебе!

— Как человек я пока эмоциональный инвалид, ещё не восстановился, де Луар гоняется за фурией, ему не до меня, так что дракон решил: пришёл его звёздный час. Я и не знал, что можно перемещать людей вот так, без специально настроенного телепорта.

Эйнар посмотрел на мать, та ответила ему ехидным взглядом и лишь спустя томительно длинные мгновения соизволила ответить.

— Это считается невозможным. Без определённых условий, по крайней мере, — заинтриговала всех драконица и замолчала в ожидании уговоров и просьб.

— Каких условий? — не стала томить я.

— Ну, например, ты должна длительное время носить или личный артефакт или родовой, чтобы его дар настроился на тебя. Что-то вроде импровизированного стационарного телепорта между двумя людьми. Драконы — прекрасные артефакторы, потому умеют использовать их куда эффективнее простых магов. Я не исключаю, что из-за божественной природы истинной пары дракон под печатью не спал, а лишь сидел в засаде и выжидал, потихоньку настраивая всё под свои потребности. Это вполне в духе зверя.

— Эйнар как-то сказал, что я давно ношу его артефакты, — подчеркнула тоном множественное число, — но я знаю достоверно лишь об одном. Он дал мне браслет архов со своей руки. Наверное, именно он и сработал как порталный маячок.

Провела рукой над запястьем, снимая невидимость, и лорд Ривард удивлённо изогнул бровь.

— На тебе обручальное кольцо из нашей сокровищницы, — с ухмылкой сообщил герцог. — Если бы сегодня дракон полностью одержал верх над Эйнар, вы были бы уже женаты, даже несмотря на обручение с Ником. Это очень древняя и могущественная вещица.

— Я его только что надела. Против воли, — сдала кое-кого нагло. В конце концов, внутри семьи можно.

— Я о другом кольце, — был дан ответ.

— Но второе я купила в ювелирной лавке в столице! Лично. — удивилась не на шутку и посмотрела на показательно невинную физиономию дракона. Кажется, теперь я могу его так называть без издёвки и не в переносном смысле. Но с этим разберёмся позднее. — И дорого купила!

— Так уж и быть, только в качестве исключения и под обещание не распространять информацию дальше, в том числе подругам, просвещу тебя, — снизошёл до честности Эйнар. — Продавцов в магазины дорогих товаров отбирают специально — по наличию

особых даров, позволяющих с большей вероятностью убедить покупателя приобрести что-нибудь.

— Со стопроцентной вероятностью? — без улыбки уточнила я, размышляя, как много лишнего на самом деле покупала. И ведь никогда подобное в голову не приходило.

— Именно. Основные магазины, лавки, гостиницы сотрудничают с нашим ведомством. Более того — им подчиняются.

— Это ужасный поступок, Эйнар, - произнесла я тихо. - Я ведь не преступница. К чему такие ужимки?

— Когда драконы встречают истинную, они теряют здравый смысл и действуют так, как подсказывают им инстинкты и сердце, — в защиту единственного сына выступила мать.

— А остальные? — требовательно спросила я, не моргая глядя на дракона. — Какие ещё амулеты — твои?

Я не любила нечестную игру. Не любила знакомства не по протоколу. Не любила влипать в неприятности и оказываться посреди ночи в ночной сорочке с обнажённым мужчиной в сокровищнице его рода. И терпеть не могла, когда мной манипулировали. А он манипулировал! Смущал обнажённостью, быстрой сменой эмоций, событий, выдавал противоречивые реакции, запутал меня в конец. То есть, как ни прискорбно в этом признаваться, нашёл ко мне подход! Надеюсь, он понимает, что во второй раз я на это не куплюсь. Более того, отомщу особо жестоким образом!

Драконнице! Утомил меня донельзя.

ПРОДА 23.04

Слишком много тайн меня окружало. Слишком много слоёв паутины лжи и обмана. Я бесконечно, невероятно устала и не готова была на новые свершения. Видимо, Эйнар это понял, потому не стал ёрничать и отпираться.

— Подвески на твоём браслете. Колба, рубин, смерч и книга. Они все защитные, без подводных камней. Точнее, смерч ещё несёт частичку моей силы и может выступать поисковым маячком, если ты вдруг пропадёшь.

— Заметь, про обручальное кольцо ни слова, — весело произнесла потенциальная свекровь. — Между прочим, он выбрал его не случайно.

— Мама.

— Да, мама, и очень горжусь этим обстоятельством. Так вот, милая Серена...

— Мама! — возмутился мой ехидный тиран.

— Не повышай голос на мать. И прекращай водить девочку за нос. Она имеет право знать правду, и лучше, если она узнает это от нас сейчас, чем одним прекрасным вечером, будучи глубоко замужем, а затем пойдёт и проломит тебе череп, и будет права! — отчитала его леди Ривард. — Кольцо, которое ты «купила», имеет ряд необычных свойств, достаточно стандартных, но и одно скрытое.

— Мама, я сам.

— Ну нет, я хочу быть уверена, что мой сын выживет в браке! - Леди совершенно по-детски показала ему язык и вернулась ко мне. - Не удивляйся, что я о них знаю, я профессиональный артефактор со степенью магистра и обожаю изучать наследие архов, так что провела немало времени в сокровищнице и библиотеках двух стран, когда столкнулась с этой древностью, что украшает твой пальчик.

— Мам, пожалуйста, — совсем другим тоном попросил Эйнар.

— И не мечтай! Ты должен был ей сразу всё рассказать, тогда вы не попали бы в эту глупую ситуацию! Вот не было мне счастья лицезреть голого сына в неподобающее время в неподобающем месте!

— Прости.

— Подумаю! — отрезала леди. — Итак, Серена, поскольку ты и так уже всё, наверное, поняла, расскажу по-драконьи, то есть по порядку и с самого начала. Первое — в крови Ривардов течёт кровь архов. Второе — в крови Эйнара течёт ещё драконья кровь. Это ты знаешь, так что перейду к объяснениям. Драконы и архи — две расы, которые испокон веков соблюдают нейтралитет, лишь изредка поддерживая друг друга и, к счастью, эта поддержка исключительно политическая и деловая, без приёма-передачи девственниц, как у вас в Арраторе. Архи не выносят некромантов за близость смерти, драконов — за то, что наше пламя может их существенно потрепать.

— Необычный коктейль, — заметила я, кивая. Пока всё было понятно и не вызывало вопросов.

— Именно. К сожалению, этот необычный и противоречивый коктейль, поскольку расы не совместимы в обычном порядке, превратился во взрывоопасную смесь. Как ты, наверное, знаешь, у драконов правит сильнейший в роду, а не старший сын, как у вас. Есть

и нюансы. Против воли в короли не назначают, — хмыкнула драконица. — У наследников есть год на принятие решения. Кто-то отказывается сам, кто-то проигрывает в турнире, кого-то убивают — всё как у всех. Через год одного из них коронуют и лишь тогда жители страны и политиканы могут вздохнуть спокойно.

— Да, я читала об этом.

— Когда дракон Эйнара стал пробуждаться, мы поняли: он будет сильнее Дарга, нынешнего правителя Даррагара. Этого, конечно, никто не ожидал. Я слабая по меркам драконов, собственно, потому и оказалась в своё время в гнёздышке Ривардов.

— И вы его как-то заблокировали?

— Запечатали. Мы не могли рисковать жизнью единственного ребёнка. Дарг никогда бы не пошёл против традиций и ни за что не причинил вред Эйнару, он честный дракон, однако в Даррагаре много разных политических течений и история могла закончиться чем угодно. Кроме того, в тот год вы познакомились и дракон Эйнара признал тебя своей истинной парой. Удержать зверя в такой ситуации по-другому невозможно. Всё было против нас.

— Сегодняшняя ситуация это наглядно доказала, — вставил его светлость.

— Да, именно так. В минуты сильной усталости дракон может главенствовать, а пока он не иницирован, то и не обременён нормами морали. Забрать тебя, сделать своей, может, даже против воли... Пока Эйнар не перекинется в первый раз и не возьмёт контроль над зверем, вам придётся очень много времени проводить вместе, чтобы дракон вёл себя более-менее прилично. У него в тебе страстная, животная потребность. И кольцо, которое он выбрал, — уникальный, неповторимый, бесценный артефакт. На нём несколько камней, каждый отвечает за развитие ваших отношений и наполняется цветом, когда активирована определённая стадия. Первая — поцелуй, последняя — первый ребёнок. Что в промежутке, думаю, поймёшь сама.

— И что в этом необычного? Так устроены многие брачные артефакты, — не поняла я подвоха.

— Ты не можешь ему сопротивляться.

— Могу.

— Нет, не можешь. Если тебе удавалось его остановить, это лишь его а то желание.

Эйнар выглядел невозмутимо и не фонил эмоциями, как прежде. Закрылся наглухо. Гад!

— А если я сниму кольцо?

— Попробуй. Очень удивлюсь, если тебе удастся, — хмыкнула моя собеседница.

Она оказалась права, и я не постеснялась бросить в Эйнара убийственный взгляд. Наши встречи предстали передо мной в совершенно другом ключе. Вот ведь зараза драконистая! Спихнул ответственность на зверя и сидит, делает вид, что не при чём. Изверг!

— Что ещё? Вы сказали несколько свойств. И если бы я о каком-то из них знала, мы не попали в сокровищницу и не предстали перед вами в неподобающем виде.

— Ты меня неправильно поняла, - рассмеялась «свекровушка». — Если бы ты знала о свойстве кольца, не сопротивлялась бы. Наутро проснулась с одним или двумя активированными камнями. И проблема с Никиасом была бы решена.

— А если нет? Не слишком ли это серьёзная клятва, чтобы её можно было обмануть артефактом?

— Может быть. Но я бы на твоём месте рискнула. Тем более, ты обещала Нику не компрометировать своё имя, а не тело. - Подмигнула весело драконица.

— Благодарю за разъяснения. Ваша светлость, позвольте, у меня есть ещё один вопрос. Вы знали, что я обручена с Никиасом, наверняка знали, какое кольцо исчезло из сокровищницы и догадались, куда, хоть и выказали сегодня толику удивления по этому поводу. Почему всё-таки запечатали зверя? Я ведь правильно понимаю, если бы не взаимодействие с архами, не межмировые переходы и наша связь, Эйнар бы навсегда лишился второй ипостаси?

— Да, на то у меня были свои причины, — ответил его светлость. — Уверен, когда у вас появятся дети и вы познаете истинную ценность человеческой жизни и меру ответственности, вы меня поймёте.

Чувство вины его всё-таки гложет. Амбициозный сын, вполне вероятно, не отказался бы стать королём драконов, и его светлость отдаёт себе в том отчёт.

Может... О, да так оно и есть! Именно потому Эйнару и отведена роль будущего правителя Арратора, хотя изначально, уверена, выдвигали кандидатуру самого герцога. Взамен того трона, на который мой дракон имел право, но не получил по воле родителей. Возможно, потому он так ярко отреагировал на моё предложение отказаться от этой почётной участи.

Дважды лишиться трона — безусловно, чрезмерно. Особенно, если ты уже настроился и мысленно примерил корону.

Интересно, как звучит клятва повелителя драконов и предусмотрены ли подобные ситуации нашим законодательством? Исторических примеров нет и не было. Вдруг Эйнар остался бы наследником герцогства в Арраторе, как тогда?

— Я понимаю, почему вы так поступили, ваша светлость, — произнесла тихо. — Слишком много неизвестных переменных и ещё больше рисков. Что касается нынешней стратегии, лично я бы предпочла, чтобы корона Арратора перешла вам.

— Мне? — Его светлость так удивился, будто даже не рассматривал подобную идею.

Всё же внутри семьи актёрские данные без наличия нужного дара очень страдают. Не верю, господин герцог!

— Вашей паре, — ответила уверенно. — Со стороны драконов поддержка всё так же обеспечена. — Я улыбнулась маме Эйнара, поскольку не зная имени обратиться к ней по-человечески не могла. — А мы бы пока решили все свои разногласия.

— У нас нет никаких разногласий, — быстро проговорил мой любимый боевой маг.

— Ничего не знаю. Пока ты меня снова не полюбишь, замуж за тебя не пойду.

— Я тебя ещё не звал.

Подняла руки и продемонстрировала ему два обручальных кольца, четыре защитных артефакта его рода и два браслета архов, один из которых он носил до меня и тем настроил между нами ещё одну невидимую связь. Второй, впрочем, был моим. В любом случае, аргументы убойные. Вера драконов в артефакты неискоренима. Интересно, а если бы эти пять не сработали, сегодняшнее колечко — тоже, то что? Он запер бы меня в сокровищнице и закопал в них по шею?

Нужно срочно инициировать его дракона, не то я лопну со смеху от звериной логики.

— Как только Никиас даст мне свободу, мы выпустим твоего дракона на волю, проверим его самоконтроль, твои чувства и только тогда поженимся.

— Я бы так не рисковала. — Леди Ривард поцокала языком, думая о чём-то своём. — Если вы затынете с браком, боюсь, ты, Серена, можешь в одно прекрасное утро проснуться на необитаемом острове или в какой-нибудь каменной пещере, как моя троюродная сестричка в своё время. Кстати, она была обручена по всем законам, даже брачные клятвы прочитаны. Но кто остановит дракона, когда он чувствует истинную пару? Кстати, там не было ни удобств, ни даже кровати, только эти варварские, плохо выделанные шкуры. Не знаю, почему, но мужчины тяготеют ко всей этой нецивилизованной древности, так что хотя бы гигиенические принадлежности держи всегда в пространственном мешке, Эйнар с детства обожал походы и отдых на необитаемых островах.

— Думаю, это не самый главный вопрос, дорогая. Сейчас важно найти Изольду и Ника. Если мальчишка не выживет, боюсь, нам даже архи не помогут, — опустил нас с небес на землю герцог. - Лично я не верю в артефакты и не собираюсь рисковать почём зря.

— Тоже мне проблема! Поженятся в другом мире, где нет наших богов! Или пусть живут без брака, зато счастливые, — сориентировалась леди Ривард и легко спрыгнула с колен мужа. — Так, всё, сын, возвращайтесь в академию и поспите хотя бы пару часов.

— Леди Феар заберите. От неё даже дух замка устал, что уж говорить про остальных, — вздохнул герцог. — Серена, пусть это и несколько преждевременно, но всё же хочу лично выразить нашу огромную радость по поводу ваших с Эйнаром чувств. Мы рады принять тебя в нашу семью. На любых условиях. И, пожалуйста, сохраняй здравый смысл, драконам нельзя доверять, особенно влюблённым.

На любых условиях? Это о чём он? Если я не уберегу невинность от одного озабоченного драконишки?

— Да, кстати. Все амулеты на тебе достаточно древние, так что современному ханжеству не обучены. Если перейдёте немножко

границу, или не немножко, не беспокойтесь. — Прекрасная драконица крепко обняла сына, поцеловала меня в щёку, обдав приятными пудровыми духами и вернулась на колени герцога, уже оттуда помахав нам двумя руками.

Когда за нашими спинами закрывалась дверь, я отчётливо услышала её фразу: «Спорим, они активируют все камни до брака?»

— Фрасциния, ну чему ты учишь детей? - пожурил её герцог.

Какое необычное имя.

Его светлость тоже хорош. Примет он меня на любых условиях. Великолепно! Чувствую, Бри осталась с носом, а леди Фрасциния, дали же родители имя, запросто родит тому ещё пару дракончиков, судя по всему, процесс идёт полным ходом.

— Знаешь, я думала, драконы — это мудрая, сдержанная раса, — произнесла несколько раздражённо. От Бри с Таяной я ещё готова была услышать подобные напутствия, но не от будущих же свёкров!

— Серена, огненные драконы такие же сдержанные создания, как и огненные маги.

— Я огненный маг и прекрасно держу себя в руках, — фыркнула надменно. - Даже когда меня украшают как Зимнее Дерево обручальными кольцами. Зачем сразу два? Нет, ну правда?

— А мне кажется, ты просто расстроилась, что мама с первого взгляда поняла характер наших отношений.

— Какой характер? Я тебя люблю, но ненавижу. Я тебя ненавижу так, что люблю. Или из последнего: «Я ничего не помню, знаю, что люблю, но почему-то ненавижу, но держусь, честное драконье, держусь?»

Мы дошли до двери Таяны, и та распахнулась, словно девушка сидела, приложив ухо к деревянному полотну и отслеживая каждый наш шаг.

— Ну что, что, что они сказали? — налетела она с порога.

— Они сказали, что дух-хранитель замка попросил написать письмо вашему папеньке, леди Феар, о моральной компенсации за учинённый вами произвол, — пошутила я.

— Ой, подумаешь, какие мы нежные! — фыркнула Таяна. — Давайте домой. Нас, в конце концов, ещё великие дела ждут. Кстати, Эйнар! — начала она в момент перехода и уже в Санторе закончила: — А твой даррагарский брат, случайно, жениться не собирается?

— Таяна! — воскликнула я.

— Идите... спать, леди.

— Да я вообще не для себя, может, — смутилась впервые в жизни зеленоглазая некромантка.

— Кстати, Серена, - окликнул меня Эйнар. - Два кольца — это двойной комплект уникальных свойств.

Он подмигнул и вошёл в телепорт, я же застыла, разве что не с открытым ртом.

— О, а я читала об этом. В древности женщины носили столько колец, сколько хотели иметь дочерей, семьи тогда были большими, просто огромными по нынешним меркам, и когда дочери подрастали и собирались вылететь из гнезда, мать передавала по кольцу каждой, наделяя их частичкой личной силы. Чем древнее кольцо, тем оно могущественнее, - делилась Таяна, пока я молча хлопала глазами, пялясь в темноту ночи, где на почтительном расстоянии застыло два десятка зомби. Хорошо, с некроманткой под боком их компания безопасна и часто даже полезна.

Тем не менее, кое-кто определённо нарвался.

— Таяна, мне нужна твоя помощь, - произнесла, оборачиваясь.

— Только не до смерти и не так, чтобы я потом оказалась в немилости у его величества, - тут же сообразила, что к чему, подруга. — Хотя, знаешь, я тут подумываю перевестись к драконам. Пока вы будете наводить порядок в Арраторе, кто-то же должен вносить смуту и полностью отвлечь на себя их внимание. А то будут лезть к вам со своими советами, хвостами своими размахивать, девственниц соблазнять пачками.

— Таяна, - рассмеялась я.

— Разумеется, я шучу и так дела не делаются, но ты хотя бы улыбнулась. Но всё же драконы слишком мирно живут. Непорядок.

Глава 41

«Я без ума от него!

Нынче утром в столицу Арратора с деловым визитом прибыл император архов.

Нарн Первый — мечта, а не мужчина! И поскольку я способна лишь переписать четыре страницы словаря синонимов к словам «великолепный», «потрясающий», «мужественный», прилагаю фотографии с официальной церемонии.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

Есть что-то удивительное в повседневности, когда ты точно знаешь: мир кардинальным образом меняется.

Мы ходили на занятия, делали домашние задания, учились в библиотеке, тренировались, проказничали на переменах, клянчили у фифы Пончи пирожки, понимая, что весь взрослый мир с ног сбился в поисках королевской семьи.

Восхищённая Лин Акройд говорила только об архах и тем задавала моду большинству, отвлекая молодёжь, да и остальных дам, от политики. Девушки Сантора поддались всеобщему соблазну, как и соученицы из КАМ, которые не поленились, написали нам письмо, где «сожалели», что мы не будем присутствовать на Зимнем Балу, где будет не только весь высший свет, но и те самые могущественные, восхитительные, потрясающие воображение архи.

— Как-то слабенько они, — заметила Айрина. — Без души написали.

— Боятся нас после турнира, — хохотнула Корделия. - Кстати, то заклинание, что показал нам Тлян, может прекрасно распороть и платье. Представьте, танцует Админа с герцогом своей мечты, а у неё декольте расходится, расходится, расходится... Как думаете, она нас заподозрит?

— Думаю, он женится на ней и пакость превратится в награду, так что не стоит и гран силы тратить. Девочки, предлагаю составить им ответ! — Бри с энтузиазмом и схватила карандаш и бумагу. — Так-

так–так, ага, вот сюда, и здесь, — бубнила она под нос, — безмерно вам завидуем, до чего вы счастливые! Встретить сразу боевую пятёрку неженатых архов — огромная удача для любой порядочной девушки. Нам же остаётся лишь вздыхать и утешаться мальчиками Сантора, их всего две тысячи сорок один, и... Серена, сколько в военной академии парней? Нам обещали совместные учения в следующем году, хочу их сразу добавить в список, чтобы в КАМ ощутили всю глубину нашей девичьей тоски по архам.

— Четыре тысячи двести восемьдесят три, — машинально ответила я, не отрываясь от учебника.

— А зачем тебе? — Таяна тут же подбежала к блондиночке и сунула свой любопытный нос в её записи. — Утешаться мальчиками Сантора, ха–ха–ха! Ну, ты даёшь, Бри! Ой, не могу. Девчонки, пять архов достались КАМу, а нам с вами только и остаётся, что лить слёзы и ходить на свидания с шестью тысячами красавчиков. Видимо, стоит составить график. Я просто умираю от зависти! Ха-ха-ха! А наш многоуважаемый ректор удавится от ревности.

Она поиграла соболиными бровями и, отсмеявшись, начала подсказывать Бриджит идеи для письма.

— Аярдарчика из списка вычеркни! — вступила в беседу Полин. Она сидела за столом и командовала скелетом крохотной мышки, заставляя ту перепрыгивать через выложенные в ряд карандаши. Работа требовала изрядной кропотливости — пальцы должны были действовать с невероятной чёткостью, чтобы мышь не превратилась в грудку поломанных костей.

— Ну нет, я лучше напишу, что ты у нас уже пристроена! — Бри, едва не подпрыгивая от энтузиазма, вернулась к письму, мы же продолжили свои занятия, когда вдруг в дверь постучали.

Как оказалось, пришла Зоя Форсайт. Измученная, с кругами под глазами, пыльная с ног до головы, с пятнами травы на одежде.

— Что с тобой, Зоя?

— Мы с профессором Ожеговым искали Никиаса. Попытались отследить передвижения по родовым амулетам. Я зашла спросить, вы всё же ближе ко дворцу, вдруг придёт идея какая в голову. Куда могла деться её величество? Её ни одна из групп не смогла найти. Даже архи! Я то думала, они могут всё.

— Проходи, садись. — Заботливая Мира очистила заклинаниями одежду девушки, усадила её в удобное кресло и принесла травяной отвар из их с Катариной запасов.

— Кстати, поздравляю с победами, вы прекрасно выступили на турнире, — произнесла она воспитанно. — Полин, тебя — с почти устроенной личной жизнью. Говорят, ди Ваур уже договорился с твоим отцом и даже ходатайствовал о ваших встречах.

Беседа временно утекла в романтическое русло и лишь спустя время мы опомнились и устроили мозговой штурм.

— Я бы проверила океан. Помните, что говорила Леюшка, дочь водяного царя? Фурии соблазнили царя морей и океанов, тот их ждал-ждал, да и женился, и то вспоминал пернатых красавиц. Вдруг она у него и схоронилась? - предположила Мира.

- В теории, об этом может никто не знать, кроме нас. Вряд ли порядочные люди допрашивают русалок, обещая сварить из них суп, - колко, но метко заметила Майя. - Надо же было придумать!

- Ты видела тот сухпаёк, что нам выдали? После целого дня на свежем воздухе у нас все мысли были только о еде! - ответила Таяна, задрав нос.

- Не спорьте, девочки, тогда мы действительно перегнули палку, но добытые сведения нас извиняют, - утешила я обе противоборствующие стороны. - Нужно сообщить...

- Можно я? - перебила Зоя. - Пожалуйста, Серена, позволь, я скажу профессору! И как я сама не вспомнила о том разговоре? Дырявая голова!

- Ты скажи профессору, а я сообщу Эйнару.

- Стоп! Стоп! Стоп! - завопила Таяна. - Сперва мы организуем себе полевую практику! Море-то мы не прошли! Подождите полчаса, мы с Бри сбегает к Тлянэ и оформим документы на завтра.

- Полчаса могут стоить жизни множеству людей, это ведь фурия, мы не знаем, на что она способна, - занудно произнесла я, поднимаясь. - Кроме того, к морскому царю попасть невозможно, ты же знаешь, объём воды не позволяет даже телепортироваться. Да мы и не знаем, куда. Координат нет. Так что на завтра практика точно отменяется. Да и риск попасть в заложницы...

- Всё! Я всё поняла, достаточно. Умеешь ты испортить людям праздник. - Таяна так несчастно вздохнула, будто на самом деле я во

всём виновата. Села в кресло, поникла, как цветок без дождя, разве только не заплакала.

- Мы что-нибудь придумаем, - подбодрила её Бри.

- Таяна, нас никто не возьмёт на бой с фурией, это не полигон чемпионата, где всё пропитано магией и зрители в безопасности, - попыталась вразумить подругу Мира.

- Да и русалы некрасивые. Чего на них смотреть? Лучше попасть на очередной смотр у тренера Морта, - хмыкнула Айрина.

- Тоже верно, - не смогла не согласиться Таяна и подняла на меня несчастные зелёные глаза. - Но я ведь некромант, может, пригодилась бы.

- А я бы просто посмотрела. Историческое событие, - вставила Рика.

- Это да, - принялись вздыхать, ахать, охать, смотреть на меня вопрошающе подруги.

- Девочки, заметьте, я здесь, с вами, и никак не участвую в процессе поимки фурии.

- А зря! Могла бы и попросить, тебе бы не отказали. А для нас это хорошая практика! - заявила Бри, никогда прежде не вызывавшаяся на бой, всегда её силой приходилось тащить.

- Уверена, вашим родителям будет спокойнее, если вы останетесь в безопасных стенах Сантора. Как и моим.

- Серена! - взвыла Таяна. - А если им не хватит малюсенькой толики силы? Вдруг мы пригодимся? Хотя бы как накопители. Почему нет? Мы увешаемся с ног до головы артефактами архов и будет защищены лучше остальных. Ну признай, тебе ведь тоже хочется посмотреть!

- Да, Серена. Где твой научный интерес? - безжалостно надавила на самое уязвимое место Мира. - Ты сама будешь всю жизнь жалеть, что не увидела лично этот бой. А ведь это будет что-то экстраординарное.

- Эйнар никогда в жизни не доставит её в пекло, - вдруг вступила в разговор Бри. - Костьми ляжет, нарушит приказ, но оставит её в безопасности. Никаких вариантов, девочки. Если бы у кого-нибудь из нас был дар телепортации или знакомый порталыщик.

Я замерла. Такой маг у нас был. Правда, он не знал, что его тайна раскрыта. А я не знала, может ли он перемещаться без привязки к

стационарным телепортам.

— Давайте всё же ляжем спать, а утром, на свежую голову, подумаем, — мягко сказала я. — Пойду прогуляюсь. Я буквально на пару минут.

— А я к Ожегоффу! — оживилась Зоя и выбежала за дверь вместе со мной. — Ты почему ушла? Боишься, уговорят?

— Зоя, открою тебе страшный секрет: я ничего не решаю и аргументов в пользу инициативы девчонок не вижу, как уговорить при этом ответственных лиц? Нас из академии без письменного разрешения родителей—то не отпускают. Пусть сидят в Санторе. Здесь безопасно.

— Тоже верно.

— Ну и, если ты заметила, Таяна использовала дар убеждения. Она часто прибегает к нему неосознанно, потом сама же влипает в ситуации. Ты беги, до отбоя меньше часа.

— Спасибо! До завтра!

Я вышла на порог и быстро нарисовала руны вызова. Эйнара пришлось немного подождать, но я с удовольствием подышала чистым свежим воздухом, рассмотрела тёмные тучи на горизонте, помахала пролетающим мимо ведьмочкам.

Ожидала увидеть уставшего, запылённого не меньше Зои, мужчину, но из телепорта вышел расфранченный красавец с уложенными по последней моде волосами. Как шутила фифа Пончи, когда видела вернувшихся из других миров или из дворца аристократов, переодевшихся, но не сменивших причёску: «как корова языком облизала». Я едва не прыснула со смеху, что было, разумеется, неуместно и глупо. Надо же, отвыкла.

— Тебе идёт тёмно—фиолетовый, напоминаешь некроманта, — хмыкнула вместо истеричного смешка.

— У меня буквально пять минут. Ждём де Луара во дворце, будет сформировано временное правительство, — накинув защитную сферу, произнёс Эйнар и заключил меня в объятия. — Нас никто не видит.

Потянулась к нему, прижалась, положила голову на грудь. Сердце билось ровно и мощно, а внутри...

— Мне кажется, зверь урчит.

— Да, осталось совсем мало времени. Как только найдём королевскую семью, уеду в Баррагор к Даргу. Первые сутки я буду представлять опасность даже для тебя. Нужно выплеснуть агрессию, только после этого возможен обратный оборот.

Прижалась губами к тёплой фиолетовой ткани, прошептала: «Даже не думай хулиганить! Лишу десерта!»

— Десерта? Серьёзно? Ты ли это? — удивился Эйнар.

— А что такого? Нам всегда так мама говорила. — Я состроила невинную, непонимающую мордашку и с чувством огромного злорадного удовлетворения насладились его разочарованным лицом.

— Итак, что ты хотела мне сказать?

— Когда мы общались с русалкой Леюшкой, она рассказала, как фурии прятались у морского царя, и уточняла, что он до сих пор скучает по ним, души в них не чаёт и вспоминает вслух, несмотря на жену и сына. Мы думаем, она прячется у него.

— Мы уже знаем, — с улыбкой сказал мужчина. — Собственно, для того и вызвали Нарна Первого в Арратор. Оказывается, у архов тоже есть разделение по стихиям, не такое, как у нас, они владеют всеми стихиями, кроме смерти, но всегда есть одна профилирующая. Нарн - водник.

— Жаль, нельзя посмотреть, как архи работают, — вздохнула я. — Таяна, бедная, места себе не находит.

— Лин всё запишет, и я организую вам специальный показ. Успокой девчонок. Главное правило — не мешать работать профессионалам. Вы, конечно, умницы и красавицы, но всё же недоученные боевые маги, вам нельзя присутствовать.

— Нам достаточно записи. А если будет возможность организовать показ в реальном времени...

— Ты ещё скажи: без корректировки нашего ведомства, — рассмеялся Эйнар. — Милая, мне пора бежать. Веди себя хорошо, ничего не обещай этим хулиганкам и, умоляю, держи их под контролем!

— Угу, ты ещё скажи: не ночуй у дракона.

— Только если мне отрежут язык.

Он подмигнул и исчез, защитная сфера лопнула, я же оказалась нос к носу с Зоей, которая как раз возвращалась от профессора и жутко испугалась, не ожидая подвоха на пустом крыльце. По крайней мере

выражение её лица меня удивило. Она точно не ожидала меня здесь увидеть.

— Ты чего здесь? - спросила она словно бы с претензией.

— Прости, задумалась. Рассматривала тучи. Похоже, будет дождь.

— Да? Ну да. Жаль, что сегодня не пошёл. Мы были на островах, — понизив голос, призналась Зоя. — Обследовали руины, смотрели, не залетала ли наша «птичка» за спрятанными артефактами или ещё чего.

— Они знают про море. И ты знаешь. Зачем к нам приходила? — спросила строго. Что-то в её поведении сегодня меня настораживало, но никак не могла понять, что именно.

— Честно? За поводом ещё раз увидеть профессора, Серена. Не ищи в моих поступках или словах зла. Я случайно услышала про море, официально от меня это скрыли. - Тут она добавила в голос драматизма и довольно искренне сорвалась на эмоции: - Просто он совсем меня не замечает! Вообще! Мы сегодня провели целый день вдвоём, он каждую минуту или расспрашивал меня о легендах или сам рассказывал и объяснял, как что делать. Один плюс — со знакомыми повидалась, да подтянула практику по начерталке, если на экзамене выпадет поиск остаточной магии или подземное сканирование, сдам на отлично.

Зоя выглядела по-настоящему расстроенной, а я, признаюсь, не знала, чем её утешить, хотя прекрасно помнила, что такое неразделённая любовь, сама от неё два года страдала.

Не знала или не хотела?

Интуиция затаилась, словно не могла определиться, паниковать ей, размахивая флагами, чтобы привлечь моё внимание, или не включать режим «истерика».

— Сейчас не лучшее время. У него пропал... пропала родня. Более того, род в целом скомпрометирован. Не до любви.

— Ты, конечно, права. Извини, что сорвалась.

— У тебя ещё три года. И Зимний Бал впереди, опять же. Наденешь платье с вырезом поглубже, похлопаешь ресницами, обмахнёшься веером, подашь знак.

— Какой знак?

— Веером же! Ты не знаешь язык веера?

— Впервые слышу.

— Это что-то вроде тайного кода Сантора, только между мужчинами и женщинами и в главной роли не пальцы и позы, а веер. Попроси Бри, она владеет в совершенстве и с удовольствием тебя обучит.

— Спасибо, Серена. — Зоя вымучено, но улыбнулась. — Ты меня очень поддержала. Лягу сегодня спать и буду представлять, как блистаю на балу.

Мы распрощались и я пошла по коридору, думая, что ждёт меня этой ночью. И почему-то казалось, лучше надеть платье вместо сорочки. Самое строгое. Ученическое. С мелкими петлями. И пару украшений из коллекции архов, защищающих от домогательств драконов. Жаль, такие вряд ли существуют.

— А вот и я! — крикнула, заходя в девичье царство, хлопая дверью и оборачиваясь. — О, нет! Святая Эйри, только не это!

Глава 42

Комната напоминала аквариум без воды: пол был усыпан песком, ракушками, водорослями, ещё живой рыбой, на моём любимом диванчике распластался внушительный осьминог. Стены, потолок и пол напоминали сейчас серый с чёрными прожилками мрамор. Всё указывало на то, что девчонок выкрали фурия и морской царь. Вместе.

Проглотила ком в горле, выдохнула.

Отставить панику. Ты боевой маг, Серена. Твои подруги в беде. Сперва выручаем, потом рыдаем.

Думаем, думаем, думаем.

Собраться с мыслями оказалось сложнее обычного, всё же пострадали не чужие люди - подруги, с которыми мы прошли огонь, воду и медные трубы, притёрлись, спелись, научились принимать друг друга со всеми недостатками и жить душа в душу.

Стоп! Без истерики! Включаем мозг.

Обследовать комнату побоялась. Вряд ли, конечно, при таком выбросе силы они смогли установить ловушки, но рисковать с моей стороны глупо. Сейчас только от меня зависит, как быстро их начнут спасать.

Значит, у фурии есть пленницы. Они находятся там, куда не могут попасть ни порталы, ни архи — на океанском дне. И как, скажите на милость, их доставить наверх?

Вышла из комнаты, на стене у двери нарисовала руны срочного вызова, зная, что бы ни случилось, Эйнар придёт незамедлительно.

Не прошло и минуты, как сквозь открытый телепорт прошли сразу несколько мужчин, и все знакомые: герцог Ривард, мой старший брат, Эйнар, де Луар и Нарн Первый собственной императорской персоной.

— Их выкрали, — произнесла, распахивая дверь. — Я стояла на крыльце общежития и ничего не почувствовала. И девочки с этажа тоже. Как?

В присутствии сильных мужчин внезапно захотелось разрыдаться, и голос мой звучал испуганно и слезливо, недостойно дочери рода де Виль. Однако брат лишь прижал меня на секунду, шепнул, что всё

будет хорошо, и прошёл вслед за императором архов в нашу девичью «обитель», куда прежде не ступала нога мужчины.

— Идеальная точность, — спустя несколько минут, когда все комнаты были тщательно проинспектированы, заметил арх. — Действовали по свежему следу. Серена, кто-нибудь к вам приходил сегодня? Незадолго до события.

— Зоя Форсайт. Она островитянка, и профессор Ожегофф брал её с собой в помощь... Святая Эйри, думаете, она работала на королеву? Но ведь она знала, что я вышла ненадолго. Хотя я должна была вернуть раньше...

В голове не укладывалось, что она может быть врагом. Мы ведь подружились.

— Приведи её, — попросил брат.

— Я пойду с тобой, — вызвался Эйнар. — Во избежание.

Зоя сразу открыла дверь, безропотно пошла за нами и искренне удивилась, увидев состояние комнаты и гостей. Однако стоило арху заглянуть в её глаза, как девичье тело выгнуло дугой, казалось, ещё немного и позвоночник не выдержит, сломается, но она держалась. Косы распустились, вынырнули из пространственного кармана, упали шёлковой тяжестью на залитый морской водой пол. Я даже навскидку не могла представить длину её волос. Три, четыре, пять метров? Никогда не слышала, что возможно отрастить такую длину.

Кто же она? Морская ведьма с островов?

Когда арх с ней закончил, я увидела её глаза и всё поняла. Вишнёвые радужки с крупным крестообразным зрачком. Демоница. И откуда только взялась? Её раса ушла из нашего мира раньше, чем в него пришли фурии. И оставила такой след, что до сих пор в большинстве сказок демоны фигурировали в качестве злодеев и ими пугали детей.

А как играла!

И мы, доверчивые клуши, поверили. Подумали, если пережили совместный поход, то всё, наш человек. И как тонко они с фурией рассчитали: взаимная ненависть, переходящая в дружбу, не вызывает подозрений. Демоница быстро заметила нашу склонность к романтике и тут же организовала мнимую влюблённость в Ожегоффа, чтобы ещё сильнее влиться в наш коллектив. И ей это удалось.

Арх выпотрошил её мозг, усыпил и, спеленав силовыми нитями, передал бразды Риварду-младшему.

Никто не произносил ни слова, слышалось лишь зловещее кап-кап с потолка, да одинокий краб выполз из-под дивана, царапая паркет, посмотрел на нас и быстро скрылся, окончательно затаившись. Мужчины молча ходили по комнате, осматривали стены, трогали обивку и поднимали куски водорослей.

— Эйнар, доставь второго советника, — попросил Нарн Первый. — И девицу в каталажку.

— Только не ко мне на стол, — попросил вдогонку де Луар, вызвав слабые улыбки тех, кто знал внутреннюю кухню его ведомства.

Пока мы ждали возвращения Эйнара с архом, император с интересом инспектировал нашу комнату, что несколько смущало. Я стояла в дверях и следила, как он раскрывает шкафы, листает тетради, даже под подушки заглянул!

— Я заберу Бриджит и Миру, когда всё закончится, — сказал он мне тихо. — Так будет лучше.

— А если они не хотят этого? — поставив заслон от остальных, спросила нормальным голосом.

Безумно радовало, что он не сомневается в успехе, это внушало некоторую уверенность. Лучше мир архов, чем жизнь в клетках на дне океана. Наверное.

— Мира не хотела уходить из моего дворца, здесь ей делать нечего, скучно. Она учёный, фанатик, в нашей лаборатории она получит что угодно откуда угодно, и будет счастлива. Ты знаешь, замуж она не хочет, есть на то причина. Мы залечим её душевные раны, и она сможет жить как ей вздумается, путешествовать между мирами, исследовать, познавать. Может, через пару тысяч лет даже замуж выйдет, как все вы здесь мечтаете, — со смешком закончил арх. - Я точно знаю — она хочет к нам.

— Допустим, вы правы. Но сможет ли она приходить в наш мир? Мы лучшие подруги. Я понимаю, что должна буду её отпустить, если она действительно захочет уйти, но вдруг она сейчас ошибается?

— Ты не доверяешь мне. Откуда в столь юной головке столько подозрений?

— Вы оказались не совсем такими, как я себе представляла.

— Ты совсем нас не знаешь.

— И это меня ничуть не утешает. А Бри? Думаете, ей будет хорошо в вашем замке?

— Ну, она много думала о герцоге Риварде, страдала, что у них такая разница в возрасте и интересы совсем не совпадают, — с шаловливой улыбочкой произнёс мужчина, усевшись на кровать своей пассии.

— И вы думаете, несколько тысяч лет разницы лучше какой-то небольшой сотни или около того?

Я уселась на свою постель и уставилась на вольготно развалившемся на чужой кровати императора. Статный, высокий, сильный, в роскошном белом костюме неизвестного нашему миру кроя, он выглядел совершенно инородно в студенческом общежитии. А уж на фоне нежно-розового одеяла Бри - особенно.

— Ты забавная, Серена. Замороженный огонь. Ты сильно изменишься, когда сгоришь в драконьем пламени. Я бы с удовольствием забрал и тебя, но даже архи хранят верность роду, а маленький дракончик меня обскакал.

— Тогда я бы попросила вас обойтись без непристойных намёков. Пожалуйста.

— Это цена вызова?

Мужчина хитро на меня посмотрел, и я проглотила зародившийся вопрос, так как не сразу сообразила, о чём речь.

— Нет, ваше величество, цену вызова и лечения я назову позднее. Перед вашим уходом домой, думаю.

— Ты можешь потребовать даже невероятное. Любое чудо. Кольцо долга с каждым днём становится прочнее и несёт дополнительный заряд энергии, которую я смогу использовать для реализации твоих желаний.

— Спасти планету от катастрофы? — деловито уточнила я.

— Запросто.

— Жизнь человеку, дракону или арху?

— Без проблем.

— Могу даже достать тебе цветочек, исполняющий желания. Правда, не помню, какая там побочка. О, наши вернулись. Пойдём, мой советник работает быстро. Скоро увидишь своих подруг.

Он легко поднялся и направился к выходу, я же быстро уточнила: «А Бри?»

— А Бри сама не знает, чего хочет. Поэтому по праву сильнейшего решение за неё приму я.

Нарн пожал плечами и беспрепятственно прошёл через мою защиту в полностью восстановленную гостиную. Глазам своим не поверила. Так быстро!

— Что дальше? — спросила, подходя к напряжённому Эйнару. Дракон без смущения сграбастал меня в объятия и прижал к себе.

— Кхе–кхе, — напомнил братец о своём присутствии. — Леди отправится домой и будет там сидеть в полнейшей безопасности.

— Леди будет сидеть в Баррагоре у моей матери. Фурия ни за что не явится к драконам, — воспротивился Эйнар.

Арх с любопытством и нескрываемым удовольствием посмотрел на безобразное поведение молодёжи и вынес вердикт: «Она идёт с нами».

Уверена, о соображениях безопасности и не думал — собирался развлекаться и дальше за наш счёт. Тысячелетний арх как губка впитывал эмоции окружающих, а моё присутствие прекрасно генерировало их у окружающих мужчин. Можно сказать, я временно исполняла обязанности Таяны, которая кому угодно может дать фору в данном вопросе.

Все присутствующие арраторцы недовольно поджали губы, но возражать не посмели.

Второй советник императора провёл руками и перед нами на уровне моей талии появилась карта мира с системой координат. Чёрная пульсирующая точка обнаружилась совсем близко к островам, где прежде жили фурии, но находилась она глубоко под водой.

— Остаточная магия телепорта ведёт сюда, но там ли ещё Изольда? — уточнил герцог Ривард.

— Девушки ещё в пути, их будут медленно и осторожно погружать под воду, так что во дворец царя Килга они придут не раньше, чем через час, — уведомил Нарн. — Перехватывать прежде, чем все окажутся на дне, нельзя. Телепорт своеобразный, сплетённый из двух разных сил, как поведёт себя неизвестно, не будем рисковать понапрасну. Серена, ты останешься на берегу с третьим советником и будешь ждать остальных девушек, надень подходящую обувь.

Какая забота!

Эйнар поднял взгляд на прадеда и изогнул бровь.

— Я по-отечески, — подмигнул арх и даже шлёпнул правнука по плечу. — Пока вернёмся во дворец и сделаем вид, что нам ничего не известно, заодно немного спровоцируем высший свет и проверим, кто о чём думает.

— Серена с нами? — уточнил брат.

— Вряд ли леди соберётся ко дворцу за пару минут. Здесь безопасно, — ответил Нарн, входя в открытый советником телепорт.

Признаюсь, думала, все уйдут и бросят меня одну, однако Эйнар и брат не шелохнулись, хотя советник достаточно долго продержал открытым переход, ожидая обоих.

— Иди. Мы пока обсудим наедине некоторые моменты, — безапелляционно отправил меня в спальню родной брат, ещё и в спину подтолкнул.

Переодеться в костюм для полевой практики, разложить по многочисленным карманам артефакты, склянки, зелья, в том числе медицинские, достать со дна шкафа специально разработанный для походов провиант, набить пространственный мешок всем необходимым, переплести косы из повседневных в боевые, надеть защитную куртку и улыбнуться себе для поднятия боевого духа — всё это проделала по строго отработанной инструкции академии, чтобы ничего не забыть.

Когда не знаешь, как лучше поступить, а интуиция молчит, — следуй правилам. Эту истину в нас вбил профессор Тлян, и мы уже имели возможность убедиться на собственном опыте, насколько она верна.

В гостиной меня ждали два светских денди в самых естественных позах.

— Сделаю вид, что не заметила ничего необычного, — ответила, присаживаясь напротив дорогих сердцу мужчин. — С иллюзиями у вас обоих не очень, так что если вы не будете из себя строить пай-мальчиков, могу подлечить.

— Я же говорил, — со вздохом признал первым Эйнар и подошёл ко мне, снимая корявенькую иллюзию со скулы. Достаточно лёгкого касания, чтобы излечить место встречи с железным кулаком брата, но хочется продлить хоть на мгновение желанный контакт. Сканирую его полностью.

— Ты совершенно здоров.

— А какая наследственность! — играя бровями в сторону ревнивого родственника, произнёс паршивец.

— Не беси меня, Ривард. Я и так само благоразумие в отношении сестрёнки. Серена, мы тут подумали, не стоит всё—таки тебе идти с нами. Архи, без спору, невероятно сильны и умны, но и фурия не лыком шита. Остайся здесь или давай мы вернём тебя домой. На время.

— Пожалуйста, — шепнул Эйнар.

Мужчины уставились на меня, состряпав милые физиономии, зная — командовать не стоит, я сегодня не в духе и на моей стороне арх, однако это их не спасло.

— Я... я чувствую, что должна там быть. Не знаю, зачем, но должна. Хоть и понимаю, что вы правы и буквально час назад убеждала в том подруг.

Врать, конечно, плохо, но девчонкам может понадобиться помощь лекаря, я должна быть рядом!

Дракон шумно выдохнул и взял мою руку, нащупывая браслеты. Сняла невидимость, чтобы он видел, как наполняются камни его силой. В этот раз процесс происходил на порядок быстрее, будто камни воспринимали его энергию как мою.

— Прошу извинить за назойливость, — прочистив горло, начал брат, — но кажется, у меня галлюцинации, поэтому не могу промолчать. Серена, на тебе кольцо жизни?

— Это брачные кольца. Вот это, с листиками, ещё отвечает за всю энергию или что—то такое. Как там сказала твоя мама? — обратилась я к дракону, понимая, что брат прав. В тот вечер я слишком волновалась и позабыла тонкости, а руки не дошли проверить, что за артефакты украшают мои руки на самом деле.

— За энергию всех живых. Пока ты не разозлилась, напоминаю: ты сама его выбрала.

— Значит, оно. Я думал, эта реликвия утрачена. Если ты напряжёшь память, когда мы были детьми и играли, постоянно в качестве клада использовали кольцо жизни. У нас дома есть древняя книга, полностью посвящённая его свойствам, удивлён, что ты до неё не добралась. Найду её и положу в твою комнату, считаешь на каникулах.

И снова взгляд–пика в адрес Эйнара. Никак нельзя обойтись без мелких колкостей. Хорошо, брат не знает, где и как я провела прошлую ночь. А уж про ночь в поместье Фойтисов!

Пока они обменивались «любезностями» и пытались найти аргументы против моего участия в спецоперации по вызволению девчонок и поимке фурии, я не нервничала. Но как только открылся телепорт и Нарн Первый, переодетый в цельнолитой чёрный комбинезон с защитными пластинами на груди, скомандовал: «В бой!», сердце ушло в пятки.

Это ведь не игра, не полевая практика на заранее очищенной местности. Это настоящая жизненная ситуация, где может произойти всё, что угодно.

Вцепилась в руку Эйнара и зажмурилась, входя в телепорт. Странно, но когда мы вляпываемся с девчонками в очередную историю, и мне приходится верховодить, страх отступает. Здесь же я была на вторых, если не на третьих ролях, и откровенно паниковала.

Мы очутились в маленькой закрытой бухте, огороженной от мира горной грядой с трёх сторон. Бархатный светло–жёлтый песок так и манил прилечь, отдохнуть, расслабиться, умиротворяюще ласково плескалось море, дул мягкий бриз.

— Через семнадцать минут, — сообщил второй советник, уткнувшись в карту.

— Ждем, — скомандовал арх, уставившись на горизонт.

Его внушительная, облачённая в необычный комбинезон, фигура противоестественно смотрелась на картине нашего мира. Чужая энергетика, мощная, пугающая расплзалась в стороны, словно он прощупывал, сканировал окружающее пространство на многие километры, в том числе вверх и вниз.

— Так мирно, — произнёс брат, обнимая за плечи, — было до нашего прибытия. Ты останешься с третьим советником. Выберите место повыше, не оставайтесь на пляже, есть риск затопления.

— Хорошо. Береги себя, молю.

— Мы все здесь наблюдатели, солнышко. Не переживай понапрасну.

— Знаю я этот твой тон. Мы в шаге от гибели, не иначе, — буркнула, обнимая его, вдыхая любимый, родной запах. — Если ты не вернёшься, не знаю, что с тобой сделаю.

— Боюсь–боюсь.

— Женю! — определилась с карой. — Попрошу Бри тебя сосватать, у неё есть такой гаденький и страшенький для мужчин дар.

— Аргумент. Всё, можешь быть за меня спокойной, — рассмеялся брат и поцеловал в щёку. — Иди. И не вздумай на моих глазах целовать дракона. Вот поженитесь официально, я, так уж и быть, выпью успокоительное зелье. Два. Три. А то после ваших прошлых нежностей ты изводила себя, а он и вовсе имитировал труп у архов. У меня эта, как её, напхни. Ну, Серена? Плохая ассоциация или как-то так, только по вашему, медицинскому.

Укоризненно на него посмотрела и демонстративно направилась к дракону. Положила руку на грудь, отправила небольшой импульс, пошептала в районе сердца: «Дракоша, будь паинькой, я тебя жду живым», и только после ответной вибрации-урчания подняла лицо к Эйнару.

— Я, так понимаю, иду по остаточному принципу, — хмыкнул он.

— Ну, девушки не могут устоять перед драконами.

— А мне, между прочим, вернули память.

— А я, между прочим, знаю. Догадалась. Ты сегодня очень милый.

— Серена, будь осторожна. Пожалуйста. Если не ради меня, то хотя бы ради своей семьи, подруг, Арратора, в конце концов.

Ещё один. Почему мужчины настроены на плохой прогноз? Что они знают, чего не знаю я?

— Ты меня пугаешь.

— Фурия — сильный противник даже для архов, — произнёс мужчина тихо. — А такая взрослая, ещё и в паре с морским царём, истинная сила которого неизвестна никому, — тот ещё сюрприз. Я потому и не хотел, чтобы ты здесь присутствовала. Представь, она к этому тысячу лет готовилась.

— Я тоже не хотела бы здесь быть. Но должна.

— Лин тебя вытянет, если вдруг случится непоправимое. Капля крови на смерч. Она ждёт неподалёку и готова в нужный час прийти на помощь.

— Три минуты! — оповестил второй советник.

Один из архов отделился от группы и направился ко мне. Ни слова не говоря, кивнул, подошёл к скале и начал карабкаться вверх, не

применяя никаких заклинаний. Я попробовала поступить так же, однако скалолазанию обучена ещё не была, потому слевитировала наверх, заняв симпатичную, но обдуваемую куда более прохладными ветрами площадку. Хорошо, надела куртку. Юг югом, а осень даже здесь не похожа на лето.

— Отлично размялся, — довольно произнёс арх, занимая позицию рядом.

— Скажите, пожалуйста, почему вы не открываете нам своих имён? Не знаю, как к вам обращаться.

— В некоторых мирах нас принимали за богов и поклонялись, что недопустимо. Так и повелось — архи и всё. Сложно называть богом того, у кого нет имени. Хотя иногда и это не помогает.

— Но имя императора нам известно.

— Нарн? Это титул, — рассмеялся арх. — Смотрите, начинается.

Глава 43

— Успела? Отлично! — произнёс сзади запыхавшийся женский голос.

Я ушам своим не поверила, но это была Лин Акرويد собственной персоной. В очередном умопомрачительном кожаном брючном костюме тёмно-коричневого цвета, с непристойно расстёгнутой курткой, открывающей облачённую в тонюсенькую то ли сорочку то ли кофту фигурку с внушительным декольте, и тяжёлых ботинках на шнуровке. Неужели это в моде?

А ещё вдруг подумала, что меня решили отсюда увести, пока император архов не видит. Или явление фифы народу — её личная инициатива и желание написать эксклюзивный материал раньше всех? Эйнар говорил, что она будет всё записывать, только вот я думала, не стоя рядом со мной. Впрочем, почему бы и нет? Пора прекращать воспринимать её как врага народа. Если всё удастся... Когда всё удастся, она будет работать на нашу семью.

Посмотрела ещё раз внимательно на женщину. Красивая ведь, хоть и значительно старше меня. Если бы не связь истинной пары, я бы ревновала.

— Добрый день. Простите, что опоздала. Леди Виль, дайте, пожалуйста, коснусь вашей подвески, потеряла с вами связь, пришлось перемещаться на пляж и уже оттуда бежать сюда. Ривард мне голову открутит, если с вами что-то случится. О, какой красивый мужчина, ещё и арх. А вы женаты?

Я непроизвольно похлопала ресницами, до того фифа напомнила мне Бри. Удивительное совпадение! Может, они какие-нибудь межмировые двойники? Но впечатление тут же смазлось — Лин Акرويد всю допрашивала мужчину, уточнив, что её читатели будут в восторге от эксклюзивного интервью.

— Должен вас разочаровать, прекрасная, но архи не женятся в том смысле, который в него вкладываете вы.

— Это какой же? — вцепилась в него клещами журналистка. Я тоже наострила уши. Интересно.

— Наша любовь существует столько, сколько живут наши женщины. Вы же воспринимаете брак как ошибку.

Бедная Лин, не ожидая подвоха, оступилась и едва не сорвалась со скалы — она стояла ближе всех к краю, однако её ухватили за локоть, притянули к мужскому телу, не глядя. Она оскорблённо вырвалась, разгладила пиджак, бросила на мужчину надменный взгляд.

— У меня в прошлом неудачный брак, но это не значит, что я не верю в любовь.

Фифа примолкла и в полнейшей тишине мы смотрели, как из-под воды вырвалась струя чёрного дыма.

— Что это? — шёпотом спросила Лин почему-то у меня.

— Остаточный след чуждой океану магии. Пленницы доставлены во дворец морского царя, — объяснил нам третий советник. — Смотрите, ставят ловушку.

— Где? — уточнила Лин. — У меня со зрением небольшие проблемы. К сожалению, в Арраторе нет толковых врачей. Попала, называется, в магический мир на свою голову. Думала, здесь волшебной палочкой махнул — и ты молодая красавица с идеальным здоровьем, а тут такой неприятный поворот.

Не отрывая взгляда от моря и застывших в метре от него по углам импровизированного квадрата архов, приложила руку к солнечному сплетению журналистки, пустила разряд по телу. Та замерла, не мешая сканированию.

— Ух ты, так быстро, а я столько лет мучилась. Спасибо большое! - с чувством произнесла она.

— Когда-то в вашем мире было достаточно врачей, но с появлением даже одной фурии равновесие нарушается. К вам пришли сотни. Тогда же, от избытка их силы, появились некроманты, истинно чёрные, убийцы. Мы вырезали всех и были уверены — земля со временем очистится. Кто же знал, что одна уцелеет и заразит весь мир, — просветил нас арх.

— Что происходит? Они что, поднимают океан? — не поверила я своим глазам.

— Не весь. Это заклинание обычно используют для подземных работ, но и здесь сгодится. В данном случае они вычислили контуры замка, опустили силовые нити на дно, затем пробили его на несколько метров вниз, после чего соединили конечные и верхние точки, вышло

что-то вроде магического куба. Затем нарастили рёбра жёсткости, превратив куб в условную клетку, а дальше залили каждый сектор клетки коктейлем из стихий. При соприкосновении с ним гибнет всё живое, поэтому побега не случится.

Лин покрутила головой, быстро достала блокнот и сделала запись. Сразу видно — не любитель математики. Лично я поняла всё ещё до конца объяснения.

Пока арх говорил, толща воды медленно, но неуклонно поднималась в небо.

— Они будут медленно его поднимать, чтобы девочки не пострадали? — уточнила нервно.

— Несомненно. Слишком большая глубина, чтобы они не пострадали, а мы не можем спрогнозировать, как развернутся события и успеешь ли ты всех вылечить, девочка.

— Как в учебнике по географии, — прошептала Лин.

— Я думала, демонстрация всех живых существ океана де Луаром — верх мастерства, но это...

— Да, — согласилась журналистка. — Завораживает и пугает.

Мы постояли ещё какое-то время и вдруг я поняла, что меня смущало во всей этой ситуации.

— Постойте, если ваши держат контур, он взрывоопасен, открывать ячейки нельзя — хлынет вода, верно?

— Именно так.

— Наши пойдут туда телепортом с одним архом, когда дворец появится над водой?

— Да.

— Идите тоже! Идите-идите! Мы с Лин сами справимся. Сбежим порталом. Уходите!

— У меня приказ вас охранять. Вы — пара Эйнара, император исполнил ваше желание увидеть всё собственными глазами, но без охраны оставить вас никак не мог.

— В данном ключе желание скорее напоминает прихоть, обычный дамский каприз. Надеюсь и хочу верить, что подобная самонадеянность оправдана, но всё-таки я должна уточнить, если мы уйдём прямо сейчас, вы сможете присоединиться и им помочь?

— Если вы дадите слово, что не вернётесь. Признаюсь, я согласен с вашим мнением. Фуриям нельзя доверять, а ваш подводный владыка

и вовсе тёмная лошадка.

— Мы будем ждать вас в Санторе. Даю слово! Туда же перенесите девчонок, я всех вылечу при необходимости, — произнесла твёрдо. — Лин, уходим.

— Она будет ждать вас в Санторе, а я вернусь, но меня вам охранять не велели, — быстро нашла компромисс Лин.

Я бросила последний взгляд на невероятную, потрясающую воображение картину и кивнула ожидающей журналистке. Та в два счёта открыла портал, высадила меня у главного крыльца со словами: «Дальше я не была, поэтому могу только сюда» и убежала назад.

Не могу сказать, что я ей завидовала. С одной стороны, конечно, хотелось увидеть всё своими глазами, но в тоже время понимала — от меня может быть больше проблем, чем пользы, и дополнительный арх в рядах наших как нельзя кстати. Надеюсь, император не разгневется, что я ушла.

А может, проверял меня таким образом. Кто знает этих архов. В любом случае, я считала, что поступила единственно верно. Ни одно любопытство не стоит и волосинки с головы любой из моих девчонок!

Удаляться от лестницы побоялась, мало ли, вдруг именно сюда фифа телепортирует девчонок, поэтому уселась на ближайшей лавке и занялась тем, чем, по всей видимости, и занимаются женщины всех миров, когда их любимые, родные и близкие уходят на войну, — нервничала.

Время тянулось невероятно медленно и я не знала, прошло пять минут или тридцать. Руки дрожали, воображение рисовало различные ужасы, и когда, наконец, открылся портал, я подскочила как голодный анкилот за яблоком, с надеждой смотря на подсвеченную сиреневым арку телепорта.

Ожидала увидеть кого угодно, но только не её величество собственной персоной. Мокрая, с распущенными чёрными волосами, обнимающими тело подобно ядовитым змеям, без обуви, бешеная, яростная, она ухватила меня за локоть и мгновенно переместилась в свой кабинет во дворце, где отбросила меня в сторону, припечатав чёрной дымкой к дивану и полу.

Я застыла, как угодившая в паутину муха, только и оставалось, что ждать своего «паука», поскольку пошевелить ни рукой ни ногой не могла, магия не отзывалась.

Что там произошло? Почему она выжила? Где все?

Сердце колотилось как сумасшедшее.

Королева подобно смерчу носилась по кабинету, открывая потайные ящики и собирая различные артефакты и зелья в бархатный чёрный мешочек с золотым шнуром. Последней она забрала книгу в вишнёвом бархате, бережно обернула её сорванной с небольшого кофейного столика скатертью и даже на секунду закрыла глаза, словно испытывала нежные эмоции.

— Пойдём! — прохрипела она и сделала истинно птичий жест рукой, словно разрывая пути острыми когтями, которые, к слову, появились вместо ногтей. Частичная трансформация. Она собирается улететь? Готовится?

В этот раз дымка её магии сковала меня по-другому, прижав руки к телу, связав запястья, и я смогла дотянуться до браслета с небольшим смерчем. Шла за ней, будто прикованная цепью, и пыталась расцарапать ногтем кожу на ладони, однако та, привыкшая к турнику и мечу, немного загрубела и не поддавалась, да и короткие ногти — не дамский маникюр, который можно превратить в настоящее оружие и использовать по назначению.

В ушах звенело, голова была тяжёлой и любая попытка о чём-то подумать отдавала болью в висках, однако я сообразила - можно нарисовать руны Эйнара прямо на ладони. Начертить на ходу, не видя «полотна», идеально ровные линии не представлялось возможным, однако я пробовала и пробовала. Вдруг. К сожалению, попытки оказались безуспешными.

Мы вышли на балкон и Изольда скривилась от боли, трансформируясь в огромную хищную крылатую тварь. Острые когти вонзились в плечи, однако я испытывала лишь тупую боль — куртка защитила, не позволив рассечь кожу, проникнуть в мышцы, разорвать сухожилия, как она намеревалась. И всё же от боли помутилось в глазах, пришлось сжать зубы и терпеть.

Фурия рванула почти вертикально вверх, точно не чувствуя тяжести. Дворец стремительно уменьшался в размерах, я видела уже большую часть столицы и не прекращала рисовать заветные руны, однако никто не приходил. Эйнар не приходил.

Отбросив паническую мысль, что оказать помощь попросту уже некому, принялась царапать одно и то же место на запястье, где кожа

была самой тонкой. И почему там, внизу, я не могла сообразить?

Лин, пожалуйста, забери меня!

Горячая кровь побежала по руке, почти мгновенно остывая из-за дикого ветра. Фурия поймала воздушный поток и легла на только ей известный курс. Я отчего-то думала, мы летим далеко-далеко, возможно, к межмировому порталу в одной из стран, однако подозрения не подтвердились. Пролетев несколько минут Изольда изменила направление и камнем рухнула вниз, искусственно наращивая скорость.

В городе шла неделя празднований и я сообразила, что эта гадюка с крыльями хочет швырнуть меня в толпу, размазав о каменную брусчатку, отомстив таким образом предавшим её сторонникам. А я даже сделать ничего не смогу!

Зажмурилась. Представила, что мысленно общаюсь с Нарном Первым, крикнула: «На помощь! Спасите! Цена — моя жизнь!», но... ничего. Неудивительно. Мы ведь должны находиться рядом для чтения мыслей. Упомянутая им связь, видимо, не работает на расстоянии.

Перед глазами не пролетали ни воспоминания, ни любимые лица. Я видела лишь стремительно увеличивающиеся в размерах здания, начинала различать людей, их одежду, и понимала — это конец.

Никто не пришёл на помощь. Не выжили, попали в ловушку, сражались не на жизнь, а на смерть и были заняты, неизвестно. Я этого уже не узнаю.

Я оказалась совершенно беззащитна перед магией древнего, коварного, сильного существа, на которое даже архи не охотятся по одиночке. И сейчас умру.

Нас заметили, люди обращали лица к небу, тыкали пальцами, шумели. Некоторые формировали защитные сферы, некоторые — бежали, жаль, у меня не было такой возможности. Я бы не постеснялась дать дёру.

Женское дело — хорошо учиться, танцевать на балах, проказничать, строить глазки, рожать детишек, исследовать магические бури. Управлять страной — тоже вполне по плечу хрупким физически, но сильным духом женщинам.

Но не умирать на глазах у тысяч арраторцев особо некрасивым образом!

Фурия издала победный клёкот и швырнула меня вниз, придавая ускорения удушающе—чёрной магией.

Птичий крик переходил в человеческий злой хохот — она не собиралась отказать себе в удовольствии и улететь прежде, чем увидит результат своей мести.

Однако народ Арратора, пусть не весь, но какая—то его часть, не желали стоять сложа руки.

Навстречу полетели самые разные заклинания. Маги воздуха направляли одну за другой воздушные подушки, которые лопались словно мыльные пузыри от соприкосновения с чёрной магией фурии, но всё же хоть немного тормозили падение. Жаль, время шло на секунды и ситуацию это вряд ли могло спасти.

— Она — огонь! — крикнул кто—то в толпе.

Маги огня направили в меня чистую стихию, вычерпывая резервы до дна. Чёрная дымка недовольно зашевелилась, истончаясь. Дышать стало легче, но моя магия всё ещё была под замком.

— Работает! - кричали, подпрыгивая одни. - Ещё!

— Времени мало! — выкрикивали вторые.

Мне оставалось несколько секунд до мостовой, как вдруг земля разверзлась и вместо асфальта я полетела вниз — на дно огромного узкого, в метр шириной, ущелья.

— Кольцо! Сделайте кольцо! — орал кто—то не своим голосом.

Фурия усилила напор, чёрные щупальца сжали тело до тёмных мушек перед глазами, как вдруг я почувствовала обжигающе холодную ледяную крошку на лице.

Я уже не летела вниз, а скользила по белоснежной горке, которая постепенно закруглялась, меняя направление полёта—скольжения, выводя из смертельного пике, вознося, закливая в кольцо.

— Она скоро появится. Жги огнём! — кричали голоса, пока я летела вверх из пропасти, как метко запущенный снаряд.

Фурия не ожидала сопротивления от простых горожан и отпустила сковывающие меня путы. В то же мгновение я смогла вырваться из спасательного ледяного круга и встать на защиту своего народа.

Я уже не та бестолковая девчонка, которая растерялась и не успела дать отпор. Мне есть, за что, за кого сражаться. Есть, за кого

мстить.

Активировала артефакты, зачерпнула из хранилища рода щедрую порцию чистой силы и в два счёта сформировала огромный защитный купол, сквозь который даже ей было не пробиться. Наш род истинно древний и нам есть, что противопоставить её магии.

— Кто удержит? — спросила звонко, пока разъярённая фурия без толку закидывала нас заклинаниями и проклятьями.

— Я. Извини, сражаться не смогу, все силы грохнул на ущелье, — произнёс Аярдар ди Ваур, почти состоявшийся жених Полин.

Святая Эйри, надеюсь, она жива!

— Его хватит надолго, может, на сутки. Если будете подпитывать, то и дольше.

— Уверен, не придётся. Ты к ней? Серена, она тебе не по зубам.

— У меня нет выбора. Под куполом только площадь. Представь, что она сделает с остальными жителями столицы. Мне нужно задержать её до прибытия военных. Это мой долг, Аярдар. Долг перед народом. Долг перед павшими. Здесь нет магов моего уровня. Пусть и необученных.

На глазах выступили слёзы, и я поняла, что не в силах их сдержать. Сглотнула комок в горле. Не помогло.

— Вы справитесь, леди, — произнесла маленькая девочка, стоявшая в двух шагах от Аярдара. — Верьте мне. Я всегда-всегда говорю правду.

— Конечно справлюсь, милая. У меня нет другого выбора.

Я вздохнула и взлетела, беспрепятственно пройдя сквозь собственную защиту. Остатки слёз текли по щекам, но я не видела смысла их утирать. Высохнут и так, ещё и добрую службу сослужат — покажут, насколько я слабый противник, может, именно эта малость поможет. А пальцы должны быть готовы кастовать заклинания.

Изольда приняла человеческий облик и довольно сверкнула тёмными глазами.

— Я не могла уйти, не убив тебя, — прохрипела она сорванным голосом. — Ты! Дитя де Виля! Должна была стать моим самым преданным соратником, а сама! Вознамерилась занять моё место! Из-за тебя! Только из-за тебя одной все мои беды! Нужно было придушить вас обоих, и тебя, и Риварда. Нет же, прислушалась к

советникам. Как им, интересно, корчиться на дне океана в клетках? Как долго людишки вроде тебя живут под водой?

Она говорила, выплёвывая каждое слово, а за её спиной сгущались тени. Забалтывает, готова что-то невероятно убойное, мощное. Что-то, ради чего сейчас стоит почти открытая.

— Где Никиас? — спросила, касаясь любимого «успокоительного» браслета. В мозгу мгновенно прояснилось.

— Там же, где и все, включая архидемонов. У Килга в гостях. Они думали, смогут поймать меня. Самонадеянные, глупые идиоты. Сами пришли в ловушку. И ты ничем им не уступаешь. Сидела бы под своим зонтом, может, выжила бы. А столица нет!

Изольда как никогда напоминала сумасшедшую. Глаза бегают, рот искривлён ненавистью, пальцы с выпущенными острыми чёрными когтями скрючены. Красавица-королева, ничего не скажешь. Таким не только детей пугать, но и взрослых. И не без основания.

— Это хорошо. Тогда мне никто не помешает занять трон единолично, — произнесла надменно и холодно, добавив ледяного блеска во взгляд.

Актёрский дар меня никогда не подводил — вышло правдоподобно.

Фурия дёрнулась. Не ожидала такого поворота событий. Я же не стала терять времени и упускать подвернувшуюся возможность — запустила в неё сразу несколько заготовленных во время разговора заклинаний и несколько обманок, только вот отбила она их играючи. Расхохоталась, запрокинув голову.

Чистая стихия полетела в её открытую шею. Огонь взревел, столкнувшись с чёрным дымом, вспыхнул и погас.

— Ты ещё птенец, Серена. И посредственный лекарь. Не стану больше терять времени. Жаль, не удалось красиво оформить твою смерть — поставить подпись на карте вашего мира, но на худой конец и так сойдёт.

В меня полетело заклинание, напоминающее по виду рой мух. Десятки, сотни тысяч мобильных, будто самостоятельных, чёрных капелек с неизвестным воздействием.

Как отбить их все? Купол? Они окружат.

Защитная сфера? Успею ли? Вряд ли.

Что там сказала Изольда? Я посредственный лекарь? Но ведь я не посредственный!

Выставила вперёд руки словно сканируя больного, многократно усилив силу, формируя из неё полусферу—щит, перенаправляя энергию изо всех артефактов разом до тех пор, пока он не взорвался миллионом ослепляюще ярких искр, уничтожая чёрные капли. Лишь одна оцарапала мне правую ладонь и взорвалась за спиной, пронзив бок точно ножом.

Жаль, не знаю, как пользоваться надетым на палец кольцом жизненной энергии. И почему не допросила брата? Никогда ничего нельзя откладывать на потом! Никогда!

Сокрушаться и корить себя некогда. Выживу — зарублю себе на носу: всё делать нужно своевременно!

На фурию было страшно смотреть. Она и прежде не отличалась красотой и добротой в истинном обличье, сейчас и вовсе разъярилась. Каждое перо превратилось в стальной клинок. С длинных чёрных прядей закапал убийственный яд, глаза налились кровью.

Она готовилась наброситься, уничтожить, разорвать когтями, зубами, рассыпать куски над городом и скрыться, как и планировала. Я поняла это так ясно, словно прочитала её мысли. И с той же ясностью осознала — моя карта бита. В контактном бою мне нечего ей противопоставить.

В боку стрельнуло и я машинально приложила руку, испачкав её в крови.

— Больно? — участливо спросила фурия. — Сейчас будет ещё больнее!

Подобно стреле направилась она в мою сторону, выставив вперёд хищные лапы, увернулась, однако в воздухе, где приходилось левитировать, я значительно уступала ей в скорости и маневренности, и если в первый раз удалось избежать повторения недавней истории, то во второй она всё же умудрилась меня схватить. Студенческая защитная куртка была сама по себе своеобразным артефактом, но её уже знатно потрепало и прежней защиты дать она не могла.

— Получу удовольствие напоследок, — прохрипела она довольно.

Я смотрела в лицо смерти. Наполовину трансформированное женское лицо с сумасшедшими глазами и не менее безумной улыбкой.

Что я могла противопоставить ей?

Свет?

Жизнь?

Положила руки на мощные лапы и принялась... лечить. Не прошло и секунды, как сжимающие тело когти разжались. Фурия смотрела с ужасом. А я, отравленная острыми когтями, пронзённая, окровавленная... падала.

И смотрела только на неё. Изумлённую, не осознавшую до конца, что произошло, хищницу. Потому и поняла: пришла помощь. Изольда оторвала от меня взгляд и переключилась на кого-то ещё.

Надеюсь, они справятся.

Я закрыла глаза и приготовилась к удару.

Глава 44

Меня обняли нежные руки, укутали в покрывало щекочущей лечебной магии. Голос Недди произнёс: «Потерпи, моя хорошая, сейчас я тебя подлечу, но дальше сама, девочка моя».

Я лежала на чём-то неудобном, но тёплом, голова покоилась на коленях моей наставницы, вокруг толпились люди, впрочем, соблюдая почтительную дистанцию. Многие смотрели вверх, и я не стала исключением.

Там шла битва не на жизнь, а на смерть. Фурия больше не вела бесед, не насмехалась, не издевалась, не ёрничала. Она зубами, когтями, остро заточенными крыльями выгрызала-вырезала себе право на жизнь. И у неё это отлично получалось.

От силы её магии небо окрасилось в серый. Чёрный дым, коварные капельки, прошивающие тело насквозь, взрывающиеся, дезориентирующие, сковывающие, лишаящие магии ленты-липучки... — арсенал бывшей королевы казался бесконечным.

Народ под куполом чувствовал себя в безопасности и не собирался расходиться, ведь здесь, под эпицентром грандиозной, исторической битвы, было надёжнее, чем в собственном доме, куда запросто могли долететь заклинания.

— Что это творится? Как? Неужели они все умерли? Смотрите, падают, — шептали кругом.

— Куда смотрите? Ловите!

Народ вскрикивал, ахал, охал, подхватывал-притягивал в безопасную зону спеленутых чёрной магией падающих с неба военных, общими силами распутывал, выпускал на волю. Люди тратили весь свой резерв, отдавая даже крохи энергии освободившимся, целым, рвущимся в бой. Делились с Недди, которая, оставив меня под присмотром одной из ведьмочек Сантора, помогала с остальными пострадавшим.

— Это ведь студенты! — выдохнул кто-то. — Почему студенты воюют? Где аристократы? Где архи?

— В плену, — тихо и горько произнесла я под нос.

— Леди Серена, — обратился один из горожан, — как ещё мы можем помочь?

— Найдите лекаря военной академии. Он должен быть здесь. Фурия чувствительна к нашей магии. Скажите, нужно лишь запустить процесс очищения, как мы делали с проклятием, он поймёт.

— А нашей? — уточнила ведьмочка. — Мы тоже кое-что умеем. Может, и наша магия на неё действует?

— Я не знаю. Никто не знает. Помоги мне встать, пожалуйста.

— Вам ещё нельзя.

— Потом может быть поздно, — прошептала так тихо, чтобы не услышали окружающие.

Перед глазами потемнело, как только ведьмочка помогла сесть. Недди торопилась, сэкономила силы и лишь остановила кровотечение. Лечить себя ещё не выходило. Ужасное, смертельно опасное свойство любого лекаря — будучи при смерти можно вылечить кого угодно, кроме себя. Даже сила рода сейчас не поможет. Только личная, которой остались сушие крохи.

Правая рука чудовищно болела, но левая-то была здоровой! И я, не известно, на что надеясь, ещё раз начертила собственной кровью на камне идеально чёткие символы, призывающие Эйнара на помощь. Затем подумала и начертила руну вызова на браслете архов, который надела ещё во дворце императора, да так и не сняла.

— Кровь — проводник, даёт дополнительные шансы быть услышанным, — шёпотом пояснила окружающим моя опора и поддержка в данный момент. И почти следом вскрикнула: — Твои братья, Серена!

— И советники! — выкрикнул кто-то ликующе. — Мы победили!

— Да заткнись ты! — уgomонили оптимиста из толпы. — Архи не справились, думаешь, семья де Вилей сможет?

— А что? Вон одна наша милая девочка сколько её удерживала! Нас защитила, опять же! — не сдавался мужской голос. — Она в прошлом году, между прочим, мать мою вылечила, когда у той сердце прихватило. Сильная!

Я хмыкнула. Вот и делай добрые дела. Сдали с потрохами. А ведь предупреждала — ни слова.

— Сердце могут лечить только... О-о-о!

— То-то же! — торжествующе заявил мой защитник и предатель одновременно.

— Смотрите! Смотрите! Ещё лорды!

Надеюсь, мы спасены. Пожалуйста, Великая Эйри, защити нас всех! Помоги! Придай сил, направь руку каждого сражающегося!

— Она справляется. Справляется с ними, — обескуражено шептали из толпы спустя несколько минут. — Неужели мы проиграли? Как?

Площадь стихла. Замерла. С ужасом жители смотрели в небо и не видели надежды на спасение. Когда один за другим выходили из строя лорды. Когда фурия раз за разом находила, чем неприятно удивить своих противников. Когда невероятно сильные, мощные удары разных стихий рассыпались, не причиняя бывшей королеве никакого вреда.

Искрящаяся, щедро выплеснутая в пространство сила, испарялась, будто её и не было, и у меня закралось подозрение, что фурия каким-то образом её собирает и трансформирует в свою, смертельно-опасную, чёрную, злую магию.

Поняла это не только я.

Наши защитники опустили руки, не желая и дальше подпитывать Изольду своей энергией.

— Это конец, — прошептала ведьмочка, не чувствуя, что до боли сжимает мои плечи.

Триумфальный хохот фурии разнёсся над площадью.

— Слабые людишки! Глупые, самодовольные, никчёмные. Не ценили всё то, что я для вас делала! — вещала она, покашливая между фразами и выстраивая пространственный переход. — И сами! Добровольно! Отдали мне свою силу! Вздумали сражаться со мной в воздухе!

— Она сейчас уйдёт в другой мир, — дошло до меня, — потому и вышла на конфликт. Ей нужно было это сражение лишь для создания перехода! Святая Эйри! У нас совсем не осталось времени. Она сбежит!

— Пусть уходит, только бы поскорее, — прошептала ведьмочка.

Сиреневая арка телепорта наливалась силой, темнела, впитывая, собирая из пространства всю, до последнего грана, магию. Магия,

которая уйдёт из нашего мира безвозвратно. А вот птица мщения, уверена, вернётся.

— Живите в страхе и ждите моего возвращения, — довольно произнесла фурия, посылая часть своей силы в сторону зарождающегося телепорта. — До встречи, мои неверные подданные!

Уйти ей не удалось — из открывшегося на полпути чужого телепорта с рёвом вылетел разъярённый угольно-чёрный дракон с блестящим серебряным брюхом, набросился на измазанную чужой кровью, секундой ранее празднующую победу фурию, окутал рыжим пламенем, прокусил бронированное крыло, швырнул в противоположную от арки перехода в другой мир сторону.

Ни на секунду не усомнилась в его личности.

Вслед за восхищёнными возгласами «дракон!» слышались и другие: «архи!», «герцог», «де Виль», «Ривард», а я сидела, оперевшись на заботливую ведьмочку, и беззвучно смеялась, хотя по щекам лились слёзы.

— Всё будет хорошо, теперь всё будет хорошо, — шептала как молитву, не сомневаясь — они справятся. Обязательно справятся.

Народ Арратора воспрянул, в голосах звучала уже не тревога. Азарт! Тут и там раздавались ликующие крики. Народ активно поддерживал, подсказывал и советовал.

— Так ей!

— Наподдай!

— Жару-жару!

— Откуси ей голову! — рекомендовал один.

— Не кусай! Отравишься! — предостерегал второй.

— Все бабы ядовитые, а эта — особенно!

Ведьмочка не выдержала и расхохоталась, затем прочистила горло, мелодично произнесла: «Врать нехорошо. За это лишишься мужской силы на год. Или до тех пор, пока искренне не расскаешься».

Завязался спор, горожане пререкались с ведьмой, но угрожать боялись, больше старались надавить на совесть, уговорить отменить проклятие. Та же ехидничала и нарочно выводила их из себя, стойко придерживаясь правил Ведьмовского Кодекса. Содержания его никто посторонний не знал, но уверена, в нём есть пункт о видимости отсутствия совести. На деле все ведьмочки — чудо чудное, добрые,

хорошие девочки, а на словах — ведьмы во плоти в самом худшем смысле этой фразы.

Жизнь продолжалась, а бой, напротив, подходил к концу.

Архи забрали поверженную, безжалостно изломленную, плюющуюся словами как ядом фурию и ушли телепортом, пообещав вернуться позднее и навести порядок в океане. Аярдар ди Ваур отдал мне управление защитным куполом, и я с огромным удовольствием впитала всю оставшуюся в нём энергию, восстановив резерв и приступив к полноценному лечению самой себя.

Дракон наворачивал круги над площадью, не находя места для приземления, но из виду меня не выпускал, а я во все глаза смотрела на него. Изыщного, сильного, красивого, бесконечно любимого, хоть и жутковатого в звериной ипостаси.

Терпением — кто бы сомневался! — драконы не отличаются. Серебряно-чёрный грозный дракон пошёл на снижение, заложил крутой вираж, предупреждая зарычав. Окружающие понятиливо бросились врассыпную, только ко мне подскочила дюжина мужчин и окружила разномастными щитами.

— Чтобы не украл! — пояснил мне один из мужчин в военной форме.

— Это свои, — ответила с улыбкой. В боку ещё немного кололо, но сознание уже не теряла, перед глазами не плыло. Села ровнее, чтобы получше рассмотреть зверя. Ведьмочка тут же подставила спину для удобства пострадавшей. — Ривард-младший. Только инициировался, пока не может обратиться в человека.

— Значит, агрессивный, — проявил знание драконьей психологии вояка.

— Да уж спустил-то пар в воздухе, от фурии чуть было не остались рожки да ножки, архи еле отобрали, — подхихикивая, не согласилась ведьмочка.

Мужчины посмотрели недоверчиво, но щиты убрали и отступили, когда огромный ящер медленно направился напрямиком ко мне. Устрашающие чёрные когти царапали мостовую, зверь ступал осторожно, ещё не до конца освоившись на земле, стараясь никого не задеть, но хвост словно жил своей жизнью и едва не снёс с десятков любопытных.

Прохладный шершавый нос коснулся щеки, легонько боднул. Я вновь одновременно засмеялась и расплакалась, обняла шипастую морду руками, насколько получилось, поцеловала. Дракон улёгся, обнял меня хвостом, защищая от всего мира, заурчал так, что земля задрожала. Только не учёл одной детали.

— Простите, господин дракон, вы не могли бы меня отпустить? Как говорится: третий лишний, — съязвила ведьмочка, пытаюсь вытащить подол платья из-под чешуйчатой туши. — И не пережимайте больную, она ещё не долечилась! — напутствовала она, отбегая в сторону.

— Всё, помиловались и хватит, я тоже хочу обнять сестру, — спускаясь с неба, где продолжали обсуждать случившееся главы родов и участники боевых действий, заявил мой братец. В небе людей было не намного меньше, чем на площади. Когда такое бывало!

— Пока не женился, нашу девочку руками, лапами, хвостами не трогать! — добавил младший братец, многозначительно сложив руки на груди.

— А то оторвём и скажем, что так и было, — добавил второй по старшинству, но первый по проказам и ехидству.

Дракон рыкнул недовольно, показав внушительный набор острых зубов, но повинаясь моему укоризненному «Эйнар», всё же отпустил в объятия родных.

— И правда, что ли, младший Ривард? — раздалось в народе.

— А я думала, они с леди Виль ненавидят друг друга.

— Ага, знаю я вас, баб... — произнёс голос лишённого мужской силы на год.

— Кхе-кхе! — А это уже ведьмочка.

— ... женщин! Вы если уже заставили ненавидеть, точно окольцуете! — триумфально закончил мужчина, с надеждой глядя на ехидную ведьмочку, чтобы та увидела, похвалила и вернула всё, как было, раз он такой послушный, порядочный и ловит на лету.

— Ну вот если они поженятся, то в честь праздника сниму проклятье, — ответила та.

Старшенький громогласно расхохотался, удерживая меня за плечи.

— Слышишь, Ривард? Как минимум из мужской солидарности теперь обязан жениться, — он панибратски толкнул дракона в морду,

за что едва не получил струю огня в лицо. Только моё присутствие и спасло. Интересно, научатся они когда-нибудь нормально сосуществовать? — Серена, твои подруги в Санторе, живы-здоровы, блондиночка только в ярости, даже на арха наорала, но почему, я упустил, — шёпотом завершил короткий рассказ.

Я облегчённо выдохнула. Это была та самая информация, без которой моё счастье не могло быть полным даже в кругу любимых и родных.

— Ваша светлость, — заголосил тот самый страдалец, бесстрашно обращаясь к дракону. — Обнимали девушку прилюдно, хвостом непристойно за бёдра тискали, теперь женитесь! А то непорядок! Мы всё видели!

— Глядите-ка! Жондалл Лысый Череп собственную жену боится больше, чем дракона! — захохотал кто-то.

— И я тебе сейчас объясню, почему! — рявкнула на него статная красивая женщина с боевыми косами и зеленоватым оттенком кожи, без особого труда поднимая почти метровую в диаметре чугунную сковороду, в которой до начала боевых действий жарили на продажу пирожки. Пирожки испарились, а масло осталось, так что близ стоящие отбежали на приличное расстояние — там и видно неплохо, и масло не долетит.

— Анна-Карлита, я пошутил! — завопил юморист и растворился в толпе.

Все стоявшие неподалёку дружно расхохотались, привлекая внимание, в том числе и парящих в высоте.

К нам присоединился герцог Ривард. Не снижаясь до конца, задержался над площадью и усилил голос магией, чтобы его было хорошо видно и слышно.

— Граждане Арратора! Все официальные объявления мы сделаем позднее, сейчас же позвольте вас поздравить с праздничной турнирной неделей, её никто отменять или переносить не планирует, пожалуйста, не отменяйте свои планы, а так же сообщить, что все пострадавшие могут обратиться за бесплатной помощью врачей в королевский госпиталь. В случае утраты либо повреждения имущества прошу обращаться к патрульным группам, те проверят, зафиксируют в документах и передадут их в казначейство для возмещения ущерба. Если ваши дома сильно пострадали, ночуйте в гостиницах, казна

возместит все документально подтверждённые расходы, включая трёхразовое питание на всех членов семьи.

— А как же победа над фурией? — выкрикнули из толпы. — Это тоже праздник!

— Да! Как же фурия? Она не вернётся?

— И что будет с королём?

— И принцем Никиасом, ваша светлость?

Я видела — лорд Ривард хочет обойтись стандартной фразой о расследовании и его итогах, но вдруг лицо его изменилось, чуть опало, перестало напоминать каменную маску. Мы увидели перед собой строгого, волевого, сильного мага. И человека. Личность. Со своими переживаниями и бедами. Который скорбит вместе с семьёй каждого погибшего, разделяет боль каждого пострадавшего.

— Разумеется, вся информация у нас будет только после проведения допросов и полного расследования, но уже сейчас могу вам сказать, неофициально, разумеется, что его величество будет проходить длительную реабилитацию после того количества зелий, заклятий и проклятий, под которыми жил долгие годы. Фурия не вернётся, её казнят по законам архов. Никиас — не сын Изольды и его величества. Они не могли иметь детей в силу особенности фурий и отсутствия между супругами искренних чувств. Мы оказались в сложной ситуации, но я могу вам гарантировать от лица временного правительства и от себя лично, что граждане Арратора не пострадают. Я призываю вас сохранять спокойствие и бодрость духа. Вместе мы со всем справимся.

— Как справились сегодня с фурией. Все вместе, — добавила я. — Огромное спасибо всем за поддержку, за помощь, за ваши добрые сердца. Если ректор Кранстон позволит, я вызовусь добровольцем и буду в свободные выходные работать в госпитале и лечить не только пострадавших сегодня, но и всех вас, и ваших детей.

— Позволит, — ответил герцог за руководство академии.

Спустя некоторое время я сидела в огромном кресле, долечивала пострадавшее в бою с фурией тело и слушала, как важные мужи совещаются и рассказывают о ловушке на архов, заготовленной предприимчивой и дальновидной Изольдой много веков назад, о хорошо спрятанных восставших древних зомби, на борьбу с которыми и были направлены почти все военные силы, потому и не смогли

своевременно прибыть на площадь, о заблокированных стационарных телепортах, которые до сих пор восстанавливают ректор КАМ с Лин Акرويد. Журналистке пришлось выйти из тени, чтобы перебросить на площадь военных и всех аристократов, до которых она смогла дотянуться.

— Хорошо, мы заблаговременно выявили большинство захоронений по стране и все в столице, и уничтожили их, лишив её дополнительной подпитки. Изольда оказалась куда более сильной, чем мы ожидали, — закончил свою речь де Луар и вернулся к своему месту. До этого он расхаживал по всему кабинету, заставляя слушателей крутить головами.

Посыпались уточняющие вопросы, завязался спор о компенсации пострадавшим, и я, кивнув его светлости и извинившись, удалилась. Всё, что могла, уже рассказала. Что хотела, увидела в продемонстрированной записи. Повлиять пока не могла ни на кого, так что мои подвиги на сегодня завершены. Я хочу только двух вещей — увидеть ещё раз своего дракона и вернуться к девочкам.

Чёрная зеленоглазая чешуйчатая красота утробно заурчала как только я появилась в дверях.

— Ждёшь меня. Такой безмолвный, ни поговорить с тобой, ни расспросить, ни поделиться секретами. — Преувеличенно несчастно вздохнула и погладила ящера по шипу на морде. — Мне нужно в Сантор, только вот я не знаю, стоит ли тебе туда являться в таком виде. Таяна тут же попросит покататься. А как ей отказать?

Дракон посмотрел на меня скептически. Удивлена, что имея такую зверскую рожу, можно так явно передавать эмоции. Или я понимаю его по какой-то нашей особенной связи?

— И не надо корчить мне рожи, она у тебя и так от природы скорченная, вон, вся в каких-то буграх. Может, у тебя сыпь? Что ели, больной? Случались ли с вами прежде аллергии?

В то же мгновение контуры безмолвного собеседника размылись, вспышка — и передо мной стоит живой и невредимый, только мокрый с ног до головы Эйнар де Ривард собственной обожаемой мною персоной.

— Издеваешься?

Я бросилась в его объятия, заливаясь счастливым смехом.

— Издеваюсь, конечно! И буду издеваться всю оставшуюся жизнь!

— Достойная награда победителю, — довольно произнёс мужчина, бережно сжимая мои только восстановленные косточки. — Единственно, нам нужно урегулировать один нюанс. Чтобы победитель мог развернуть свой подарок, так сказать.

Меня внесли в телепорт и отпустили в незнакомом особняке у двери в чью-то спальню.

— Я заинтригована и ничего не понимаю. На твою спальню не похоже.

— Леди Виль, вы сегодня бесконечно меня балуете своими восхитительно непристойными намёками.

Эйнар постучал, и нам велели войти. Задёрнутые шторы не позволяли тщательно рассмотреть обстановку, но самовольно зажигать светильники было некрасиво, потому пришлось идти едва ли не на ощупь.

— Он на кровати. Не будите, — попросил всё тот же голос.

— Получится вылечить? — спросил дракон, прикладывая мою ладонь к чьему-то телу.

— Ничего невозможного не вижу, но восстанавливать придётся долго. Внутренние изменения — это ювелирная работа, она не терпит торопливости. Нужно лишь корректировать процесс естественного восстановления и немного подталкивать при необходимости. Эйнар, это его величество?

— Да. Постой, ты не воспользовалась ночным зрением и ничего не видишь?

— А нас кто-то ему обучал? Всё только обещали.

— Понял. Прости. Давай я проведу тебя к Нику, он тоже пока лежит в темноте. Почему-то даже тусклый свет вызывает у них неприятные ощущения и приступы.

— Физиологических причин у его величества для подобной реакции нет. Ему нужно поработать с врачом душ.

Ник не спал и даже более того — ждал нас.

— Прости, Серена. Я не мог ничего рассказать, никак утешить, — произнёс он, как только мы появились на пороге. — Ты уверена, что хочешь этого? Тебя не заставляют, не принуждают? Я могу оставаться

твоим женихом столько, сколько тебе будет нужно, затем верну клятву по первому требованию.

— Вот оно и поступило, — процедил мой дракон.

— Спасибо, но я хочу выйти замуж по любви. За Эйнара. Мы — истинная пара. Его дракон выбрал меня несколько лет назад, у нас нет обратной дороги. Она и не нужна.

Я тепло ему улыбнулась, надеясь, что он-то в отличие меня всё видит, и протянула руку, в глубине души ожидая любого подвоха, но только не того, что сделал Ник. Он без малейшего сомнения отказался от клятв, разрезал палец и вывел нужную руну на моей ладони.

Камни на браслетах тут же вспыхнули разрядами, налились цветом, выдавая все секреты одного наглого дракона.

Ник вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

— Поцелуи, взаимные клятвы, дружеская любовь, страстная любовь, платоническая любовь, одержимая любовь, — перечислил Ник свойства одного из браслетов. — Хорошо, что мы не поженились. Как-то вдруг убедился, что даже несмотря на брачные клятвы и защиту королевских артефактов, я рано или поздно оказался бы рогат.

— Я бы никогда так не поступила, — оскорбилась в лучших чувствах и даже руки убрала за спину, а ведь хотела проверить его и подлечить. Только вот ушёл и минимальный свет, пришлось опустить их вдоль тела, хотя хозяину спальни это не нравилось.

— Прости, если обидел. Не хотел.

Ник поднял руки и отступил. И было что-то в этом его побеге настолько печальное, берущее за душу, что я отбросила собственные чувства и заставила его сесть в кресло.

— У тебя нет серьёзных изменений, возраст и дар смерти работали на твоей стороне, восстановишься со временем. Что касается светобоязни, могу посоветовать обратиться к врачевателю душ, он поможет.

— Ничего не поможет, Серена. Ничего, — обреченно пробормотал Ник. — Мы боимся не света, нет. Мы боимся теней. В каждом тёмном пятне видится она, её магия, удушающая, обволакивающая сознание. Вы просто не представляете, до чего она ужасна. Когда дурман зелий рассеялся, я вспомнил всё. Признаться, лучше бы не вспоминал. Это... слишком чересчур...

Мы с Эйнарм переглянулись в темноте. Не знаю, что он увидел на моём лице, лично я — ничего, камни уже погасли, но решение приняли одно, уверена. Помочь!

— Тебе удалят часть памяти и ты сможешь начать жизнь заново, — сообщил Ривард.

— Это невозможно. Архи не смогут мне помочь, ведь я некромант.

Хмыкнули одновременно.

— Это ты так думаешь, Ник. Считаю, твоя проблема решена, стоит только немного подождать.

Мы переместились в Сантор на знакомое до боли крыльцо женского общежития, и Эйнар сжал меня в объятиях.

— Я должен вернуться во дворец, пока там всё не решили без меня. Скажи мне: правилами Сантора запрещено выходить замуж до окончания академии...

— Я готова подождать, — быстро проговорила, чтобы не задерживать его, хотя безумно не хотелось расставаться даже на мгновение.

— Серьёзно? И жить во грехе? Не ожидал от тебя, Серена! — протянул мужчина издевательски.

— Прекращай! Я вовсе не о том! — возмутилась искренне, даже по груди его стукнула, ушибив кулачок. — Ты сегодня только и думаешь о неприличном!

Мою руку тут же погладили, поцеловали, потёрлись о неё колючей щекой.

— Я теперь могу всё валить на твоего любимого дракона и его одержимую любовь, так что ничего не могу тебе обещать.

Лукавое выражение лица невероятно шло паршивцу и он прекрасно это знал. И как оно на меня действует, тоже.

— Прими решение до вечера, Серена. Теперь и я чувствую тебя так отчётливо, что могу доставить в свои объятия в любое время дня и ночи, — непрозрачно намекнул мужчина.

— Это шантаж!

— На войне, как и в любви, все средства хороши.

Меня поцеловали в нос и удалились, я же, довольная до неприличия, полетела в нашу с девчонками комнату, где на меня

накинулись всей толпой, принялись обнимать, целовать, забрасывать вопросами.

Эти хулиганки активировали родовые артефакты и без зазрения совести смотрели выпуски новостей, в которых на половине кадров фигурировала одна небезызвестная всем личность.

— Серена, я так плакала, когда они тебя спасали! — со слезами на глазах призналась Айрина.

— Мы все рыдали! Это было так! Так! Невозможно прекрасно! У нас самый лучший в мире народ! — Таяна утёрла слезу и вновь меня обняла.

— Ты бы видела дворец Килга, морского царя! Столько жемчуга! — восхищалась совершенно не растроганная Бри. — Серена, они опустили его на дно! А могли поставить на пляж.

— Не жадничай, — рассмеялась Мира.

— Это, между прочим, земли де Луру! Как прекрасно я бы жила в таком дворце. Я ведь обожаю жемчуг!

— А в изумрудном дворце жить не хочешь, императрица Бри? — уточнила со смешком.

— А что, он говорил обо мне? — тут же переключилась на деловой лад наша первая красавица. — Хочет забрать меня к себе? Если замуж, то я согласна! Только сперва доучусь.

— Он хочет забрать тебя во время Зимнего Бала, — бессовестно сдала я планы арха подруге.

Как минимум один браслет я могла временно передать одной из подруг и тем спасти от архов. Что делать со второй пока не знала, но ведь и не было возможности подумать.

— Ну, мало ли, что он хочет. Я, может, тоже хочу дворец Килга... Хм. В качестве свадебного подарка хочу.

— Как он перенесёт его в другой мир? Не смейся, — фыркнула Полин.

— Вот у него как раз есть три с половиной года на размышления и претворение плана в жизнь. Вот увидите, он сделает, как я скажу!

Бри довольно улыбалась и мечтала о счастливом будущем со всемогущим архом под рукой, и я почему-то ни капли не сомневалась, что у неё всё получится. А вот с Мирой мы поговорим наедине, вопрос слишком личный. В глубине души я знала, что она выберет, потому и

огорчалась заранее, поддавшись свойственному любому человеку эгоизму.

— Бедный, бедный герцог Ривард, — пропела, состроив расстроенное лицо.

— Он пусть на драконице своей женится в очередной раз и рождает ещё сыновей, чтобы вы с Эйнармом могли хотя бы иногда гостить у меня. Будете привозить внучат. Императрица Бриджит. Звучит же? Святая Эйри, это что, выходит, Эйнар будет моим прапраправнуком?

Мы хохотали, болтали, обнимались и не могли друг от друга оторваться. Как мне бросить их одних в Санторе? Под предводительством Таяны они наворотят дел, влипнут в какие-нибудь ужасные истории, доведут до нервного тика и заикания даже де Луара, уверена.

Я подлечила девчонок и уговорила лечь спать пораньше. Если вдруг проснусь не в своей постели, нужно хоть немного отдохнуть после безумного дня. Решения никакого не приняла, ничего себе не пообещала, отмахнулась. Будь что будет.

Надоело!

Главное — мы справились с фурией. Осталось меньшее из зол — заплатить архам. У меня был браслет, предварительное согласие подруг и «долговая расписка» императора. Справимся!

Глава 45

«Простить нельзя!

Профессор Залиус, специально для вас сообщаю, что танцы — это ритмичные телодвижения под музыку, это состояние души, это пульс, дыхание, это сама жизнь. Это награда. То, что нужно каждой девушке, которая целый семестр носила только чёрное, училась и тренировалась без усталости! Но никак не полевая практика в Тёмных Землях!

Лишить некроманток единственной встречи с архами! И где? На самом долгожданном мероприятии Арратора — Зимнем балу!

Неслыханная жестокость!

Я возмущена и обескуражена.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد»

— Первый снег в день Зимнего Бала — это подарок богини. Я уже думала, мы за зиму ни снежинки не увидим. Доброе утро! — поприветствовала меня Таяна.

Я застала её у окна в гостиной. Тоненькая, высокая, в длинной белой ночной сорочке, с распущенными косами, она выглядела по-особенному грустно. Впервые за всю историю совместного проживания соня леди Феар встала раньше всех.

— Ты сегодня рано, — заметила я. — Нервничаешь?

— Да. В последнее время столько всего случилось, что только этой ночью меня озарило, сказанное Нарном — ложь.

Моргнула. О чём речь?

Может...

Как я могла не подумать об этом!

— Думаешь, он хочет забрать тебя, потому что заранее сообщил про Бри и Миру? Чтобы мы ослабили бдительность и расслабились?

— Да. Мне кажется, мы зря верим в их благородство, Серена. Я даже не уверена, что он не хочет забрать тебя. Не знаю, пришла такая мысль в голову.

Таяна пожала плечами и пошла в душевые, а я задержалась там, где стояла. За окном царил безмятежность. Ни ветерка. Пушистые

белые снежинки танцуя спускали на землю, устилая землю воздушной периной, защищая от колючего зимнего мороза. Спокойная, гармоничная красота природы не отвлекала на себя, лишь позволяла лучше сосредоточиться и всё обдумать.

Итак, если архи — не добрые, великодушные спасители, а родственные связи для них ничего не значат, выходит, мы по-прежнему под угрозой?

В словах Таяны проглядывало зерно истины, и она права — после победы над фурией произошло столько всего, что голова до сих пор кругом. Я буквально разрывалась между учёбой, лечением короля Феликса, восстановлением Никиаса, работой в королевском госпитале и сном. А ведь меня ещё регулярно вызывали для допросов!

Девчонкам тоже приходилось нелегко. Учиться, нагонять пропущенное за первый курс, помогать друг другу, изучать справочники из других миров, раз уж предоставилась такая возможность, тренироваться и дополнительно заниматься по выбранной спецификации.

Плюс ко всему на место де Луара вернулся настоящий Кранстон и мы познали весь ужас обучения в полувоенной академии, которую господин ректор, видимо, считал военной. Правила ужесточились и за их соблюдением тщательно следили. Но самое печальное — Монмара и Зорга обрядили в форменную одежду! И если Зорг надевал подаренные ему цветные шейные платки и радовался, то у призрака совершенно испортилось настроение. Хорошо, мы были у него в любимчиках! И то периодами даже нам доставалось.

Разумеется, это не значит, что мы перестали шутить и веселиться, но времени для баловства практически не осталось.

Впрочем, как по мне, Таяне и Бри смена курса в академии пошла на пользу. Две попрыгуньи–стрекозы прекратили дурачиться и серьёзно взялись за учёбу. Профессор Залиус даже предложил Таяне пройти особенную практику, после которой её силы должны были раскрыться в полной мере, и самая сильная некромантка всерьёз рассматривала идею отказаться от зимних каникул ради путешествия в Тёмные Земли. Оставалось лишь принять это непростое решение и получить разрешение герцога Феара.

— Ты всё ещё здесь? — удивилась закутанная в полотенце розовая от горячей воды Таяна. — Беги скорее в душ, пока остальные

не встали.

— Решаю уравнение. Дано: пять некроманток на единственный защищающий от архов браслет. Не знаю, как быть. Может, вам всем экстренно отправиться на практику? Как думаешь, профессор Чоур согласится присоединиться к вам?

— Да он только рад будет, им ведь предлагали, они боятся и сразу отказались. Я и сама, признаюсь, волнуясь, потому до сих пор не дала ответа. Но даже, если мы уйдём на практику, это будет выглядеть слишком подозрительно и потому может нехорошо аукнуться.

— Излишняя осторожность — мой конёк! — Я рассмеялась, но затем печально вздохнула. — На самом деле, мы ведь уверены, что им нужны только Мира и Бри, значит, вы можете совершенно легально сбежать.

— Он прочитает твои мысли. — напомнила Таяна.

— Я буду рядом с Эйнармом, тот в последнее время обожает смущать непристойностями, так что ни одной интересной архам мысли в моей голове обнаружено не будет — сто процентов.

Подруга покусала губы, просчитывая варианты.

— Нам нужно получить разрешение родителей. Срочно. Сообщить Залиусу и Чоуру, что согласны, — переключилась из расстроенного в деловой режим Таяна.

— Согласовать перенос практики с Кранстоном и не забыть сообщить остальным.

— Что сообщить остальным? — зевая, спросила Бри, проявляясь в дверном проёме. — Напомните, сегодня отменили тренировку или нет?

— Отменят её, как же, держи карман шире.

— Тогда я в душ! — мигом сориентировалась первая красавица.

По пути на стадион рассказала о наших подозрениях, расстроив донельзя.

— Нет причин сокрушаться и рыдать, это полезный опыт и нам точно пойдёт на пользу, — заявила сильнейшая из некроманток. — Кроме того, путь в Тёмные Земли идёт через страну драконов.

— Ты так выразительно на них посмотрела, что мне отчего-то стало жаль ящеров, — произнесла Бри со смешком. — Впрочем, это их проблемы.

— Вот именно, — подмигнула леди Феар. — Доведём хвостатых до заикания, и в Тёмные Земли, развлекаться.

Мы поприветствовали тренера и сразу отправились на традиционную пробежку.

— Там страшно, — протянула Айрина.

— Да что страшного? Мы теперь не простые маги, для некромантов там сплошное раздолье. Другое дело, что я приглашена на каникулы к ди Ваурам, — расстроено произнесла Полин.

— Ну, или архи или драконы, выбирай.

— Полин останется в Санторе, я попрошу Эйнара дать ей напрокат защитный браслет, он не откажет.

— А ты? — тут же заподозрила неладное Мира. — Вдруг Нарн заберёт и тебя?

— А ну, разговорчики! — рявкнул Морт, усилив голос до такой степени, что мы с перепугу побежали в два раза быстрее. Молча. — Ага, можете ведь, когда хотите. Повышаю вам норматив на одну минуту. Завтра готовьтесь, - «обрадовал» нас, не отрывая счастливого взгляда от секундомера.

— Тренер, но ведь сегодня бал, — попыталась надавить на отсутствующее место в громадном теле боевика Бри. — Ну пожалейте нас хоть один–единственный раз!

— Размечтались! — фыркнул Морт, но тут же смягчился: — У вас будет выходной через две недели. Женюсь я. Из–за вас, паршивок, между прочим.

— Так ведь по большой любви! — заметила Бри, едва не приплясывая от счастья.

— Это да, — проворчал тренер, но его суровое лицо неумовимо изменилось — вспомнил свою леди Ведьму.

Мы дружно закричали «Ура!», за что получили милостивое разрешение уйти с тренировки без нелюбимых нами занятий на турнике, что было как нельзя кстати, учитывая предстоящее количество дел.

До начала первого занятия Таяна умудрилась ворваться в преподавательскую башню, разбудить мирно спящих профессоров некромантии и убедить их срочно перенести начало практики. Счастливый Залиус пообещал лично обо всём договориться с ректором, так что девочкам осталось лишь связаться с родителями и

собраться. Чоур и вовсе забежал к нам после первого занятия и от полноты чувств чмокнул Айрину в щёку.

- Красавицы мои! Девочки! Да вы мужественнее многих парней! Это будет потрясающая практика!

Его глаза блестели таким азартом, что мне на мгновение тоже захотелось к ним присоединиться.

- Страшная, - вздохнула Майя.

- Что там страшного? Вам точно ничего там не угрожает, а чтобы нам не было скучно, возьмём с собой десяток лучших выпускников. - Профессор подмигнул некроманткам и, едва не припеваючи и подпрыгивая от счастья, отбыл по своим делам.

- Если бы не император архов я бы, может, увязалась с вами, - раздосадованно произнесла Бри, вызвав наш дружный смех.

- Девушка, вы уж определитесь, а? - Крис толкнула её локтем в бок.

- Ну да, жемчужный дворец старшекурсник мне не достанет, - совершенно серьёзно вздохнула леди Ларс, мы же едва не попадали со стульев.

- Лишь бы вовремя пришли разрешения, - высказала общее опасение Фредерика, когда мы, наконец, отсмеялись.

Когда вопрос стоит ребром, архи или практика в ужасающих Тёмных Землях, даже самые тревожные родители выбирают второй вариант. Под присмотром лучших некромантов мира, в дружной компании, ещё и с отрядом боевиков за спиной девчонкам практически ничего не угрожало, а вот архи — это серьёзное испытание для всех. И как бы фифа Лин Акройд не превозносила расу архидемонов, поднимая их рейтинг в народе, аристократия по-прежнему относилась к ним недоверчиво.

Сегодня проверим, насколько это оправдано.

Быть может, мы с Таяной погорячились. А может, оказались правы. В любом случае, лучше излишне подстраховаться, чем попасть в мир архов без возможности возвращения на Родину.

День прошёл в страшной суете. Когда настал черёд прощаться, мы замерли, даже дыхание затаили, пока Майя не шмыгнула носом.

— Я буду скучать, девочки, — со слезами произнесла она и обняла рядом стоявшую Миру.

— Ну ладно вам, полно, — громко произнесла Таяна, украдкой утирая предательскую слезинку. — Ты, Бри, вместо того, чтобы разводить здесь сырость, подумала бы, чем так восхитить своего арха, чтобы мы могли хотя бы изредка видеться, а может, даже в гости ходить.

— В книжках своих неприличных прочитай, — посоветовала Мира, за что тут же получила недовольный ответ.

— Это намёк, что я не в состоянии думать?

— Это намёк, что все порядочные жёны уговаривают мужей там, где те имеют склонность соглашаться на всё, — с хохотом закончила Таяна. — Ну ладно, девчонки, приводим себя в порядок и, красивы-гордые, идём к телепорту. И не рыдайте, когда мы уйдём. Покажите всем пример достойного поведения.

— А вы не сильно там травмируйте драконов, они милые, — попросила Катарина.

— Прости, ничего не могу обещать.

Таяна подмигнула и первой пошла на выход. Идеально прямая спина, заплетённые в две боевые косы чёрные волосы, скреплённые заколками-артефактами архов, форменная кожаная куртка и чуть мешковатые штаны из грубой ткани. Дочь герцога. Таяна де Феар. Красавица, моя подруга и гроза драконов! Уверена, у неё всё получится!

Уже у телепорта эта милая леди ухватила меня за руку и прошептала: «Делай то, что должна, Серена. И смотри, если я вернусь, а тебя нет, архам конец. Можешь так и передать их императору. Я лично пройду по всем доступным мирам и найду такую пакость, что фурии покажутся им безобидными птичками»

— Таяна! — возмутилась я так же шёпотом.

— Таяна плохого не посоветует. Ты бы лучше подстраховалась со своим драконом до бала, во избежание, так сказать. Я тебе, кстати, оставила небольшой свадебный подарок, если вдруг до того времени не вернусь. Откроешь перед первой брачной ночью. При Эйнаре.

Дежурные активировали телепорт и некромантка, поцеловав меня на прощание, убежала к профессору Залиусу и остальной команде, мы же остались стоять в коридоре, будто не веря, что на самом деле расстаёмся.

— Думали, будем ещё три с половиной года дружить, а сами разлетаемся как птенцы из родительского гнезда, — заметила Мира, первой направляясь в сторону выхода.

— А помните, когда мы сюда только прибыли, кто-то сказал, что на боевой факультет Сантора девушки поступают только ради замужества, поэтому никогда не доучиваются? — вспомнила вдруг Катарина. — Может, это какое-то проклятье академии?

— Мы вообще-то ещё здесь, — заметила Корделия, — и лично я замуж ни за кого не собираюсь.

— Ну, мы не так давно в Санторе, а уже почти выдали замуж Полин и Серену, Бри и Мира под вопросом, Таяна, чувствую, или доведёт до нервного срыва де Луара и тот вопреки своим убеждениям женится или отхватит себе какого-нибудь дракона, вот увидите. Тенденция определённо прослеживается, — стояла на своём Катарина.

— Не каркай. А то окажется, что архи не только некроманток хотели, но и нас всех, — произнесла Мира несколько раздражённо и тут же замолчала, посмотрев на меня. — Серена, а почему в Сантор отобрали именно нас? Мы, конечно, самые сильные и родовитые, но ведь в КАМ остались и другие девушки с приличным уровнем силы.

— Архи отбирали не только талантливых и одарённых, но и самых красивых девушек, — заметила я.

— То есть, назвав на прошлом турнире Сантор «академией уродин» ты натолкнула кого-то на мысль спрятать нас именно там, — догадалась Крис. — Ну надо же, как иногда причудливо складывается пасьянс судьбы.

— Сами себе обеспечили укрытие и сами же его рассекретили. Умницы! — съехидничала Мира. Она с самого утра ощутимо переживала, превратившись в настоящую колючку, хотя и старалась постоянно находиться рядом со мной.

— Всё равно вышло забавно, — заметила Бриджит. — Ну что, девочки, пора наводить красоту и сводить с ума мужчин?

— Хочешь, чтобы Нарн не выдержал, сошёл с ума от ревности и утащил тебя в свой изумрудный замок в начале бала, а не как полагается — в конце? — ехидно спросила Крис. — Давай-давай, декольте ещё откровеннее надень и перечитай пару неприличных отрывков из последней книги принца Дри.

— Вслух! — рассмеялась я неожиданно, смутив Бриджит.

Моё же смущение распознала только внимательная Мира, но деликатно промолчала.

Подготовка к балу немного отвлекла от грустных мыслей. Мы наряжались, красились, завивали кудри, болтали и смеялись как сумасшедшие, прекрасно понимая — делать перерыв в разговоре не стоит, вновь закручинимся.

— Вот будет номер, если архи не явятся в Сантор, а останутся в КАМ или и вовсе во дворце, — заметила Крис.

— Лично я не расстроюсь, — произнесла, застёгивая крючки на платье Миры.

— А я расстроюсь, — не согласилась Бри. — У меня большие планы на жемчужный замок морского царя. Он поразил меня точно в сердце.

— А у меня — на лабораторию, — мечтательно вздохнула Мира, но тут же обернулась, посмотрела на меня расстроено. — Мы найдём способ связи, придумаем что-нибудь.

— Не найдёте — явимся в гости, — ответила, надеясь, что наши наивные девичьи мечты осуществятся.

— Не грусти, Серена. Разные пути — это не всегда плохо. Главное — каждая получит ту жизнь, которую хочет. И мы сможем друг за друга порадоваться, — прибегла к философии подруга.

— Надеюсь, мы не зря доверяем архам, — вздохнула я.

— Если зря, мы с Бри за всех отомстим, — хмыкнула Мира — Всё будет хорошо, не волнуйся. Я точно знаю.

Посмотрела на свою лучшую подругу. На фоне переживаний последних месяцев и благодаря тренировкам она впервые приобрела те самые формы и сегодня сияла в восхитительном рубиновом платье, которое заказала специально на будущее с прицелом «когда похудею, надену». Она выиграла турнир, получила в свою собственность несколько справочников из других миров, листая которые выглядела по-настоящему счастливой. И Нарн обещал, что её никто не заставит выйти замуж. Может, я зря паникую и мечты Миры потихоньку начинают сбываться?

Любишь — отпусти. Всем известная истина, которую не признают только драконы. А мне придётся. Я хочу, чтобы подруга была счастлива и не должна показывать, насколько горько мне её терять.

Так, нужно переключиться.

Прикрыла на мгновение глаза, вспоминая своего любимого дракона, который обещал сбежать из дворца к нам на бал даже если архи останутся там. Ещё немного и я его увижу. Прикоснусь. Может, даже обниму и поцелую, если удастся найти укромный уголок.

Полная романтических чаяний, на бал едва не бежала. Точнее, бежала бы, не будь у меня таких медленных подруг! Толку начинать собираться за несколько часов, чтобы три часа проболтать, а затем одеться за четверть часа, но уже бегая по потолку и теряя шпильки?

Открытие мы, разумеется, пропустили.

Наша разряженная в пух и прах, надушенная, счастливо улыбающаяся компания сегодня привлекала особенное внимание.

Одетые в белую парадную форму курсанты набирались смелости перед танцами, сверкающие драгоценными артефактами преподаватели, неожиданно разряженные не меньше нашего, мило улыбались и кивали, сбивая с толку, до того непривычно было их видеть в «штатском» амплуа, специально приглашённые гости глазели по сторонам, музыканты творили волшебство.

— Какая музыка! — восторженно произнесла Бриджит.

— Я так давно не была на балу, что готова танцевать под гимн Сантора. — Крис потёрла руки в предвкушении.

— Спасибо ректору, не придётся, — возмущённо заметила Бри. — Ну что, кто пойдёт его допрашивать на предмет архов в Санторе? Расслабляться нам или нервничать? Что делать-то?

— Судя по вашим взглядам, придётся мне, — хмыкнула, разворачиваясь в сторону Кранстона.

Улыбаясь и отказываясь от предложений потанцевать, с целеустремлённостью голодного анкилота пробиралась я к ректору, как вдруг почувствовала напряжение магического фона.

Прибыли!

— Хорошо, воспользовались стационарным телепортом, общежитие после них неделю восстанавливали, — произнёс ректор, обращаясь к профессору Ожегоффу. — Пойду встречу. О, Серена, добрый вечер. Прекрасно выглядишь. Не желаешь встретить гостей вместе со мной?

Настоящий Оливер Кранстон оказался весьма харизматичным мужчиной, девушки академии днями и ночами мечтали хотя бы взять

его под руку, так что он не сомневался в положительном ответе, но я с улыбкой отказалась от столь почётной ответственности.

— Я обещала следующий танец, — нашла прекрасную отговорку и сбежала к девчонкам, чтобы издалека оценить расклад сил.

Когда делегация из дворца появилась в дверях, на мгновение показалось, будто сюда переместились разом придворные вместе с гостями. Архи выглядели непривычно надменно и строго, все как один одетые в зелёное, с туго заплетёнными, приподнимающими брови косами. А ещё — они совсем не маскировали силу.

— Это предупреждение, что шутки плохи? — первой очнулась Крис.

— Похоже на то, — произнесла я, нервно теребя браслет архов, который собиралась на время отдать Полин.

— Эйнар какой-то бледный, да и родители хмурятся, — заметила Бри. — Серена, иди к нему и всё узнай, как-то тревожно.

Меня подтолкнули в сторону делегации, но я притормозила, спрятавшись за спинами старшекурсников. Приближаться к настолько сильным существам казалось самоубийством, они напоминали заряженные сверх меры убийственные артефакты, коснись — всё взлетит на воздух.

Официальные процедуры закончились в два счёта и начались танцы. Я осторожно пробиралась к Эйнару, когда вдруг меня нашёл Аярдар ди Ваур. Как он здесь оказался, ума не приложу, военная академия редко даёт увольнительную без уважительной причиной, а балы в иерархии защитников Арратора находились глубоко внизу списка, если вообще там присутствовали.

— Серена, они заберут всех некроманток. — Глаза молодого человека были полны ужаса и он его не скрывал. — Где Полин? Я должен её увидеть. Пожалуйста, проведи меня к ней.

— Успокойся, нет причин для паники. Где Эйнар? — задала встречный вопрос. — Не вижу его, все такие высокие. Нет, чтобы пойти танцевать.

— С кем? На две с лишним тысячи мужчин полсотни девушек, — заметил Аярдар и приглашающе махнул рукой моему дракону.

Ривард-младший смог подойти лишь спустя несколько бесконечно напряжённых минут. Они переглянулись с ди Вауром, кивнули друг

другу, словно общались без слов, затем меня взяли за руку и повели к выходу, жених Полин последовал за нами.

Как только мы оказались в полутёмном пустом коридоре браслет с моего запястья перекочевал в руки Аярдара.

— Найди Полин и надень ей этот браслет как можно скорее, он защитит её.

— А леди Виль? Вдруг...

— Спасай невесту. Мы знаем, что делаем, - уверенно сказал мой дракон.

— Благодарю. Клянусь честью, мы вернём артефакт и будем верой и правдой служить вам...

— Поторопись. Ты человек чести и я не сомневаюсь — сейчас мы можем обойтись без клятв.

Аярдар в два счёта испарился, меня же вновь взяли за руку и, не успела и пикнуть, перенесли в мужское общежитие.

— Сюда?

— Серена, я бы унёс тебя куда угодно, но Сантор под куполом, чтобы никто не сбежал, могу перемещаться только по академии, — объяснил мужчина, принимаясь за одежду.

— Мне... мне тоже раздеваться? - задала глупый вопрос лишь бы заполнить тишину.

— Умная девочка, — похвалил меня любимый. — Извини, что никакой романтики и до свадьбы, ты знаешь, я честно держался как мог, чтобы ты не испытывала чувства вины, но тут...

— Да, я понимаю. Словно сама судьба тебе помогла, — съехидничала, растёгивая платье магией и осторожно развешивая его на спинке стула.

— Счастье Полин оно ведь важнее предрассудков, да? — кротким голосом спросил мужчина, хотя я явственно слышала мурлыканье драконьей сущности. Его так и распирало от удовольствия.

— Разумеется. И на мне твои браслеты, и кольца, я, можно сказать, по драконьим меркам сразу стану твоей женой.

— Угу.

— Морда чешуйчатая, мог бы хотя бы сделать вид, что ты недоволен!

— Чем? Тем, что у тебя три миллиона причин мне не отказывать? Тем, что ты станешь моей? Прости, не могу. Ты ведь не хочешь, чтобы

я врал? — Заклучая меня в объятия спросил любимый. — Я так мечтал об этом. Просто не представляешь. Ещё со времён той записки. И потом... столько провокаций с вашей стороны, леди Виль. Я почти благодарен архам.

Его губы коснулись моих, но я из вредности отстранилась.

— Знаешь, архи — это не самая удачная тема для обсуждения.

— Согласен. Предлагаю вообще забыть про разговоры и закончить то, что мы начали два года назад.

— Два года назад ты обвинил меня во всех смертных грехах и выгнал, чтобы я, не приведи Великая Эйри, не соблазнила тебя самым непристойным образом.

— Считай, что я раскаялся и взял те глупые слова обратно.

Глава 46

«Великолепные архи!

Зимний Бал в академии Сантор почтили своим вниманием гости Арратора, о встрече с которыми мечтает каждая незамужняя девушка. Мы с нетерпением ждём развития событий.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд»

Чувство вины? Сожаление? Нет, не слышала. Всё было идеально и правильно, так, как и должно быть с любым человеком. Не более и не менее.

Когда я перестала краснеть и прятать лицо на груди дракона, когда бег крови замедлился, а дыхание выровнялось, я подняла на него взгляд и улыбнулась.

— И совсем не стыдно!

Эйнар загадочной улыбнулся, помог мне привести себя в порядок, одеться и даже вернуть целостность причёске. Полностью готовая к выходу, я сидела на кровати и смотрела, как он одевается. Большой. Красивый. Мощный.

Мой!

— Ты смотришь на меня, как сладкоежка на торт, — заметил мужчина.

Я поднялась и подошла к нему, цепляя края рубашки пальчиками, притягивая их навстречу друг другу и принимаясь за пуговицы.

— Оставлю себе кусочек на ужин, пока заверну от греха подальше.

— Впервые в жизни хочется начхать на обязанности и поиграть в кондитерскую, жаль, нельзя, — со вздохом произнёс Эйнар, пряча руки за спину.

— Боишься, твои шаловливые ручонки не удержатся?

Я выгнула бровь и демонстративно смело поцеловала обнажённую кожу его груди, впрочем, тут же застегнув очередную пуговицу. С самоконтролем сегодня что-то не очень.

— Мои, как вы выразились, леди Виль, шаловливые ручки уже на пороге революции. Ещё немного и я снимаю с себя всякую

ответственность за их безобразное поведение. Договаривайтесь напрямую.

— Вы меня соблазняет.

— Держусь из последних сил.

— Предлагаю всё-таки отложить сладкую революцию на более поздний час, сейчас нам нужно то ли спасти девушек от архов, то ли архов от девушек. Бри хочет жемчужный дворец Килга в качестве свадебного подарка и, могу поспорить на что угодно, потребует его в ультимативной форме.

— Ты говорила, она сама не знает, чего хочет.

— Она сама не знает, кого хочет, — выделила интонацией правильное слово, — с дворцом у неё никаких сомнений. Думаю, она не готова к браку, но ты же знаешь Бри — спорить бесполезно и лучше вообще не вмешиваться.

Я вошла в открытую рамку телепорта и оказалась в двух метрах от безобразной сцены — Мира ругалась с матерью и отчимом. Появившийся следом Эйнар в доли секунды оценил ситуацию и, предложив мне руку, пошёл на таран.

— Добрый вечер, — поздоровался он холодно.

— Попрошу вас удалится и не вмешиваться в семейные дела, — ответил по всей видимости отчим Миры. Невысокий, желчный, напряжённый как струна, с бегающим взглядом и недовольно поджатым ртом, он не производил приятное впечатление, а памятуя рассказы подруги, я точно знала — это жестокий и беспощадный человек, не терпящий, когда становятся на его пути.

— Серена, семья леди Ройс была приглашена на бал? — обратился ко мне Эйнар.

— Не думаю. Мира?

— Нет, — тихо ответила подруга, глядя себе под ноги.

— Тогда прошу незамедлительно покинуть территорию академии Сантор, — протокольным тоном выплюнул дракон.

— Будут мне здесь указывать какие-то...

— Замолчите! — выкрикнула Мира. — Мама, уведи его отсюда, пока вы оба не оказались в застенках небезызвестного вам ведомства. Вы играете с огнём!

Вместо того, чтобы повести себя разумно, леди Ройс встала на сторону супруга и попыталась продолжить скандал, игнорируя наше

присутствие.

— Мира, Серена, в бальный зал, — распорядился дракон. Я схватила подругу за руку и поторопилась увести, не желая быть свидетелем дальнейших разбирательств, однако ледяной голос Эйнара было прекрасно слышно. — Вы перешли черту и понесёте наказание.

Мира замерла, прислушалась. Однако в коридоре воцарилась тишина. Только из бального зала отдалённо слышались смех и музыка.

— Что он с ними сделает?

— Не знаю.

— Я бы не хотела, чтобы мама пострадала. Может, сейчас она ужасно себя ведёт, но когда-то она была совсем другой. Пожалуйста, Серена.

— Я прослежу. Не волнуйся. Всё будет хорошо.

— Спасибо.

В зал мы вернулись в самый разгар веселья — студенты всю болтали и смеялись, присутствие архов их уже не тревожило. Наши девчонки всю танцевали, наслаждаясь праздником, а вот Бри общалась с Нарном Первым.

Император стоял с неопишуемым выражением лица и внимательно слушал миниатюрную куклолку с непомерными требованиями.

— Спорим, она просит оставить Килга без крыши над головой? — Мира преувеличенно бодро потянула меня в сторону заинтриговавшей нас парочки, и признаюсь, я была рада сменить тему. Да и стоило разобраться, что здесь произошло за время нашего с Эйнаром отсутствия.

Отец Бриджит стоял в паре метров от дочери и выглядел так, словно сейчас упадёт в обморок или умрёт от инфаркта. Я чуть сменила траекторию и на всякий случай подлечила его, коснувшись солнечного сплетения через ткань. Тёплый лечебный импульс заставил его отмереть и сделать глубокий вдох.

— Спасибо, леди Виль. Я... Дочь...

— Мы всё понимаем, мы ведь её подруги, — с улыбкой поддержала, как могла, мужчину.

Император архов между тем отмер и тоже вспомнил как дышать и вести беседу.

— Я не могу переместить дворец в другой мир, это невозможно, — поглаживая узкую ладонь девушки, произнёс он.

Хоть они и стояли чуть в стороне ото всех, а окружающие всюду делали вид, что ничего не замечают, пара притягивала взгляды и своей красотой и содержанием разговора. Все прибывшие из дворца, да и некоторые студенты всюду подслушивали, не особо скрываясь.

— Не бывает ничего невозможного. Вы говорили, никто, кроме вас, не может победить фурию, это невозможно. Но посмотрите, ваше величество, наша Серена, второкурсница, лекарь, всего несколько месяцев как боевой маг, и то единолично продержалась против неё около получаса, значительно ослабив опасную «птичку» на её же территории — в воздухе. А кто её в итоге победил? Обычный дракон. Уверена, у архов тоже есть скрытые резервы и способности.

Бри похлопала кукольными голубыми глазками и сделала небольшой шаг в сторону остолбеневшего от женской логики императора, сокращая дистанцию до неприличного минимума.

— Но...

— Но если вы хотите, чтобы я стала вашей женой, — леди Ларс бессовестно перебила арха и положила руку на затянутую в зелёную ткань грудь, — совершите этот подвиг. Ради меня.

— Признаюсь, я несколько иначе представлял значение этого слова.

— А с каких это пор беспрецедентное научное открытие — не подвиг? — Бри похлопала ресницами и отступила. — Мне осталось учиться три с половиной года, затем я готова незамедлительно выйти замуж. Искренне желаю вам управиться в этот срок. А я пока подготовлюсь к браку и изучу всё необходимое для царствования. Даже ваш этикет на сто тридцать три тома, — вздохнула она так несчастно, словно именно ей и предстояло совершить самый трудновыполнимый подвиг.

— У нас патриархальное общество, — заметил арх, впрочем, выглядел он более, чем заинтересованно.

— Ни в коем случае не претендую на скучные правительственные дела! Я готова послушно сидеть на троне и поддакивать, но дома ни о каком патриархате не может идти и речи. Вы решили взять в жёны современную девушку, ваше величество. Она хорошо образована, умна и зачахнет от тоски, если её запереть в палатах белокаменных. Вам ведь нравится моя непосредственность и игривый нрав, а им нужна определённая доля свободы.

Отец Бриджит отвернулся и сделал вид, что ничего не видел и не слышал. Официант подал ему бокал с вином и мужчина с благодарностью его принял. Де Луар, казалось, даже не дышал. Стоявший рядом герцог Ривард закрыл глаза и я со стопроцентной точностью угадала — пытается не расхохотаться.

Пора спасти высший свет Арратора от нервного срыва.

— Бриджит, вот ты где! — воскликнула я звонко. — А мы тебя везде ищем. Ой, добрый вечер, ваше величество. Как вам наш Зимний Бал? Вы посмотрели, как изменился Арратор за последнюю тысячу лет? Правда, у нас потрясающая страна?

— Безусловно, Серена, — игнорируя приличествующее обращение, согласился император. — Арратор всегда славился восхитительными видами и великолепными девушками, решительными и смелыми, настоящими драгоценностями.

— Я стала невольным свидетелем вашей беседы с леди Ларс и хочу заметить, меня потрясло ваше великодушие. Признаюсь, мы опасались, что вы будете настаивать на древней традиции оплаты... услуг. Хорошо, что в этот раз мы справились своими силами и теперь можем общаться с вами пусть не на равных, но всё же свободно, дружески, что особенно приятно, учитывая вашу родственную связь с нашим будущим правителем, герцогом Ривардом. Кстати, вы будете присутствовать на коронации?

Де Луар удивлённо на меня посмотрел, его светлость герцог Ривард затрясся от беззвучного смеха и сделал шаг назад, прячась за подросшего к представлению сына. Я же включила обаяние на полную и бессовестно пользовалась актёрским даром, потому что мне хотелось последовать примеру будущего свёкра и хохотать в голос. Правда, от нервов.

Пусть даже этот «финт ушами» не пройдёт, всё же здоровое зерно в моих словах есть и архи могут прислушаться и пойти на уступки. А натолкнула меня на эту мысль именно Бри, когда отстаивала свои права на жемчужный дворец.

Промелькнувшая мысль, что Бри куда больше замотивирована со своим замком, чем вся вместе взятая арраторская аристократия со свободой от поборов, едва не заставила выйти из образа наивного и неопытного переговорщика. Смех зародился в груди и требовал выхода, однако я решительно его подавила.

— Из вас получилась бы идеальная императрица и жена, леди Виль, — с поклоном произнёс арх, переходя на уважительное сдержанное обращение. — Но не для меня. С некоторых пор люблю, знаете, непосредственность и...

Император посмотрел на Бри, и та с радостью ему подсказала: «Игривый нрав»

— Благодарю за комплимент, ваше величество. — Я подрумянила щёчки и продолжила доверительным тоном, понизив голос практически до интимного шёпота: — Нам с вами предназначено породниться, но несколько другим способом. Я выхожу замуж за Эйнара.

— Не хотел вас смущать, леди Виль, но, — его величество нарочито громко прокашлялся, привлекая ещё большее внимание, и ясно и чётко произнёс: — по законам архов вы уже замужем.

И этот негодяй снял невидимость с древних артефактов, украшающих мои пальцы и запястья!

Отец заинтересованно выгнул бровь и пронзил меня убийственным взглядом, однако старшенький коснулся его предплечья, предостерегая от лишней эмоций и поспешных действий. Спасибо, братец. Хотя чувствую, именно от тебя мне достанется больше всего. Как наследник рода и самый старший из детей, он всегда считал именно себя ответственным за всё, что с нами происходило, и не стеснялся в выражениях.

— Для истинной пары действуют свои законы, — раздался довольный голос герцога Риварда. — И я безмерно счастлив, что сама богиня накрепко связала судьбы наших с де Вилем детей. Прекрасный союз, который никто не смог разорвать, хотя прилагали к тому множество усилий.

Его светлость вздохнул от полноты чувств и приобнял меня на секунду за плечи, затем взял руку и поцеловал ровно в кольцо с кленовыми листьями, посылая небольшой энергетический разряд.

Металл ощутимо нагревался, но не обжигал, и от него ручейками текло вверх ровное приятное тепло.

Благословение?

В присутствии архов думать о чём-то личном явно не следовало, но вспомнила я об этом с небольшой задержкой.

— Вас приняли в род, леди Ривард. И если вдруг вы не догадались, как моя дальняя родственница вы можете потребовать в качестве платы за оказанную академией Сантор помощь в увеличенном размере.

— Подождите, — вдруг очнувшись Бриджит спросила тихонечко: — Серена, выходит, это не мы им должны, а они нам?

Бросила укоризненный взгляд на подругу. Ну до чего не вовремя! Мы здесь балансируем на кинжалах, взвешиваем каждое слово, стараясь не перегнуть палку, не обидеть, не задеть, не сделать врагами, а кое-кто переживает за свой жемчужный замок!

Император вдруг улыбнулся.

— Зришь в корень, красота моя.

— Вот и отлично. Я вообще не понимаю, зачем таким видным мужчинам и сильным магам собирать дань, когда можно лишь сообщить мне: «Бри, хочу жениться», у меня ведь сильный дар свахи, я любому пару подберу и даже могу сказать, кто первым родится, мальчик или девочка. Вот у Серены и Эйнара, например...

— Бри! — прорычал мой дракон.

— ... первой будет...

— Девочка? — уточнила я из любопытства. После сегодняшнего театра абсурда меня уже мало чем можно было смутить.

Но подруге это удалось.

— Нет, не девочка. Пара детишек. Мальчик и девочка. Правда, не вижу пока, кто из них родится первым, с близнецами и двойняшками в этом плане сложнее, нужно немного подождать. В вашем случае, думаю, много времени не потребуется.

— Бри, я тебя когда-нибудь придушу, — выдохнул Эйнар.

— В очередь. — Отец девушки строго посмотрел на дочь и сузил глаза.

— Папуля, ну ты чего? Не злись, пожалуйста. Ты ведь знаешь, как сильно-сильно я тебя люблю.

Блондиночка обняла отца и подмигнула мне.

Сценарий отыграли точно по нотам. Родители и окружающие могут думать всё, что угодно, сегодняшняя цель оправдывала любые средства. Мы добились своего — архи не стали требовать традиционную плату.

Под конец мероприятия император архов пригласил меня на танец. Опаснейший хищник вселенной смотрел на меня с ехидством и молчал, я же терялась в догадках, но старательно занимала мысли различными мелочами, как нас научил герцог Ривард. Никаких подозрительных щитов, только ветер в голове.

— Признаюсь, очарован вашим умом, Серена. Вы ещё юны и неопытны, но при этом потрясающе изворотливы. Игра была почти безупречна, именно поэтому, а так же в качестве платы за лечение вашего мужа, я вам подыграл.

— А я думала, из-за Бри, — ответила с чуточку шальной улыбкой, открывая воспоминание, где наша первая красавица лежит на кушетке, болтая ногами, и рассуждает, что настолько умного мужчине нам ни за что не обыграть, поэтому нужно развеселить, отвлечь и пообещать что-нибудь нужное. Её дар вполне отвечал последнему требованию, ведь архам нужны дети, а кто кроме свахи сможет точно сказать, родятся они в браке или нет?

— Какие авантюристки! — восхитился мужчина. — Прелесть.

— Благодарю вас, ваше величество. Старались изо всех сил, чтобы не дать вам заскучать.

Много позже, когда мы, наконец, оказались в своей гостиной, Бри без сил упала в кресло.

— Как думаете, девочки, это чистая победа или нам подыграли? Мне кажется, если бы некромантки остались в Санторе, архи бы ни за что не согласились на наши аргументы.

— Инфаркт у твоего отца мог случиться самый что ни на есть настоящий, нужно было его предупредить, — переключила я её на другую тему, чтобы не сдавать Нарна. Бри не любила проигрывать. Пусть придерживается понравившегося варианта. — Мира, ты как?

— Не знаю. Я мысленно уже была там, в лаборатории. С другой стороны, здесь я с вами, а лаборатория может подождать, ведь я только в начале пути и могу учиться здесь. На каникулы ездить домой не обязательно, возьму дополнительную практику.

— Или будешь ездить к нам в гости по очереди! — предложила Корделия.

— А ещё, ты узнаешь, чем закончится приключение наших девочек в Тёмных Землях, умеют ли драконы сидеть и заикаться! — расхохоталась Бриджит.

— Утешаете на высоком уровне, ничего не скажешь, — с улыбкой произнесла Мира и обняла меня. — Я рада, что осталась с вами. Но ты, Бри, всё равно балбеска. Мне даже жаль Нарна, он слабо себе представляет, на что ты способна, дай тебе волю.

— Наведу у них шороху, как пить дать!

— Никто не сомневается!

Впервые за долгое время мы легли спать в прекрасном настроении, не портила его даже мысль об утренних тренировках.

Однако моя тренировка не состоялась.

— Доброе утро, — произнёс мой дракон, поправляя одеяло, под которым мы находились.

— Ты снова за своё, — протянула, ни капли не расстроившись.

— Это не я. Это всё противная ящерица. Ни дня без тебя не может.

— Я так и подумала. Что там архи? — спросила я, прикрывая глаза и укладываясь поудобнее на жаркого как печка мужчину. — Ушли?

— Нет. Решили поприсутствовать на нашей свадьбе.

— Свадьбе? Нарн же сказал, мы уже женаты по их законам. С чего это вдруг? — Приоткрыла один глаз, затем увидела довольное лицо любимого и подозрительно прищурилась. — Когда свадьба?

— Я точно не знаю, но вряд ли они будут долго ждать, да? Как только в храме и во дворце всё подготовят, по идее.

— И ты так спокойно об этом говоришь? А платье, а украшения, а цветы выбрать? Девочкам сообщить, им ведь тоже нужно время на подготовку! А приглашения соседям? Мы должны уведомить их минимум за два или три месяца. Святая Эйри, всё из головы вылетело.

Я возмущённо подскочила и уставилась на вальяжно развалившегося мужчину, будто его совершенно не касаются многочисленные тонкости.

— Говорю спокойно, потому что наши мамы переругались не на жизнь, а на смерть по поводу всего, связанного с мероприятием, и лезть в эту мясорубку я тебе точно не советую. Подождём до обеда, когда они хоть немного устанут. Отец даст сигнал.

— Ты не понимаешь! Я хочу быть в определённом платье! Я ещё два года назад придумала его фасон.

— С открытыми плечами из белоснежной гладкой ткани и с такой юбочкой сверху из чего-то прозрачного. Оно тебя уже два года ждёт. Я был молод, горяч и, увидев рисунок, скопировал его и заказал у твоей любимой швеи. Ты немного похудела с тех пор, но уверен, оно прекрасно сядет.

— Сейчас зато ты что-то ни капельки не горяч! Лежишь тут такой... такой... непоколебимый и холодный! Айсберг!

Моему возмущению не было предела! Нет, я готова была ко всему, и подозревала, что свадьба окажется спонтанной, особенно, когда мама Эйнара рассказала немного о темпераменте драконов и их повадках, но решить за меня абсолютно всё — определёнno перебор!

Лучше бы я проснулась в пещере дракона!

— Знаете, леди Виль, — вкрадчиво начал мужчина, поднимаясь на локтях, — подобное поведение называется «провокация»...

— Именно! Они слишком много на себя берут, не думая о последствиях. Да я... я...

Не успела подобрать слово, как меня опрокинули, подмяв под себя.

— Мне не понять твоей злости. Лично я рад, что всё устроят в кратчайшие сроки. Может, попробуем растопить лёд непонимания?

Лёгкое касание губ к моему носу ничуть не сбивает воинственный настрой.

— Айсберг топит лёд, очень смешно.

— Тебе правда это важно?

— Разумеется!

— Тогда мы всё отменим, архи могут подождать. А я нет.

Заявление оказалось излишне самонадеянным. Свадьба состоялась через три дня.

А всё Нарн! Услышав, сколько проблем может создать одно торжественное мероприятие, сколько времени занять его подготовка, он вызвал меня на разговор и потребовал представить в подробностях церемонию бракосочетания и праздника, что я с лёгкостью проделала.

— Я хочу дать тебе один совет, — под конец беседы произнёс император.

— Приму его со всем почтением.

— Отправляйтесь в путешествие по мирам, не сидите в Арраторе. У родителей Эйнара начался второй медовый месяц и как только вы осядете во дворце, они сбегут, бросив всё на вас. Вам нужна передышка.

— Сыграть на опережение?

— Именно.

— А если я...

— Ты непременно забеременеешь, но это лишь в плюс — у детей будет сильный порталный дар. Твоя главная задача сейчас — убедить Эйнара ненадолго сбежать. Он слишком ответственный. Впрочем, ты такая же.

Арх довольно улыбнулся, и я вдруг почувствовала, что он говорит предельно искренне.

— Позвольте я задам вам один вопрос? — начала осторожно.

— Да, я специально нахваливаю тебя перед Бри, чтобы она злилась и ревновала. Девчонка слишком легкомысленна и пока не способна любить. Стрекоза.

Мужчина поднялся, предлагая закончить на том разговор, однако меня буквально разрывало от любопытства.

— Но ведь вам она нравится по-настоящему?

— Мне нравится, юная леди, когда дети меня слушают молчат и делают, что я велю.

— Да, дедушка! — ехидно пропела, улепётывая со всех ног под хохот арха.

С уходом фурии мир неуловимо изменился. На лицах людей всё чаще расцветали улыбки, повсеместно слышался весёлый смех, даже в академии Сантор, которую мне предстояло покинуть в ближайшие часы, было по-особенному уютно и тепло.

— Ну что, егоза, замуж выходишь? — грустно спросил меня Монмар. — Мне будет тебя не хватать. Заходи хоть изредка, дам тебе доступ в закрытое хранилище.

— Ыыр, — согласился Зорг.

— Обязательно зайду! Почтенный Монмар, Таяна оставила для меня подарок.

— Ах да! Минуточку. Зорг, принеси свёрток для нашей принцессы Серены.

— Я не принцесса!

— Да-да, а я не призрак. Жаль, не смогу присутствовать и обнять тебя по-отечески, но знай, мы с Зоргом мысленно с вами. Будьте счастливы!

Тепло распрощалась с библиотекарями, направилась к стационарному телепорту, где меня должны были ожидать девчонки.

— Ну что, замуж? — весело воскликнула Мира.

— Простите, леди, можем отправить вас лишь в королевский дворец, а дальше вы, пожалуйста, как-нибудь сами, — пошутили дежурные.

Звонко переговариваясь и смеясь, переместились в мои апартаменты в королевском дворце, где нас наряжали, завивали, красили и лишь спустя два часа оставили наедине с лёгкими закусками, чаем, соками и пирожными.

— Не могу поверить, моя первая пара, наконец, женится, — расчувствовавшаяся Бри утёрла слезинку. — Лучшие друзья. Это так восхитительно!

— Прости, Бри, но мы с тобой познакомились позднее, чем я влюбилась в Эйнара.

— Ну, ты, может, меня и не знала, а вот я про тебя знала всё. Когда дружишь с влюблённым драконом другой расклад не представляется возможным.

Я посмотрела на эту авантюристку и прохиндейку.

— А скажи-ка мне, Бри, не ты ли случайно написала одну корявенькую записку, после которой меня в полуголом виде выставили за порог? Точнее, две записки.

— Но всё ведь хорошо закончилось! — без признаков чувства вины произнесла подруга. — Я должна была вас как-то подтолкнуть друг к другу. Моя сущность свахи требовала поучаствовать в объединении любящих сердец.

— Продолжай в том же духе, — посоветовала язвительно. — Но у архов!

— А они нас потом не обвинят в подрывной деятельности? — уточнила Корделия, стараясь не смеяться. — Межмировой скандал совершенно ни к чему.

— Очень смешно, — фыркнула сваха дня. — Что ни делается, к лучшему. Давайте оставим в прошлом различные неурядицы и

порадуемся за наших дорогих друзей. Было бы неплохо, кстати, если бы ты рассказала в подробностях, что у вас там произошло.

На меня уставились любопытные мордашки подруг.

— Кстати, никто не знает, ведьмы прилетят? Одна из них обещала расколдовать Жондалла в честь моей свадьбы, — произнесла я, напрочь игнорируя предыдущую тему беседы.

— Зачем вспоминать о каких-то горожанах в день своей свадьбы? — возмутилась Бри.

— Чтобы не придушить тебя, подруженька! Странно, что Эйнар не узнал твой почерк и обвинил во всём меня.

— Так я служанку попросила написать, чтобы не... Поняла. Прости. Я больше так не буду.

— А больше и не надо, — рассмеялась Мира. — Девочки, не ссорьтесь. Что случилось, то случилось. А ты, милая, давай улыбнись, а то Эйнар тебя, такую кислую, замуж не возьмёт.

Мама появилась практически бесшумно. В нежно-фиалковом платье и такой же шляпке, украшенной спелыми вишнями и яблоками, символизирующими плодородие. И не поленилась ведь заказать с юга, отдать модистке. Мама — это мама, намёки даже в предметах одежды.

— Пора!

Одно-единственное короткое слово привело всё и всех в движение. Не успела опомниться, как стояла перед Храмом Великой Эйри рядом с одетым в светло-серый костюм торжественным и спокойным как скала Эйнаром. Согласно традициям жених и невеста проходили таинство вдвоём, гости и родственники оставались за порогом.

Дракон взял меня за руку и повёл к прохладную глубину украшенного белоснежными цветами и молодыми кедрами в кадках храма.

— Страшно? — уточнил шёпотом.

— С тобой? Ни капельки.

Мы опустили руки в церемониальную чашу с жидким огнём и получили благословение богини в виде парных серебристых татуировок, только моя была с кленовыми листьями.

— Необычно, но красиво, — оценил Эйнар. — Ну что, леди Ривард, готова к новой, полной любви и приключений жизни?

— Готова!

— В добрый путь!

Эпилог

Я сидела на покрывале из оранжево-красного меха, пила чай и наслаждалась видом на самый большой водопад мира Аргарран, ожидая, когда первые рассветные лучи окрасят его в тёплые персиковые тона.

Под ногами стелился туман, доверху заполняя многокилометровую пропасть. В двух огромных кострах с треском полыхали дрова, отгораживая импровизированный пикник от саблезубой фауны и успокаивая мою огненную магию, так не любящую воду. В сизо-сером небе парил чёрный дракон.

Идеальное утро после прекрасной ночи и потрясающей свадьбы.

Утро побега.

Улыбнулась от избытка чувств. Столько всего произошло, в голове не укладывается!

А всё «дедуля» мужа. Он не лукавил, обещая незабываемую свадьбу, и честно компенсировал несбывшиеся девичьи мечты о классическом торжестве своим видением праздника.

По традиции молодожёны должны рука об руку спуститься по специальной лестнице, символизирующей тернистый жизненный путь, на площадь, где ожидают родственники, друзья и зеваки.

Тысяча разновеликих ступеней, поросших мхом, травой и даже колючим кустарником, с разнообразной мелкой живностью, снующей тут и там, совершенно не боящейся людей. Чего нельзя сказать о большинстве невест, падающих в обморок при виде змей и мышей.

Тысяча уровней, на каждом из которых ты можешь сломать или подвернуть ногу, оступиться... Да что уж тут, даже шею свернуть. Уж не затейники ли архи строили это орудие пыток, а заодно и главное развлечение города? Эдакая месть напоследок, не иначе. Хотя те, должно быть, сделали бы подъём!

Избежать хождения по мукам абсолютно, категорически невозможно. И не потому, что так пожелала богиня Эйри. Совсем нет! Не простят арраторцы, искренне считающие, что пара будет жить в браке так, как пройдёт лестницу.

А ходили по-разному! И наблюдение за брачной пыткой — излюбленная традиция горожан. Вооружившись биноклями, подзорными трубами или усилив магией зрение, они устраивались поудобнее и внимательно следили, оступились ли молодожёны, подавал ли муж жене руку, не жевал ли кто бутерброд, спрятавшись за разросшийся куст. Всякое бывает!

Как пропустить такое зрелище? Как лишиться возможности всю оставшуюся жизнь припоминать, пенять, подсказывать друзьям-соседям-родственникам, почему у тех не всё так гладко?

Посмотрела на своего любимого тренера. Пусть я уже не являюсь студенткой Сантора, моя прекрасная физическая форма, ловкость и сноровка — во многом его заслуга.

— Поставишь зачёт? — спросила, подмигнув.

— С сегодняшнего дня вам, студентка Ривард, все зачёты исключительно через постель, — рассмеялся Эйнар. — И регулярные тренировки никто не отменял.

Ответила ему смущённым смехом, но поцеловала бесстыдно, по-настоящему, так, как безумно хотела с того самого момента, когда увидела. Имею право! Мой!

Рука об руку мы легко сбежали по ступеням к друзьям и родственникам. В отличие от сдержанных членов семьи, некоторые особо приближённые и не думали молчать.

— Сплошное разочарование! Я надеялась, ты споткнёшься, он превратится в дракона, подхватит тебя и унесёт, помахав нам хвостом, — обняв нас, сообщила Бри, но тут же запела по-другому: — Вы такая красивая пара! Я так счастлива, что всё хорошо зако... ой, что всё хорошо начинается!

Мы обнимались с родными и близкими, принимали поздравления и в какой-то момент едва не выпустили из виду архов. Прибывшая во главе с императором троица стояла отдельно и наблюдала за происходящим, выжидая, когда закончатся все традиционные мероприятия.

Нарн показал в небо, будто с кем-то общался, и я закрутила головой. Так и есть, стговор. Мама кивнула, хотя свекровь недовольно что-то зашептала ей на ухо, и механизм был запущен.

Словно из ниоткуда возникло множество полупрозрачных разноцветных сфер. Они медленно поднимались в воздух, насыщая

цветом окружающее пространство. Малышня тут же запрыгала, запищала восторженно. Взрослые реагировали более сдержанно, улыбаясь и поглядывая вверх.

Однако это было только начало.

Покачивающиеся шары потихоньку опускались, чтобы в паре метров от земли с тихим щелчком взорваться, усыпая головы людей монетами и блестящими конфетти.

— Как чудесно! — восхищались подруги.

— Мне даже немного захотелось замуж, — пробормотала Бри, но, заметив, что арх бдит, уже куда громче закончила: — После академии, разумеется. И только в жемчужном дворце.

— Зачем сразу замуж? Попросим у Монмара учебник и сами научимся производить такую полезную красоту, — заметила практичная Мира. И намекнула на очередные проделки: — В эти шарики, кстати, можно и что-нибудь другое положить.

Эх, будут там веселиться без меня. С другой стороны, я получила то, о чём так долго мечтала. Точнее, то, о чём даже боялась мечтать! Взаимную, искреннюю любовь, законно оформленную к тому же. А ведь готова была даже бежать и жить с ним во грехе, хоть подобное целиком и полностью противоречит моей натуре.

Посмотрела на мужа. Чеканный профиль, серьёзное, торжественное лицо. Но пальцы на моей талии подрагивают. Ни на секунду не выпускает из объятий. Бережёт.

Быть женой дракона не так просто, как может показаться. Нужно привыкнуть к мысли, что ты — самая большая его драгоценность и охранять тебя будут соответственно. Может, для кого-то это чрезмерно, для меня же — идеально.

Мой дракон. Мой муж. Моё счастье.

А если верить двум листикам на брачном браслете, потемневшим секунду назад, и предательски вспыхнувшим камням на артефактах, то уже и отец наших детей.

Привычно набросила невидимость на запястья. Только вот не ото всех это спасло.

Брови Нарна удивлённо взлетели — подслушивал мысли, негодяй. А мне было бы приятно, если бы о столь важной и личной новости первым узнал Эйнар.

Однако арх и не думал смущаться. Улыбнулся до ушей, махнул рукой, заставляя остатки шаров разлететься на множество сверкающих фрагментов, наполнил пространство разными иллюзиями. Над головами жителей распускались огромные разноцветные цветы, летали крохотные хрупкие бабочки, порхали маленькие яркие птички, отвлекая от нас внимание гостей и жителей города.

— Уходим, — скомандовала мама. — Здесь мы закончили.

Так и хотелось сказать: «А мы ничего не делали, мам. У нас ведь имеется дедушка-арх, а у него есть повод радоваться, о котором ты пока не знаешь».

«И не узнает, если вы хотите прогуляться по доступным мирам. Безопасным. И под охраной», — уточнил Нарн Первый.

А я вдруг поняла, что иду по мощённой изумрудами дорожке!

— Что это? — Бри тоже заметила драгоценности под ногами, но, в отличие от изумлённой публики, недолго думала об их происхождении — посмотрела сразу на арха.

— Поскольку по традиции муж и жена должны идти во дворец пешком, чтобы их смогли увидеть все желающие, я решил обезопасить путь. Небольшой городской артефакт — мой подарок молодожёнам.

— Надеюсь, его не расковыряют, — пробормотал мой брат, вызвав хохот архов.

— Пусть попробуют, — рассмеялся император.

Мы поблагодарили за невероятный подарок и неспешно направились во дворец, не мешая жителям Арратора праздновать нашу свадьбу так, как им нравится, — бурно, весело, с непристойными шуточками и излишними возлияниями. Уверена, праздник им понравится, особенно угощение — ведь его готовила фифа Пончи собственной персоной! Не в одиночестве, конечно.

Уже много позже, во дворце, когда с пиршеством было покончено и всюду звучала музыка, «дедушка» взял нас с Эйнарсом под руки и вывел на тот же балкон, где меня не так давно допрашивала фурия. Я невольно поморщилась, но даже столь слабая реакция не осталась незамеченной. И если муж вопросительно посмотрел, то арх беспардонно проник в мысли и хмыкнул.

— Сделайте ремонт по возвращении. Итак, что я хотел вам сказать, дети мои. Выдвигаемся на рассвете, поэтому закругляйтесь с танцами и отдохните хотя бы немного. Завтра вас проведут по мирам.

Если где-то захотите остаться, скажете гиду — он организует проживание, программу мероприятий, одежду, деньги и прочие необходимые мелочи. Ни в чём вас не ограничиваю, прошу только об одном — перед возвращением домой обязательно загляните ко мне в гости, буду вас ждать.

— Спасибо! — от всей души поблагодарила я.

— Пожалуйста. Угодил я вам сегодня с развлечениями и подарками?

— Очень!

— Теперь я понял, в кого у отца эта любовь к похвале, — хмыкнул Эйнар.

Ткнула его локтем под рёбра. Нашёл когда проявлять ехидство! О нашей свадьбе будут слагать легенды! До сих пор в небе пылают фейерверки, летают пёстрые птицы и взрываются шары с мелочью и конфетти. Я уж молчу про пятисотметровую изумрудную дорожку, полную чистой силой, защищающей не только идущих по ней, но и весь город!

— Впервые мы принесли в ваш мир что-то хорошее, — вдруг произнёс Нарн. — Впервые ничего не забрали. Впервые оставили частичку своей души — вас.

— Ну почему же не забрали? Фурию забрали, демонессу забрали, — перечислил Эйнар. — Если про фурию всё ясно, то с лже-Зоей вопрос остаётся открытым.

— Она ребёнком попала в эпицентр магической бури и оказалась в океане. Её спасли чёрные ведьмы с островов, где девочка и выросла. Зоя помнила, откуда родом, помнила, как зовут родителей, поэтому нам не составило труда найти её мир и вернуть её в семью.

— Вы её спасли? Но ведь она...

— Она единственная наследница царского рода. Разумеется, оказавшись в чужом мире, без помощи и поддержки, будучи совсем ребёнком, она не могла завоевать этот мир. Но смогла вернуть себе хотя бы часть величия, променяв свою верность, свою силу на титул. Она работала на Изольду вынужденно и ненавидела её так же, как и вы. Заложница обстоятельств, при этом ни разу не нарушившая законы своего мира. Мы посчитали неразумным наказывать её.

— Я... я даже рада, — решила спустя какое-то время. — Мы не были лучшими подругами, я изначально ей не доверяла, но всё же что-

то в Зое притягивало. Верю, что она не так плоха.

— Ты сама доброта, Серена, — с улыбкой произнёс Нарн, и Эйнар вновь притянул меня к себе. — Драконы — такая забавная раса. Хотел бы тебя утешить, внук, но не стану. Страдай. В теории, лет через триста, могу забрать твою зазнобу в свой дворец, восстановить, омолодить и соблазнить.

И таким довольным тоном он это произнёс, что я едва удержалась от пощёчины, оскорбившись не за себя, а за мужа. Вот зачем он так его изводит? Знает же об особенностях ревнивых ящеров.

— Дедушка, — чеканя каждый слог, выплюнул Эйнар.

На лице его без слов читалось множество неприличных выражений, однако ни одно из них не было произнесено вслух.

— Ты молод и горяч, Эйнар. Научись всецело доверять своей леди — она этого достойна и никогда тебя не предаст.

Нарн мягко улыбнулся и вышел, оставив нас наедине. Меня тут же обняли, прижали к себе, вдохнули аромат кожи, поцеловали в шею.

— Умом понимаю, что он шутит и развлекается за мой счёт, и верю тебе — больше, чем кому-либо на этом свете. Но его слова... бесят. Меня никто никогда так не подначивал. А ты... я ради тебя убью. Порву. Загрызу. Уничтожу. Только за одну твою слезинку сотру в порошок. Я клянусь! Клянусь тебе, Серена, ты всегда будешь моим сердцем. Я никогда тебя не обману, не предаю. Но и не отдам тоже!

— Жадина-говядина, — прошептала, поцеловав его в щёку.

— Моя.

— Твоя. Но не только твоя.

— Моя, — протянул Эйнар требовательно. — Моя и только моя. Ни с кем тебя делить не хочу.

— Ох уж эти драконы! Любимый, я о наших будущих детях. Так уж и быть, промолчу, что есть ещё родители, друзья, народ, в конце концов, ради которого мы должны...

— Тш-ш-ш! Будешь так говорить, из свадебного путешествия вернёмся не скоро. Там никого, кроме нас двоих, не будет.

Ласковый поцелуй, нежный, словно пёрышко, щекочет губы. Нос касается носа. Дыхание сливается, смешивается. Сбивается. Арка перехода — и мы в нашей спальне.

— Мы не попрощались с гостями, — напомнила я любимому, но тот уже расстёгивал пиджак.

— Попросим де Луара, он сотрёт им память, — отмахнулся он так небрежно, словно это впрямь возможно.

— Родители обидятся.

— Скажем, торопились подарить им внуков, они всё простят.

— Эйнар!

Чужая рука накрыла мой рот, заставляя умолкнуть.

Как бы не так!

Зубы вонзились в его указательный палец. Хищная сущность мужа возмутилась, уставилась на меня глазами с вертикальными зрачками.

— Не смей затыкать мне рот! И не рычи на меня!

— Дерзкая девчонка, — растягивая гласные от предвкушения, произнёс Эйнар, — ты за это заплатишься.

Рубашка полетела на пол, оголяя роскошного, сверкающего глазом-изумрудом дракона на рельефном теле моего мужа. В тот же миг почувствовала, как завязки и застёжки на платье сдают позиции.

— Долго ли меня будут наказывать за столь маленькую и милую провинность? — уточнила игриво.

— Всю жизнь — достаточно?

Он улыбался, не отрывая от меня взгляда. Не моргая. Считая себя хозяином положения.

Сейчас мы это исправим.

Повела плечами, заставив платье с тихим шорохом осесть у наших ног. Сделала шаг вперёд.

— Думаю, в самый раз, — одобрила сроки исполнения приговора.

Однако Эйнара уже не волнуют такие мелочи, как игра и прелюдия. Он смотрел на моё бесстыдно обнажённое тело и, казалось, позабыл обо всём на свете.

А вот я засомневалась, стоило ли слушать наставления и советы Бри, опытной в отношениях между полами. Да и какой у неё опыт? Пять десятков эротических книг? Разве идут они в сравнение с жизнью?

Взгляд метнулся к подарку Таяны. Он терпеливо дожидался своего часа на прикроватном столике и сейчас мог как никогда пригодиться. Возможно, там окажется восхитительная кружевная ночная сорочка. Пусть даже прозрачная, хоть чем-то прикрыться от этого хищного, голодного взгляда.

— Я обещала Таяне открыть её подарок перед брачной ночью, — объяснила свой побег Эйнару, метнувшись следом за мной.

— Разворачивай скорее. Мой-то подарок уже полностью готов, и мне безумно не терпится...

С треском разорвала упаковку. Мы одновременно опустили головы и даже столкнулись лбами.

Несколько тонких брошюр. «Дрессировка верховых драконов без наказаний», «Чеши, люби, хвали», «Вожак. Полное руководство по дрессировке и воспитанию лидерских качеств у молодого дракона».

Книги с шумом упали на пол — я прикрыла руками заслезившиеся от смеха глаза и мгновенно покрасневшее лицо. Плечи содрогались от беззвучного смеха, но я прекрасно понимаю — через пару секунд меня отпустит, и я буду хохотать как сумасшедшая.

— Искренне надеюсь, она из добрых чувств пыталась помочь тебе расслабиться в первую брачную ночь, но, признаюсь, не до конца понимаю — то ли оскорбиться, что в моей способности утешить и отвлечь от страхов жену так сомневаются, то ли придушить твою безмозглую подругу. Пока склоняюсь к обоим вариантам!

Спальню огласил совершенно неподобающий в первую брачную ночь хохот. Лишь спустя время, успокоившись, сделав несколько глотков воды и умывшись, я пришла в себя.

— Знаешь, она, конечно, испортила романтический момент, но если бы ты поступил как порядочный молодой человек и не соблазнил меня, воспользовавшись первым подвернувшимся моментом, я бы сейчас сильно нервничала. Поцелуи — это, конечно, замечательно, но смех помог мне полностью прийти в себя.

— Защита слабая, но ради тебя приму на веру. Тем не менее я это так не оставлю.

— Предлагаю дождаться её свадьбы и отомстить! — быстро проговорила, пока он не перевёл эту тему в ещё какую-нибудь плоскость, невыгодную для моей любимой леди Феар.

— Договорились. Так, на чём мы там остановились? Что-то я совсем забыл... Вечно меня отвлекаешь!

Эйнар подхватил меня на руки, закружил по комнате и лишь когда все посторонние мысли вылетели из головы, прижал к себе и поцеловал. Так, что тело обмякло, а мозг превратился в вату.

— Люблю тебя, моё сокровище.

— И я тебя люблю, драконище.
Конец